ISSN 1563-0366
Индекс 75882; 25882

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Заң сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия юридическая

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

Law series

№3 (79)

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

ISSN 1563-0366
Индекс 75882; 25882

ХАБАРШЫ

ЗАҢ СЕРИЯСЫ № 3 (79)

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Куәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ
Ережепқызы Р.
(Қазақстан)
Телефон: +7727-377-33-36;
8-727-377-33-37 (ішкі н. 12-57)
E-mail: rose@mail.ru

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Байдельдинов Д.Л., з.ғ.д., профессор
(бас редактор) *(Қазақстан)*
Кенжалиев З.Ж., з.ғ.д., профессор
(бас ред. орынбасары) *(Қазақстан)*
Сартаев С.С., з.ғ.д., академик *(Қазақстан)*
Тыныбеков С.Т., з.ғ.д., профессор *(Қазақстан)*
Ибраева А.С., з.ғ.д., профессор *(Қазақстан)*
Джансараева Р.Р., з.ғ.д., профессор *(Қазақстан)*
Усеинова Г.Р., з.ғ.д., профессор *(Қазақстан)*
Еркинбаева Л.К., з.ғ.д., профессор *(Қазақстан)*
Жатканбаева А.Е., з.ғ.д. *(Қазақстан)*
Трунк А., профессор *(Германия)*
Монтекило С., профессор *(БАӘ)*
Бурхард Б., профессор *(Германия)*
Лисица В., профессор *(Ресей)*

ҚАЗАҚ УНИВЕРСИТЕТІ
БАСПА ҮЙІ

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы
Гульмира Шаккозова
Телефон: +77017242911
E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:
Гүлмира Бекбердиева, Ағила Хасанқызы

Компьютерде беттеген
Айгүл Алдашева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші
Мөлдір Өміртайқызы
Телефон: +7(727)377-34-11
E-mail: Moldir.Omirtaikyzy@kaznu.kz

ИБ № 10073

Басуға 22.06.2016 жылы қол қойылды.
Пішімі 60x84 $^{1}/_{8}$. Көлемі 29,9 б.т. Офсетті қағаз. Сандық басылыс.
Тапсырыс №5051. Таралымы 500 дана. Бағасы келісімді.
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
«Қазақ университеті» баспа үйі.
050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.
«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2016

1-бөлім

МЕМЛЕКЕТ ПЕН ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ ЖӘНЕ ТАРИХЫ

Раздел 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Section 1

THEORY AND HISTORY OF CHAIR OF SATE AND LAW

Калиева Г.С.

Некоторые вопросы института специализированных уполномоченных по правам человека

В данной статье рассматривается институт специализированных уполномоченных по правам человека. Уделяется внимание истории возникновения института специализированных уполномоченных по правам человека. Автор отмечает, что институт специализированных уполномоченных по правам человека может создаваться с целью охраны специфических прав и законных интересов узкого круга лиц. Подробным образом проанализирован правовой статус специализированных уполномоченных по правам человека в Казахстане, таких как: Уполномоченный по правам ребенка, Уполномоченный по защите прав предпринимателей.

Ключевые слова: учреждение института, специализированный уполномоченный по правам человека, зашита прав, права предпринимателей, правовой статус.

Kalieva G.S.

Some questions of institute of specialized Commissioners for Human Rights

The institution of specialized ombudspersons is considered in the given article. The history of the institution of specialized ombudspersons is paid attention to as well. The author notes that the institution of specialized ombudspersons can be created to protect the specific rights and legal interests of a narrow circle of people. Legal status of specialized Commissioners for Human Rights in Kazakhstan has been analyzed, such as: children's rights ombudsman, the Commissioner for the Protection of the rights of entrepreneurs, investment ombudsman, banking ombudsman and insurance ombudsman.

Key words: Institution, Commissioner for Human Rights, the protection of the rights, the rights of entrepreneurs, legal status.

Калиева Г.С.

Адам құқықтары жөніндегі арнайы өкіл институтының кейбір мәселелері

Автор аталған мақалада адам құқықтары жөніндегі арнайы өкіл институтын қарастырады. Адам құқықтары жөніндегі арнайы өкіл институтының пайда болу тарихына назар аударады. Автор адам құқықтары жөніндегі арнайы өкіл институты аз ғана адам топтарының заңды мүдделері мен арнайы құқықтарын қорғау мақсатында құрылуы мүмкіндігін атап өтеді. Анығырақ айтқанда, Қазақстандағы адам құқықтары жөніндегі арнайы өкіл институтының, мысалы бала құқықтары жөніндегі өкілдің, кәсіпкерлердің құқықтарын қорғау жөніндегі өкілдің құқықтық мәртебесі талданған.

Түйін сөздер: институттың құрылуы, адам құқықтары жөніндегі арнайы өкіл, құқық қорғау, кәсіпкерлер құқығы, құқықтық мәртебе.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 342.7

Калиева Г.С.

Университет Нархоз,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: kalieva-gs@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Специализированный омбудсмен (уполномоченный по правам человека) – независимый государственный институт, учрежденный с целью обеспечения государственной защиты прав и законных интересов лиц, принадлежащих к уязвимым социальным слоям. Он способствует осуществлению государственной политики, направленной на защиту одной или нескольких таких групп.

В международном сообществе особым уважением пользуются государства, способные обеспечивать права человека за счет собственного внутригосударственного механизма. Предтечей осмысленного создания механизма реализации и защиты прав человека в Республики Казахстан можно считать ст. 1 Конституции РК, где государство возлагает на себя обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Однако декларация гарантий вовсе не означает их эффективного действия. В отличие от субъективного права, которое можно рассматривать как безусловное явление человеческой жизни, гарантии условны и производны. Исходя из данного тезиса, верным представляется утверждение профессора А.Н. Кокотова о том, что развернутая система гарантий нуждается в правовом закреплении, точнее, в детальном, ясном, недвусмысленном закреплении [1, с. 309]. На данный момент развития правового регулирования Республика Казахстан в лице его органов на всех уровнях власти столкнулась с необходимостью зафиксировать статус специализированных уполномоченных по правам человека, существование которых представляется важной гарантией обеспечения прав человека.

Казахстанская правовая действительность знакома с институтом уполномоченного по правам человека, заимствованным у иностранных юрисдикций для совершенствования национального законодательства с целью приведения последнего в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права в области прав человека. Конституция РК закрепляет, а Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 год «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека» определяет статус уполномоченного по правам человека. Названные конституционно-правовые

нормы, задавшие форму конституционно-правовому статусу уполномоченного по правам человека, явились «спусковым механизмом» института уполномоченных в Республике Казахстан. Вторым «оборотом» явились современные реалии, когда наряду с общим институтом уполномоченных по правам человека учреждаются специализированные (иногда их еще называют отраслевыми) уполномоченные по защите прав людей определенной категории.

Так или иначе, идея специализации уполномоченных по правам человека в зарубежных странах развивалась гораздо стремительнее, нежели в Казахстане. В Швеции – родоначальнице института уполномоченного по правам человека – уже в 1915 г. наряду с гражданским появился военный омбудсмен, в чью компетенцию входили контроль за военной администрацией и расследование всех жалоб, поступающих от солдат в связи с их службой в армии Швеции. Появление военного омбудсмена имело стратегическое значение: от удовлетворения интересов лиц данной группы зачастую зависит безопасность государства и стабильность власти. К 1967 г. в Швеции было уже три вида уполномоченных: один по-прежнему следил за армией и полицией, второй занимался социальными вопросами, третий отвечал за все остальные сферы политики государства. Следовательно, причиной специализации уполномоченного по правам человека стала идея «разделения труда», которая (по аналогии с экономической теорией А. Смита) помогает оптимизировать «производительность труда и умножить общественное богатство».

Введение специализированных уполномоченных по правам человека может быть реакцией на необходимость дополнительной правозащитной деятельности в отношении узкого круга лиц ввиду их правовой незащищенности в условиях, когда данные лица по причинам экономического, социального, политического или иного характера не могут осуществлять принадлежащие им права самостоятельно и в полном объеме. Не исключено появление специализированных уполномоченных по правам человека и в отношении наиболее массовой группы лиц, чьи права и свободы нуждаются в дополнительных гарантиях.

Одним из приоритетных направлений внутренней политики Казахстана является охрана детства. Современное социально-экономическое и правовое положение детей в Казахстане вызывает обоснованную тревогу и требует новых эффективных подходов в решении вопроса действенной защиты прав ребенка. Как показывает практика, существующая государственная система защиты несовершеннолетних требует дальнейшего развития и совершенствования как залог благополучия мира детства и будущего мира в целом. Интеграция Казахстана в единое мировое образовательное пространство инициировала практику внедрения в механизм социально-правовой защиты несовершеннолетних института детского омбудсмена (Уполномоченного по правам ребенка).

Необходимость появления такого специализированного омбудсмена обусловлена тремя причинами: во-первых, необходимостью особого подхода к миру детства в силу психофизических особенностей их развития; во-вторых, слабой возможностью, а порой и невозможностью самостоятельной защиты своих прав и законных интересов в силу отсутствия жизненного опыта; в-третьих, тем, что благополучие мира детства – это мера цивилизованности любого государства и залог его будущего.

Указом Президента РК от 10 февраля 2016 года № 192 «О создании института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан» был введен институт детского омбудсмена [2].

Международная практика свидетельствует о том, что во многих странах мира в качестве дополнительного механизма по мониторингу прав детей и их защите успешно функционируют институты детских омбудсменов, так как в глобальном правозащитном процессе права данной наиболее уязвимой части общества занимают особое место.

Институт Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан осуществляет свою деятельность на общественных началах, основными целями Уполномоченного являются обеспечение гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их нарушенных прав и свобод во взаимодействии с государственными и общественными институтами.

Поскольку в компетенцию Уполномоченного по правам ребенка входит обеспечение прав детей – субъектов права, не обладающих правом самостоятельно защищать свои интересы, автор полагает, что он должен быть наделен полномочием по контролю за деятельностью государственных органов опеки и попечительства и их должностных лиц, а также учреждений образования, здравоохранения, службы занятости, социально-реабилитационными службами,

общественных (в частности, детских и молодежных) организаций, а также за исполнением родителями их конституционных обязанностей. При этом основанием для осуществления Уполномоченным по правам ребенка принадлежащих ему контрольных полномочий может быть не только обращение лица, права которого ущемлены, или его законного представителя, но и наличие информации о таком нарушении.

Практика показала, что предприниматели равно, как и иные физические лица, нуждаются в защите прав посредством прилагаемых усилий представителя их интересов (омбудсмена). Исходя из оценки сложившейся обстановки по эффективности защиты прав лиц, задействованных в отечественном бизнесе, в Казахстане был введен Уполномоченный по защите прав предпринимателей, что нашло свое отражение в Предпринимательском кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года в гл. 28 [3].

Уполномоченным по защите прав предпринимателей Казахстана является лицо, назначаемое на должность распоряжением Президента Республики Казахстан в целях представления, обеспечения и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в государственных органах, а равно в защиту интересов предпринимательского сообщества. Уполномоченный по защите прав предпринимателей Казахстана подотчетен Президенту Республики Казахстан.

Какое-либо незаконное вмешательство в деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей Казахстана не допускается.

Деятельность Уполномоченного основывается на: 1) законности; 2) приоритетности защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства; 3) объективности; 4) гласности.

Основные его функции заключаются в следующем:

1) представляет, обеспечивает, защищает права и законные интересы субъектов предпринимательства в государственных органах и иных организациях Республики Казахстан, а также международных организациях и иностранных государствах; 2) рассматривает обращения субъектов предпринимательства; 3) вносит в государственные органы предложения по защите прав субъектов предпринимательства, а также рекомендации по приостановлению подзаконных нормативных правовых актов; 4) направляет в государственные органы (должностным лицам), действиями (бездействием) которых нарушены права и законные интересы субъектов предпринимательства, рекомендации относительно мер для восстановления нарушенных прав, в том числе привлечения лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов субъектов предпринимательства, к ответственности; 5) направляет ходатайства в органы прокуратуры в случае несогласия с мнением государственных органов в целях дальнейшего восстановления нарушенных прав предпринимателей; 6) вносит на рассмотрение Президенту Республики Казахстан обращения в случае возникновения фактов системного нарушения прав предпринимателей и невозможности их разрешения на уровне государственных органов; 7) запрашивает у государственных органов (должностных лиц) информацию, документы и материалы, затрагивающие права и обязанности субъектов предпринимательства, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом тайну; 8) обращается в суд с иском (заявлением) в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан; 9) принимает иные законные меры, направленные на восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Уполномоченный обязан:

1) соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан; 2) принимать меры по обеспечению соблюдения и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства; 3) проявлять объективность и беспристрастность при рассмотрении обращений; 4) не совершать каких-либо действий, препятствующих осуществлению прав лица, обратившегося за защитой.

Уполномоченный в пределах своей компетенции:

1) рассматривает обращения субъектов предпринимательства, за исключением обращений: которые предварительно не были рассмотрены государственными органами в пределах своих компетенций; по фактам нарушения прав заявителя другими субъектами частного предпринимательства; 2) информирует заявителей о направлении их обращений в уполномоченные государственные органы и организации; 3) информирует заявителей о результатах рассмотрения их обращений и принятых мерах.

Таким образом, сфера действий Уполномоченного ограничена двумя основными критериями: 1) наличием у заявителя статуса субъекта предпринимательской деятельности; 2) кругом органов, действия (бездействие) которых подлежат обжалованию. Представляется, что сфера

компетенции Уполномоченного чрезмерно расширена, поскольку данный институт сориентирован, прежде всего, на содействие защите «слабой» стороны во взаимоотношениях с государственной властью. Как профессиональные участники рынка большинство субъектов предпринимательской деятельности имеют возможность получить квалифицированную юридическую помощь за счет собственных средств [4, с. 115].

Уполномоченный по защите прав предпринимателей имеет целевую ориентацию на улучшение бизнес-климата в Казахстане. В докладе о результатах деятельности Уполномоченного должна содержаться оценка условий осуществления предпринимательской деятельности, а также предложения по совершенствованию правового положения субъектов предпринимательства. В задачи Уполномоченного входит не просто содействие защите прав предпринимателей, но и непосредственно защита субъектов предпринимательства, осуществление контроля за соблюдением их прав органами исполнительной власти, местного самоуправления, участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности.

Подчеркнем, что наряду с вышеописанными специализированными институтами в Казахстане осуществляют деятельность инвестиционный омбудсмен, страховой омбудсмен и банковский омбудсмен.

Отметим, что напрямую Конституция РК должности специализированных уполномоченных по правам человека не закрепляет. Правовое регулирование статуса специализированных уполномоченных по правам человека происходит посредством принятия нормативных актов.

Институт специализированных уполномоченных рождает больше вопросов, чем дает ответов в силу своей новизны и малой изученности зарубежного опыта. К потенциальным проблемам института специализированных уполномоченных, помимо названных проблем правового регулирования и дублирования полномочий, можно отнести проблемы взаимодействия специализированных уполномоченных по правам человека с органами государственной власти и между собой, эффективности их деятельности.

Таким образом, специализированные омбудсмены функционируют, наряду с уполномоченными по правам человека «общей компетенции». Действуя в рамках своей компетенции, специализированные уполномоченные расследуют случаи дискриминации, нарушений прав и законных интересов отдельных лиц этой группы или группы в целом. Их полномочия имеют более «адресный» характер, в связи с чем эти государственные институты имеют возможность оказывать поддержку лицам, принадлежащим к «слабым» социальным меньшинствам, в реализации их прав.

Литература

1 Кокотов А.Н. Конституционное право России: курс лекций. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2013. – С. 309.

2 Указом Президента РК от 10 февраля 2016 года № 192 «О создании института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан».

3 Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» // ИС Параграф.www.zakon.kz

4 Эмих В.В. Омбудсмены, содействующие защите прав предпринимателей: мировой опыт и перспективы развития // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН РФ. – Выпуск № 3, том 13. – 2013. – С. 115.

References

1 Kokotov A.N. Konstitucionnoe pravo Rossii: Kurs lekcij. 2-e izd. – M.: Prospekt, 2013. – S. 309.

2 Ukazom Prezidenta RK ot 10 fevralja 2016 goda № 192 «O sozdanii instituta Upolnomochennogo po pravam rebenka v Respublike Kazahstan»

3 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 29 oktjabrja 2015 goda № 375-V «Predprinimatel'skij kodeks Respubliki Kazahstan» // IS Paragraf.www.zakon.kz

4 Jemih V.V. Ombudsmeny, sodejstvujushhie zashhite prav predprinimatelej: mirovoj opyt i perspektivy razvitija // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija RAN RF. – vypusk № 3, tom 13. – 2013. – S. 115.

Турсынкулова Д.А.

Жеке тұлғаның құқықтық санасының ерекшеліктері

Жұмыста жеке тұлғаның құқықтық санасының мазмұндық тұстары ашылып, қарастырылады. Сонымен қатар, құқықтық сананың қалыптасуы, ерекшеліктері талданып, жан-жақты зерттелінеді.

Сондай-ақ мақаланың авторы құқықтық сананың маңызына аса назар аударады. Автордың қол жеткізген нәтижелері мен қорытындыларын қоғамның құқықтық санасын арттыруға, қоғамның құқықтық тәрбиесін көтермелеу ісінде қолдануға болады.

Түйін сөздер: мемлекет, құқықтық мемлекет, құқықтық мәдениет, құқықтық тәрбие, мемлекет, мемлекеттік орган, мемлекеттің қызметі.

Tursynkulova D. A.

Substantial side of justice personality

The paper deals with the content side of justice personality. Also in the work comprehensively investigated features of formation of legal consciousness.

The paper also focuses on the nature and importance of justice. The main conclusions and position of the author may be used in enhancing the legal awareness and legal education of the Kazakhstan society.

Key words: state, legal state, legal culture, legal education, the state, the public authority, the activities of the State.

Турсынкулова Д.А.

Содержательные стороны правосознания личности

В работе рассматриваются содержательные стороны правосознания личности, всесторонне исследуются особенности формирования правосознания.

Особое внимание уделяется сущности и значимости правосознания. Основные выводы и положения автора могут быть использованы в повышении правосознания и правового воспитания казахстанского общества.

Ключевые слова: государство, правовое государство, правовая культура, правовое воспитание, государство, государственный орган, деятельность государства.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 340.1

Турсынкулова Д.А.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: adilek03@mail.ru

ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САНАСЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қоғам да, мемлекет те әрқашан әлеуметтік белсенді әрі заңға бой ұсынатын азаматтардың қалыптасуына мүдделі болады. Қоғамның құқықтық тіршілігіне қатысуының өзі жеке тұлғаның құқықтық санасына әсер етіп, оның құқықтық білім мен дағдыларды меңгеруіне өз ықпалын тигізері сөзсіз. Құқықты үлкен әлеуметтік құндылық, тұлғаның бостандығының іске асырылуының көрінісі мен факторы ретінде тани отырып, мемлекет заңдылықтың, құқықтық тәртіптің, қоғамдық тәртіптің нығаюына ықпал етеді.

Қазіргі қазақстандық қоғамда елге дерт болған құқықтық немқұрайлықты болдыртпау қажет, заңға құрметпен қарау қасиетін тәрбиелеу қажет, сананы және жауаптылық сезімін ояту керек, бассыздыққа және сыбайлас жемқорлыққа жол бермеу қажет, «тәртіпсіздік, шексіздік» деп аталатын құқықтық жүйенің және қоғамдық моральдің болуына тыйым салу керек. Қазақстандық азаматтардың салауатты өнегелігін және құқықтық санасын қалыптастырудың негіздемесі – әлеуметтік бейбітшілік, азаматтық келісімге келуі, халықтың барлық әлеуметтік топтарының белсенді ынтымақтастығы, халықтың әл-ауқатының көтерілуі, адам құқығының материалдық кепілдіктерін кеңейту болып табылады.

Бассыздықтың кез келген көрінісі құқықты, өзге де әлеуметтік нормаларды жоққа шығару, демократия туралы идяны «Қалағанымды қалаймын» формуласына сәйкестендіріп жүрген кейбір жеке тұлғалардың психологиялық тұрғыдан бассыздықтары азаматтық қоғамды және құқықтық мемлекетті қалыптастыру жолына кедергі болады.

Әлеуметтік зиянның бұл көріністерінің алдын алу керек. Бассыздықты, немқұрайлықты және әлеуметтік артта қалып қоюшылықты түбімен жою үшін барлық жұмыстың құрамдас бөлігі болып табылатын азаматтарды құқықтық тәрбиелеу бойынша белсенді шараларды іске асыру қажет.

Құқықтық сананы тәрбиелеу өзінің табиғи байланысына қарап өнегеліктен, азаматтардың демократиялық санасынан бастау алады және қоғамның, адамның құқықтық мәдениетін көтермелеу үрдісінен, ар-намысты, бостандықты және әділеттікті иемденуден көрініс табады. Соңғы жылдары біздің қоғамның рухани өмірінде заңдылық пен

тұлғаның бостандығының арақатынасы, адам құқықтары және оның азаматтық жауаптылығы, демократияның дамуы мәселелері өзекті болып отыр. Демократия, заңдылық, адам құқықтары анархия, барлығына қол жеткізушілік, бассыздық ұғымдарымен бір емесі сөзсіз. Адамның бостандығы, өнегелік және құқықтық нысанында, оның есі дұрыс, ақылға сай және қайырымды мүдделері өзге тұлғалардың, қоғамның және мемлекеттің мүдделерін құрметтеумен ұштасатын нұсқадағы тұлғаның мінез-құлқын білдіреді. Ұлы ойшылдардың санасында адамзат тарихында адамның ақылдылығы, данышпандығы, бостандығы және ар-намысы туралы идеялар қалыптасып, дамыған және көрініс тапқан. Көркем ойлар мен пайымдауларды Платон, Аристотель және өзге де ойшылдар мұра етіп тастап кеткен.

Платон өз еңбектерінде былай тұжырымдайды: «Ақылдыға заң керек емес – оның санасы бар». Бұл тұжырымды философтар басқаратын, әділ заңдар шығарған данышпандар басқаратын мемлекеттің ең жақсы құрылымы туралы ойшылдың өзге де идеяларымен байланысты талқылаған дұрыс [1, 409 б.].

Әрине, құқықтық сананы тәрбиелеу адами құндылықтарды, ережелерді отбасыда, мектепте, рухани қарым-қатынаста, оның ішінде өз құрдастарымен, жолдастарымен және достарымен ойын ойнау кезінде меңгеруден басталатыны анық жағдай. Дәл осы тұста құқықтық сананың элементтері қалыптаса бастайды, өнегелік іргетасы қаланады. Өмірді қадағалаудан, қалыпты жағдайлар мен құқық нормаларымен, заңи баға берумен тығыз байланысты тұрмыстағы, әлеуметтік қақтығыстар туралы ойлардан жас азаматтардың құқықтық көзқарастары, тұжырымдары, ойлары қалыптасады және сезімдері дамиды.

Жалпы мәдениетпен тығыз байланыста болған құқықтық тәрбиеде көркем әдебиеттер, бұқаралық ақпарат құралдары, оның ішінде теледидар, радио, басылымдар үлкен рөл атқарады. Құқықтық сананы тәрбиелеу қоғамның барлық мәдени өмірінің құрамдас бөлігі болып табылады, жас ұрпақты ағарту және тәрбиелеу туралы қамқорлық көрсететін мемлекеттің әлеуметтік қызметі болып танылады.

Ересек азаматтарға құқықтық ағарту жүргізу, оларға құқықтық білім беру қоғамның көпшілік санасының дамуына әсер етеді және оның тәрбиелік маңызы бар. Тәрбиелік іс шаралар тұлғаның жеке құқықтық санасын қоғамның, мемлекеттің барлық мүдделеріне жауап беретін жалпы заңи қағидалар мен талаптарға дейін көтермелейді. Құқықтың, заңдылықтың рухымен тәрбиелеу тек құқықтық ағартумен, заңға, құқыққа оң қарым-қатынас қалыптастырумен аяқталмайды, шектелмейді, ол тұлғаның құқықтық белсенділігімен, оның құқықтық мәдениетімен аяқталады [2, 18 б.].

Тұлғаның құқықтық мәдениеті оның заңи білімнің негіздерін меңгеруден, заңды, құқықты құрметтеуден, саналы түрде құқықтық нормаларды қатаң сақтаудан, әлеуметтік, заңи жауаптылықты түсінуден, құқық бұзушылыққа бой алдырмаудан, онымен күресуден көрініс табады. Мемлекет және қоғам алдында азаматтардың өз құқықтарын, бостандықтарын және міндеттерін білуі құқықтық мәдениеттің құрамдас бөлігі табылады. Адамның құқықтық санасы мемлекеттен, оның органдарынан өз құқықтарын, заңи мүдделерін қорғауға көмек сұрау сезімін тудырады, мемлекет, оған жүктелген міндеттерді орындауды талап етеді және ол заң және сот алдында барлығымен тең, құқықтары басқа азаматтардың құқықтарымен тең екенін сендіреді.

Азаматтардың құқықтық мәдениетін көтермелеу құралы болып құқықты үгіттеу, азаматтарда заңи білімнің дамуы, тәжірибелі тұрғыда заңдылықты нығайту танылады.

Осыған байланысты жеке тұлғаға құқықтық тәрбие берудің мынадай нысандары бар:

1) құқықтық білім беру – жоғары және орта арнайы білім беру мекемелерінде, мектептерде арнайы дайындық пен оқыту түрінде көрінеді;

2) құқықтық үгіттеу – дәрістерде, қоғамдық кеңестерде, теледидар арқылы, бұқаралық ақпараттың өзге де құралдары арқылы және т.б. халыққа құқықтық тәрбие беру;

3) заңи тәжірибе алу – әсіресе құқық қабылдаушылық қызметінде тікелей қатысып, білім алатын тәжірибе алушы студенттерге өте маңызды;

4) құқық бұзушыларды құқықтық тәрбиелеу – құқықтық тәрбиенің бұл нысанын құқық қолдану және құқық қорғау органдары, атап айтқанда ішкі істер органдары, сот, прокуратура, жазаны орындайтын органдар және т.б. іске асырады.

Азаматтарға, әсіресе жастарға олардың бастықтарының, оның ішінде мемлекеттік аппараттың лауазымды тұлғаларының заңдарды қатаң сақтауда, қылмыстылықпен күресуде өздерін жақсы жағынан көрсетуі маңызды тәрбие берудің, ықпал етудің бірден бір жолы болып танылады [3, с. 187].

Құқықтық мәдениет – азаматтың қоғам және мемлекет алдындағы міндетін, борышын, па-

рызын саналы түрде іске асыруының қажетті жағдайы. Жеке тұлғаның, қоғамның құқықтық санасының дамуы адамның мінез-құлқынан ауытқуынан туындайтын ескі көзқарастарды болдырмауға, тұлғаға бассыздық және зорлық-зомбылық жасаудан алдын алуға ықпал етеді [4, с. 65].

Тұлғаның санасына ғылыми негізделген, өлшемделген құқықтық көзқарастарды, ойларды енгізу заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтудың алғышарты болып табылады, онсыз азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекетті қалыптастыру мүмкін емес.

Құқықтық мәдениеттің деңгейін көтермелеу үшін оның ішінде жеке тұлғаның құқықтық мәдениетін көтеру үшін барлық азаматтарда құқықтық сананы, білімді, құқықтық салада адаммен қалыптастырылған құндылықтарды пайдалануды меңгеруді қалыптастыру жөнінде мемлекеттік органдардың және қоғамның мақсатқа сай қызметі болуы керек. Басқаша айтқанда, құқықтық мәдениеттің деңгейін көтермелеу үшін тұлғаны құқықтық қалыптастыру және оған құқықтық тәрбие берілуі қажет.

Бұл екі ұғым бір-бірімен байланысты болып табылады. Тұлғаны құқықтық қалыптастыру деп (кейде кең тұрғыда мұны «құқықтық сана» деп те атайды) түрлі (экономикалық, саяси, әлеуметтік, идеологиялық және т.б.) факторлардың әсерінен құқықтық мәдениеттің қалыптасу үрдісі түсініледі.

Құқықтық сананы қалыптастыру үшін, тұлға – құқықты білуі тиіс, құқыққа іштей құрметпен қарауы керек, тәжірибеде құқықтық білімді қолдануды меңгеруі, құқықтық ұйғарымдарға сәйкес іс-әрекет жасау дағдысы болуы қажет.

Сонымен, құқықтық сана дегеніміз – азаматтар мен лауазымды тұлғаларда құқықтық сана мен құқықтық мәдениетті қалыптастыруы бойынша мемлекеттік органдар мен қоғамның мақсатқа сай қызметі.

Өз кезегінде, тұлғаның құқықтық санасы дегеніміз – адамда заңға бағынушылық тұрақты мінез-құлқын қалыптастыру мақсатында олардың санасына арнайы ықпал етумен ұштасатын азаматтардың белсенді саналы іс-әрекеті.

Негізінде кез келген құқықтық сананың мәні және мақсаты жеке немесе топтық құқықтық сананы қоғамның құқықтық санасы деңгейіне көтермелеу болып табылады. Қоғамның құқықтық санасындағы құқықтық ақпараттар, құқықтық тәжірибе тұлғаның санасына тиісті құралдар, әдістер мен нысандар арқылы «жеткізілуі» тиіс. Қоғамның құқықтық санасы құқық нормаларында орын алады, ал құқықтық тәрбие оның меңгерілуін білдіреді.

Құқықтық тәрбиені тек азаматтардың құқықтық ақпараттануымен ұштастыруға болмайды, ол адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын, Конституцияның және қолданымдағы негізгі заң нормаларын түсінумен тығыз байланысты екенін атаған жөн.

Әдебиеттер

1 Әлемдік саясаттану антологиясы. 10 томдық. «Мәдени мұра» бағдарламасы. – Алматы: Қазақстан, 2005. – 504 б.
2 Сәбікенов С.Н. Салыстырмалы мемлекеттік құқық: оқулық. – Алматы: Өркениет, 2000. – 408 б.
3 Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994. – 360 с.
4 Ибраева А.С. Правовая культура: вопросы теории и практики. – Алматы, 2006. – 235 с.

References

1 Әlemdik cajacattanu antologijacy. 10 tomdyқ. «Mәdeni mұra» bardarlamacy. Almaty: Қazaқstan, - 2005. – 504 b.
2 Cәbikenov C.N. Calyctyrmaly memlekettik құқyқ: oқulyқ. - Almaty: Өrkeniet, 2000. – 408 b.
3 Obshhaja teorija prava i gocudarctva / Pod red. V.V. Lazareva. - M.: Jurict, 1994.- 360 c.
4 Ibpaeva A.S. Ppavovaja kul’tupa: vopposy teopii i ppaktiki. – Almaty, 2006. – 235 s.

Болғанбаева Г.А.

Міржақып Дулатовтың саяси-құқықтық және азаматтық көзқарастары

Бұл мақалада Алаш қозғалысының аса көрнекті идеолог қайраткері, ағартушы–ғалым, жазушы және публицист Міржақып Дулатовтың ұлт мүддесін көздеген құқықтық–саяси ұстанымы, азаматтық көзқарасы қарастырылады. Оның ұлт-азаттық күрес идеологиясын қалыптастырудағы күрескерлік тұлғасы, Алаш партиясы мен Алашорда үкіметінің теориялық, саяси-құқықтық негізін қалаған қайраткерлігі ашылып көрсетіледі. Сондай-ақ, дәстүрлі қазақ қоғамындағы ел бірлігін сақтап, жер, мал-мүлік, жесір, құн дауларын шешкен билердің мәртебесі туралы айтқан ойлары талданады. Кеңес өкіметінің жаңадан қалыптасып келе жатқан сот жүйесінде гуманизмнің, әділдіктің басты орын алуына мүдделілік танытқандығы көрсетіледі.

Мақалада М. Дулатовтың бүкіл саналы ғұмыры туған халқын өркениет биігіне көтеріп, тәуелсіз демократиялық мемлекет құру мақсатында жалынды күреспен өткендігіне мән беріледі.

Түйін сөздер: ағартушы, саясат, депутат, земство, партия, ұлттық идея, идеолог, петиция, сайлау, құқықтық сана, құқықтық мәдениет, құрылтай жиналысы.

Bolganbaeva G.A.

M. Dulatov's politiko-legal and civil sights

In article the basic stages of political activity of M. Dulatov are considered. Values, a place and a role of politiko-legal sights of the visible public figure and the publicist in the history of the Kazakh legal thought are defined. The estimation of activity of M. Dulatov as leader of Alash national-liberation movement and founder of the party «Alash» is given. Also analyzed M. Dulatov's judgements regarding disputes about land, widows and orphans, of criminal punishments, in which realized its interpretation of the principles of justice, humanity

M. Dulatov's ideas about integrity and unity of the Kazakh people, about social justice observance in new formed legal proceedings of the Soviet power are characterised.

In work it is noticed that M. Dulatov's all life was is devoted struggle for the sake of the blessing of the Kazakh people, for independence and formation of the Kazakh democratic state.

Key words: the educator, a policy, the deputy, zemstvo, the party, democracy, national idea, the ideology, legal, culture, legal consciousness, reprimands.

Болганбаева Г.А.

Политико-правовые и гражданские взгляды Мыржакыпа Дулатова

В статье рассматриваются основные этапы общественно-политической деятельности М. Дулатова. Определены значение, место и роль политико-правовых взглядов видного общественного деятеля и публициста в истории казахской правовой мысли. Дана оценка деятельности М. Дулатова как лидера алашского национально-освободительного движения и основателя партии «Алаш». Так же проанализированы судебные решения М. Дулатова относительно споров о земле, вдовах и сиротах, об уголовных наказаниях, в которых реализована его интерпретация принципов справедливости гуманизма. Охарактеризованы идеи М. Дулатова о целостности и единстве казахского народа, о соблюдении социальной справедливости в новом формирующемся судопроизводстве Советской власти.

В работе отмечено, что вся жизнь М. Дулатова была посвящена борьбе во имя блага казахского народа, за независимость и становление казахского демократического государства.

Ключевые слова: просветитель, политика, депутат, земство, партия, национальная идея, идеолог, выворы, правовая культура, правовое сознание.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 347.1

Болғанбаева Г.А.

Тараз инновациялық-гуманитарлық университеті,
Қазақстан Республикасы, Тараз қ.
E-mail: Sabira.imanbaeva@mail.ru

МІРЖАҚЫП ДУЛАТОВТЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ КӨЗҚАРАСТАРЫ

Қазақстан Республикасының халықаралық қауымдастық мойындаған ұлттық зайырлы және құқықтық мемлекет дәрежесінде қалыптасуы қазақ халқының ғасырлар бойында ұлттық мемлекеттілікке бағытталған күрес нәтижесінде жүзеге асты.

Тоталитарлық жүйе тұсында қазақ елінің тәуелсіздігі жолында күрескен, ұлтымыздың бірегей, марқасқа тұлғалары Ә. Бөкейханов, А. Байтұрсынов, М. Дулатов, Ж. Ақбаев, Б. Қаратаев, Б. Сыртанов, М. Тынышбаев, М. Шоқай, Н. Төреқұлов сынды зиялылар «буржуазияшыл-ұлтшылдар», «халық жауы» деген жаламен қуғын-сүргін құрбандарына айналды.

Бүгінгі күні тәуелсіз мемлекетіміз жүргізіп отырған саясаттың жетістігі, ұзақ уақыт бойы кеңестік идеологиялық қысымның нәтижесінде халықтың жадынан шығарылған, ұлтымыздың рухани-мәдени қазыналарына, оның ішінде дәстүрлі құқықтық мұралары да ерекше нысанаға алынып зерттелуде.

Елімізде жүргізіліп жатқан құқықтық реформалардың түпкі мақсаты Қазақстанда өзіндік болмысы бар ұлттық құқықтық жүйені қалыптастыру болып табылады.

Президент Н.Ә. Назарбаев өзінің баяндамалары мен әр жылғы дәстүрлі халыққа Жолдауларында мемлекеттің болашағы мен өркендеп дамуы үшін тарихи сабақтастық тағылымының зор екендігіне мән береді. 2006 жылы 1 наурызда «Қазақстан өз дамуындағы жаңа серпіліс жасау қарсаңында. Қазақстанның әлемдегі бәсекеге барынша қабілетті 50 елдің қатарына кіру стратегиясы» атты Жолдауында: «Біз елімізде Қазақстанның саяси жүйесі мен мемлекеттің құрылымының тиімділігін арттыруға бағытталған ауқымды саяси реформаларды жалғастыра беретін боламыз. Демократиялық және өркендеген мемлекеттер орнатудың ортақ заңдылықтарын, сондай-ақ біздің қоғамның маңызды мәдени-тарихи белгілері мен дәстүрлерін үйлесімді ескеруіміз қажет» [1] , – деп атап өтуі қазіргі тәуелсіз мемлекетіміздің тұғырын нығайтуда, өткен тарихымыздың саяси-құқықтық мұраларынан тағылым алып, бүгінгі күн мен болашақтың мүддесіне пайдалануымызды меңзейді.

XX ғасыр басындағы ұлт зиялыларын ойландырған мәселелер, ұлттың бірлігін, мемлекеттің тұтастығын сақтау, қазақ халқын өркениетті елдердің қатарына қосу, ол үшін қазақ елін «қалың ұйқыдан» оятып, оқу, өнер-білім, іскерлік жолына

салу, ең бастысы дербес мемлекеттілігіне қол жеткізу болды. Ұлт зиялыларының идеялары азаматтықтың биік үлгісі ретінде, Президент Н.Ә. Назарбаевтың «Мәңгілік ел» идеясымен ұштасып қазақ елінің тарихи жадында қайта жаңғыру үстінде.

Ұлт-азаттық күрес идеологиясын қалыптастыруда өзінің азаматтық принциптерімен ерекшеленген М. Дулатов еді. Ол Торғайдағы екі класстық орыс-қазақ училищесін, Қостанайдағы бір жылдық мұғалімдік курсты бітіріп, ел ішінде мұғалімдік қызмет атқарған он тоғыз жастағы М. Дулатовты бір жағынан патша өкіметінің отарлау саясатының қыспағын, екінші жағынан, жергілікті би болыстардың жәбірі мен ауыртпалығын көрген халқының ауыр тағдыры ойға қалдырды.

Патшалық империяның отаршылдық саясаты дала өлкесінің бар саласында үстемдік алып, «басынан ерік», «қолынан билік» кетіп, жерінен күштеп айырылған туған халқының тұрмысына байланысты, саяси-әлеуметтік мәселелерден көкірегі ояу қайраткердің оқшауланып қала алмауы, әрине, заңды құбылыс. Оның кейінгі өмірінде кеңінен өріс алған белсенді әлеуметтік, саяси ағартушылық қызмет осы кезде-ақ басталады. Халықты отаршылдық саясаттың қыспағынан шығаратын жол – оны мәдениетті елдердің қатарына қосып, өнер-білімге ұмтылу деп білген М. Дулатов ел арасында насихат жұмысын өрістетіп, халқын өнер-білімге үндеді.

Өзін саяси күреске итермелеген істер туралы, қайраткер өз пікірін былай білдіреді: «... Ол жылдардағы қазақ халқының қараңғылығы мен надандығын айтып жеткізу қиын. Қазақ бұқарасы губернаторлар мен уезд бастықтарын айтпағанда ең төменгі урядниктің алдында діріл қағып, адам төзгісіз қорлыққа шыдады, оның бұл халге жетуіне өз арасынан шыққан надан тілмаш-чиновниктер, болыс басқарушылар және басқалары өз үлестерін қосты; ауыр салмақ, зорлық, парақорлық, өсек тасу үйреншікті көрініске айналды, құнарлы шұрайлы жерлер ешқандай да есепсіз қоныс аударушыларға алынып берілді, ал қазақтар болса шөлге ығыстырылды. Алымсалық ауыртпалығы кедей-кепшікке түсті, оны төлеуде жүздеген бас айдаған бай мен 5 бас малы бар кедей теңгерілді.

Қазақ елі, міне осындай түнекте ғұмыр кешті. Осының бәрін көре тұрып өзімнің азын-аулақ біліміме қарамастан, қолымдағы барыммен арнамысы аяқ асты болған сорлы халқыма көмектесуді өз борышым санадым» [2]. М. Дулатовтың қоғамдық іске араласуы 1905 жылдан бастау алады. 1909 жылы Уфа қаласындағы «Шарқ» баспасынан жарыққа шыққан әйгілі «Оян, қазақ!» шығармасынан кейін, М. Дулатовтың әрбір туындысы жалпыұлттық сипат алып, оның тұлғасы қазақтың көп ақынының бірінен ұлттық қоғам қайраткері биігіне көтеріле бастайды.

Патшалық билікті құлатқан Ақпан төңкерісінен кейінгі зор өзгерістерді басқа да ұлт зиялылары сияқты М. Дулатов та үлкен құлшыныспен қарсы алды. Дәл осы тұста да заман өзгерісін, соған сай жаңа мақсаттарды халыққа жеткізу міндетін мойнына алған «Қазақ» газеті еді.

Бұл кезеңдегі М. Дулатовтың қызметі Қазақ комитеттерінің міндеті, оның қаулыларымен халықты таныстыру, құрылтай сайлауына даярлық жүргізу, елге земство ісін уақытша өкіметтің саясатын түсіндіру бағытында жүрді. Алаш партиясы мен Алашорда үкіметі тұсында атқарған қызметі оның саяси көреген, табанды қайраткер, нақты іс-әрекеттің адамы екенін көрсетті. Ол «Алаш» партиясынан басқа ұйымға мүшелікке өткен емес. Айта кеткен жөн, кейінірек ұлт зиялылары Кеңес үкіметі жағына шыққанда, М. Дулатовтың коммунистік партияның қатарына өтпеуі, оның саяси сауаттылығының төмендігінен емес, керісінше көрегендігін, өз принциптеріне беріктігін көрсетеді. М. Дулатовтың есімі Құрылтай жиналысына депутаттыққа кандидаттар тізіміне Торғай облысы бойынша Ә. Бөкейханов, А. Байтұрсыновпен енген болатын. Бірақ ел ішінде үшеуі бір уезден, бір рудан шыққан, бірін-бірі тартып отыр деп негізсіз пікір тарайды. Мұны естіген М. Дулатов өзінің пікірін білдіріп «Қазақ» газетінде «Ашық хат» деген атпен мақаласын жариялайды. Онда ол: «Торғай облысының списігінде алдыңғы қатардағы үш кісі, үшеуі де арғын, үшеуі де бір уезден болған соң, Европа жолынан тайып шығып біз мүшеден құр қалдық деген қыңқыл болды. Соның үшін арғынды азайтуға һәм арғын кемісе, Торғай облысының списігі біреу болар деген мақсатпен шығамын. Мен төменгі себептермен списіктен шығамын һәм таласқа түспеймін. Ахмет һәм мен екеуіміз де депутат бола қалсақ, газет иесіз қалар... Бір кісі бір іске жарайтын болса да аз емес. Халыққа қызмет етемін деген кісіге бәрібір: депутат бол, газет шығар, бала оқыт. Өзгеміздің бәрі сай болып, жалғыз депутаттыққа қарап тұрған іс жоқ. Халқың надан болса, мың депутатың болсын, онан пайда тағы жоқ. Депутаттықты таңсық көріп, атағына қызығып, яғни бәсеке үшін баратын кісі болмасына керек. Екі қазақ таласып, бір орысқа жем болсаң,

онан тапқан пайдаға түбінде ие табылмай жүрмесін. Осыны әркім ескерсе екен» [3] деп М. Дулатов депутаттықтан өз еркімен бас тартады. Ол бұл мақаласында, халқының қанына сіңген рушылдық кертартпа әдеттің күні өткендігін, әлі де болса жұрттың бұл әдеттен арыла алмағандығын ашына айтып, ізгі мұратқа тек бірлік арқылы қол жеткізу мүмкіндігін айтады.

1918 жылдың көктемінде басталған Азамат соғысы ұлт зиялыларының саяси қызметтеріне мүлде жаңа сипат берді. М. Дулатов және оның саяси серіктері қазақ ұлтының дербестігіне қол жеткізуді көздеп, Кеңес үкіметіне қарсы күштер жағына шықты. Ұлт зиялылары уақыт талабына сай осындай шешімге келуге мәжбүр болды.

Ресей атты XX ғасырдың аса алып империясының Петербург, Мәскеу сынды орталықтарында жеңіске жеткен Қазан төңкерісі көп ұзамай барлық провинцияларға тарап, коммунистер билік басына келді. Бұл төңкеріс Ә. Бөкейхановтың, А. Байтұрсыновтың, М. Дулатовтың және олардың серіктерінің құрған Алашорда автономиясын азамат соғысында қарудың қуатымен жоқ қылды. Билік басына қандай өкімет келмесін, халқына адал қызмет етуді мұрат тұтқан ұлт зиялылары жаңа жағдайға бейімделуге тиіс болды. Елдегі қалыптасқан саяси жағдай оларға басқа жол таңдау мүмкіндігін қалдырмады. М. Дулатов Кеңес үкіметін еркінен тыс амалсыз мойындауға мәжбүр болды.

1920 жылдың қыркүйек айында Омбыға келген М. Дулатов ондағы губерниялық атқару комитетіне барып тіркелді. Осы мезгілден бастап, М. Дулатов Кеңес өкіметі оған жүктеген қызметті өз дәрежесінде жауапты атқаруға күш салды.

М. Дулатов «Ақ жол» газетінде 1920 жылдың қараша айынан бастап, 1921 жылдың мамыр айына дейін қызмет атқарады. Қазақ өлкелік партия комитеті И. Сталиннің нұсқауымен партияда жоқ ұлт зиялыларына саяси және идеологиялық майдандағы күрес ісіне жіберуге тыйым салуына байланысты қайраткер «Ақ жол» газетіндегі қызметінен босатылды. Алайда, әлеуметтік-әділетсіздік пен жөнсіз қиянатты басынан өткерген, М. Дулатов бұл саяси қысымға мойынсұнған жоқ. Оның қызмет ауыстыруына тура келді.

1921 жылдың мамыр айында отбасы жағдайымен Семей қаласына келеді. 1921 жылы жаз айында Семей уезінде халық тергеушісі болып, осы жылдың күз айында Семей губерниялық Кеңес халық сотының орынбасары болып тағайындалады.

М. Дулатовтың осы қызметке орналасуын көрсететін 1921 жылы 8 желтоқсанда өткен Семей губерниялық халық сотының жалпы жиналысының көшірмесінен үзінді келтірейік: «Жолдас М. Дулатовты Кеңес халық сотының сот қызметкері қызметіне бүгінгі күннен бастап кірісуі туралы губерниялық халық сотының председателінің ұсынысы негізінде М. Дулатов жолдас бүгінгі күннен бастап Губерниялық Халық сотының орынбасары болып тағайындалды. Губерниядағы қырғыздардың (қазақтардың) ісі барлық бөлімін меңгеру және губерния соттары мен тергеушілерге нұсқаушы болып бекітілді [4]», – деп шешім шығарады.

Семей уезінде тергеуші болып қызмет істеген М. Дулатов жұмыс бабына қарай елге жиі шығады. Ел ішіндегі даулы мәселелердің көптігі соншалықты тергеушілердің дамыл көрмей істеуіне тура келген, өйткені әділет іздеп анталаған халық дем алуға мұрша бермеген. Бұл туралы М. Дулатов: «Осынша көптің жұмысы «закончілеп» бітіремін деген сот ауылда екі жыл жатса да бітетін емес. Ол кезде әлі қылмыс заңдары шықпаған, сот қызметкері істің ақ-қарасын «төңкерісшілдік арымен», социалистік сана жолымен ғана айыратын шақ еді – деп айтуы дәлел. М. Дулатовты қазақ әйелдерінің тағдыры, ауыр тұрмысы көп ойландыратын. Әйел теңдігі мәселесін көтеріп, қазақ қызының бас еркіндігі жоқ екенін бейнелеп «Бақытсыз Жамал» атты роман жазғаны да мәлім. Қазақстанда Кеңес үкіметінің орнығуымен әйел теңдігіне заң түрінде қол жеткізгенмен, бұл іске сүйекке сіңген қазақылық әдет көп кедергі болған еді.

М. Дулатовқа өзінің бас еркіндігін әперуге көмектесуді сұраған қазақ қыздарының арызы жиі түскен. Бірақ іске келгенде қыздар ата-анасының ырқынан шыға алмай, арыздарын алып үнсіз кеткендері де болған. Өжеттілік танытып еркіндік алған қыздың тағдырын қазақ қыздарына үлгі етіп, ой тастау мақсатымен оның «Еңбекші қазақ» газетінде «Сол қыздың атын ұмыттым», – деп аталатын мақаласы жарияланды. Онда: «Төрт жыл ішінде сот істерінің дұрысталғанын, қазақ даласында кемшіліктер түзетілгенін айтып, бірақ әлі де көңілдегідей жүзеге асқан жоқ. Бұған себеп елдің сүйегіне сіңген ескі әдеттің әлі де күштілігі, «әйел тобының көзі ашылып жетпеуі, бостандық қадірін анық білмеуі, ел ішіндегі соттардың салақтығы-олақтығы, тағы-тағылар. Қара басының бостандығын көксеген әйел жігерлі болса, қазақ ішіндегі соттар қатаң, қызметін біліп істеп жолдан таймайтын болса, әдет-ғұрып қанша күшті болғанмен жоғалмасқа шара

жоқ [5]» – деп намысқа тиетін жігерлі сөздерімен ойын аяқтайды.

Сонымен М. Дулатов 1921-1922 жылдың мамыр айына дейін Кеңес халық сотында сот қызметкері қызметін атқарады. Жауапкершілігі ауыр сот қызметін қайраткер адал орындады. Баспасөз беттерінде өзі куә болған қылмысты істерді, дау-жанжалдарды талдап, жастардың жаман әдеттен аулақ жүруін үндеп мақалалар жазды. Атап көрсетсек, «Халық соты», «Сот қайтсе түзеледі?», «Сот осындай болсын», «Мемлекет салығынан кім артық пайдаланады», «Ұрлық қайткенде тыйылады?», «Сол қыздың атын ұмыттым...»

1921 жылы 9-шы ақпанда «Ақ жол» газетінде қайраткердің «Халық соты», – деген мақаласы жарияланды. М. Дулатов дәстүрлі қазақ қоғамындағы әділ шешім шығарған билердің рөлін, қазақ халқының өмірінің әрбір кезеңіндегі саяси билікке байланысты халық сотының болмысының қалай өзгергендігін саралап, тек әділ шешім шығаратын сот қана нағыз халық соты дәрежесіне көтерілетіндігін айта келе, «Сот халықтың жайын, салтын, рәсімін, тілін білмесе, сот емес, ол – сор», – деп ашық білдіреді.

Алаш ұранды қазақ-қырғыз бұрын орыс патшаларына бағынбай, заманасы тарылмай, Сарыарқаны ен жайлап, төрт түлік мал айдап, өз салтымен дәурен сүріп жүрген заманда, өз арасынан нелер данышпан, нелер шешен, нелер тапқыр, билер шыққан. Олардың айтқан билігі жерде қалған емес. Бұлай болудың бірнеше себептері болған. Мәселен:

1) ол кездегі билер ешкім сайлап қойған емес, жүйрік, жорға секілді жаратылысынан би болып туған желаяқтар;

2) табиғи билігінің үстіне, халықпен бірге өсіп, біте қайнасып, тұрмысына, әдет-ғұрпына жетік болғандар;

3) билікті кәсіп етпей, әділ би атануды мақсұт көргендер;

4) атақты билердің көбі зеректігінің үстіне жуан күшті рудан шыққандар.

Заман өзгеріп, қазақ халқы орыс патшаларына бағынғаннан кейін, сайлау шығып, бұрынғы кемеңгер билер бірте-бірте жоғалып, олардың орнына аузын буған өгіздей, тобан аяқ топыршылдар би болды. Бұлар халықтың ескі сарын жолынан адасып, ақшаға сатылып, биліктің қадірін кетірді. Бұл – надан билер. Ел ішінде дау-жанжал көбейді.

Қазақ-қырғыздың күні өзінің әлгідей жаман билеріне қарап қалған жоқ. Кісі өлімі, ұрлық-зорлық, барымта, атыс-шабыс секілді істердің көбі орыс сотына қарады. Орыс сотының қолданғаны, орыс патшаларының законы болып, ол законның он екіден бір нұсқасы халықтың тұрмысына тура келмеуші еді. Орыс судьялары да, халықтың тілінен, әдет-ғұрпынан емге білері жоқ, көбінесе алдындағы шалағай, жемқор тілмаштардың жетегімен адасып кетуші еді.

Енді жаңа дәуір басталды. Сотқа шын еңбекшілер қамын ойлайтын, ақшаға, ажарға сатылмайтын, халықтың әдет-ғұрпына жетік, ақ жүрек адамдарды сайлау керек» – деп турасын жазады.

«Ұрлық қайтсе тиылады?» атты мақаласында ол өзінің қолынан өткен қылмыстарға талдау жасай келіп, «Ұзын сөздің қысқасы, ұрлықты тыю үшін, бірінші жұрттың шаруашылығын көтеріп, еңбекке баулу керек, екінші, сот қызметкерлерін тазартып, білімін молайтып, тұрмысын оңдап, халық көзінде олардың беделін көтеру керек. Осы екі жолға түспесек, құр аттан салғанмен ұрлық тиылмайды[6]», – деп ой тұжырымдайды.

Бұл қызметі туралы М. Дулатов: «Асыра айтқандық емес, қысқа мерзімде менің белсенді және адал қызмет етуімнің арқасында сот мекемелерінің беделі көтерілді, әсіресе қазақ бөлімінің жұмысы алға басты. Мен қазақ бөлімін басқардым. Бұл сол уақытта Семейде қызмет атқарған жолдастардың бәріне аян» [7].

Иә, қазіргі уақытта қалалы, ауылды жерлерде әр түрлі ірілі-уақты қылмыстардың тіркелуі, жастардың теріс жолға түсуі жайлы көп айтылып та, жазылып та жүргені белгілі. Бұл көрініс зиялы қауымның алаңдатушылығын туғызып отыр. Еліміздің өркениеттілігін көтеріп азаматтарды салауатты өмірге бейімдеп, тәртіпке мойынсынуларын көздесек, талап етсек жоғарыда айтқан М. Дулатовтың ойларын ескергеніміз абзал.

Әдебиеттер

1 Назарбаев Н.Ә. ҚР Президентінің Қазақстан халқына жолдауы // Егемен Қазақстан . – 2006. – 2 наурыз.

2 Дулатов М. Ұрпаққа хат. /М. Дулатовтың 1929 жылы жазған хаты // Дала дидары. – 1991. – 2 мамыр

3 Дулатов М. Ашық хат // Қазақ. – 1917. – №248

4 Мұхамедханов Қ. Абай мұрагерлері. – Алматы, 1995. – 202 б.

5 Дулатов М. «Сол қыздың атын ұмыттым» // Еңбекші қазақ, 1924. – №294
6 Дулатов М. «Ұрлық қалай тиылады» // «Ақ жол». 1924. – 13-ші қараша.
7 Дулатов М. Шығармалары. – Алматы, 1991. – 21 б.

References

1 Nazarbaev N.A. KR Presidentinin Kazakstan halkina joldauy. // Egemen Kazakstan. – 2006. – 2 nauriz
2 Dulatov M. Urpakka hat. //M. Dulatovtin 1929 jili jazgan hati //Dala didari.
– 1991. 2 mamir
3 Dulatov M. Ashyk hat // Kazak. – 1917. – №248
4 Muhamedhanov K. Abai muragerleri. – Almaty, 1995. – 202 b.
5 Dulatov M. «Sol kyzdin atin umyttym»// Enbekshy kazak, 1924. – №294.
6 Dulatov M. «Urlyk kalai tiylady» // «Ak zhol». 1924 13-shi karasha.
7 Dulatov M. Shygarmalari.- Almaty, 1997. – 27 b.

2-бөлім

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҒЫ

Раздел 2

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Section 2

CONSTITUTIONAL AND ADMISTRATIVE LAW

Баймаханова Д.М.

Некоторые аспекты теории референдума

Статья посвящается анализу одной из самых важных, интересных и требующих переосмысления форм непосредственной демократии – референдуму. Референдум определяется как всенародный опрос, всенародное голосование по законопроекту. В чем специфика этой формы непосредственной демократии? Чем объясняется всплеск активности и популярности ее применения в начале XXI века, а особенно в последние годы.

Ключевые слова: референдум, всенародный опрос, плебисцит, Конституция, механизм референдума.

Baimakhanova D.M.

Some aspects of the theory of referendum

The article is devoted to the analysis of one of the most important, interesting and requires a rethinking of the forms of direct democracy – a referendum. The referendum is defined as a national survey, a nationwide vote on the bill What are the specifics of this form of direct democracy? What explains the flurry of activity and its application in popularity in the early 21 th century, and especially in recent years.

Key words: referendum, popular consultation, plebiscite, the constitution, the referendum mechanism.

Баймаханова Д.М.

Референдум теориясының кейбір аспектілері

Мақала тікелей демократияның ең бір маңызды, қызықты және қайта қарастыруды талап ететін нысаны – референдумға арналған. Референдум заң жобасы бойынша бүкілхалықтық сұрау, бүкілхалықтық дауыс беру ретінде анықталады. Тікелей демократияның бұл нысанының өзгешелігі неде? XXI ғасырдың басында, әсіресе соңғы жылдары оны қолдану белсенділігі және пайдалану кеңдігінің өсуі немен түсіндірілді?

Түйін сөздер: референдум, бүкілхалықтық сұрау, плебисцит, Конституция, референдум өткізу тетігі.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 342.7(574)

Баймаханова Д.М.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: dina_405@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ РЕФЕРЕНДУМА

В послании Конституционного Совета РК «О состоянии конституционной законности в РК» от 16 июня 2016 года говорится: «Политико-правовой основы Независимости, становления, укрепления и совершенствования новой государственности является Конституция страны». Прогрессивные положения учредивших государственную независимость исторических документов легли в основу первой Конституции РК от 28 января 1993 года, а в последующим – действующей Конституции Республики, принятой 30 августа 1995 года на всенародном референдуме» [1].

Одной из самых важных, интересных и требующих переосмысления форм непосредственной демократии является референдум. Что же такое референдум? В чем специфика этой формы непосредственной демократии? Чем объясняется всплеск активности и популярности ее применения в начале XXI века, а особенно в последние годы.

Еще в 1964 г. профессор В.Ф. Коток отмечал, что в специальной литературе референдум (от латинского слова re fero, что означает сообщаю, докладываю) определяется как всенародный опрос, всенародное голосование по законопроекту. Разновидность референдума – плебисцит (от латинского слова *plebs* – простой народ, *scitum* – решение), применяемый обычно для решения территориальных и других конкретных государственных вопросов [2]. Значит, плебисцит – это тот же самый референдум, но проводимый по узкому кругу вопросов.

Проф. Коток считал, что в сущности нет различия между референдумом, опросом населения и плебисцитом. Все они независимо от наименований «представляют собой утверждение того или иного проекта государственного решения путем народного голосования, придающего решению окончательный и обязательный характер» [3].

Проф. А.А. Мишин в юридическом энциклопедическом словаре дает следующее определение этого института: «Референдум (от латинского *referemdum* – то, что должно быть сообщено) – обращение к избирательному корпусу с целью принятия окончательного решения по конституционным, законодательным или иным внутриполитическим и внешнеполитическим вопросам» [4]. Получается, референдум – это

обращение высшего представительного органа к гражданам. Но тут не видно сущности данного института, именно как голосования, непосредственного принятия конкретного решения, а не просто предложения определенного вопроса на рассмотрение избирателям.

Юридический энциклопедический словарь дает определение плебисцита как опроса населения, как правило, с целью определения судьбы соответствующей территории. В некоторых странах плебисцит считается синонимом референдума [4, с. 252].

Проф. А.А. Мишин в других своих трудах развивает свое определение референдума. «В точном смысле слова референдум представляет собой обращение к избирательному корпусу для окончательного решения какого-либо (большей частью законодательного или конституционного) вопроса. Это обращение может исходить как от Парламента, так и от главы государства в случае решения общенациональных вопросов или от местных властей к местному избирательному корпусу для решения местных вопросов» [5]. Совершенно верно, что право назначить референдум может принадлежать вышеназванным органам, но опять-таки сложно согласиться, что референдум – это только обращение к избирателям, а не само принятие решения таким специфическим способом, как уже было сказано.

А.А. Мишин еще раз подчеркивает, что «своеобразной разновидностью референдума является плебисцит, т.е. опрос населения о политической судьбе территории, на которой оно проживает. В некоторых странах (Франция) плебисцит считается более широким понятием, чем референдум, который считается разновидностью плебисцита. В других странах (США) не делают различия между плебисцитов и референдумом» [5]. Как мы видим, законодательство разных стран по-разному трактует эти термины. Например, в Конституции Эстонской Республики вообще не употребляется термин плебисцит, ст. 56 гласит, что верховную государственную власть народ осуществляет через граждан, обладающих правом голоса: 1) путем выборов в Государственное Собрание; 2) путем референдума всенародного голосования). Далее в ст. 105-106 тоже употребляется понятие референдум (всенародное голосование) [6].

Конституция Японии в ст. 96 говорит, что поправки к Конституции вносятся по инициативе Парламента с согласия не менее 2/3 от общего числа депутатов палат и представляются затем на одобрения народа; поправка считается одобренной, если за нее высказалось большинство голосовавших, либо в порядке особого референдума... [7]. Здесь употребляется понятие референдума и его синоним – «одобрение народа».

Украинский ученый А.Г. Мурашин по-иному дает определение референдума: «Референдум – это всенародное (народное) голосование с целью принятия окончательного решения по конституционным, законодательным или иным внутриполитическим вопросам» [8]. Это определение перекликается с определением референдума, которое дает проф. В.В. Маклаков: «Термин референдум... означает голосование избирателей, посредством которого принимается государственное или самоуправленческое решение. В некоторых странах (например, в Югославии) референдумом называют любое голосование избирателей независимо от его последствий, однако такое понимание ныне – скорее исключение из правила» [9]. Общим в этих высказываниях является то, что референдум – это голосование, всенародное или местное.

В нашем законодательстве (имеется в виду старое законодательство) использовался всегда лишь термин «референдум». Термин «плебисцит» не употреблялся. В понятие референдума тоже не всегда вкладывали одинаковый смысл. В Конституции 1936 г. референдум определялся как «всенародный опрос». Таким определением вряд ли стоит пользоваться, ибо, как вытекает из понятия «опрос», результат голосования в данном случае, скорее всего, не имеет обязательного значения ни для публичной власти, ни для граждан» [10].

Ст. 5 Конституции СССР 1977 г. и Конституции КазССР 1978 г. предусматривали, что «наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум)». В этих Конституциях референдум и всенародное голосование употребляются как синонимы, этим подчеркивается императивный характер результатов этого института.

В единственном Законе СССР «О всенародном голосовании (референ-думе СССР)» от 27 декабря 1990 г. в ст. 1 ч. 1 обозначалось, что «в настоящем Законе референдум понимается как способ принятия гражданами СССР всенародным голосованием законов СССР и иных решений по наиболее важным вопросам государственной жизни» [13]. В тот период времени и у нас в республике готовился проект

аналогичного Закона КазССР «О народном голосовании (референдуме КазССР)». Этот проект был полным, зеркальным отражением союзного Закона и поэтому содержал точно такое же определение референдума.

Законодательство о референдуме независимого государства Республики Казахстан следующим образом определяет этот институт. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу конституционного закона «О республиканском референдуме» от 25 марта 1995 г. гласил: «Республиканский референдум – всенародное голосование по проектам законов и решений по наиболее важным вопросам государственной жизни Республики Казахстан» [11]. Конституционный Закон от 2 ноября 1995 г. уточнил понятие референдума, добавив, что это не просто голосование по проектам законов и решений по наиболее важным вопросам государственной жизни Республики Казахстан, но, самое главное, по проектам Конституции и конституционных законов [12].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что референдум – это специфический институт непосредственной демократии, представляющий собой всенародное или народное, местное (в зависимости от масштаба проводимого мероприятия в пределах всей республики или отдельной местности или административно-территориальной единицы) голосование по проектам Конституции, конституционных законов, законов, актов местного самоуправления и иных наиболее важных вопросов государственной жизни. Иными словами, референдум представляет собой специфическую форму окончательного решения тех или иных государственных вопросов непосредственно самим народом. Плебисцит – это разновидность референдума. «С юридической точки зрения различий между референдумом и плебисцитом нет; это полные синонимы. Однако стилистическое различие имеется: плебисцитом называют референдум по вопросам, имеющим для страны или региона, как принято говорить, судьбоносный характер. Например, ... вопрос о государственной принадлежности спорной территории, о форме правления, о дальнейшем существовании правящего режима, о доверии лидеру страны и т.п....» [13].

Референдум и всенародный опрос – это не одно и то же, не синонимы. Референдум предполагает принятие окончательного решения, а опрос это всего лишь обсуждение возможного решения или решений.

Конституционная теория классифицирует референдумы на различные виды по различным основаниям. Многие исследователи этого института затрагивали этот вопрос в своих работах [14].

В зависимости от охваченной территории референдумы делятся на общегосударственные (общенациональные) и местные. Общегосударственные референдумы проводятся в пределах всего государства на всей его территории. Местные референдумы организуются для решения государственных вопросов местного значения в пределах той или иной части государства, в соответствии с его административно-территориальным делением. Они могут проводиться в отдельных субъектах федераций. Но на практике местные референдумы проводились крайне редко.

Местные референдумы могли бы созываться также по проектам актов маслихатов, по иным важнейшим вопросам местной жизни, выдвигаемым народными массами, органами общественных организаций области, района, города, поселка, аула. Решения о проведении местного референдума могли бы приниматься местным представительным органом государственной власти по своей инициативе или по требованию комиссий, маслихатов, депутатов, общественных организаций, граждан.

В зависимости от видов актов, выносимых на референдумы, последние делятся на конституционные и законодательные. На конституционный референдум выносится либо проект новой Конституции, либо конституционная реформа, либо поправки к Конституции или конституционные законы. Такие референдумы носят учредительный характер. На законодательный референдум выносится обыкновенный закон, поправки к законам, ранее утвержденные путем референдума.

Профессор В.Ф. Коток подразделял референдумы на консультативные и императивные в зависимости от юридической силы принимаемого решения. При проведении консультативного референдума выявляются мнения, учитываются предложения населения, но окончательное решение принимает соответствующий государственный орган. На наш взгляд, это не совсем верно. Так называемый консультативный референдум уже не есть референдум в полном смысле слова. Ведь что такое референдум? Это голосование, ответ «за» или «против». Всевозможные обсуждения уже не есть референдум. Но если придерживаться такой точки зрения, то примером

консультативного референдума можно назвать обсуждение в течение месяца проекта Конституции Республики Казахстан, принятой 30 августа 1995 г. (хотя это обсуждение было очень недолгим по сроку и недостаточным по содержанию, т.к. большинство избирателей в нем не принимали участия, а многие даже не были знакомы с проектом). А императивным называется референдум, в результате которого принимается обязательное для всех решение. Например, референдум о принятии Конституции Республики Казахстан 30 августа 1995 г.

По способу проведения народные голосования делятся на обязательные и факультативные. Обязательным референдум называется, когда проект соответствующего акта обязательно подлежит утверждению избирателями (например, проект конституционных поправок во всех штатах США). В данном случае конкретный вопрос не может быть решен иначе, как путем референдума. Факультативный референдум – это такой референдум, который не обязательно должен быть проведен по этим вопросам, назначение такого народного голосования зависит от усмотрения органа, компетентного назначить референдум. Инициатива проведения такого референдума может исходить от избирателей (например, Италия), от субъекта федерации (Швейцария) или центральной власти [15].

Обязательный и факультативный референдумы характеризуются и различной юридической силой принимаемых решений. «Решение, принятое обязательным референдумом, может быть отменено или существенно изменено лишь народным голосованием. Факультативный референдум порождает решение, которое может быть изменено или отменено как представительным органом, так и новым народным голосованием. Последнее может быть проведено в том случае, если это найдет необходимым соответствующий представительный орган» [16].

Зарубежные авторы, опираясь на анализ Конституций разных стран, делят обязательный референдум на абсолютно обязательный и относительно обязательный. Абсолютно обязательный референдум соответствует тому определению обязательного референдума, о котором говорилось выше, а относительно определенным считается тот референдум, который является обязательным средством разрешения разногласий между конституционными органами власти [17].

Авторы учебника «Конституционное (государственное) право зарубежных стран» выделяют еще один специфический вид референдумов – отменительный референдум (народное вето). В качестве примера можно привести ст.75 Конституции Италии, которая предусматривает референдум лишь для решения вопроса о полной или частичной отмене закона или акта, имеющего силу закона [18]. Для нашей правовой системы отменительный референдум не свойственен.

Институт референдума возник достаточно давно. Впервые он был проведен в Швейцарии в кантоне Берн в 1439 г. Конечно, наибольшее развитие этот институт получил в XX веке. «Было проведено (на 1987 год) внушительное число общенациональных референдумов: в Европе – 101, в Африке и на Среднем Востоке – 54, в Азии – 18, в Америке – 25, в Австралии и Океании – 45» [19]. Анализируя историю народных голосований, нельзя однозначно сказать, что этот институт всегда служил интересам развития демократии или, наоборот, интересам реакции. Конечно, референдум не всегда служил прогрессивным целям. Неоднократно использовал референдум Гитлер: при решении вопросов о выходе Германии в 1933 г. из Лиги Наций, о соединении поста президента и поста фюрера и рейхсканцлера в 1934 г. и о присоединении Австрии и Германии в 1938 г.

Другой пример: в апреле 1989 г. в Уругвае был проведен плебисцит по вопросу об отношении к закону об амнистии 1986 г. 53% от официально зарегистрированных 2,3 млн. участников голосования высказались в поддержку закона. Таким образом примерно 80 дел об убийствах, пытках и других преступлениях, в которых замешано от 180 до 200 военных офицеров, в период диктатуры, будут навеки похоронены в архивах и преступники никогда не будут наказаны [20].

Особенно активно институты референдума использовались в конце XX – начале XXI века. Самым последним примером является референдум в Великобритании, который был проведен 23 июня 2016 года. На этом референдуме менее чем 52% голосов было принято решение о выходе Великобритании из Европейского Союза. Это решение очень неоднозначно, порождает массу политических, экономических и организационных проблем.

Еще раз повторюсь, что однозначно оценить институт народного голосования нельзя. Здесь должны учитываться все аспекты: расстановка политических сил, демократический или реакционный политический режим, степень развитости экономики, политического и правового сознания масс и др.

В демократическом государстве, каким объявила себя Республика Казахстан, «... в референдуме, при всех его явных минусах и скрытых недостатках, заложен все-таки мощный демократический потенциал» [21]. Почему?

Во-первых, народ непосредственно выступает как верховный законодатель, который санкционирует важнейшие общественные правовые нормы для всех граждан, государственных органов и должностных лиц;

во-вторых, референдум способствует ускорению роста правосознания граждан;

в-третьих, это одна из форм выражения общественного мнения;

в-четвертых, осуществляется такая социальная функция народовластия, как общественный контроль за деятельностью представительных органов, поскольку на референдумах дается императивная оценка законопроектов, а это обязывает высшие органы государственной власти (во всяком случае должно обязывать) совершенствовать свою нормотворческую деятельность;

в-пятых, развивается общественный интерес к государственным и общественным делам, усиливается влияние и воздействие граждан на все сферы жизни [22].

Кроме этого, участие в референдуме формирует у гражданина уверенность в том, что он может влиять своим мнением на принятие конкретных решений, удерживает от формирования уверенности в своем правовом бессилии в условиях коррупции и бюрократизма.

Литература

1 Послание Конституционного Совета РК «О состоянии конституционной законности в РК» от 16 июня 2016 года. – Казахстанская правда. – 2016, 18 июня. – № 116 (28242).

2 Коток В.Ф. Референдум в системе социалистической демократии. – М., Наука, 1964. – С. 4.

3 Коток В.Ф. Проблемы развития непосредственной демократии в Советском государстве: автореф.докт.дисс. – М., 1965. – С.31.

4 Юридический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия». – 1984. – С. 320.

5 Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: «Белые альвы», 1996. – С. 149.

6 Конституции 16 стран мира. – Алматы: «Жеті жарғы», 1995. – С. 535, 546-547

7 Мурашин А.Г. Непосредственное народовластие в системе социалистического самоуправления народа. – Киев, Выща школа, 1989. – С. 64.

8 Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. – М.: изд-во «Бек», 1996. – С. 384.

9 Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. – М.: изд-во «Бек», 1996. – С.384.

10 Закон СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР) от 27 декабря 1990 г. // «Известия Советов народных депутатов СССР, 1990. 29 декабря.

11 Указ Президента республики Казахстан, имеющий силу Конституционного закона «О Республиканском референдуме» от 25 марта 1995 г. // Казахстанская правда, 1995, 28 марта.

12 Указ Президента республики Казахстан, имеющий силу Конституционного закона «О Республиканском референдуме» от 2 ноября 1995 г. // Вести Казахстана, 1995, 4 ноября.

13 Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. – М.: изд-во «Бек», 1996. – С. 385.

14 См.: Коток В.Ф. Референдум в системе социалистической демократии. – М.: «Наука», 1964. – С. 5-7; Коток В.Ф. Проблемы развития непосредственной демократии в советском государстве, Автореф.докт.дисс. – М., 1965. – С. 31-32; Мурашин А.Г. Непосредственное народовластие в системе социалистического самоуправления народа. – Киев: Выша шкода, 1989. – С. 65-66; Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: «Белые альвы», 1966. – С. 150; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: изд-во «Бек», 19967. – С. 388-391.

15 См.: Юридический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1984. – С. 320.

16 Коток В.Ф. Проблемы развития непосредственной демократии в советском государстве, Автореф.докт.дисс. – М., 1965. – С. 32.

17 Йовичич М. Референдум. – Белград, 1957. – С. 11.

18 Конституционное (государственное) право зарубежных стран; Общая часть. – М.: «Бек», 1996. – С.390.

19 См.: Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: «Белые альвы», 1996. – С. 150.

20 См.: Результаты плебисцита в Уругвае II Известия Советов народных депутатов СССР, 1989, 19 апреля.

21 Марченко М. Референдум – это мы // Комсомольская правда, 1989, 20 июня.

22 См.: Мурашин А.Г. Непосредственное народовластие в системе социалистического самоуправления народа. – Киев: Выща школа, 1989. – С. 64-65.

References

1 Poslanie Konstitucionnogo Soveta RK «O sostojanii konstitucionnoj zakonnosti v RK» ot 16 ijunja 2016 goda. – Kazahstanskaja pravda. – 2016, 18 ijunja. – № 116 (28242).

2 Kotok V.F. Referendum v sisteme socialisticheskoj demokratii. – M., Nauka, 1964. – S. 4.

3 Kotok V.F. Problemy razvitija neposredstvennoj demokratii v Sovetskom gosudarstve: avtoref.dokt.diss. – M., 1965. – S.31.

4 Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar'. – M.: «Sovetskaja jenciklopedija». – 1984. – S. 320.

5 Mishin A.A. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. – M.: «Belye al'vy», 1996. – S. 149.

6 Konstitucii 16 stran mira. – Almaty: «Zheti zharғy», 1995. – S. 535, 546-547

7 Murashin A.G. Neposredstvennoe narodovlastie v sisteme socialisticheskogo samoupravlenija naroda. – Kiev, Vyshha shkola, 1989. – S. 64.

8 Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. Obshhaja chast'. – M.: izd-vo «Bek», 1996. – S. 384.

9 Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. Obshhaja chast'. – M.: izd-vo «Bek», 1996. – S.384.

10 Zakon SSSR «O vsenarodnom golosovanii (referendume SSSR) ot 27 dekabrja 1990 g. // «Izvestija Sovetov narodnyh deputatov SSSR, 1990. 29 dekabrja.

11 Ukaz Prezidenta respubliki Kazahstan, imejushhij silu Konstitucionnogo zakona «O Respublikanskom referendume» ot 25 marta 1995 g. // Kazahstanskaja pravda, 1995, 28 marta.

12 Ukaz Prezidenta respubliki Kazahstan, imejushhij silu Konstitucionnogo zakona «O Respublikanskom referendume» ot 2 nojabrja 1995 g. // Vesti Kazahstana, 1995, 4 nojabrja.

13 Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. Obshhaja chast'. – M.: izd-vo «Bek», 1996. – S. 385.

14 Sm.: Kotok V.F. Referendum v sisteme socialisticheskoj demokratii. – M.: «Nauka», 1964. – S. 5-7; Kotok V.F. Problemy razvitija neposredstvennoj demokratii v sovetskom gosudarstve, Avtoref.dokt.diss. – M., 1965. – S. 31-32; Murashin A.G. Neposredstvennoe narodovlastie v sisteme socialisticheskogo samoupravlenija naroda. – Kiev: Vysha shkoda, 1989. – S. 65-66; Mishin A.A. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. – M.: «Belye al'vy», 1966. – S. 150; Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. – M.: izd-vo «Bek», 19967. – S. 388-391.

15 Sm.: Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar'. – M.: «Sovetskaja jenciklopedija», 1984. – S. 320.

16 Kotok V.F. Problemy razvitija neposredstvennoj demokratii v sovetskom gosudarstve, Avtoref.dokt.diss. – M., 1965. – S. 32.

17 Jovichich M. Referendum. – Belgrad, 1957. – S. 11.

18 Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran; Obshhaja chast'. – M.: «Bek», 1996. – S.390.

19 Sm.: Mishin A.A. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. – M.: «Belye al'vy», 1996. – S. 150.

20 Sm.: Rezul'taty plebiscita v Urugvae II Izvestija Sovetov narodnyh deputatov SSSR, 1989, 19 aprelja.

21 Marchenko M. Referendum – jeto my // Komsomol'skaja pravda, 1989, 20 ijunja.

22 Sm.: Murashin A.G. Neposredstvennoe narodovlastie v sisteme socialisticheskogo samoupravlenija naroda. – Kiev: Vyshha shkola, 1989. – S. 64-65.

Ищанова Г.Т.

Специфические признаки и принципы деятельности органов государственной власти

В данной статье автор раскрывает понятие аппарата государственной власти сквозь призму его специфических признаков. Показаны характерные черты органа государства, выделяющие его из системы элементов государственного механизма. Дано авторское определение органа государства. Объясняется, чем отличаются государственные органы от негосударственных структур. Выделяются и описываются принципы формирования, функционирования и взаимодействия государственных органов власти.

Ключевые слова: аппарат, государство, власть, орган, принцип.

Ishanova G.T.

Specific characteristics and principles of governing institution activity

The author reveals the concept of state power with the help of its specific features. Characteristic features of the state authority are identified in this article that distinguishes it from the element system of state mechanism. The author gives her/his definition of the state authority. The differences between the state and non-state authorities are explained as well. The principles of formation, functioning and interaction of state bodies are highlighted and described in the article under consideration.

Key words: apparatus, state, power, institutional body, principle.

Ищанова Г.Т.

Мемлекеттік билік органдарының қызметінің арнайы белгілері мен қағидалары

Бұл мақалада автор мемлекеттік билік аппаратының түсінігін олардың арнайы белгілері шеңберінде ашып көрсетеді. Мемлекеттік билік органының өзіне тән белгілері мемлекеттік басқару тетігі элементі жүйесінде көрсетіледі. Мемлекет органы ұғымына авторлық анықтама беріледі. Мемлекеттік органдардың мемлекеттік емес органдардан айырмашылықтары түсіндіріледі. Мемлекеттік билік органдарының құрылу, қызмет ету және өзара әрекеттесу қағидалары ерекшелінеді және сипатталады.

Түйін сөздер: аппарат, мемлекет, билік, орган, қағида.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 321.01

Ищанова Г.Т.

Университет Нархоз,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: gulnar_tore@mail.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аппарат государственной власти – это система наделенных в установленном порядке властными полномочиями органов государства, учреждений и должностных лиц, созданных для решения стоящих перед государством задач и осуществления его функций.

Аппарат государственной власти обладает комплексом признаков, позволяющих выделить его из системы элементов государственного механизма:

– формируется по воле государства с целью реализации государственных функций;

– от имени государства осуществляет законотворческую и исполнительно-распорядительную деятельность, а также деятельность по отправлению правосудия;

– обладает монополией на государственное принуждение;

– включает органы государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной).

Орган государства нами понимается как составная часть государственного аппарата, которая имеет собственную структуру, определенные законом полномочия властного характера по управлению конкретной сферой общественной жизни.

Наиболее общими признаками таких органов являются: учреждение в особом конституционно-регламентированном порядке; наделение и осуществление именно властных полномочий; действие от имени государства, но не от частных лиц; обладание предметом ведения собственной компетенции; выполнение общественно значимых функций; относительная самостоятельность в системе государственной власти (органов государственной власти).

Каждый государственный орган, входящий в аппарат государственной власти, представляет собой относительно самостоятельное, структурно обособленное звено государственного аппарата, создаваемое государством в целях осуществления определенного вида государственной деятельности, наделенного соответствующей компетенцией и опирающегося в процессе реализации своих полномочий на организационную, материальную и принудительную силу государства.

Специфическими признаками, отличающими государственные органы от негосударственных структур, являются:

– формирование по воле государства и осуществление своих полномочий от имени государства. Государственные органы нередко называют органами государственной власти, подразумевая, что при их помощи реализуется государственный суверенитет в области установления и реализации требований института власти;

– выполнение каждым государственным органом строго определенных, установленных в законодательном порядке видов и форм деятельности (законодательной, исполнительной, охранительной и т.д.);

– наличие у каждого государственного органа юридически закрепленной организационной структуры, территориального масштаба деятельности, установленного положения в системе властной иерархии, определяющего характер и объем принадлежащих государственному органу полномочий, а также порядок его взаимоотношения с другими государственными (негосударственными) органами и организациями;

– в основу формирования, функционирования и взаимодействия государственных органов положена совокупность специальных принципов.

Сам государственный аппарат состоит из различных по названию, значению и компетенции органов. Все вместе они образуют определенную систему, функционирующую на основе единых принципов. Сам государственный аппарат, принципы его организации и деятельности с развитием, усложнением общества не оставались неизменными [1, с. 199].

В качестве принципов формирования, функционирования и взаимодействия органов государства, прежде всего, следует выделить такие как:

Принцип единства государственной власти. Данный принцип предполагает, что государственные органы вне зависимости от объема властных полномочий, структурных особенностей и характера профессиональной деятельности выступают от имени всего государства и в процессе реализации принятых ими правовых актов могут опираться на государственные гарантии (в том числе и на государственный механизм принуждения). Разделение власти на ветви возможно только в демократическом государстве. Суть данного принципа заключается в рассредоточении властных полномочий между одноуровневыми органами государственной власти, которые взаимно уравновешивают и взаимно контролируют деятельность друг друга, используя систему «сдержек и противовесов».

Впервые принцип разделения властей получил свое законодательное закрепление в Конституции США 1787 г. По мнению одного из «отцов-основателей» американской конституции Т. Джефферсона, чтобы «полномочия государственной власти были равным образом распределены между несколькими правительственными органами, чтобы ни один из них не смог выйти за пределы своих законных прерогатив, эти органы должны осуществлять эффективный контроль друг за другом и сдерживать попытки сосредоточить полноту государственной власти в одном лице» [2, с. 88].

Принцип координации и субординации. Этот принцип подразумевает как вертикальное (субординационное) взаимодействие между органами государственной власти, основанное на иерархическом (ступенчатом) построении и подчиненности одного государственного органа другому, так и горизонтальное взаимодействие между органами государственной власти, т.е. отношения, построенные на основании общности интересов. Горизонтальное структурирование государственного аппарата осуществляется в соответствии с выполняемыми разными органами государственной власти конкретных функций и задач в определенных сферах.

Принцип централизации и децентрализации подразумевает, с одной стороны, сосредоточение и единство государственной власти, что вытекает из государственного суверенитета. С другой стороны, такая жесткая концентрация власти в едином центре сковывает процессы государственного функционирования, так как предполагает длительную передачу управленческих решений по вертикали. В этой связи возникает необходимость предоставления определенной автономии государственным органам в принятии управленческих решений на местах, что предопределяется как лучшей ориентацией в конкретно сложившейся обстановке, так и оперативностью в разрешении конкретных задач.

Выступая в качестве субъектов социально-правовых отношений, государственные органы характеризуются как юридические лица публично-правового характера. Их существование не зависит от воли и желания индивидуальных лиц, которые формируют те или иные государственные органы (например, назначение или отставка министра правительства не влияет на процесс существования самого правительства как органа государства). При этом, будучи составными частями одного и того же государственного

аппарата, государственные органы отличаются друг от друга порядком своего образования, видами выполняемой ими государственной деятельности, характером и объемом компетенции, особенностями исполнения служебных полномочий и т.д.

Литература

1 Теория государства и права: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2008.

2 Шелдон Г. Политическая философия Томаса Джефферсона. – М.: Республика, 1996. – 302 с.

References

1 Teorija gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. V.Ja. Kikotja, V.V. Lazareva. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: ID «Forum»: INFRA-M, 2008.

2 Sheldon G. Politicheskaja filosofija Tomasa Dzheffersona. – M.: Respublika, 1996. – 302 s.

Караев А.А., Сагинаев М.Е.

Официальное толкование как инструмент гармонизации правоотношений и минимизации правовых угроз и противоречий

В статье на примерах законодательной и правоприменительной практики Республики Казахстан и зарубежных стран анализируются вопросы толкования конституционного законодательства на современном этапе. Исследуется проблематика реализации Конституции, эффективность которой во многом зависит от правильной и своевременной интерпретации ее норм.

Ключевые слова: Конституция, толкование законодательства, конституционный строй, официальное толкование, интерпретация, конституционная безопасность.

Karayev A.A., Sagynaev M.E.

The official interpretation as a tool of harmonization of legal and minimization of legal risks and contradictions

The questions of interpretation of constitutional law at the present stage are analyzed in the article based on the examples of legislation and law enforcement practice of the Republic of Kazakhstan and foreign countries. Implementation issues of the Constitution, effectiveness of which largely depends on the correct and timely interpretation of its rules are studied.

Key words: the Constitution, law interpretation, constitutional formation, official explanation, interpretation, constitutional security.

Караев А.А., Сагинаев М.Е.

Ресми түсініктеме беру – құқықтық қатынастарды үйлестірудің және құқықтық қауіптер мен қайшылықтарды азайтудың құралы ретінде

Мақалада Қазақстан Республикасы және шетелдердің заң шығару, заң қолдану тәжірибесінің мысалында қазіргі таңдағы конституциялық заңнамаларға түсініктеме беру мәселелері талданған. Конституцияны жүзеге асыру түйткілдері зерттеледі, негізгі заңның тиімділігі оның нормаларын дұрыс және уақытылы интерпретациялауға байланысты.

Түйін сөздер: Конституция, заңға түсініктеме беру, конституциялық құрылыс, ресми түсініктеме беру, интерпретация, конституциялық қауіпсіздік.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 342.51:342.53

Караев А.А.[1], Сагинаев М.Е.[2*]

[1]Каспийский университет, Республика Казахстан, г. Алматы
[2]Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
[*]E-mail: sme728ok@mail.ru

ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ И МИНИМИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ УГРОЗ И ПРОТИВОРЕЧИЙ

Одним из наиболее конструктивных полномочий Конституционного Совета Республики Казахстан является право официального толкования норм Конституции, в которых сконцентрирована его государственно-властная воля и суверенное понимание конституционной нормы. Толкование – это своего рода «интерпретационная методология» – особый способ научного осмысления нормы права, направленный на обеспечение определенной связи между Конституцией и правоприменительной практикой. «Непременным условием реализации норм права, – подчеркивал академик Зиманов С.З., – является их понимание и осмысление, направленное и ведущее к постижению содержательного смысла и регулятивной роли в организации поведения» [1, с. 6].

Потребность в официальном толковании обусловлена, прежде всего, лаконичностью Конституции, наличием в ее тексте конкурирующих положений, абстрактностью и противоречивостью отдельных норм, допускающих, в зависимости от восприятия, различные вариации толкования. Естественно, что в подобных случаях без надлежащего уяснения и разъяснения юридических норм представляется затруднительным процесс реализации Конституции.

Характерно, что в некоторых зарубежных странах наряду с толкованием, широко применяемым в судебной практике, используются и иные способы, имеющие отношение к процессу интерпретации. Так, в некоторых из них, наряду с ним, широко применяется понятие «конституционная герменевтика» которая рассматривается как «искусство толкования текстов, учение о принципах их интерпретации как методологическая основа гуманитарных наук» [2, с. 295]. Различные ее теории обсуждаются в контексте проблем повышения эффективности судебного толкования. В этом отношении, «герменевтика представляет собой искусство и теорию истолкования норм Конституции в процессе ее реализации и осуществления различных функций органом конституционного контроля, а также философское и теоретико-правовое обоснование и выявление конституционного смысла и значения различных нормативных правовых актов, попадающих в сферу деятельности конституционной юстиции» [3, с. 35]. На основе этого,

судебное толкование в современной правовой традиции рассматривается как часть герменевтики, которая по-своему содержанию шире и, наряду с чисто правовыми аспектами, охватывает также философские, филологические и даже психологические категории.

Подобный подход, прежде всего, определяется необходимостью научно обосновать и переосмыслить содержание Конституции, принятой в совершенно иных социально-политических условиях. Французский правовед Рэнэ Давид отмечает в связи с этим, что «без учета судебной интерпретации, невозможно понять ни одного положения Конституции, в частности решить вопрос о том, соответствует ли ей тот или иной закон или нет» [4, с. 12].

В соответствии с законодательством толкование может осуществляться не только Конституционным Советом, но и другими государственными органами и должностными лицами, которые в пределах своих полномочий вправе порождать юридически значимые действия. Однако такое толкование не будет восприниматься как официальное и может быть при необходимости отменено, изменено или дополнено актом вышестоящего органа. Цель же официального толкования состоит в том, чтобы установить единообразное понимание нормы как юридического основания при решении конкретных споров, возникающих в процессе реализации Конституции. Оно оказывает влияние и на механизм правового регулирования общественных отношений, способствует повышению авторитета Конституции и совершенствованию отраслевого законодательства. «Акты толкования, – отмечал профессор Котов А.К., – могут нести в себе качественно разнообразный характер нормативности, содержать не только праворазъясняющие, но и правопреобразующие и правообразующие положения, способствующие более точному пониманию смысла конституционной нормы» [5, с. 138].

Определенный анализ актов толкования с рассмотрением ее видов и особенностей был дан и в работе профессора Сулейманова А.Ф., посвященного правовым аспектам взаимоотношений Главы государства и Конституционного Совета РК [6, с. 80].

Официальное толкование закреплено за Конституционным Советом в качестве исключительного права, реализуемого в форме постановлений, имеющих ярко выраженный нормативный характер. В соответствии с законодательством толкование применяется в случаях обнаружения неясностей и различного понимания нормы Конституции и является одним из наиболее значимых полномочий органа конституционного контроля и в значительной мере определяет его роль и предназначение в механизме правовой охраны Конституции [7].

Изучая в сравнительном аспекте причины сложившейся практики толкования в странах СНГ и Балтии, российский конституционалист Митюков М.А. отмечает, что «в отдельных государствах с момента принятия конституций и до начала функционирования конституционных судов иногда проходил длительный путь. В связи с этим в тех государствах, где толкование было прерогативой судебной власти, существовала проблема их толкования в названный период» [8, с. 101].

Есть страны, где Конституция вообще не использует термин «толкование», как, например, в США, но на практике оно имеет весьма частое применение. «Право судебной власти выступать в качестве окончательного толкователя Конституции и его неограниченная возможность объяснять то, что она означает, – отмечают ученые, – сделали суды, и прежде всего Верховный Суд, едва ли не самым важным инструментом американского правления, источником почти всех важнейших изменений в обществе» [9, с. 27].

В Казахстане, как известно, право официального толкования Конституции, еще до учреждения Конституционного Суда входило в компетенцию законодательной власти, а в условиях монопартийности и отсутствия разделения власти не вызывало особых возражений со стороны судебной власти.

По мнению современных ученых необходимость официального толкования как средства охраны и реализации Конституции связано с наличием ряда факторов:

– во-первых, оно представляет собой стадию реализации конституционных норм, которое должно обеспечивать точное и адекватное ее понимание. В этом процессе особая роль отводится превентивной роли толкования, направленной на предупреждение возможного неправильного поведения [10, с. 44];

– во-вторых, всегда существует проблема между юридической и фактической Конституцией. Причем это правило характерно не только для стран СНГ, но и стран, в которых сложились устойчивые традиции демократического конституционализма. Отдельные нормы могут иметь латентный характер и проявляться при

конкретной конституционной ситуации. И в этом отношении задача толкования состоит в том, чтобы обеспечить органическую взаимосвязь конституционных ценностей и изменчивой общественной практики;

– в-третьих, толкование необходимо для обеспечения индивидуальных и общественных интересов. Российский ученый Эбзеев Б.С. в связи с этим отмечает, что «интерпретатор поставлен перед необходимостью обеспечить равновесие индивидуального и коллективного начал в организации социума» [11, с. 7];

– в-четвертых, причиной толкования являются внутриконституционные противоречия, терминологическая неясность отдельных норм, а также наличие конкурирующих между собой положений;

– в-пятых, возникающие конфликты и споры конституционно-правового характера нуждаются в правовом оформлении. В этом отношении особенно актуально толкование в переходные периоды, а также в условиях конституционной нестабильности и политических кризисов. «Благодаря толкованию, – отмечает известный российский ученый Митюков М.А., – нормы приобретают не абстрактное, а реальное содержание и смысл, и начинают действовать, причем, иногда в ином понимании, чем-то, которое им придавалось законодателем» [12, с. 137].

Между тем, примеры самостоятельного расширения пределов своей компетенции органами конституционного контроля складываются во многих странах, в том числе и в Казахстане. Акты толкования оказывают влияние на развитие не только конституционного, но и отраслевого законодательства. «Решения по конкретным делам, – отмечает профессор Хабриева Т.Я., – по сути, является частью Конституции, оказывая все более заметное влияние на формирование конституционно-правовой мысли, отвечающей современным социально-экономическим, политическим реалиям и ценностям демократии» [13, с. 51].

По мнению ученых, «из всех вариантов толкования, самым адекватным, обоснованным и правильным является прогрессивное в юридико-телеологическом смысле толкование, при котором содержание нормы уяснено и выражено с максимально возможных ценностно-правовых ориентиров» [14, с. 20]. Постулат «бытие определяет сознание», введенный в научный оборот задолго до появления института конституционного контроля, в какой-то мере имеет отношение и к интерпретационной деятельности.

В рамках настоящего исследования небезынтересны также и подходы Европейского Суда в вопросах толкования положений Конвенции о защите прав человека. Противоречивость положений Конвенции, процесс выработки судьями самостоятельных критериев и оценок в конечном итоге предопределили появление двух противоположных направлений. Сторонники первого (консервативного) направления полагают, что «при толковании Конвенции следует исходить, прежде всего, из намерений ее создателей и не расширять посредством толкования рамки четко очерченных Конвенцией прав и свобод». «Необходимость осторожного толкования, – по мнению судьи Европейского Суда Г. Фицмориса, – связана с тем, что значения положений Конвенции недостаточно определены. В силу этой причины «расширительное толкование может привести к такому результату, когда договаривающиеся государства окажутся связанными с обязательствами, ранее не оговоренными». Несколько иной позиции придерживаются сторонники конструктивного (либерального) направления, подчеркивая, что «Конвенция должна толковаться настолько широко, насколько позволяет это сделать компетенция Суда, поскольку только в этом случае возможно обеспечить реальную и эффективную защиту прав и свобод». Идейным носителем такого подхода выступает, прежде всего, судья Р. Бернхардт, по мнению которого «Конвенция должна толковаться и применяться как подвижный инструмент, следуя за развитием наших обществ и не обязательно согласно намерениям ее создателей, когда представления о правах и свободах были несколько иные» [15, с. 66].

Известно, что в процессе реализации акты толкования могут порождать различные последствия, поддерживать статичность каких-либо отношений (консервативность) либо способствовать защите прав и свобод личности (либеральность). В Российской Федерации к таковым, несомненно, относится решение о признании соответствующими Конституции назначение глав исполнительных органов субъектов федерации. Среди решений Конституционного Совета Республики Казахстан можно назвать постановление о толковании пункта 5 статьи 42 Конституции и некоторые другие.

Нередко решения могут носить компромиссный (гибкий) характер, когда в мотивировочной части обращается внимание законодателя или иного органа на необходимость отмены акта либо принятия соответствующих поправок, но в

постановляющей части закрепляются лишь общие фразы. Однако, несмотря на формальные различия, во всех случаях орган конституционного контроля проводит толкование путем уяснения оспариваемой нормы, которое отражается в его итоговых решениях. Таким образом, толкование необходимо рассматривать как совокупность сложнейших мыслительных операций, направленных на постижение истинной воли законодателя и конкретизацию нормы Конституции, творческий поиск оптимального для данной конституционной ситуации варианта разрешения спора. При этом сама Конституция должна оставаться незыблемой, а знания и опыт интерпретатора способствовать раскрытию ее гуманистического потенциала.

Литература

1 Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура: монография. – Алматы: Оркениет, 2002. – С. 6.

2 Энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 295.

3 Кравец И.А. Конституционная герменевтика: понятие и признаки // Материалы научной конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности». – Томск, 2004.– С. 35.

4 Алебастрова И.А. Основы американского конституционализма. – М.: Юриспруденция, 2001.– С. 12.

5 Конституционный контроль в Казахстане: монография. – Алматы: «Мурагер», 2005. – С. 138.

6 Сулейманов А.Ф. Президент и Конституционный Совет Республики Казахстан: учебное пособие. – Алматы, 2008.

7 «О нормативных правовых актах» Закон Республики Казахстан: Информационно-справочная система «Юрист» // http: // www.zakon.kz.

8 Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии / отв. ред., автор вступительного очерка М.А. Митюков. – М: «Зерцало». 1998. – С. 100-105.

9 Теоретические проблемы российского конституционализма / под общей ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Российский гуманитарный научный фонд, 2000. – С. 27.

10 Хабриева Т.Я., Волкова Н.С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Материалы семинара «Теоретические проблемы российского конституционализма». – М., 2000. – С. 39 –52.

11 Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным судом России: теоретические проблемы // Государство и право. –1998. – № 5. – С. 6–8.15

12 Митюков М.А. Решение Конституционного Суда как источник парламентского права // Эффективность закона. Методология и конкретные исследования. – М., 1997. – С.135–149.

13 Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. – М.: Юрист, 1999. – С. 51.

14 Джагарян А.А. Депутат Государственной Думы – самостоятельный субъект обращения в Конституционный Суд РФ // Право и политика. – М., 2006. – №1. – С.19–22.

15 Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма): пер. с венг. – М.: «Юристъ», 1999. – С. 239.

References

1 Abdrasulov E.B. Tolkovanie zakona i norm Konstitucii: teorija, opyt, procedura: monografija. – Almaty: Orkeniet, 2002. – S. 6.

2 Jenciklopedicheskij slovar’. – M., 1985. – S. 295.

3 Kravec I.A. Konstitucionnaja germenevtika: ponjatie i priznaki // Materialy nauchnoj konferencii «Pravovye problemy ukreplenija rossijskoj gosudarstvennosti». – Tomsk, 2004.– S. 35.

4 Alebastrova I.A. Osnovy amerikanskogo konstitucionalizma. – M.: Jurisprudencija, 2001.– S. 12.

5 Konstitucionnyj kontrol’ v Kazahstane: monografija. – Almaty: «Myrager», 2005. – S. 138.

6 Sulejmanov A.F. Prezident i Konstitucionnyj Sovet Respubliki Kazahstan: uchebnoe posobie. – Almaty, 2008.

7 «O normativnyh pravovyh aktah» Zakon Respubliki Kazahstan: Informacionno-spravochnaja sistema «Jurist» // http: // www.zakon.kz.

8 Konstitucionnoe pravosudie v stranah SNG i Baltii / otv. red., avtor vstupitel’nogo ocherka M.A. Mitjukov. – M: «Zercalo». 1998. – S. 100-105.

9 Teoreticheskie problemy rossijskogo konstitucionalizma / pod obshhej red. T.Ja. Habrievoj. – M.: Rossijskij gumanitarnyj nauchnyj fond, 2000. – S. 27.

10 Habrieva T.Ja., Volkova N.S. Osobennosti kazual’nogo tolkovanija Konstitucii Rossijskoj Federacii // Materialy seminara «Teoreticheskie problemy rossijskogo konstitucionalizma». – M., 2000. – S. 39 –52.

11 Jebzeev B.S. Tolkovanie Konstitucii Konstitucionnym sudom Rossii: teoreticheskie problemy // Gosudarstvo i pravo. –1998. – № 5. – S. 6–8.15

12 Mitjukov M.A. Reshenie Konstitucionnogo Suda kak istochnik parlamentskogo prava // Jeffektivnost' zakona. Metodologija i konkretnye issledovanija. – M., 1997. – S.135–149.

13 Habrieva T.Ja. Tolkovanie Konstitucii Rossijskoj Federacii: teorija i praktika. – M.: Jurist, 1999. – S. 51.

14 Dzhagarjan A.A. Deputat Gosudarstvennoj Dumy – samostojatel'nyj sub#ekt obrashhenija v Konstitucionnyj Sud RF // Pravo i politika. – M., 2006. – №1. – S.19–22.

15 Shajo A. Samoogranichenie vlasti (kratkij kurs konstitucionalizma): per. s veng. – M.: «Jurist#», 1999. – S. 239.

Ospanova D.A.

To the question of development of system of provision of the state services

In this article legal development of system of the state services in the Republic of Kazakhstan and foreign countries taking into account the existing provisions, transformations and the taken measures of regulatory impact on system of availability of the state services that allowed to formulate recommendations about improvement of the legislation in the field is considered.

Key words: state services, legal regulation, public administration, public service, legislation.

Оспанова Д.А.

Мемлекеттік көрсетілетін қызметтер жүйесін дамыту мәселелері туралы

Осы мақалада Қазақстан Республикасында қызмет ережелерін ескере отырып, қолданыстағы құқықтық және шет елдердің мемлекеттік жүйесін дамытуға мүмкіндік берген мемлекеттік қызмет көрсетудің қолжетімділігін осы саладағы заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсынымдар жасайтын регулятивті қабылданған шаралар жүйесі қарастырылады.

Түйін сөздер: инновация, инновациялық саясат, құқықтық реттеу, заңнама.

Оспанова Д.А.

К вопросу о развитии системы государственных услуг

В данной статье рассматривается правовое развитие системы государственных услуг в Республике Казахстан и зарубежных странах с учетом существующих положений, преобразований и принятых мер регулятивного воздействия на систему доступности государственных услуг, что позволило сформулировать рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: инновация, инновационная политика, правовое регулирование, законодательство.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

UDC 342.7 (574)

Ospanova Dh.A.

Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty
E-mail: azizkhan_0606@mail.ru

TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF SYSTEM OF PROVISION OF THE STATE SERVICES

Introduction

Now for Kazakhstan the policy of open trade with the extending world markets and the accession to the World Trade Organization is especially actual for obtaining advantages of access to modern technologies. In annual Messages of the President to the people of Kazakhstan of January 17, 2014 and on November 30, 2015 it has been indicated the need of entering of serious changes into system of public service for increase of level of public administration and quality of the provided state services. Today the Great Kazakhstan way and idea of M әң гілік Ate aims Kazakhstan at the solution of the global and conceptual tasks urged to give the answer to modern calls and to create prerequisites for formation of powerful and competitive economy, reliable social policy, hi-tech industrial sector [1].

Methods

In Kazakhstan certain success in reforming of public service is currently achieved, the legislative base is created, the status, the rights and duties of public servants are defined, powers of government bodies are regulated [2]. At the same time development of society, change of conditions and requirements of this day demand an assessment of opportunities of change in relationship of the state and citizens for more effective and high-quality increase of a standard of living of the population

Introduction of «the electronic Government», standards of providing the state services will allow to accelerate process of the entry of Kazakhstan in the world community, will create favorable conditions for effective development of the economic relations with the leading countries [3]. Use of experience of foreign countries in the sphere of state regulation will create prerequisites for increase of competitiveness of domestic businessmen both on internal, and in foreign markets.

Main part

When carrying out reform in the sphere of the state services for achievement of steady results it is necessary to develop at the

same time the corresponding elements of infrastructure in support of system of providing the state services. The similar infrastructure means creation of a network of the organizations and establishments facilitating process of providing the state services through carrying out researches, formation of information databases, providing consultations and training both government employees, and consumers of services. Abroad the similar organizations carry out the activity on the basis of the following principles: – maximum nearness and orientation to needs of the consumer; – professionalism in management of activity and rendering of services; – stability of results; – practical advantage of their activity. For example, in Canada the provided telephone connection centers «1-800 Canada» which provide necessary information to the population about where and when it is possible to receive a certain service work. Also «The centers of access» which render services in consultation of the beginning businessmen work. These centers are located in buildings of public institutions across all Canada. Their feature consists that besides providing consultations to businessmen they render a significant amount of the state services and work by the principle of «one window» [4].

In Poland in 2002 the Information center of public service has been created. The purpose of his creation is expansion of access for ordinary citizens and government employees to information on types of the state services, fields of activity of separate government bodies and establishments, etc. In Greece within reform of a management system «The program of quality» which provides creation of advice centers on the state services, united in a uniform information network is developed. In Hungary in one of regions the pilot project within which with the assistance of all public institutions the information center has been created has been carried out. This center has opened for citizens access to information on interaction with various public services. Further this experience will be widespread on all country [5].

Summarizing foreign experience in the field, it is possible to tell that efficiency of the considered institutes is defined by professionalism in management of their activity, availability of the offered services and broader coverage of potential consumers of the state services.

Use of new information and communication technologies will allow to expand access for consumers to the state services and information on them.

In Australia in 1997 the law «About Rendering of Services Agencies in the Commonwealth» has been adopted. According to this law, the public institution of «Centrelink» has been the same year created. It provides state services from a name and in partnership with 25 federal ministries and the state agencies by means of worldwide network the Internet, the provided telephone connection centers for customer service and at usual offices. Information on the website is provided in 56 languages. «Centrelink» provides services of the Ministries of Labour, transport, the ministries of affairs of veterans, health care, science and education, agriculture, foreign affairs and trade, communications, information technologies and arts and many others. At the same time the payment for services can be made by wire transfers, checks etc. In 2002 this body has served 700 000 disabled people, 500 000 young people, including students, 1,1 million unemployed, 2 million pensioners, 1,8 million families. 24 000 employees are involved in this body. Other example in the sphere of rendering of services on the basis of use of information and communication technologies is the Canberra-Connect project by means of which services of all state institutions are provided to the population of the capital. In May, 2003 «Canberra-Connect» provided 132 types of service at usual offices, 77 – on the Internet and 62 – through the provided telephone connection centers. By means of the website of this organization in on-line mode such services as registration of the enterprise, registration of the car, payment for utilities, job search, services of health care, etc. are provided [4].

In Germany the program of the electronic government «by BundOnline – 2005» is developed. Rendering of services by administrative bodies of the state will be improved by use of information technologies. In the federal government already 170 types of service appear with use of the Internet. The special attention at the same time is paid to simplification of procedures of registration of the enterprises of small and medium business [5].

Process of improvement of providing the state services is closely connected with use in practice of the principle of «feedback» with the consumer of services. Monitoring of an assessment of quality of the provided services and studying of expectations of consumers is carried out to the USA within the national program «The First Priority – Clients». Along with it regular surveys among public servants who directly contact to the population in the course of rendering of services, for the purpose of identification of shortcomings and collecting offers for achievement of level of the quality standards of the services provided by the private sector are conducted [5].

In Australia on the Canberra-Connect website forms which persons interested to offer ways of im-

provement of granting each separately taken type of service can fill are also exposed. Use in practice of the principle of «feedback» with the consumer is the checked and effective method of studying of a current state in the field of rendering of services and formation of strategy of further improvement of the state services taking into account requirements and expectations of consumers [4].

Characteristic feature of reforming of system of providing the state services in the considered countries is duration of this process. For example, the Charters of Services system initiated in Great Britain in 1991 has been calculated on 10 years, but improvement of separate components of this system continues and until now. The First Priority – Clients program adopted in the USA in 1993 also proceeds still. Since the beginning of the 1980th Malaysia has begun reforms in the field of the state services. Reforms in this sphere continue also at the present stage of development of the state, and the measures undertaken in this area are included in 5-year development plans and the strategic plan «Prospect – 2020» [6].

In Kazakhstan the main task, in our opinion, is change of mentality of government employees of all levels who have to acquire that their task – not to order and order, and to render services to the main consumer – the population at the expense of which all state machinery contains. Introduction of «the electronic Government» is also accompanied by such problems as mass computer illiteracy. By estimates of experts, 58,8% of Kazakhstan citizens aren't able to use the computer, insufficient knowledge of citizens etc. is everywhere observed [8].

Conclusion

The main thing that we have, is a political will of the Head of state who pays to administrative reform huge attention. The essence of a new stage of administrative reform in Kazakhstan is reduced to a short formula – from administration to management. The requirement of efficiency and quality of providing the state services has to become the central point of policy of public service.

Now the Ministry of the Republic of Kazakhstan for public service carries out the analysis of the services provided by government bodies at the central and local levels. Results of the analysis and offer on further improvement of process of providing the state services in Kazakhstan will be presented to the appropriate government bodies for definition of further measures in this area [9].

Improvement of quality of providing the state services will demand also improvement of quality of personnel of public sector. To public servants higher will be shown, than earlier, requirements, in the future will become obligatory knowledge of English or other foreign language, ability to use the computer. Introduction of standards of providing the state services, focus of activity of a state machinery on consumers clients of services will demand also ability to work at better level in direct contact with the population. Now these conditions begin to be entered into the qualification requirements imposed to public servants. Evaluation of the work of personnel of public service, training of public servants – all these events are already held, and further these processes will be oriented on better service of citizens.

References

1 The message of the President of the Republic of Kazakhstan – the Leader of the nation Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan «Kazakhstan in new global reality: growth, reforms, development». – Astana, on November 30, 2015. – akorda.kz.

2 The law of the Republic of Kazakhstan of November 23, 2015. No. 416-V ZRK. «About public service». – Astana, Akorda.

3 Law of the Republic of Kazakhstan. About the state services. Astana, Akorda, on April 15, 2013. No. 88-V ZRK

4 Hoods C. Standards of providing the state services – a new stage of administrative reform in Kazakhstan. / Analytic No. 2-2007 magazine. – 19 pages.

5 International Public Administration Reform: Implications for Russian Federation, Nick Manning and Neil Parison, World Bank, February 2003.

6 Chirkin V. E. Public administration. Elementary course. – M.: Юристь, 2001. – 320 pages.

7 Duysenov E.E. Public service of Kazakhstan and Kyrgyzstan (legal regulation). – Osh, 2001. – 244 pages.

8 Turisbekov Z.K., Of this year Hoods. Management of public service in the Republic of Kazakhstan. – Yekaterinburg, 2002. – 160 pages.

9 Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. January 17, 2014. «The Kazakhstan way – 2050: Uniform purpose, uniform interests, uniform future». – 1/18/2014. – Astana, Akorda, 2014.

Байжұманова А.М.,
Ергозова Ж.Д.

Тұрақты конституциялық даму – өркениетті Қазақстанның болашағы

Бұл мақалада тәуелсіз Қазақстанның конституциялық-құқықтық негіздері, сондай-ақ конституциялық дамуы және оны жетілдіру мәселелері мен жолдары қарастырылған. Сондықтан, Қазақстанның негізгі заңының нормаларының жүзеге асырылуының теориялық мәселелері анықталған.

Түйін сөздер: Конституция, тәуелсіздік, конституциялық норма, конституциялық даму, өркениет.

Bayjumanova A.M.,
Ergozova Zh.D.

The future of the civilized Kazakhstan – Sustainable development the constitutional

The article deals with the constitutional and legal bases of independent Kazakhstan, as well as konstituionnoe development and problems of their perfection. Therefore, raised theoretical problems of implementation of the norms of the basic law of Kazakhstan.

Key words: Constitution, independence, constitutional norms, constitutional development, civilization.

Байжұманова А.М.,
Ергозова Ж.Д.

Будущее цивилизованного Казахстана – устойчивое конституционнальное развитие

В статье рассматривается конституционно-правовые основы независимого Казахстана, а также конституционное развитие и проблемы их совершенствования. Поэтому поднимаются теоретические проблемы реализации норм основного закона Казахстана.

Ключевые слова: Конституция, независимость, конституционные нормы, конституционное развитие, цивилизация.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 342.4

Байжұманова А.М., *Ергозова Ж.Д.

І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ.
*E-mail: Nurai310707@mail.ru

ТҰРАҚТЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ДАМУ – ӨРКЕНИЕТТІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОЛАШАҒЫ

Өзінің 1992 жылы Дүниежүзі қазақтарының алғашқы құрылтайында сөйлеген сөзінде Елбасы Н. Назарбаев: «Қазақ халқының тарихы, кейбіреулер айтып жүргендей, кешегі қазақ хандығы шаңырақ көтерген XV ғасырдан басталмайды. Хандықтың құрылуы бір басқа, бүгінгі қазақ халқы – сонау есте жоқ ескі замандардан-ақ тұлпарларының тұяғымен дүниені дүр сілкіндірген көне сақтардың, ежелгі ғұндардың, байырғы түріктердің ұрпағы, үлкен үйдің қара шаңырағын ата жұртта сақтап қалған халық» – деп айтқаны ақиқат [1, 55 б.].

Қазақ халқын құрайтын түрлі ру-тайпалардың сан ғасырлық тұрмыс-тіршілігін реттеп келген әдет-ғұрып нормаларының «Қасым ханның қасқа жолы сияқты» бір жүйеге келтірілуі өз кезегінде бір орталыққа біріккен мемлекеттілік орнауының жемісі, нағыз саяси билік қызметінің нәтижесі деп айтуымызға толық негіз бар. Осылайша, қазақтардың әдет-ғұрып құқығының нормалары «Жол» деген атпен тарихта мәңгі сақталып қалды.

XX ғасырдың басындағы Алаш арыстарының тәуелсіздікке талпынысы талмас саяси-құқықтық бастамалар мен әрекеттерге толы болды. Нәтижесінде, олар салған даңғыл жол қанша қазақтың баласына күш-қуат пен биік рух берді. Ақыры 1991 жылы еліміз қазақтың бірнеше ұрпақтарының ұмтылған азаттығына қол жеткізді.

Бүгінгі тақырып аясында айтар болсақ, заңгер ғалымдар ортасында Қазақ елінің 20-ғасырдағы конституциялық даму тарихын бірнеше кезеңдерге бөлу үрдісі бар. Мысалы белгілі заңгер ғалым А.К. Котов Қазақстанның Конституциялық даму жолын мынадай кезеңдерге бөледі:

1. Кеңес дәуіріне дейінгі (1900-1917 жж. ұлттық демократиялық идеялардың Алаш конституциясының жобасына ұласуы);
2. Кеңес дәуірі (20-шы жылдар мен 80-ші жылдардың аяғы);
3. Кеңес дәуірінің аяқталуы (80-ші жылдар мен 1990 жылдардың аралығы);
4. Кеңес дәуірінен кейінгі (1991-1993 жылдар);
5. Қазақстан дамуының алғашқы сатысы (1993 жылдың қарашасынан бастап) [2, 42 б.].

Бұл орайда, профессор Ғ.С. Сапарғалиев Қазақстан Республикасының конституциялық заңнамасының дамуын әрқайсының мазмұны мен ерекшеліктерін аша отырып төрт кезеңге

бөледі. «Бірінші кезең «Қазақ КСР Президенті қызметін тағайындау және Қазақ КСР Конституциясына (Негізгі Заңына) өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы)» заңын қабылдаудан басталады. 1990 жыл 25 қазандағы Қазақ КСР мемлекеттік егемендігі туралы Декларация осы кезеңнің конституциялық сипаттағы маңызды актісі болып табылады.

Екінші кезең Қазақстан Республикасы 1991 жылғы 10 желтоқсанда қабылданған «Қазақ Кеңестік Социалистік Республиканың атауын өзгерту туралы» Заңнан басталады.

Үшінші кезең Жоғарғы Кеңестің 1993 жылғы қаңтарда жаңа Конституцияны қабылдауынан басталады.

Төртінші кезең 1995 жылы қабылданған Конституциямен байланысты. Бұл кезең одан әрі жалғасуда», – деп көрсетеді ғалым Ғ.С. Сапарғалиев [3, 58-64 б.].

Осы орайда, М.Т. Баймаханов конституциялық заңнаманың даму кезеңдеріне қатысты Ғ.С. Сапарғалиевтікінен өзгеше келесідей пікір білдіреді: «екінші кезеңнің басталуын 10.12.1991 жылғы Заңның («Қазақ Кеңестік Социалистік Республиканың атауын өзгерту туралы») қабылдануымен емес, 16.12.1991 жылғы конституциялық заңның («Мемлекеттік тәуелсіздік туралы») қабылдануымен байланыстырған дұрыс болады, себебі оның енгізген өзгерістеріне ештеңе тең келмейді: бұл заңдардың біріншісі республика атауының ауысқаны туралы айтса, екіншісі – Қазақстан Республикасына тәуелсіз, егемен мемлекет сипатын бере отырып, еліміздің мәртебесін түбегейлі түрде өзгертті» [4, 104 б.].

Бұл жерде тәуелсіз Қазақстанның конституциялық дамуының алғышарттары мен одан кейінгі тарихи оқиғаларға кеңінен тоқталғанды жөн көріп отырмын. Сондай-ақ бұл кезеңнің өзін бірнеше кезеңге бөліп қарастыратын боламыз.

Қазақстанның жаңа констуциялық заңнамасының қалыптасу тарихы Қазақ КСР Конституциясына Қазақ КСР-нің 1990 жылғы 24 сәуіріндегі «Президент лауазымын енгізу» туралы заңымен өзгеріс енгізуден бастау алады. Бұл заң мемлекетті басқару жүйесіне айтарлықтай өзгерістер енгізді. Президент лауазымы Қазақстан Республикасындағы терең саяси және экономикалық реформаларды қамтамасыз ету және конституциялық құрылымды нығайту мақсатында енгізілген еді. Конституциялық дамудың алғашқы кезеңінің аса маңызды қадамы 1990 жылғы 25 қазанда қабылданған «Қазақ КСР-нің мемлекеттік егемендігі туралы Декларациясы» болды. Бұл Декларация нормативті-құқықтық сипатқа ие болғанын айта кету керек. Декларацияда алғашқы рет Қазақ КСР-і КСРО-ның басқа да республикаларымен ерікті түрде біріге отырып, олармен келісім-шарт арқылы өзара байланыс орнататындығы жарияланды. Мысалы 1937 жылғы Конституцияда Қазақ КСР-і КСРО-ның басқа да тең құқылы республикаларымен ерікті түрде бірікті делінсе, Қазақ КСР-нің 1978 жылғы конституциясында Қазақ КСР-і КСРО құрамындағы теңқұқылы республика болып табылады делінген болатын. Ал Декларацияда Қазақстанның егемендігі ғана емес сондай-ақ, Одақ республикалары арасындағы келісім-шарттық қатынастың қажет екендігі туралы конституциялық идея жарияланды. Сонымен қатар, Декларацияда алғашқы рет ұлттық мемлекеттілік туралы да мәлімделді. Ол жерде «Қазақ КСР-і ұлттық мемлекеттілікті қорғау және оны нығайту бойынша шаралар қабылдайды» делінді[5, 25 б.].

Декларация Қазақ КСР-дегі бұрын буржуазиялық саяси институт деп қабылданбай келген биліктің бөліну принципі орын алған алғашқы құқықтық акт болған еді. Қазақ КСР-нің 1978 жылғы Конституциясы Жоғарғы Кеңестің толық билікке ие екендігін бекіткенмен, бұл органның толықтай билікке ие болмағандығы жалпыға мәлім. Декларацияға сәйкес заң шығару билігі Жоғарғы кеңеске берілді. Президент жоғарғы нұсқаулық-атқарушы билікке ие болды, яғни Президентке атқарушы билік бағынды. Жоғарғы сот билігі Жоғарғы сот қарамағында болды.

Декларацияда Қазақ КСР-інде бұрын болмаған суверенді құқық бекітілді. Яғни Республиканың Конституциясын және суверенді құқығын бұзатын Одақтың заңдары мен жоғарғы органдардың басқа да актілерінің күшін өз территориясында тоқтатуға құқық алды. Сондай-ақ Қазақ КСР-і өз территориясында орналасқан барлық табиғи ресурстар, барша экономикалық және ғылыми-техникалық әлеует қатаң түрде Республика меншігі екендігі жария етілді. Яғни Қазақстан экономикасы Одақтың бірыңғай халықшаруашылық кешенінен бөліне бастағанын білдірді.

Бұл Декларацияда мемлекеттің әлеуметтік негізін анықтауда таптық анықтауышқа орын болмады. Қазақ КСР-нің Конституциясында болған «жұмысшы», «шаруа», «интеллигенция» ұғымдары алынып тасталды. Ендігі жерде мемлекеттік биліктің негізі халық деп жарияланды. Бұл ереже кейін қабылданған қос конститу-

цияда да бекітілгендігін айта кету керек. Белгілі заңгер ғалым Ғ. Сапарғалиевтің жетекшілігімен дайындалған ҚР Конституциясына берілген түсініктемеде Қазақстан халқын мемлекеттік биліктің бірден бір бастауы деп тануына мынадай түсініктеме береді. «Біріншіден мемлекеттің және оның басқару органдарының халықтың еркі бойынша қалыптасатындығын білдірді. Президентті, Парламентке депутаттарды халықтың өзі сайлайды, осылайша мемлекеттің жоғарғы заң шығарушы органы Парламентті және жергілікті өкілді органдарды құрады және қалыптастырады. Екіншіден, қалыптасушы, дамушы ұлттық құқықтың негізінде Қазақстан халқының мемлекеттендірілген еркі жататындығын білдіреді. Республикалық референдумда Конституцияны қабылдай отырып, халық тек мемлекеттік құрылым нысандарына, басқару, мемлекеттік биліктің жоғары және жергілікті органдары нысандарына қатысты еркін ғана білдіріп қоймайды. Халық сонымен бірге қоғамның экономикалық құрылымдарына, олардың құрылу және қызмет ету принциптеріне қатысты еріктерін де білдіреді. Конституцияда қоғамдық қатынастарды құқықтық жағынан реттеудің басты қырлары айқындалған. Демек, Конституцияны қабылдай отырып, Қазақстан халқы қалыптасушы ұлттық құқықтың негізін қалады».

Сонымен қатар Декларацияға сәйкес, Қазақ КСР-і халықаралық қатынастардың өз алдына субъектісі болу құқы болды. 1978 жылғы КСРО және Қазақ КСР-нің конституциялары бойынша Қазақстан халықаралық қатынастардың өз алдына бөлек субъектісі болған жоқ. Қазақ КСР-нің сыртқы істер министрлігі болғанымен, ол халықаралық аренада қарым-қатынас орнатып, келісім-шарттар жасасқан жоқ. Қазақ КСР-нің Конституциясының 28-ші бабына сай, Республика сыртқы саяси әрекетінде КСРО Конституциясында анықталған сыртқы саясаттағы мақсат-міндеттерді және принциптерді басшылыққа алады деп көрсетілді [6].

Осылайша Қазақстанда тәуелсіздікті жариялаудан бір жылдан аса уақыт бұрын КСРО Конституциясының негізгі нормаларының әрекетін тоқтатып, тәуелсіз дамудың бастамасы болған конституциялық сипаттағы актілер қабылданды. Сондай-ақ Қазақ КСР-нің 1978 жылғы Конституциясына айтарлықтай өзгерістер енгізген бірқатар заңдар қабылданды.

Конституциялық заңнаманың қалыптасуының келесі кезеңі «Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасы атауын өзгерту туралы» заңының қабылдануынан бастау алды. Аталған заң конституциялық деп аталмаса да ол нақты алғанда конституциялық сипатқа ие болды. Өйткені ол Қазақ КСР-нің Конституциясына және мемлекеттік суверенитет туралы Декларацияға өзгерістер енгізді.

1991 жылғы 16 желтоқсан күні ҚР-дың «Мемлекеттік тәуелсіздік туралы» Конституциялық заңы қабылданды. Аталған конституциялық заңда алғаш тәуелсіздік жария етілді, сондай-ақ тәуелсіз мемлекетке сай территориялық оқшаулығы, бірыңғай азаматтық, өзіндік мемлекеттік органдар жүйесі, өзіндік экономикалық жүйе, қарулы күштері сынды элементтер бекітілді. Осылайша Қазақстан әлемдік қауымдастыққа өз алдына мемлекет ретінде енді. Алайда Қазақстан Республикасының конституциялық дамуының алғашқы қадамдары Социалистік Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы жүргізілгендігін айта кету керек.

Конституциялық дамудың келесі кезеңі Жоғарғы кеңестің 1993 жылғы 28 қаңтарда жаңа Конституцияны қабылдаудан басталды. Бұл Қазақстанның мемлекеттік және қоғамдық құрылымын жаңаша анықтаған тарихи құқықтық акт болған еді. Әрине бұл Конституция Қазақстанның өз суверенитетін жариялаған сәттен бастап шыққан конституциялық заңдардың құқықтық нормаларын, принциптері мен идеяларын қамтыған болатын. Олардың қатарына халықтық суверенитет, мемлекеттің тәуелсіздігі, биліктің бөліну принципі, қазақ тілін мемлекеттік тіл деп тану, Президентті мемлекеттің және бірыңғай атқарушы билік жүйесінің, Жоғарғы, Конституциялық, Жоғарғы Арбитраждық соттың және Прокуратура органдарының басшысы ретінде таныды. Сондай-ақ жаңа Конституция Қазақ КСР-нің 1978 жылғы Конституциясының кейбір ережелерін де қамтыған еді. Мысалы Жоғарғы Кеңес бір палаталы өкілетті және заң шығару орган болып қала берді. Қазақстан Республикасының 1993 жылғы Конституциясы бірқатар жаңа ережелерді де қамтыды. Мысалы, бұл Конституцияда «зайырлы» және «унитарлы» ұғымдары қолданылды. Мемлекеттің зайырлы сипатта болуы діни бірлестіктердің мемлекеттен ажыратылғандығын білдірді. Діни ұйымдардың саяси мақсат-міндеттерді көздеуіне тыйым салынып, мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың олардың әрекетіне заңсыз түрде араласуына жол берілмеді. Қазақстан Республикасы мемлекеттік құрылым формасына қарай унитарлық мемлекет деп жарияланды, яғни мемлекет территориясында саяси, мәдени және т.б.

автономияның құрылуына жол берілмеді [3, 56 б.].

Құқықтық жүйедегі барлық заңдар осы Конституцияға сәйкес қабылданбаса, бұл сәйкессіздік қоғамның дамуына кедергі келтіретіндігі анық. Тәуелсіз мемлекет ретіндегі Қазақстанның алғашқы Конституциясы 1993 жылғы 28 қаңтарда қабылданды. Алғашқы Конституция болғандықтан оны талқылау кезіндегі халықтың ынта-жігері ерекше болғаны белгілі. Солай болса-дағы құжатта кеткен кемшіліктер Алғашқы Конституцияны қолдана бастағаннан-ақ көзге түсті. Онда ескі қоғамның ережелері орын алып, олар кеңестік демократиялық қағидаларға негізделгендіктен, біздің жаңа қоғамымыздың өмір талабына жауап бере алмады. Алғашқы Конституцияда адамның құқықтары, бостандықтары, оларды жүзеге асыру қағидалары, атқару билігін жүзеге асыру нысандары, басқару саласындағы демократиялық институттардың қызметі жете көрсетілмеген болып шықты.

1990 жылғы 25 қазанда қабылданған Қазақстан Республикасының Егемендігі туралы Декларацияда айтылған биліктің үш саласы: басқару, сот билігі, заң шығару биліктерінің атқаратын рөлдері бұл Конституцияда нақтыланбай қалды. Осылайша, 1993 жылғы Конституция өмір талабына сай келмегендіктен, Президент Нұрсұлтан Назарбаев жаңа Конституция қабылдау керектігі жөнінде ұсыныс жасады.

Еліміздің конституциялық дамуының төртінші кезеңі 1995 жылғы қазіргі уақыттағы қолданыстағы Конституцияның қабылдауымен басталды. Бұл Конституция КСРО-ның және Қазақ КСР-нің конституцияларына сілтемесіз жасалғандығын айта кету керек. Тек мұнда Конституцияның күшіне енген сәтте күшін жоймаған заңдар оған қарама-қайшы келмеген бөлігінде қолданылады делінген еді. Ал оны Конституцияға сәйкестендіру заң шығарушы органның міндеті болып қала берді. 1995 жылғы Конституция бойынша елімізде Президенттік басқару жүйесі енгізілді. Енді Президент билік тармақтарының қатарына кірмейтін болды. Екі палаталы Парламент бекітілді. Конституциялық сот Конституциялық Кеңеске өзгертілді.

Бұл Конституцияны қабылдау алдында оны кеңінен талқылауға мүмкіндік жасалғанын айта кету керек. 1995 жылғы Конституцияның жобасын талқылауға 3 миллионнан аса адам атсалысып, өз пікірін білдірді. Конституция жобасына 1100-ге жуық түзетулер енгізілді. Тоқсан сегіз баптың елу бесі елеулі өзгерістерге ұшырап, бұрын болмаған жаңа бөлімдер, баптар пайда болды. Яғни, барша қазақстандықтардың белсенділігінің арқасында жаңа Ата заң өмірге келді. Конституция 1995 жылғы 30 тамызда бүкілхалықтық референдум арқылы қабылданды. Оған сайлаушылардың 90.51 пайызы қатысып, олардың 89 пайызы Конституцияны жақтап дауыс берді. Осылайша, 15 жыл бұрын Қазақстанның тарихында тұңғыш рет халықтың бір ауыздан жаппай референдумды қолдап, дауыс беруінің нәтижесінде мемлекетіміздің Негізгі Заңы қабылданды [6].

«Біз, ортақ тарихи тағдыр біріктірген Қазақ халқы, байырғы қазақ жерінде мемлекеттілік құра отырып, өзімізді еркіндік, теңдік және татулық мұраттарына берілген бейбітшіл азаматтық қоғам деп ұғына отырып, дүниежүзілік қоғамдастықта лайықты орын алуды тілей отырып, қазіргі және болашақ ұрпақтар алдындағы жоғары жауапкершілігімізді сезіне отырып, өзіміздің егемендік құқығымызды негізге ала отырып, осы Конституцияны қабылдаймыз!» [7], деп басталатын Ата заңымыз тәуелсіз Қазақстан Республикасының дамуына жол ашты. Осы жолдардың өзінен-ақ, еліміздің негізгі заңының әлемдік тәжірибелерді сіңіре отырып, демократиялық болашаққа бағытталғанын, әрі халықшыл жолды таңдағанын байқауымызға болады. Жаңа Конституция халық пікірінің, ойының, олардың мүддесінің заңдық көрінісі болды. Сөйтіп Қазақстан халқы Елбасымен бірге Негізгі заңды жасады.

Конституция еліміздің әлеуметтік-саяси жүйесінің, экономикасының дамуын жеделдетті, халықтың саяси белсенділігін арттырды. Заң шығарушы, атқарушы органдардың құзыретін, жұмыс істеу тетігін, өзара іс-қимылын, бірлігін заң тұрғысынан айқындап берді.

Сонымен қатар, өткен жиырма бес жылдан астам уақыт ішінде Конституция тәуелсіз мемлекетімізді құрудағы негізгі түйін болды. Осыған байланысты елімізде қоғамның тұрақтылығын, этносаралық татулықты сақтай отырып, биліктің ілгерілеушілік институттары құрылып, бекіді. Әрине, қоғам бір орында тұрмайды, ол үздіксіз дамып отыратындығы заңды. Сол себепті де Конституциямыздаайқындалып, жазылғанымен әлі толық қолданысқа енбегендіктен, жергілікті өзін-өзі басқару, сайлауды демократияландыру, билік тармақтарының рөлін арттыру секілді мәселелер күн тәртібіне қалқып шыққаны белгілі.

Ата Заңымызда алғашқы өзгерістер 1998 жылы бекітілген болатын. Ол Қазақстан халқының мемлекетті басқаруға қатысу белсенділігін арттыруға, еліміздің саяси жүйесін одан әрі же-

тілдіруге бағытталған еді. Саяси партиялардың тізімдері бойынша пропорционалды сайлау жүйесін енгізу осы бағытта жасалған маңызды қадам болып табылды. Қос палаталы Парламенттің Мәжілісіне депутат сайлауы кезінде жеңген саяси партияларға арнайы 10 мандат берілетін болды. Үкімет мүшелерінің депутаттық корпус алдындағы жауапкершілігін арттыру, Парламенттің өкілеттігін кеңейту, оған сайланған депутаттардың өкілеттік мерзімін төрт жылдан – Мәжіліс депутаттары үшін бес, ал Сенат депутаттары үшін – 6 жылға дейін көбейту, алқабилер институтын енгізу, т.б. қарастырылған еді [8, 78 б.].

Дей тұрғанмен, саяси тарих ауқымында 2007 жылғы конституциялық реформалар жаңа кезеңді бастады. Бұл кезеңде де бірталай жаңалықтар болғаны мәлім. Конституцияға енгізілген өзгерістерге сай Парламенттің өкілеттілігі кеңейтілді. Депутаттар саны көбейді. Мәселен, қазіргі қолданып жүрген Конституция бойынша Парламент депутаттарының саны 104-ке жетті. Мәжіліс тарайтын болса, заң шығару қызметін Сенат атқаратын болды. Депутаттарды сайлау бұрынғы мажаритарлық жүйенің орнына пропорционалдық жүйе бойынша жүзеге асырылатын болды. Яғни, жеңген партия Парламенттен көп дауыс алады. Қазақстан халқы Ассамблеясынан тоғыз депутат Парламентке сайланатын болды. Кейінгі Конституцияға енгізілген өзгерістерге байланысты сот кадрларын іріктеп алу Жоғарғы Сот Кеңесінің құзырына берілді. Тұтқындауға санкция беру прокуратурадан алынып, сотқа берілді. Міне, осындай демократиялық үрдістер жүргізілді.

Осы конституциялық реформалар мәселесіне біз алдағы тарауда кеңірек тоқталатын боламыз. Ал жалпы айтсақ, 2007 жылы енгізілген өзгерістердің маңыздысы мыналар болды: Президенттік мерзімді қысқарту, Парламенттің өкілеттігін кеңейту және депутаттар санын арттыру, қоғамдық ұйымдар мен партияларды ішінара мемлекеттік қаржыландыруды қамту. Саяси реформаларға сәйкес, Парламенттің, саяси партиялардың рөлі артуда. Қазақстан халқы Ассамблеясы да конституциялық мәртебеге ие болды. Сонымен бірге, Конституцияға енгізілген өзгерістер Қазақстанның саяси өмірі үшін де өте жауапты болғаны да рас. Конституциялық реформаға қатысты саяси өзгерістер үш жылдан астам уақытта талқыланып, бұған Парламентке дейінгі көптеген күштер атсалысты. Лайықты талқылау түрлері жалғасып, комиссиялар құрылды, әлемдік тәжірибе жинақталып, соның ішінде бүгінгі Қазақстанға шақ болады-ау деген үлгі таңдалынып алынды. Қазақстандағы реформа жағдайлары өңірде, ТМД елдерінде еліміздің алдыңғы қатарға шығарып, саяси жаңғыру үдерісі өз мәніне ие бола бастады. Ендігі күні қоғамның тыныштықта, тұрақтылық пен келісім аясында өркениетті түрде одан әрі дамуына жағдайлар қалыптасты.

Қазіргі таңда мемлекетіміздің құқықтық қатынастарын реттейтін көптеген заңдар, кодекстер қабылданып, олар мемлекеттік құрылыстың өркендеуіне жұмыс істеуде.

Қазақстан Республикасының Конституциясында тек адамның, азаматтың мемлекеттік және қоғамдық құрылыстың мәртебесі ғана емес, сонымен бірге стратегиялық құқықтық идеялар да айқындалды. Атап айтқанда, Конституциядағы Қазақстан Республикасының өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет деп орнықтыратындығы туралы қағида орын тапқан. Қысқа кезеңде, бірден мұндай мемлекетке айнала кету мүмкін еместігі айқын. Алдыңғы қатарлы мемлекеттердің қалыптасуының тарихы көрсеткендей алға қойған мақсатқа жету үшін белгілі бір уақыт, табанды талап, белсенді шығармашылық іс-әрекет және ел ішіндегі ауызбіршілік қажет [9, 33 б.].

Сондай-ақ осы Конституцияда орын алған нормаларды, принциптері мен идеяларын барлық мемлекеттік органдардың, лауазымды адамдардың, қоғамдық ұйымдардың жеке азаматтардың мүлтіксіз сақтауы, пайдалануы мен қолдануы құқық тәртібін, заңдылықты орнықтыру, адамның құқығы мен бостандығын іске асыру, әл-ауқатын жақсарту, саяси тұрақтылық пен қоғамдық келісімді бекітудің сөзсіз шарты болып табылады.

Бүгінде қолданыстағы осы Конституцияның арқасында қазіргі заманғы тәуелсіз мемлекеттіліктің барлық атрибуттары жасалды, оның қызмет ету принциптері айқындалды. Мемлекеттік ықпал етуге жататын, қоғамдық қатынастардың мейлінше маңызды қырларын реттейтін мол заң қоры жинақталды. Дегенмен, бұл ұлттық заңдар жүйесі түбегейлі қалыптасып болды деген сөз емес. Мұндай жағдайдың болмайтындығы анық. Бірақ ұлттық заңдардың басты параметрлері айқындалды, мемлекеттің өз қызметін атқаруына толық заңнамалық сүйеніші бар деуге болады.

Осы орайда мына бір анықты айту қажет. Конституция қазақ елінің жаңа өмірге нық басуының орталық қозғалысы бола білді. Ол еліміздің мақсат-мұратын айшықтап, алға өрлеудің айқын жолын ұсынған әрі бекіткен басты

құқықтық құжат – еліміздің ережелік Бәйтерегі. Бәйтеректен бастау алған мемлекеттің басқа да заңнамалық нормалары тиісінше даму жолын нығайта түсті, осылайша құрылымы күрделі организмнің ел мүддесіне тиімді қозғалысы ұйымдастырылды.

Әдебиеттер

1 Назарбаев Н.Ә. Бауырларымызға құшағымыз ашық (Дүние жүзі қазақтары құрылтайының 1992 ж. 1 қазандағы салтанатты мәжілісіндегі сөзі) // Тәуелсіздігіміздің бес жылы. – Алматы: Қазақстан, 1996. – 55-57 бб.

2 Котов А.К. Конституционное становление Казахстана как нового независимого государства // Научные труды «Әділет». – Алматы, 1997.

3 Сапарғалиев Ғ.С. Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы. Академиялық курс. – Алматы: «Жеті жарғы», 2007. – 534 б.

4 Баймаханов М.Т. Становление казахской государственности // В кн. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – 709 с.

5 Байжуманова А.М. Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы. – Талдықорған, 2013. – 158 б.

6 Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда қабылданған // «Параграф» ақпараттық жүйесі.

7 Қазақстан Республикасының Конституциясы. Түсініктеме. Жеті жарғы. – Алматы, 1999. – 122 б.

8 Хақ пен халық. Қазақстан Республикасы Конституциясының қабылданғанына жиырма бес жыл толуына орай / Н.К. Қалиев, С.Ш. Мұсатаев, А.Н. Нүкенов, Н.Б. Сейдин. – Астана: «Қазақ интернеті» ҚБ, 2015. – 33 б.

9 «100 конкретных шагов» определены для реализации 5 институциональных реформ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4713070-sto-konkretnykh-shagov-prezidenta.html>.

References

1 Nazarbaev N.Ә. Bauyrlarymyzga құshagymyz ashyқ (Dүnie zhүzi қazaқtary құryltajynyn 1992 zh. 1 қazandagy saltanatty məzhilisindegi sөzi) // Tәuelsizdigimizdin bes zhyly. – Almaty: Қazaқstan, 1996. – 55-57 bb.

2 Kotov A.K. Konstitucionnoe stanovlenie Kazahstana kak novogo nezavisimogo gosudarstva // Nauchnye trudy «Ədilet». – Almaty, 1997.

3 Sapargaliev G.S. Қazaқstan Respublikasynyn konstitucijalyқ құқygy. Akademijalyқ kurs. – Almaty: «Zheti zhargy», 2007. – 534 b.

4 Bajmahanov M.T. Stanovlenie kazahskoj gosudarstvennosti // V kn. Izbrannye trudy po teorii gosudarstva i prava. – Almaty: AJu-VShP «Ədilet», 2003. – 709 s.

5 Bajzhumanova A.M. Қazaқstan Respublikasynyn konstitucijalyқ құқygy. – Taldyқorgan, 2013. – 158 b.

6 Қazaқstan Respublikasynyn Konstitucijasy 1995 zhyly 30 tamyzda қabyldangan // «Paragraf» aқparattyқ zhүjesi.

7 Қazaқstan Respublikasynyn Konstitucijasy. Tүsinikteme. Zheti zhargy. – Almaty, 1999. – 122 b.

8 Haқ pen halyқ. Қazaқstan Respublikasy Konstitucijasynyn қabyldanganyna zhiyrma bes zhyl toluyna oraj / N.K. Қaliev, S.Sh. Mүsataev, A.N. Nүkenov, N.B. Sejdin. – Astana: «Қazaқ interneti» ҚB, 2015. – 33 b.

9 «100 konkretnyh shagov» opredeleny dlja realizacii 5 institucional'nyh reform. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.zakon.kz/4713070-sto-konkretnykh-shagov-prezidenta.html>.

Культемирова Л.Т.

Отдельные аспекты миграционной политики Республики Казахстан

В статье проведен обзор отдельных аспектов миграционной политики Республики Казахстан. Проанализированы такие процессы, характеризующие миграционную ситуацию в Республике Казахстан, как эмиграция; иммиграция; внутренняя миграция; незаконная миграция; трудовая миграция; принятие беженцев. Отмечено, что политическая стабильность в республике является основным фактором снижения миграционного оттока населения из страны. При этом регулирование и содействие развитию процесса иммиграции является актуальным направлением в деятельности государства, поскольку иммиграция уменьшает миграционные потери, способствует улучшению демографических характеристик населения. Автором подчеркнуто, что с первых лет независимости вопросы законодательного обеспечения миграционных отношений, с учетом их влияния на экономическую, политическую и социальную ситуацию в стране, а в целом – на национальную безопасность государства, являются одним из важных направлений государственной политики Республики Казахстан.

Ключевые слова: беженцы, миграция, миграционная политика, незаконная миграция, трудовая миграция.

Kultemirova L.T.

Certain aspects of the migration policy of the Republic of Kazakhstan

The article provides an overview of certain aspects of the migration policy of the Republic of Kazakhstan. We analyzed the processes that characterize the migration situation in the Republic of Kazakhstan: emigration; immigration; internal migration; illegal migration; work migration; acceptance of refugees. It was noted that political stability in the country is the main factor in reducing the migration outflow of population from the country. At the same time, the regulation and promotion of the process of immigration is a current trend in the activities of the state, because immigration reduces migration losses and helps to improve the demographic characteristics of the population. The author pointed out that from the very first years of independence, legislative support migration relations, taking into account their impact on the economic, political and social situation in the country as a whole – to the national security of the state, is one of the important directions of the state policy of the Republic of Kazakhstan.

Key words: refugees, migration, migration policy, illegal migration, labor migration.

Культемирова Л.Т.

Қазақстан Республикасы көші-қон саясатының бөлек сұрақтары

Мақалада Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының кейбір бағыттарына шолу жасалған. Қазақстан Республикасының көші-қон жағдайына сипаттама беретін: эмиграция, иммиграция, ішкі көші-қон, заңсыз көші-қон, еңбек көші-қоны, босқындарды қабылдау үрдістеріне талдау жасалынды. Республикадағы саяси тұрақтылық халықтың көшіп-қонуының азаюына ықпал ететін негізгі фактор болып табылады. Бұл жағдайда көші-қон процестерін реттеу және олардың дамуына көмектесу мемлекет қызметінің өзекті бағыттарының бірі болып табылады, себебі иммиграция, көші-қон шығындарын азайтуға, халықтың демографиялық сипаттамаларын жақсартуға әсер етеді. Автор жұмысында тәуелсіздіктің алғашқы жылдарынан бастап елдегі экономикалық, саяси және әлеуметтік жағдайларының және жалпы мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігінің көші-қон қарым-қатынастарына әсерін ескере отырып, заңнамалық реттеу Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясатының маңызды бағыттарының бірі болып табылатындығын атап өткен.

Түйін сөздер: босқындар, көші-қон, көші-қон саясаты, заңсыз көші-қон, еңбек көші-қоны.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 340.11:32

Культемирова Л.Т.

Алматинская академия МВД Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: lelkultemirova@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан, как и другие члены мирового сообщества, давно и активно вовлечена в международный миграционный обмен, который стал неотъемлемой частью современных экономических, политических, культурных и иных взаимоотношений государств. Более того, наше государство относится к числу стран, где наблюдаются активные миграционные процессы, строгое регулирование которых актуально и требует пристального внимания законодателей, правоохранительных структур и иных государственных органов.

Процессами, характеризующими миграционную ситуацию в Республике Казахстан с момента обретения независимости, являются: эмиграция представителей различных этносов на свою историческую родину; иммиграция этнических казахов; внутренняя миграция (межрегиональная, региональная), связанная с урбанизацией, экологическими, социально-экономическими и другими факторами; незаконная миграция, вызванная геополитическим расположением нашей страны и рядом других причин; трудовая миграция, связанная с привлечением иностранной рабочей силы при существующем избытке собственных трудовых ресурсов на внутреннем рынке труда; присутствие беженцев, вызванное нестабильной общественно-политической обстановкой в ряде государств. Каждый из указанных процессов имеет динамику роста либо снижения в те или иные периоды развития государства, сопровождаемые политическими, социально-экономическим изменениями. В частности, пик эмиграции в Казахстане отмечен в 1994 году, когда из страны, по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, выбыло 477 068 граждан. В последующие годы число выезжающих граждан на постоянное место жительства идет к снижению: 1995 г. – 309 632; 1996 г. – 229 412; 1997 г. – 299 455; 1998 г. – 243 663; 1999 г. – 165 457. Политическая стабильность в республике является основным фактором снижения миграционного оттока населения из страны.

Что касается иммиграции в эти и последующие годы, то в подавляющем большинстве она состояла из этнических казахов – выходцев стран ближнего и дальнего зарубежья. Так, за период с 1991 по 2014 годы в Казахстан вернулись и получи-

ли статус оралмана 259 159 семей, или 952 882 этнических казаха [1]. По вопросам интеграции оралманов Правительством Республики Казахстан определены регионы для их дальнейшего расселения: Акмолинская, Актюбинская, Алматинская, Атырауская, Восточно-Казахстанская, Жамбылская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Кызылординская, Мангистауская, Павлодарская, Северо-Казахстанская и Южно-Казахстанская области [2].

Регулирование и содействие развитию процесса иммиграции являются актуальными направлениями в деятельности государства, поскольку иммиграция уменьшает миграционные потери, способствует улучшению демографических характеристик населения. По данным Комитета по статистике, за период с января по сентябрь 2015 года в Республику Казахстан прибыло 12 161 человек (10 477 – из стран СНГ, 1 684 – из других стран). За аналогичный период 2014 года количество иммигрантов составляло 12 164 человек (10 736 – из стран СНГ, 1 428 – из других стран). Что касается эмиграции, то в 2015 году из Казахстана на постоянное место жительства выехало 22 480 человек (20 283 – в страны СНГ, 2 197 – в другие страны). За аналогичный период 2014 года количество выехавших – 21 291 человек (19 149 – в страны СНГ, 2 142 – в другие страны) [3]. Исходя из приведенных данных в рассматриваемые периоды, количество мигрантов, прибывших в Казахстан, не изменилось, в то время как эмиграция в 2015 году отмечена увеличением объема (на 1 189 человек).

Сравнительный анализ межрегиональной миграции в аналогичные периоды 2014 и 2015 годов показывает ее рост на 26 180 человек, что составляет 20% (в 2014 г. – 129 161 человек, в 2015 г. – 155 341). Наиболее привлекательными регионами для внутренних мигрантов остаются г. Алматы (47 760), Алматинская область (20 130), г. Астана (17 618), Акмолинская область (10 020). Что касается региональной миграции, то наиболее активные миграционные процессы отмечены в Южно-Казахстанской области (28 186), г. Алматы (22 734), Восточно-Казахстанской (21 336), Карагандинской (17 184) и Костанайской (16 350) областях. В целом, региональная миграция в рассматриваемые периоды 2014 и 2015 годов характеризуется переселением 168 671 и 193 391 человек соответственно.

Отмечаемая тенденция роста внутренней миграции обусловлена тремя факторами: процесс урбанизации, переселение рабочей силы в центры экономического роста, реализация государственной программы «Дорожная карта занятости – 2020», в соответствии с которой населению оказывается помощь по обучению и переселению в регионы, где есть спрос на соответствующую рабочую силу. В целях регулирования внутренней миграции Правительством Республики Казахстан устанавливается региональная квота приема переселенцев, в рамках которой семьи, прибывающие для постоянного проживания в регионы, определенные Правительством, обеспечиваются мерами государственной поддержки в соответствии с законодательством Республики Казахстан о занятости населения.

Миграционная политика Республики Казахстан направлена также на максимальное пресечение незаконной миграции. Ее негативные последствия и тенденция роста являются одной из наиболее актуальных современных проблем национального и международного уровня. Изучение места незаконной миграции в современном мире, поиск форм и средств ее предупреждения и пресечения требуют анализа не только законодательства, но и организационных аспектов деятельности соответствующих структур, реализующих свои полномочия по поддержке миграционной политики государства. Серьезность проблемы незаконной миграции связана не только со сложностью определения количественных показателей, значительно превосходящих официальные данные о миграции, но и ее последствиями, которые могут быть адекватно оценены лишь по истечении времени.

Одним из факторов минимизации незаконной миграции является регулирование трудовых отношений с иностранцами. Экономическое развитие страны, политическая стабильность, расширение рынка рабочих мест с относительно высоким уровнем заработной платы и социальной поддержки обусловили рост трудовой миграции. Это, безусловно, потребовало соответствующей реакции со стороны государства. В 2012 году утверждены Правила установления квоты на привлечение иностранной рабочей силы в Республику Казахстан [4], в соответствии с которыми квота на привлечение иностранной рабочей силы на предстоящий год устанавливается в процентном отношении к численности экономически активного населения и (или) устанавливается в абсолютном выражении по приоритетным проектам и (или) по странам исхода в соответствии с прогнозом состояния спроса на рынке труда на предстоящий год. Так, на 2016 год установлена общая квота на привлечение иностранной рабочей силы в размере 0,7% к численности эконо-

мически активного населения республики [5]. Квота по странам исхода иностранной рабочей силы устанавливается при наличии международных договоров о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, ратифицированных Республикой Казахстан, для привлечения на сезонные работы иностранных работников в соответствии с прогнозом состояния спроса на рынке труда на предстоящий год. Квота по каждому приоритетному проекту устанавливается отдельно.

Присоединение Республики Казахстан в 1998 году к Женевской Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года и Протоколу к ней 1967 года обусловило возложение на страну определенных обязательств в отношении беженцев перед международным сообществом. Обязательства выражаются в реализации таких принципов, как: обеспечение лиц, ищущих убежище, и беженцев правом на убежище; недопустимость дискриминации по мотивам социального происхождения, расы, национальности, гражданства, вероисповедания и политических убеждений при проведении процедур по присвоению статуса беженца; соблюдение конфиденциальности информации о личной жизни лиц, ищущих убежище, и беженцев; содействие воссоединению разлученных семей лиц, ищущих убежище, и беженцев; защита прав детей-беженцев, находящихся в Республике Казахстан, в соответствии с законодательством Республики Казахстан о правах ребенка; недопущение высылки лиц, ищущих убежище, и беженцев.

В 2011 году Казахстан инициировал создание постоянной диалоговой площадки, получившей название «Алматинский процесс». Его цель заключается в совместном решении проблем беженцев и международной миграции как в региональном формате, так и в глобальной перспективе. Постоянными участниками Алматинского процесса являются Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Турция и Туркмения.

Каждое государство само устанавливает критерии, в соответствии с которыми предоставляет убежище и признает статус беженца. Согласно Конвенции о статусе беженцев, беженцем признается лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года «О беженцах» [6], устанавливая аналогичное определение беженца, регламентирует его правовое положение на территории Республики Казахстан. Действие данного закона не распространяется на отношения, связанные с предоставлением политического убежища на территории Республики Казахстан, а также на лиц, которые покинули страну своего гражданства или страну постоянного места жительства в связи с экономическими причинами.

По данным Управления верховного комиссариата по делам беженцев при ООН по Центральной Азии в Казахстане по состоянию на май 2015 года проживает 633 беженца. Как показывает статистика, Казахстан не относится к числу стран, предоставляющих убежище большому количеству людей. Связано это с рядом причин, к числу которых относятся географическое положение Казахстана, уровень социальной обеспеченности беженцев, ограниченные основания для признания лица в качестве беженца (казахстанским законодательством вооруженные конфликты в стране исхода иностранца не признаны таковыми).

С первых лет независимости вопросы законодательного обеспечения миграционных отношений, с учетом их влияния на экономическую, политическую и социальную ситуацию в стране, а в целом – на национальную безопасность государства, являются одним из важных направлений государственной политики Республики Казахстан. Создана единая система, элементами которой являются государственные органы с соответствующими полномочиями и достаточно эффективная законодательная база, адекватная современным условиям международных миграционных процессов и национальным интересам нашего государства. Одним из идейных инструментов управления миграционными процессами, обеспечения устойчивого демографического развития, укрепления государственной безопасности страны и создания условий для реализации прав мигрантов является Концепция миграционной политики Республики Казахстан, одобренная Правительством Республики Казахстан в 2000 году [7]. Данная Концепция, рассчитанная на этап перехода к устойчивому развитию стра-

ны и долгосрочную перспективу стабилизации и роста экономики, основана на Конституции Республики Казахстан, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Республики Казахстан, законах Республики Казахстан и иных нормативных правовых актах. При ее разработке были учтены отечественный и зарубежный опыт регулирования миграционных отношений.

Регулярное обновление нормативной правовой базы, регламентирующей отношения в области миграции населения, обосновано социально-экономическими изменениями в Казахстане, потребностями и приоритетами в различных сферах деятельности государства, новыми возможностями и обязательствами в межгосударственном масштабе. В частности, в 2011 году принят новый Закон Республики Казахстан «О миграции населения» [8], адаптированный к современному состоянию миграционных отношений. К числу новелл данного акта относится законодательное закрепление видов миграции. Так, в зависимости от цели въезда на территорию Республики Казахстан и пребывания здесь различают следующие виды иммиграции: с целью возвращения на историческую родину; с целью воссоединения семьи; с целью получения образования; с целью осуществления трудовой деятельности; по гуманитарным и политическим мотивам. Для обеспечения инвестиционной привлекательности нашего государства предусмотрена дифференциация иммигрантов, прибывающих в Казахстан с целью осуществления трудовой деятельности, на следующие категории: иностранные работники (прибывшие или привлекаемые работодателями для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан, в том числе в рамках внутрикорпоративного перевода); бизнес-иммигранты (прибывшие с целью осуществления предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством Республики Казахстан); сезонные иностранные работники (привлекаемые на работу работодателями для выполнения сезонных работ); трудовые иммигранты (прибывшие в Республику Казахстан в качестве домашних работников с целью выполнения работ (оказания услуг) у работодателей – физических лиц в домашнем хозяйстве).

Другой новеллой Закона Республики Казахстан «О миграции населения» является регулирование внутренней миграции. Ее активные проявления обуславливают усиление нагрузки на инфраструктуру городов, рост социальной напряженности. В этом контексте необходимость учета и прогноза межрегиональной и региональной миграции является актуальной. С 1 января 2015 года в целях регулирования процессов внутренней миграции усилен контроль над выполнением внутренними мигрантами обязанностей по регистрации на новом месте жительства.

Следует подчеркнуть, что региональная политика Казахстана направлена на территориальную концентрацию экономических и трудовых ресурсов в перспективных районах, интенсивное развитие урбанизированных зон, стимулирование предпринимательской активности, обеспечение трудовой занятости экономически активного населения.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2012 года № 449 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [9] Правительство Республики Казахстан утвердило Комплексный план по решению проблем миграции, усилению контроля за миграционными потоками из сопредельных государств, созданию благоприятных условий для отечественных квалифицированных кадров с тем, чтобы не допустить их чрезмерного оттока на зарубежные рынки труда на 2014 – 2016 годы [10]. Комплексный план предусматривает широкий спектр вопросов по совершенствованию миграционной политики Республики Казахстан: реализация мер по усилению контроля над миграционными потоками; совершенствование учета и прогноза потоков внутренней и внешней миграции; противодействие оттока квалифицированной рабочей силы и повышение привлекательности казахстанского рынка труда для высококвалифицированных иностранных специалистов.

В целях выполнения Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева в части создания благоприятных условий для привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов, а также дальнейшего совершенствования политики в сфере миграции Главой государства подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам миграции и занятости населения» [11]. Целью закона является совершенствование

правовых и организационных основ в области миграционной политики. В частности, для устранения правового пробела в Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» внесена поправка, согласно которой для стимулирования въезда и получения гражданства Казахстана молодежи из числа этнических казахов предусматривается право этнических казахов, обучающихся в высших учебных заведениях Республики Казахстан, на получение гражданства Республики Казахстан в упрощенном порядке.

При этом в Законе Республики Казахстан «О миграции населения» предусматривается положение по предоставлению права этническим казахам на временную регистрацию в общежитиях учреждений технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования. В целях детализации условий выплаты пособий оралманам в указанный Закон Республики Казахстан «О миграции населения» внесены дополнения в части установления акиматами областей, городов республиканского значения и столицы порядка и условий оплаты пособий оралманам, членам их семей, переселившимся в Казахстан, вне региональной квоты на основании типовых правил.

Таким образом, концепция обновленного миграционного законодательства заключается в следующих направлениях: законодательное установление видов миграции; создание дифференцированного метода управления миграционными потоками (в зависимости от видов миграции); совершенствование институциональных условий обновления миграционной политики; создание целостной системы мониторинга, анализа, прогнозирования и планирования миграционных процессов.

На сегодняшний день проводятся мероприятия, направленные на усиление мер по пресечению незаконной миграции и созданию условий для расширения законной трудовой деятельности, совершенствованию системы законодательства и приведению его в соответствие с международными стандартами в области защиты прав мигрантов, проживающих в Республике Казахстан.

Литература

1 С начала года в Казахстан прибыли более 3 тыс. оралманов //http://www.zakon.kz/4749954

2 Республика Казахстан. Правительство. Об определении регионов для расселения оралманов. От 20 марта 2014 года № 248.

3 Миграция населения Республики Казахстан за январь-сентябрь 2015 года //http://stat.gov.kz

4 Республика Казахстан. Постановление Правительства. Об утверждении Правил установления квоты на привлечение иностранной рабочей силы в Республику Казахстан, Правил и условий выдачи разрешений иностранному работнику на трудоустройство и работодателям на привлечение иностранной рабочей силы и о внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2001 года № 836 «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О занятости населения»». От 13 января 2012 года № 45.

5 Республика Казахстан. Постановление Правительства. Об установлении квоты на привлечение иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан на 2016 год. От 28 декабря 2015 года № 1102.

6 Республика Казахстан. Закон. О беженцах. От 4 декабря 2009 года № 216-IV.

7 Республики Казахстан. Постановление Правительства. О Концепции миграционной политики Республики Казахстан. От 5 сентября 2000 года N 1346.

8 Республики Казахстан. Закон. О миграции населения. От 22 июля 2011 года № 477-IV.

9 Республика Казахстан. Указ Президента. О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. От 18 декабря 2012 года № 449.

10 Республика Казахстан. Постановление Правительства. О Комплексном плане по решению проблем миграции, усилению контроля за миграционными потоками из сопредельных государств, созданию благоприятных условий для отечественных квалифицированных кадров с тем, чтобы не допустить их чрезмерного оттока на зарубежные рынки труда на 2014 – 2016 годы. От 31 декабря 2013 года № 1593.

11 Республика Казахстан. Закон. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам миграции и занятости населения. от ноября 2015 года № 421-V ЗРК.

References

1 S nachala goda v Kazahstan pribyili bolee 3 tyis. oralmanov //http://www.zakon.kz/4749954

2 Respublika Kazahstan. Pravitelstvo. Ob opredelenii regionov dlya rasseleniya oralmanov. Ot 20 marta 2014 goda № 248

3 Migratsiya naseleniya Respubliki Kazahstan za yanvar-sentyabr 2015 goda //http://stat.gov.kz

4 Respublika Kazahstan. Postanovlenie Pravitelstva. Ob utverjdenii Pravil ustanovleniya kvotyi na privlechenie inostrannoy rabochey silyi v Respubliku Kazahstan, Pravil i usloviy vyidachi razresheniy inostrannomu rabotniku na trudoustroystvo i rabotodatelyam na privlechenie inostrannoy rabochey silyi i o vnesenii izmeneniya v postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 19 iyunya 2001 goda № 836 "O merah po realizatsii Zakona Respubliki Kazahstan ot 23 yanvarya 2001 goda "O zanyatosti naseleniya"». Ot 13 yanvarya 2012 goda № 45

5 Respublika Kazahstan. Postanovlenie Pravitelstva. Ob ustanovlenii kvotyi na privlechenie inostrannoy rabochey silyi dlya osuschestvleniya trudovoy deyatelnosti na territorii Respubliki Kazahstan na 2016 god. Ot 28 dekabrya 2015 goda № 1102

6 Respublika Kazahstan. Zakon. O bejentsah. Ot 4 dekabrya 2009 goda № 216-IV

7 Respubliki Kazahstan. Postanovlenie Pravitelstva. O Kontseptsii migratsionnoy politiki Respubliki Kazahstan. Ot 5 sentyabrya 2000 goda N 1346

8 Respubliki Kazahstan. Zakon. O migratsii naseleniya. Ot 22 iyulya 2011 goda № 477-IV

9 Respublika Kazahstan. Ukaz Prezidenta. O merah po realizatsii Poslaniya Glavyi gosudarstva narodu Kazahstana ot 14 dekabrya 2012 goda «Strategiya «Kazahstan-2050»: novyiy politicheskiy kurs sostoyavshegosya gosudarstva. Ot 18 dekabrya 2012 goda № 449

10 Respublika Kazahstan. Postanovlenie Pravitelstva. O Kompleksnom plane po resheniyu problem migratsii, usileniyu kontrolya za migratsionnyimi potokami iz sopredelnyih gosudarstv, sozdaniyu blagopriyatnyih usloviy dlya otechestvennyih kvalifitsirovannyih kadrov s tem, chtobyi ne dopustit ih chrezmernogo ottoka na zarubejnyie ryinki truda na 2014 – 2016 godyi. Ot 31 dekabrya 2013 goda № 1593

11 Respublika Kazahstan. Zakon. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryie zakonodatelnyie aktyi Respubliki Kazahstan po voprosam migratsii i zanyatosti naseleniya. Ot 24 noyabrya 2015 goda № 421-V ZRK

3-бөлім

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ

Раздел 3

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ТРУДОВОЕ ПРАВО

Section 3

CIVIL LAW AND LABOUR LAW

Атаханова С.К.

Ұлыбританияның 1998 жылғы азаматтық сот ісін жүргізудің Ережесі

Берілген мақалада қазіргі Европа елдерінің ішінде дамыған мемлекеттердің бірі – Ұлыбритания Корольдігінің құқықтық жүйесінің ерекшеліктері қарастырылған. Ұлыбритания Корольдігінде сот ісін жүргізудің өзіндік нысандарының бірі азаматтық сот ісін жүргізу болып табылатындығы белгілі. Азаматтық сот ісін жүргізудің негізгі қайнар көзі 1999 жылдың 26 сәуірінен бастап күшіне енген азаматтық сот ісін жүргізудің ережесі болып табылады. Берілген мақалада жоғарыда көрсетілген сұрақтарға жауап беру әрекеті көрсетілген. Мақалада логикалық, психологиялық және құқықтық бірлігі тұрғысынан ереже мәселелерін кешенді ғылыми-зерттеу үздік нәтижеге қол жеткізілетіндігі туралы сұрақ қарастырылған. Мақала кейбір заңи маңызды жағдайларды зерттеу қорытындыларын шығарады.

Түйін сөздер: жүйе, ереже, құқық, сот.

Atakhanova S.K.

Rule of Civil Procedure UK 1998

This article discusses the features of the legal system of one of the most developed countries of the United Kingdom in Europe. In the UK, a form of litigation is a civil procedure. The main source of Civil Procedure, which entered into force on 26 April 1999 is a rule of civil procedure. In this article there is an attempt to answer the above questions. The article discusses that the comprehensive study rules of the problems from the standpoint of logic, psychological and legal unity achieved the best result. The article sums up the results of the study on the legally relevant circumstances.

Key words: system, rule, law, court.

Атаханова С.К.

Правило гражданского судопроизводства Великобритании 1998 года

В данной статье рассматриваются особенности правовой системы одной из самых развитых стран Европы – Соединенного Королевства. В Соединенном Королевстве одной из форм судебного разбирательства является гражданское судопроизводство. Основным источником гражданского судопроизводства, который вступил в силу 26 апреля 1999 года, является правило гражданского судопроизводства. В данной статье имеется попытка ответить на вышеуказанные вопросы. В статье рассматривается вопрос, что при комплексном исследовании проблем правила с точки зрения логической, психологической и правовой в единстве достигается наилучший результат. Статья подводит некоторые итоги изучения юридически значимых обстоятельств.

Ключевые слова: система, правило, право, суд.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 347.93

Атаханова С.К.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: saltanat73kz@mail.ru

ҰЛЫБРИТАНИЯНЫҢ 1998 ЖЫЛҒЫ АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІҢ ЕРЕЖЕСІ

Қазіргі Европа елдерінің ішінде дамыған мемлекеттердің бірі – Ұлыбритания Корольдігі болып табылады. Ұлыбританияның құқықтық жүйесінің өзіндік ерекшеліктері де бар. Бұл мемлекетте әлемдегі ең негізгі құқықтық жүйенің бірі болып табылатын – англосаксондық құқықтық жүйе өмірге келген болатын. Ұлыбритания Корольдігінде сот ісін жүргізудің өзіндік нысандары қалыптасты. Соның бірі, азаматтық сот ісін жүргізу болып табылатындығы белгілі. Азаматтық сот ісін жүргізудің негізгі қайнар көзі 1999 жылдың 26 сәуірінен бастап күшіне енген азаматтық сот ісін жүргізудің ережесі болып табылады. Осы мәселені зерттеп жүрген ғалымдардың бірі, Е.В. Кудрявцева былай дейді: «Среди источников английского гражданского процессуального права в период проводимой реформы необходимо проанализировать Правил гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules) 1998 г., первая статья которых провозглашает: «настоящее правило является новым процессуальным кодексом (New procedural code)…. Это нетипично для Англии-страны, не воспринявшей основных идей (за некоторыми исключениями) римского права и не имевшей обыкновения принимать кодексы. Однако авторы научных исследований в Англии эту терминологическую новеллу критике не подвергают. Более того, иные комментаторы считают, что отождествление Правил гражданского судопроизводства с процессуальным кодексом не случайно, на данный момент Правила гражданского судопроизводства – это основной акт при рассмотрении и разрешении дел в Высоком суде и судах графств [1, с. 8]. Бұл заң қабылданғаннан бастап бірнеше өзгерістерге, толықтыруларға ұшыраған болатын. Бұл қоғамдық дамудың талабы әрине. Бүгінгі күні бұл заңға мынаншама өзгерістер енгізілді: «Так, с дня вступления этого акта в силу в него уже внесено (на 1 января 2008 г.) 46 поправок, последняя вступает в силу в апреле 2008 года; а 45 поправка стала действовать с октября 2007 года. Поправки различны по объему и значению, и каждое изменение можно рассматривать как очередной шаг в реформе процессуального права» [1, с. 8]. Қазіргі кезеңде Ұлыбританияның сот жүйесі де үлкен өзгерістерді бастан кешіруде. Бұл 2005 жылы басталған конституциялық реформамен байланысты. Ол туралы жоғарыдағы автор былай дейді: «В настоящее время до

реализации в полном объеме положений Закона о конституционной реформе 2005 года к числу основных звеньев юстиции Англии и Уэльса нужно отнести магистратские суды, суды графств, Верховный суд Англии и Уэльса, состоящий из Высокого суда правосудие и Апелляционного суда, и Палату лордов. Особое место занимает судебный комитет Тайного совета.

Магистратские, или мировые суды (magistrates' courts), преимущественно рассматривают уголовные дела. Гражданская юрисдикция мировой юстиции ограничено. В соответствии со ст. 65 Закона о магистратских судах (the Magistrates Courts Act) 1980 г. Гражданская юрисдикция указанных органов, прежде всего связано с разрешением споров по взысканию задолженности по местным налогам, долгом за газ, электричество и воду, решением вопросов семейного права, в частности, исполнение алиментных обязательств, установление опеки и попечительства, лицензирование трактиров, клубного и ресторанного бизнеса. В настоящее время действующих магистратских судей в Англии и Уэльсе насчитывается около 30 тыс., что в 10 раз больше, чем профессиональных судей всех иных категорий [2, с. 34]». Ұлыбританиядағы ең төменгі сот жүйесі графтық сот екендігі белгілі: «Суды графств (county courts)-низшие звенья судебной системы. В ныне в Англии и Уэльсе существует 218 судов графств, где рассматривается около 90% всех гражданских дел.

Законодательной основой, закрепляющей статус судов графств, является Закон о судах графств (the County Courts Act) 1984 г., а ход судопроизводства в указанных судебных учреждениях урегулирован нормами Правил гражданского судопроизводства 1998 г. Правосудие в судах графства осуществляется участковыми (районными) и окружными судьями судов графств единолично.

Компетенция суда графства определяется с учетом двух критериев – цены иска и существа предъявляемого требования. Это означает, что заинтересованному лицу следует предъявлять требования в суд графства, если цена иска о взыскании убытков причинной личности, составляет сумму меньше 50000 ф. ст. Наибольшее количество дел в судах графств составляют дела о взыскании долга, а также о восстановлении во владение собственностью, споры по семейным делам, вопросы усыновления и дело о банкротстве [2, с. 44] ». Көріп отырғанымыздай, елде қаралатын барлық істердің баысм бөлігі осы графтық соттардың үлесіне тиеді. Ұлыбританияның сот жүйесінде ең жоғарғы орында жоғарғы сот тұрады. Ұлыбританияның жоғарғы сотының өзі де бірнеше мекемелерді біріктіретін ерекше құрылым болып табылады. Е.В. Кудрявцева Ұлыбританияның Жоғарғы соты туралы былай дейді: «Верховный суд Англии и Уэльса (the Supreme Court of Judicature of England and Wales) считается важнейшей частью английских органов юстиции по ряду причин. Он осуществляет через различные подразделения функции первой, и апелляционной инстанции. В соответствии с Законом о Верховном суде (the Supreme Court Act) 1981 г., Верховный суд состоит из трех судебных учреждений: Высокого суда правосудия, Суда короны и Апелляционного суда.

Высокий суд объединяет в себе полномочие как по рассмотрению судебных дел по первой инстанции, так и полномочия по проверке решения нижестоящих судов. В состав Высокого суда входят Отделения королевской скамьи, Канцлерское отделения, Отделение по семейным делам [2, с. 10]». Ұлыбританияның сот жүйесінің ерекшеліктерін айта келе, жалпы біз сөз етіп отырған азаматтық сот ісін жүргізудің ережесіне тоқталсақ, бұл ереже негізінен 75 бөлімді қамтитын Үлкен заң болып табылады. Оның негізгі мақсаты заңның бірінші бөлімінде былай деп көрсетілген: «Настоящие правила являются новым процессуальным кодексом, имеющим главной целью обеспечить суду возможность разрешать дела справедливо.

Справедливое разрешения дела включает, насколько это практически осуществимо:

1. обеспечение участия сторон в деле на равных основаниях;

2. экономию расходов;

3. разрешение дела методами, которые находятся в соответствии-

3.1. с размером спорной денежной суммой;

3.2. с значительностью дела;

3.3. со сложностью спорных вопросов;

3.4. с финансовым положением каждой из сторон.

4 обеспечение быстрого и честного разрешения дела;

5 выделение на производство по делу соответствующей части судебных ресурсов, принимая во внимание надобность выделения ресурсов для других дел. Суд должен стремиться к достижению главной цели, когда он:

а) реализует какое-либо полномочие, предоставленное ему Правилами, или

б) дает толкование какому-либо правилу за исключением части 76.2 [2, с.193]». Бұл ережеде сонымен қатар, соттың да негізгі міндеттері орын алған болатын. Сот өз ісін жүргізуде мынандай міндеттерді атқарады: «Суд должен способствовать достижению главной цели посредством активного управления делами.

Активное управление делами включает:

1. поощрение сторон сотрудничать друг с другом при ведении процессов;

2. выявление спорных вопросов на ранней стадии;

3. быстрое определение, какие их спорных вопросов нуждаются в полном исследовании в судебном заседании и какие соответственно разрешению в упрощенном порядке;

4. определение порядка разрешения сторон спорных вопросов;

5. поощрение сторон использовать альтернативную процедуру разрешение спора, если суд считает более подходящей и легкой такую процедуру;

6. оказание сторонам помощи в урегулировании дела полностью или частично;

7. ведение графиков или иных методов контролирования движения дела;

8. определение, оправдают ли вероятные выгоды от совершения отдельного действия на расходы на его совершения;

9. рассмотрение такого большого количества аспектов дела, которые возможно в данной ситуации;

10. рассмотрение дела без участия сторон, в котором надлежало присутствовать в суде;

11. обеспечение использования технических средств;

12. дача указания с целью обеспечить, чтобы судебное заседание происходило быстро и эффективно» [2, с. 194]. Сонымен қатар, соттың міндеті мен істі жүзеге асыруға байланысты өкілеттіктері де белгіленген. Азаматтық сот ісін жүргізудің ережесінің 3 бөлімінде соттың мынандай құзіреттері орын алған: «Перечень полномочии, перечисленных в данной статье, является дополнением к любым полномочиям, предоставляемым суду любым другим правилам, или практическим указанием, или нормативным актом или полномочием, которое суд может, как либо получит. Кроме случаев, когда настоящее правило предусматривают иное, суд может:

1 расширить или сократить время для выполнения какого-либо правило, практического указания или определения суда (даже если ходатайство о продлении заявлено после истечения срока для совершения действия);

2 отложить или перенести на более ранний срок слушания;

3. предложить стороне или юридическому представителю стороны явится в суд;

4. проводить слушание и собирать доказательства по телефону или с использованием других способов прямой устной связи;

5. предписать, чтобы часть производства (таково, как встречный иск) рассматривалось в отдельном процессе;

6. приостановить полностью или частично производство, или исполнение решения в целом, или до установленной даты, или события;

7 объединить производства;

8. рассмотреть два или более исковых требований из одного основания;

9. предписать провести отдельное заседание по какому-либо вопросу;

10. решить, в каком порядке должны быть рассмотрены спорные вопросы;

11. исключит спорный вопрос из рассмотрения;

12. прекратить или вынести решение после разрешения предварительного вопроса;

13. предпринять другие действия или вынести другое определение по управлению делам для достижения главной цели [2, с. 194]». Бұл азаматтық сот ісін жүргізудің кодексінде сонымен қатар, сот ісін жүргізудің тәртібі сот сатылары, сот құжаттары туралы талаптар белгіленген. Талап істерін жүргізудің ерекше сипаттары да орын алған. Сырттай шешім шығару мәселесі де көрініс тапқан және т.б. жағдайлардың барлығы тәртіптеліп, реттелді. Азаматтық сот ісін жүргізудің бұл кодексі қазіргі таңда Ұлыбританиядағы азаматтық іс жүргізудің негізгі құжаттарының бірі болып табылады. Бұл құжат Ұлыбританиядағы конституциялық реформаны одан әрі дамытуға негіз болған арнайы заңдардың қатарына жатады. Азаматтық сот ісін жүргізудің ережесі Англия мен Уэльстің аумағында жұмыс жасайды.

Қорыта келгенде айтарымыз, 26 сәуір 1998 жылы күшіне енгізілген азаматтық сот ісін жүргізудің ережесі қазіргі жаңа Ұлыбританияның аумағында бірден-бір жұмыс істеп отырған негізгі құжат болып табылады. Яғни азаматтық іс жүргізудің басты заңының бірін құрайды.

Әдебиеттер

1 Кудрявцева Е.В. Новые английские Правила гражданского судопроизводства (струрктура, основные содержения, сфера применения) // Законодательство. – 2000. – №12. – С. 68-74.

2 Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. – М.: Городец, 2008. – 320 с.

References

1 Kudrjavceva E.V. Novye anglijskie Pravila grazhdanskogo sudoproizvodstva (strurktura, osnovnye soderzhenija, sfera primenenija) // Zakonodatel'stvo . – 2000. – №12. – S. 68-74.

2 Kudrjavceva E.V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo Anglii. – M.: Gorodec, 2008. – 320 s.

Карашева Ж.Т.

Мұрагерліктің жалпы сипаттамасы

Бұл мақаланың бастапқы мәселесі мұрагерлік институтының жалпы сипаттамасы. Мұрагерлік институты – өте ертеден келе жатқан институттардың бірі. Мұрагерлік институттың қалыптасу тарихына көз жіберсек, оның адамзат қоғамымен бірге жасасып, бірге дамып отырғанын байқаймыз. Мұрагерлік бойынша қайтыс болған адамның жеке басымен байланысты құқықтары немесе өзіндік меншік құқығы заң бойынша заңды мұрагерлеріне өтеді. Мұраға ие болу негіздері заң бойынша және өсиет бойынша жүзеге асырылады.

Түйін сөздер: мұрагер, өсиет, меншік, мүліктік құқықтары.

Karasheva Zh.T.

General description of heritage

General description of heritage is the main issue of this article. Institution of heritage is one of the ancient institutions. If we look through the history of its development, we will see that this is closely connected to society. According to the heritage rights and rights of property of deceased person are handed down to heir-at-law. The principles of getting owner of heritage are implemented by law and will.

Key words: heritage, will, property, rights of equity.

Карашева Ж.Т.

Общая характеристика наследования

Главной темой этой статьи является общее описание института наследования. Институт наследования – один из древних институтов. Если ознакомиться с его историей, то можно заметить, что он тесно связан с обществом и развивается вместе с ним. Согласно закону, имущества, права и связанные с ними собственности умершего лица по наследству переходят к его наследникам. Достижение наследственности осуществляется с помощью закона и завещания.

Ключевые слова: наследник, завещание, собственность, имущественные права.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 347.633

Карашева Ж.Т.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: zari-82@mail.ru

МҰРАГЕРЛІКТІҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ

20-ғасырдың басынан бастап мұрагерлік құқық ең маңызды азаматтық құқықтар ретінде танылып, осы кезде қабылданған конституцияларда көрініс тапты. Мұрагерлік құқық адамдардың конституциялық құқығы ретінде қорғалып, оған кепілдік берілетін болды. Сондықтан сол кезден бастап мұрагерлік құқық өзінің өзектілігін сақтап келеді және өмірдің қарыштап дамып, адамдардың меншігіндегі мүліктің құны мен саны шектелмейтін болғандықтан оның маңызы арта түсуде. Себебі меншігінде белгілі бір мөлшердегі мүлкі болғанда оны мұраға кімге, қандай үлесте қалдыруға болады деген сұрақтар туындайды. Бұл сұрақтарға жауапты мұрагерлік құқық институтына табуға болады. Қазақстан Республикасының Конституциясында да меншікке қатысты бабында мұрагерлік туралы ерекше атап өткен. Қазақстан Республикасы конституциясының 26-бабының 2-тармағында: «Меншік, оның ішінде мұрагерлік құқығына заңмен кепілдік беріледі» – деп жарияланған. Бұл конституциялық ереже Қазақстан Республикасы Азаматтық кодекстің 6-тарауында өз жалғасын тапқан. «Мұрагерлік құқық» деп аталатын тарауда мұрагерлік институты толық қарастырылған.Дегенмен, өмірде әртүрлі жағдайлар кездеседі және оларға байланысты көптеген мәселелер мен сұрақтар пайда болып олар тездетіп шешуді талап етеді. Мұрагерлік-құқықтық қатынастардан пайда болатын дауларға байланысты сот және нотариат тәжірибесінде істер көп болатыны да сол себептен.

Мұрагерліктің әмбебап анықтамасы бойынша – мұрагерлік деп қайтыс болған азамат (мұра қалдырушы) мүлкінің басқа адамға (адамдарға) – мұрагерге (мұрагерлерге) қалдыруы деп түсінуіміз керек, мұраға қалдырушының оның мұрагеріне мұраға қалдыру заңының нормаларына сәйкес түрде ауыстыру керек. В.И. Серебровский өз анықтамасын былай деп береді, оның анықтамасына сәйкес мұра деп, не мұраның қабылдап алуының, яғни қайтыс болған кісі мұрасының басқа бір кісіге ауыстыру немесе оның мұрагерлері болып табылатын басқа кісілерге – заңда бекітілген тәртіп бойынша бұл заң не ғылыми әдебиетте, не заң шығарушы органдарынан қолдау таппады[1]. Осыған байланысты қазіргі күні жүретін заңдар бойынша мұрагерлікке беру кезінде тек қана мүліктің ауысуы емес, сонымен қатар мәңгі құқық объектісінің ауысуы да мүмкін, оларға

қойылатын ең бірінші дәрежедегі шарт болып табылады, бірақ та міндеттелінген құқықтарға айтылған бірінші анықтама маған дұрысырақ көрінеді.

Мұраға беру түсінігін нақтылайтын болсақ, келесі жағдайларды атап өту қажет:

1. Мұраға қалдырушының құқықтары мен міндеттері толығымен және бір мезгілде, өзгеріссіз мұрагерге құқық қабылдаушылық тәртібінде ауысады.

2. Мұрагерлерге мұраға қалдырушының (азаматтық заңдар мен өзге құқықтық актілерде тыйым салынбаған, мұрагерлік тәртібіне қайшы келмейтін) барлық құқықтары мен міндеттері ауысады.

3. Заң шығарушы органның іс-әрекеті бойынша сұрақ ерекше шешіледі және де оларға толығымен сүйену керек. Мұраға беру дауын қарастыру кезінде мұрагерлікке қалдыру іс-қағаздарын ашқан күні әрекет ететін заңдар нормасының тәртібі бойынша мұрагерлер тобы, ондағы тәртіп, мұраны қабылдау мерзімдері және де мүлікті мұраға берудің құрамы анықталынады.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 6-бөлімі – «Мұрагерлік құқық» деп аталған. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының Пленумының Қаулысында «Мұрагерлік туралы заңда кейбір сұрақтарды қолданғанда» «мұраға қалдыру» термині қолданылады. Біздің әдебиетімізде және соттық тәжірибеде бұл әр түрлі терминдер синоним деп есептелінеді. Кейде мынадай сөздерді кездестіруге болады «қандай да бір азаматтық мұраға ие болу құқығы бар» немесе «қандай да бір азамат мұрагерлік құқыққа ие» болып табылады.

Сөйтсе де, бұл терминдердің мағынасы әр түрлі болып табылады. Мұраға ие болу құқығы – бұл берілген тұлғаның субъективті құқықтары. Ал мұрагерлік құқық – ол құқықтық нормалардың жүйесі, белгілі қарым-қатынастар тобын реттейді. Бұдан басқа мұрагерлік құқықты субъективті және объективті мағынада айтуға болады. Субъективті мағынада мұралық құқық «мұрагерлік құқық» болып қалады. Мұрагерлік құқық азаматтың құқықтық бөлігі ретінде мемлекеттің белгіленген ережелер жинағын білдіріп, мұра қалдырушының мұралық құқығымен міндетін мұрагерге ауысарда мұралық құқық бойынша реттейді.

Мұрагерлік – өте ертеден келе жатқан институттардың бірі. Мұрагерлік институттың қалыптасу тарихына көз жіберсек, оның қоғаммен бірге жасасып, бірге дамып отырғанын байқаймыз. Алайда, алғашқы қауымдық қоғам кезеңінде, адамдардың қажеттіліктері қазіргі заманмен салыстырғанда өте қарапайым болып және оны қанағаттандыру құралдарының жетімсіздігі әсерінен болар, ол кезеңдерде әлі мұрагерлік деген түсінік қалыптаспаған еді. Мүмкін, оны мұраға қалдыратын мүліктердің жоқтығымен де түсіндіруге болар. Әрине ол заманда да аңшылық, балық аулау құралдары, жабайы аңдар терілері, үйде ұстауға қажетті жабдықтар, т.б. адам өміріне қажетті құралдар әкеден балаға, рудан руға өтіп отыратын. Әкеден балаға мирас түсінігі, бәлкім, осыдан қалған болар. Сонымен, мұндай жағдайда туындайтын қатынастар құқық нормаларымен емес, ғасырлар бойғы дәстүрлермен реттелетін еді. Соған сәйкес, бұл қатынастарды жүзеге асыру қазіргідей мемлекеттік мәжбүрлеу шарасымен емес, қоғамдық пікір, ру, тайпа беделі сияқты шаралармен жүзеге асырылатын.

Кейінірек шаруашылық мүліктері дамыған сайын адамдардың қатынастары күрделене келе, тайпалық қатынастар әлсіреген кезде қайтыс болған адамның мүлкі кімге қалады, оған кім ие болды деген заңды сұрақ әркімнің көкейінде тұратын болады. Осылайша қоғам әлеуметтік топтарға бөліне келе, жеке меншік қалыптаса түсіп, осылармен бірге мұрагерлік те пайда болып, дами берді.

Кейін келе мемлекеттің пайда болуына орай, әлеуметтік жіктелістің айқындала түсуі меншіктің алуантүрлігін тудырды. Оның айқын көрінісі, саяси биліктің ең жоғарғы нысаны саналатын мемлекеттік тақ мұрагерлерінің пайда болуы дер едік. Тақ мұрагерлігі әр елде, әр түрлі тарихи кезеңдерде әр түрлі аталғанымен, сипаты жағынан бәрі де монархиялық (әкеден балаға, ағадан інілге) дара билеуге саяды [2].

Ал, түбі бір түркі халықтарының, соның ішінде қазақ халқының тарихында ерте заманнан бері мұрагерліктің әскери, әкімшілік, тайпалық, рулық, аумақтық, мүліктік және рухани дәстүрлі жалғастығы немесе мұрагерлігі қалыптасқан болатын. Біздің ата-бабаларымыз құрып, қалыптастырған үлкенді-кішілі мемлекеттерде мемлекет – халық – әскер үштігінің бірлігі негізінде бұлжымас салттық дәстүрмен біте қайнасқан.

Ру-тайпаның әрбір мүшесі мемлекетті қорғауға, оның амандығын сақтауға міндетті болуымен бірге, өзін сол мемлекеттің толық құқықты мүшесі әрі «мұрагері» деп кәміл сенетін.

Мәселен, біздің этникалық тегіміз, прототүрік ғұндар (біздің жыл санауымызға дейінгі III

ғасырдың екінші жартысымен біздің заманымыздың 1 ғасырына дейін өмір сүрген) империясының дәуірінде қалыптасқан мұрагерлік үрдісінен бір мысал келтірсек. Ғұн тәңіркұты Тұманның жарлығы бойынша соғыс майданында қаза болған сарбаздың сүйегін далада қалдырмай, өз еліне алып келген әскерге марқұмның балашағасына, мал-мүлікке иелік ету құқығы берілгендігі Қытайдың «тарихнама» атты жазбасында атап көрсетілген [3].

Демек, біз бұдан мұрагерлік дәстүрінің мыңдаған жылдық тарихы бар екенін аңғарамыз. Мұндағы назар аударарлық екі жағдайды атап өтелік: бірінші, елден шалғайда, жат жерде жорықта жүрген кез келген сарбаз ажал жетіп қаза болса, сүйегі далада қалып, ит-құсқа жем болмайтынына, туған жерден топырақ бұйыратынына нық сенімде болады. Екіншіден, майданда мерт болған боздақтың артында қалған бала-шағасы бас иесіз қалмай, қамқоршысы болатынына сеніммен жүре алады. Сөйтіп, әскер мен халық және мемлекетке біртұтас өмір сүруге кепілдік берілгенін көреміз. Бұл жағдай қазақ халқының өмірінде де күні кешеге дейін көрініс-те өз жалғасын тауып келгендігі белгілі.

Мұрагерліктен туындайтын қатынастар адам өміріне етене жақын болғандықтан, қай дәуірде де өз жалғастығын тауып келген. Мысалы, қазақтың көне халықтық тәжірибесінде мұраны бөлу жөнінде ертеден келе жатқан бір аңыз бар.

Бір адам үш баласына 17 жылқыны мұраға қалдырып, дүние салады.

Тұңғышына жартысын, ортаншысына үштен бірін, кенжесіне тоғыздан бірін өсиет еткен. Бұлар үлестерін бөлісе алмай, дағдарып отырғанда бір арық атты жолаушы кездеседі. Жолаушы өз атын әлгі жылқыларына қосып, «Енді үлестеріңді ала беріңдер», – дейді, 18 жылқыдан тұңғыш баласы 9, ортаншысы 6, кенжесі 2 жылқы алып, бітіседі. Сөйтіп жолаушының арық аты артық қалады [4].

Мұнан көретініміз, өте ертеде-ақ мұра жағдайы, оны бөлісу сияқты мәселелер қазақ халқында да кездесіп, қал-қадірінше шешіліп отырған.

Қазіргі заманда мұндай есептер айтарлықтай маңызды орынға ие болған. Мысалы, әйгілі ғалым Мұхаммед Әл-Хорезмидің (780-850 жылдары өмір сүрген) «Алгоритми айтады» атты (830 жылдар шамасында жазылған) еңбегінде көзделген мақсатын кітаптың алғы сөзінде автордың өзі былай баяндайды: «Мен азаматтардың мұра бөлгенде, артына өсиет қалдырғанда... әр түрлі жұмыстарда зәру болып жүргенін ескеріп... жазуға тәуекел еттім» [3].

Осы ғылыми еңбектің үшінші бөлімі «Адамның өнер алдында өз мүліктерін жақындарына қалдыру жайындағы өсиеттері» тақырыбына арналған.

Иә, үй қожасы қайтыс болғанда, оның мал-мүлкін талан-тараждан сақтау үшін, бала-шағасына, әйеліне, туыстарына әділ және дұрыс бөліп беру үшін мұндай есептеулер қажет-ақ болған. Мұндай есептеулер сол кезде қабылданған ережелер арқылы жүргізіліп отырған. Ондай ережелер Қазан төңкерісіне дейін Қазақстанда да әрекет еткені белгілі. Төңкеріске дейінгі қазақ халқындағы барымта, мұраға таласу, жер және жесір даулары осындай ережелермен шешіліп келген. Оған мысал ретінде, 1885 жылғы Семей облысының қазақтары үшін қабылданған Қарамоладағы ережені айтуға болады. Бұл ереженің соңында Абайдың да қолы бар. Ол осы ережені жасаушыларға ақыл-кеңес беріп отырған сыңайлы. Міне, осы «Қарамола ережесінде» мұрагерлікке қатысты мынадай қағидалар бар.

«Егер ері өлген әйел баласы бар болса да, жоқ болса да екінші күйеуге тимей отырса, ерінен қалған барлық мал мен мүлікке өзі ие болады.

Қалыңдық өлгенде балдызы жездесіне тимесе, қыз әкесі алған қалың малын күйеуге қайтарады».

Осылайша, мұрагерліктен туындайтын қатынастар дәстүр ерекшелктерін сақтай отырып, кеңес жылдарына дейін жалғасып келеді. Келесі кеңестік жылдардағы мұрагерлік құқық, сол кеңестік үкіметтің бағыт-бағдарына тәуелді болып, даму мүмкіндігі тежелген салалардың біріне айналды.

Сонымен, мұрагерлік дегеніміз – қайтыс болған адамның (мал қалдырушының) мүлігінің мұраға ие болатын азаматтардың (мұрагерлердің) иелігіне өтуі.

Сондықтан Қазақстан Республикасындағы барлық азаматтар шыққан тегіне, әлеуметтік жағдайына, ұлтына, нәсіліне, біліміне, тіліне, діни нанымына, тұрағына, атқаратын қызметіне қарамастан мұрагерлік құқына ие бола алады.

Мұрагерлік – азаматтық құқық қабілеттігінің бір көрінісі. Заңда көрсетілген реттер мен тәртіптерден басқа жағдайдағы, ешкімнің де құқық қабілеттілігіне немесе әрекет қабілеттілігіне шек қоюға болмайды.

Қайтыс болған азаматтың азаматтық құқықтары мен міндеттерінің мұрагер бола алатын азаматтарға өтуі мынандай белгілермен анықталады:

– мұраға ие болу негіздері мұрагерлік құқығының ережелерінде қарастырылған күрделі негізгі құбылыс;

– мұра арқылы берілетін құқықтар мен міндеттер мұра деп аталатын негізді құрайды;

– құқықтар мен міндеттерді қабылдап алушы мұрагерлік мұраға заң бойынша иеленуіне болады.

Мұрагерлік – мұра қалдырушының мүліктік құқықтары мен міндеттерінің заң бойынша басқа адамдарға (мұрагер) өтуін реттейді. Мұнда айта кететін жағдай, мүлік немесе заттар жиынтығы емес, керісінше мүліктік құқықтары мен міндеттерінің жиынтығы. Сондықтан біз мұраның құрамына үй жөніндегі меншік құқығы, автомобиль емес, автомобиль жөніндегі меншік құқығы, сый емес, сыйға деген құқық т.с.с. кіретіндігін атаймыз.

Мұрагерлік бойынша қайтыс болған адамның жеке басымен байланысты құқықтары немесе өзіндік меншік құқығы заң бойынша заңды мұрагерлеріне өтеді. Мысалы, жалақы, авторлық төлемақы, жинақ банкісіндегі қаражат және тұрғын үй кооперативтеріндегі ұпайлар.

Сондай-ақ, бұл жерде айта кететін нәрсе – мұрагерлік құқық бойынша мұрагерлерге мұра қалдырушының борыштары ауысады. Мұраны қабылдап алған мұрагер мұра қабылдаушының борыштарына өзіне ауысқан мұралық мүліктің нақты құны шектерінде жауап береді.

Мұраға ие болу негіздері заң бойынша және өсиет бойынша жүзеге асырылады. Мұра қалдырушы өзінің мүлкін немесе оның бір бөлігін кез келген адамға, мемлекетке, мемлекеттік, кооперативтік және басқа да қоғамдық ұйымдарға өсиет бойынша қалдыра алады.

Сондай-ақ, ол мұрагерінің кенет дүние салушының немесе оны алмайтындай жағдайда тап болуын ескеріп, өсиетінде басқа мұрагерін көрсетуге де құқылы. Мұра қалдырушы өз өсиетінде өсиеттік парыз дегенді жазып көрсете алады.

Өсиет бойынша мұрагеріне бір немесе бірнеше адамның пайдасын көздейтін міндетті орындауды, мысалы, оның меншігіне бір затты беруді.

Үйді немесе оның бір бөлігін өмір бойы пайдалануды, белгілі соманы төлеуді тапсыра алады.

Заң бойынша кез келген азаматтың жеке меншігіндегі ақша, лицензиялар, патенттер, шетел валютасы, акциялар өз шаруашылығын жүргізуінен түсетін еңбек табыстары, үй, саяжай және басқа да күнделікті тұрмыс қажетіне арналған мүліктері болуы мүмкін.

Қосалқы шаруашылықпен айналысу үшін кез келген азамат заң бойынша өмірлік мұрагерлік иелікке жер бөліктерін пайдалана алады. Сонымен мұрагерлік құқық азаматтардың жеке меншігімен тығыз байланыста және әрбір азаматтың Конституциялық құқы болып табылады.

Біздің заманымызға дейін Қазақстан территориясында өмір сүрген сақтар мемлекеті рудың әскери демократиялық формасын қалыптастырып, оны кейінгі пайда болған үйсін, қаңлы, ғүн тайпаларына мұра есебінде қалдырды. Үйсіндердің саяси өмірінде Билер кеңесі болған. Билер мұрагерлік заңды бұзуға жол бермеген.

Саяси мұрагерлік үрдіс заңдары түркілерде де болған. Түркілерде мұрагердің таққа отыруы алдыңғы қағанның ауызша өсиеті, тәңірінің қалауы және сайлап қою сияқты үш түрлі жолмен іске асырылды. Түркілерде «Әке өлсе, ұлы мұрагер, аға өлсе іні мұрагер» деген өсиет сақталынды. Яғни, түркі халықтарындағы саяси мұрагерліктің ерекшелігі биліктің бір әулеттің дара билігінде болуын көздейтін қандастық негізде тұқым қуалай жалғасатын үрдіс болғанын дәлелдейді [1].

Мұрагерлік мәселеге хандық дәуірде де ерекше көңіл бөлінген. «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның әскери жолы», «Жеті жарғы» заңдарында саяси, әкімшілік әскери мұрагерлікпен қатар, отбасылық қарым-қатынастағы мұрагерлік те қамтылған. Қазақтарда әке өсиеті көзінің тірісінде куәгердің қатысуымен ауызша айтылып, орындалуға міндетті болған.

Әдебиеттер

1 Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. – Рига, 1976.
2 Жақыпов. Неке және Отбасы. – Алматы, 1994.
3 Антокольская М.В. Семейное право. – М., 1996.
4 Азаматтық іс жүргізу құжаттары: Бала асырап алу жөніндегі сот шешімдерінің көшірмелері. – Алматы, 2001.

References

1 Veberc J.P. Pravosubektnost grazhdan v sovetskom grazhanskom i semeinom prave. – Riga, 1976.
2 Zhakypov. Neke zhane Otbasy. – Almaty, 1994.
3 Antolskaya M.V. Semeinoe pravo. – M., 1996.
4 Azamattyk is zhurgizy kuzhattary: Bala asyrap alu zhonindegi sot sheshimderinin koshirmeleri. – Almaty, 2001.

Мусипова Д.М.,
Куанышпекова И.С., Ыбрай А.С.

Азаматтық құқықтағы мұрагерлік институтының құқықтық жағдайы

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы азаматтық құқығының маңызды институттарының бірі ретінде мұрагерлік құқықтың даму мен қалыптасу, пайда болу тарихының мәселелері қарастырылады. Авторлармен қазіргі кездегі және қалыптасу дәуіріндегі мұрагерлік құқықтың рөлі белгіленген. Қазақтардың әдет-ғұрып құқығынан бастау алатын кезден бүгінгі күнге дейінгі мұрагерліктің қалыптасу мәселелері қарастырылды.

Түйін сөздер: мұрагерлік, мұрагерлік құқық, мұрагер, мұрагерлік мерзімі, мұра.

Musipova D.M.,
Kuanyshpekova I.S., Ibrai A.S.

The legal status of the Institute of inheritance in civil law

The article considers issues of history of the origin, development and establishment of inheritance law as one of the most important institutes of civil law of the Republic of Kazakhstan. The authors show the role of the law of succession, as in the epoch of occurrence and currently. Considers the issues of formation of inheritance, originating in the common law of the Kazakhs up to the present time.

Key words: inheritance, inheritance law, heir, terms of inheritance, inheritance.

Мусипова Д.М.,
Куанышпекова И.С., Ыбрай А.С.

Правовое положение института наследования в гражданском праве

В статье рассматриваются вопросы истории возникновения, развития и становления наследственного права как одного из важнейших институтов гражданского права Республики Казахстан. Авторами обозначена роль наследственного права как в эпоху возникновения, так и в настоящее время. Рассмотрены вопросы становления наследования, берущего начало с обычного права казахов до настоящего времени.

Ключевые слова: наследование, наследственное право, наследник, сроки наследования, наследство.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 347.65/.68

*Мусипова Д.М., Куанышпекова И.С., Ыбрай А.С.

Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
Қазақстан Республикасы, Көкшетау қ.
*E-mail: mu-si-po-va@mail.ru

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ МҰРАГЕРЛІК ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ

Бүгінгі таңда мұрагерлік институты қоғамның әлеуметтік, экономикалық, саяси өмірінде үлкен рөл атқарады. Мұрагерлік туралы істер бойынша дауларды шешкен кезде соттар мұра ашылған күнде қолданыста болған заңнаманы басшылыққа алады. Сондықтан, заңнамаларды зерттеп отыру және оның тәжірибеде қолданылуына түйін жасап отыру қажет.

Мұрагерлік – көне, өте ертеден-ақ қоғаммен біте қайнасып келе жатқан институттардың бірі. Мұрагерлік мәселесі азаматтық құқықтағы өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Қай дәуірді алсақ та, бәрінде де адамзат баласы дүниеге келіп, өсіп-өркендеуін қамтамасыз етуде мұра мен мұрагерліктің алатын орны ерекше. Қазақ халқының басқа халықтардан ерекшеленетін, әрі ежелден келе жатқан дәстүр-салттарының ішіндегі ең құндыларының бірі – мұрагерлік. Мұрагерлік институты, тақты мұрагерлік жолмен қалдыру, енші беру, жасау беру, әмеңгерлік, жетімдері мен жесірлерін жатқа жібермеу сияқты ұғымдармен толығып, сомдалып, ширатыла түскен. Әр дәуірдің өркендеп дамуына, дініне, мәдениетіне орай өзгеріп отырған. Қазақ халқының басынан өткен мұра мен мұрагерлік қағидаларының мәні әлі күнге терең, одан көптеген үлгі-өнеге алуға лайықты.

Мұрагерлік құқыққа деген бастамалар осыдан екі жарым мың жыл бұрын қалыптасып, қазіргі кезге дейін өзінің мәнін жойған жоқ. Алғашқы қауымдық және рулық дәуірде мұрагерлік деген түсінік қалыптаспаған еді. Өйткені, рулық қауым тұсында еңбек құралдары, аң терілері, үй ішінде қажетті жабдықтар түгелдей ру мүшелеріне тиесілі болып, рудан руға өтті. Бірақ кейін жеке меншіктің пайда болуына байланысты тіршілікке қажетті еңбек құралдарымен құралған байлық әкеден балаға өтіп отырды. Осылайша әкеден балаға қалдыру – мирас түсінігі пайда болып, ол ғасырлар бойы қалыптасқан дәстүрлермен реттеліп отырды. Бұл қатынастарды орындау қазіргідей мемлекеттік мәжбүрлеу шарасымен емес, қоғамдық пікір, ру, тайпа беделі сияқты шаралармен жүзеге асырылды [1].

Негізі, мұрагерлік деп қайтыс болған жеке тұлғаның құқықтары мен міндеттерінің басқа тұлғаларға өтуін айтады. Мұрагерлік әмбебап тәртібінде құқықтың ауысуымен өтетін,

яғни мұрагер мұраны қабылдай отырып, мұраға қатысты барлық құқықтар мен міндеттерге ие болып отырған [2].

Мұрагерлік процесінен екі кезеңді байқауға болады: мұраның ашылуы (мұра қалдырушының қайтыс болуы) және мұраны қабылдау. Мұрагердің мүлікке деген меншік құқығы мұраны қабылдаған соң жүзеге асқан.

Ал, қазақ әдет-ғұрып жүйесі бойынша әке мұрасы мен мұрагерлік жайлы Қасым ханның Қасқа жолынан, Есім ханның Ескі жолынан, одан кейінгі Тәуке ханның «Жеті жарғысынан» көруге болады. Негізі қазақ мұрагерлік құқығында да өсиетті жазба түрінде қалдыру дәстүрі болған, дегенмен ол жазбалар біздің заманымызға дейін жетпегендіктен, біз көбіне ауызша өсиет қалдыру мұрагерлігі жайлы деректерді көп біледіміз. Қазақтың әдет-ғұрып заңдары бойынша әке мұрасына иелік ететіндер марқұмның балалары, әйелдері, аға-інілері, жақын туыстары, қала берді аталас ағайындары болатын. Өйткені, мұра қалдырушының өзінен туған балалары, бірге туған іні-ағалары болмаса, онда ол аталас немере ағайындарына көшіп отырған. Өзінен кейін бірге туған ағайындары бола тұрып, қайтыс болатын адам өзінің мұрасын басқа атаның балаларына не достарына қалдырып кете алмаған [3].

Түркі халықтарының, соның ішінде қазақ халқының тарихында ерте заманнан бері мұрагерліктің әскери, әкімшілік, рулық, мүліктік және рухани мұрагерлігі қалыптасқан болатын. Көшпелі қоғамда ел қорғаны болған ерлер елдің, жердің билеушісі болған, таққа отырған. Оның билігі ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып, тақ мұраға айналған. Мұрагерлік үрдіс, мұрагерлік заң – мұрагерлік институттың дәстүр жалғаудағы үйлестіруші тетігі, ал мұрагерлік институт – мұрагерлік заңның жалғасу нысаны және нәтижесі.

Осылайша, кеңес жылдарына дейін мұрагерліктен туындайтын қатынастар дәстүр ерекшеліктерін сақтап отырды. Ал кеңестік жылдардағы мұрагерлік құқық өз заманының бағыт-бағдарына тәуелді болып, даму мүмкіндігі тежелген салдардың бірі болды. Мұраның негізінің өзі жекеменшіктен бастау алатыны бесенеден белгілі. Сөйтіп, жекеменшікті жою мақсатында бірнеше заң қабылданды.

Сонымен, теріс саясат қойған тосқауылға қарамастан, өзінің бірқалыпты дамуын сақтап қалған мұрагерлік институты тек 1945 жылдан бастап кеңірек тыныстауға мүмкіндік алды. Осы жылдың 14 наурызында қабылданған КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының «Заңды мұрагерлік және өсиетпен мұрагер болушылар туралы» жарлығында мұраны бөлу ерекшелігі егжей-тегжейлі түсіндірілді. Бұл жарлық бойынша заңды мұрагерлер кезегі айқындалып, өсиеттеудің белгілері көрсетілді. Сондай-ақ аталмыш құжат кәмелет жасқа толмаған балаларды мұра алатын адамның тізіміне қоса отырып олардың санын едәуір көбейтті. Сонымен қатар, мұраны алу тәртібі де белгіленді. Осылайша, КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының Жарлығымен заң бойынша және өсиет бойынша мұрагерлердің құқығы едәуір кеңейтілді. Мұндағы демократиялық қағидалар кейінірек Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде өз көрінісін тапты [4].

Осындай небір соқтықпалы жолдардан өткен мұрагерлік тәуелсіз Қазақстан заңдарында өзіне лайықты орын алды деп есептеуге болады. Еліміздің құқықтық жүйесінде мұрагерлік құқық азаматтық құқықтың үлкен бір бөлімі ретінде бекітілген.

Қазір мұрагерлік құқық 2002 жылғы 1 қаңтарда айналысқа енген Азаматтық кодекстің үлкен бір бөлімі ретінде бекітілді. Қазақстан Республикасы өз егемендігі мен тәуелсіздігін алғаннан кейінгі қабылданған заңдарға сүйенсек, Қазақстан Республикасының әрбір азаматы мұраға ие болу құқында ұлты, нәсілі, жынысы, тілі, шыққан тегіне қарамастан тең құқықты екендігін көреміз. Қазақстан Республикасындағы мұрагерлік мәселесі Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде толығынан, жан-жақты қарастырылып жасалған, яғни мұраның негізі ретінде өсиет немесе заң бойынша мұрагерлікті ала отырып, мұраның құрамы, оның ашылуы, мұрадан шеттетін жағдайлар толық көрсетілген.

ҚР-дың Конституциясының 2-тарауында былай деп атап көрсетілген: «Республика азаматтары өздерінің ұлтына, ұстайтын дініне, қандай қоғамдық бірлестікке жататынына, тегіне, әлеуметтік және мүліктік жағдайына, шұғылданатын қызметіне, тұрғылықты орнына қарамастан бірдей құқықтар иеленіп, бірдей міндеткерлікте болады» [5].

Мұрагерлік дегеніміз – қайтыс болған адамның (мұра қалдырушының) мүлігінің мұраға ие болатын азаматтардың (мұрагерлердің) иелігіне өтуі. Мұрагерлік – азаматтық құқық қабілеттігінің бір көрінісі. Заңда көрсетілген реттер мен тәртіптерден басқа жағдайда, ешкімнің де құқық қабілеттігіне немесе әрекет қабілеттігіне шек қоюға болмайды. Қайтыс болған азаматтың мұрасы басқа адамдарға әм-

бебап құқық мирасқорлығы талаптарымен, егер заңнамадан өзгеше туындамаса, бірыңғай тұтас нәрсе ретінде және бір-ақ мезгілде ауысады.

Азаматтардың меншігін мұралау Азаматтық кодекспен, ал тікелей өзі белгілеген жағдайларда өзге де заң актілерімен реттеледі.

Қайтыс болған азаматтың азаматтық құқықтары мен міндеттерінің мұрагер бола алатын азаматтарға өтуі мынадай белгілермен анықталады:

– мұраға ие болу негіздері мұрагерлік құқығының ережелерінде қарастырылған күрделі негізгі құбылыс;

– мұра арқылы берілетін құқықтар мен міндеттер мұра деп аталатын негізді құрайды;

– құқықтар мен міндеттерді қабылдап алушы мұрагерлер мұраға заң бойынша ие болуға болады [6].

Мұрагерлік – мұра қалдырушының мүлік құқығы мен міндеттерінің заң бойынша басқа адамдарға (мұрагерге) өтуін реттейді. Мұнда айта кететін жағдай мүлік немесе заттар жиынтығы емес, керісінше мүлік құқығы мен міндеттердің жиынтығы. Сондықтан біз мұраның құрамына үй жөніндегі меншік құқығы, автомобиль емес, автомобиль жөніндегі меншік құқы, сый емес, сыйға деген құқық т.с.с. кіретіндігін айтамыз.

Сондықтан да, қайтыс болған адамның (мұра қалдырушының) мүлігінің мұраға ие болатын азаматтардың (мұрагерлердің) иелігіне өтуін мұрагерлік деп аталады.

Мұрагерлік ұғымын объективті түрде қарастыратын болсақ, онда ол азаматтық құқық қабілеттігінің бір көрінісі болып табылады.

Мұрагерлік бойынша қайтыс болған адамның жеке басымен байланысты құқықтары немесе өзіндік меншік құқығы заң бойынша заңды мұрагерлеріне өтеді. Мысалы: жалақы, авторлық төлемақы, жинақ банкісіндегі қаражаты және тұрғын үй кооперативтеріндегі пайлар.

Сондай-ақ, бұл жерде айта кететін нәрсе – мұралық құқық бойынша мұрагерлерге мұра қалдырушының борыштары ауысады. Мұраны қабылдап алған мұрагер мұра қабылдаушының борыштарына өзіне ауысқан мұралық мүліктің нақты құны шектерінде жауап береді.

Сонымен, мұрагерлік институты қоғам дамуымен қатар дамып келеді.

Мұрагерлік туралы істер бойынша дауларды шешкен кезде соттар мұра ашылған күнде қолданыста болған заңнаманы басшылыққа алады. Сондықтан, әрдайым заңнамаларды зерттеп отыру керек.

Мұра заң бойынша мұрагерге бір-ақ мезгілде ауысады, яғни қайтыс болған азаматтың мұрасы заң жүзінде заң тәртібімен немесе қайтыс болған адамның өсиет жазып, өз мұрасының, яғни мүлкінің мұрагерге (мұрагерлерге) ауысуын айтамыз.

Жалпы айтқанда, мұра алу тәртібі біздің мемлекетімізде заңмен және нормативтік-құқықтық актілерімен реттеледі де, құқықтық нормаларды құрайды.

Азаматтық құқықтар мен міндеттердің пайда болуы, өзгеруі және тоқтатылуы уақытпен белгіленген мерзімдерге байланысты болады. Азаматтық құқық субъектілерінің құқықтық қатынастарының басталу және аяқталу уақытының белгілі болуы міндеттемелердің орындалуын, талап қою мерзімінің өтуін анықтайды[7]. Бірақ мерзімдердің маңыздылығын азаматтық құқықтың мұрагерлік құқықтық қатынастарынан аса көреміз.

Жеке тұлғаның қайтыс болуының құқықтық салдары ретінде мұрагерлік құқықтық қатынастар пайда болады.

Бұл жерде, мерзімдердің құқық орнатушылық маңыздылығын көрсетуге болады, өйткені оларға мұраны алу (қабылдау) сияқты мұрагерлік құқық институтының пайда болуы тәуелді болады.

Мұрагерлік мүлікті, мұрагердің құқықтары мен міндеттерін сәйкесінше қабылдау үшін ең алдымен қойылған екі талаптың орындалуы қажет:

1) нақты мұрагер болуы керек, яғни өсиетте көрсетілген тұлға болуы немесе қайтыс болған адаммен белгілі бір туыстық қатынаста болуы керек.

2) мұраның ашылу уақытында заңнамамен белгіленген мерзімдерде мұрагердің мұраны қабылдау туралы куәландыратын шараларды жүзеге асыруы керек.

Нәтижесінде, мерзімдер өзіне ерекше назарды талап ететін, мұрагерлік құқықтық қатынастар бірліктерінің бірі болып табылады [8]. Бірақ, мұраны алу (қабылдау) сияқты мұрагерлік құқықтың институтын талқылауға кіріспестен бұрын, ең алдымен қазіргі кезде мұрагерлік мерзімдерді белгілейтін, бұл институттың қағидалары мен идеяларын құрайтын бастауларға тоқталайық.

Мұрагер мұрагерлік мүлікті басқаруға және билік етуге кіріскеннен бастап немесе мұраның ашылу уақытынан алты айлық мерзім ішінде мұрагерлікті ашу орны бойынша мемлекеттік нотариалды канторасына мұраны алу

туралы өтінішті берген уақыттан бастап мұраны қабылдады деп есептелетін.

Нәтижесінде, белгіленген уақыт аралығы – бұл мұрагерде мұраға деген мүліктік және мүліктік емес құқықтар мен міндеттердің болуы болып табылса да, сонымен қатар алғашқы мұрагерлік мәселелерді сотқа дейінгі реттеу мүмкіндігі болып табылады.

Сонымен:

– біріншіден, егер мұрагерлік 1999 жылдың 1 шілдесіне дейін ашылса, онда мұрагерлер мұра қалдырушының қайтыс болғанынан кейін алты айлық мерзімде мұрагерлікті ашу орны бойынша нотариусқа өтініш жазу арқылы мұра алуына болады. Бұл талап, заң бойынша мұрагерлерге де, өсиет бойынша мұрагерлерге де қатысты.

– екіншіден, егер мұраны алу туралы өтініш белгілі бір себептерге байланысты белгіленген мерзімде берілмесе, онда мұрагерлер сотқа ерекше өндіріс тәртібінде мұраны алу мерзімін жаңарту туралы жүгіне алады.

1999 жылғы Қазақстан Республикасының жаңа Азаматтық кодексіне көптеген өзгерістер енгізілді. Енді белгіленген мерзім мұраны алу (қабылдау) үшін емес, одан бас тарту үшін беріледі. Нәтижесінде белгіленген өзгерістер мұрагерлік құқықтық қатынастарды реттеу мәселесінде мемлекеттің жаңа құқықтық саясатына әкелді [9].

Мұрагерліктің негізі мен акценттері өзгерді. Бірақ бұл нормалардың тәжірибесі көрсеткендей, олар өмірде қабілетсіз болып шықты, яғни кеңестік азаматтық кодекстің алты айлық мерзімі мұрагерлердің белсенді әрекеттерін белгілесе, тәуелсіз Қазақстанның жаңа басылымындағы азаматтық кодексінде белгіленген мерзім мұрагерліктен бас тартатын ғана мұрагерлерге бастау болса, оларды әрине, табу да қиын. Мұрагерлердің көбі мұраны алуда ешқандай жамандық көрмейді де немесе өз әрекетсіздігімен мұрадан бас тартуға берілген заңмен белгіленген мерзімдерді өткізіп алып, заңды мұрагер болып шыға келеді.

Қазақстанның бұрынғы азаматтары, тоқсаныншы жылдары мемлекеттен кеткен және өзге мемлекеттің азаматтары болған тұлғалар 1999 жылдың 1 шілдесінен кейін 2007 жылға дейінгі аралықта ата-аналарының қайтыс болғаны естеріне түсіп, Қазақстан Республикасының соттарына мұраны бөлу туралы, өзге мұрагерлерге мұраға құқық туралы куәлікті жою туралы талап ете бастады.

Жаңа азаматтық заңнаманың негізгі мақсаттары орындалды.

2007 жылғы 3 ақпанындағы Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне мұрагерлік құқыққа қатысты көптеген өзгерістер енгізілді.

Мұрагерлік аясында жаңа саясатты құрудан бас тартқан мемлекет кеңестік заңнаманың уақытпен тексерілген жүйесіне жүгіндік. Әрине, бүгінгі уақыт талабы қажет ететін толықтырулар енгізілді. Мұрагерге мұраны алу үшін алты айлық мерзім берілді.

Бүгінгі таңда мұрагерлік құқығын жеке дамып келе жатқан институт ретінде қарастыруға болады.

Мұрагерлік мәселесі және мұрагерлік институты Қазақстан Республикасының заңнамасында толығынан, жан-жақты қарастырылып жасалған, яғни мұраның негізі ретінде өсиет немесе заң бойынша мұрагерлікті ала отырып, мұраның құрамы, оның ашылуы, мұрадан шеттетін жағдайлар толық көрсетілген болса да, әлі де зерттеле береді және тәжірибе жүзінде оның дамуы жаңа ғана қарқын алуда.

Әдебиеттер

1 Касиенова К. Мұрагерлік құқықтың даму үрдістері // Әділ сот. – 2012. – №4. – 37 б

2 Комментарий к Гражданскому кодексу РК. – Алматы: «Жеті жарғы», 2000. – 376 б.

3 Мауленов К.С. Наследство и наследование в обычном праве, и его роль в обществе//Заң және заман. – 2001. – №11. – Б. 2

4 Рашидова З.Ш. Некоторые аспекты наследственного права по гражданскому законодательству Республики Казахстан. – Алматы: КазГЮА, 2001. – С. 78.

5 Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 жылғы 30 тамызда өткізілген Республикалық референдумда қабылданған), (1998 жылғы 7 қазандағы №284-I, 2007 жылғы 21 мамырдағы №254-III Заңдарымен енгізілген өзгертулер және толықтырулармен) // АҚЖ: «ЮРИСТ»

6 Рубанов А.А. Право наследования. – М.: Статут, 1997. – С.113

7 Шарифбаева Х. Наследственное право // Мир закона. – 2001. – № 4. – С. 8.

8 Рашидова З.Ш. Некоторые аспекты наследственного права по гражданскому законодательству Республики Казахстан. – Алматы: КазГЮА, 2001. – С. 78.

9 Ермухаметова С.Р., Нурбаева М.А. Қазақстан Республикасының мұрагерлік қатынастарын құқықтық реттеу // ҚазҰУ хабаршысы. Заң сериясы. – 2011. – №4(60). – Б. 31.

References

1 Kasianova K.. Muragerlik kukuktin damu urdisteri // Adil sot. – 2012. – №4. – 37 b.
2 Kommentarii k Grajdanskomu kodeksu RK. – Almaty: «Jeti jargy», 2000. – 376 b.
3 Mauleno K. S Nasledstvo i nasledovanie v obychnom prave i ego rol v obshestve//Zan jane zaman. – 2001. – №11. – B. 23.
4 Rashidova Z.SH. Neketerye aspekty nasledstvennogo prava po grajdanskomu zakonodatelsnvu Respubliki Kazahstan. – Almaty: KazGUU, 2001. – S. 78.
5 Kazahstan Respublikasynyn Konstitucyyasy1(1995 jylgy 30 tamyzda otkizilgen Respublikalyk referendumda kabyldangan), (1998 jylgy 7 kazandagy №284-I, 2007 jylgy 21 mamyrdagy №254-III Zandarymen engizilgen ozgertuler ;ane tolyktyrularmen) // AKJ: «Yurist»
6 Rubanov A.A. Pravo nasledovanye. – M.: Status,1997. – S. 113.
7 Sharifbaeva H. Nasledstvennoe pravo // Mur zakona. – 2001. – № 4. – S. 8.
8 Rashidova Z.SH. Nekotprye aspekty nasledstvennogo prava grajdanskomu zakonodatelsnvu Respubliki Kazahstan. – Almaty: KazGUU, 2001. – S. 78.
9 Irmuhametova S. R, Nurbaeva M.A . Kazahstan Respublikasynyn muragerlik katunastarynyn kukuktyk retteu // UY habarshysy. Zan seriyasy.- 2011. – №4(60). – S. 31

4-бөлім

ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАРЖЫ ҚҰҚЫҒЫ

Раздел 4

ИНВЕСТИЦИОННОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Section 4

INVESTMENT AND FINANCE LAW

Кайшатаева А.К.

Некоторые аспекты правового регулирования деятельности коллекторских агентств в Казахстане

В данной статье проанализированы некоторые аспекты правового регулирования деятельности коллекторских агентств в Казахстане на основании современного действующего законодательства в сравнении с Законопроектом РК «О коллекторской деятельности». Особое внимание уделено понятийному аппарату, предмету деятельности коллекторских организаций и перспективам государственного регулирования коллекторской деятельности.

Ключевые слова: коллекторское агентство, коллекторская деятельность, взыскание задолженности, должник, кредитор, банк.

Kaishatayeva A.K.

Some aspects of the legal regulation of collection agencies activity in Kazakhstan

This article aims to analyze some legal regulation aspects of debt collection agencies in Kazakhstan on the basis of modern current legislation in comparison with the draft law of Kazakhstan about debt collection activity. Particular attention is paid to the conceptual apparatus, the subject of debt collectors and perspectives of state regulation of debt collection activity.

Key words: debt collection agency, debt collection activity, recovery, debtor, creditor, bank.

Қайшатаева А.К.

Қазақстандағы коллекторлық агенттіктердің қызметін құқықтық реттеудің кейбір мәселелері

Бұл мақалада Қазақстанның қазіргі заңдары мен «Коллекторлық қызмет туралы» заң жобасының қалыптарын салыстыра отырып, коллекторлық ұйымдардың құқықтық мәртебесін реттейтін кейбір мәселелеріне анализ берілген. Әсіресе, түсінік аппаратына және коллекторлық агенттіктердің қызметін мемлекеттік реттеуі мен бақылауына мән беріледі.

Түйін сөздер: коллекторлық агенттік, коллекторлық қызмет, борышты қайтару, борышкер, несие беруші, банк.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 34.347.415

Кайшатаева А.К.

Казахско гуманитарно-юридический инновационный университет,
Республика Казахстан, г. Семей
E-mail: aselkz@list.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ В КАЗАХСТАНЕ

На современном этапе правоотношения в области взыскания задолженности, в особенности по кредитным обязательствам, все чаще попадают в поле зрения правозащитников. Споры, возникающие в результате реализации этих правоотношений в последнее время стали упоминаться не только в связи с гражданско-правовыми делами, но и как предмет уголовно-правовых разбирательств. В связи с увеличением числа жалоб на незаконные действия со стороны организаций, занимающихся взысканием банковских задолженностей, а также достаточно широкого правового регулирования этих вопросов, законодатели стали задумываться о принятии законодательного акта, посвященного регулированию коллекторской деятельности.

Так, в качестве примера активизации деятельности законодательных органов в странах СНГ может послужить Российская Федерация: «В весенней сессии Госдума приняла в окончательном чтении закон, ограничивающий права коллекторов при взыскании долгов с россиян – Закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» [1]. Не являются исключением и другие государства постсоветского пространства, столкнувшиеся с проблемами недостаточной урегулированности процесса взыскания задолженности. Казахстан, воспринимая опыт соседних государств, а также предвидя перспективные возможности правового регулирования в этом направлении, в последнее время также активизировал свои действия в вопросе принятия специализированного закона «О коллекторской деятельности». Так, 30 декабря 2015 года на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан был внесен проект Закона Республики Казахстан «О коллекторской деятельности» (далее Законопроект) [2]. Несмотря на достаточно противоречивые взгляды на законопроект со стороны финансистов, банкиров, коллекторов, правоведов и других заинтересованных лиц, невозможно не согласиться с мнением Терентьева А. о том, что «принятие законопроекта улучшит ситуацию должников, сохранит участие регулятора в непрерывном процессе взыскания долгов, стабилизирует и стандартизирует рынок разрешения долговых вопросов с учетом требований защиты прав должников» [3].

Законопроект содержит нормы, направленные на регулирование общественных отношений, связанных с осуществлением коллекторской деятельности, устанавливает особенности правового положения, создания, деятельности коллекторских агентств, а также определяет особенности государственного регулирования, контроля за коллекторской деятельностью. При этом основой законопроекта являются нормы, регулирующие деятельность специализированных организаций, занимающихся коллекторской деятельностью – коллекторских агентств.

В рамках научной статьи хотелось бы рассмотреть, каково же состояние коллекторских организаций в Казахстане на сегодняшний день и какие перспективы развития специализированных субъектов в коллекторской деятельности могут быть выделены в связи с принятием нового закона.

Прежде хотелось бы обратить внимание на понятие «коллекторская деятельность», так как определение этого термина даст возможность сформулировать и предмет деятельности коллекторских организаций.

До представления законопроекта понятие «коллекторская деятельность» в гражданском законодательстве отсутствовала, однако законодательством деятельность не запрещена и поэтому законна. Другое дело правовая основа: на данный момент она ограничивается по существу нормами гражданского законодательства, а именно ст. 339 ГК РК, предусматривающей возможность передать право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании законодательного акта. При этом для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласия должника. Также остается открытым вопрос о возмездности соответствующих сделок, а ведь коллекторская деятельность подразумевает целью извлечение дохода, что говорит о коммерциализации данных отношений.

Согласно законопроекту: коллекторская деятельность – это деятельность коллекторского агентства, направленная на досудебное взыскание задолженности должника по договору банковского займа или договору о предоставлении микрокредита, а также на сбор связанной с ней информации. Как видно из определения центральным звеном правоотношения в области коллекторской деятельности является коллекторское агентство.

Коллекторские агентства в Казахстане на сегодняшний день – это разрозненные юридические лица, действующие на рынке предоставления услуг по взысканию любой задолженности в рамках действующего законодательства и по гражданско-правовой сделке – договорам комиссии, цессии и факторинга. В связи с этим считаем возможным согласиться с утверждением некоторых практиков в этой области о том, что «количество коллекторских агентств, работающих на казахстанском рынке, – тайна, покрытая мраком» [4].

На наш взгляд, помощь в определении статуса коллекторских организаций может оказать четкое формулирование понятия коллекторских организаций. Рассмотрим попытку нашего законодателя, сделанного в рамках Законопроекта, а именно ст. 1 п. 4 документа определяет коллекторское агентство как юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, официальный статус которой определяется государственной регистрацией в органах юстиции и прохождением учетной регистрации, осуществляющее коллекторскую деятельность.

Рассмотрим основные моменты, на которые хотелось бы обратить внимание, исходя из закрепленного понятия:

1. Коллекторские организации согласно законопроекту предполагается создавать в форме агентств. Итак, значение термина «агентство» имеет различные трактовки в зависимости от области применения. Например, существует общее определение «агентство – организация, выполняющая определенные поручения учреждений или частных лиц …» [5]. Так, согласно юридической терминологии: «агентство – это организация, которая ведает делами какой-либо другой организации по уполномочию или поручению последней….» [6], а в бизнес и экономических словарях под агентством понимается «1. Взаимоотношения между двумя сторонами; одной стороной является принципал, от имени которого другая сторона – агент – ведет дела с третьими сторонами [7]. 2. Предпринимательская деятельность, осуществляемая коммерческим или торговым агентом (agent). 3. Взаимоотношения между агентом и его патроном» [8]. Исходя из всех вышеперечисленных определений, можно с точностью сказать, что основная задача законодателя в выборе формы – показать необходимость наличия тесной устойчивой связи между коллекторами и кредитными организациями, основанными на поручении. То есть коллекторские агентства – юридические

лица, которые действуют строго в рамках доверенных им функций, при этом важно понимать, что коллекторское агентство есть представитель кредитных организаций по взысканию задолженности.

2. Из предыдущего пункта можно выделить и постановку проблемы основы работы коллекторских агентств. На сегодняшний день часть коллекторских организаций работает на основании договоров цессии, а другая часть осуществляет свою деятельность как представители, что вызывает некоторую разрозненность в полномочиях и степени контроля и ответственности со стороны финансовых организаций. Так, договоры цессии подразумевают передачу права требования новому кредитору, при этом связь между кредитным учреждением и коллектором прерывается и вопросы контроля остаются вне правового поля. Термин «агентство» же подразумевает закрепление отношений между кредитной организацией и коллектором на основании сделок о представительстве согласно ст. 163 ГК РК, нормы которой четко показывают связь между представителем и представляемым. Также п.1 ст. 4 законопроекта закрепляет, что «Коллекторское агентство осуществляет свою деятельность на основании договора о досудебном взыскании задолженности (далее – договор о взыскании задолженности), заключаемого с кредитором, и правил осуществления коллекторской деятельности и взаимодействия с должником». Договор о досудебном взыскании задолженности, на наш взгляд, нужно относить к договору поручения, а именно к основанию возникновения договорного представительства.

3. Касательно предмета деятельности коллекторских организаций. На современном этапе развития данного вида деятельности нет четких законодательных границ коллекторской деятельности. Согласно широкому кругу различных гражданско-правовых средств и механизмов, под коллекторской деятельностью сегодня понимается широкое «взыскание долгов», при этом нет ограничений ни в основании, ни в средствах, ни в субъектном составе, ни в процессуальных моментах, что, конечно, создает основу для широкого толкования общих норм гражданского законодательства. Согласно представленному Законопроекту коллекторская деятельность характеризуется следующими признаками:

а) это коммерческая деятельность, то есть направленная на извлечение дохода, при этом в самом определении коллекторской деятельности отсутствует норма о ее коммерческом характере, при этом коллекторское агентство названо коммерческой организацией, что косвенно указывает на возмездность отношений коллекторов с кредитными организациями. В данном случае также можно применить положения ст. 850 ГК РК «Вознаграждение в договоре поручения»;

б) коллекторская деятельность охватывает лишь досудебное взыскание задолженности должника, при этом вопросы судебного взыскания и осуществления деятельности по представительству интересов кредиторов в суде лежат в плоскости процессуального представительства с использованием всех процессуальных возможностей, которое на современном этапе предоставляет процессуальное законодательство Казахстана. Исходя из этой характеристики вопросы судебного представительства, а также представительства в рамках исполнения судебного решения не являются коллекторской деятельностью;

в) предметом взыскания в рамках коллекторской деятельности может быть только задолженность должника по договору банковского займа или договору о предоставлении микрокредита. Особенности договора банковского займа и договора о предоставлении микрокредита указаны в ст. 728 ГК РК [9];

г) дополнительным видом деятельности, которую законодатель также относит к коллекторской деятельности – это сбор информации, связанный с взысканием задолженности. Надо отметить, что данный вид деятельности носит акцессорный характер и зависит от основной деятельности по взысканию задолженности, при этом при заключении договора о досудебном взыскании задолженности подразумевается сбор информации, при отсутствии же такого договора коллекторское агентство заниматься только сбором подобной информации не имеет права.

д) субъект коллекторской деятельности также четко закреплен в Законопроекте: «коллекторская деятельность – это деятельность коллекторских агентств». Это четкое закрепление одного субъекта позволяет сформировать статус коллекторских агентств, основы их деятельности и их особенности.

4. Следующим характерным признаком коллекторского агентства согласно Законопроекту является наличие официального статуса, определяемого государственной регистрацией в органах юстиции. В данном случае необходимым будет в рамках статьи рассмотреть вопросы создания и регистрации коллекторских агентств.

Коллекторское агентство согласно нормам законопроекта планируется создавать в форме хозяйственного товарищества. Следовательно, общие положения создания, регистрации и функционирования коллекторского агентства подчиняются общим положениям о хозяйственных товариществах.

При создании коллекторского агентства следует учитывать, что «Наименование юридического лица, осуществляющего коллекторскую деятельность, должно в обязательном порядке содержать слова «коллекторское агентство». Сокращение наименования не допускается. ни одно юридическое лицо, не имеющее официального статуса коллекторского агентства, не может именоваться «коллекторским агентством» или использовать в своем наименовании производные слова от «коллекторского агентства» или характеризовать себя как занимающееся коллекторской деятельностью, а также заключать договоры, содержащие условия по досудебному взысканию задолженности должника, а также сбору информации, связанной с ней» (ст. 3 Законопроекта).

Согласно ст. 5 Законопроекта коллекторское агентство подлежит учетной регистрации, а также:

для прохождения учетной регистрации коллекторское агентство представляет в уполномоченный орган:

– заявление в произвольной форме;

– положение о службе внутреннего контроля (при наличии);

– сведения об учредителях (участниках), руководящих работниках коллекторского агентства по состоянию на дату, предшествующую дате представления заявления;

– копию правил осуществления коллекторской деятельности и взаимодействия с должником;

– копию договора о предоставлении информации, заключенного в соответствии с Законом Республики Казахстан «О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан» [10], и копию документа о соответствии требованиям, предъявляемым к участникам системы формирования кредитных историй и их использования.

Далее, уполномоченный орган в течение двух рабочих дней с момента получения документов для прохождения учетной регистрации проверяет полноту представленных документов. В случае представления заявителем неполного пакета документов, уполномоченный орган в указанные сроки дает мотивированный отказ в дальнейшем рассмотрении заявления.

Также Законопроект предусматривает сроки учетной регистрации, которые составляют пятнадцать рабочих дней со дня поступления заявления. Реестр коллекторских агентств, прошедших учетную регистрацию, размещается на интернет-ресурсе уполномоченного органа.

Однако при более подробном исследовании этого вопроса остается недостаточно ясным, учетная регистрация коллекторского агентства носит дополнительный характер к основной регистрации юридического лица или это самостоятельная процедура, не требующая регистрации юридического лица согласно гражданскому законодательству РК.

В традиционном понимании учетной регистрации подлежат обособленные структурные подразделения юридического лица, отсюда основная функция учетной регистрации – введение в реестр информации о филиалах и представительствах, которые юридическими лицами не являются и как следствие не требуют полной проверки документов в связи с наличием основного юридического лица, курирующего их деятельность. Считаем, данный вопрос требует дополнительной законодательной проработки.

К вопросу регулирования порядка создания коллекторских агентств вполне справедливо встает вопрос о контроле деятельности коллекторских агентств. Согласно нормам вышеуказанного законопроекта, государственное регулирование и контроль за деятельностью коллекторских агентств осуществляются уполномоченным органом в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан.

Уполномоченный орган, функции которого планируется возложить на Национальный банк РК в рамках контроля: проводит учетную регистрацию коллекторских агентств и ведет реестр коллекторских агентств; определяет перечень, формы, сроки и порядок представления отчетности коллекторским агентством; устанавливает общие требования к правилам осуществления коллекторской деятельности и взаимодействия с должником; осуществляет проверку деятельности коллекторского агентства; рассматривает жалобу должника на недобросовестную деятельность коллекторского агентства; подает иск в суд о реорганизации либо ликвидации коллекторского агентства и т.д. При нарушении коллекторским агентством законодательства Республики Казахстан, выявлении несоблюдения правил осуществления коллекторской деятельности и

взаимодействия с должником, неправомерных действий или бездействия руководящих работников коллекторского агентства уполномоченным органом применяются меры воздействия, установленные настоящей статьей. Под мерами воздействия понимаются ограниченные меры воздействия и санкции.

Вопрос контроля коллекторских агентств, несомненно, требует четкого государственного императива, однако, на наш взгляд, также нельзя обходить вниманием и возможности саморегулирования данных организаций, учитывая факт принятия Закона РК «О саморегулировании» [11]. При этом, использование комплекса специальных мер, направленных на самостоятельное регулирование коллекторскими организациями осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности, основанной на утверждении правил и стандартов саморегулируемой организации, осуществлении контроля за их соблюдением, а также обеспечении имущественной ответственности субъектов саморегулирования, весьма оправдано и может обеспечить тот баланс между государственными и частными методами регулирования, который необходим в осуществлении подобного рода деятельности.

Литература

1 Быстрицкая И. Коллекторам укажут закон// Газета.ru//https://www.gazeta.ru/business/2016/06/28/8337311.shtml

2 О проекте Закона Республики Казахстан «О коллекторской деятельности» Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1124//Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.

3 Капаров Е. Закон «О коллекторской деятельности» облегчит жизнь кредиторов // kursiv.kz/news/finansy/aleksandr-terentev-rasskazal-o-zakone-rk-o-kollektorskoj-deatelnosti/

4 Асылсеит Е. Искусство «выбивать» долги //«Капитал» от 05.10.12 года

5 Новый словарь иностранных слов.- by EdwART, , 2009.//dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/2367

6 Большой юридический словарь. – Инфра-М/ под ред. В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева, 2003 // dic.academic.ru /dic.nsf/dic_fwords/2367

7 Финансы. Толковый словарь. 2-е изд. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Брайен Батлер, Брайен Джонсон, Грэм Сидуэл и др.Общая редакция: д.э.н. Осадчая И. – М., 2000.

8 Бизнес. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильям с и др. Общая редакция:д.э.н. Осадчая И. – М., 1998.

9 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409//Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.

10 Закон Республики Казахстан «О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан» от 6 июля 2004 года N 573//http://adilet.zan.kz

11 Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 390-V ЗРК «О саморегулировании» //Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.

References

1 Bystrickaja I. Kollektoram ukazhut zakon// Gazeta.ru//https://www.gazeta.ru/business/2016/06/28/8337311.shtml

2 O proekte Zakona Respubliki Kazahstan «O kollektorskoj dejatel'nosti» Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrja 2015 goda № 1124//Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2016.

3 Kaparov E. Zakon «O kollektorskoj dejatel'nosti» oblegchit zhizn' kreditorov // kursiv.kz/news/finansy/aleksandr-terentev-rasskazal-o-zakone-rk-o-kollektorskoj-deatelnosti/

4 Asylseit E. Iskusstvo «vybivat'» dolgi //«Kapital» ot 05.10.12 goda

5 Novyj slovar' inostrannyh slov.- by EdwART, , 2009.//dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/2367

6 Bol'shoj juridicheskij slovar'. – Infra-M/ pod red. V. E. Krutskih, A.Ja. Suhareva, 2003 // dic.academic.ru /dic.nsf/dic_fwords/2367

7 Finansy. Tolkovyj slovar'. 2-e izd.— M.: «INFRA-M», Izdatel'stvo «Ves' Mir». Brajen Batler, Brajen Dzhonson, Grjem Sidujel i dr.Obshhaja redakcija: d.je.n. Osadchaja I.M.. 2000.

8 Biznes. Tolkovyj slovar'.— M.: «INFRA-M», Izdatel'stvo «Ves' Mir». Grjehjem Bets, Barri Brajndli, S. Uil'jams i dr. Obshhaja redakcija:d.je.n. Osadchaja I.M.. 1998.

9 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Osobennaja chast') ot 1 ijulja 1999 goda № 409//Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2016.

10 Zakon Respubliki Kazahstan «O kreditnyh bjuro i formirovanii kreditnyh istorij v Respublike Kazahstan» ot 6 ijulja 2004 goda N 573//http://adilet.zan.kz

11 Zakon Respubliki Kazahstan ot 12 nojabrja 2015 goda № 390-V ZRK «O samoregulirovanii» //Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2016.

Досжанов Ж.Б.

Банктік қарыз шарты белгілері (ҚРАК нормаларын саралау негізінде)

Нарықтық экономика кезінде өзінің нағыз орнын тапқан және кеңінен қолданылатын келісім-шарттардың бірі банктік қарыз шарты. Мақалада Қазақстан Республикасы азаматтық кодексінде (әрі қарай – ҚРАК) көрсетілген, банктік қарыз шартына қатысты ережелер талқыланады. Талқылаудың мақсаты банктік қарыз шартына қатысты ережелердің ҚРАК негізді көрсетілуін, толықтылығын анықтау. Жұмыста банктік қарыз шартын сипаттайтын тектік белгілер анықталады. Зерттеу нәтижесінде банктік қарыз шартына қатысты біршама қорытындылар, соның ішінде заңнамалық ұсыныстар жасалады.

Түйін сөздер: банктік заем шарты, банктік қарыз шарты, заем шарты, банктік қарыз операциясы, банктік қызмет.

Doszhanov Zh.B.

Bank Loan Contract (Based on analysis of rule CCRK)

The importance of bank loan agreement is undeniable, given the popularity and definitely the market nature of this type of contract. The article deals with the provisions of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan in terms of the above mentioned loan agreement. The purpose of the study is to define of the validity and completeness of the standards, governing the legal relations of these contract types. Including provisions of the Code are considered in the current practice of the banking credit products, as well as individual requirements of normative legal acts of the market regulator. Generic characteristics of the bank loan contract are determined in the work. According to the research made certain conclusions, including proposals for changes in banking legislation.

Key words: bank loan agreement, contract of bank debt, the loan agreement,the bank loan operation, banking.

Досжанов Ж.Б.

Признаки договора банковского займа (на основе анализа норм ГКРК)

Значимость договора банковского займа неоспорима, учитывая популярность и, безусловно, рыночный характер этого вида договора. В статье рассматриваются положения Гражданского кодекса Республики Казахстан в части упомянутого договора банковского займа. Цель исследования – определение обоснованности и полноты изложения норм, регулирующих правоотношения сторон рассматриваемого вида договоров. В том числе – положения кодекса рассматриваются как в свете сложившейся практики на рынке банковских кредитных продуктов, так и отдельных требований нормативных правовых актов регулятора данного рынка. В работе определяются родовые признаки договора банковского займа. По результатам исследований делаются определенные выводы, в том числе предложения по изменению банковского законодательства.

Ключевые слова: договор банковского займа, договор банковского долга, договор займа, банковская заемная операция, банковская деятельность.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 347.4

Досжанов Ж.Б.

Нархоз университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: Doszhanov@inbox.ru

БАНКТІК ҚАРЫЗ ШАРТЫ БЕЛГІЛЕРІ (ҚРАК нормаларын саралау негізінде)

ҚРАК 727 бабы 1 тармағына сәйкес «Банк заем шарты бойынша заем беруші заемшыға төлемділік, мерзімділік, қайтарымдылық шарттарымен қарызға ақша беруге міндеттенеді». Біздің ойымызша, осы анықтамада келтірілген БҚШ белгілері, яғни төлемділік, мерзімділік, қайтарымдылық және қарызға тек ақша берілуі, БҚШ-ның басқа заем беру шарттарынан ажыратуға жеткіліксіз. Сондықтан болар, ҚРАК 727 бабын толықтыру мақсатында заң шығарушы БҚШ ерекшеліктерін ҚРАК 728 бабында ұсынып, көрсететіні [1].

Айта кету қажет, 2016 жылдың 1 қаңтар айынан бастап ҚРАК 728 бабының жаңа мәтіні күшіне енді [2]. Жаңа мәтінде ҚРАК 728 бабы жалғыз БҚШ емес, сонымен қатар микрокредит беру шартының ерекшеліктерін қамтиды. Әрине, БҚШ-ның біршама заңнамалық міндетті талаптарының кәсіпкерлік мақсатта, тұрақты түрде ақшалай қарыз беру қызметімен айналысатын тұлғалар жасайтын шарттарға қолданылуы өте дұрыс. Себебі БҚШ-ға қатысты көп заңнамалық талаптар шарт бойынша қарыз берушінің өз басымдылығын теріс қолданбауына, тұтынушылардың мүдделерінің шектелуіне жол бермеуді көздейді.

Алайда, ҚРАК-нің БҚШ-ға қатысты ережелерінің кодексте орналастырылу тұрғысынан, микрокредит беру шарты ерекшеліктерінің ҚРАК 728 бабында көрсетілуі орынсыз. Себебі, біз алдында айтып кеткендей ҚРАК 728 бабы логикалық тұрғыдан ҚРАК 727 баптың жалғасы. Яғни, ҚРАК 727 бабы БҚШ-ға анықтама берсе, ҚРАК 728 бабы БҚШ-ның ерекшеліктерін көрсетеді.

Айтылғанның негізінде, біздің ойымызша, ҚРАК-сін нарықта қолданылып жүрген келісім-шарттардың барлығына қатысты ережелермен толықтырудың қажеті жоқ және ол тәжірибелік тұрғыдан мүмкін емес те шығар. Кодексте, негізгі деген келісім-шарттарға қатысты ережелер көрсетілген және сол жеткілікті. Кодексте аталмаған келісім-шарттардың ережелері арнайы заңнамада көрсетілуі абзал. Сол секілді заем шартының, мемлекеттік заем шарты мен БҚШ-нан басқа жекелеген түрлеріне қатысты ережелер ҚРАК емес, ал салалық заңнамада толық көрсетілуі орынды (микроқаржы ұйымы, кредиттік серіктестіктер, ломбардтар қызметін реттейтін

заңнамада). Немесе, ҚРАК-де ақшалай, ақылы қарыз беру қызметімен тұрақты түрде, кәсіпкерлік мақсатта айналысатын тұлғалар жасайтын қарыз беру шартына қатысты жалпы ережелерді бекіту қажет және БҚШ-мен микрокредит беру шартына қатысты ережелерді ҚРАК алып тастап, тек арнайы, салалық заңнамада көрсету қажет шығар.

Ендігі кезекте сол, ҚРАК 728 баптың БҚШ қатысты ережелерін саралайық.

1. Біздің ойымызша, БҚШ-ның сипаттайтын бірден-бір ерекшелік ол қарыз беруші.

БҚШ бойынша қарыз беруші ретінде – уәкілетті мемлекеттік органның ақшалай нысанда қарыз беруге лицензиясы бар банк немесе өзге де заңды тұлға танылады.

Уәкілетті органның тиісті лицензиясы жоқ бірде-бір тұлға өзінің атауында, құжаттарда, хабарландырулар мен жарнамада «банк» деген сөзді немесе содан туындайтын, ол банк операцияларын орындайтындай әсер қалдыратын сөзді (ұғымды) пайдалануға құқығы жоқ (уәкілетті орган, банктердің филиалдары мен өкілдіктерін, халықаралық қаржы ұйымдарын және заңнамада көрсетілген басқа да жағдайларды ескермегенде) [3]. Бұл талап екінші деңгей банктерінің ерекше құқықтық мәртебесін көрсетеді.

БҚШ бойынша қарыз беруші жалғыз екінші деңгейдегі коммерциялық банктер емес, сонымен қатар «банк» болып табылмайтын, бірақ уәкілетті мемлекеттік органның ақшалай нысанда қарыз беруге лицензиясы бар ұйымдар.

Егер заңнаманы саралайтын болсақ, банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымдар көп емес, олардың біреулері арнайы лицензия негізінде қызмет жасаса (Қор биржасы, Орталық депозитарий, Ипотекалық ұйым, Агроөнеркәсіптік кешен саласындағы ұлттық басқарушы холдингтің еншілес ұйымы), басқалары лицензиясыз банктік операциялардың жекелеген түрлерін жүзеге асырады (заңмен белгіленген шектерде Кредиттік серіктестіктер, Ұлттық пошта операторы, «электрондық үкімет» төлем шлюзінің операторы, Қазақстанның Даму Банкі және тағы басқалары).

Аталған ұйымдардың ішінен банктік қарыз операцияларын тек ипотекалық ұйым және ұлттық басқарушы холдингтің еншілес ұйымының жүзеге асыруға құқықтары бар. Оны біз тікелей «Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы» Қазақстан Республикасының заңында, БҚШ қатысты талаптарынан көре аламыз [3, 4].

Банктермен қатар аталған ұйымдардың негізгі қызметі бойынша жасайтын заем шарттары банктік қарыз шарты деп танылады және ол шарттарға ҚРАК-ның, банктік заңнаманың, соның ішінде құзіретті мемлекеттік органның заңасты актілерінің БҚШ-ға қойылатын талаптары қолданылады.

Жоғарыда аталған шеңберге кірмейтін ұйымдармен жасалатын ақшалай заем шарттарына БҚШ-ға қойылатын заңнамалық талаптар қолданылмайды (мысалға, Кредиттік серіктестіктер, микроқаржылық ұйымдар және т.б.) [5]. Біздің ойымызша, бұнымен келісуге болмайды. Біз, мақаланың басында айтып кеткендей, кәсіпкерлік мақсатта тұрақты түрде қарызға ақша беру қызметімен айналысу мемлекеттік деңгейдегі маңызы бар. Сондықтан мұнда заем шарттары негізінде туындайтын қатынастар тиісті дәрежеде реттеліп отыруы керек; ақшалай заем шарттары бойынша «әлсіз» тарап болып есептелетін тұтынушылардың мүдделері тиісті деңгейде қорғалуы тиіс.

Қазіргі таңда осы бағытта біршама қозғалыс бар. Яғни, БҚШ қатысты қолданылып жүрген біршама талаптар микроқаржылық ұйымдар жасайтын заем шарттарында да көшіріліп, қолданылуда [5,6]. Алайда ол талаптарды БҚШ-ға қойылатын талаптар деңгейімен салыстыруға келмейді.

Біздің ойымызша, осы кемшілікті түзетудің бір жолы ақшалай заем беру қызметімен тұрақты, кәсіпкерлік мақсатта айналысатын қарыз беруші ретінде арнайы ұйымдармен жасалатын заем шарттарына заңнамада белгіленген, БҚШ-ның біршама талаптары көшірілуі тиіс.

2. БҚШ-ның келесі белгісі ол шарттың нысанасы – алдағы уақытта берілуі мүмкін ақша. Осында БҚШ сипаттайтын екі белгіні көруге болады, олар шарт бойынша қарызға тек ақшаның берілуі және жалпы ереже бойынша тараптар шарттың барлық елеулі ережелері бойынша келіскен уақыттан бастап шарттың күшіне енуі (яғни, шартта ерекше көрсетілмесе шарт консенсуалды болып табылады).

БҚШ консенсуалды шарт екендігі ҚРАК 727 бабындағы БҚШ анықтамасынан байқауға болады, яғни «БҚШ бойынша заем беруші заемшыға төлемділік, мерзімділік, қайтарымдылық шарттарымен қарызға ақша *беруге міндеттенеді»* – деп көрсетілген. Яғни, банк ақша берген жоқ, бірақ ақша беру міндетін шарт жасалғаннан бастап иеленеді.

Әрине, БҚШ жалпы ереже бойынша консенсуалды шарт болуы оны жалпы заем шартынан

ерекшелендіреді. Алайда, бұл заем шарты консенсуалды болмайды деген сөз емес. Себебі, заем шарты жалпы ереже бойынша шарт нысанасы берілген кезде күшіне енеді деп көрсетілсе де, тараптар келісімімен консенсуалды болуы әбден мүмкін. Сонымен қатар, соңғы заңнамалық өзгерістерге сәйкес микроқаржы ұйымдары жасайтын заем келісім-шарттары да, жалпы ереже бойынша консенсуалды келісім-шарттар болып табылады [2].

Қалай дегенмен БҚШ және заем шарты реалды және консенсуалды шарттар болуы мүмкін. Сондықтан олардың осы белгісі бойынша айырмашылығы «жалпы ережеде» (біреуі жалпы ереже бойынша консенсуалды шарт, екіншісі жалпы ереже бойынша реалды шарт). Алайда, бұл белгі БҚШ қаншалықты ерекшелендіреді, оның мазмұнын ашады?!

Дәл осындай сұрақ шарт нысанасы болып табылатын ақшаға да қатысты.

БҚШ нысанасына қатысты тағы бір мәселе, шарт бойынша ақша несие ретінде қарыз алушыға берілуі тиіс. Алайда, тәжірибеде шарт бойынша қарыз алушыға берілуі тиіс ақша барлық жағдайда қарыз алушының қолына түсе бермейді. Қазіргі таңда қолданылып жүрген банктердің біршама заемдық өнімдері бойынша, ақша банкпен тікелей қарыз алушының үшінші тұлғалар алдындағы міндеттерін орындауға жіберіліп жатады (мысалға, кең тараған тұрмыстық техника немесе автокөлік сату орындарындағы банктік несиелеу).

Аталған несиелеу жолдары күмәнді, себебі қарыз алушы БҚШ бойынша ақшаны алып, оған иелік етпейді.

ҚР АК заем шартына қатысты ережелері, белгілі бір ауытқулардан басқа БҚШ қолдануға жатады. Егер ҚРАК 715 бабы 1 тармағында заем шартына берілген анықтаманы ескерсек, қарыз беруші заем нысанасын қарыз алушының меншігіне, шаруашылық жүргізуіне, оралымды басқаруына (*яғни, иелік ету, билік ету және пайдалану құқықтары*) беруге міндеттенеді, ал қарыз алушы қарыз берушіге дәл осындай ақша сомасын уақытында қайтаруға міндеттенеді.

Яғни, жоғарыдағы заң нормасын саралап, қазіргі тәжірибеде орын алып жатқан несиелеудің БҚШ шеңберінен шығып кететінін аңғарамыз. Себебі, БҚШ нысанасы қарыз алушының меншігіне, шаруашылық жүргізуіне, оралымды басқаруына түспейді.

Біздің ойымызша, БҚШ нысанасы қарыз алушының қолына берілмесе де, қарыз алушының банкілік шотына аударылуы тиіс немесе қарыз алушы тапсырмасы бойынша кез келген басқа шотқа аударылуы тиіс (соның ішінде үшінші тұлғалардың шотына). Осы кезде, БҚШ нысанасы шын мәнісінде қарыз алушының иелігінде болуын көрсететін еді.

Аталған қорытынды ҚРАК 719 бабы 1 тармағымен сәйкес келеді. Ол бойынша заем нысанасын шартта көзделген мерзімде, мөлшерде және жағдайда беріледі. Егер шартта өзгеше көзделмесе (яғни, мерзім, мөлшері және жағдайы), заем нысанасы оны заемшыға берген немесе оның банктегі шотына тиісті ақша қаражаты есептелген кезден бастап берілген деп есептеледі.

Олай болмаса, қарыз берушілердің несиені тікелей үшінші тұлғаларға аударған кезде бұл БҚШ емес, ал регресті міндеттеме келбетін иеленеді.

3. БҚШ елеулі ережесі оның жазбаша нысанда жасалу міндеттілігі. Келісім-шарт нысанына қатысты осы талаптың сақталмауы БҚШ жарамсыздығына әкеліп соқтырады. Аталған елеулі ереже заңға сәйкес анықталады және шартты сипаттайтын бір ерекшелік ретінде көрсетіледі.

Алайда, егер біз шарт нысанына қатысты ҚРАК талаптарын БҚШ қатысты саралайтын болсақ, онда БҚШ қалай болғанымен де міндетті түрде жазбаша нысанда жасау қажет екендігін көре аламыз, себебі шарт тараптарының бірі – қарыз беруші кәсіпкер және БҚШ табиғаты бойынша жасалған кезде бірден орындалмайтын шарт түрі болып табылады [3].

Тағы да айта кететіні, шарттың міндетті түрде жазбаша нысанда жасалуы БҚШ нысанына қатысты заңнамада көрсетілген жалғыз талап емес, банкілік заңнамада басқа да талаптар бар, мысалға: 1) БҚШ қажет болған жағдайда басқа тілдердегі аудармасы қоса берумен, мемлекеттік тілде және орыс тілінде жасалады, ал шетелдік тұлғалармен шарт жасасқан жағдайда мемлекеттік және тараптарға қолайлы тілде жасалуы; 2) Шарттың мәтіні А4 форматты парақтарда, «Times New Roman» шрифтінің мөлшері 12-ден кем емес, әдеттегі әріпаралық, бір жоларалық интервалмен және абзац шегінісін қолдана отырып басып шығарылуы; 3) шарттың түпнұсқасында тараптардың қолы қойылады және заемшы – заңды тұлғаның және банктің мөрімен расталуы [7].

Аталған, БҚШ рәсімдеуге қатысты қосымша талаптардың сақталмауы БҚШ жарамсыздығына әкеліп соқпайды. Тек қаржы ұйымдар қызметін қадағалаушы орган тарапынан шартты рәсімдеу

талаптары бұзылған үшін әкімшілік шаралардың қарыз берушілерге қолданылуына әкеліп соғуы мүмкін.

Сонымен қатар, келісім-шарттың біршама маңызды ережелерін (сыйақы немесе айыппұл есептеу және тағы басқалары) жоғарыда аталған талаптарды сақтамай, «бірден көз түспейтіндей етіп» келісім-шартта көрсету тәжірибеде қарыз алушы тарапынан ол ережелерді даулауға бір негіз болуы әбден мүмкін.

Біздің ойымызша БҚШ елеулі ережесі ретінде көрсетілген шарттың жазбаша нысанда жасалуы, шарт мазмұнын ашуды емес, ал тәжірибеде қайшылықтарды болдырмау мақсатында көрсетілген. Дәл осындай себептен болуы керек Ресей Федерациясы азаматтық кодексінде БҚШ жазбаша нысанда жасалуы міндетін бөлек бапта шығарылып көрсетілгені [8].

4. Қазақстан Республикасы азаматтық құқықтық заңнама, оған өзгертулер мен толықтырулар енгізілу жиілігі бойынша республиканың ең динамикалық нормативтік құқықтық актілері десек біз қателеспейміз. Соңғы жылдары БҚШ қатысты заңнамаға көптеген өзгертулер мен толықтырулар енгізілген болатын. Аталған өзгертулер мен толықтырулар тәжірибелік қажеттіліктен туындағандығы түсінікті.

Осындай бір заңнамаға өзгертулер мен толықтырулардың көрінісі, ҚРАК 728 бабы бірінші бөлігінің 5) тармақшасындағы – заңнамалық актілерде өзгеше көзделмесе, қарыз берушінің шарт талаптарын біржақты өзгерту құқығының БҚШ көрсетілмеу міндеті.

Бұл ереже банктік теріс тәжірибені тыю мақсатында, дағдарысты өткізгеннен кейін 2011 жылы ҚРАК-те енгізілген өзгерістердің бірі. Оның орынды талап екендігінде еш дау жоқ. Әйтсе де, бұл белгіні БҚШ мазмұнын ашатын ерекшелік, ҚРАК-де негізді көрсетілген деп айта алмаймыз.

Осындай тектес қарыз берушіге қойылатын шектеулер банкілік заңнамада жетерлік, мысалға: 1) қарыз алушы – жеке тұлғамен шарт жасасу күніне бекітілген тарифтерді, комиссиялық сыйақылар мен басқа да шығыстардың ставкасын және есептеу тәртібін бір жақты тәртіпте өсіру жағына өзгертуге тыйым салу, 2) жасалған шарт аясында комиссияның жаңа түрлерін бір жақты тәртіппен енгізуге тыйым салу, 3) қарыз алған күннен бастап бір жылға дейін негізгі борышты мерзімінен бұрын толық өтелген немесе мерзімінен бұрын ішінара өтелген жағдайларды қоспағанда, қарызды мерзімінен бұрын өтегені үшін тұрақсыздық айыбын немесе айыппұл санкцияларының басқа түрлерін өндіріп алуға тыйым салу және т.б. [3,7]

Яғни, қарастырылып отырған БҚШ ерекшелігі неліктен ҚРАК 728 бабында көрсетілгені бізге түсініксіз. Себебі осындай тектес шектеулер банкілік заңнамада жетерлік. Неліктен БҚШ қарастырылып жатқан ерекшелігін банкілік заңнамада көрсетпеске?

Егерде, біз ҚРАК онда көрсетілген шарттарға қатысты басқа салалық нормативтік құқықтық актілер ережелерін енгізсек, ҚРАК мөлшері екіүш есе ұлғаяр еді. Сондықтан, ҚРАК-де көрсетілген шарттардың жеке сұрақтарды реттейтін ережелері салалық нормативтік құқықтық актілерде көрсетілуі әбден орынды және оларды кодексте көрсетілуі қажетсіз. ҚРАК-де шарттарға қатысты жеке мәселелерді реттейтін ережелерді еңгізу тәжірибесін шектеу қажет.

5. Келесі белгі, ол ерекше жағдайларды қоспағанда, БҚШ бойынша заем берушінің – борыш есебіне ақшадан басқа тектік белгілерімен айқындалған заттарды қабылдауға жол берілмеуі.

Бұл ерекшелік, алдында аталып кеткен БҚШ қарызға «тек ақша» берілу белгісінің жалғасы болып табылады және қарыз берушінің – қаржы ұйымы ретіндегі мәртебесін; заем шартының қандай ережесі БҚШ-ға қолданбайтындығын көрсетеді. Яғни, егер жалпы ереже бойынша заем шартында қарыз беруші келісімімен қарызға алынған ақша орнына зат беруге заңмен рұқсат етілсе, БҚШ бойынша заем міндетті түрде ақшамен қайтарылуы тиіс.

Ерекше жағдайларда БҚШ бойынша берілген заем затпен жабылуы мүмкін. Ол жағдайлар қарыз алушының алынған заемды қайтару мүмкіндігінің болмауы, яғни БҚШ бойынша өз міндеттемелерін бұзуы. Алайда, егерде біз қазіргі таңдағы БҚШ жасасу қатынастарындағы тәжірибені ескерсек, көп жағдайда қарыз берушілер берілген несие бойынша өтем ретінде, сот шешімінсіз ақшадан басқа мүлікті алудан бас тартпайды (мысалға, кепілді). Бұл, әрине, ерекше, банктік заңнамада көрсетілген қалыпты емес жағдайлар деп танылады.

6. ҚРАК 728 бабында көрсетілген тағы бір БҚШ ерекшелігі, ол заемды қайтару немесе сыйақыны төлеу мерзімі бұзылған жағдайда заем беруші заем нысанасының қалған барлық бөлігінің тиесілі сыйақымен бірге мерзімінен бұрын қайтаруды талап ету құқығын – қарыз алушы қарыз нысанасының кезекті бөлігін қайтару *және (немесе)* сыйақы төлеу үшін белгіленген мерзімді күнтізбелік қырық күн мерзімнен асырып бұзған кезде ғана қолдануы.

Біздің ойымызша, бұл норма нақтылауды қажет етеді. Себебі осындағы «және (немесе)» деген сөздер тәжірибеде дау туғызуы мүмкін.

Тәжірибеде кейбір жағдайларда қарыз нысанын қайтару және сыйақы төлеу мерзімдері бір-біріне сәйкес келе бермейді (мысалға, қарыз ай сайын төленсе, сыйақы үш айда бір рет төленуі). Сонда ҚРАК 722 бабы 3 және 4 тармақтарын, 728 бабы бірінші бөлік 7) тармақшасын қолданып, шарт бойынша берілген заемды толық және есептелген сыйақыны мерзімінен бұрын қайтаруды талап ету кезінде қырық күндік мерзім есептелуі қандай уақыттан басталуы тиіс? Негізгі қарыз қайтару мерзімі бұзылған кезде ма, әлде сыйақы қайтару мерзімі бұзылған кезде ма? Қарыз беруші мүддесін ескерсек, біздің ойымызша ҚРАК 728 бабы бірінші бөлік 7) тармақшасында «және» сөзін алып тастап, қайсы мерзім бұрын бұзылады (қарыз қайтару немесе сыйақы төлеу мерзімдері) сол кезден бастап қырық күндік уақыт есептелуі тиіс.

Жалпы, бұл «ерекшелік» қарыз берушінің қарыз алушыға қолданатын нақты шарасының бірі және БҚШ мазмұнын еш сипаттамайтыны анық. Аталған белгі салалық, банктік заңнамада көрсетілуі әбден орынды болар еді, мысалға Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы заңының 36 «Төлем қабілеті жоқ қарыз алушыға қатысты қолданылатын шаралар» бабында.

7. ҚРАК 728-бабы екінші бөлігінде БҚШ қойылатын тағы бір талап, ол банк эмитент болып табылатын акциялармен қамтамасыз етілген қарыздар беруге не осы акцияларды сатып алуға арналған қарыздар беруге тыйым салынуы. Айта кететіні бұл талап тек қарыз беруші – банктерге қатысты. Яғни, біз алдында айтып кеткендей БҚШ бойынша қарыз беруші ретінде банктік қарыз шартын жасасуға арнайы лицензиясы бар тұлғаларға бұл талап қолданылмайды. Осы себептен болар, бұл талап ҚРАК 728 бабының бірінші бөлігінде, БҚШ қойылатын жалпы талаптармен бірге көрсетілмеуі.

Алайда, неліктен бұл талаптың ақшалай заем беру қызметімен айналысатын басқа да тұлғаларға қойылмайтыны түсініксіз. Себебі, ол тұлғаларда өздері эмитент болып табылатын акциялармен қамтамасыз етілген қарыздар беруге не осы акцияларды сатып алуға арналған қарыздар беруді жүзеге асырып қаражатты жымқыруы мүмкін.

Егерде бұл талап тек банктердің қызметіне қойылатын болса, онда оны Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы заңда, осындай тектес талаптармен бірге көрсеткен жөн болар еді.

8. ҚРАК БҚШ сипаттайтын тағы бір белгі ҚРАК 718 бабы 2 тармағында белгіленген. Оған сәйкес, банктер, банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымдар, микроқаржы ұйымдары және кредиттік серіктестіктер беретін қарыздар бойынша сыйақы жылдық тиімді сыйақы мөлшерлемесімен көрсетілуі тиіс. Өз кезегінде жылдық тиімді сыйақы мөлшерлемесі қарыз беруші алатын сыйақыны, комиссиялардың барлық түрлерін және өзге де төлемдерді қамтиды. Жылдық тиімді сыйақы мөлшерлемесінің шекті мөлшері Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің нормативтік құқықтық актісімен айқындалады.

Осы ереженің пайда болуы біздің ойымызша банктердің банктік қарыз шарттары бойынша өндірілетін сыйақыны толық ашып көрсетпеуінен және пайыздан бөлек «жасырын» комисиялар өндіру бойынша теріс тәжірибесі кесірінен туындады. Банктердің осы теріс тәжірибесін тыю мақсатында – «жылдық тиімді сыйақы мөлшерлемесі компьютерлік техника құрылғыларының көмегімен цифрлық көрсетуде бір сөйлеммен, сондай-ақ басқа сыйақы мөлшерлемелерімен шрифтерін ресімдеудің ауқымы мен стилі (курсив, жартылай қалың қаріп, түспен бөліп көрсету, мөлшер) бойынша бірдей нысанда» басылуы тиіс деген заңнамалық талаптың енгізілуі [9].

Жоғарыда айтылғанның негізінде келесідей қорытындылар шығаруға болады:

– ҚРАК-де БҚШ-ға қатысты ұсынылған ережелер мінсіз емес;

– БҚШ сипаттайтын белгілерді бірін-бірі толықтыратын негізгі екі топқа бөлуге болады, олар: бірінші топ – төлемділік, мерзімділік, қайтарымдылық, қарызға тек ақша берілуі және қарыз беруші, арнайы құқықтық мәртебесі бар тұлғалар; екінші топ – банктік қызмет ерекшелігін сипаттайтын БҚШ-ның міндетті ережелері;

– ҚРАК 728 бабы, бірінші бөлігі 7) тармақшасында «және» сөзін алып тастау қажет;

– ҚРАК көрсетілген БҚШ қатысты біршама ережелердің салалық банктік заңнамада көрсетілуі орынды. Мысалға ҚРАК 728 баптың бірінші бөлігінің 5) тармақшасы, 7) тармақшасы және 728 баптың екінші бөлігі;

– БҚШ қатысты көптеген ережелер салалық банкілік заңнамада көрсетілгендіктен, ҚРАК 728 бабында банктік қарыз шарты ережелерін анықтауға қатысты сол салалық банктік нормативтік құқықтық актілерге сілтеме жасау

негізді, мысалға келесідей мазмұнда «Банктік қарыз шартының міндетті талаптарының тізбесі Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы заңда және уәкілетті органның нормативтік құқықтық актісімен айқындалады». Осы арқылы, ҚРАК мен салалық банкілік заңнама арасында БҚШ-ға қатысты байланыс орнатылатын еді.

Әдебиеттер

1 «Қазақстан Республикасының азаматтық кодексі (ерекше бөлім)» 27 желтоқсан 1994 жыл //«Параграф» ақпараттық жүйесі, 2016.

2 «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне екінші деңгейдегі банктердің жұмыс істемейтін кредиттері мен активтері, қаржылық қызметтер көрсету және қаржы ұйымдары мен Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің қызметі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 24 қараша 2015 жылғы № 422-V ҚРЗ Заңы;

3 «Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 1995 ж. 31 тамыздағы № 2444 Заңы //«Параграф» ақпараттық жүйесі, 2016.

4 «Рұқсаттар және хабарламалар туралы» 16 мамыр 2014 жылғы № 202-v Қазақстан Республикасының заңына №1 қосымша. 53 тармақ; «Кредиттік серіктестіктер туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 28 наурыздағы № 400-ші Заңы; «Банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымдар жүзеге асыратын банк операцияларын лицензиялау қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын және қаржы ұйымдарын реттеу мен қадағалау агенттігі Басқармасының 2007 жылғы 25 маусымдағы № 168 Қаулысы//«Параграф» ақпараттық жүйесі, 2016.

5 «Микроқаржы ұйымдары туралы» Қазақстан Республикасының 26 қараша 2012 жылғы № 56-v Заңы//«Параграф» ақпараттық жүйесі, 2016.

6 «Кредиттік серіктестіктер туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 28 наурыздағы № 400-ші заңы//«Параграф» ақпараттық жүйесі, 2016.

7 «Банктік заем шартының міндетті талаптарының тізбесін бекіту және Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын және қаржы ұйымдарын реттеу мен қадағалау агенттігі басқармасының «Кредиттеу жөніндегі құжаттамасын жүргізу ережесін бекіту туралы» 2007 жылғы 23 ақпандағы № 49 қаулысына толықтырулар//«Параграф» ақпараттық жүйесі, 2016

8 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. 820 бап. Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/10164072/#ixzz3cZ0fLclD.

9 «Қарыздар мен салымдар бойынша шынайы, жылдық, тиімді, салыстырмалы есептеудегі сыйақы мөлшерлемелерін (нақты құнын) есептеу қағидалары» Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі Басқармасының 2012 жылғы 26 наурыздағы № 137 қаулысымен бекітілген//«Параграф» ақпараттық жүйесі, 2016.

References

1 «Kazakstan Respublikasynyn azamattyk kodeksi (erekshe bəlim)» 27 zheltoksan 1994 zhyl //«Paragraf» akparattyk zhujesi, 2016.

2 «Kazakstan Respublikasynyn kejbir zannamalyk aktilerine ekinshi dengejdegi bankterdin zhumys istemejtin kreditteri men aktivteri, karzhylyk kyzmetter kərsetu zhane karzhy ujymdary men Kazakstan Respublikasy Ulttyk Bankinin kyzmeti maseleleri bojynsha өzgerister men tolyktyrular engizu turaly» Kazakstan Respublikasynyn 24 karasha 2015 zhylgy № 422-V KRZ Zany;

3 «Kazakstan Respublikasyndagy bankter zhane bank kyzmeti turaly» Kazakstan Respublikasynyn 1995 zh. 31 tamyzdagy № 2444 Zany //«Paragraf» akparattyk zhujesi, 2016.

4 «Ruksattar zhane habarlamalar turaly» 16 mamyr 2014 zhylgy № 202-v Kazakstan Respublikasynyn zanyna №1 kosymsha. 53 tarmak; «Kredittik seriktestikter turaly» Kazakstan Respublikasynyn 2003 zhylgy 28 nauryzdagy № 400-shi Zany; «Bank operacijalarynyn zhekelegen turlerin zhuzege asyratyn ujymdar zhuzege asyratyn bank operacijalaryn licenzijalau kagidalaryn bekitu turaly» Kazakstan Respublikasy Karzhy narygyn zhane karzhy ujymdaryn retteu men kadagalau agenttigi Baskarmasynyn 2007 zhylgy 25 mausymdagy № 168 Kaulysy//«Paragraf» akparattyk zhujesi, 2016.

5 «Mikrokarzhy ujymdary turaly» Kazakstan Respublikasynyn 26 karasha 2012 zhylgy № 56-v Zany//«Paragraf» akparattyk zhujesi, 2016.

6 «Kredittik seriktestikter turaly» Kazakstan Respublikasynyn 2003 zhylgy 28 nauryzdagy № 400-shi zany//«Paragraf» akparattyk zhujesi, 2016.

7 «Banktik zaem shartynyn mindetti talaptarynyn tizbesin bekitu zhane Kazakstan Respublikasy Karzhy narygyn zhane karzhy ujymdaryn retteu men kadagalau agenttigi baskarmasynyn «Kreditteu zhөnindegi kuzhattamasyn zhurgizu erezhesin bekitu turaly» 2007 zhylgy 23 akpandagy № 49 kaulysyna tolyktyrular//«Paragraf» akparattyk zhujesi, 2016

8 Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 nojabrja 1994 g. N 51-FZ. 820 bap. Sistema GARANT: http://base.garant.ru/10164072/#ixzz3cZ0fLclD;

9 «Karyzdar men salymdar bojynsha shynajy, zhyldyk, tiimdi, salystyrmaly esepteudegi syjaky mөlsherlemelerin (nakty kunyn) esepteu kagidalary» Kazakstan Respublikasynyn Ulttyk Banki Baskarmasynyn 2012 zhylgy 26 nauryzdagy № 137 kaulysymen bekitilgen//«Paragraf» akparattyk zhujesi, 2016.

5-бөлім

ТАБИҒИ РЕСУРСТАР ЖӘНЕ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

Раздел 5

ПРИРОДОРЕСУРСОВОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Section 5

NATURAL RESOURCES AND ECOLOGY LAW

Еркинбаева Л.К., Бородина А.А.

Проблемы правового регулирования охраны и использования подземных вод (международный опыт и практика Казахстана)

В предлагаемой статье изучены особенности правового регулирования охраны и использования подземных вод в современном Казахстане, международный опыт правовой охраны подземных вод от негативного антропогенного воздействия. В статье дается анализ водного законодательства и законодательства РК о недрах в части подземных вод, что позволило предложить пути его совершенствования.

Ключевые слова: подземные воды, подземные водные объекты, правовое регулирование, законодательство, право собственности на воды, право водопользования, охрана вод.

Yerkinbayeva L.K., Borodina A.A.

Problems of legal regulation of protection and use of groundwater (the international experience and practice of Kazakhstan)

In this paper we studied the peculiarities of legal regulation of protection and use of groundwater in modern Kazakhstan, the international experience of legal protection of groundwater from adverse human impact. The article provides an analysis of water legislation and the legislation of Kazakhstan on subsoil with regard to groundwater, that has allowed to suggest ways to improve it.

Key words: ground water, underground water, legal regulation, legislation, ownership of water, water law, water protection.

Еркинбаева Л.К., Бородина А.А.

Жер асты суларын қорғау және пайдалануды құқықтық реттеу мәселелері (Қазақстанның халықаралық тәжірибесі мен практикасы)

Бұл мақалада қазіргі заманғы Қазақстанның қолайсыз әсерлерден жер асты суларын құқықтық қорғауда халықаралық тәжірибені жер асты суларын қорғау және пайдалану құқықтық реттеу ерекшеліктері зерттелген. Мақала су заңнамасына және оны жетілдіру жолдарын ұсынуға мүмкіндік берді, сонымен қатар жер асты суларына қатысты Қазақстан Республикасының жер қойнауы заңнамасы талданған.

Түйін сөздер: жер асты сулары, жер асты су объектілері, құқықтық реттеу, заңнама, суды иелену құқығы, суды пайдалану құқығы, суды қорғау.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 349.6

***Еркинбаева Л.К., Бородина А.А.**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: erklazzat@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДЗЕМНЫХ ВОД (международный опыт и практика Казахстана)

Правовое регулирование охраны и использования подземных вод в мировой практике набирает с каждым годом свою актуальность в связи с нехваткой питьевой воды в мире. Участившиеся природные катаклизмы во многих европейских и азиатских государствах, а также многочисленные обвалы земной коры обусловили развитие правового регулирования отношений в области использования и охраны подземных вод от истощения. Кризис энергетических ресурсов явился одной из причин необходимости разработки законодательства в области правового регулирования возобновляемых источников энергии, среди которых немаловажная роль принадлежит подземным водам.

Согласно Национальному докладу Министерства энергетики РК от 2014 г., основные запасы водных ресурсов республики сконцентрированы в поверхностных и подземных источниках. В целом водные ресурсы Казахстана размещены неравномерно по регионам. Так, на восточный район приходится 34,5% всех водных ресурсов, северный – 4,2%, центральный – 2,6%, юго-восточный – 24,1%, южный – 21,2%, западный – 13,4% [1].

Общие запасы пресной воды оцениваются в 524 куб. км, в том числе 80 куб. км приходится на ледники, 190 куб. км сосредоточены в озерах, ресурсы рек содержат 101 куб. км и запасы подземных вод составляют 58 куб. км. По объему пресноводных ресурсов Казахстан относится к числу наименее обеспеченных стран планеты [2, с. 22-23].

Согласно статье 13 Водного Кодекса РК, к подземным водным объектам относятся: 1) водоносные зоны, горизонты и комплексы горных пород; 2) бассейн подземных вод; 3) месторождения и участки подземных вод; 4) естественный выход подземных вод на суше или под водой; 5) обводненные участки недр [3].

Ряд конференций, проведенных в Стокгольме (1972), Мардель-Плато (1977), Сеуле (1986), позволили считать подземные воды неотъемлемым ресурсом всей водной гидросферы, создавая международные основы для применения комплексного подхода в правовом регулировании использования и охраны подземных вод. Проблемы комплексного использования и управления ресурсами поверхностных и подземных вод,

снижения уровня антропогенного воздействия на водные ресурсы являются причиной необходимости разработки на законодательном уровне программ комплексного использования и охраны водных объектов во многих европейских странах [2]. Так, во Франции Законом о воде 1992 г. законодательно закреплен принцип совместного управления поверхностными и подземными водами. И нельзя сказать, что данная идея является утопической, так как еще в конце семидесятых советские ученые выявили прямую зависимость качества подземных вод от состояния поверхностных, а в частности от сточных вод, и их правильного захоронения [4].

До недавнего времени подземные воды находились в частном владении во многих странах, среди которых страны, в которых действует европейское гражданское право – такие, как Франция, Италия и Испания. Порядок, сходный с правом частного владения водными ресурсами действует в странах общего права, таких, как Англия, США и Австралия. Однако в этих странах были проведены серьезные реформы в области законодательства, и подземные воды в настоящее время принадлежат государству или же государство обладает преимущественным правом их использования.

Казахстанский опыт правового регулирования отношений собственности на подземные воды имеет свою историю и специфику.

Согласно п. 3 ст. 6 Конституции Республики Казахстан: «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности» [5].

Подземные воды являются одним из источников пресной воды, то есть представляют собой жизненно необходимый ресурс для человека. В последнее время на международном уровне часто обсуждаются проблемы нехватки пресной питьевой воды, «питьевой голод» становится проблемой мирового масштаба, а не отдельно взятого государства [1].

Сложным аспектом является тот факт, что не всегда предельно ясным остается то, какой отраслью законодательства регламентируется право собственности и право пользования на подземные воды. Нельзя не согласиться с С.П. Мороз в том, что достаточно спорным представляется утверждение о том, что отношения собственности на все объекты, включая землю, недра, леса и воды, являются исключительно предметом гражданского права [6, 101].

Согласно действующему законодательству РК отношения в области использования и охраны подземных вод регулируются как водным, так и законодательством о недрах. Поэтому вся законотворческая деятельность в сфере правового регулирования охраны и использования водных ресурсов в дальнейшем основывается на этих принципах и отталкивается от них.

Государство как собственник природных ресурсов всегда находится в ином положении, нежели другие участники правовых отношений. Однако, в условиях перехода Республики Казахстан на рыночные отношения роль и место государства в системе экономических отношений значительно меняется. В условиях рынка правовая экономика базируется, прежде всего, на четком разграничении государственного руководства и хозяйственного управления природопользователями, что в корне меняет экономическую роль государства [6, 108]. Таким образом, недропользователь всегда знает, что государство как собственник определяет общие правила поведения и пользования недрами, предоставляет их, в законодательном порядке определяет обязанности недропользователей по эффективному использованию и охране недр [6, 109]. Если с государственной собственностью на подземные воды законодательство более четко определенно, а именно, как в законодательстве о недрах, так и в водном кодексе имеются главы определяющие компетенцию государственных органов в деле охраны и управления данными ресурсами, то праву пользования подземными водами не присуща такая определенность.

В сфере права пользования подземными водами это усложняется ещё и тем, что подземные воды подчинены одновременно двум отраслям права – горному и водному. Водный кодекс Республики Казахстан относит подземные воды к единому государственному водному фонду, о чем свидетельствуют ст. 5 и ст. 4 ВК РК [3]. Также в соответствии с Водным кодексом все отношения по охране и использованию подземных вод являются водными отношениями. По мнению С.П. Мороз, отнесение подземных вод и к недрам и к водным ресурсам не отвечает потребностям теории и практики. Такое положение подрывает единство государственного водного фонда; при этом исключается возможность составления единого водного кадастра, усиливается конкуренция интересов между органами управления горной промышленностью и водным хозяйством, что противоречит принципу рационального использования и охраны вод, организации правильного регулирования возникающих отношений [6, 112]. В связи с

этим, на основе действующего законодательства видится целесообразным рассмотреть право пользования как со стороны законодательства о недрах, так и водного законодательства.

Итак, согласно п.19 ст.1 Водного кодекса Республики Казахстан водопользование – это использование водных ресурсов в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, для удовлетворения собственных нужд и (или) коммерческих интересов физических и юридических лиц [3]. Согласно водному законодательству, существуют следующие виды водопользования: общее, специальное, обособленное, совместное, первичное, вторичное, постоянное и временное. Режим охраны и использования вод зависит от вида водопользования. Так, право общего водопользования осуществляется для удовлетворения нужд населения без закрепления водных объектов за отдельными физическими или юридическими лицами и без применения сооружений или технических устройств, влияющих на состояние вод [3]. Специального разрешения для осуществления общего водопользования не требуется. Общее водопользование в Республике Казахстан бесплатно.

Здесь стоит отметить, что все фирмы, поставляющие на казахстанский рынок питьевую воду, осуществляют свою деятельность на основании разрешения на специальное водопользование, на добычу подземных вод.

Согласно п.22 ст.1 Закона «О недрах и недропользовании» право недропользования это право владения и пользования, приобретенное недропользователем в соответствии с данным Законом [7].

Подземные воды до сих пор находятся под пристальным вниманием международных организаций. Ряд докладов о правовом режиме подземных вод был опубликован исследователями ФАО, ЮНЕСКО, ЮНЕП, ВОЗ и др. По данным Всемирной программы ООН по оценке водных ресурсов (VWAP), от недостатка качественной воды страдает около 10% населения Земли [8]. По данным ТГЫЕР треть населения мира зависит в своем существовании от ресурсов подземных вод. Проблемы обеспечения и доступа к ресурсам питьевых вод становятся предметом обсуждений международного Сообщества [8]. По данным ВОЗ, более 41 млн. человек не имеет доступа к чистой питьевой воде (в основном, в странах Восточной Европы и Центральной Азии) [9]. Следствием данной проблемы становятся уязвимость жизни и здоровья самых незащищенных категорий граждан – детей в возрасте от рождения до 14 лет. А также многочисленные болезни, которые являются следствием нехватки чистой питьевой воды, такие как трахома (глазная инфекция, которая может приводить к слепоте), чума и сыпной тиф.

На двустороннем уровне единственным исключением является принятое в 1977 году «1977 Arrangementrelatif à laprotection, à l'utilisationet à laréalimentationdelanappesouter rainefranco-suissedu Genevois» (Соглашение о защите, использовании и пополнении запасов Франко-Швейцарского Женевского водоносного горизонта), в котором определяются нормы качества подземных вод, их объема, извлечения и пополнения. Это редкий пример договора, посвященного исключительно трансграничному водоносному горизонту и учреждающего совместную комиссию по управлению ресурсами водоносного пласта [10].

Другие договоры рассматривают вопросы, связанные с подземными водами среди других предметов обсуждения, как, например, договор 1973 года между Мексикой и Соединенными Штатами по Постоянному и Окончательному Решению Проблемы Засоленности Реки Колорадо. Последний затрагивает в основном проблемы поверхностных вод, но содержит и одно положение, которое ограничивает откачку грунтовых вод из водоносного горизонта Юма Меса обеими странами в непосредственной близости от линии раздела Аризона-Сонора недалеко от Сент-Луиса.

На региональном уровне следует упомянуть два рамочных соглашения, применимых как к поверхностным, так и подземным водам: Конвенцию по Охране и Использованию Трансграничных Водных Потоков и Международных Озер, принятую UN ECE в 1992 году и Обновленный Протокол по Совместным Водным Потокам в Южно-Африканском Сообществе Развития (Обновленный протокол SADC).

Проблемы негативного воздействия на подземные воды явились причиной принятия в 1979 году Директивы Совета № 80/68/ЕЭС «О защите подземных вод от загрязнения некоторыми опасными веществами». Директива 1979 г. просуществовала в течение двадцати одного года и утратила силу в связи с принятием Директивы 2000/60/ЕС (более известной как Рамочная Директива по воде 2000 г.) [11].

Рамочная Директива по воде 2000 г. закрепила в своем содержании значительное число положений, посвященных качественному и количественному состоянию подземных вод (грун-

товых вод), подчеркнув совместный характер охраны поверхностных и грунтовых вод. Отдельное внимание в Рамочной Директиве 2000 года посвящено положениям об охране грунтовых вод от загрязнения и истощения. Директива отождествляет правовую охрану грунтовых и подземных вод. В области охраны грунтовых вод Рамочной Директивой по воде 2000 года предусмотрено: определить объекты грунтовых вод в пределах водоресурсных районов, классифицируя их в зависимости от давления вод и влияния человеческой деятельности на качество грунтовых вод [12].

Особую специфику правового регулирования использования и охраны грунтовых вод отражает Директива по грунтовым водам 2006/118/ЕС, основным требованием которой является утверждение стандартов качества грунтовых вод, а также тенденций загрязнения подземных вод.

Таким образом, Рамочная директива по воде содержит нормы общего характера об охране грунтовых вод и ряда других водных объектов, а Директива по грунтовым водам 2006/118/ЕС содержит специальные нормы, касающиеся только данного природного объекта.

Последние исследования в области изучения запасов подземных вод говорят о том, что недра земли содержат огромные резервуары пресных подземных вод. И в условиях практически повсеместного загрязнения поверхностных вод роль подземных вод становится незаменимой, особенно учитывая тот факт, что качество подземных вод намного выше качества поверхностных и требует намного меньше манипуляций для очищения.

Директива ЕС 98/83/ЕС «О качестве питьевой воды» отражает проблемы питьевого водоснабжения [13]. Неоднократно предпринимались попытки разработать единый международный стандарт качества питьевой воды. Однако, данные попытки осуществить крайне сложно, т.к. требования к качеству питьевых вод различны и зависят от разнообразия питьевых ресурсов той или иной страны. Так, например, не могут быть установлены одинаковые нормы для питьевой воды в Швейцарии и в ЮАР.

На сегодняшний день разработка и закрепление нормативов качества питьевой воды – прерогатива отдельной страны. Интерес вызывает опыт нормирования качества питьевой воды в США. В соответствии с Законом о безопасности питьевой воды (Safe Drinking Water Act, 1974) Агентством по охране окружающей среды в США (EPA) разработаны национальные нормативы качества питьевой воды («первичные нормативы»). Кроме того, на уровне штатов также могут разрабатываться нормативы («вторичные»). Ранее Американское общество по испытаниям материалов (ASTM), основанное в 1898 году, разрабатывало свои стандарты, которые были признаны национальными в странах Северной, Центральной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке [12].

Наиболее незащищенными от негативного воздействия являются подземные воды, используемые в нецентрализованном водоснабжении. Так, по данным Global Consulting for Environmental Health (США), большинство вспышек инфекций водного происхождения связано с использованием для питьевых целей воды из колодца. В 1994 году в Финляндии была зафиксирована вспышка острого гастроэнтерита, которая была вызвана использованием колодезной воды. В процессе исследований колодезной воды был сделан вывод о том, что использование подземной воды из нецентрализованных источников водоснабжения увеличивает риск заболевания населения и нуждается в разработке специальных мер правовой охраны. Общим правилом для многих развитых стран становится приоритетное использование подземных вод в централизованных системах водоснабжения. Автономные или нецентрализованные системы используются лишь при отсутствии централизованных систем, а также с соблюдением санитарно-гигиенических требований. Ряд исследований, проведенных в США, Японии, Тайвани, Аргентине, установили прямую зависимость между использованием в питьевых целях загрязненных химическими веществами подземных вод и ростом онкологических заболеваний [14].

Во многих странах Западной и Восточной Европы доля подземных вод в хозяйственно-питьевом водоснабжении составляет 50-75%, в Дании данный показатель достигает 98%. Кроме того, высокие показатели использования подземных вод для питьевого водоснабжения отмечены в таких странах, как: Австрия, Хорватия, Венгрия, Италия, Швейцария, Литва, Словения, Белоруссия [88], что свидетельствует о снижении риска заболеваний, передающихся посредством некачественной питьевой воды среди населения данных стран.

Необходимо заострить внимание на проблемах правовой охраны питьевых подземных вод в бывших советских странах. Данный вопрос регулирует Модельный закон «О питьевой воде

и питьевом водоснабжении» [15] и составляет отдельную отрасль законодательства ряда стран СНГ (Белоруссии, Украины, Молдовы, Туркменистана, Таджикистана). Для правового регулирования питьевого водоснабжения данных стран СНГ характерным является широкий круг отношений, связанных с питьевым водоснабжением, в котором отсутствует специфика правового регулирования именно подземных вод в качестве источника питьевого водоснабжения. В то же время можно отметить ряд стран СНГ, где закреплен приоритет использования подземных вод в качестве источников питьевого водоснабжения перед поверхностными водными объектами. Например, в Республике Кыргызстан в водном законодательстве и в законодательстве о питьевом водоснабжении закреплена норма, в соответствии с которой использование подземных вод питьевого качества для нужд, не связанных с питьевым и бытовым водоснабжением, запрещено. Однако для тех местностей, где ресурсы подземных вод достаточны и преобладают над ресурсами поверхностных вод, допускается их использование для других целей [16]. Аналогичная норма запрета использования вод питьевого качества в иных целях имеется в ст.48 Водного Кодекса Азербайджанской Республики.

В узбекском законодательстве закреплена норма, при которой возможно предоставление любого водного объекта (в том числе и подземного) в пользование для удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения [1]. В соответствии с Водным кодексом Украины, подземные воды питьевого качества должны добываться в первую очередь для удовлетворения потребностей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения населения, а также для целей пищевой промышленности и животноводства. Таким образом, устанавливается традиционное для многих стран СНГ ограничение для использования подземных вод питьевого качества, а именно: запрет использовать подземные воды питьевого качества для нужд, не связанных с питьевым и бытовым водоснабжением.

Ограничения в области использования водосборных площадей подземных водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, являются распространенной мерой правовой охраны водных объектов, предусмотренных водным законодательством стран СНГ. Так, в соответствии со ст. 73 ВК Республики Беларусь действие нормы о запрете захоронения и размещения промышленных и бытовых отходов на площадях водосбора и в местах залегания подземных вод, используемых для питьевого водоснабжения, распространяется не только на водосборную площадь подземных вод, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, но и на всю площадь нахождения месторождений подземных вод. Данное положение белорусского водного законодательства распространено, в том числе, и на месторождения лечебных подземных вод [17]. Данная норма очень актуальна и для Казахстана. Так, по результатам исследований, которые были проведены в рамках проектирования восстановительной системы откачки и очистки подземных вод г. Усть-Каменогорска, было выявлено, что: «Высокая концентрация промышленных предприятий в Усть-Каменогорске и его окрестностях в сочетании с недостаточными средствами контроля над загрязнением и ненадлежащим хранением отходов привели к загрязнених воздуха, воды и почвы. При этом наиболее серьезным фактором является наличие токсических веществ на свалках для опасных отходов, загрязняющих подземные воды и реки в бассейне Иртыша». Так же было установлено, что в пределах Усть-Каменогорска загрязнение связано с фильтратом из отвалов и отстойников металлургических предприятий, жидкими промышленными отходами заводов и загрязненными стоками с территории промышленных предприятий [18]. В ВК РК имеется норма, запрещающая устройство свалок бытовых и промышленных отходов в пределах водоохранных зон, однако конкретное указание на площадь нахождения месторождений подземных вод отсутствует, что, безусловно, является пробелом в законодательстве.

Проблемы истощения подземных вод и понижения уровня грунтовых вод, наряду с загрязнением, приобрели характер мировой проблемы. На первый план выдвинуты данные проблемы в таких странах, как Германия, Испания, Нидерланды, Франция, Япония, Китай, Индия. В Америке с 1985 года проводится государственная политика по сохранению и восстановлению территорий, почвенный покров которых насыщается поверхностными или подземными водами. В Нидерландах иссушение природных территорий признано экологической проблемой национального масштаба, в связи с чем дифференцируется правовое регулирование добычи подземных вод из источников питьевого и промышленного водоснабжения [4].

Анализируя вышеизложенное, можно сказать, что в международном праве и праве от-

дельных государств остро обозначены проблемы правового регулирования использования и охраны подземных вод в связи с негативным на них воздействием. Остро стоят проблемы качества питьевой воды, подземных источников водоснабжения, а также проблемы истощения подземных вод, являющихся причинами многочисленных обвалов и обрушений различных городов мира.

На государственном уровне в Казахстане было принято несколько программ и концепций, посвященных проблемам охраны и использования водных объектов, которые подчеркивают значимость подземных вод как одного из стратегических ресурсов. Правовое регулирование охраны и использования подземных вод в Республике Казахстан имеет свою специфику и ряд особенностей. Национальное законодательство в этой сфере сделало большой прорыв благодаря закреплению на высшем государственном уровне принципов приоритетности использования самовозобновляющихся природных ресурсов и рационального использования природных богатств. Однако, современное законодательство в отношении подземных вод носит больше «остаточный» характер. Данное обстоятельство обусловлено, тем что данный природный ресурс регламентируется двумя отраслями права и не является центральным объектом регулирования ни в одном из них, то есть к подземным водам применяются общие правила и закономерности, без акцента на их специфику. Данное обстоятельство негативно влияет на развитие института правовой охраны и использования подземных вод.

На основании вышеизложенного необходимо внести изменения и дополнения в ряд нормативных актов, регулирующих охрану и использование подземных вод, основными из которых являются:

– внесение в КоАП РК такой меры административной ответственности, как лишение права пользования водами, как исключительной меры наказания для некоторых составов правонарушений;

– включение в Уголовный Кодекс статьи, охватывающей такое правонарушение, как самовольный захват вод, т.к. объектом посягательства в данном случае являются не только общественные отношения и порядок охраны и использования водных ресурсов, но и государственная собственность на природные ресурсы.

Исходя из тех сфер человеческой жизни, где на сегодняшний день активно используются подземные воды, нами предлагается:

Использование подземных вод при орошении почв, что позволит снизить риски при посадке зерновых культур в регионах с ограниченным количеством сезонных осадков и увеличить общий республиканский урожай сельскохозяйственных культур. Строительство сети курортных санаториев и домов отдыха с особенностью использования подземных вод в медицинских и лечебных целях, что, в свою очередь, повлечет за собой рост туристического бизнеса в стране и привлечет иностранный капитал. Применение термальных вод для обогрева жилых помещений. Данный метод позволит сократить затраты населения на потребление газа для обогрева помещений. Подземные воды в этом качестве используются в некоторых регионах нашей страны, однако, до сих пор не нашли своего широкого применения.

Литература

1 Национальный доклад Министерства энергетики Республики Казахстан по вопросам охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, 5 января, 2014 Глава 1 // http://energo.gov.kz/index.php?id=2087

2 Гигиеническая оценка водоснабжения населения Актюбинской области.// ВЕСТНИК КАЗНМУ. – 2011. – №9. – С. 22-23.

3 Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.)

4 Dante A. Principles of Water Law and Administration, National and International. – Balkema, Rotterdam: CAPONERA., 1992.

5 Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) // ИПС «Параграф». – 2015.

6 Мороз С.П. Горное право Республики Казахстан. – Алматы, 2004. – 212 с.

7 Закон Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании» // ИПС «Параграф». – 2015.

8 Miles K. R. Geology and underground water resources of the Adelaide Plains area. – Department of Mines, 1952. // http. webofknowlege.com

9 Сулейменов М. Конституционные основы права собственности в Казахстане. // http://www.zakon.kz

10 Evans D. D., Rasmussen T. C. Unsaturated flow and transport through fractured rock related to high-level waste repositories. – Nuclear Regulatory Commission, Washington, DC (USA). Div. of Engineering, 1991. // http.webofknowlege.com

11 Директивы Совета № 80/68/ЕЭС «О защите подземных вод от загрязнения некоторыми опасными веществами» от 1979 года // http://www.zakon.kz

12 Kerstin Mechlemю International Groundwater Law towards closing thegaps // Year book of International Environmental Law.- Oxford Press, 2003. – Volum14.

13 Директива ЕС 98/83/ЕС «О качестве питьевой воды» от 3 ноября 1998 года// http://www.icqc.eu/ru/EU-directive.php

14 Мухитдинов Н.Б., Куандыков К.Ж. Право сельскохозяйственного водопользования. – Туркестан, 1998. – 212 с.

15 Мукашева А.А. Теоретические и методологические проблемы водного права Республики Казахстан в современных условиях: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Астана, 2010. – 267 с

16 Выступление Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан Нурлана Каппарова.// http://newskaz.ru/regions. – 8 февраля 2013.

17 Бекишева С.Д., Байдельдинов Д.Л. Экологическое право Республики Казахстан. – Алматы, 2004. – 452 с.

18 Обзор судебной практики по рассмотрению судами Кемеровской области уголовных дел и дел об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования, а также о рассмотрении судами гражданских дел по искам о взыскании ущерба и другого вреда, причиненного в результате нарушения экологического законодательства.//http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91. – 2012.

References

1 Nacional’nyj doklad Ministerstva jenergetiki Respubliki Kazahstan po voprosam ohrany okruzhajushhej sredy i ispol’zovanija prirodnyh resursov, 5 janvarja, 2014 Glava 1 \ http://energo.gov.kz/index.php?id=2087

2 Gigienicheskaja ocenka vodosnabzhenija naselenija Aktjubinskoj oblasti.// VESTNIK KAZNMU. – 2011. – №9. – S. 22-23.

3 Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 ijulja 2003 goda № 481-II (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 29.12.2014 g.)

4 Dante A. Principles of Water Law and Administration, National and International. – Balkema, Rotterdam: CAPONERA.-1992.

5 Konstitucija Respubliki Kazahstan, prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 02.02.2011 g.) // IPS «Paragraf». – 2015.

6 Moroz S.P. Gornoe pravo Respubliki Kazahstan. – Almaty, 2004. – 212 s.

7 Zakon Respubliki Kazahstan ot 24 ijunja 2010 goda № 291-IV «O nedrah i nedropol’zovanii» // IPS «Paragraf». – 2015.

8 Miles K. R. Geology and underground water resources of the Adelaide Plains area. – Department of Mines, 1952. \\ http.webofknowlege.com

9 M. Sulejmenov. Konstitucionnye osnovy prava sobstvennosti v Kazahstane. http://www.zakon.kz

10 Evans D. D., Rasmussen T. C. Unsaturated flow and transport through fractured rock related to high-level waste repositories. – Nuclear Regulatory Commission, Washington, DC (USA). Div. of Engineering, 1991. \\ http.webofknowlege.com

11 Direktivy Soveta № 80/68/EJeS «O zashhite podzemnyh vod ot zagrjaznenija nekotorymi opasnymi veshhestvami» ot 1979 goda // http://www.zakon.kz

12 Kerstin Mechlemju International Groundwater Law towards closing thegaps// Year book of InternationalEnvironmental Law.- Oxford Press, 2003. – Volum14.

13 Direktiva ES 98/83/ES «O kachestve pit’evoj vody» ot 3 nojabrja 1998 goda// http://www.icqc.eu/ru/EU-directive.php

14 Muhitdinov N.B., Kuandykov K.Zh. Pravo sel’skohozjajstvennogo vodopol’zovanija. – Turkestan, 1998. – 212 s.

15 Mukasheva A.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy vodnogo prava Respubliki Kazahstan v sovremennyh uslovijah: Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskih nauk. – Astana, 2010. – 267 s

16 Vystuplenie Ministra ohrany okruzhajushhej sredy Respubliki Kazahstan Nurlana Kapparova.// http://newskaz.ru/regions. – 8 fevralja 2013.

17 Bekisheva S.D., Bajdel’dinov D.L. Jekologicheskoe pravo Respubliki Kazahstan. – Almaty, 2004. – 452 s.

18 Obzor sudebnoj praktiki po rassmotreniju sudami Kemerovskoj oblasti ugolovnyh del i del ob administrativnyh pravonarushenijah v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy i prirodopol’zovanija, a takzhe o rassmotrenii sudami grazhdanskih del po iskam o vzyskanii ushherba i drugogo vreda, prichinennogo v rezul’tate narushenija jekologicheskogo zakonodatel’stva.//http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91. – 2012.

Елюбаев Ж.С.

Вопросы обеспечения национальной безопасности в сфере недропользования в Республике Казахстан

Вопросы обеспечения национальной безопасности в связи с активным развитием сектора недропользования является одной из стратегических задач государства. В первую очередь, весьма важным является возможность определения состояния защищенности национальных интересов от реальных и потенциальных угроз в целях обеспечения динамического развития общества и государства. Во-вторых, эффективное управление экономикой, особенно в сфере природопользования, а также государственный контроль за соблюдением экологических требований способствует обеспечению экономической и экологической безопасности в стране. Между тем, в условиях ориентированности государства на максимальное использование сырьевых ресурсов в целях развития экономики приводит к отрицательным последствиям, именуемым исследователями как явления «ресурсного национализма» и «ресурсного проклятия». Все указанное и является предметом данного исследования.

Ключевые слова: национальная безопасность, недропользование, охрана окружающей среды, экологическая и экономическая безопасность, компетентный орган контроля, «ресурсный национализм», «ресурсное проклятие», инвестиции.

Yelyubayev Zh.S.

Issues of ensuring national security in the sphere of subsoil use in the Republic of Kazkahstan

Issues of ensuring national security relating to aggressive development of the subsoil use sector is one of the strategic tasks of the state. First, a significant option is identifying the level of protection of national interests from potential threats in order to maintain a dynamic development of the society and the state. Secondly, effective management of the economy specifically in the sphere of the use natural resources as well as the state control of compliance with environmental requirements provide ensuring economic and environmental security in the country. However, in the framework of the state's orientation to maximally use raw material resources for developing the economy causes negative consequences named by the researchers as «resource nationalism» and «resource curse» phenomena. All of the above is the subject of this research.

Key words: national security, subsoil use, environmental protection, environmental and economic security, competent (regulatory) authority, «resource nationalism», «resource curse» and investment.

Елубаев Ж.С.

Қазақстан Республикасының жер қойнауын пайдалану саласында ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері

Жер қойнауын пайдалану секторы қарқынды дамып келе жатқандықтан ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері мемлекеттің стратегиялық міндеттерінің бірі болып табылады. Бірінші кезекте, қоғам мен мемлекеттің динамикалық дамуын қамтамасыз ету мақсатында ұлттық мүдделердің шынайы және ықтимал қауіптерден қорғалуының жай-күйін анықтау мүмкіндігі маңызды. Екіншіден, экономиканы, әсіресе табиғатты пайдалану саласында, тиімді басқару және экологиялық талаптардың орындалуын мемлекеттік бақылау елдегі экономикалық және экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге септігін тигізеді. Сонымен қатар экономиканы дамытуда мемлекеттің шикізат ресурстарын едәуір көп мөлшерде пайдалануға бейім болуы зерттеушілер «ресурстық ұлтшылдық», «ресурстар қарғысы» деп атайтын кері әсерлерге алып келеді. Осылардың барлығы осы зерттеудің нысаны болып табылады.

Түйін сөздер: ұлттық қауіпсіздік, жер қойнауын пайдалану, қоршаған ортаны қорғау, экологиялық және экономикалық қауіпсіздік, құзыретті бақылау органы, «ресурстық ұлтшылдық», «ресурстар қарғысы», инвестициялар.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 349.6

Елюбаев Ж.С.

Евразийское подразделение корпорации «Шеврон»,
Республики Казахстан, г. Астана
E-mail: yely@chevron.com

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

О национальной безопасности

Для любого государства вопрос обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов является одним из стратегических целей. В этом проявляется и реализуется суверенитет государства, который предполагает его право выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю и внутреннюю политику в своих интересах и самостоятельно решать вопросы внешнеэкономической деятельности.

Национальная безопасность – научная и практическая проблема, характеризующаяся состоянием политических институтов, обеспечивающих эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества. Национальная безопасность как категория политической науки отражает связь безопасности с нацией, включает общественные отношения и общественное сознание, институты общества и их деятельность, обеспечивающие реализацию национальных интересов в конкретной исторически сложившейся обстановке.

В национальной безопасности выделяются три уровня безопасности: личности, общества и государства. Их место и роль определяются характером общественных отношений, политическим устройством, наличием внутренних и внешних угроз.

В содержательном плане в понятии «национальная безопасность» принято, как правило, выделять политическую, экономическую, военную, экологическую, информационную безопасность и безопасность культурного развития нации [1].

В Республике Казахстан под национальной безопасностью понимается «состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства» [2]. Правовыми основами обеспечения национальной безопасности являются законодательство страны, а также международные акты, ратифицированные Республикой Казахстан. В этой связи следует отметить, что не допускается заключение международных договоров, способных нанести ущерб национальной безопасности или ведущих к утрате независимости Республики

Казахстана, а также сужающих сферу суверенных прав государства.

На законодательном уровне в Казахстане закреплены конкретные виды национальной безопасности – это общественная безопасность, военная безопасность, политическая безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность и экологическая безопасность, что позволяет более точно устанавливать меры по обеспечению национальной безопасности и находить наиболее эффективные способы защиты интересов общества и государства.

Национальная безопасность и развитие сферы недропользования

В Республике Казахстан национальная безопасность в сфере недропользования в основном обеспечивается правовыми институтами, защищающими экономическую и экологическую безопасность. После обретения Казахстаном суверенитета и независимости в стране был принят целый ряд важных законодательных актов, который способствовал укреплению не только политической системы государства, но и созданию благоприятного инвестиционного климата для развития экономики на основе рыночных законов.

Вспомним 1995 год, период парламентского и правительственного кризиса в Казахстане, когда под угрозой оказалась не только экономика, но и политическая судьба страны. Именно тогда, зная важность развития сферы недропользования для страны и народа, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, руководствуясь предоставленными ему чрезвычайными полномочиями, издал ряд Указов, имеющих силу закона, которые и явились фундаментом правовой базы для регулирования отношений в сфере недропользования. Это Указы: «О лицензировании», «О недрах и недропользовании», «О нефти», «О налогах и иных обязательных платежах» и другие. Далее, эти Указы были дополнены и получили статус законов страны, был принят ряд других законодательных, правительственных и ведомственных правовых актов, которые регулируют в настоящее время сложные отношения в сфере недропользования, обеспечивая экономическую и экологическую безопасность.

При этом экономическая безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными, в частности, на:

– обеспечение стабильности и устойчивости развития национальной экономики, в том числе в сфере недропользования;

– недопущение экономической изоляции Казахстана от мировой экономической системы, поэтому наша страна придерживается многовекторной политики в международных отношениях;

– дальнейшую диверсификацию экономики, сохранение и укрепление ее ресурсно-энергетической основы;

– обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с отечественными и международными финансовыми институтами;

– недопущение увеличения внешнего долга против размеров, установленных бюджетным законодательством страны [3];

– увеличение доли производства отечественных товаров и услуг при условии развития и поощрения здоровой конкуренции и ограничения монополизма.

В целях защиты национальных интересов государство осуществляет контроль за состоянием и использованием объектов экономики Казахстана, находящихся в управлении или собственности иностранных субъектов или в собственности организаций с иностранным участием. Это особенно характерно для сектора недропользования.

Что же касается вопросов обеспечения экологической безопасности как одной из составных частей национальной безопасности, то она направлена на:

– сохранение, рациональное использование и восстановление природных ресурсов;

– обеспечение уровня опасности антропогенных факторов для окружающей среды и населения страны;

– устранение негативных последствий для окружающей среды и населения Казахстана, проживающего в зонах экологического бедствия (например, регион бывшего Семипалатинского атомного полигона СССР в Восточно-Казахстанской области, регион Аральского моря и др.);

– снижение риска чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и смягчения их последствий (например, южные и восточные регионы Казахстана находятся в опасной сейсмической зоне и в зоне селевых потоков).

Некоторые регуляции по вопросам обеспечения национальной безопасности, в том числе экономической и экологической, содержатся в законодательстве о недрах и недропользовании, а также экологическом законодательстве. Остановимся на некоторых из них.

Так, в соответствии с Конституцией РК, недра и содержащиеся в них полезные ис-

копаемые находятся в государственной собственности [4]. В развитие этой конституционной нормы, в Законе РК «О недрах и недропользовании» заложено важное положение о том, что «государственная собственность на недра является одной из составляющих основ государственного суверенитета Республики Казахстан». При этом государство обеспечивает доступ к недрам на основании, условиях и в пределах, предусмотренных вышеприведенным законом [5].

Следует констатировать, что государство имеет преимущественное перед другими лицами право на приобретение полезных ископаемых у недропользователя. Для сохранения и укрепления ресурсно-энергетической основы экономики страны во вновь заключаемых, а также ранее заключенных контрактах на недропользование на участках недр, месторождений, имеющих стратегическое занчение, государство имеет приоритетное право перед другой стороной контракта или участниками юридического лица, обладающего правом недропользования, и другими лицами на приобретение права недропользования (его части) и (или) объектов, связанных с правом недропользования [6].

Нельзя не отметить еще одно важное законодательное положение, которое гласит, что пользование отдельными участками недр может быть ограничено или запрещено по решению Правительства РК в целях обеспечения национальной безопасности, безопасности населения и охраны окружающей среды [7].

Как известно, в Казахстане право на недропользование, за редким исключением [8], предоставляется на основе контракта, заключенного между Компетентным органом государства и недропользователем, то есть стороны вступают в гражданско-правовые отношения со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Поэтому, если основываться на общих принципах гражданского законодательства, то расторжение такого контракта возможно по соглашению сторон либо в судебном порядке по требованию одной из сторон.

Между тем, с сожалением надо отметить, что Закон РК «О недрах и недропользовании» содержит ряд не бесспорных регуляций. Так, одна из них гласит: «по решению Правительства РК компетентный орган вправе в одностороннем порядке прекратить действие контракта, в том числе ранее заключенного контракта, в случае, если действия недропользователя при проведении операций по недропользованию в отношении участков недр, месторождений, имеющих стратегическое значение, приводят к изменению экономических интересов Республики Казахстан, создающему угрозу национальной безопасности» [9]. Однако для реализации этого положения в настоящее время нет четко обозначенных законом, механизмов.

Простой юридический анализ этого законодательного положения требует ответа на следующие вопросы: «Кто будет определять, что действия недропользователя привели «к существенному изменению экономических интересов» страны»? Далее, если кто-то и определил, что действительно таковое имеет место, то для требования о прекращении действия контракта на недропользование необходимо в обязательном порядке установить, что обстоятельства, приведшие «к существенному изменению экономических интересов Республики Казахстан», создали «угрозу для национальной безопасности страны», то есть наступили серьёзные вредные последствия. Последний термин также является оценочным понятием, поэтому нельзя исключить субъективистский подход, идущий в разрез целям по обеспечению баланса интересов недропользователя и государства.

Вольное толкование этих терминов государственными чиновниками, в отсутствие законодательной интерпретации, может привести к расправе с недропользователями, которые чем-то не нравятся тем же чиновникам, от которых зависит решение многих вопросов, связанных с согласованием и утверждением необходимых документов для реализации права недропользования. Нельзя исключить и то, что этот закон, которому специально придана обратная сила, призван решить возникшие в настоящее время частные конфликты с конкретными недропользователями либо для создания правовой базы для воздействия на иностранных инвесторов Казахстана.

Далее, Компетентный орган (в настоящее время, это Министерство энергетики РК) вправе в одностороннем порядке досрочно прекратить действие контракта, в частности, и «при неустранении недропользователем в указанный в уведомлении компетентного органа срок более двух нарушений обязательств, установленных контрактом на недропользование» [10]. Однако в законе не предусмотрены механизмы для приведения в действие этой нормы. В связи чем возникают вопросы: Какие должны быть нарушения, влекущие одностороннее прекращение контракта (любые или только существенные)? Как быть с контрактным положением о разреше-

нии спора во вопросам исполнения контрактных обязательств (практически во всех контрактах на недропользование, органом рассмотрения споров по вопросам заключения, исполнения и прекращения контракта, предусматривается арбитраж или суд)?

В связи с этим необходимо обратить внимание на одно важное положение Закона РК №527 от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (подпункт 1 пункта 7 статьи 22), где указывается, что при обеспечении экономической безопасности «запрещается и влечет ответственность за принятие решений и действий», в частности, препятствующих «притоку инвестиций в экономику Казахстана» [11]. Таким образом, принятие решений и совершение действий вопреки приведённому положению закона, влечёт за собой «ответственность» этих органов и их должностных лиц.

С сожалением следует отметить, что существующий институт «одностороннего прекращения контракта» на недропользование со стороны компетентного государственного органа, а также придание закону обратной силы, это не самая лучшая практика в законотворчестве и в правоприменении. Поэтому вопросы обеспечения национальной безопасности в сфере недропользования должны решаться через призму установления справедливого баланса интересов государства, недропользователей и инвесторов.

Относительно обеспечения «экологической безопасности», как части «национальной безопасности» то действуют следующие важные правовые институты, закрепленные в законодательстве Республики Казахстан об охране окружающей среды [12]:

1) институт, устанавливающий экологические основы для «устойчивого развития» [13] Казахстана;

2) институт, устанавливающий основания возникновения и условия осуществления специального природопользования;

3) институт лицензирования деятельности в области охраны окружающей среды, государственного управления и администрирования процессом природопользования;

4) институт, предусматривающий ответственность за нарушение экологических требований и причинение вреда окружающей среде.

Таким образом, в нынешних условиях относительной политической и экономической стабильности в стране, наверно, правильно, что государство ищет новые подходы в обеспечении национальной безопасности, в том числе в сферах недропользования и инвестиционной деятельности, но эти подходы не должны посягать на стабильность ранее заключённых контрактов и инвестиционных договоров. Республика Казахстан должна быть заинтересована в развитии экономики страны, в укреплении политической системы страны на основе обеспечения баланса интересов всех субъектов правоотношений. Это должно быть основным правилом взаимоотношения государства и бизнеса.

О «ресурсном национализме» и «ресурсном проклятии»

Исследуя вопросы обеспечения национальной безопасности в странах с богатыми природными ресурсами, каковым является Казахстан, невозможно оставить без внимания такие новые проявления в системе государственного управлениия и общественного развития, как «ресурсный национализм» и «ресурсное проклятие». Интересно и то, как эти понятия сочетаются с национальной безопасностью, влияют ли они на процесс обеспечения политической, экономической и социальной стабильности в государстве? Ответ однозначен, эти явления могут влиять и влияют на состояние национальной безопасности страны, при этом, в большой степени, в негативном плане, дискредитируя власть и общество.

Во все времена жизнь человечества определялась экономическими обстоятельствами и категориями, то есть, согласно классику марксистского учения, «бытие определяло сознание», а не наоборот. Поэтому обладание богатыми природными ресурсами, в том числе нефтью и газом, вызывает чувство гордости и радости у граждан, а также уверенность власти в управлении государством. Ресурсное изобилие воспринимается как неиссякаемый источник богатства. Все это порождает такое явление, как «ресурсный национализм» или «ресурсный патриотизм».

Следует отметить, что ресурсное изобилие, как основа «ресурсного национализма» – это, прежде всего, вызов для государства, проверка на прочность его экономической и политической системы. И там, где политические институты обеспечивают верховенство закона, защиту прав граждан, свободное развитие экономики, а также систему сдержек и противовесов в государственном управлении, там ресурсное избилие превращается в дар. В то же время в странах с неразвитыми политическими институтами, ресурсное избилие способствует рождению

негативного явления, как «ресурсное проклятие». В связи с этим некоторые исследователи полагают, что «ресурсное проклятие» является высшей стадией «ресурсного национализма» для стран, где нет прогрессивных и демократических институтов власти и общества [14]. Вот реальные примеры, подтвержающие вышесказанное. Так, например, нынешние Нигерия и Норвегия, одинаково богатые природными ресурсами государства, представляют собой два разных пути развития. Нигерия – пример того, как влияет ресурсное богатство на страну со слабыми политическими институтами – продолжающаяся гражданская война, один из самых высоких уровней коррупции в мире, высокая степень бедности населения. Норвегия же, напротив, является одной из самых развитых стран мира и на протяжении десятилетий возглавляет список стран с самым высоким уровнем жизни, а Нигерия занимает всего лишь – 159-е место в мире [15].

Если все вышеизложенное проецировать на Россию и Казахстан как стран, обладающих богатыми природными ресурсами, то, на мой взгляд, мы находимся где-то в середине разнополярных государств, хотя, наверное, это и не бесспорно.

Почему Россия и Казахстан в золотой середине: положительные и отрицательные эффекты, влияющие на состояние национальной безопасности?

Важные положительные аспекты «ресурсного национализма» или «ресурсного патриотизма»:

– в России и в Казахстане существует приемлемый инвестиционный климат, свидетельством которого может служить присутствие международных энергетических корпорации в сфере недропользования;

– право на недропользование предоставляются не только национальным хозяйствующим субъектам, но и иностранным на основе различных контрактов и государственных разрешительных документов;

– российские и казахстанские компании участвуют в международных проектах по освоению недр, что свидетельствует о наличии международного опыта ведения бизнеса в сфере недропользования;

– Россия и Казахстан имеют надежные транспортно-логистические системы выхода на мировые рынки со своим минеральным сырьем;

– Россия и Казахстан имеют определенные валютные запасы, созданные из доходов, получаемых от экспорта полезных ископаемых, которые помогают решать многие социальные вопросы в обществе и обеспечивать некоторую политическую и экономическую стабильность в обществе;

– Россия и Казахстан обеспечивают свою экономическую безопасность и успешно выходят из кризисных ситуаций.

Имея в виду, что по некоторым оценкам экспертов наиболее отрицательной формой «ресурсного национализма» является «ресурное проклятие», остановимся на отрицательных моментах этих двух взаимосвязанных понятий. Итак, отрицательными аспектами «ресурсного национализма», характерными как для Казахстана, так и для России, являются следующие факторы:

– во-первых, богатые природные ресурсы могут провоцировать конфликты в обществе, при которых различные олигархические группы борются за возможность распоряжения ими;

– во-вторых, борьба между ведомствами за доступ к бюджетным средствам, полученным от экспорта сырьевых ресурсов, при том, что эти ведомства не заинтересованы в развитии своих отраслей экономики, что приводит к снижению эффективности государственного управления экономикой;

– в-третьих, часть общества, в основном олигархическая группа, чиновничество, руководители квазигосударственных структур, получающие законные и незаконные доходы от распоряжения природными ресурсами, не заинтересованы в эффективных государственных институтах и гражданском обществе, поскольку они видят в них угрозу своему благосостоянию;

– в-четвертых, возникновение так называемой, «голландской болезни», представляющей собой экономическое явление, при котором большие доходы от экспорта природных ресурсов оказывают негативное влияние на развитие других секторов экономики;

– в-пятых, усиливается влияние и давление на национальное правительство стран со стороны транснациональных энергетических корпорация и стран, где они зарегистрированы, что подрывает основы суверенитета государства.

Можно привести множество других факторов, но вышеуказанные являются наиболее известными и существенно влияющими на уровень и эффективность государственного управления экономикой. Они характерны как для казахстанской действительности, так и для российской.

Резюмируя сказанное, можно с уверенностью констатировать, что «ресурный национализм» и «ресурсное проклятие» как явления, характеризующее внутреннее содержание политики и экономики стран, богатых приодными ресурсами, прямо влияют на степень и состояние национальной безопасности, в частности, в Казахстане. И если руководство страны должным образом не оценит влияние этих явлений на государственное управление экономикой, то страна может прийти к стагнации экономики и политической системы, что, в свою очередь, приведет к социальным конфликтам.

И в заключение хочется выразить надежду на то, что Правительство Республики Казахстан сделает определенные выводы, основанные на результатах, вообщем-то, успешного 20-летнего развития государства в условиях рыночной экономики и международной интеграции. А богатые природные ресурсы будут приносить благо стране, обществу и гражданину. Для этого необходимо развивать политические институты, способствующие формированию гражданского общества, оберегать основы рыночной экономики, совершенствовать управление недрами во благо нынешнего и будущего поколений казахстанцев. При таком развитии государства можно будет обеспечить высокое состояние национальной безопасности страны.

Литература

1 Шерьязданова К.Г. Проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан на современном этапе. Интернет-сайт: www.credonew.ru.

2 См. пункт 3 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года №527-IV ЗРК.

3 Например, см. Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2015-2017 годы» от 28 ноября 2014 года, №259.

4 См. пункт 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан, принятой республиканским референдумом 30 августа 1995 года.

5 См. статью 10 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года, №291-IV.

6 См. статью 12 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года, №291-IV.

7 См. статью 14 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года, №291-IV.

8 В частности: предоставление права на добычу подземных вод хозяйственно-питьевого и производственно-технического назначения с лимитами изъятия от 50-ти до 2000 кубических метров в сутки; предоставление недропользователю права на разведку или добычу производственно-технических подземных вод в объемах 2000 и более кубических метров в сутки для их закачки в пласт в соответствии с технологической схемой добычи полезных ископаемых либо добычу подземных вод для целей водопонижения при эксплуатации горных выработок; предоставление права на разведку или добычу общераспространенных полезных ископаемых для собственных нужд, осуществляется на основе разрешения, выданного уполномоченным государственным органом (см. пункты 5, 6, 9 и 10 статьи 35 Закона РК Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года, №291-IV).

9 См. пункт 5 статьи 72 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года, №291-IV.

10 См. пункт 3 статьи 72 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года, №291-IV.

11 См. подпункт 1 пункта 7 статьи 22 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан», №527.

12 См. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года, №212-III.

13 Устойчивое развитие – такое развитие общества, при котором удовлетворение потребностей настоящего поколения осуществляется без ущерба для будущих поколений людей, это управляемое сбалансированное развитие общества, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс человеческой цивилизации. Термин «устойчивое развитие» был введен в широкое употребление Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундланд, ООН, 1987 год).

14 Рогов К. Ресурсный национализм – от ЮКОСА до Крыма. Электронный ресурс: http:centraasia.ru/newsA.php.

15 См. Добрынин Н.А., Илянин В.В., Маслов А.А. Зигзаги предсказуемого развития: нигерия, Ангола, «нефтяные эмираты» Гвинейского залива; Human Development Report, 2006. Электронный ресурс: http://hdr.undp.org/hdr2006/statistics/.

References

1 Sher’jazdanova K.G. Problemy obespechenija nacional’noj bezopasnosti Res-publiki Kazahstan na sovremennom jetape. Internet-sajt: www.credonew.ru.

2 Sm. punkt 3 stat’i 1 Zakona Respubliki Kazahstan «O nacional’noj be-zopasnosti Respubliki Kazahstan» ot 6 janvarja 2012 goda №527-IV ZRK.

3 Naprimer, sm. Zakon Respubliki Kazahstan «O respublikanskom bjudzhete na 2015-2017 gody» ot 28 nojabrja 2014 goda, №259.

4 Sm. punkt 3 stat'i 6 Konstitucii Respubliki Kazahstan, prinjatoj respub-likanskim referendumom 30 avgusta 1995 goda.

5 Sm. stat'ju 10 Zakona Respubliki Kazahstan «O nedrah i nedropol'zovanii» ot 24 ijunja 2010 goda, №291-IV.

6 Sm. stat'ju 12 Zakona Respubliki Kazahstan «O nedrah i nedropol'zovanii» ot 24 ijunja 2010 goda, №291-IV.

7 Sm. stat'ju 14 Zakona Respubliki Kazahstan «O nedrah i nedropol'zovanii» ot 24 ijunja 2010 goda, №291-IV.

8 V chastnosti: predostavlenie prava na dobychu podzemnyh vod hozjajstvenno-pit'evogo i proizvodstvenno-tehnicheskogo naznachenija s limitami iz#jatija ot 50-ti do 2000 kubicheskih metrov v sutki; predostavlenie nedropol'zovatelju prava na razvedku ili dobychu proizvodstvenno-tehnicheskih podzemnyh vod v ob#emah 2000 i bolee kubicheskih metrov v sutki dlja ih zakachki v plast v sootvetstvii s tehnologi-cheskoj shemoj dobychi poleznyh iskopaemyh libo dobychu podzemnyh vod dlja celej vodo-ponizhenija pri jekspluatacii gornyh vyrabotok; predostavlenie prava na razvedku ili dobychu obshherasprostranennyh poleznyh iskopaemyh dlja sobstvennyh nuzhd, osushhestvljaetsja na osnove razreshenija, vydannogo upolnomochennym gosudarst-vennym organom (sm. punkty 5, 6, 9 i 10 stat'i 35 Zakona RK Kazahstan «O nedrah i nedropol'zovanii» ot 24 ijunja 2010 goda, №291-IV).

9 Sm. punkt 5 stat'i 72 Zakona Respubliki Kazahstan «O nedrah i nedropol'-zovanii» ot 24 ijunja 2010 goda, №291-IV.

10 Sm. punkt 3 stat'i 72 Zakona Respubliki Kazahstan «O nedrah i nedropol'-zovanii» ot 24 ijunja 2010 goda, №291-IV.

11 Sm. podpunkt 1 punkta 7 stat'i 22 Zakona Respubliki Kazahstan ot 6 janvarja 2012 goda «O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan», №527.

12 Sm. Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 janvarja 2007 goda, №212-III.

13 Ustojchivoe razvitie – takoe razvitie obshhestva, pri kotorom udovletvorenie potrebnostej nastojashhego pokolenija osush-hestvljaetsja bez ushherba dlja budushhih pokole-nij ljudej, jeto upravljaemoe sbalansirovannoe razvitie obshhestva, ne razrusha-jushhee svoej prirodnoj osnovy i obespechivajushhee nepreryvnyj progress chelovecheskoj ci-vilizacii. Termin «ustojchivoe raz-vitie» byl vveden v shirokoe upotreblenie Mezh-dunarodnoj komissiej po okruzhajushhej srede i razvitiju (Komissija Brundland, OON, 1987 god).

14 Rogov K. Resursnyj nacionalizm – ot JuKOSA do Kryma. Jelektronnyj re-surs: http:centraasia.ru/newsA.php.

15 Sm. N.A.Dobrynin, V.V.Iljanin, A.A.Maslov. Zigzagi predskazuemogo razvi-tija: nigerija, Angola, «neftjanye jemiraty» Gvinejskogo zaliva; Human Development Report, 2006. Jelektronnyj resurs: http://hdr.undp.org/hdr2006/statistics/.

Озенбаева А.Т.,
Нұрмуханқызы Д.

Азық-түлік қауіпсіздігін құқықтық қамтамасыз ету саласында АҚШ-тың заңдары мен тәжірибесін салыстырмалы талдау

Бұл мақалада авторлар азық-түлік қауіпсіздігін құқықтық қамтамасыз ету саласында АҚШ-тың заңдары мен тәжірибесін салыстырмалы талдай отырып, Қазақстан Республикасының осы сала бойынша заңдарды жетілдіру жолдары қарастырылған.

Түйін сөздер: азық-түлік, азық-түлік қауіпсіздігі, ауылшаруашылығы.

Ozenbayeva A.T.,
Nurmukhankyzy D.

A comparative analysis of the law and experience of food security in the USA

In this article the author considers the comparative analysis of the law and experience of food security in the United States, as well as ways of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field.

Key words: nutrition, food security, agriculture.

Озенбаева А.Т.,
Нұрмуханқызы Д.

Сравнительный анализ закона и опыт правового обеспечения продовольственной безопасности в США

В данной статье автор рассматривает сравнительный анализ закона и опыт правового обеспечения продовольственной безопасности в США, а также пути совершенствования законодательства Республики Казахстан в этой области.

Ключевые слова: питание, продовольственная безопасность, сельское хозяйство.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 349.42

***Озенбаева А.Т., Нұрмуханқызы Д.**

І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ.
*E-mail: oaikoshat@mail.ru

АЗЫҚ-ТҮЛІК ҚАУІПСІЗДІГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ САЛАСЫНДА АҚШ-ТЫҢ ЗАҢДАРЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

АҚШ азаматтарының азыққа деген қажеттіліктерін қанағаттандыру мақсатында АҚШ-тың аграрлық секторында көбіне өсімдік шаруашылығы мен мал шаруашылығы өнімдерін өндіреді. Өкінішке орай, әр жылы американдықтардың кейбір бөлігінің аштыққа шалдығуы және тамаққа тоймау жағдайлары кездеседі. Мысалы, АҚШ-тың Ауылшаруашылық министрлігінің жанындағы Экономикалық зерттеу қызметінің есептеуінше, 11,1 пайыз (немесе 13 млн.) американдықтар үйде отырғандықтан, яғни жұмыссыз болғандықтан, кез келген уақытта өздерінің және отбасы мүшелерінің белсенді, дені сау өмір салтын қамтамасыз ету мақсатында азыққа толыққанды қол жеткізу мүмкіндігінен айырылған. Осыған орай, азық-түлік қауіпсіздігі мәселесін шешу үшін, тағам өнімдерін жеткілікті көлемде өндіруге өте көп күш жұмсау керек (тағам өнімдерін жеткілікті көлемде өндіруге жолымен қамтамасыз ету және азық-түліктің бағасын төмен ұстауды қолдау қажет). Ғалымдардың ойынша, осы мәселеге баға үлкен орынға ие. Өйткені ауылшаруашылық өнімдері азық-түлік өнімдерінің бағасына әсер етпей қоймайды [1].

Ішкі және халықаралық азық-түлік қауіпсіздігіне көп жағдайда ауылшаруашылық өнімдерінің бағасына шикізаттардың, ауа райының қолайсыздығы, әлемдік нарықта сұраныстың көбеюі, ауылшаруашылық өнімдері үшін бәсекеге қабілетті болуы әсер етеді.

Әрбір ел азық-түлік заң жүйесін белсенді ету үшін жеткілікті қаржы ресурсы, адекватты техникалық сараптама, арнайы дайындалған қызметкері, құқық қорғау органдары жұмысының тиімді болуына азық-түлік қауіпсіздігі мәселесін шешеді. Өкінішке орай, дамыған АҚШ елінде де азық-түлік қауіпсіздігі бойынша нормативтік құқықтық актілер базасында көптеген кемшіліктер кедеседі [2].

80 жылдары ауылшаруашылығы заңдары көбіне басшылық фермерлікке қолдау жасады.

АҚШ-тың мемлекеттік аграрлық саясаты негізгі сегіз бағыттардан құралған. Оларға:

1-бағыт: Ауылшаруашылық өндірушілердің бағаларын кепілдендіру арқылы кірістерін қолдау;

2-бағыт: Кепіл операциясы және тікелей бюджеттік төлем;

3-бағыт: Ауылшаруашылық өнімдік инфрақұрылым құрылысы (жол құрылысы, электр желісі және телефон желісі, қойма бөлмесі, мелиоранттық объектілер);

4-бағыт: Фермерлерге кредиттік қызмет көрсету ұйымы;

5-бағыт: Ауылшаруашылық білім алуы, ғылыми зерттеуі, тәжірибеде табысқа жетуі үшін қарыжыландыру және ұйымдастыру;

6-бағыт: Жер және су ресурстарын қорғау;

7-бағыт: Азық-түлік сапасын және қоршаған ортаны бақылау;

8-бағыт: Азық-түлік экспортты және импортты реттеу [3].

Ал АҚШ мемлекетінде 1985 жылы «АҚШ-тың азық-түлік қауіпсіздігі туралы» Жалпы Конгресте қабылданған заңы, ауылшаруашылығы дамуының негізі болды[4]. Бұл заңда мал шаруашылығынан өндірілетін өнімдердің қауіпсіздігі туралы қарастырылып өткен.

Бұл заң екі бағытта жүргізілді:

Елдің коммерциялық ауылшаруашылығын тұрақтандыру, яғни ірі шаруашылықты дамытуда мемлекеттің үлес қосуы.

Ауыл аудандарының деңгейін қамтамасыз ете отырып, ауыл аумағының әлеуметтік тұрақтандыру, сонымен қатар ауылшаруашылығына мемлекеттік субсидиялау тетігін кіргізу, орта фермерге қолдау жасауы көрсетілген.

1985 жылы «АҚШ-тың азық-түлік қауіпсіздігі туралы» заңы елдің ішкі саяси жағдайын өзгеріске ұшырата отырып, заңи негіз ауылшаруашылығының дамуында жаңа сатыға өтті. Бәрінен бұрын ауылшаруашылығы өнімдері экономиканың ерекше саласы АҚШ үшін стратегиялық маңыздылығы болды. Сонымен қатар бюджет қаражаты есебінен ауылшаруашылығын кеңінен субсидиялауды сақтау болды. Осы уақытты елдің ауылшаруашылығы ресурстарын, қолдану мәселелері, оның ішінде оның азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері мемлекеттік тәсілін өзгертті [5].

Осы заңның тағы бір ерекшелігі шаруалардың барлығына жер ресурстарын пайдалануда топырақ эрозиясының алдын алу, топырақты жақсарту шараларын жасауын міндеттеді. Егер осы міндетті орындамаған жағдайда шаруа мемлекеттік субсидиядан айырылады.

1990 жылы «Ауылшаруашылығын қорғау, азық-түлікті және тауарларды қамтамасыз ету туралы» заңына сәйкес өсімдік шаруашылығы және мал өнімдері, балық өнімдері, құс өнімдері, шошқа өнімдерімен қамтамасыз ету және оны өндірудегі мәселелер көрсетілген [6].

Бұл заң шаруалар мен қоғамдықты (мемлекеттік субсидияны пайдалануды) біріктіру, ауылшаруашылығындағы негізгі мәселені шешу болды. 1990 жылдардың басында мемлекет бөлінген субсидияны жоғарылатып, шаруалар мен ауылшаруашылықтарының қаржылық тұрақтылығын қолдады.

1996 жылы қабылданған «Ауылшаруашылығын рефомалау және жетілдіру туралы» заңында елдің ауылшаруашылығы ресурстарын, сондай-ақ оның азық-түлік қауіпсіздігін қорғауға бағытталған. Осы уақытта азық өнімдеріне жағдай жасау тетігіне айтарлықтай өзгерістер енгізді. Заңға реттеудің жаңа тетігі пайда болды: ауылшаруашылығы өнімдеріне мемлекеттік инвестициясының барлық жалпы санын өндірудің жеке бөліктеріне, сондай-ақ барлық шаруалар арасында өндірілген әрбір өндірушілердің қатысушыларына бөлді. Қорытындысында мемлекет жеке азық өндірушілердің артықшылығын нақты анықтауға мүмкіндік туындап, ал фермер – өзінің өндірісінің құрылысын таңдау еркіндігі пайда болды. Американдық заңнамалардың (1985-2002 жж.) өзгеруі ауылшаруашылық өнімдеріне елдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету және оны тұрақтандыру мақсатында мемлекеттік әсер етуді күшейту туралы қорытынды жасауға болады [7, 59 б.].

2001 жылдың қыркүйек айында «Азық-түлік және ауылшаруашылық саясаты: жаңа ғасырға сыншыл ойлар» атты жаңа аграрлық саясат жарияланып, ол жерде келесі негізгі қағидаларды көрсетті:

– Ауылшаруашылық саясаты мен бағдарлама тығыз байланысты болуы керек;

– Ауылшаруашылық саясаты ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етеді, нарықтық қатынастар негізінде ұзақ уақытқа тәуелді мемлекеттік қолдауды өзгертусіз, фермерлердің жағдайын тұрақты жақсартуды жасау міндетті;

– Сыртқы сауда саясаты экспорттың бағасына қарамастан, шет елдік ауылшаруашылығы нарығына қолайлы экономикалық қолжетімді төмендетілген тариф негізінде алу және субсидияны жою;

– Ішкі ауылшаруашылық саясаты американдық ауылшаруашылық азықтардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру, осы уақытта сыртқы сауда фермерлер үшін жаңа эскпорттық мүмкіндіктерді табу керек;

– Нарықтық инфрақұрылым, ауылшаруашылық өндірісінің өсуі мен тиімділігіне байланысты қайта бағдарлау бүгінгі шынайы азық-түлік кешенінің әрбір түйіні салым есебіне сәйкестендіруді міндеттенеді;

– Ауылшаруашылығы жерлерін қамтамасыз ете отырып, казіргі талаптарға сәйкес қоршаған ортаны қорғау саясаты;

– Төменгі табысы бар жанұяға азық-түлік көмегін күшейте отырып, американдықтарға таза және нәрлі тамаққа қолжетімді кепілдендіруді қамтамасыз ету басымдылығы;

– Ауылдық жерді дамыту саясатымен келісе отырып, ауылдық жұмысшыларды оқыту, табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану, сонымен қатар энергия көздерін жандандыруды дамыту және көміртек газдарды тастауды қысқарту [8].

Осы жағдайда, американдық жүйе ауылшаруашылық өнімдерін экономикалық ынталандыру, ауылшаруашылықты мемлекеттік реттеуді күшейтуге бағытталған.

«Азық-түлік қауіпсіздігін жаңашаландыру туралы» АҚШ-тың заң актісі 2009 жылы 4 ақпанда Конгрессте қабылданған. Бұл заңда Денсаулық сақтау және әлеуметтік қызмет көрсету министрлігі аумағындағы Азық-түлік қауіпсіздігі әкімшілігі қоғамның денсаулығын қорғай отырып, тамақтан уланудың алдын алу, азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету, тамақтан жұғатын жұқпалы аурудан, ластанудан алдын алу мақсатында азық-түлік қауіпсіздігін жақсартуды, ластану бойынша тексеруді жақсартуды жүзеге асырады.

Көптеген азық-түлік және ауылшаруашылығы туралы заңдар мен ережелер қабылдау кезінде көптеген қаржыны, құжаттарды, тұлғаларды талап етеді. Мысалы, «Азық-түлік қауіпсіздігін жаңашаландыру туралы» 2009 жылы қабылданған АҚШ-тың заң актісіне сәйкес, мынандай көптеген міндеттерді алдыға қойған: тәуекелді талдау, мониторинг, бақылауды жүзеге асыру, есепті, тексеруді әрекетті нақты жасау және жазбаша жоспар мен құжаттарды жасау, жоспардың қайтадан анализін талап ету жатады. Осындай құжаттарды жасауға, ережелерді сақтауға шағын кәсіпкердің кадрлар мен қаражаты жеткіліксіз болады. Заңдар шағын бизнестердің жұмысына кедергі жасамайтындай болу керек, сондай-ақ белгілі бір мақсатқа жету үшін мүмкіндіктер мен жеңілдіктерді жасап отыру керек [9].

Шағын кәсіпкерлер немесе шағын операцияларды жүзеге асырғанда азық-түлік және ауылшаруашылық жүйесі мәселелері бойынша жеке ережелер реттеуді федералдық үкіметі қамтиды. Мысалы, өндірушілер жылына 1000 тауықтан төмен өндірсе, онда олар мемлекеттік бақылаудан босатылады, ал өндірушілер жылына 3000 жұмыртқа немесе тауық сатса, онда олар жұмыртқа сату талаптарын тексеруден босатылады. «Тағам өнімдері, дәрілер, косметикалар туралы» федералдық заңға сәйкес, шағын кәсіпкерлер тағам өнімдерін маркировка жасау арнайы талаптардан босатылады [10].

2009 және 2010 жылдары Конгресте азық-түлік қауіпсіздігі бойынша бірнеше ұсыныстарды талқылады, онда фермада және шаруашылықта өңдеу кезінде тікелей және туынды жарақат алғандығында көрсетілді. Бұл ұсыныстарды шаруашылық органдар реттейді және кейбір стандарттарды фермада қауіпсіздікке арнап жасалды, сондай-ақ ол міндетті болып табылады. Бір уақытта азық-түлік қауіпсіздігі бойынша президент Обама әкімшіліктен ведмоствоаралық жұмыс топтарын құрып, Азық-түлік қауіпсіздігі және дәрілер әкімшілігі және Ауылшаруашылық министрлігі жаңа азық-түлік қауіпсіздігі стандарттармен қабылданып, қадағалау жүргізуде [11].

«Азық-түлік қауіпсіздігін жаңашаландыру туралы» заңы 4 қаңтар 2011 жылы АҚШ Президенті Обама қол қойып қайта қабылданды. Бұл заңда бекітілген негізгі орган Азық-түлік және дәрілер әкімшілігі (FDA) азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ете отырып, азаматтардың денсаулықтарын қорғау қажет. Бұл орган азық-түлік тапшылығының алдын алу болып табылады. Бұл заңда жаңа атқарушы органдар – қауіпсіздікке байланысты азық-түлік қауіпсіздігі стандарттардан туындайтын тәуекелдерді және басқа да туындаған мәселелерді, жоғарғы деңгейде бағытталған қызметтерді қарастырады. Сонымен қатар Азық-түлік және дәрілер әкімшілігі (FDA) импортталған азық-түлікті тексеру үшін сол стандарттар бойынша жаңа құралдар өте маңызды, мемлекеттік және жергілікті билік органдары ынтымақтастығымен азық-түлік ұлттық қауіпсіздік бірлестігін жасай отырып, отандық азық-түлікті Әкімшілікке бағыттайды [12].

Бұл заң төрт бөлімнен тұрады:

1-бөлім. Азық-түлік қауіпсіздігі мәселелердің алдын алудың күш қуатын күшейту.

2-бөлім. Азық-түлік қауіпсіздігі мәселелердің ықпал ету және әсер ету күш қуатын күшейту.

3-бөлім. Импортталған азық-түліктің қауіпсіздігінің жоғарылауы.

4-бөлім. Басқа да жағдайлар.

Тағам өнімдерін өндіруде міндетті профилактикалық басқару құралы: Азық-түлікті алдын ала бақылау жоспарының жазбаша орындалуы талап етіледі. Оған мыналар жатады [13]:

1) азық-түлік қауіпсіздігіне қауіптілікті бағалау әсер етеді;

2) қауіптіліктің алдын алу немесе төмендету үшін профилактикалық шаралар жүргізу;

3) объектінің анықтаушы әдісі осы қадағалаудың дұрыс жүргізілгендігін қадағалау;

4) ескішелікке негізделген жазба мониторингі;

5) туындаған мәселелерді түзетуде объект белгілі бір әрекетті жүзеге асырады.

Жоғарыдағы АҚШ мемлекетінің заңдары мен тәжірибесін талдай отырып, мынандай қорытындыға келдік, азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етуде осы елдің заңдары мен тәжірибелері толыққанды ашылып, әр түрлі мысалдар жасалды және азық-түлік қауіпсіздігі заңдарындағы көрініс тапқан нормаларды біздің құқық шығармашылығына қолдану керектігі туындауда.

Дамыған мемлекеттерде азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін арнайы кешенді нормативтік құқықтық актінің қабылдану жағдайы орын алған. Осы елде азық-түлік қауіпсіздігі ұлттық қауіпсіздік ретінде саналады, оны қамтамасыз ету мемлекеттің негізгі саясаты болып табылады. Сол себепті шет елдер негізгі осы саланы реттейтін нақты нормативтік актілерді қабылдап, осы актілер қызмет атқаруда. Жоғарыда байқағанымыздай, дамыған АҚШ-та нақты азық-түлік қауіпсіздігін реттейтін актілердің жүзеге асырылып жатқанын көрдік. Осындай жоғарғы деңгейдегі елдер азық-түлік қауіпсіздігін басты орынға қойып, оны мемлекет тарапынан алдын алу шараларын жасап, нақты арнайы актілерді қабылдап, ол актілердің заманның талабына сай өзгертіп, кемшіліктердің алдын алуға тырысуда. Сол себепті біздің елдің де азық-түлік қауіпсіздігі көкейкесті мәселе болғандықтан, азық-түлік қауіпсіздігін ұлттық қауіпсіздік ретінде санап, «Азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету туралы» заңды қабылдау қажеттігі туындап тұр.

Әдебиеттер

1 Lal R. Soil carbon sequestration impacts on global climate change and food security. – 2004 // http:www.westlaw. com

2 Allen P. Reweaving the food security safety net: mediating entitlement and entrepreneurship // Agriculture and Human Values. – 1999. – №16.– P. 117–129.

3 Cone C.A., Myhre A. Community-supported agriculture: a sustainable alternative to industrial agriculture? // Human Organization. – 2000. – №59(2). – P. 187–197.

4 Dobbs T.L., Cole J.D. Potential effects on rural economies of conversion to sustainable farming systems // American Journal of Alternative Agriculture. – 1992. – №7(1/2). – P. 70–80.

5 The Food Security Act of 1985 (USA) // http:www.congress.gov.

6 Food, Agriculture, Conservation, and Trade (FACT) Act of 1990 (USA) // http:www.congress.gov.

7 Андреева Н. Сельское хозяйство США: факторы, определяющие высокую эффективность отрасли. Институт мировой экономики и международных отношений РАН // Человек и труд. – 2008. – №8. – С. 59-68.

8 Food and Agricultural Policy Taking Stock for the New Century of 2001// http:www.usda.gov

9 The Food Security Act of 2009 (USA) //http: www.congress.gov

10 Federal Food, Drug, and Cosmetic Act of 1962 (USA) // http:www.congress.gov

11 Dan Flynn. NH Food Freedom Bill Calls for Jailing Feds, Food Safety News. – 2012, january – 25//

12 The New FDA Food Safety Modernization ActFDA(USA) // http:www.fda.gov.

13 Food Labeling – An Overview. The National Agricultural Law Center // http://www.nationalaglawcenter.org

References

1 Lal R. Soil carbon sequestration impacts on global climate change and food security. – 2004 // http:www.westlaw. com

2 Allen P. Reweaving the food security safety net: mediating entitlement and entrepreneurship // Agriculture and Human Values. – 1999. – №16.– P. 117–129.

3 Cone C.A., Myhre A. Community-supported agriculture: a sustainable alternative to industrial agriculture? // Human Organization. – 2000. – №59(2). – P. 187–197.

4 Dobbs T.L., Cole J.D. Potential effects on rural economies of conversion to sustainable farming systems // American Journal of Alternative Agriculture. – 1992. – №7(1/2). – P. 70–80.

5 The Food Security Act of 1985 (USA) // http:www.congress.gov.

6 Food, Agriculture, Conservation, and Trade (FACT) Act of 1990 (USA) // http:www.congress.gov.

7 Andreeva N. Sel'skoe hozjajstvo SShA: faktory, opredeljajushhie vysokuju jeffektivnost' otrasli. Institut mirovoj jekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij RAN // Chelovek i trud. – 2008. – №8. – S. 59-68.

8 Food and Agricultural Policy Taking Stock for the New Century of 2001// http:www.usda.gov

9 The Food Security Act of 2009 (USA) //http: www.congress.gov

10 Federal Food, Drug, and Cosmetic Act of 1962 (USA) // http:www.congress.gov

11 Dan Flynn. NH Food Freedom Bill Calls for Jailing Feds, Food Safety News. – 2012, january – 25// http://www.foodsafetynews.com

12 The New FDA Food Safety Modernization ActFDA(USA) // http:www.fda.gov.

13 Food Labeling – An Overview. The National Agricultural Law Center // http://www.nationalaglawcenter.org

Dzhangabulova A.K.

The concept of renewable energy sources

In this article, the author examines the concept of renewable energy. The development of renewable energy is a key factor in the growth of energy and sustainable development of the Republic of Kazakhstan. Renewable energy sources – energy sources is continuously renewed by natural processes, including the following types: solar energy, wind energy, hydrodynamic water energy; Geothermal energy: heat the soil, groundwater, rivers, reservoirs and anthropogenic sources of primary energy: biomass, biogas and other fuel from organic waste used to produce electricity and (or) thermal energy.

Key words: ecology, law, law, environmental protection, renewable energy.

Джангабулова А.К.

Жаңартылатын энергия көздерінің түсінігі

Берілген мақалада автор жаңартылатын энергия көздерінің түсінігін қарастырады. Жаңартылатын энергетиканы дамыту энергетика саласын дамытудың және Қазақстан Республикасының тұрақты дамуының негізгі факторларының бірі болып табылады. Жаңартылатын энергия көздері – табиғи жаратылыс процестері есебінен үздіксіз жаңартылатын энергия көздері, олар мынадай түрлерді қамтиды: күн сәулесінің энергиясы, жел энергиясы, гидродинамикалық су энергиясы; геотермальдық энергия: топырақтың, жерасты суларының, өзендердің, су айдындарының жылуы, сондай-ақ бастапқы энергия ресурстарының антропогендік көздері: биомасса, биогаз және электр және (немесе) жылу энергиясын өндіру үшін пайдаланылатын органикалық қалдықтардан алынатын өзге де отын.

Түйін сөздер: экология, құқық, заң, қоршаған ортаны қорғау, жаңартылатын энергия көздері.

Джангабулова А.К.

Понятие возобновляемых источников энергии

В данной статье авторы рассматривает понятие возобновляемых источников энергии. Развитие возобновляемой энергетики является ключевым фактором роста энергетики и устойчивого развития Республики Казахстан. Возобновляемые источники энергии – источники энергии, непрерывно возобновляемые за счет естественно протекающих природных процессов, включающие в себя энергию солнечного излучения, энергию ветра, гидродинамическую энергию воды; геотермальную энергию: тепло грунта, подземных вод, рек, водоемов, а также антропогенные источники первичных энергоресурсов: биомассу, биогаз и иное топливо из органических отходов, используемые для производства электрической и (или) тепловой энергии.

Ключевые слова: экология, право, закон, охрана окружающей среды, возобновляемые источники энергии.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

UDC 349.6

Dzhangabulova A.K.

Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty
E-mail: zarya_kz@mail.ru

THE CONCEPT OF RENEWABLE ENERGY SOURCES

Renewable energy resources call the whole scale of energy resources which main characteristic is that they constantly renew, despite their use.

Alternative energy sources are sources on the basis of the energy streams which are constantly existing or periodically arising in environment. Renewable energy isn't a consequence of purposeful activity of the person, and it is its distinctive sign.

According to the resolution No. 33/148 of the United Nations General Assembly (1978) treat AIE: solar, wind, geothermal, energy of sea waves, inflow and ocean, energy of biomass, wood, charcoal, peat, draft cattle, slates, bituminous sandstones and hydraulic power of big and small water currents [1].

The structure of our planet rather difficult includes a lithosphere, the hydrosphere and the atmosphere from which everyone possesses specific qualities and differently reacts to influence of solar radiation. Along with uneven distribution of sunlight on a terrestrial surface all this causes a difference in pressure, temperature, chemical potential and the level of salinity of water. These distinctions maintained by sunlight are also potential power sources. Under natural conditions these distinctions gradually smooth out owing to irreversible dispersion, and some certain part of energy, eventually, goes to space.

Use of the renewing power sources, in fact, is intervention in process of distribution of solar energy and use of this energy for needs of the person. Fortunately in most cases between absorption of solar energy this or that object and its allocation in space in the form of infrared radiations pass a lot of time. It gives the chance to use above the mentioned energy.

As Earth is on average at distance of 150 million km from the Sun, only the small part of radiation depending on a hade gets to Earth. However even this quantity is rather big and supports practically all processes happening on Earth including life.

To renewables which take into account now, belong:

– geothermal energy of the earth;
– solar energy;
– biomass within renewability;
– hydraulic power;
– energy of the World Ocean;
– Wind power.

At the moment in the world the increase in a share of alternative energy sources in power balance is observed.

Laws on renewable power are in Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan, there is an adopted Law of the Republic of Sakha (Yakutia) «About renewables of the Republic of Sakha (Yakutia)» [2], Ukraine has the Law of Ukraine «About alternative energy sources» [3], the Law of Germany on renewables [4], isn't present the Federal law of Russia on renewables.

In compliance of Art. 1 of item 1 of the Law RK «About Support of Use of Renewables» renewables it is power sources, continuously renewable due to naturally proceeding natural processes, the including following types: energy of sunlight, wind power, hydrodynamic energy of water; geothermal energy: heat of soil, underground waters, rivers, reservoirs, and also anthropogenic sources of primary energy resources: the biomass, biogas and other fuel from organic waste used for production of electric and (or) thermal energy [5].

According to article 3 of the law of the Kyrgyz Republic of December 31, 2008, N 283 «About renewables», renewable energy – the environmentally friendly energy received by use of renewables including from renewable fuel. Renewables – sources of continuously renewable types of energy:

– Solar, energy of Earth, energy of vacuum, wind power, energy of water;

– Power sources of not fossil and not carbon origin, energy of decomposition (fermentation) of biomass of any organic waste and/or materials;

– Energy of secondary heat (the cooler, transformer substations, other plants and units as a result of which work secondary thermal energy) is emitted [6].

The concept of renewable sources of power is enshrined in the Federal law of the Russian Federation of 26.03.2003 N 35-FL «About power industry», renewables – energy of the sun, wind power, energy of waters (including energy of sewage), except for cases of use of such energy at hydro heat-sink electrical power stations, energy of inflow, energy of waves of water objects, including reservoirs, the rivers, seas, oceans, geothermal energy with use of natural underground heat carriers, low-potential thermal energy of the earth, air, water with use of special heat carriers, the biomass including the plants which are specially grown up for obtaining energy, including trees, and also production wastes and consumption except for the waste received in the course of use of hydro carbonic raw materials and fuel, the biogas, gas emitted by production wastes and consumption on dumps of such waste, gas formed on coal development [7].

The law of Ukraine on alternative energy sources N 555-IV consolidated on February 20, 2003 such concepts as alternative energy sources, the alternative power engineering, energy developed from alternative sources, the sphere of alternative energy sources and objects of alternative power engineering [3].

Alternative energy sources – the restored power sources to which belong energy solar, wind, geothermal, energy of waves and inflow, hydraulic power, energy of biomass, gas from organic waste, gas draining of cleaning stations, biogases, and secondary energy resources to which domain and coke gases, gas methane of decontamination of coal fields, transformations of waste power potential of technological processes belong.

Alternative power engineering – the sphere of power which provides development of electric, thermal and mechanical energy from alternative energy sources.

The energy developed from alternative sources – electric, thermal and mechanical energy which is made on objects of alternative power engineering and can act as the products intended for purchase sale.

Objects of alternative power engineering – the power generating and other equipment which makes energy due to use of alternative energy sources.

The sphere of alternative energy sources – a field of activity which is connected with use of alternative energy sources for production, supply, transportation, storage, transfer and consumption of the energy developed from alternative sources.

The concept of renewables is enshrined in the Law of Republic of Belarus of December 27, 2010 No. 204-Z O renewables [8]. According to article 1, renewables – energy of the sun, a wind, heat of the earth, the natural movement of water streams, wood fuel, other types of biomass, biogas, and also other power sources which aren't relating to non-renewable.

Having analyzed laws of the different countries we came to a conclusion that renewable energy resources call the whole scale of energy resources which main characteristic is that they constantly renew, despite their use.

Kazakhstan is one of world leaders in a variety and quantity of mineral resources. As one of the resources, most important for national economy, is oil and gas, coal other fossil minerals and regulation in these branches of economy very developed,

the government historically paid less attention to development of alternative energy sources. For example, now the majority of power plants in Kazakhstan work at natural gas, coal and oil products. However the last world financial crisis and awareness of need to reduce a support by energy resources and impact on environment induced the country leaders to concentrate actively on creating favorable conditions for use of renewables [9].

In the Republic of Kazakhstan high potential of renewables and suitable conditions for development of renewables, in particular, hydropower and wind power. Today, one of the priority directions of development of power industry and the solution of environmental problems of Kazakhstan is use of renewable energy resources and implementation of programs power – and resource-saving.

So, among alternative energy sources the renewables (R), namely energy of the sun, a wind, and heat of the earth, the small rivers, the ocean, biomass and peat are of special interest.

Big advantage in use of nonconventional renewables is their high environmental friendliness providing purity of environment.

References

1 A/RES/33/148 Prinjata bez golosovanija ot 20 dekabrja 1978 goda A/33/PV.90 Konferencija OON po novym i vozobnovljaemym istochnikam jenergii

2 Zakon Respubliki Saha (Jakutija) «O vozobnovljaemyh istochnikah jenergii respubliki Saha (Jakutija)» Prinjat postanovleniem Gosudarstvennogo Sobranija (Il Tumjen) Respubliki Saha (Jakutija) ot 27.11.2014 Z N 314-V

3 Zakon Ukrainy ob al'ternativnyh istochnikah jenergii 20 fevralja 2003 goda N 555-IV [Jelektronnyj resurs]. – 2015 – URL: http:// www.rada.gov.ua.

4 Gesetz für den Ausbau erneuerbarer Energien (Erneuerbare-Energien-Gesetz – EEG 2014)// http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=15747

5 Zakon Respubliki Kazahstan ot 04 ijulja 2009 goda O podderzhke ispol'zovanija vozobnovljaemyh istochnikov jenergii // Vedomosti Parlamenta RK, 2009. – № 13-14. – st. 61.

6 Zakon Kyrgyzskoj Respubliki O vozobnovljaemyh istochnikah jenergii ot 31 dekabrja 2008 goda N 283 [Jelektronnyj resurs]. – 2015 – URL: http:// ru.convdocs.org.

7 Federal'nyj zakon RF ot 26.03.2003 N 35-FZ Ob jelektrojenergetike. [Jelektronnyj resurs]. – 2015 – URL: http:// zakonrf.net.

8 Zakon Respubliki Belarus' ot 27 dekabrja 2010 goda №204-Z O vozobnovljaemyh istochnikah jenergii [Jelektronnyj resurs]. – 2015 – URL: http:// base.spinform.ru.

9 Konferencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij po novym i vozobnovljaemym istochnikam jenergii [Jelektronnyj resurs]. – 2015 – URL: http://daccess-dds-ny.un.org.

Тапалова Р.Б., Бияшева З.М., Дьячков В.В.

О некоторых вопросах правового регулирования обеспечения радиационной безопасности от природных радионуклидов в РК

Работа выполнена в рамках проекта «Исследование радоновой онкоопасности населения путем измерений вертикальной, горизонтальной и временной топологии эманации и ее аккумулирования в биологических объектах». В статье рассматриваются проблемы, связанные с необходимостью обеспечения радиационной безопасности населения страны от природных радионуклидов. Проанализированы основные нормативно-правовые акты, направленные на решение данной проблемы. Отмечено отсутствие на практике при совершении сделок купли-продажи недвижимого имущества какой-либо информации об ее радиационном фоне. Авторами даны предложения для практической реализации требований Закона о радиационной безопасности.

Ключевые слова: радиационная безопасность, радон, продукты распада, радиационный мониторинг, нормативы, закон.

Tapalova R.B., Biyasheva Z.M., Diachkov V.V.

On some issues of legal regulation of radiation safety from natural radionuclides in the Republic of Kazakhstan

Work is executed within the framework ofproject «The study of radon oncology danger for population by measuring the vertical, horizontal and temporal topology of emanation and its accumulation in biological objects». The article examines the problems associated with the need to ensure the radiation safety of the population from natural radionuclides. Analyzes the basic regulations to address the problem. Noting the absence in practice for transactions of purchase and sale of real estate of any information about her background radiation. The authors present a proposal for the practical implementation of the requirements of the Radiation Safety Act.

Key words: radiation safety, radon decay products, radiation monitoring, regulations, law.

Тапалова Р.Б., Бияшева З.М., Дьячков В.В.

Қазақстан Республикасында табиғи радионуклидтерден радиациялық қауіпсіздікті құқықтық реттеудің кейбір мәселелері туралы

«Тік, көлбеу және эманацияның уақытша топологиясын өлшеу жолы арқылы халықтың радондық онкоқауіптілігін және оның биологиялық объектілерде жинақтауын зерттеу» жобасы бойынша жұмыс. Мақала табиғи радионуклидтердің халықтың радиациялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету қажеттілігімен байланысты проблемаларды зерттейді. Мәселені шешу үшін негізгі ережелерді талдайды. Оның радиациялық фон туралы кез келген ақпаратты жылжымайтын мүлікті сатып алу және сату мәмілелері үшін практикада жоқтығын атай отырып, авторлар радиациялық қауіпсіздік заңының талаптарын практикалық іске асыру үшін ұсыныс енгізу.

Түйін сөздер: радиациялық қауіпсіздік, радон, радонның ыдырау өнімдері, радиациялық бақылау, ережелер, заң.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 347.2/.3:[502:330.15]

***Тапалова Р.Б., Бияшева З.М., Дьячков В.В.**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: tapalova_r@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТ ПРИРОДНЫХ РАДИОНУКЛИДОВ В РК

На территории Казахстана, наряду с техногенными очагами радиоактивного излучения, имеют место источники природного излучения. Радионуклиды природного происхождения содержатся в объектах окружающей среды, излучение которых создает естественный радиационный фон. В результате производственной деятельности человека (добыча и переработка минерального сырья, строительство и пр.) происходит перераспределение природных радионуклидов в объектах среды обитания людей и окружающей среде и, соответственно, техногенное изменение радиационного фона. Облучение населения природными источниками излучения столь же опасно, как и при облучении техногенными источниками. Самым распространенным из естественных радионуклидов является радон и его дочерние продукты распада ДПР. Основным источником радона и его изотопов в воздухе помещений является их выделение из земной коры (до 90% на первых этажах) и из строительных материалов, определенный вклад может вносить поступление радона с водопроводной водой (при использовании артезианской воды с высоким содержанием радона) и с природным газом, сжигаемым для отопления комнат и приготовления пищи. К повышению концентрации радона приводит отсутствие вентиляции и герметизация помещений (особенно зимой). Радон и его изотопы, поступая в организм через дыхательный тракт человека, начинают облучать его изнутри. Поскольку радон – потенциальный канцероген, об этом свидетельствуют данные ученых-медиков, то наиболее частым последствием его хронического воздействия на организм человека является рак легких, но возможны и иные формы онкологии.

Правовой основой законодательства в области обеспечения радиационной безопасности от техногенных и природных источников является Конституция – Основной закон нашего государства, конкретно ее статья 31.

Другими источниками права в области обеспечения радиационной безопасности являются:

1. Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2016 г.) – ст.148-1

2. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.01.2016 г.). – ст.275, ст.276.

3. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 1998 года № 219-I «О радиационной безопасности населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2016 г.) – ст.4, ст.11.

4. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2016 г.).

5. Закон Республики Казахстан от 12 января 2016 года № 442-V «Об использовании атомной энергии».

Для осуществления практической деятельности в области обеспечения радиационной безопасности необходимо знать нормативы, которые должны соответствовать международным стандартам по ограничению техногенного и природного облучения населения в нормальных условиях. Приказом Министра национальной экономики №155 от 27 февраля 2015 г. были утверждены гигиенические нормативы. В п.п. 28-51 главы 4 «Санитарно-эпидемиологические требования к обеспечению радиационной безопасности» определены нормативы доз облучения радоном и его ДПР. Разработаны технические средства, приборы для определения радиационного фона и концентрации радона, методики выявления радона и его продуктов распада, однако радиационный мониторинг зданий, сооружений на территории Казахстана, включая наши квартиры, дома, дачи, огороды и пр., на территории республики, практически не проводится. Мы не знаем, какова окружающая нас среда, каков радиационный фон, концентрация радона. Можно в категорической форме утверждать, что не выполняется требование Закона РК «О радиационной безопасности населения», конкретно, ее ст.11, в содержании которой указано:

«Статья 11. Обеспечение радиационной безопасности при воздействии природных радионуклидов

1. Облучение населения и персонала, обусловленное содержанием радона и других природных радионуклидов, в жилых и производственных помещениях не должно превышать установленные нормативы.

2. В целях защиты населения и персонала от влияния природных радионуклидов должны осуществляться:

• выбор земельных участков для строительства зданий и сооружений с учетом уровня выделения радона из почвы и радиационного фона;

• проектирование и строительство зданий и сооружений с учетом предотвращения поступления радона в воздух этих помещений;

• проведение производственного контроля строительных материалов, приемка зданий и сооружений в эксплуатацию с учетом уровня содержания радона в воздухе помещений и радиационного фона;

• эксплуатация зданий и сооружений с учетом уровня содержания в них радона и радиационного фона.

3. При невозможности выполнения нормативов путем снижения уровня содержания радона и радиационного фона в зданиях и сооружениях должен быть изменен характер их использования.

4. Запрещается использовать строительные материалы и изделия, не отвечающие требованиям по обеспечению радиационной безопасности.

5. Дозы облучения населения от природных источников излучения не должны превышать нормы, установленные для них уполномоченным органом в области здравоохранения».

Анализ содержания нормативно-правовых актов, определяющих права и обязанности государственных органов, призванных способствовать ведению контроля, мониторинга, обеспечивать порядок исполнения этого мониторинга, показывает наличие пробелов в регулировании этих вопросов. Для реализации требований Закона в области обеспечения радиационной безопасности необходимо, как представляется, внести дополнения в эти нормативно-правовые акты.

I. В Приложении №1 «Правила и сроки проведения государственного технического обследования недвижимого имущества» к приказу Министра юстиции Республики Казахстан от 28 января 2016 года за № 44:

1) В перечень понятий, изложенных в п.2, внести девятый подпункт – понятие «радиационная безопасность объектов недвижимости».

2) В п.8 включить подпункт 4) для получения технического паспорта на объект недвижимости собственник или его уполномоченный представитель представляет наряду с указанным перечнем документов протокол исследования (или сертификат о радиационной безопасности.

3) Работы по обследованию объектов недвижимости на радиационный фон и радон производить с обязательным выходом специалиста на место и по результатам обследования оформлять протокол исследования или сертификат в те же сроки, которые предусмотрены для технического обследования согласно п.10 в пп. 1)–5).

4) Обследование объектов недвижимости государственной собственности на радиационный фон и радон осуществляется на основе бюджетных средств, обследование приватизированных объектов недвижимости является обязанностью собственника.

5) Методы и приемы обследования объектов недвижимости на радиационный фон и радон, выявленные результаты радиационного фона и концентрации радона должны соответствовать требованиям приказа Министра национальной экономики №155 от 27 февраля 2015г. «Об утверждении гигиенических нормативов «Санитарно-эпидемиологические требования к обеспечению радиационной безопасности».

II.В Приложении № 1 «Правила совершения нотариальных действий нотариусами» к приказу Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31:

1) В п.82 Правил дополнить подпунктом 16) протокол исследования отчуждаемого объекта недвижимости на радиационный фон и радон.

Ш.В Законе Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» внести такие дополнения:

1) В главе 1 в ст.1, в которой разъясняются основные понятия – включить такие понятия: «радиационная безопасность недвижимого имущества», «протокол исследования радиационного фона», «сертификат радиационной безопасности», «радиационная экспертиза».

2) В главе 2 в ст.12 в п.п. 6 «информация о радиационной безопасности», в ст.14 внести «сведения о радиационной безопасности».

3) В главе 3 в ст.18 внести: « Необходимым условием государственной регистрации прав на недвижимое имущество является *государственное* техническое обследование зданий, сооружений и (или) их составляющих на радиационную безопасность».

4) Порядок и сроки проведения государственного технического и радиационного обследования, порядок присвоения кадастрового номера первичным и вторичным объектам недвижимости, а также форма технического паспорта определяются уполномоченным органом.

5) В главе 4 в ст. 20, 21 – прилагается к документам результаты обследования – «протокол» или «сертификат».

Литература

1 Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] http://www.constitution.kz/». //Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.

2 Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2016 г.) » //Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.

3 Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.01.2016 г.).

4 Закон Республики Казахстан от 23 апреля 1998 года № 219-I «О радиационной безопасности населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2016 г.) » //Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2016 г.) ». //Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.

5 Закон Республики Казахстан от 12 января 2016 года № 442-V «Об использовании атомной энергии» // Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.

6 Приказ Министра национальной экономики №155 от 27 февраля 2015г. «Об утверждении гигиенических нормативов «Санитарно-эпидемиологические требования к обеспечению радиационной безопасности» //Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.

References

1 Konstitucija Respubliki Kazahstan, [Jelektronnyj resurs] http://www.constitution.kz/». //Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2016.

2 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 18 sentjabrja 2009 goda № 193-IV «O zdorov'e naroda i sisteme zdravoohranenija» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 21.04.2016 g.) » //Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2016.

3 Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 janvarja 2007 goda № 212-III (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 17.01.2016 g.).

4 Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 aprelja 1998 goda № 219-I «O radiacionnoj bezopasnosti naselenija» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 12.01.2016 g.) » //Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2016.Zakon Respubliki Kazahstan ot 4 maja 2010 goda № 274-IV «O zashhite prav potrebitelej» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 21.04.2016 g.) ». // Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2016.

5 Zakon Respubliki Kazahstan ot 12 janvarja 2016 goda № 442-V «Ob ispol'zovanii atomnoj jenergii» » //Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2016.

6 Prikaz Ministra nacional'noj jekonomiki №155 ot 27 fevralja 2015g. «Ob utverzhdenii gigienicheskih normativov «Sanitarno-jepidemiologicheskie trebovanija k obespecheniju radiacionnoj bezopasnosti» //Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2016.

Телеуев Г.Б.,
Нұрмуханқызы Д.

Энергетикалық қауіпсіздікті құқықтық реттеудің кейбір қырлары

Қазіргі уақытта жаһандану дәуірінде өзекті мәселелердің бірі болып энергетикалық қауіпсіздік табылады. Бұл мәселе тек экономист және саясаткер ғалымдарды қызықтырып қоймай, сонымен қатар заңгер ғалымдар үшін де қызығушылық танытуда. Энергетикалық қауіпсіздік ұғымын анықтау бүгінгі таңда даулы мәселелердің бірі болып келеді. Автор заң ғылымы тұрғысынан энергетиканы пайдалану үрдісінде туындайтын қатынастарды зерттей отырып, энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде басшылыққа алынуы тиіс қағидаларға сілтеме жасайды. Ұсынылып отырған зерттеудің мақсаты энергетикалық қауіпсіздікті заң ғылымы тұрғысынан қарастыру. Автор энергетикалық қауіпсіздіктің ережелерін қарастыра отырып, энергетикалық қауіпсіздік пен экологиялық қауіпсіздіктің өзара байланысын анықтайды. Зерттеудің қорытындысында энергетикалық қауіпсіздіктің құқықтық белгілері анықталып, Қазақстан Республикасы энергетикалық заңнамасының жағдайына талдау жасалынады.

Түйін сөздер: энергетика, жаһандану, энергетикалық ресурстар, экологиялық қауіпсіздік, энергетикалық құқық.

Teleuev G.B.,
Nurmuhankyzy D.

Some problems of legal regulation of energy security

In today's world of globalization the most important issues are about energy security. This problem is of interest not only economists and political scientists it also plays significant role among lawyers. The definition of energy security today is a moot point. The author, from the perspective of legal science examines the legal relations in the process of folding and the use of energy in the points praovye principles that should guide the provision of energy security. The goal of the proposed research is the consideration of energy security within the framework of legal science. Author affecting the theoretical principles of energy security is energy security relationship with ecological safety. In conclusion, the legal attributes defined energy security and examines the state of energy legislation in the Republic of Kazakhstan.

Key words: energy, globalization, energy resources, environmental safety, energy law.

Телеуев Г.Б.,
Нурмуханкызы Д.

Некоторые проблемы правового регулирования энергетической безопасности

В современном мире в процессе глобализации наиболее актуальным выступают вопросы энергетической безопасности государства. Данная проблема вызывает интересы не только у ученых-экономистов и политологов но и ученых-юристов. Определение энергетической безопасности на сегодняшний день является спорным вопросом. Автор с позиции юридической науки изучает правовые отношения, складывающиеся в процессе использования энергетики, и в работе указывает праовые принципы, которые должны руководствоваться при обеспечении энергетической безопасности. Целью предложенного исследования является рассмотрение энергетической безопасности в рамках юридической наукой. Автор, затрагивая теоретические положения энергетической безопасности, находит связь энергетической безопасности с экологической безопасностью. В заключении определяются правовые признаки энергетической безопасности и анализируется состояние энергетического законодательства в РК.

Ключевые слова: энергетика, глобализация, энергетические ресурсы, экологическая безопасность, энергетическое право.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 349.4

Телеуев Г.Б., *Нұрмуханқызы Д.

І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ.
*E-mail: daniyafmo@mail.ru

ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР ҚЫРЛАРЫ

Кіріспе

Қазіргі уақытта дамыған мемлекеттердің барлығының алдындағы өзекті мәселелердің бірі энергетикалық қауіпсіздік мәселесі. Энергетикалық қауіпсіздік болмайынша, ол мемлекетте тұрақты даму да энергетиканы тұтыну да бола алмайды. Ал ол өз кезегінде мемлекеттің халықаралық нарықтың дербес субъектісі ретінде танылуының бірден бір алғы шарты. Аталған мәселе 2006 ж. Ресей Федерациясы Санкт-Петербург қаласында өткен (G8) «Сегіздік тобының (группа восьми)» мәжілісінің негізгі мәселесі болды. Қазақстан Республикасында энергетикалық қауіпсіздік мәселесі көптеген тұжырымдамалық құжаттарда көрініс тапқан, соның ішінде Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында XXI ғасырдың жаһандық он сын-қатерінің бірі ретінде жаһандық энергетикалық қауіпсіздікті белгіледі. Бұл өз кезегінде энергетикалық қауіпсіздік ролінің қоғам өмірінде күн санап артып келе жатқанын білдіреді [1].

Бүгінгі таңда энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету экологиялық қауіпсіздікпен де тікелей байланысты болып отыр. Энергия адамның күнделікті өмірінде үлкен орынға ие және өмір сүру деңгейінің маңызды көрсеткіші болып табылады, аталған қуат көзіне қажеттілік жыл санап артып келеді.

Көріп отырғанымыздай, энергетикалық қауіпсіздік мәселесі тек экономика үшін зерттелетін сала емес, ол мемлекеттің маңызды қатынастары болғандықтан құқықтық тұрғыдан да ықпал ету өте маңызды.

Энергетикалық қауіпсіздіктің құқықтық қырларын қарастыру үшін, біздің пікірімізше, энергетикалық қауіпсіздік ұғымының терминологиясын, энергетикалық қауіпсіздіктің әлеуметтік орнын, энергетикалық заңнама жүйесін, энергетикалық құқықтық қатынастар ерекшеліктерін анықтап алуымыз керек.

Біздің пікірімізше, ол дұрыс, себебі жаһандану үрдісі дамыған бүгінгі таңда адамзат энергетикаға толықтай тәуелді болып келеді. Сол себептен де, энергетикалық қауіпсіздік мәселелері – бүгінгі таңдағы ең ауқымды әрі маңыздылығы өте

жоғары, кезек күттірмейтін жаһандық күрделі проблемаға айналып отыр.

Осы орайда, энергетикалық қауіпсіздік пен экологиялық қауіпсіздік ұғымдары бір-бірімен тығыз байланыста екенін атап өткен жөн. Себебі, тиімді экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етпейінше, энергетикалық қауіпсіздік туралы айту қиынға түседі. XXI ғасырдағы жаһандық тұрақты дамудың энергоэкологиялық стратегиясы» атты монографияның алғашқы тарауында бүгінгі таңда әлемде қалыптасып отырған жағдайға жан-жақты талдау жасалады [2].

Энергетикалық қауіпсіздік қоғамның өзекті мәселелерінің бірі болғанымен де осы ұғымның анықтамасына тоқталған жөн. Әлбетте, ең алдымен қауіпсіздік ұғымының мәнін ашып алайық.

Уикипедия – ашық энциклопедиясынан алынған мәліметке жүгінсек: Қауіпсіздік – жеке адамның, қоғамның, мемлекеттің өмірлік маңызды мүдделерінің ішкі және сыртқы қатерден қорғалуы [3].

Қауіпсіздік ұғымын бірнеше мағынада талқылауға болады. Біріншіден, қауіпсіздік дегеніміз қандай да бір сала субъектілерінің төнуі мүмкін қауіп-қатердің болмауы деп түсіндіріледі. Қазақстандық заңнама бойынша, халықаралық нормативтік құқықтық актілерде, ғылыми әдебиеттерде қауіпсіздік термині өзінің объектісімен тығыз байланыста жиі қолданылады. Ал қауіпсіздік түсінігіне Қазақстан Республикасының заңнамалық тұрғысынан белгілі бір жағдай немесе жай күй ретінде түсіндіріледі. Оған дәлел ретінде Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы №527-VI заңында берілген анықтамаға көңіл аударуға болады: экологиялық қауіпсіздік – қоршаған ортаға антропогендік және табиғи әсерлер салдарынан туындайтын қауіп-қатерлерден адамның және азаматтың өмірлік маңызы бар мүдделері мен құқықтарының, қоғам мен мемлекеттің қорғалуының жай-күйі болып табылады [4].

Біздің пікірімізше, осы тұрғыдан алғанда қауіпсіздікті, соның ішінде энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету – өзіндік механизмі бар, соның ішінде ең алдымен құқықтық механизмдер арқылы жүзеге асатын мемлекеттің әлеуметтік ұйымдастырушы субъект ретінде өз алдына қойған маңызды міндеттерінің бірі.

Ұлттық қауіпсіздіктің құрамдас бөлігі ретінде экологиялық қауіпсіздік тұрақты дамудың міндетті шарты болып табылады және табиғи жүйелерді сақтаудың және қоршаған ортаның тиісті сапасын қолдаудың негізі болады.

Қазіргі уақытқа дейін «қауіпсіздік» түсінігіне толық анықтама берілмеген. Ғылыми басылымдарында түрлі терминдер қолданылады, олар: «қауіпсіздік», «ұлттық қауіпсіздік», «мемлекеттік қауіпсіздік», «халықаралық қауіпсіздік», «ғаламдық қауіпсіздік».

В. Робердің сөздігі бойынша, қауіпсіздік біліреді: «адам өз жанын жайлы және өзін басқа бір қауіп-қатерден қорғалған болып сезінеді». Осы түсінікте «қауіпсіздік» анықтамасы XII ғасырдан бастап қолданылды [5].

Бүгінгі таңда ғылыми әдебиеттерде «энергетикалық қауіпсіздік» ұғымын анықтауда бірыңғай пікір жоқ. Ал энергетикалық қауіпсіздік ұғымы көріп отырғанымыздай, әр түрлі салада нәтижелі қолданылып келеді: энергетика, экономика, саясат. Энергетикалық қауіпсіздік ұғымында сын түрлі мағына болуы мүмкін: жергілікті энергетикалық жүйенің тиімді жұмыс жасауын қамтамасыз ету немесе аумақтың энергетикалық балансын қолдаудан энергетикалық қауіпсіздік ұғымын кең мағынада, яғни ұлттық немесе халықаралық аспектіде түсіндірілуі мүмкін [6].

«Энергетикалық қауіпсіздік» ұғымының нақты анықтамасы жоқ. Халықаралық энергетикалық агенттіктің анықтамасы бойынша «төтенше жағдайлар, терроризм, инфрақұрылымды жеткілікті инвестицияланбау кезінде тұтынушыны үздіксіз энергиямен қамтамасыз етуге бағытталған кешенді тұжырымдар» [7]. Ал дүниежүзілік энергетикалық кеңес энергетикалық қауіпсіздікті «нақты экономикалық жағдайда қажет көлемде және сапада энергетикамен қамтамасыз ету» деп анықтама беріледі. Халықаралық энергетикалық агенттіктің 1985 жылғы жарияланған «Технология саласындағы энергетикалық саясатында» энергетикалық қауіпсіздік қолайлы бағаға тиімді энергетика жеткізу деп анықтама берілді [8].

Батыс әдебиеттерінде энергетикалық қауіпсіздікті сыртқы энергетикалық тәуелділікпен байланыстырып қарастыра келе, энергетиканың мемлекеттің ішкі және сыртқы нарығында жеткіліктігі деп анықтама беріледі.

М.С. Лизикова энергетикалық қауіпсіздік ұғымын талдай келе, аталған терминнің екі түрлі нұсқасын ұсынады. Бірінші жағдайда, энергетикалық қауіпсіздік азаматтардың, қоғамның, мемлекеттің және экономиканың энергия тасымалдаушылар арқылы қамтамасыз етудің дефициті және үздіксіз энергиямен қамтамасыз ету қауіптілігінен қорғану жағдайы деп түсіндіреді. Энергетикалық қауіпсіздік терминінің екін-

ші нұсқасы ұлттық қауіпсіздіктің энергетикалық нұсқасы деп түсінілуі қажет деген ұсыныс келтіреді [9].

Қазақстандық энергетикалық қауіпсіздік ұғымына тоқталатын болсақ, Қазақстан Республикасы халықаралық құқықтың субъектісі ретінде энергетикалық қауіпсіздік ұғымына ұқыптылықпен қарау керек, себебі:

– Қазақстан Республикасы едәуір көлемде энергиялық ресурстар қорына ие және энергоресурстардың жоғарғы бағада экспортталуына мүдделі;

– Стратегиялық тұрғыдан ойлай келе, энергиялық ресурстардың сарқылуының нәтижесінде энергетикалық қауіптілік туындауы мүмкін, осы жерде энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету арқылы алдын алуға болады;

– Энергетикалық қауіпсіздік ұғымына құқықтық тұрғыдан талдау жасалынуы тиіс.

Энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін жасалынып жатқан әрекеттердің барлығы ең алдымен экологиялық талаптардың шеңберінде жүргізілуі тиіс. Табиғи ресурстарды жер қойнауынан өндіруден бастап, оларды саудалауға дейінгі қатынастардың барлығы құқықтық актілермен реттелінеді. Табиғи ресурстарды энергетикалық қауіпсіздік үшін пайдалануда ең басты назар экологиялық қауіпсіздікті сақтауға аударылуы тиіс. Белгілі қазақстандық ғалым Н.Б. Мұхитдиновтың, «қағидалар құқық нормаларында әрқилы бекітіледі, олардың кейбірі сәйкесінше берілген нормалардан айқын көрінсе, кейбірі құқықтың белгілі бір саласының не институтының нормаларын талдау арқылы көрінеді [10]. Бірақ олардың барлығы заң шығарушының қоғамдағы экономикалық және саяси заңдылықтарды ескере отырып анықталады», дейді. Сондықтан экологиялық құқықтың қағидалары энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде негіз болуы тиіс. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінде экологиялық заңнаманың төмендегідей қағидалары бекітілген: Қазақстанның тұрақты дамуын қамтамасыз ету; экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, экологиялық қатынастарды реттеудегі экожүйелі көзқарас; қоршаған ортаны қорғау саласындағы мемлекеттік реттеу және табиғи ресурстарды пайдалану саласындағы мемлекеттік басқару; қоршаған ортаны ластаудың және оған кез келген басқа түрде залал келтіруді болдырмау жөнінде алдын алу шараларының міндеттілігі; Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасын бұзғаны үшін жауаптылықтан бұлтартпау; қоршаған ортаға келтірілген залалды өтеу міндеттілігі; қоршаған ортаға әсер етудің ақылы болу және оған рұқсат алу тәртібі; табиғи ресурстарды пайдалану мен қоршаған ортаға әсер ету кезінде неғұрлым экологиялық таза және ресурс үнемдеуші технологияларды қолдану; қоршаған ортаны қорғау жөніндегі мемлекеттік органдар қызметінің өзара әрекеттестігі, үйлесімділігі мен жариялылығы; табиғат пайдаланушыларды қоршаған ортаны ластауды болдырмауға, азайтуға және оны жоюға, қалдықтарды кемітуге ынталандыру; экологиялық ақпараттың қолжетімділігі; табиғи, пайдалану мен қоршаған ортаға әсер ету кезінде ұлттық мүдделерді қамтамасыз ету; Қазақстан Республикасы экологиялық заңнамасының халықаралық құқық принциптерімен және нормаларымен үйлесуі; жоспарланып отырған шаруашылық және өзге де қызметтің экологиялық қауіптілігі презумпциясы және оны жүзеге асыру туралы шешімдер қабылдаған кезде қоршаған ортаға және халықтың денсаулығына әсерін бағалау міндеттілігі болып табылады. Бұл қағидалардың кейбірі экологиялық заңнамаға тән қағида емес, бірақ олар табиғатты пайдалануда, еліміздің экономикалық әлеуетін арттыруда маңызды рөл атқарады. Мысалы Қазақстан Республикасының тұрақты дамуы қағидасы. Бұл қағида біз қарастырып отырған энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің діңгегі екендігі даусыз. Өз кезегінде «әр мемлекет қоршаған ортаның ұлттық жүйесіне қатысты, өзіне қажетті саясат жүргізу кезінде заманауи халықаралық құқықтың жалпы мойындаған принциптері мен нормаларын сақтауға міндетті».

Ойымызды тұжырымдар болсақ, тұрақты дамуға қол жеткізіп және баршамызды жарқын болашақпен қамтамасыз ету үшін энергетикалық қауіпсіздікті барлығымыз тең жауапкершілікпен жүзеге асыруымыз қажет.

Аталғандармен қоса, ресейлік заңгер ғалым О.А. Городовтың пікірінше кез келген мемлекетте энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бірқатар факторларға байланысты және ол мемлекеттің энергетикалық саясатының жүргізілуінің жемісі болады. Мемлекетте энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету ресурстық, экологиялық және технологиялық жеткіліктілікпен анықталады. Ресурстық жеткіліктілік ұлттық экономика мен халықты қолжетімді энергетикалық ресурстармен қамтамасыз етудің физикалық мүмкіндігі болса, экономикалық жеткіліктілік қолжетімді және тиімді бағамен қамтамасыз етілуді білдіреді, ал экологиялық және технологиялық жеткіліктілік энергетикалық ресурстарды

алу, өндіру тұтыну кезінде экологиялық технологияларға және энергетикалық объектілерге зиянын тигізбей энергиямен қамтамасыз етуді білдіреді [11]. Сонымен қатар, мемлекетте энергетикалық саясат жүргізіле отырып, энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін бірқатар негізгі қағидаларды ұстану керек:

1. Мемлекеттің ұлттық экономикасы мен халқын күнделікті тиімді және қолжетімді бағамен энергегиямен қамтамасыз ете тұра резервтік энергия ресурстарын құру арқылы энергетикалық тапшылықтың алдын алу.

2. Халықаралық энергетика саласында шет мемлекеттермен ынтымақтастықты орната отырып осы саладағы мемлекеттің ішкі мүддесін басымдыққа қою.

3. Энергиялық сервистік қызметтерді құру.

4. Энергияны үнемдеу саласында кәсіпкерлікті дамытуды ынталандыру.

5. Альтернативті энергияны қолдану саласын құқықтық реттеу [7].

Қорытынды

Аталғандарды қорытындылай келе, бүгінгі таңда энергетикалық қауіпсіздік мәселесіне нақты заңи анықтама берілмеген. Заңгер ғалымдардың осы ұғымды анықтаудағы дефинитивті ұсыныстары бір-біріне қайшы келеді. Дегенмен де энергетикалық қауіпсіздік мәселесі құқықтық категория ретінде қарастырылған жөн. Себебі, ғалым заңгерлер энергетиканың өзін ғана емес, сол энергетиканы қолдану нәтижесінде пайда болатын құқықтық қатынастарды ғылыми тұрғыдан зерттеуі керек. Қазақстан Республикасының энергетикалық заңнамасы бір жүйеге келтірілуі тиіс. Аталған зерттеулердің негізінде, энергетикалық қауіпсіздік тек экономика, саясат немесе техникалық ғылымдарымен шектелмей, ол заң ғылымы тұрғысынан да зерттелуі тиіс және энергетикалық қауіпсіздік мәселесінің экологиялық құқықпен де тікелей байланысы бар екені де анықталды.

Ұсынылған зерттеулерге негізделе отырып, энергетикалық қауіпсіздіктің заңи анықтамасын анықтау үшін энергетикалық қауіпсіздік ұғымының келесі құқықтық тұрғыдан белгілерін қарастыруымызға болады.

Біріншіден, ол тиімді, қалыпты және экологиялық қауіпсіз энергиямен қамтамасыз ету; екіншіден, энергетикалық қауіпсіздіктің негізгі ресурстары болып жаңартылмайтын энергия көздері табылады; үшіншіден, энергетикалық қауіпсіздік – ол энергияның жеткіліктігі; төртіншіден, энергетикалық қауіпсіздік – ол энергетика объектілерінің табиғи апатқа ұшырауының алдын алу; бесіншіден, энергетикалық қауіпсіздік – адам және азаматтық қолайлы қоршаған ортаға құқықтарын жүзеге асыруға кедергі келтірмеуі тиіс; алтыншы – энергетикалық қауіпсіздік экологиялық таза энергияның жаңартылатын көздерін пайдалануға бағытталуы керек.

Әдебиеттер

1 «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы (Астана, 2012 жылғы 14 желтоқсанда). – «Параграф-2016» АЖ.

2 Назарбаев Н.А. Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке. – М.: Экономика, 2011. – 194 с

3 Chen, J. Li, Y., Wang, W., Global classical solutions to the Cauchy problem of conservation laws with degenerate diffusion / Journal of differential equations / № 260, Volume 5 / 2016- p. 4657-4682

4 Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы №527-VI заңы – – «Параграф-2016» АЖ.

5 Wang, Y.J, Yu, J.H.Enhancement of rolling energy conversion of a boat using an eccentric rotor revolving in a hula-hoop motion / Ocean Engineering № 116 – 2016. – p. 21-31

6 Егорова Р. Экологические последствия некомплексного использования углеводородных ресурсов. – Саясат. – 2002. – № 7. – С. 27.

7 Кожантаева У. Европейский козырь и каспийская головоломка // Деловая неделя. – 2006. – 28 июля.

8 Ерекешова Б. Предпринимательская деятельность в нефтегазовой промышленности. – Саясат. – 2006. – № 5. – С. 33.

9 Лизикова М.С. (Марина Сергеевна). Международные эколого-правовые аспекты ядерной безопасности и Энергетическая Хартия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; науч. рук. А.И. Иойрыш. – М., 2005. – 24 с.

10 Мухитдинов Н.М. Избранные труды в 10 томах / Н. Мухитдинов – Изд. 2-ое, доп. – Алматы: ТОО «Нурай Принт Сервис», 2013.

11 Городов О.А. Введение в энергетическое право: учебное пособие. – М.: Издательство «Проспект», 2014. – 241 с.
12 Нуртаева Г.Л. Энергетическое право: курс лекции. Издание Каспийского общественного университета. – Алматы, 2011. – 156 с.

References

1 «Kazaқstan-2050» Strategijasy қalyptasқan memlekettin zhana sajasi bagyty Kazaқstan Respublikasynyn Prezidenti – Elbasy N.Ә. Nazarbaevtyn Kazaқstan halқyna Zholdauy (Astana, 2012 zhylgy 14 zheltoқsanda). – «Paragraf-2016» AZh.
2 Nazarbaev N.A. Global'naja jenergojekologicheskaja strategija ustojchivogo razvitija v XXI veke. – M.: Jekonomika, 2011. – 194 s
3 Chen, J. Li, Y., Wang, W., Global classical solutions to the Cauchy problem of conservation laws with degenerate diffusion / Journal of differential equations / № 260, Volume 5 / 2016- p. 4657-4682
4 Kazaқstan Respublikasynyn ulttyқ қauipsizdigi turaly Kazaқstan Respublikasynyn 2012 zhylgy 6 қantardagy №527-VI zany – – «Paragraf-2016» AZh.
5 Wang, Y.J, Yu, J.H.Enhancement of rolling energy conversion of a boat using an eccentric rotor revolving in a hula-hoop motion / Ocean Engineering № 116 – 2016. – p. 21-31
6 Egorova R. Jekologicheskie posledstvija nekompleksnogo ispol'zovanija uglevodorodnyh resursov. – Sajasat. – 2002. – №7. – S. 27.
7 Kozhantaeva U. Evropejskij kozyr' i kaspijskaja golovolomka // Delovaja nedelja. – 2006. – 28 ijulja.
8 Erekeshova B. Predprinimatel'skaja dejatel'nost' v neftegazovoj promyshlennosti. – Sajasat. – 2006. – № 5. – S. 33.
9 Lizikova M.S. (Marina Sergeevna). Mezhdunarodnye jekologo-pravovye aspekty jadernoj bezopasnosti i Jenergeticheskaja Hartija: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskih nauk; nauch. ruk. A.I. Iojrysh. – M., 2005. – 24 s.
10 Muhitdinov N.M. Izbrannye trudy v 10 tomah / N. Muhitdinov – Izd. 2-oe, dop. – Almaty: TOO «Nuraj Print Servis», 2013.

11 Gorodov O.A. Vvedenie v jenergeticheskoe pravo: uchebnoe posobie. – M.: Izdatel'stvo «Prospekt», 2014. – 241 s.
12 Nurtaeva G.L. Jenergeticheskoe pravo: kurs lekcii. Izdanie Kaspijskogo obshhestvennogo universiteta. – Almaty, 2011. – 156 s.

Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.

О роли природоохранной прокуратуры в борьбе с экологическими правонарушениями

В статье рассмотрены примеры прокурорского надзора в сфере экологии по двум регионам Казахстана. Результаты проверок прокуроров и специалистов Департаментов по экологии свидетельствуют о масштабности загрязнения воды, воздуха, почвы страны.

Ключевые слова: экология, экологические правонарушения, загрязнение почвы, атмосферного воздуха, воды.

Tapalova R.B., Malikova Sh.B.

On the role of environmental prosecutors in the fight against environmental offenses

The article discusses examples of prosecutorial supervision in two regions of Kazakhstan ecology. The results of inspections of prosecutors and experts on ecology departments indicate the magnitude of pollution of water, air and soil of the country.

Key words: ecology, environmental offenses, contamination of soil, air, water.

Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.

Экологиялық құқық бұзушылықтармен күрестегі табиғат қорғау прокуратурасының рөлі туралы

Мақалада Қазақстанның екі регионы бойынша экология аясындағы прокурорлық қадағалаудың мысалдары қарастырылған. Прокурорлар мен экология бойынша Департамент мамандарының тексерістерінің нәтижелері су, ауа, мемлекеттің топырағының ластануының үлкен масштабта екендігін куәландырады.

Түйін сөздер: экология, экологиялық құқық бұзушылық, топырақты, ауаны, суды ластау.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.98

***Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: tapalova_r@mail.ru

О РОЛИ ПРИРОДООХРАННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Система специализированных природоохранных прокуратур доказала оправданность ее существования и оперативность при решении задач укрепления природозащитной законности, а также экологического правопорядка в стране, что обусловливает необходимость их дальнейшего сохранения, укрепления и совершенствования [1, 2].

Деятельность природоохранных прокуратур дает определенные положительные результаты, она сдерживает еще большее распространение нарушений законов об охране природы. За счет предприятий (организаций) – загрязнителей окружающей среды, а иногда и виновных должностных лиц государству частично возмещается причиненный ущерб; непосредственные виновники привлекаются к административной, дисциплинарной или иной ответственности. Каждая природоохранная прокуратура в нашей стране может показать свои достижения.

Например, инцидент, произошедший в Кзылординском регионе. Так, 9 марта 2008 года на контрактной территории ТОО «Саутс-Ойл» месторождения «Кенлык» при бурении скважины произошло газонефтепроявление с дальнейшим переходом в открытый фонтан и возгоранием газонефтяной смеси. Полную ликвидацию аварии смогли произвести лишь 18 марта 2008 года. Авария произошла вследствие ненадлежащего технического контроля, т.е. при нарушении требований правил по безопасному ведению работ при бурении скважин. В результате аварии было сожжено 96 222 куб.м газа и 224,7 тонн нефти, в атмосферу было выброшено 27,492 тыс.куб.м. газа и на рельеф местности 64,2 тонн нефти. По данному факту на компанию был наложен административный штраф в размере 5 243 562 801 тенге административным судом г. Астаны, а не Кызылорды. Областной департамент экологии стал действовать через центральный исполнительный орган – Министерство охраны окружающей среды РК, поскольку в тот момент в регионе была устойчивая практика административного суда ограничивать максимальный размер административного штрафа до 2000 месячных расчетных показателей, в связи с неправильным применением и толкованием ч. 3 ст. 48 Кодекса об административных правонарушениях РК [3]. Кроме того, природоохранной прокуратурой региона был подан гражданский иск в пользу

государства на сумму 86 159 428 тенге, который был рассчитан на основании «Правил экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды» ввиду загрязнения атмосферного воздуха. Данный процесс прошел несколько инстанций, в итоге благодаря настойчивости прокуратуры иск был удовлетворен, хотя частично на сумму 30 461 826 тенге, которую изначально добровольно признавал ответчик [4]. Или другой пример, 17 марта 2015 г. Департамент экологии по ЗКО за административное правонарушение, предусмотренное статьей 328 КоАП РК «Превышение нормативов эмиссии в окружающую среду», наложил на АО «Интергаз Центральная Азия» штраф в размере 43 миллионов 510 тысяч тенге. Речь идет о взрыве газопровода, который произошел ночью 1 февраля вблизи поселка Белес Зеленовского района [3]. Газопровод принадлежит АО «Интергаз Центральная Азия», которое, в свою очередь, не согласилось, с постановлением экологов и обжаловало его в административном суде. Представители компании были согласны с тем, что выбросы газа, произошедшие вследствие взрыва газопровода, превышали нормы, а также согласились с объемом выброшенного газа, который установил департамент экологии. Но их не устроила сумма штрафа. Обратившись в суд, они хотели добиться ее перерасчета в сторону уменьшения. Однако суд вынес решение в пользу экологов и оставил в силе их постановление и сумму штрафа. Стала известна и причина взрыва на газопроводе. Взрыв произошел из-за усталости труб, по которым шел газ. В этой ситуации надо отметить роль прокуратуры, поддержавщей департамент экологии.

Определенный вклад при осуществлении прокурорского надзора за законностью в деятельности государственных органов и природопользователей вносит и Атырауская природоохранная прокуратура. Так, по информации Департамента Комитета Национальной безопасности по Атырауской области о сбоях 29 января 2014 г. на объектах ТОО «Тенгизшевройл», сопровождающееся выбросами загрязняющих веществ в атмосферу, Департаментом экологии по Атырауской области 31 января 2014 г. была проведена внеплановая проверка. Было установлено, что произошла аварийная остановка нескольких технологических линий КТЛ-1 (2 нитка), КТЛ-2 (1 и 2 нитка), КТЛ-3 (5 нитка). Причиной остановки послужило резкое понижение температуры окружающей среды, в результате начался сбой работы контрольно-измерительных приборов. Прекращается подача сырья на установку и далее по цепочке – увеличивается концентрация диоксида серы, срабатывает автоматическая система защиты, происходит остановка оборудования установки, работники производят сброс сырого газа, пытаются восстановить технологический режим, при этом происходит попадание жидкости в систему кислого газа, это приводит к остановкам следующих ниток установок и компрессоров. Только к 1 февраля 2014 г. удалось стабилизировать КТЛ-1, КТЛ-2. В результате за 29-31 января 2014 г.в атмосферу по одной нитке было выброшено более 29,4990 тонн, по другой – 171,87418 тонн, по следующей – 22,16636 тонн, далее – 0,29157 тонн, через дымовую трубу выброс диоксида серы достиг 57,3340183442 тонны. В общем в атмосферу было выброшено за 2 суток более 271,16541 тонн токсичных веществ – диоксида серы, диоксида азота, сероводорода, метана, меркаптана, оксида углерода. Эти составляющие выбросов не только превышают нормативы, но и относятся к числу не имеющих экологического разрешения согласно ч.3 ст.12 и ч.1 ст.69 Экологического кодекса РК. В выданном для ТШО разрешении на эмиссии в окружающую среду Комитета экологического регулирования и контроля МООС РК от 29 декабря 2012. №0000098 серии W-7 указано на получение разрешения на эмиссии и соблюдения нормативов эмиссии. Вина субъекта в том, что при проектировании и ведении добычи, переработки нефти они прекрасно знали, что регион отличается резкими перепадами температуры, данную ситуацию нельзя интерпретировать как возникновение непреодолимой силы и ее можно было предотвратить. Изучение практики работы Атырауской природоохранной прокуратуры Департаментом экологии по Атырауской области показывает, что «Тенгизшевройл» систематически нарушает нормативы эмиссии, например, с 14 по 18 апреля 2010 г. компания «Тенгизшевройл» произвела три аварийных выброса загрязняющих веществ при сжигании газа на факелах на Тенгизском месторождении. За сверхнормативные выбросы загрязняющих веществ при сжигании газа на факелах компания оштрафована на более чем 500 млн. тенге. 11 июня 2010 года с компании Тенгизшевройл в доход государства было взыскано 509 520 687 тенге, позже компании были предъявлены претензии о возмещении ущерба, нанесенного окружающей среде на сумму 464 412 067 тенге. Как заявлял специализированный природоохранный

прокурор Атырауской области Аршат Тайтуллин: «Дело о более чем миллиардном иске к этой нефтедобывающей компании рассматривалось в судах с прошлого года [4]. Компания «Тенгизшевройл» трижды апеллировала в различных судебных инстанциях, и трижды проигрывала судебные процессы. И вот, 9 сентября этого года указанная сумма в 1,7 млрд. тенге была полностью взыскана в доход государства» и т.д. [4].

Вместе с тем, мониторинг экологической ситуации, как утверждают специалисты, подтверждается результатами прокурорских проверок, показывает наличие недостатков и упущений в системе экологического контроля, что усугубляет «болевые точки» и приводит к серьезному ущербу окружающей природной среды, нарушениям прав граждан в этой сфере. Практика прокурорского надзора в области экологического контроля должна быть достоянием общественности страны, региона, города, поселков, аулов и должна постоянно анализироваться, совершенствоваться с учетом сложной экологической ситуации в стране. Прокурорам следует системно прорабатывать широкий спектр вопросов, влияющих на экологическую безопасность: нарушения лесного, водного законодательства, промышленной безопасности, загрязнение почвы, атмосферного воздуха и др. Мобилизация потенциала и максимально эффективное использование накопленного прокурорского опыта надлежащего осуществления органами управления и контроля возложенных на них полномочий.

Литература

1 Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 «О Прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.)

2 Инструкция «Об организации прокурорского надзора за применением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в социально-экономической сфере», утвержденная приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 1 октября 2010 года № 60. Прокурорский надзор: Сб. нормативных правовых актов. – Алматы: ЮРИСТ, 2013. – 117 с.

3 Архив природоохранной прокуратуры Кзыл-Ординской области [Электронный ресурс] http://kzl.prokuror.kz/rus/kontaktnaya-informaciya/prokuratura-kyzylordinskoy-oblasti – 2015.

4 Архив природоохранной прокуратуры Атырауской области [Электронный ресурс] http://atr.prokuror.kz/rus/sub/spp/kontaktnaya-informaciya – 2014 г.

References

1 Zakon Respubliki Kazahstan ot 21 dekabrja 1995 goda № 2709 «O Prokurature» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 06.04.2016 g .)

2 Instrukcija «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za primeneniem zakonov, sobljudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina v social'no-jekonomicheskoj sfere», utverzhdennaja prikazom General'nogo prokurora Respubliki Kazahstan ot 1 oktjabrja 2010 goda № 60. Prokurorskij nadzor: Sb. normativnyh pravovyh aktov. – Almaty: JuRIST, 2013. – 117 s.

3 Arhiv prirodoohrannoj prokuratury Kzyl-ordinskoj oblasti [Jelektronnyj resurs] http://kzl.prokuror.kz/rus/kontaktnaya-informaciya/prokuratura-kyzylordinskoy-oblasti – 2015

4 Arhiv prirodoohrannoj prokuratury Atyrauskoj oblasti [Jelektronnyj resurs] http://atr.prokuror.kz/rus/sub/spp/kontaktnaya-informaciya – 2014 g.

6-бөлім

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

Раздел 6

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

Section 6

CRIMINAL LAW AND CRIMINALISTICS

Джансараева Р.Е.

Взаимосвязь миграции и преступности

Трансформация общественных отношений в условиях глобализации, наряду с положительными аспектами, имеет свои негативные последствия: криминализация отношений, изменение структуры преступности, модификация известных и появление новых видов преступности. В статье исследуется взаимосвязь миграции и определенной совокупности преступлений, совершаемых мигрантами, объединенными на территории РК общностью криминальной сферы и интересов. Модель проблемной ситуации находится в области преступных посягательств на общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения безопасности жизни граждан; общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти; мира и безопасности человечества.

Ключевые слова: миграция, мигрант, криминальная миграция, незаконная миграция, преступность, миграционная преступность.

Dzhansarayeva R.Y.

The interrelationship between migration and crime

The transformation of social relations in the context of globalization, along with the positive has its negative consequences of the criminalization of relations, changing crime patterns, modification of known and new types of crime. The article explores the relationship between migration and specific set of crimes committed by migrants in Kazakhstan combined common criminal sphere and interests. Model is a problematic situation in the field of criminal attacks on public relations in the sphere of security of life of citizens; public safety and public order, the public authorities; peace and security of mankind.

Key words: migration, migrant, migration crime, illegal migration, crime, migration crime.

Джансараева Р.Е.

Қылмыстылық пен көші-қонның өзара байланысы

Жаһандану жағдайындағы қоғамдық қатынастардың өзгерістерге ұшырауының жағымды аспектілерімен қоса, жағымсыз салдарларды: қатынастардың криминализациялануын, қылмыстылықтың құрылысының өзгеруін, белгілі қылмыстылықтың түрін өзгертуі мен жаңа қылмыстылық түрлерінің пайда болуын туындатады. Мақалада көші-қон мен ҚР аумағында криминалды ая мен мүдделердің ортақтығымен біріктірілген мигранттармен жасалынған қылмыстардың белгілі бір жиынтығының өзара байланысы зерттелген. Шиеленісті жағдайдың үлгісі азаматтардың өмірінің қауіпсіздігін, қоғамдық қауіпсіздік пен қоғамдық тәртіпті, мемлекеттік билікті, бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігін қамтамасыз ету аясында қалыптасатын қоғамдық қатынастарға қылмыстық қол сұғушылықтар аясында туындайды.

Түйін сөздер: көші-қон, мигрант, криминалды көші-қон, заңсыз көші-қон, қылмыстылық, көші-қон қылмыстылығы.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.9(4/9)

Джансараева Р.Е.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: jansarayeva@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИГРАЦИИ И ПРЕСТУПНОСТИ

Процессы глобализации и интеграции, происходящие в современном мире в последние десятилетия, усиливают миграционные процессы. Мобильность населения, обусловленная поиском лучших возможностей в плане образования и трудоустройства, вынужденным перемещением из-за природных и антропогенных катастроф и ухудшения среды обитания, бегством из зон политической нестабильности и вооруженных конфликтов, продолжает возрастать. Изменения размеров, направления, интенсивности миграционных потоков происходят под воздействием экономических, демографических, социальных, политических, экологических факторов.

Современные миграционные потоки предоставляют значительные преимущества государствам-реципиентам миграционных потоков в виде пополнения демографического потенциала, дополнительных ресурсов рабочей силы, роста экономики.

Позитивные последствия миграционных потоков наблюдаются и в государствах-донорах – поставщиках миграции: решается вопрос трудоустройства избыточной рабочей силы и уменьшения количества безработного трудоспособного населения, благодаря денежным переводам стимулируется рост экономики и благосостояния страны исхода.

Наряду с позитивными последствиями, миграционные потоки влекут негативные процессы. Миграционные процессы способны влиять на показатели преступности в принимающих странах, в связи с чем различные аспекты миграции населения все чаще привлекают внимание криминологов, многие из которых рассматривают миграцию населения как «фоновое явление преступности», влияющее на количественные, а иногда и качественные показатели [1-5].

Миграционные потоки оказывают негативное влияние на криминологическую ситуацию соответствующих регионов. В большей степени миграционные процессы коррелируют к криминологическим показателям, характеризующим преступления против личности, в сфере экономики, общественной безопасности и общественного порядка.

Постоянно увеличивающийся поток иммигрантов в Казахстан на фоне отсутствия действенной системы предупреждения и пресечения незаконной миграции становится наиболее акту-

альной проблемой для общества и государства. Поскольку реальное количество мигрантов не поддается оценке, а структура миграционных потоков весьма разнообразна по своим социальным характеристикам, можно привести лишь более-менее точные данные, отражающие миграционную преступность одной из важных групп внешних мигрантов, не самой многочисленной, но наиболее подконтрольной для правоохранительных органов, а именно – преступности иностранных граждан и лиц без гражданства. Так, по данным Департамента миграционной полиции МВД РК за 2015 год в органах внутренних дел был зарегистрирован 1381601 иностранец, прибывший в нашу страну с различными целями. За 8 месяцев 2016 года в органах внутренних дел зарегистрировано 1053959 иностранцев.

Массив иммигрантов неоднороден по своему составу, по мотивации и целям приезда, длительности пребывания, демографическим, этническим, социальным характеристикам. Следовательно, различны и направления воздействия различных групп мигрантов на криминологическую ситуацию.

Так, по данным ДМП МВД РК, в Республику в 2015 году прибыли:

– по частным делам 1179596 человек;
– по служебным делам – 50536 человек;
– на работу – 125625 человек;
– в качестве туристов – 11972 человека;
– на учебу – 10011 человек;
– миссионеры – 3495 человек;
– с иной целью – 3495 человек.

Большинство иностранцев временно зарегистрировано в г. Алматы – 316709 человек; Алматинской области – 142279 человек; Южно-Казахстанской области – 142062 человека.

Наибольшее количество зарегистрированных из стран СНГ – граждане:

– Узбекистана – 797 982 человека;
– России – 166 233 человека;
– Кыргызстана – 114 385 человек.

Из стран дальнего зарубежья:

– КНР – 103 468 человек;
– Турции – 51 276 человек;
– Монголии – 11 098 человек.

За 8 месяцев 2016 года в Республику Казахстан прибыли:

– по частным делам – 876 852 человека;
– по служебным делам – 32 324 человека;
– на работу – 135 082 человека;
– в качестве туристов – 7 837 человек;
– на учебу – 4 385 человек;
– миссионеры – 237 человек;
– иные – 2 522 человека.

Большинство иностранцев временно зарегистрированы:

– г. Алматы – 248 536 человек;
– Алматинская обл. – 185 426 человек;
– Южно-Казахстанская обл. – 127 986 человек;
– г. Астана – 105 089 человек.

Наибольшее количество зарегистрированных из стран СНГ – граждане:

– Узбекистана – 665 984 человека;
– России – 114 096 человек;
– Кыргызстана – 83 337 человек.

Из стран дальнего зарубежья:

– КНР – 64 544 человека;
– Турции – 29 633 человека;
– Монголии – 7 329 человек;

При этом большое число иностранных граждан не соблюдают установленный режим пребывания. В 2015 году 106945 иностранцев было привлечено к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства, 10840 иностранцев выдворено.

В том числе по:

– г. Алматы привлечено – 17 154 человека; выдворено – 1165 человек;
– Алматинской области привлечено – 11 987 человек; выдворено – 946 человек;
– Южно-Казахстанской области привлечено – 11 118 человек; выдворено – 936 человек;
– г. Астана, привлечено – 9 739 человек; выдворено – 2236 человек.

Из стран СНГ:

– Узбекистана, привлечено – 70 846 человек; выдворено – 7 789 человек;
– России, привлечено – 8 381 человек; выдворено – 675 человек;
– Кыргызстана, привлечено – 5 028 человек; выдворено – 545 человек.

Из стран дальнего зарубежья:

– КНР, привлечено – 3 258 человек; выдворено – 524 человек;
– Турции, привлечено – 1 008 человек; выдворено – 85 человек;
– Монголии, привлечено – 249 человек; выдворено – 7 человек.

За 8 месяцев 2016 года за нарушение миграционного законодательства к административной ответственности привлечено 75185 иностранцев, выдворено 7923 человек.

В том числе по:

– г. Алматы, привлечено – 12 861 человек; выдворено – 1635 человек;
– г. Астана, привлечено – 8 077 человек; выдворено – 1653 человека;

– Алматинской области, привлечено – 7 270 человек; выдворено – 499 человек;

– Мангистауской области, привлечено – 6 588 человек; выдворено – 859 человек.

Из стран СНГ:

– Узбекистана, привлечено – 49 870 человек; выдворено – 5 830 человек;

– России, привлечено – 5 371 человек; выдворено – 443 человека;

– Кыргызстана, привлечено – 3 032 человек; выдворено – 420 человек.

Из стран дальнего зарубежья:

– КНР, привлечено – 1 669 человек; выдворено – 297 человек;

– Турции, привлечено – 704 человека; выдворено – 32 человека;

– Монголии, привлечено – 211 человек; выдворено – 8 человек.

В 2015 году было зарегистрировано 216 фактов умышленного незаконного пересечения Государственной границы Республики Казахстан. За 8 месяцев 2016 года таких фактов было зарегистрировано 130. Очевидно, складывающаяся в стране ситуация с незаконной миграцией – это следствие сложной социально-политической и социально-экономической обстановки в мире, обусловленной локальными войнами и вооруженными конфликтами и глобальным экономическим кризисом.

Незаконная миграция является сложным социально-экономическим процессом, влияющим на все стороны жизни страны, и в первую очередь на ее безопасность и социально-экономическое развитие. Незаконная миграция, в частности,

– в политической сфере выступает в качестве непосредственной угрозы территориальной целостности государства;

– в экономической сфере способствует увеличению масштабов «теневой» экономики, изъятию из финансового оборота значительной доли денежных средств (уклонение от уплаты налогов, вывоз денег за рубеж и пр.), обострению ситуации на рынке труда и, в целом, криминализации экономики;

– в социальной сфере приводит к усилению социальной напряженности, обострению межнациональных отношений, ухудшению криминальной обстановки в государстве.

Незаконная миграция превращается в отлаженный криминальный бизнес с разветвленной структурой, значительным количеством вовлеченных лиц и огромным оборотом финансового капитала.

Незаконная миграция в РК, как и всякое масштабное явление, является следствием конкретных причин, которые связаны с определенными административно-правовыми и финансовыми условиями.

Основными причинами этого явления выступают, прежде всего, существующая «прозрачность» границ и отсутствие эффективной системы иммиграционного контроля на соответствующих постах в пунктах пропуска через государственную границу Республики Казахстан. Казахстан имеет безвизовые отношения с рядом государств, что позволяет гражданам этих стран беспрепятственно проникать на территорию РК. Отсутствует четкое правовое регулирование по принятию действенных мер в отношении иностранных граждан, не имеющих при себе документов, удостоверяющих их личность. Дефицит бюджетного финансирования процедур, связанных с выдворением иностранных граждан, уклоняющихся от выезда по истечении определенного им срока пребывания, а также отсутствие финансовых средств на создание центров депортации.

Отсутствие единой межведомственной интегральной информационной системы контроля миграционных процессов, лиц и транспортных средств, проследовавших через государственную границу, ее интегрированности с системой контроля паспортно-визовых документов не позволяет эффективно и оперативно решать вопросы контроля за въездом (выездом), режимом пребывания и местами нахождения и занятия трудовой деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства.

Массовое явление незаконной миграции способствует росту правонарушений среди мигрантов. Многие незаконные мигранты занимаются противоправной деятельностью, в том числе в составе организованных групп, сформированных по этническому принципу. Нередко они находят общие интересы с местными организованными преступными группами и коррумпированными чиновниками. Совершаемые преступления несут за собой ухудшение криминогенной обстановки, провоцируют обострение в обществе конфликтов на этнической почве, подрывают общественный порядок и безопасность в стране. Не имея четкого правового статуса, доступа к полноценному медицинскому обслуживанию, стремясь избежать контактов с правоохранительными органами, незаконные мигранты оказываются в положении маргиналов и становятся на путь соверше-

ния преступлений или жертвами насилия и вымогательства.

По информации МВД РК, за последние годы количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории страны, имеет тенденцию к росту.

Так, согласно официальной статистике, в Казахстане в 2010 году иностранцами и лицами без гражданства совершено 2119 преступлений, при этом их удельный вес в общей структуре преступности составил 0,6 %. В 2011 году ими было совершено 1765 преступлений, при удельном весе в общей структуре преступности 0,6 %; в 2012 году указанной категорией лиц было совершено 1788 преступлений, что в удельном весе в общей структуре преступности составило 0,6 %; в 2013 году количество преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства, составило 1570 преступлений из 347 тысяч зарегистрированных преступлений, или 0,5%; в 2014 году иностранцами совершено 2489 преступлений, при этом их удельный вес в общей структуре преступности из числа зарегистрированных 332 тысяч преступлений составил 0,7 %. В 2015 году всего было зарегистрировано 368,7 тысяч преступлений, к уголовной ответственности привлечены 2744 иностранца, из них 1976 за совершение преступлений, при этом их удельный вес в общей структуре преступности составил 0,7 %. За 9 месяцев 2016 года всего зарегистрировано 282,7 тысяч преступлений, к уголовной ответственности привлечено 1929 иностранцев, в том числе за совершение преступлений 1284, при этом их удельный вес в общей структуре преступности составляет 0,7 %.

Увеличивается количество преступлений и в отношении самих иностранных граждан, временно пребывающих в Республике Казахстан. Так, в 2010 году в отношении иностранцев совершено 1376 преступлений, в том числе:

– краж – 172;
– грабежей – 56;
– хулиганств – 31;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 11;
– убийств – 21;
– разбоев – 22;
– других – 1063.

В 2011 году в отношении иностранцев совершено 783 преступления, в том числе:

– краж – 349;
– грабежей – 114;
– хулиганств – 56;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 15;
– убийств – 13;
– разбоев – 24;
– других – 212.

В 2012 году количество преступлений в отношении иностранцев составило 960, в том числе:

– краж – 479;
– грабежей – 103;
– хулиганств – 63;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 22;
– убийств – 22;
– разбоев – 21;
– других – 250.

В 2013 году преступлений в отношении иностранцев было 1074, в том числе:

– краж – 520;
– грабежей – 104;
– хулиганств – 106;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 19;
– убийств – 18;
– разбоев – 9;
– других – 298.

В 2014 году в отношении иностранцев совершено 1645 преступлений, том числе:

– краж – 641;
– грабежей – 102;
– хулиганств – 92;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 13;
– убийств – 17;
– разбоев – 13;
– других – 767.

В 2015 году зарегистировано 2204 уголовных правонарушения, в том числе 2028 преступлений, из них:

– краж – 1015;
– грабежей – 104;
– хулиганств – 181;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 52;
– убийств – 32;
– разбоев – 17;
– других – 803.

За 9 месяцев 2016 года в отношении иностранцев зарегистрировано 1818 уголовных правонарушений, в том числе 1692 преступления, из них:

– краж – 914;
– грабежей – 121;
– хулиганств – 131;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 43;
– убийств – 19;
– разбоев – 10;
– других – 454.

Вклад мигрантов в преступность разных регионов различен. Он определяется прежде всего масштабами самого потока приезжих, который,

как правило, тем выше, чем крупнее населенный пункт. Сверхкрупные города с их широким спектром возможностей всегда были наиболее привлекательны для приезжих. Так, наибольшее количество преступлений, совершенных иностранными гражданами за 9 месяцев 2016 года, зарегистрировано:

– в городах Алматы (445) и Астана (231), в Жамбылской (158), в Мангыстауской (127), в Южно-Казахстанской (110) и в Восточно-Казахстанской (95) областях;

– в 2015 году – в городах Алматы (623) и Астана (280), в Алматинской (166), Жамбылской (263), Мангыстауской (165), Южно-Казахстанской (183) и Восточно-Казахстанской (181) областях;

– в 2014 году – в городе Алматы (593), в Алматинской (165), Жамбылской (247) и Костанайской (158) областях;

– в 2013 году – городе Алматы (139), в Алматинской (158), Жамбылской (113), в Южно-Казахстанской (141) и Восточно-Казахстанской (78) областях;

– в 2012 году – в городе Алматы (279), в Алматинской (138), Жамбылской (219), Южно-Казахстанской (134) и Восточно-Казахстанской (133) областях;

– в 2011 году – городе Алматы (267), Жамбылской (182), Мангыстауской (122), Восточно-Казахстанской (182) и Костанайской (123) областях.

Интерес представляют не только количественные особенности преступности мигрантов, но и качественные. Для мигрантов характерно совершение преступлений, требующих высокого криминального профессионализма и организованности.

Так, из общего количества преступлений, совершенных мигрантами в 2010 году составили:
– кражи – 455;
– хулиганства – 51;
– грабежи – 85;
– наркопреступления – 340;
– причинения тяжкого вреда здоровью – 40;
– разбои – 38;
– убийства –47;
– другие – 1063.

В 2011 году было иммигрантами совершено:
– краж – 495;
– хулиганств –39;
– грабежей – 94;
– наркопреступлений – 180;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 26;
– разбоев – 54;
– убийств – 41;
– других – 836.

В 2012 году:
– краж – 343;
– хулиганств – 56;
– грабежей – 93;
– наркопреступлений – 145;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 36;
– разбоев – 33;
– убийств –47;
– других – 1035.

В 2013 году:
– краж – 343;
– хулиганств – 56;
– грабежей – 93;
– наркопреступлений – 145;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 36;
– разбоев – 33;
– убийств –47;
– других – 1035.

В 2014 году:
– краж – 702;
– хулиганств – 80;
– грабежей – 135;
– наркопреступлений – 101;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 35;
– разбоев – 27;
– убийств –52;
– других – 1357.

В 2015 году:
– краж – 702;
– хулиганств – 80;
– грабежей – 135;
– наркопреступлений – 101;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 35;
– разбоев – 27;
– убийств –52;
– других – 1357.

В 2016 году (9 месяцев):
– краж – 554;
– хулиганств – 106;
– грабежей – 96;
– наркопреступлений – 54;
– причинений тяжкого вреда здоровью – 52;
– разбоев – 21;
– убийств –23;
– других – 378.

Преступность мигрантов характеризуется высокой латентностью, которая неоднозначна и имеет признаки, отличающие ее от латентности общеуголовных преступлений. Поскольку латентная преступность представляет собой реальную, но скрытую или незарегистрированную часть фактически совершенных преступлений,

то можно предположить, что среди всей массы преступлений, связанных с миграцией, какая-то часть ее осталась незарегистрированной. Она фиксируется именно как преступность мигрантов только в случае раскрытия преступлений и обнаружения виновных лиц, то есть после того, как устанавливается, что виновный – мигрант.

В тех случаях, когда правоохранительным органам не известно о самом факте совершения преступления (естественная латентность), особых отличий преступности мигрантов от общеуголовной преступности не наблюдается. Однако в тех случаях, когда правоохранительные органы, зная о совершенном мигрантом преступном деянии, не регистрируют преступление (искусственная латентность), то существуют отличия, обусловленные тем, что к тем основаниям, по которым укрывается то или иное преступление, дополнительно прибавляется еще одно основание, связанное с характеристикой лица, совершившего преступление – мигрант. Кроме того, учитывая, что мигранты могут быть как официально зарегистрированными, так и нелегалами, то разыскать лиц, которых «de jure» на территории государства нет, затруднительно и, зачастую получить какую-либо информацию о лице, совершившем преступление до его задержания, практически невозможно.

Таким образом, для определения общей совокупности преступлений, совершаемых иностранными мигрантами на определенной территории за определенное время, мы использовали понятие «преступность мигрантов». Также наряду с понятием «преступность мигрантов» широкое распространение получили понятия – «криминальная миграция», «преступность, связанная с миграцией», «преступность иностранцев», «миграционная преступность». Следует признать, что в теории нет согласованности позиций, позволяющей рассматривать миграционную преступность как частный компонент родового понятия незаконной миграции, что, в свою очередь, позволило бы устранить многие семантические противоречия в криминологии и других юридических науках, изучающих феномен незаконной миграции, нет единства мнений относительно толкования и терминологического определения миграционной преступности.

Миграционная преступность по своим масштабам и направленности разрушительного воздействия на экономику и безопасность государства, стала реальной глобальной угрозой. Осознание миграционной преступности как угрозы обусловливает необходимость ее теоретического осмысления и потребность постановки научной проблемы противодействия ей.

Литература

1. Бабаев М.М. Влияние демографических процессов на преступность / М.М. Бабаев, Э.В. Кузнецова, Е.Б. Урланис. – М., 1976.

2. Пахомов Э.С. Социальный механизм связи миграции и преступности / Э.С. Пахомов. – М., 1979.

3. Кобец П.Н. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых жителями стран СНГ в Москве / П.Н. Кобец, В.Н. Гладких. – М. – 2001.

4. Кайзер Г. Поведение маргинальных групп и преступность иностранных рабочих / В кн. Криминология. Введение в основы / Г. Кайзер. – М. – 1979.

5. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика / А.М. Яковлев. – М., 1985.

References

1. Babaev M.M. Vliyanie demograficheskih processov na prestupnost’ / M.M. Babaev, EH.V. Kuznecova, E.B. Urlanis. – M., 1976.

2. Pahomov EH.S. Social’nyj mekhanizm svyazi migracii i prestupnosti / EH.S. Pahomov. – M., 1979.

3. Kobec P.N. Kriminologicheskaya harakteristika i profilaktika prestuplenij, sovershaemyh zhitelyami stran SNG v Moskve / P.N. Kobec, V.N. Gladkih. – M., 2001.

4. Kajzer G. Povedenie marginal’nyh grupp i prestupnost’ inostrannyh rabochih / V kn. Kriminologiya. Vvedenie v osnovy / G. Kajzer. – M., 1979.

5. Yakovlev A.M. Teoriya kriminologii i social’naya praktika / A.M. YAkovlev. – M., 1985.

Kuanaliyeva G.A.,
Yerezhepkyzy R.

Ensuring the rights of the personality in criminal proceedings

Ensuring the rights of the personality is especially actual in the sphere of criminal trial, as in this sphere of imperious activity of government bodies, essential restrictions and even constitutional violations cases, the right of the personality arise and are shown. Here application of various measures of criminal procedure coercion, including measures of restraint which significantly limit the rights and legitimate interests of the personality, involved in the sphere of criminal justice possibly.

Key words: personality, rights and freedoms of the person, concept, legal policy.

Куаналиева Г.А.,
Ережепқызы Р.

Қылмыстық процестегі жеке тұлғаның құқықтарын қамтамасыз ету

Жеке тұлғаның құқықтарын қамтамасыз ету қылмыстық процесс саласындағы күрмеуі қалың өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Мемлекеттік билік органдарының осы саласында жеке тұлғаның құқықтарын шектеу, тіпті конституциялық құқықтарының бұзылуы да орын алып жатады. Қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шараларын қолдану, оның ішінде бұлтартпау шараларын қолдану жеке тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерін айтарлықтай шектейді.

Түйін сөздер: жеке тұлға, адам құқықтары мен бостандықтары, тұжырымдама, құқықтық саясат.

Куаналиева Г.А.,
Ережепқызы Р.

Обеспечение прав личности в уголовном процессе

Обеспечение прав личности особо актуально в сфере уголовного процесса, так как именно в этой сфере властной деятельности государственных органов возникают и проявляются существенные ограничения и даже нарушения конституционного права личности. Здесь возможно применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, которые существенно ограничивают права и законные интересы личности, вовлеченном в сферу уголовной юстиции.

Ключевые слова: личность, права и свободы человека, концепция, правовая политика.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

UDC 343.1

*Kuanaliyeva G.A., Yerezhepkyzy R.
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty
*E-mail: kuanalieva.guldanakz@mail.ru

ENSURING THE RIGHTS OF THE PERSONALITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In modern science the personality is considered in various aspects – philosophical, sociological, psychological, ethical and legal. In philosophy the opinion on the personality as about identity of the person, and not biological and social prevails. Social identity, i.e. set characteristic for the person of social qualities, his social originality do the person by the personality.

In psychology by the personality mean a kernel integrating the beginning, connecting together various psychological processes of the individual and giving to his behavior necessary sequence and stability. Thus, the personality is the specific person realizing the place and a role in society, engaged in conscious activity and possessing specific features [2, with. 53].

In psychology it is also considered to be, what not any person – the personality, though any identity of people. The personality appears from the moment of understanding by the person of the «I» and in the development passes a way from «a minimum of the personality» till the social maturity [2, with. 227].

Some scientists believe that the legal understanding of the personality has to be based on her philosophical and psychological concept. So, considering the personality as the subject of the rights and freedoms, V.A. Kuchinsky claims: «The person are born, the personality become. In order to become a personality, person must pass the corresponding stages of natural and social development not only to reach a certain level of physical and intellectual development, but also to get necessary social experience in the process of communication with other people [3, with. 27]. The conclusion in a word is that, for example, children and the insane can't be considered as persons [4, with. 42-43].

In our opinion, it's impossible to agree with this position. People usually participate in legal relations, who possess the mind and strong-willed qualities. However the absence at possible participants of legal communication of such qualities owing to age or psychological features doesn't give any grounds to deny behind them personal(in legal way of the word)properties in general as they don't lose right ability under no circumstances. It's necessary to recognize the correct point of view of V.S. Shadrin that in legal aspect the personality is any person [5, with. 5-6]. About it the analysis of use of the term «personality» in various branches of the

right, including in constitutional, criminal, criminal procedure in which it is applied in the broadest sense as a synonym of a concept «person» testifies also.

The constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995 says: «Dignity of the person inviolably. Nobody has to be exposed to tortures, violence, another cruel appeal humiliating human dignity or punishment» (article 17) [6, with. 42-43].

It is impossible no critically to transfer to jurisprudence psychological, philosophical, sociological concepts of the personality though it is impossible to dispense without using of categories of these sciences. The people possessing reason and willful qualities usually participate in legal relations.

The criminal procedure law for designation participating and production on criminal case of citizens usually uses the term «face». On literal sense the word «face» concerns to the personality though the phrase «legal entities» which are meant as the various organizations, establishments, the enterprises is widely known also. Without pressing in the detailed analysis of these concepts, at once we will agree with opinion that «face» and «person» is the same (except for legal entities).

In the theory of criminal trial participating persons in legal proceedings are called differently – «participants of criminal trial», «subjects of criminal trial», «participants of criminal procedure activity», «participants of the criminal procedure relations». For justification of legitimacy of this or that name various arguments taking into account procedural position of persons, their roles in criminal trial, interest in outcome of the case, etc. are used. The point of view about opportunity to unite all provided names under one general concept – «participants of criminal trial» as, participating in criminal trial is represented to the most acceptable and justified, the person can't but be the subject of the criminal procedure rights and duties, always makes criminal procedure actions or takes in them part, enters the criminal procedure relations. Speech can go only about features of participation.

Participants of criminal legal proceedings (individuals), certainly, are persons and in its legal aspect. All of them are allocated with the criminal procedure rights and duties which have to be guaranteed. However the concept «ensuring rights of the personality» extends only for a certain category of participants of criminal legal proceedings.

Any citizen participating in criminal trial, irrespective of its procedural situation, is a personality – the person possessing a constitutional law for recognition and protection of his dignity from the state. As the possession with dignity predetermines the attitude towards the participant of criminal trial as to the personality, it is obviously necessary to specify what it is meant.

The realization of the fact by man usually contacts with the concept «dignity» that possesses moral and intellectual qualities significant for him. At the same time dignity is understood also as a set of objective qualities of the person, determining his reputation in society, including a rationality, moral installations, level of knowledge, a worthy way of life etc.

That is in concept of dignity the objective and subjective moments, in the set forming a whole differ.

The objective moment is characterized by the following aspects: 1) human dignity, value of the person independent from qualities and features at all; 2) personal advantage as the value of the specific individual in possession to them positive spiritual and physical qualities; 3) the advantage connected with belonging to a certain social community, to a group – the dignity of the scientist, national advantage, dignity of the woman, etc. The subjective moment of advantage is expressed in understanding by the individual of the value as person in general, as specific personality, as representative of a certain social group. Following to idea of human dignity conducts to recognition of the person by the supreme value that now and received the fixing in the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

The person can't be deprived of the advantage which he has. Therefore not absolutely precisely to speak about advantage derogation, about protection of advantage. Object of encroachment is not the advantage, but feeling of advantage. Infringement of feeling of personal advantage – an action of open disrespect for the person, being expressed in the active actions directed to the address of the victim and ignoring value of the personality. The attitude of the state towards the personality, its advantage, interests, the rights is essential for criminal trial. It is that, on the one hand, character and the content of criminal trial depends on position of the personality in the state. With another – creation of criminal trial has deep impact on the rights and position of the personality in the state. Obviously therefore that criminal trial has high political value. Position of the personality in criminal trial is reasonably considered as a touchstone of humanity of an existing political regime.

Speaking about ensuring the rights of the personality, we mean ensuring its interests, i.e. the requirements realized by the personality causing statement of problems of its activity. Interests of

the personality in criminal process can have public or private character. Public interest expresses the relation of the individual to interest of society as a whole, induces to work so, instead of differently, for the sake of the benefit of all society. Private interest in criminal process reflects need of the individual for protection against invasion into its private life of other people and public authorities [7, with. 16-17]. Private interest causes need of the relation to certain participants of criminal legal proceedings as individual and certain personality. Not only scientists, but also lawyers – practicians paid attention on not faultlessness of all creation of criminal legal proceedings and the general condition of the law-enforcement practice which is easily changing depending on a position of public authorities and law-enforcement departments. Similar it is possible because all criminal procedure system is focused on satisfaction of state and political interest. In its basis the prevailing public beginning lies.

Really, an embodiment of the public interests represented by the state in criminal trial, the principle of publicity.It expresses responsibility of the government law enforcement agencies for safety of society and their duty to react to everyone crime cases initiation of criminal cases, acceptance of all measures provided by the law to establishment and punishment of the guilty.

The ratio of the public and private beginning in interests of various participants of criminal legal proceedings is inadequate. The investigator, the prosecutor, the judge and other participants of criminal legal proceedings allocated with state powers of authority in the procedural activity, always have to be guided by interests of society and the state which are determined by tasks and purpose of criminal legal proceedings. Even in case of ensuring the rights and legitimate interests of participants of criminal legal proceedings the specified officials carry out before them public tasks, instead of become carriers of private interests in criminal trial. They can't pursue achievement of private interest as in case of detection of their personal, direct or indirect interest in outcome of the case they are subject to branch (chapter 11 of the Criminal Procedure Code of RK). Carrying out criminal legal proceedings, officials of government bodies use not the personal rights, and powers of society and the states delegated by it for investigation of crimes and administration of justice. Therefore, their activity is provided not with procedural means of protection and protection of the rights of the personality, and procedural guarantees of justice.According to V.M. Kornukov, the category «personality» in criminal trial is applied to designation of the citizen involved in criminal procedure activity, irrespective of his procedural situation [8, with. 47]. In our opinion, this statement can't be considered absolutely true. In it it is correctly noted that the term «personality», to be exact, «interests of the personality», in criminal trial is inapplicable to officials of bodies of criminal legal proceedings. But to extend it to all other participants of criminal legal proceedings being individuals, also would be unreasonable.In our opinion, private interest also is absent at the citizens involved in criminal legal proceedings owing to professional qualities, official position, and also the persons participating in criminal procedural activity owing to a public obligation. It, first of all, participants of criminal legal proceedings and other persons representing in it interests of society (jurors), and also rendering assistance in production on criminal case (the expert, the teacher, the translator).Through its activities they contribute to the realization of the public interest, so their rights and duties provided the procedural safeguards of justice. Specially addressed the issue in question in relation to the witness. The performance of his legal duty to assist the justice does not exclude cases where the witness is interested in the outcome of the case. Therefore, the rights and legitimate interests are protected, not only guarantees justice, but also the procedural means to ensure the rights of individuals in criminal proceedings. So, for example, protecting the private interest of the witness from the invasion of his privacy, part 3 of Article 82 of the CPC RK gives him the right not to testify against himself, his relatives and his wife. A separate group of participants in criminal proceedings, persons who have a criminal case, his legal interest. The accused, a suspect, victim, civil plaintiff and civil defendant always have in the criminal case his private interest, which is caused by certain personality traits that result from the commission of the offense under investigation, determining their procedural status. They make these participants essential subjects of the criminal process. Social interest in relation to their self-interest as defined lines of possible behaviors that participants in criminal proceedings may be taken in whole or in part. But even fully coincide with the public interest, personal interest is not absorbed by them. It only shows that the interests of the individual in this case are social in nature. And the rights and obligations of such participant provided not only by special procedural means and methods, but also guarantees of justice. Among the participants in the criminal proceedings are also individuals who represent and protect the

interests of other participants of the proceeding. It defender of suspect and the accused, their legal representative, and a representative of the victim, civil plaintiff and civil defendant. Despite the fact that the criminal-procedural activity defender aims to promote the interests of his clients, in criminal justice he pursues interests of society. To criminal-procedural activities of defender inherent a public interests. The word «public» – derived from Latin, it means «national». In the literature it is treated as «social, not private»(9, with. 629). It is advisable to use the term in relation to the activities of the defender in this sense. About the public nature of the defense suggests the following. Firstly, the need to implement the activity in question is due to public demand to protect innocent citizens from the use of state enforcement of criminal and criminal-procedural nature. Secondly, the defense attorney does not appear as an individual person, but as a member of the organization which accept the performance of the very important role in the law enforcement mechanism – providing qualified legal assistance to citizens (paragraph 3 of Article 13 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan). He is required to act within the law of the profession in which the requirements are presented to him much higher than to ordinary citizens. Thirdly, an implicit admission of the public of the defender's legal status shows: the prohibition to refuse to accept a lawyer to protect themselves, the possibility of the suspect and the accused legal aid at the expense of the state. Consequently, the duty of the defense to carry out their activities in accordance with the requirements of the client is limited to the scope of public interest expressed in the law. In contrast from the defender to the representative is relevant presumption of legitimacy of interest of the participant of criminal proceedings. His procedural position must fully and in all cases correspond to the position, electing a person whose interests he represents.

Violation of the procedural rights of the defender and at the same time leads to the violation of the rights of defense of the suspect and the accused, which he must provide competent legal assistance. Consequently, the rights and obligations of the defender (representative), as well as the rights of other participants of the criminal proceedings are subject to the rights of the individual in criminal proceedings.

In addition, the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan, define improvement of criminal procedure in the coming years in the following areas:

– Legislative regulation of pre-investigation, defining its limits;

– Creating conditions for increased use of preventive measures alternative to arrest, including security;

– The gradual introduction of new institutions of restorative justice based on reconciliation of the parties, and reimbursement of damages;

– The possibility of expanding the categories of criminal cases in which the prosecution and the prosecution in the trial can take place in private and private-public order;

– The gradual expansion of categories of criminal cases before the court by jury;

– Further improvement of mechanisms for providing quality legal assistance in criminal matters, not only for defendants and suspects, and victims, witnesses.

Each of the parties participating in the investigation (citizen of the Republic of Kazakhstan, as well as a foreigner or a stateless person) is a person, whose a dignity and inalienable rights are owned by birth. State laws may impose restrictions on the rights of the sole purpose of recognition and respect for the rights of others and of meeting the just requirements of morality and public order in a democratic society. Ensuring the rights of participants in the investigation, under the Constitution of Kazakhstan, shall meet the conception of the man, his life, rights and freedoms as the highest value and in accordance with international principles and norms (standards) in the field of human rights. Kazakhstan's integration into the world community, chairmanship in the OSCE (2010) requires careful study of international standards of human rights, consideration of the rights of participants in criminal proceedings in foreign countries. Human rights and freedoms – these are universal legal values, which are characterized by the establishment of common international legal standards for the protection of individual rights. Contemporary international law has recognized and, therefore, is binding on all states for defining the fundamental rights and freedoms of the individual who is in the area of criminal procedure relations.

Литература

1 Психология и педагогика в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / под редакцией И.Д. Мариновской. – М.: Щит-М., 1997. – 287 с.

2 Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М., 1986. – 410 с.

3 Кучинский В.А. Личность, свобода, право. – М., 1978. – 225 с.

4 Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. – Саратов, 1972. – 289 с.

5 Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – Волгоград, 1997. – 311 с.

6 Конституция Республики Казахстан. – Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. – Алматы: Издательство «ЮРИСТ», 2007. – 41 с.

7 Душенбиев Т.А. Интересы в уголовном судопризводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): Автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.09. – М., 1999. – 25 с.

8 Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1987. – 267 с.

9 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990. – 1450 с.

References

1 Psihologija i pedagogika v pravoohranitel'noj dejatel'nosti organov vnutrennih del: Uchebnoe posobie / Pod redakciej I.D. Marinovskoj. – M.: Shhit-M., 1997. – 287 s.

2 Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti. – M., 1986. – 410 s.

3 Kuchinskij V.A. Lichnost', svoboda, pravo. – M., 1978. – 225 s.

4 Matuzov N.I. Lichnost'. Prava. Demokratija. – Saratov, 1972. – 289 s.

5 Shadrin V.S. Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenij. – Volgograd, 1997. – 311 s.

6 Konstitucija Respubliki Kazahstan. – Konstitucija prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda. – Almaty: Izdatel'stvo «JuRIST», 2007. – 41 s.

7 Dushenbiev T.A. Interesy v ugolovnom sudoprizvodstve (po materialam Kyrgyzskoj Respubliki i Rossijskoj Federacii): Avtoreferat dissertacii kandidata juridicheskih nauk: 12.00.09. – M., 1999. – 25 s.

8 Kornukov V.M. Konstitucionnye osnovy polozhenija lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. – Saratov, 1987. – 267 s.

9 Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. – M., 1990. – 1450 s.

Ахпанов А.Н., Балгынтаев А.О.

Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан

На основании анализа уголовно-процессуальной новеллы казахстанского законодательства рассматриваются особенности и проблемные вопросы допроса следственным судьей потерпевшего и свидетеля (депонирование показаний). Проведен анализ зарубежного уголовно-процессуального законодательства по применению депонирования показаний.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, показания потерпевшего и свидетеля, депонирование, следственный судья.

Akhpanov A.N., Balgyntayev A.O.

Deposit of victim and witness testimony in the criminal procedure of The Republic Of Kazakhstan

Based on the analysis of the novelty in the criminal-procedural legislation of Kazakhstan, the author discusses peculiarities and issues related to examination of a victim and witness by investigating judge (testimony deposit). The analysis of foreign criminal procedure legislation on the use of indications of deposit.

Key words: evidence criminal process, victim and witness testimony, deposit, investigating judge, reception of right.

Ахпанов А.Н., Балгынтаев А.О.

Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде жәбірленуші мен куәнің айғақтарын сақтап қою

Қазақстандық заңнаманың қылмыстық процестік жаңалығын талдау негізінде жәбірленуші мен куәнің тергеу судьясының жауап алуының (айғақтарды сақтап қою) ерекшеліктері мен проблемалық сұрақтары қарастырылған. Айғақтарды сақтап қою бойынша шетел қылмыстық процестік заңнамасына талдау жасалған.

Түйін сөздер: қылмыстық процестік дәлелдеу, жәбірленуші мен куәнің айғақтары, айғақтарды сақтап қою, тергеу судьясы.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.13

Ахпанов А.Н., *Балгынтаев А.О.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана
*E-mail: Aset.balgyntaev@yandex.kz

ДЕПОНИРОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

До принятия новой редакции УПК РК 2014 года ряд потерпевших и свидетелей, в том числе ключевых, по разнообразным уважительным причинам не являлись и по неуважительным причинам уклонялись от явки в судебное заседание. Разрешение проблемы стало возможным при разумном сочетании публичных и частных интересов. Ст. 217 УПК РК [1] поменяла подходы к теории и практике собирания доказательств в уголовном процессе, предусматривая новый для Казахстана институт депонирования показаний – особенности допроса следственным судьей потерпевшего и свидетеля.

В структуре уголовно-процессуального закона депонирование показаний потерпевшего и свидетеля регламентировано главой 26 УПК РК «Допрос и очная ставка». На первый взгляд, вполне логично рассматривать депонирование таких показаний, как разновидность допроса потерпевшего и свидетеля.

Но депонирование существенно отличается от других его разновидностей: первичного, дополнительного и повторного, с использованием НТС, несовершеннолетнего. Последние по основным параметрам практически тождественны стандартному допросу в стадии досудебного расследования. Они производятся и процессуально оформляются следователем, дознавателем. При их проведении могут участвовать защитник, представители, специалисты. Допрос идет по общим правилам досудебного расследования (ст. 210 УПК РК), которые не совпадают с ведением допроса на судебном следствии. Предварительно полученные в стадии досудебного расследования показания в силу непосредственности исследования доказательств оцениваются судом, как правило, в совокупности с результатами допросов в судебном следствии тех же участников процесса.

Несмотря на такие общие черты, как поисковая, познавательная, удостоверительная направленность [2], депонирование показаний потерпевшего и свидетеля отличается от классического следственного допроса рядом признаков. Вероятно, на основании подобного сущностного разграничения ранее законодатель выделил в самостоятельное следственное действие очную ставку.

В этой связи представляется, что изложенные доводы достаточны для вывода о сложной правовой природе депони-

рованных показаний потерпевшего и свидетеля, которые значительно отличаются по процессуальной форме от традиционного допроса следователя, дознавателя. Это дает основание ставить вопрос о самостоятельном характере депонированных показаний потерпевшего и свидетеля и выделении их в самостоятельную разновидность следственных действий наряду с допросом и очной ставкой.

Ст. 217 УПК РК содержит закрытый перечень обстоятельств – юридических оснований заявления прокурором, подозреваемым или его адвокатом-защитником ходатайства перед следственным судьей о депонировании показаний потерпевшего и свидетеля. Заметим, что отечественный круг таких оснований более систематизирован, чем, например, украинский, который к тому же открытый (ст. 225 УПК Украины).

Предусмотренные основания депонирования показаний потерпевшего и свидетеля можно классифицировать по общепринятому в теории уголовного процесса критерию как обоснование основания на две группы:

1) фактические основания;

2) юридические (правовые) основания.

По справедливому утверждению проф. С.А. Шейфера, фактическими основаниями производства тех или иных следственных действий служат данные, указывающие на возможность извлечения искомой доказательственной информации из предусмотренных законом источников [3].

Фактические основания депонирования в формулировке части первой ст. 217 УПК РК «если имеются основания полагать» представляют собой совокупность достаточных доказательств, обосновывающих перед следственным судьей вывод инициатора данного следственного действия о необходимости его производства.

Данные доказательства образуют показания других участников процесса на допросах, очных ставках, проверке и уточнении показаний на месте, результаты иных гласных и негласных следственных действий, заключения и показания эксперта, специалиста, документы и материалы, иные источники доказательств.

С.А. Шейфер отмечает, что правовым (юридическими) основанием проведения следственного действия является наличие общих правомочий следователя на производство расследования [3]. В условиях реформированного уголовно-процессуального закона Казахстана, в контексте рассматриваемого следственного действия – допроса следственным судьей потерпевшего, свидетеля (депонирование показаний) необходимо уточнить такой подход.

Представляется более предпочтительным относить к правовому основанию производства следственного действия, урегулированные УПК формально-юридические предписания:

– наличие уголовного производства;

– полномочия следователя, дознавателя, других уполномоченных субъектов (прокурора, следственного судьи, начальника органа дознания) и участников (стороны, их защитники и представители) уголовного процесса;

– предварительные условия законности процессуального решения (например, преодоление иммунитета и привилегий лиц, свидетельского иммунитета и т.п.);

– обобщенные законом формализованные обстоятельства;

– при необходимости согласование или санкция уполномоченного должностного лица;

– вынесение соответствующего постановления или заявление ходатайства.

Обобщенными и формализованными юридическими основаниями допроса следственным судьей потерпевшего, свидетеля (депонирование показаний) служат нормы, закрепленные в части первой ст. 217 УПК РК. Они отражают наиболее типичные следственные ситуации, когда более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин.

Исходя из разнообразного и успешно апробированного зарубежного опыта, законодатель Казахстана перечислил ряд объективных обстоятельств, препятствующих явке потерпевшего, свидетеля в суд:

1) постоянное проживание за пределами Республики Казахстан;

2) выезд за границу;

3) тяжелое состояние здоровья;

4) применение мер безопасности;

5) исключение последующего психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Заслуживает внимания зарубежный законодательный опыт. В частности, правилом 15 (c) (3) Федеральных правил уголовного судопроизводства США регулируется депонирование показаний свидетеля, находящегося вне территории США, которое осуществляется в отсутствие обвиняемого.

Исходя из особенностей нашей национальной следственной и судебной практики, уместно

усиление гарантии надежности депонированных анонимных показаний при применении мер безопасности к анонимным депонентам – свидетелям стороны обвинения. Безусловно, во многих случаях они не напрасно опасаются возмездия и противодействия со стороны подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их окружения.

Вместе с тем смеем предположить, что именно в этой области органами уголовного преследования будет допускаться больше всего злоупотреблений под предлогом такого основания депонирования. Анонимное депонирование станет применяться по уголовным делам, как правило, о сбыте наркотиков после привлечения в качестве основных свидетелей обвинения зависимых от правоохранительных органов и наркозависимых лиц [4]. Подобная негативная практика широко распространена и в Европейском Союзе. Наглядно её демонстрирует достаточно типичная ситуация с анонимными свидетелями по уголовному делу «Doorson v. the Netherlands» (постановление от 26 марта 1996 года) [5].

Основания депонирования для исключения психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, к сожалению, пока не детализированы. Как представляется, в данном контексте речь, прежде всего, должна идти о показаниях малолетних потерпевших по уголовным делам в сфере половой неприкосновенности.

Помимо этого, казахстанскому законодателю может быть полезен опыт Эстонии. Согласно ст. 69, 70 (2) УПК данного государства, выделены специальные условия депонирования показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Вместе с тем зарубежная правоприменительная практика допускает следственные и судебные ошибки, когда обвинение в суде строится не на депонированных показаниях малолетнего потерпевшего, а на «производных» показаниях свидетелей с его слов. Характерным примером служит дело «P.S. v. Germany» (постановление от 20 декабря 2001 года) [5].

Актуально расширение казахстанских оснований депонирования показаний потерпевшего и свидетеля. В этой связи разумна рецепция нормы статьи 69 УПК Эстонии.

Наряду с изложенным и содержащимся в ст. 217 УПК РК общим основанием депонирования – невозможность более позднего допроса потерпевшего и свидетеля в ходе досудебного расследования либо судебного заседания – нам представляется целесообразным дополнить его случаем затруднительности допроса.

Установленный в Казахстане порядок депонирования следственным судьей показаний потерпевшего и свидетеля *гарантирует их достоверность и допустимость*, объективную их оценку судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в отсутствии депонентов [6].

Действует общее правило – никакие доказательства, в том числе депонированные, не имеют заранее установленной силы. При необходимости судья (суд) первой инстанции, рассматривающий уголовное дело по существу, правомочен в судебном следствии повторно допросить депонентов – свидетеля и потерпевшего, вызвав их в суд либо дистанционно по месту нахождения в режиме онлайн с применением научно-технических средств.

Пределы депонирования показаний. В связи с различными формами закрепления показаний правомерен вопрос: являются ли предметом депонирования показания, сообщенные указанными лицами на допросе, либо это могут быть и показания в ходе других смежных следственных действий, направленных на фиксацию показаний потерпевшего и свидетеля?

Полагаем, что законодатель не случайно упомянул в редакции названия ст. 217 УПК РК семантический ряд «особенности допроса следственным судьей потерпевшего, свидетеля» и «депонирование показаний».

Такой подход диктует необходимость расширительного толкования термина «депонирование показаний». На наш взгляд, помимо допроса следственным судьей потерпевшего и свидетеля, он может включать также их показания, полученные на очных ставках, при проверке и уточнении их показаний на месте, предъявлении для опознания.

В отличие от уголовного судопроизводства США, казахстанский уголовный процесс не ограничивает количество депонентов для сторон обвинения и защиты. В перспективе полагаем разумным лимитировать количество депонированных показаний по уголовным делам, например, не более 5 лиц для каждой из сторон уголовного процесса. Это позволит не превращать главное судебное разбирательство в заочный процесс, не подталкивать стороны к сокрытию слабой доказательственной базы, к уклонению сомнительной репутации свидетелей, чаще обвинения, от очного участия в суде первой инстанции.

К сожалению, УПК РК не регламентирован вопрос об альтернативном месте допроса тяжелобольного свидетеля, потерпевшего, который не может явиться по вызову в суд. Например, в ряде стран (ст. 225 УПК Украины [7], УПК Армении и др.) допрос депонента следственным судьей может быть осуществлен в ходе выездного судебного заседания по месту излечения или пребывания данного лица.

Таким образом, депонирование следственным судьей показаний потерпевшего и свидетеля в досудебном производстве обеспечивает ускорение и упрощение всего уголовного судопроизводства.

Литература

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V с изменениями и дополнениями от 7 ноября 2014 года № 248-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231.

2 Кальницкий В.В. Следственные действия. – Омск, 2003. – С. 4.

3 Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 2001. – С. 60.

4 Балтабаев К.Ж. и др. Рассмотрение судами уголовных дел, связанных с незаконным изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств или психотропных веществ. – Астана, 2011. – С. 200-201.

5 Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / колл. авторов; под. ред. д.ю.н. Т.Г. Морщаковой. – М., 2012.– С. 407-409.

6 В целях повышения надежности депонированных показаний потерпевшего и свидетеля представляется очевидным закрепить в УПК РК обязательность их видеозаписи.

7 Комментированный Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI под редакцией А.П. Гетьмана. – Харьков: Национальный университет Юридической академии им. Ярослава Мудрого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks/5395-statya-225-dopros-svidetelya-postradavshego-vo-vremya-dosudebnogo-rassledovaniya-v-sudebnom-zasedanii.

References

1 Ugolovno-processual’nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 g. № 231-V c izmenenijami i dopolnenijami ot 7 nojabrja 2014 goda № 248-V [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231.

2 Kal’nickij V.V. Sledstvennye dejstvija. – Omsk, 2003. – S. 4.

3 Shejfer S.A. Sledstvennye dejstvija. Sistema i processual’naja forma. – M., 2001. – S. 60.

4 Baltabaev K.Zh. i dr. Rassmotrenie sudami ugolovnyh del, svjazannyh s nezakonnym izgotovleniem, pererabotkoj, priobreteniem, hraneniem, perevozkoj, peresylkoj libo sbytom narkoticheskih sredstv ili psihotropnyh veshhestv. – Astana, 2011. – S. 200-201.

5 Standarty spravedlivogo pravosudija (mezhdunarodnye i nacional’nye praktiki) / koll. avtorov; pod. red. d.ju.n. T.G. Morshhakovoj. – M., 2012.– S. 407-409.

6 V celjah povyshenija nadezhnosti deponirovannyh pokazanij poterpevshego i svidete-lja predstavljaetsja ochevidnym zakrepit’ v UPK RK objazatel’nost’ ih videozapisi.

7 Kommentirovannyj Ugolovno-processual’nyj kodeks Ukrainy ot 13.04.2012 № 4651-VI pod redakciej A.P. Get’mana. – Har’kov: Nacional’nyj universitet Juridi-cheskoj akademii im. Jaroslava Mudrogo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks/5395-statya-225-dopros-svidetelya-postradavshego-vo-vremya-dosudebnogo-rassledovaniya-v-sudebnom-zasedanii.

Шарипова А.Б.

Правовой статус несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве

В статье рассматривается проблема уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что возрастание в современных условиях воспитательной функции несовершеннолетних связано с требованиями, которые вытекают из государственных решений и направлены на воспитание подрастающего поколения. К причинам указанной актуализации следует отнести необходимость увеличение усилий со стороны судебных органов для надлежащего выполнения всех задач правосудия по делам несовершеннолетних данной возрастной категории.

Ключевые слова: несовершеннолетний, судопроизводство, правосудие, уголовный процесс, доказывание.

Sharipova A.B.

The legal status of a minor in criminal proceedings

The problem of criminal juvenile justice. This is due to the fact that the increase in the current conditions of the educational function of minors, due to the requirements that arise from government decisions and focused on education of the younger generation. The reasons for this include the need for mainstreaming should be an increase in efforts by the judiciary to properly perform all the tasks of the justice of the juvenile of this age category.

Key words: minor, trial, justice, criminal procedure, evidence.

Шарипова А.Б.

Кәмелетке толмағанның қылмыстық сот ісін жүргізу құқықтық мәртебесі

Мақалада кәмелетке толмағанның істерінің қылмыстық сот ісін жүргізу мәселесі қаралады. Өсіп келе жатқан ұрпақтың тәрбиесімен мемлекеттік шешімнің талаптарымен байланысты кәмелетке толмағандардың тәрбиелік міндетінің қазіргі жағдайында көбеюі осымен ескертіледі. Қазіргі жастық категориясы кәмелетке толмағандардың ісі әділеттілік барлық мәселеде тиісті орындалу үшін соттық ұйымдардың тарапынан күш салуын арттыру қажеттілігін көрсетілген өзекті жағдайларға қатыстыруға болады.

Түйін сөздер: кәмелетке толмаған, қылмыстық сот ісін жүргізу, әділеттілік, қылмыстық іс, дәлелдеу.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.1(574)

Шарипова А.Б.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: aselya.sharipova@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Стремление нашего государства к формированию правового государства также предполагает рост духовной культуры, совершенствование нравственного облика общества. В соответствии со ст. 27 Конституции Республики Казахстан «…детство находится под защитой государства, являясь одной из основополагающих ценностей, признаваемых и защищаемых государством» [1].

Подрастающее поколение – это наше будущее. Забота о формировании у него истинного мировоззрения, нравственной чистоты должно находиться в центре воспитательной работы нашего общества. Одним из направлений воспитания несовершеннолетних является самая решительная борьба с совершаемыми ими различного рода правонарушениями. Залог успеха зависит от профессиональной и компетентной деятельности уполномоченных органов и в значительной степени связан со многими факторами и, прежде всего, с дальнейшим развитием научно-обоснованных методов и форм ведения борьбы с преступностью [2, с. 107].

Благодаря разработке ряда международных инструментов, международное сообщество признало особое положение несовершеннолетних. Ввиду их возраста несовершеннолетние являются уязвимыми к совращению, небрежению и эксплуатации и нуждаются в защите от таких угроз. Кроме того, в соответствии с целью исключения несовершеннолетних из системы уголовного судопроизводства и направления их в сторону общества на национальном уровне должны разрабатываться специальные меры по предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Отдельная система правосудия для несовершеннолетних не составляет в значительной мере некий отличный ряд прав, предоставляемых несовершеннолетним, поскольку он включает ряд положений, направленных на предоставление защиты, помимо прав взрослых лиц, которые в равной мере применяются и в отношении несовершеннолетних.

До определенного возраста лицо сохраняет право на обращение с ним как с несовершеннолетним и имеет право на такую дополнительную защиту. В Статье 1 Конвенции о правах ребенка говорится, что «под ребенком подразумевается каждый человек в возрасте до восемнадцати лет, если в

соответствии с законом, применимом к ребенку, совершеннолетие не достигается в более раннем возрасте». С учетом того, что эта Конвенция представляет собой договор, который создает юридические обязательства для государств, являющихся ее сторонами, определение пределов этого возраста имеет важное значение. Конвенция о правах ребенка определяет возраст уголовной ответственности для взрослых в восемнадцать лет, что позволяет государствам, являющимся ее сторонами, отклоняться от этого возраста, если их национальные законы определяют другой возраст достижения совершеннолетия. Следует отметить, что государства, являющиеся сторонами Конвенции, не только обязаны соблюдать положения Конвенции о правах ребенка, но также включать их в свои национальные законы.

Следующие международные инструменты служат для руководства вопросами, касающимися отправления правосудия для несовершеннолетних:

1) Конвенция о правах ребенка (КПР);

2) стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций по отправлению правосудия для несовершеннолетних (Пекинские правила);

3) руководящие принципы Организации Объединенных Наций по профилактике преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы);

4) правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (ПООНКЗН);

5) стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций по мерам, не связанным с лишением свободы (Токийские правила).

Общей для всех международных стандартов в области защиты несовершеннолетних является норма, предписывающая государствам заменять содержание под стражей малолетних правонарушителей до суда другими альтернативными мерами: «необходимо избегать, насколько это возможно, содержание под стражей несовершеннолетних до суда и прибегать к нему только в исключительных случаях. В тех случаях, когда такая мера, как превентивное содержание под стражей все же применяется, суды должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел, с тем, чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным» (Пекинские правила, пр.17).

Из указанных выше инструментов договором является только Конвенция о правах ребенка. Другие инструменты можно рассматривать как инструменты, предлагающие авторитетное руководство путем установления широко принятых принципов, однако их положения не налагают на государства юридических обязательств.

Глава 56 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан посвящена вопросам производства по делам несовершеннолетних. Положения данной главы применяются по делам лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста совершеннолетия, то есть 18-ти лет.

Порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних не применяется в случаях, когда:

1) в одно производство объединены дела о нескольких преступлениях данного лица, часть из которых совершена после достижения им восемнадцати лет;

2) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный к моменту судопроизводства достигли совершеннолетия [3].

Выделение в УПК РК главы об особенностях производства по делам о уголовных правонарушениях несовершеннолетних обусловлено международно-правовыми обязательствами Республики Казахстан.

В соответствии со ст. 80 УК РК несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Согласно ст. 15 УК РК к уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем за совершение ряда преступлений, указанных в ч. 2 ст. 15 УК, уголовная ответственность наступает с 14 лет. В данном случае, законодатель предусматривает возможность осознания и понимания несовершеннолетним в 14-летнем возрасте общественной опасности содеянного, с учетом усвоения им суммы знаний и накопленного социального опыта [4, с. 8].

Включив в уголовно-процессуальный закон понятие несовершеннолетнего, законодатель устанавливает юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создавая, тем самым, автономную демографическую группу носителей специфических прав и обязанностей. Потребность выделения такой

группы диктуется необходимостью особой, специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психофизиологическими и социальными качествами личности детей и подростков.

Особенность несовершеннолетних обусловлена физиологической перестройкой организма в подростковом и юношеском возрасте, ускоренным физическим развитием и увеличением разрыва между биологической и социальной зрелостью. Заметное влияние на поведение несовершеннолетних оказывают возрастные факторы, как эмоциональность и неуравновешенность, склонность к подражанию, отсутствие жизненного опыта и т.д., что может привести к конфликту с окружающими, с требованиями закона. Эта возрастная неадаптированность несовершеннолетних к меняющимся условиям жизни требует компенсации с помощью повышенной правовой защиты указанной категории лиц в ходе уголовного процесса.

Производство по рассматриваемой категории дел имеет специфику, обусловленную особенностями субъекта преступления – его физическим, умственным и психическим развитием. В связи с этим УПК наряду с общими требованиями предъявляет к этой форме судопроизводства дополнительные.

Судопроизводство по делам несовершеннолетних решает общие задачи уголовного судопроизводства, что регламентируется общими нормами уголовно-процессуального права. Отсюда следует, что обстоятельствами, подлежащими доказыванию в уголовном деле несовершеннолетнего, являются, прежде всего, события и признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения), кто совершил запрещенное уголовным законом деяние; виновность лица, формы его вины, мотивы совершенного деяния; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого; последствия совершенного уголовного правонарушения, характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением и т.д. (ст. 113 УПК).

Следует отметить, что, когда на скамье подсудимых находится несовершеннолетний, это обстоятельство налагает на суд особую ответственность за правильное решение каждого уголовного дела.

В этой связи судопроизводство по делам несовершеннолетних имеет ряд специфических процессуальных и организационных особенностей, которые обусловлены: возрастными и психологическими особенностями несовершеннолетних подсудимых; невозможностью, в виду возраста, оптимальной защиты себя в уголовном процессе; специфичностью аудитории зала суда.

Отмечая специфику этой возрастной категории подсудимых, своеобразие их психологических особенностей, восприятия, характера, а следовательно и поведения, законодатель предусмотрел особые нормы производства уголовных дел несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, которые гарантируют их права, интересы и закреплены в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах.

Таким образом, производство по делам несовершеннолетних регулируется общими нормами уголовно-процессуального права. Вместе с тем законодатель, учитывая психологические, возрастные особенности несовершеннолетних, установил особые правила, применяемые при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел данной категории. Эти правила создают дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Особые правила направлены на то, чтобы обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств совершенного несовершеннолетними преступления, выявление причин и условий, способствовавших их совершению, а также повышение воспитательного воздействия уголовного судопроизводства.

Воспитательное воздействие общества на личность человека должно сказываться с раннего детства. Отмечая всю серьезность воспитания молодого поколения, А.С. Макаренко отмечал, что «Воспитание детей – самая важная область нашей жизни» [5, с. 341].

В заключение хотелось бы отметить, что забота о детях и их воспитание является конституционной обязанностью каждого гражданина нашей республики. Воспитывая молодое поколение, мы заботимся о будущем Казахстана.

Литература

1 Конституция Республики Казахстан от 30 август 1995г., с изменениями и дополнениями на 02.02.2014 г. – Алматы: Юрист, 2015.

2 Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті Жаргы, 2001. – 256 с.
3 Уголовно-процессуальный Кодекс от 13 декабря 1997 г., с изменениями и дополнениями на 26.07.2016 г.
4 Уголовный кодекс Республики Казахстан. Учебно-практическое пособие. – Алматы: НОРМА-К, 2007. – 392 с.
5 Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8 т.: Т. 4. – М., 1984. – 426 с.

References

1 Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30 avgust 1995g., s izmenenijami i dopolnenijami na 02.02.2014g. – A.: Jurist, 2015.
2 Dzhekebaev U.S. Osnovnye principy ugolovnogo prava Respubliki Kazahstan (sravnitel'nyj kommentarij k knige Dzh. Fletchera i A.V. Naumova «Osnovnye koncepcii sovremennogo ugolovnogo prava»). – Almaty: Zhety-zhargy, 2001. – 256 s.
3 Ugolovno-processual'nyj Kodeks ot 13 dekabrja 1997 g., s izmenenijami i dopolnenijami na 26.07.2016g.
4 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan. Uchebno-prakticheskoe posobie. – Almaty: NORMA-K, 2007. – 392 s.
5 Makarenko A.S. Pedagogicheskie sochinenija v 8 t.: T. 4. – M., 1984. – 426 s.

Джансараева Р.Е.

Понятие, сущность и виды миграционной преступности

В статье предпринята попытка выработки категориально-понятийного аппарата миграционной преступности, сопутствующей процессам миграции, выделения определенной совокупности признаков и попытка представить миграционную преступность в виде дефиниции. Миграционная преступность выступает в качестве специфической подсистемы преступности в целом, тесно связанной с ней. Вектор направленности миграционной преступности придают мигранты. Миграционная преступность существует как определенная целостность, состоящая из отдельных элементов, выделенных на основе единого критерия – характеристики поведения субъекта преступления, связанного с нарушением миграционного законодательства или с миграционными процессами.

Ключевые слова: миграционная преступность, криминальная миграция, преступность, связанная с миграцией, преступность мигрантов, преступность иностранцев.

Dzhansarayeva R.Y.

The concept, nature and types of crime migration

The article attempts to generate categorical and conceptual apparatus of migration crime, accompanying the migration process, the allocation of a certain set of attributes and an attempt to present a migration crime in the form of a definition. Migration crime acts as a specific subsystem of crime in general, are closely related. Vector directional migration of crime give migrants. Migration crime exists as a certain integrity, consisting of separate elements, allocated on the basis of a single criterion – the characteristics of the behavior of the subject of the crime of violation of immigration legislation or migration.

Key words: migration crime, criminal migration, crime associated with migration, crime migrants, criminality of foreigners.

Джансараева Р.Е.

Көші-қон қылмыстылығының түсінігі, мәні және түрлері

Мақалада көші-қон үдерістеріне жәрдемдесетін көші-қон қылмыстылығының санаттық-ұғымдық аппаратын жасауға, нақты белгілердің жиынтығын бөліп шығаруға, көші-қон қылмыстылығын ғылыми дефиниция ретінде қарастыруға талпыныс жасалған. Көші-қон қылмыстылығы қылмыстылық жүйесінің, онымен тығыз байланысты бір бөлігі болып табылады. Көші-қон қылмыстылығының бағытталу векторын мигранттар құрайды. Көші-қон қылмыстылығы көші-қон үдерістерімен немесе көші-қон заңнамасын бұзумен байланысты қылмыстың субъектісінің мінез-құлқының сипаттамасы негізінде бөлініп шығарылған элементтерден тұратын белгілі бір тұтастық ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: көші-қон қылмыстылығы, криминалды көші-қон, көші-қонмен байланысты қылмыстылық, мигранттар қылмыстылығы, шетелдіктер қылмыстылығы.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.9(4/9)

Джансараева Р.Е.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: jansarayeva@mail.ru

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В теории нет единства подходов к определению понятия и сущности миграционной преступности.

П.А. Насуров определяет миграционную преступность как «преступные деяния, совершаемые мигрантами (группой мигрантов или этнической группой) на территории стран-реципиентов или на межгосударственном (транснациональном) уровне, а также совершенные в отношении мигрантов (законных и незаконных) общественно опасные деяния на территории принимающих государств или стран транзита» [1, с. 17].

Автором выделены следующие характерные признаки миграционной преступности:

– транснациональность (межгосударственный уровень);

– территориальность (на территории страны реципиента, пребывания, транзита);

– специфичность субъектов преступной деятельности (мигранты, группы мигрантов, этнические группы);

– рассмотрение мигрантов как в качестве субъектов преступлений, так и в качестве жертв преступлений (совершение преступлений как мигрантами, так и в отношении мигрантов).

Признаки, выделенные автором, определяют отдельные аспекты миграционной преступности. Важными для характеристики миграционной преступности с позиции осознания криминогенного влияния миграции, на наш взгляд, являются признаки, характеризующие совершение преступлений на территории страны-реципиента, пребывания и транзита лицом с особым статусом мигранта (иммигранта) или в отношении такого лица.

В научной литературе встречаются и другие признаки, определяющие миграционную преступность. В частности, Э.Б. Магомедов выделяет такие признаки, как:

– склонность к перманентному (непрерывному) росту;

– латентность;

– рост опасных и особо опасных преступлений;

– высокая доля преступлений, сопряженных с незаконным пересечением государственной границы [2, с. 5].

В числе выделенных признаков важным представляется уровень латентности миграционной преступности, через который проявляются другие указанные признаки.

А.Н. Шкилев определяет миграционную преступность как «социальное исторически изменчивое, общественно опасное, относительно массовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на данной территории за определенный период мигрантами, объединенными на территории России общностью криминальной сферы и интересов» [3, с. 13].

Для понимания явления «миграционная преступность» автор выделяет следующие признаки:

– миграционная преступность может иметь место в различных сферах жизнедеятельности общества;

– преступления совершаются по экономическим, политическим и другим мотивам;

– субъектами преступной деятельности являются мигранты;

– мигранты выступают связующим звеном между преступными структурами страны исхода и страны пребывания, а также организованными преступными группами этнических диаспор.

И.Е. Нежибецкая, определяя миграционную преступность, выделила два критерия определения преступника-мигранта: место совершения преступления и место постоянного жительства, когда при их несовпадении преступника можно считать мигрантом (криминальный мигрант, приезжий преступник, преступник-гастролер) [4, с. 13].

Привлекательным является предложенный автором точный критерий отнесения лица, совершившего преступление, к категории мигрантов.

О.О. Громова в рамках миграционной преступности особо выделяет такой ее «самостоятельный и значительный сегмент, который связан с криминальными формами обеспечения миграционных потоков», фактически подразумевая реализацию деятельности по незаконному перемещению через государственную границу нелегальных мигрантов, которая опосредованно связана с преступностью мигрантов [5, с. 15-16].

Представляя миграционную преступность как «полиобъективное общественно опасное деяние, субъектом которого выступает мигрант», Э.Х. Кахбулаева считает, что «это общественно опасное, относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых мигрантами в сферах обеспечения безопасности жизни граждан, экономики, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества» [6, с. 48-51].

В.В. Собольников, рассматривая миграционную преступность в контексте угрозы криминологической безопасности государства [7, с. 130], предлагает использовать такой подход и при определении понятия «миграционная преступность» [8, с. 12-13].

Автор выделяет следующие криминологически значимые признаки:

– миграционная преступность является угрозой криминологической безопасности личности, общества и государства;

– субъектом преступлений могут выступать мигранты и их корпоративные объединения, у которых место совершения преступления не совпадает с постоянным местом жительства;

– криминальная деятельность мигрантов должна преследовать цель, сформировавшуюся на основе, с одной стороны, особого этносоциального интереса, ценностей и ценностных ориентаций, стремления обеспечить захват материальных и других благ и т.д., а с другой – подготовки необходимых условий, при которых в процессе перемещения будет обеспечена сохранность сложившихся факторов, позволяющих им функционировать в различных криминальных сферах деятельности, по причине наличия у субъектов корыстно-экономической, собственнической мотивации;

– виртуальная сущность миграционной преступности носит имманентный характер, тем самым способствуя ее высоколатентности [7, с. 131-132]. На основе изложенного В.В. Собольников предлагает следующее определение миграционной преступности: «вид общественно опасного противоправного поведения, совершаемого в сфере экономики мигрантами и их корпоративными объединениями, имеющими в своей основе корыстно-экономическую, собственническую мотивацию и нарушающими криминологическую безопасность страны» [7, с. 131-132].

Общественную опасность миграционной преступности автор рассматривает в реализованном и потенциальном аспектах. Существующее состояние миграционной преступности и способность порождать крайне негативные последствия являются реализованным аспектом. Потенциальный аспект просматривается автором как «перспектива результата дальнейшей глобализации миграционной преступности, которая закономерно приведет ее к большей криминализации и транснационализации, детерминируя целый ряд новых возможно неизвестных ранее видов и сфер преступного промысла мигрантов» [7, 131-132].

Также В.В. Собольников предлагает понимать миграционную преступность в криминологическом смысле как «целостное криминальное явление, представляющее собой совокупность противоправных, общественно-опасных, корыстных и причиняющих существенный вред посягательств в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства со стороны лиц, основным занятием которых является перемещение через границу тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему» [9, с. 63-64].

Выработка категориально-понятийного аппарата миграционной преступности, сопутствующей процессам миграции, выделение определенной совокупности признаков и попытка представить миграционную преступность в виде дефиниции являются сегодня одной из приоритетных задач. Следует отметить, что в юридической литературе одновременно с понятием «миграционная преступность» применяются такие трактовки, как «криминальная миграция», «преступность, связанная с миграцией», «преступность мигрантов», «преступность иностранцев».

Широко используемые, наряду с «миграционной преступностью», понятия – «криминальная миграция», «преступность, связанная с миграцией», «преступность мигрантов», «преступность иностранцев» – имеют общее семантическое происхождение, отражающее специфическую разновидность преступности, источником которой являются собственно миграционные процессы. Мы разделяем точку зрения о существовании смысловых различий между этими понятиями. Для выяснения смыслового соотношения указанных терминов, из всего многообразия соответствующих определений были выделены общие для этих понятия признаки, содержание которых, так или иначе, сводилось к характеристике преступности относительно источника ее происхождения (в нашем случае это «иностранная миграция»).

Если миграционную преступность рассматривать как одну из категорий родового понятия «преступность», т. е. совокупность преступлений, объединяемых в виду специфики их субъектов, тогда этот вид преступности можно определить как преступления, совершаемые мигрантами на определенной территории в определенный период времени. Но подобное толкование понятия «миграционная преступность», с одной стороны, значительно сужает суть как самого явления, так и решаемой проблемы, с другой – приводит к их оценке как синонимов.

В виду семантических особенностей термин «миграционная преступность» соответствует преступлениям, непосредственно связанным с миграцией населения в собственном смысле, то есть процессом перемещения людей через государственные границы, что соответствует современному миграционному законодательству.

Термин «криминальная миграция» обуславливает разновидность миграционных перемещений, имеющих добровольный характер, осуществляемых как легально, так и нелегально, мотивация которых определяется криминальными целями. Так, С.Е. Метелев рассматривает криминальную миграцию как «социальное, относительно массовое, общественно опасное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещения криминальных технологий, что в определенной мере больше раскрывает термин «преступник-гастролер» [10, с. 8].

По мнению автора, криминальная миграция «включает в содержание своей деятельности те явления, которые связаны с целеустремленной преступной деятельностью. Преступник осознает, что перемещается в пространстве, нарушая уголовно-правовые нормы, либо с намерением их нарушить в обозримом будущем. Собственно говоря, сам характер проявляется в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещении криминальных технологий» [11, с. 5].

По мнению специалистов, смысл понятия «криминальная миграция» подразумевает непосредственную взаимосвязь между миграцией и реализацией мигрантами своих криминальных целей. Криминальная миграция создает условия для совершения преступлений. Мигранты, являясь субъектами иных общеуголовных преступлений, могут совершать преступные деяния, не имеющие отношения к незаконной миграции. В самом общем виде криминальную миграцию можно определить как миграцию с целью совершения преступлений. Именно субъективный фактор, заключающийся в стремлении совершить преступление или осуществлять преступную деятельность, определяет характер криминальной миграции, а сам криминальный мигрант рассматривается как лицо, совершающее или совершившее миграционное перемещение с целью совершения преступления.

Мотивация криминальной миграции, как справедливо отметил С.Е. Метелев, ограничи-

вается потребностями овладения криминальным пространством, расширения сфер криминального бизнеса, обеспечения собственной безнаказанности за преступную деятельность и налаживания связей с преступными формированиями. Из изложенного следует, что криминальная миграция является частью (негативной) миграционных процессов, а преступления, совершаемые мигрантами – частью (подгруппой) миграционной преступности.

Смешение смысловых различий происходит, на наш взгляд, вследствие того, что, как правило, рассматривая понятие «криминальная миграция», внимание сосредотачивается на том, что этот феномен часто проявляется через те уголовные правонарушения, посредством которых собственно и осуществляется незаконная миграция (статьи 392, 393, 394 УК РК – миграционные преступления в узком смысле), а также уголовные правонарушения, обеспечивающие процесс незаконной миграции и сопутствующие незаконной миграции (статьи 369, 383, 384, 385, 395 УК РК – преступления, связанные с миграцией). Последняя группа преступлений при определенных условиях подлежит дополнительной квалификации и образует совокупность с миграционными преступлениями первой группы (в узком смысле). Деяния непосредственно не входят в сферу незаконной миграции, однако способствуют незаконному пересечению Государственной границы РК иностранными гражданами и лицами без гражданства, их нахождению на территории РК и транзиту через нее. Они, в сущности, позволяют легализовать пребывание иностранного гражданина или лица без гражданства на территории РК, т. е. сопутствуют преступлениям в сфере незаконной миграции.

Процесс незаконной миграции зачастую обеспечивается и сопровождается коррупционными правонарушениями, которые при определенных условиях тоже могут быть включены в структуру миграционной преступности. На первый взгляд эти деяния не имеют непосредственной взаимосвязи с незаконной миграцией. Вместе с тем, при определенных обстоятельствах, так же могут обеспечивать процесс незаконной миграции либо создавать для нее условия, опосредованно способствующие незаконной миграции.

Необходимо также различать общее понятие «миграционная преступность» от частных проявлений – «преступность мигрантов» и «преступность иностранцев». Так, М.В. Королева выделяет преступность мигрантов «на основании такой характеристики субъекта преступления, как его перемещение через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства, либо с регулярным возвращением к нему» [12, с. 799].

Рассматривая преступность мигрантов (иностранцев), мы вправе говорить о том, что под ней подразумеваются все преступления, совершенные мигрантами. Однако, преступления совершаются не только мигрантами, но и в отношении них. Четкое разграничение имеющихся понятий позволит более объективно подходить к оценке криминального характера миграции.

Преступность как системно-структурное явление представляет собой определенную совокупность взаимосвязанных элементов. Миграционная преступность выступает в качестве специфической подсистемы преступности в целом, тесно связанной с ней, угроза от которой по мере глобализации мировых и криминализации общественных отношений будет значительно усиливаться. Вектор направленности миграционной преступности, обеспечивая ей сущностную характеристику, придают мигранты. Миграционная преступность существует как определенная целостность, состоящая из отдельных элементов, выделенных на основе единого критерия – характеристики поведения субъекта преступления, связанного с нарушением миграционного законодательства или с миграционными процессами.

На основании изложенного составляющие миграционную преступность деяния можно условно разделить на следующие подгруппы:

– преступные деяния мигрантов, совершаемые в различных сферах жизнедеятельности общества;

– преступные деяния, совершенные в отношении мигрантов;

– преступные деяния, посягающие на установленный государством порядок миграции населения, посредством которых собственно и осуществляется незаконная миграция (миграционные преступления в узком смысле);

– преступления, обеспечивающие или сопровождающие процесс незаконной миграции либо являющиеся способом незаконной миграции, сами по себе не нарушающие установленный государством порядок миграции населения, но создающие условия для подобных нарушений и причиняющие вред иным охраняемым правом объектам.

Анализ сущности миграционной преступности позволяет выявить в ней наличие устойчивых структурных элементов. В процессе взаимо-

действия просматриваются закономерные связи и способности мигрантов приспособиться к среде либо приспособить эту среду в криминальных целях или для своего выживания и развития. Основными сферами преступной деятельности мигрантов выступают: безопасность жизни граждан, мир и безопасность человечества, экономика, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть. Значимой тенденцией миграционной преступности является интенсивное усиление ее общественной опасности. Преступления, совершаемые мигрантами, вызывают огромный общественный резонанс, провоцируют на разжигание ксенофобии, ненависти по признакам расы, национальности и вероисповедания, а также существенный рост экстремизма.

Преступность как постоянно трансформирующееся явление проявляет себя в разные временные периоды крайне многообразно и неодинаково. В этом плане миграционная преступность исключением не является. Такая черта миграционной преступности, как неопределенность, непредсказуемость, чему способствует нерегулярный характер миграции, проявляется достаточно четко.

Таким образом, под миграционной преступностью следует понимать самостоятельное, специфическое общественно опасное, социально-правовое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершенных на территории Республики Казахстан за определенный период времени мигрантами, в отношении мигрантов или иных лиц, посягающих на установленный государством порядок миграции населения, а также на иные охраняемые уголовным законом отношения, причинение вреда которым связанно с миграционными процессами.

Полагаем, что понятие «миграционная преступность» в узком смысле представляет собой специфичную разновидность преступлений, которые посягают на установленный государством порядок миграции населения; в широком смысле – преступления, посягающие на иные охраняемые уголовным законом отношения, причинение вреда которым так или иначе связанно с миграционными процессами (легальной, незаконной, криминальной миграцией, преступления мигрантов, преступления, совершенные в отношении мигрантов).

Литература

1 Насуров П.А. Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2008.

2 Магомедов Э.Б. Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в Республике Дагестан и ее предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

3 Шкилев А.Н. Миграция: уголовно-правовой и криминологический анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний-Новгород, 2006.

4 Нежибецкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России. – автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

5 Громова О.О. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых мигрантами из государств-участников СНГ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

6 Кахбулаева Э.Х. Взаимосвязь нелегальной и криминальной миграции и преступности // Молодой ученый. – 2011. – №6. – Т.2.

7 Собольников В.В. Понятие миграционной преступности и проблемы ее определения // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – №3.

8 Собольников В.В. Современная миграционная преступность: состояние, проблемы и система противодействия. – Новосибирск, 2008.

9 Собольников В.В. Миграционная преступность: криминологический анализ и предупреждение. – Новосибирск, 2004.

10 Метелев С.Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Омск, 1996.

11 Метелев С.Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение. – Омск, 1997.

12 Королева М.В. Преступность мигрантов. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – М., 2001.

References

1 Nasurov P.A. Kriminal’nye posledstvija nezakonnoj migracii i mery ih preduprezhdenija (po materialam Respubliki Tadzhikistan): avtoref. diss. … kand. jurid. nauk. – M., 2008.

2 Magomedov Je.B. Kriminologicheskie osobennosti prestupnosti migrantov-inostrancev v Respublike Dagestan i ee preduprezhdenie: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2008.

3 Shkilev A.N. Migracija: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Nizhnij-Novgorod, 2006.

4 Nezhibeckaja I.E. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye mery bor'by s prestupnost'ju migrantov v Rossii. – avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2007.

5 Gromova O.O. Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh migrantami iz gosudarstv-uchastnikov SNG. – avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2010.

6 Kahbulaeva Je.H. Vzaimosvjaz' nelegal'noj i kriminal'noj migracii i prestupnosti // Molodoj uchenyj. – 2011. – №6. – T.2.

7 Sobol'nikov V.V. Ponjatie migracionnoj prestupnosti i problemy ee opredelenija // Leningradskij juridicheskij zhurnal. – 2011. – №3.

8 Sobol'nikov V.V. Sovremennaja migracionnaja prestupnost': sostojanie, problemy i sistema protivodejstvija. – Novosibirsk, 2008.

9 Sobol'nikov V.V. Migracionnaja prestupnost': kriminologicheskij analiz i preduprezhdenie. – Novosibirsk, 2004.

10 Metelev S.E. Kriminal'naja migracija: harakteristika i preduprezhdenie: avtoref. diss. … kand. jurid. nauk. – Omsk, 1996.

11 Metelev S.E. Kriminal'naja migracija: harakteristika i preduprezhdenie. – Omsk, 1997.

12 Koroleva M.V. Prestupnost' migrantov // Kriminologija: uchebnik dlja vuzov / Pod red. A.I. Dolgovoj. – M., 2001.

Канатов А.К.,
Кожантаева Ж.К.,
Исмагулов К.Е.

К законопроекту «О частной детективной деятельности»

В статье анализируется Законопроект, который направлен на регулирование общественных отношений в сфере частной детективной деятельности, определяет правовую основу, принципы, задачи частной детективной деятельности и порядок ее осуществления, а также правовой статус частных детективов. Закон предоставляет частному детективу возможность осуществлять частную детективную деятельность в целях защиты прав и законных интересов заказчиков частных детективных услуг, регламентируя порядок ее осуществления и устанавливая при этом ограничения.

Ключевые слова: частная детективная деятельность, закон, детективные мероприятия, детективные услуги, частный детектив.

Kanatov A.K.,
Kozhantayeva Zh.K.,
Ismagulov K.E.

By the bill «On private detective activity»

The article analyzes the legislation that regulates public relations in the sphere of private detective activities, defines the legal basis, principles, tasks of private detective activities and its implementation, as well as the legal status of private detectives. The law provides that the private detective the opportunity to carry out private detective work in order to protect the legitimate rights and interests of customers of private detective services, in regulating the procedure of its implementation and establishing the restrictions

Key words: private detective work, zakon, detective events, detective services, private detective.

Канатов А.К.,
Кожантаева Ж.К.,
Исмагулов К.Е.

«Жеке детективтік қызмет туралы» заң жобасына

Мақалада жеке детективтік қызмет саласындағы қоғамдық қатынастарды реттеуге бағытталған, жеке детективтік қызметтің құқықтық негізін, қағидаттарын, міндеттерін анықтайтын және оны жүргізу тәртібін, сондай-ақ жеке детективтің құқықтық мәртебесін анықтайтын заң жобасына талдау жасалған. Заң жобасы жеке детективке, жеке детективтік қызметке тапсырыс берушілердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау мақсатында жеке детективтік қызмет жүргізуіне мүмкіндік береді, оны жүргізу тәртібін реттейді және белгілі бір шектеулер орнатады.

Түйін сөздер: жеке детективтік қызмет, заң, детективтік іс-шаралар, детективтік қызметтер, жеке детектив.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.11

[1]Канатов А.К., [2]Кожантаева Ж.К., [1*]Исмагулов К.Е.

[1]ГУ «Института законодательства РК», Республика Казахстан, г. Астана
[2]АО «Университет КАЗГЮУ», Республика Казахстан, г. Астана
[*]E-mail: boss.kz2008@mail.ru

К ЗАКОНОПРОЕКТУ «О ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Инициированный в 2003 году проект закона «О негосударственной (частной) охранной деятельности и негосударственной (частной) детективной деятельности в Республике Казахстан» был поддержан депутатами, проведена юридическая экспертиза и получены положительные заключения. Однако затем внеочередное заседание Совбеза заморозило работу над законопроектом.

За 13 прошедших лет отечетственный законодатель не закрепил детективную деятельность, но и не запретил. Небольшое количество детективных агентств фукнционирует на территории Республики Казахстан, но доступны они узкому кругу лиц.

Так, в не самой благополучной в плане криминала России Закон «О частной детективной и охранной деятельности» приняли в марте 1992 года. С 1994 года действует соответствующий закон в Молдове и с 2001 года – в Латвии.

Между тем, в Казахстане проект Закона «О частной детективной деятельности» (далее ЧДД) и сопутствующий законопроект были разработаны в соответствии с пунктом 15 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстан от 27 января 2012 года «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» [1].

В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Казахстан, каждый вправе защищать свои права всеми не противоречащими закону способами. В этой связи введение института частной детективной деятельности в Республике Казахстан имеет под собой конституционную основу. При этом главной его задачей должно стать расширение возможностей граждан по защите своих прав и законных интересов.

По существу, частная детективная деятельность предоставляет возможность выбора гражданином способа защиты его законных интересов, поэтому является необходимым элементом демократического общества и эффективной рыночной экономики.

Законопроект направлен на регулирование общественных отношений в сфере частной детективной деятельности, определяет правовую основу, принципы, задачи частной детектив-

ной деятельности и порядок ее осуществления, а также правовой статус частных детективов.

Сопутствующий законопроект, в частности, направлен на установление уголовной и административной ответственности за злоупотребление частными детективами своими полномочиями. Проектом Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности» частная детективная деятельность относится к предпринимательской деятельности. При этом статьями 214 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) «Незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность» и 153 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) «Незаконное предпринимательство», за незаконное предпринимательство предусмотрены соответственно уголовная и административная ответственность.

В целом, отмечаем, что принятие Закона «О частной детективной деятельности» позволит: во-первых, ввести определенные рамки для осуществления такой деятельности, во-вторых, поставить определенные преграды, барьеры для незаконного вмешательства в частную жизнь.

Хронология прохождения законопроектов выглядит следующим образом.

Постановлениями Правительства РК от 30 мая 2013 года № 548, № 549 законопроекты бюли внесены на рассмотрение Мажилиса Парламента РК.

Депутатами Мажилиса Парламента предложены концептуальные поправки к законопроекту по следующим вопросам:

– определение конкретного перечня услуг, предоставляемых при осуществлении детективной деятельности;

– расширение перечня детективных мероприятий, которые осуществляет частный детектив;

– ослабление требований, предъявляемых к претендентам на занятие частной детективной деятельности, а также расширение круга лиц, имеющих право на получение лицензии частных детективов.

15 апреля 2014 года в Мажилис Парламента внесено заключение Правительства на поправки депутатов к законопроектам. В частности, заключением Правительства не поддержаны предложения депутатов относительно осуществления детективной деятельности юридическими лицами, снижения стажа работы, расширения полномочий частного детектива, выдачи бессрочной лицензии на осуществление частной детективной деятельности.

13 мая 2015 года законопроекты рассмотрены и одобрены на пленарном заседании Мажилиса Парламента в 1-ом чтении.

7 августа 2015 года в Мажилис Парламента внесено 2-ое заключение Правительства на поправки депутатов к законопроектам. В частности, заключением Правительства не поддержаны предложения депутатов относительно снижения стажа работы, расширения полномочий частного детектива, а также предоставления права лицам, имеющим стаж работы в должности судьи или адвокатской деятельности, заниматься частной детективной деятельностью.

По законопроектам всего проведено 18 заседаний рабочей группы.

05 июля 2016 года Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента (далее – Комитет) довел до сведения Министерства юстиции, что Председатель Комитета Абдиров Н.М. с Председателем Мажилиса Парламента Нигматулиным Н.З. согласовал позицию, согласно которой Минюсту целесообразно отозвать проект Закона «О частной детективной деятельности», поскольку концептуальные поправки депутатов Мажилиса Парламента к указанному законопроекту Правительством не поддерживаются.

Кроме этого, сотрудник Комитета сообщил, что в случае поддержки Правительством предложений депутатов законопроект будет рассмотрен Мажилисом Парламента во 2-ом чтении в июне 2017 года [2].

Выступая на открытии второй сессии Парламента РК шестого созыва Президент Казахстана Н. Назарбаев отметил, что «... важное значение для углубления институциональных реформ будет иметь принятие законодательных актов об оценочной, коллекторской и частной детективной деятельности, Фонде потерпевшим» [3].

Таким образом, Глава государства предложил депутатскому корпусу серьезно подойти к данным законопроектам и принять их до конца текущего года.

Касательно зарубежного опыта организации частной детективной деятельности.

В современных общественно-экономических отношениях роль частного детектива не замыкается только на предупреждении и борьбе с преступностью, но также включает в себя те сегменты рынка, которые не входят в компетенцию государственных правоохранительных органов. На сегодняшний день услугами частного детектива пользуются люди большинства стран

мира. Различаются только полномочия детективов в разных странах, которые предоставляют им государственные власти.

Опыт Российской Федерации. Виды частной детективной деятельности.

В соответствии со статьей 3, существуют следующие виды частной детективной деятельности:

Виды частной детективной деятельности:

– Деятельность по сбору сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса.

– Деятельность по изучению рынка, сбору информации для деловых переговоров, выявлению некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров.

– Деятельность по установлению обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну.

– Деятельность по выяснению биографических и других данных о гражданах с их личного согласия, при заключении ими трудового договора.

– Деятельность по поиску без вести пропавших граждан.

– Деятельность по поиску утраченного гражданами или предприятиями имущества.

– Деятельность по сбору сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса.

– Деятельность по содействию правоохранительным органам в обеспечении правопорядка [4].

Возможные организационные формы деятельности частных детективов следующие.

В соответствии с Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности» устанавливаются следующие организационные формы деятельности частных детективов и охранных предприятий:

– Частное детективное предприятие;

– Объединение частных детективных предприятий;

– Частное охранное предприятие;

– Ассоциация частных охранных предприятий и предприятий частных детективов.

Частный детектив в РФ. Частный детектив – лицо, имеющее гражданство РФ и получивший лицензию на частную сыскную деятельность.

Лицензию на частную сыскную деятельность не могут получить:

– Граждане, не достигшие возраста 21 года;

– Граждане, состоящие на учете по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании;

– Граждане, имеющие судимость за совершение умышленного преступления;

– Граждане, которым предъявлено обвинение в совершении преступления;

– Граждане, уволенные с государственной службы по компрометирующим их основаниям;

– Бывшие работники правоохранительной деятельности, осуществлявшие контроль за частной детективной и охранной деятельности, если со дня их увольнения не прошел год.

Деятельность частнодетективных и охранных организаций осуществляется на основе самофинансирования. Одним из ключевых вопросов частнодетективной деятельности является ее самофинансирование. Это закономерно, так как она представляет собой предпринимательство в сфере правоохраны и ее цель – получение прибыли за счет оказания услуг физическим и юридическим лицам. Здесь необходимо выделить два аспекта. Во-первых, источники финансирования деятельности частных детективов и частных детективных организаций, имеющих организационную форму бюро, фирм, и т. п. Во-вторых, источники финансирования служб безопасности предприятий и иных экономических объектов. В первом случае это клиенты, то есть физические и юридические лица, потребители услуг в сфере правоохраны, которые имеют определенный мотив или причину обратиться к частному детективу или к частной детективной организации, дать заказ на частнодетективное расследование, детективную целевую разведку, контрразведку, розыскную работу и оплатить этот заказ. Во втором случае источником финансирования выступает предприниматель или иное юридическое лицо, которое создает службу безопасности своего предприятия или иного экономического объекта и включает в перечень расходов соответствующую статью, согласно которой и осуществляется финансирование как частнодетективной, так и частной охранной деятельности данной службой безопасности.

Проблема самофинансирования частной детективной деятельности – вопрос, который в ряде стран решается уже в ходе лицензирования, так как кандидат в частные детективы должен подтвердить наличие у него денежного капитала, внести денежный залог и т. п. Это объясняется тем, что детективные мероприятия являются

дорогостоящими, они связаны с определенным риском причинения конкретным гражданам ущерба или убытков (материального вреда). Поэтому частный детектив должен обладать возможностями, если будет иметь место соответствующее решение, возместить эти убытки. Детектив также должен обладать возможностями оплачивать налоги, делать взносы в пенсионный фонд и т. п.

Следует отметить, что отчеты о расследованиях, проведенных детективом, могут составлять основу для формирования его информационного банка данных, так как зафиксированные в них сведения могут быть впоследствии объектом аналитического исследования. Особо следует отметить, что сведения, добываемые частным детективом, являются конфиденциальной информацией.

В ряде штатов США детективы вправе собирать информацию о преступлениях или угрозах в отношении правительства США и отдельных штатов; устанавливать и получать биографические и характеризующие данные на отдельных граждан, организации; заниматься розыском пропавших лиц; выявлять места хранения потерянного или украденного имущества; вести поиск свидетелей и собирать доказательства для правоохранительных и судебных органов.

Частным детективным бюро, как правило, передаются дела о хищении грузов, документов, подделках кредитных карточек, платежных документов, взяточничестве, финансовых махинациях, компьютерных преступлениях, кражах, совершенных сотрудниками фирмы.

Особенностью частных сыскных агентств США является то, что основным направлением их деятельности является предупреждение и недопущение совершения правонарушений, а также изыскание способов возмещения причиненных убытков. В тех случаях, когда речь идет об экономических преступлениях, бизнесмены предпочитают обращаться в сыскные агентства, а не в государственные правоохранительные органы. Объясняется это тем, что бизнесмены стремятся избежать нежелательной утечки информации, последствия которой могут нанести больший вред престижу фирмы, чем само правонарушение. Именно стремление максимально сохранить конфиденциальность коммерческих операций побуждает по данным зарубежных социологических опросов около 70% американских предпринимателей прибегать к услугам частных сыскных фирм.

В отдельных штатах детективам предоставлено право производить арест преступников, обыск, выемку, использование средств электронного наблюдения.

Для Великобритании, так же как и для США, характерно стремление предпринимателей к минимизации нежелательной огласки противоправной деятельности их сотрудников и таким образом недопущению подрыва репутации фирмы или банка. По этой причине многочисленные случаи экономических нарушений, мошенничества, преступлений в компьютерной сфере, хищений информации расследуются частными детективами. Частный детектив в Великобритании наделен большими правами. Он может пользоваться широким арсеналом оперативной техники, следить за любым лицом, фотографировать его на рабочем месте, на улице, в других общественных местах. Детектив также располагает арсеналом криминалистических средств, может пользоваться услугами экспертов по дактилоскопии и даже криминалистической лабораторией полиции Большого Лондона.

В Великобритании постоянно расширяется и дифференцируется спрос на услуги частных сыскных агентств, которые способны выполнить и специфические задания, считающие незаконными для правоохранительных органов. Так, например, одно из крупных детективных агентств наряду с расследованием дел о промышленном шпионаже, обеспечением мер безопасности фирм и банков, планированием мероприятий на случай возникновения кризисных ситуаций занимается также добыванием информации о конкурентах или других частных предприятиях. Иногда детективам доверяют даже ведение переговоров с террористами.

Характерной особенностью частного сыска в Великобритании является и то, что там детективы, оказывая обширные информационные услуги и обладая большими правами, как правило, работают в тесном взаимодействии с адвокатами, тем самым как бы удваивают их возможности по защите прав и законных интересов своих заказчиков. Они принимают на себя некоторую часть оперативно-розыскной деятельности, поддерживают регулярные контакты и обмениваются оперативно значимой информацией с органами полиции и контрразведки, в некоторых случаях осуществляя даже совместные мероприятия.

Тенденция последнего времени во Франции – это значительный спрос на сыскные услуги.

Объясняется это потребностями национальных деловых кругов в уменьшении коммерческих рисков, особенно при работе на слабо изученных рынках, повышением безопасности предпринимательской деятельности, а в последние годы и личной безопасностью бизнесменов. Спрос на услуги частных детективов возрастает со стороны частных лиц, руководителей и высокопоставленных сотрудников коммерческих банков, страховых компаний и адвокатских контор.

Частные сыскные службы Японии принимают активное участие не только в борьбе с незначительными преступлениями, но также и с гангстерскими организациями и терроризмом. При этом частные детективы вправе вести негласное наблюдение, опрашивать пострадавших от преступлений, свидетелей и других граждан [5].

В Казахстане есть различные варианты содержательной части законопроекта в ЧДД.

ПЕРВЫЙ вариант классический с участием частного детектива в досудебном производстве. Законодательно это должно получить закрепление в следующих нормативных правовых актах.

1. В УПК РК необходимо будет внести новеллы, связанные с иными лицами, участвующими в уголовном процессе, то есть, наряду с секретарем судебного заседания, переводчиком, свидетелем, имеющим право на защиту, понятым, экспертом, специалистом, судебным приставом, медиатором, включить частного детектива (условное наименование) (глава 10, статья 85-1 «Частный детектив»).

Внести дополнения в статью 111 УПК, где к «понятию доказательств», фактическим данным, имеющим значение для правильного разрешения уголовного дела «приобщить» показания (вещественные доказательства и иные документы), полученные частным детективом.

Рассмотреть возможность осуществления частными детективами отдельных негласных следственных действий (НСД). Соотносимость НСД с правами и обязанностями детективов (глава 30 УПК).

2. В Законе РК «Об ОРД». Вообще есть необходимость (вообще) актуализировать данный Закон (хотя бы под требования действующего УПК). Рассмотреть правовые ниши осуществления частными детективами, как общих (опрос лиц; установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в оперативно-розыскной деятельности; применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; наведение справок; поиск и отождествление личности по приметам; поиск устройств незаконного снятия информации; преследование лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, и его задержание; наблюдение), так и специальных (оперативный поиск на сетях связи; негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефонам и другим переговорным устройствам, а также получение сведений о произведенных телефонных переговорах) ОРМ.

3. Смежное законодательство. Информационное сопровождение, правовое взаимодействие с охранными агентствами, мониторинг рисков в предпринимательской и банковской сферах, координация коллекторской области, и т.д.

ВТОРОЙ вариант – направление законодательства о ЧДД на «службу» частным судебным исполнителям (далее ЧСИ). Следовательно, частная детективная деятельность – это лицензируемый вид деятельности по оказанию на договорной основе детективных услуг, связанных с защитой законных прав и интересов человека и гражданина, организаций при совершении исполнительных и иных действий заказчика. В свою очередь, детективные услуги – это услуги, оказываемые на договорной основе помощником частного судебного исполнителя. Соответственно, частным детективом будет помощник частного судебного исполнителя. А заказчиком – частный судебный исполнитель.

Данный вариант имеет право на жизнь в связи со сложившейся патовой ситуацией в области исполнительного производства. Например, в 2015 году в органы внутренних дел было направлено 8487 материалов о неисполнении обязанностей более трех месяцев родителем по уплате средств по решению суда на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста (ст. 138 УК). По 7882 материалам уголовные дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, а по 210 материалам были прекращены уголовные дела по нереабилитирующим основаниям. В

суд направлены уголовные дела по 104 преступлениям, осужден 61 человек.

В качестве одной из возможных новелл (и понимания вектора совершенствования правовых актов) предлагается следующая новая редакция статьи 156-1 «Права и обязанности помощника частного судебного исполнителя» Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»: «1. Помощник частного судебного исполнителя по принятому процессуальному решению частного судебного исполнителя и его поручению в рамках исполнения исполнительного производства вправе: 5) осуществлять детективные мероприятия в соответствии с законодательством Республики Казахстан о частной детективной деятельности». Цель нововведения – обязательное и своевременное принятия мер, направленных на принудительное исполнение исполнительных документов, выдаваемых на основании судебных решений, определений, предписаний и постановлений по гражданским и административным делам, приговоров и постановлений по уголовным делам в части имущественных взысканий.

Возможны и третий, и четвёртый варианты «облагораживания» принимаемого законопроекта о ЧДД.

Литература

1 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 27 января 2012 года «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // http://adilet.zan.kz

2 По данным официального сайта Министерства юстиции Республики Казахстан // http://www.adilet.gov.kz

3 Выступление Президента Казахстана Н. Назарбаева на открытии первой сессии Парламента шестого созыва. Официальный сайт Президента Республики Казахстан // http://www.akorda.kz

4 Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 03.07.2016) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Официальный сайт http://www.consultant.ru

5 Шестаков В. Частное сыскное законодательство: проблемы и пути его дальнейшего совершенствования. Информационно-аналитическое издание «Чекист.ru» // http://www.chekist.ru

References

1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana, g. Astana, 27 janvarja 2012 goda «Social'no-jekonomicheskaja modernizacija – glavnyj vektor razvitija Kazahstana». Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan – http://adilet.zan.kz

2 Po dannym oficial'nogo sajta Ministerstva justicii Respubliki Kazahstan -http://www.adilet.gov.kz

3 Vystuplenie Prezidenta Kazahstana N.Nazarbaeva na otkrytii pervoj sessii Parlamenta shestogo sozyva. Oficial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazahstan -http://www.akorda.kz

4 Zakon RF ot 11.03.1992 N 2487-1 (red. ot 03.07.2016) «O chastnoj detektivnoj i ohrannoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii». Oficial'nyj sajthttp://www.consultant.ru

5 V.Shestakov. Chastnoe sysknoe zakonodatel'stvo: problemy i puti ego dal'nejshego sovershenstvovanija. Informacionno-analiticheskoe izdanie «Chekist.ru»http://www.chekist.ru

Базилова А.А.

Компьютерлік қылмыстардың алдын алу шаралары

Автор мақалада компьютерлік қылмыстарды жасауға ықпал еткен негізгі себептерді қарастырады. Және олардың алдын алу шаралары мен әдістерін айқындай түскен. Сонымен қатар мақалада автор шет мемлекеттердің компьютерлік қылмыстардың алдын алу шараларын салыстырған. Сонымен қатар алдын алу шараларының тиімді жолдарына тоқталған.

Түйін сөздер: компьютер, антивирус, қылмыс, компьютерлік техника.

Bazilova A.A.

Prevention computing crime

The author of this article examines the main reasons for committing computer crimes. In addition, the way these crime prevention. Also, computer-crime prevention measures. In addition, the author of this article examined the experience of foreign countries for the prevention of computer crime. In addition, they were examined the most appropriate ways to prevent crime.

Key words: Computer antivirus, crime, computer equipment.

Базилова А.А.

Профилактика компьютерных преступлений

В данной статье рассматриваются основные причины совершения компьютерных преступлений и пути профилактики данных преступлений. Также меры предупреждения компьтерных преступлений. Автором был проанализирован опыт зарубежных стран по предупреждению компьютерных преступлений и были предложены наиболее оптимальные пути профилактики преступлений.

Ключевые слова: Компьютер, антивирус, преступления, компьютерная техника.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 10.77.51

Базилова А.А.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: bazilovaa@mail.ru

КОМПЬЮТЕРЛІК ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, осы мәселелерді шешу үшін құқыққорғау органдары түрлі алдын алу шараларын қолдануы тиіс. Бұл жағдайда алдын алу шараларын қылмысты ашуға, олардың тудыру себебін жою, қылмысты жасауға ықпал ететін жағдайларды анықтауға бағытталған қызмет деп түсіну керек. Біздің еліміз де компьютерлік қылмыстардың алдын алу әдістері мен құралдарын әзірлеумен криминалистика ғылымы айналысады. Қылмыстарды жасау және оларды ашу кезіндегі қылмыстық-релеванттық ақпараттар және осыларға негізделген қылмыстарды ашу, тексеру және алдын алу әдістерінің заңды қозғалысы туралы ғылым. Анықтамадан көрініп тұрғандай, қылмысты ескерту криминалистика әдістемесінің ең маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.

– Құқық қорғау объектісі ретінде ақпараттық технологиялардың негізгі компоненттерінің заңды анықтамасын береді.

– Осы объектілерге меншік иесінің құқықтары мен міндеттерін орнықтырады және бекітеді.

– Ақпараттық технологиялар құралдарының қызметінің құқықтық режимін анықтайды.

– Нақты субъектілердің ақпараттық нақты бір түріне қол жету категорияларын анықтайды.

– Мәліметтер мен ақпараттардың құпиялылық категориясын орнықтырады.

– «Құпия ақпарат» терминін анықтау және оның жағынан қолдану шегарасын береді.

Осындай заңдар батыс елдерінде 20 жылдан аса уақыт бар. Бұл заңнаманың осы сала бойынша шешуші аккорды деп компьютерлік қылмысқа қылмыстық жауапкершілікті орнықтыратын 1996 жылы тамызында қабылданған РФ қылмыстық кодексін санауға болады. Мұндағы ақпарат-қылмыстық істер – құқықтық органдар нысаны. Компьютерлік қылмыстарды ескертудің ұйымдастыру-техникалық шаралары. Батыс елдеріне қолданылатын шаралар мәліметін қарастырамын. Менің көзқарасым бойынша, дамыған шетелдерде қолданылатын компьютерлік қылмыстарды ескертудің ұйымдастыру-техникалық шараларының ішіндегі дұрыстарын жекелей қарастырамын.

Қазіргі кезде компьютерлік қылмысты ескерту шараларының 3 негізгі тобын көрсете отырып, бірден мағынасын да

аша кетемін. Компьютерлік қылмысты ескертудің бұл тобына бәрінен бұрын компьютерлік саладағы заңға қарсы әрекеттерге қылмыстық жауапкершілік орнықтыратын заң нормалары жатады. Егер тарихқа жүгінсек, осындай типті бірінші нормативтік-құқықтық акт американ штаттары Флорида мен Аризонда 1978 жылы қабылданғанын көреміз. Бұл заң «Computer crime act of 1978» деп аталды. Сонан кейін Американың барлық штаттарында осындай заң қабылданды. Бұл құқықтық актар заңның ары қарай компьютерлік қылмысты ескерту шараларын жүзеге асырудағы түбегейлі негізі болды.

Біздің көршілес мемлекетіміз – Ресейге келсек, онда бұл бағыттағы алғашқы қадам деп «ЭЕМ және мәліметтер базасы программасын құқықтық қорғау туралы» 1992 жылдың 23 қыркүйегінде қабылданған Федералдық заңын санауға болады. Осындай заң шетелде 5-10 жыл бұрын қабылданған. 20 және 25 қаңтар күні 1995 ж. Федералды жиналыс 2 заңды сәйкес қабылдады: «байланыс туралы» және «Ақпараттар туралы ақпараттарды информатикалау және қорғау туралы». Бұл құқықтық акт бұл бағыттағы алға басу қадамы болды, олар:

Бұл елдердегі компьютерлік қылмыстардың алдын алуға жетекшілік жасау қазір келесі бағыттар бойынша:

1) басқару процедураларының компьютерлік қауіпсіздік талабына сай келуі;

2) компьютерлік залдар мен компьютерлік жабдықтарды техникалық қорғау мәселелерін әзірлеу;

3) мәліметтерді өңдеу стандарттары компьютерлік қауіпсіздік стандарттарын әзірлеу;

Компьютерлік қауіпсіздік стандарттарын қамтамасыз ету мақсатында кадр саясатын жүзеге асыру. Мысалы, АҚШ ұлттық стандарттар бюросы компьютерлік желілерге қойылатын базалық қауіпсіздік талабын әзірледі. Оның ішінде:

– жарамдылық-санкцияланған қол жеткізуді қамтамасыз ету үшін желі жарамды екендігіне кепілдік береді;

– бақыланатын қол жеткізу – желі тек санкциясы бар міндеттерді шешу үшін санкциясы бар пайдаланушыға қол жеткізуді қамтамасыз ететініне кепілдік береді;

– қорғалғандық-санкцияланбаған өзгерістер мен жоюдан мәліметтерді сақтау;

– құпиялылық-санкцияланбаған ашудан мәліметтерді сақтау;

– идентификациясын, берілген мәліметтер сапасы, мәліметтердің берілу уақыты мен ұзақтығы қамтамасыз етілетіне кепілдік береді.

Осы берілген талаптардың негізінде төмендегі критерийлердің жауап беретін сәйкес техникалық бақылау механизмдері жасалды:

1) тұтастық-механизм дұрыс жұмыс істеуіне кепілдік беретін базалық сенімділік;

2) тексеру мүмкіндігі – компьютерлік техника құралдарына қол сұғу және жүйелердің қауіпсіздігі мәселесіне қатысты басқа да жағдайлары әрекеттерін ашу және тексеру ісінде маңызы бар ақпараттарды жазу мүмкіндігі.

Осы шараларды іс жүзіне асыру нәтижесінде төмендегілерге мүмкіндік ашылды:

– компьютерлік техника құралдарына (КТҚ) физикалық қол жеткізуді бақылау;

– аппараттық КТҚ электрлік магниттік сәулеленуін бақылау;

– КТҚ-ға мүмкін болатын қауіпті бақылап, әрбір әрекет-талпыныстарды жазып алу (мониторинг әдісімен).

Жоғарыда келтірілгендерге қарай отырып, шетелде ақпаратты қорғаудың мақсаттары мен негізгі ережелері ресейліктердің базалық позициясының қатарына сәйкес келеді:

а) ақпараттың шығып кетуі, ұрлануы, жоғалуы, бүлінуі және өзгертілуін болдырмау;

б) жеке тұлғаға, қоғам мен мемлекетке түсер қауіпті болдырмау;

в) ақпаратты санкциясыз жою, модификациялау, бұлдіру, көшіру, блоктау әрекеттерін болдырмау, ақпараттық ресурстар мен жүйелерге заңсыз килігудің басқа да қалыптарын болдырмау;

г) құжатталған ақпараттардың меншік нысаны ретіндегі қызметінің құқықтық режимін қамтамасыз ету;

д) мемлекеттік құпияны және құжатталған ақпарат құпиялылығын сақтау;

е) ақпараттық процестер мен оларды әзірлеу кезінде ақпараттық жүйені өндіру мен қолдануда, ақпараттық технология және соларды қамтамасыз ету құралдарын қолдануда субьектінің құқығын қамтамасыз ету.

Отандық қылмыстық істердің материалдарын талдау ісі компьютерлік қылмыстарды жасауға ықпал еткен негізгі себептер мен жағдайлар көп ретте былай болғанын көрсетеді:

1) қаржы операцияларын жүзеге асыру процесінде бастапқы бухгалтерлік құжаттардың қашықтықтан беруі үшін автоматтандырылған желілерді автономды немесе жұмысшы

стансасы сапасында қолданатын компьютерді басқару (клавиатура) пультіне қызметкерлердің бақылаусыз қол жеткізуі;

2) қызмет көрсетуші персонал әрекетін бақыламау, ол қылмыскердің 1 п. көрсетілгендей қылмыс жасау құралы ретінде ЭЕМ-ді еркін қолданушы мүмкіндік береді;

3) кіргізілетін ақпараттың сәйкестігі мен дұрыстығын тексеруді қамтамасыз ететін, бақылаушы қорғанысы жоқ программалық қамтамасыз етудің төменгі деңгейі;

4) пайдаланушының дұрыс идентификациясының жеке биометрикалық параметрлер бойынша қамтамасыз етпейтін жұмысшы стансасы мен оның программаларының санкциясыз қол жеткізуден қорғаудың парольдық жүйесінің жеткіліксіздігі;

5) коммерциялық ақпараттардың құпиялылығы, құпия режиміне және компьютерлік техника құралдарына санкциясыз қол жеткізуден қорғау жағынан оның қауіпсіздігіне жауап беретін қызметтегі адамның болмауы;

6) машиналық ақпарат түрінде болатын қатаң қаржы есептері құжаттарына қызметкерлердің категриясына қарай қол жеткізу жағдайының болмауы;

7) коммерциялық және қызметтік құпияны жария етпеу, дербес мәліметтер мен басқа да құпиялы ақпараттарды таратпау жайында қызметкерлермен келесімшарттың болмауы.

Көрсетілген тұлғалардың қызметтің міндеттеріне берілген, бұрын КТҚ қауіпсіздігін қамтамасыз ету шараларын жүзеге асырудың келесі позициялары кіруі тиіс:

1) КТҚ қорғаудың талаптарын нақты ұйымдастыруда басшылық тарапынан қолдау көрсетуді қамтамасыз ету;

2) ақпараттарды қорғаудың кешенді жоспарын әзерлеу;

3) ұйымның қызметінің спецификасына сәйкес ақпаратты қорғаудың негізгі бағыттарын анықтау;

4) қорғау шараларын қаржыландыру шығындарының жалпы сметасын әзерленген жоспарға сәйкес құрастыру және оны ұйымның басшысына жоспардың қосымшасы ретінде бекітуге ұсыну;

5) қызметкерлер мен әкімшілік арасындағы сәйкес келісімшарттарды орнықтырылған өз құдыреті шамасында жасау арқылы ақпарат қауіпсіздігіне ұйымдардың қызметкерлерінің жауапкершіліктерін анықтау.

Мұнда, тәжірибе көрсеткендей, КТҚ қауіпсіздігінің шараларының тиімділігін арттырудың ең сенімді құралдары нақты ұйымдарда қолданылатын қорғаудың нақты ұйымдастыру – техникалық шараларымен жұмыс істеуші персоналын таныстыру және оған оқыту, үйрету.

Техникалық шаралар арнаулы мақсаттағы түрлі қондырғыларды қолдану деген сөз.

– тоқтаусыз қуат алу көзі;

– аппараттардың экрандық құрылғыларын, өткізгіш байланыс линиялары және компьютерлік техника орналасқан бөлме;

– телефониялық кешенді қорғау құрылғылары;

– өрттен сақтандыру құрылғысы;

– компьютер порттарын қорғау құралдары.

Қол жеткізу былайша анықталу керек:

– жалпы (әрбір пайдалануға сөзсіз ұсынылатын);

– бас тарту (сөзсіз бас тарту, мысалы ақпараттың бір бөлігін алып тастауға рұқсат сұрау);

– жағдайға қарай тәуелді, пайдаланушының сұранысын блоктауды қарастырады, мысалы, нақты бір терминалдан компьютерлік жүйеге сұраныс жасау кезінде немесе белгілі бір уақыт интервалында;

– мәліметтердің мазмұнына тәуелді (бұл жағдайда қол жеткізу туралы шешім мәліметтердің ағымдағы мәніне негізделеді, мысалы кейбір пайдаланушыға қайсыбір мәліметті оқуға тыйым салады);

– күйге тәуелді (компьютерлік жүйенің динамикалық жағдайы) программалар мен қорғау жүйесінің басқаратын компьютерлік жүйелердің ағымдағы күйіне байланысты жүзеге асырылады.

Компьютерлік қауіпсіздік саласында әзірлемелерге көп нәрсе байланысты екенін айтқым келеді. Соңғы нәтижесінде ол компьютерлік қауіпсіздігі құралдарын индустриялауға алып келуі тиісті.

Әдебиеттер

1 Девянин В. и др. Теоритические основы компьютерной безопасности. – М.: Радио и связь, 2000.

2 Битиев Ш.Б. Защита информаций и информационная безопасность. – Алматы: Асем-Систем, 2005.

3 Хорев П.Б. Методы и средства защиты информации в компьютерных системах. – М.: Академия, 2005.
4 Партыка Т.Л., Папов И.И. Информационная безопасность. – М.: Форум-Инфра, 2004.
5 Рябко Б.Я. Криптографические методы защиты информации. – М.: Горячая линия-телеком, 2005.
6 Левин М. Криптография без секретов. Руководство пользователя. – М.: Новый издательский дом, 2005.

References

1 Devjanin V. i dr. Teoriticheskie osnovy komp'juternoj bezopasnosti. – M.: Radio i svjaz', 2000.
2 Bitiev Sh.B. Zashhita informacij i informacionnaja bezopasnost'. – Almaty: Asem-Sistem, 2005.
3 Horev P.B. Metody i sredstva zashhity informacii v komp'juternyh sis-temah. – M.: Akademija, 2005.
4 Partyka T.L., Papov I.I. Informacionnaja bezopasnost'. – M.: Forum-Infra, 2004.
5 Rjabko B.Ja. Kriptograficheskie metody zashhity informacii. – M.: Gorjachaja linija-telekom, 2005.
6 Levin M. Kriptografija bez sekretov. Rukovodstvo pol'zovatelja. – M.: No-vyj izdatel'skij dom, 2005.

Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.

О структуре класса судебных экологических экспертиз

При расследовании правонарушений в сфере экологии назначаются судебные экспертизы. В статье выделены те экспертизы, которые причисляются к экологическим. В криминалистической литературе различные взгляды на классификацию экологических экспертиз. Авторы предлагают свою систему экологических экспертиз.

Ключевые слова: экологические правонарушения, классификация, судебные экологические экспертизы, класс, род, структура.

Tapalova R.B, Malikova Sh.B.

On the structure of the judicial class environmental assessments

The investigation in the field of environmental offenses appointed judicial examination. The paper highlights those examinations, which are ranked as environmental. In the forensic literature of different views on the classification of environmental impact assessments. The authors propose a system of environmental impact assessments.

Key words: environmental offenses, classification, legal environmental assessments, class, gender, structure.

Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.

Сот экологиялық сараптамаларының сыныптарының құрылысы туралы

Экология аясындағы құқық бұзушылықтарды тергеу барысында сот сараптамалары тағайындалады. Мақалада экологиялық болып саналатын сараптамалар қарастырылған. Криминалистік әдебиеттерде экологиялық сараптамаларды жіктеуге әртүрлі көзқарастар орын алған. Авторлар экологиялық сараптамалардың өзіндік жүйесін ұсынған.

Түйін сөздер: экологиялық құқық бұзушылық, жіктеу, сот экологиялық сараптамалары, сынып, тек, құрылыс.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 34:311.3

***Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: *tapalova_r@mail.ru

О СТРУКТУРЕ КЛАССА СУДЕБНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

При расследовании правонарушений в сфере экологии назначаются судебные экспертизы. В зависимости от вида правонарушения, браконьерство это или загрязнение окружающей среды и т.д., а также от обстоятельств происшествия, экспертизы проводятся самые различные. Это могут трасологические, баллистические, экспертизы материалов, веществ, биологические и т.д. Но среди всех назначаемых на практике экспертиз по экологическим правонарушениям, есть экспертизы, решающие вопросы, прямо относящиеся к экологии, их в научной литературе именуют экологическими. Проводимые на практике судебно-экологические экспертизы имеют специфику, практически во всех случаях они являются комплексными, заключается это в том, что для рещения задач, поставленных на разрешение такой экспертизы, необходимо привлечение специалистов различных профилей – сотрудников НИИ, организаций – это могут быть биологи, ихтиологи, орнитологи, ветеринары, зоологи, агрономы и т.д. Это комплекс различных видов по объектам экспертиз, но объединяют их всех не только объекты природы, окружающая человека среда, но и задачи, связанные с установлением факта причинения вреда природе.

На наш взгляд, совершенно справедливо А.Р. Шляхов выделяет их как самостоятельный класс. Основанием для выделения именно как класса экспертиз является совокупность составляющих – объектов исследования, задач, методологии исследования. Далее, деление на роды, виды экспертиз связано с детализацией объектов окружающего человека материального мира по их свойствам. По мнению А.Р. Шляхова, класс экологических экспертиз состоит из следующих родов: судебная экспертиза среды, окружающей человека; судебная экспертиза биоценоза растительного мира; судебная экспертиза биоценоза животного мира; судебная экспертиза эффективности охраны представителей животного и растительного мира от истребления человеком и воздействия его производственной деятельности (браконьерство, уничтожение лесов, приводящее к истреблению животных, осушение водоемов и т.д.); судебная экспертиза эффективности охраны природных ресурсов: почв, полезных ископаемых, вод, воздушной среды [1, 2, с. 8].

Другая точка зрения сформирована намного позже – в 90-е годы. XX в. Е.Р. Россинская в своей монографии в классе судебно-экологической экспертизы выделяет следующие роды:

1) судебная экспертиза экологического состояния почвенно-геологических объектов;

2) судебная экспертиза экологического состояния биогеоценозов;

3) судебная экспертиза экологического состояния водных объектов;

4) судебная экспертиза экологического состояния атмосферного воздуха;

5) судебная экспертиза радиационной обстановки;

6) судебная экспертиза воздействия хозяйствующего субъекта на окружающую среду и др. [3]

Далее, Е.Р. Россинская отмечает, что исследование экологического состояния почвенно-геологических объектов (судебная эколого-почвоведческая экспертиза) – комплекс действий, производимых в установленной законом форме специалистами в области почвоведения, экологии и смежных естественных наук, которые дают заключение по вопросам, связанным с исследованием негативного антропогенного воздействия на почвенно-геологические объекты. Комплексный характер экспертиз данного рода позволяет относить их также к классу судебных почвоведческих экспертиз.

Предмет судебной эколого-почвоведческой экспертизы – фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных естественнонаучных знаний в области землепользования и охраны почв, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на почвенно-геологические объекты.

Исследование экологического состояния биоценозов – комплекс действий, производимых в установленной законом форме специалистами в области биологии и экологии, которые дают заключение по вопросам, связанным с исследованием негативного антропогенного воздействия на биоценозы. Предмет этой судебной экспертизы – фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных естественнонаучных знаний в области лесопользования и охраны растительных объектов, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на биоценозы.

Судебная экологическая экспертиза радиационной обстановки – это комплекс действий, производимых в установленной законом форме специалистами в области радиоэкологии, которые дают заключение по вопросам, связанным с негативным воздействием радиации на окружающую среду. Ее предметом являются фактические данные, устанавливаемые на основе специальных естественнонаучных знаний в области радиоэкологии, а также исследований материалов дел по фактам негативного радиационного воздействия. Данный новый формирующийся класс экспертиз выполняется в РФЦСЭ Минюста России и в негосударственных экспертных учреждениях. Как утверждает Е.Р. Россинская, в России большое количество экологических исследований производится вне связи с задачами судопроизводства. Например, в настоящее время ни новая застройка, ни расширительная реконструкция существующей не разрешаются городскими властями без представления акта экспертизы о наличии насаждений. Такую экспертизу на коммерческой основе осуществляет, как правило, та же самая инстанция, которая разрешает или запрещает строительство. Часто экологические исследования производятся для обоснования искового заявления в суд. Например, в негосударственное судебно-экспертное учреждение обратились жильцы дома, в котором находился травматологический пункт с работающей рентгеновской установкой, что запрещено Санитарными нормами и правилами (СНиП). Жильцы были уверены, что предельно допустимые дозы (ПДД) рентгеновского излучения сильно превышены, и просили произвести дозиметрический контроль и дать заключение об экологической обстановке в доме. Ранее в суде не приняли искового заявления, поскольку сотрудники травмопункта якобы уже произвели замеры фонового излучения, и все было в порядке. Однако жильцы сочли проверку необъективной. Эксперт-эколог провел дозиметрию и обнаружил в большинстве помещений значительное превышение ПДД рентгеновского излучения, причем в некоторые помещения администрация эксперта не допустила, опасаясь, видимо, еще больших значений. Результаты экспертизы позволили жильцам обосновать свои требования о закрытии рентгеновского кабинета, и экологическая обстановка в доме нормализовалась и еще ряд примеров приводить. К сожалению, в нашей стране таких прецедентов не найти.

В Инструкции по производству судебных экспертиз и специализированных исследований в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, утвержденной приказом и.о. Министра юстиции РК от 24 мая

2011 года № 193 ничего не сказано про судебные экологические экспертизы [4].

Но на практике они проводятся. По отчетам за последние 14 лет в Институте судебной экспертизы по городу Алматы проведено порядка 400 экспертиз, назначенных по делам об экологических правонарушениях. Накоплен достаточный опыт решения экспертных задач, направленных на установление обстоятельств экологического правонарушения [5]. Экспертами разработаны 2 авторские методики судебно-экспертного исследования:

1. Методика судебно-экспертного экологического исследования с целью установления причины массовой гибели водных позвоночных животных водоемов, загрязненных промышленными отходами,

2. Методика судебно-экспертного экологического исследования почв, загрязненных нефтью и нефтепродуктами.

Данные методики были разработаны на основе обобщения экспертной практики ЦСЭ МЮ РК, доступных литературных источников и в 2013 году внесены в Государственный Реестр методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов [6]. Становление класса судебных экологических экспертиз не отличается от исторического пути формирования других экспертиз, ставших традиционными, и к настоящему времени, имеющих теоретические и практические основы, например, как это происходило с почерковедческой экспертизой или баллистической и другими экспертизами.

Класс судебных экологических экспертиз состоит из большого количества видов экспертиз, как видим из классификаций А.Р. Шляхова, Е.Р. Россинской. Несмотря на различия в приводимых классификациях, их объединяет, что ученые опираются на общий объект, основной – это окружающая человека среда, неорганический и органический мир во всем его разнообразии.

Предмет, объекты, задачи и методы – вся эта совокупность понятий раскрывает сущность судебной экспертизы и индивидуальную характеристику каждого класса, рода и вида судебной экспертизы.

Предмет судебной экологической экспертизы может быть общий и частный. Общий предмет позволяет характеризовать этот класс экспертиз. Предметом класса судебной экологической экспертизы являются факты, обстоятельства гражданского, административного или уголовного дела, подлежащие установлению с помощью специальных знаний одной направленности, имеются ввиду знания в области естественных и инженерных наук, связанных с окружающей средой человека, точнее, с природой, составляющими ее в совокупности. Частный же предмет родов, видов класса судебной экологической экспертизы – это закономерности свойств более узкого круга объектов, составляющих природу, в отношении которых требуется разрешение вопросов, находящихся в границах одной специальной компетенции. Частный предмет и конкретные объекты исследования лежат в основе классификации экспертиз внутри класса.

Объекты экологии разнообразны: живые организмы, человек, животные, растения и др., неорганический мир, земля, полезные ископаемые и др. Любой из них может быть вовлечен в сферу процессуальных правоотношений.

Классификации А.Р. Шляхова, Е.Р. Россинской представляют интерес, показывая, насколько сложны объекты, какая иерархия должна существовать. Однако, как нам представляется, можно выделить в классе роды по составляющим природу Земли объектам, в рамках каждого рода выделять виды, объекты которых должны рассматриваться не только как имеющие естественное происхождение, но и как являющиеся продуктами человеческой деятельности, например, пахотная земля, в которую внесены удобрения и на которой выращен урожай, водоемы, где разводится рыба, буровая скважина и т.д. Далее, учитывая многообразие природных компонентов (например, растительный или животный миры), опираясь на материнскую науку и науку систематика, провести внутреннюю классификацию для определения экспертной специализации.

Исходя из вышеизложенного, класс судебно-экологических экспертиз можно представить в следующем виде: судебная экспертиза почвенных объектов и полезных ископаемых; судебная экспертиза водных объектов; судебная экспертиза атмосферного воздуха; судебная экспертиза растительного мира; судебная экспертиза животного мира.

Таким образом, в общей классификации судебных экспертиз необходимо предусмотреть класс судебно-экологических экспертиз, внести данный класс в Инструкцию по производству судебных экспертиз и специализированных исследований в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан (с последующими изменениями, внесенными при-

казом Министра юстиции РК). Для реестра судебно-экспертных специальностей необходима внутренняя систематизация указанных родов класса судебно-экологических экспертиз в зависимости от степени сложности, многообразия видов объектов природных компонентов.

Литература

1 Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. – М.: Юрид. лит., 1979.

2 Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. Материалы к Ученому совету. – М., 1977. – С. 8-11.

3 Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе: Практ. пособие. – М., 1996. – 363 с.

4 Инструкция по производству судебных экспертиз и специализированных исследований в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, утвержденной приказом и.о. Министра юстиции РК от 24 мая 2011года № 193.

5 Архивные материалы ЦСЭ МЮ РК.

6 Государственный Реестр методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан //электронный ресурс: http://www.adilet.gov.kz/ru/node/17848

References

1 Shljahov A.R. Sudebnaja jekspertiza. Organizacija i provedenie. – M.: Jurid. lit., 1979.

2 Klassifikacija sudebnyh jekspertiz i tipizacija ih zadach. Materialy k Uchenomu sovetu. – M., 1977. – S. 8-11.

3 Rossinskaja E.R. Sudebnaja jekspertiza v ugolovnom, grazhdanskom i arbitrazhnom processe: Prakt. posobie. – M., 1996. – 363 c.

4 Instrukcija po proizvodstvu sudebnyh jekspertiz i specializirovannyh issledovanij v Centre sudebnoj jekspertizy Ministerstva justicii Respubliki Kazahstan, utverzhdennoj prikazom i.o. Ministra justicii RK ot 24 maja 2011goda № 193.

5 Arhivnye materialy CSJe MJu RK.

6 Gosudarstvennyj Reestr metodik sudebno-jekspertnyh issledovanij Respubliki Kazahstan //jelektronnyj resurs: http://www.adilet.gov.kz/ru/node/17848

Конусова В.Т.

Организация деятельности органов прокуратуры в Соединённых Штатах Америки

В статье предпринята попытка комплексного анализа организации и специфики деятельности органов прокуратуры США. В частности, автор уделил особое внимание рассмотрению таких вопросов, как: история развития органов прокуратуры в США; структура и функции офиса прокуроров; порядок назначения прокуроров и их функции; аутсорсинг функций прокуратуры. В результате проведенного анализа выделены принципиальные отличия прокуратуры США от казахстанской модели прокуратуры. Основные отличия сводятся к тому, что исторически прокуратура в США не имела специального статуса в системе государственных органов и на современном этапе прокуратура входит в состав Министерства юстиции США. При этом компетенция прокуратуры ограничивается сферой уголовного судопроизводства и делами, связанными с представлением интересов государства, а также обеспечением пополнения доходной части бюджета. Особый интерес вызывает возможность выполнения возложенных на прокуратуру функций посредством привлечения на договорной основе внешних ресурсов.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, прокуратура, прокурор, аутсорсинг функций прокуратуры, Министерство юстиции, назначение прокуроров, функции прокуратуры, Генеральный атторней (прокурор), офис прокуроров США.

Konussova V.T.

Organization of activities of the attorney service in the United States

The article attempts to comprehensively analyze the organization and operational features of the Office of the United States Attorneys. Particularly, the author pays special attention to issues such as: the history of the attorneys authorities development in the USA; the structure and functions of attorneys' office; the procedure for appointment of attorneys and their functions; outsourcing of the attorney jobs. As a result of analysis were particularly marked conceptual differences between models of attorney services in the USA and Kazakhstan. The main differences are reduced to the fact that, historically, the attorney's office in the United States did not have a special status in the system of state bodies and the attorney's office at the present stage is a part of the US Department of Justice. At the same time, the attorney's office competence is limited to the sphere of criminal proceedings and matters related to the representation of state interests, as well as ensuring the replenishment of budget revenues. Of particular interest is the possibility to perform the functions assigned to the attorney's office by bringing on a contractual basis outsourcing.

Key words: the United States of America, the Office of attorneys, outsourcing of the attorneys' jobs, a Ministry of Justice, appointment of attorneys, the functions of attorneys, an attorney, the Attorney General, the Office of the United States Attorneys.

Қонысова В.Т.

Америка Құрама Штаттарындағы прокуратура органдары қызметінің ұйымдастырылуы

Мақалада АҚШ прокуратура органдары қызметінің ұйымдастырылуын және ерекшеліктерін жанжақты талдауға талпыныс жасалды. Атап айтқанда, автор келесі мәселелерге ерекше назар аударды: АҚШ прокуратура органдарының даму тарихы; прокурорлар офисінің құрылымы және қызметі; прокурорларды тағайындау тәртібі және олардың функциялары; прокуратура функцияларын орындау мақсатында сырттан маман тарту. Жүргізілген талдау нәтижесінде АҚШ және Қазақстан прокуратура үлгілерінің елеулі айырмашылықтары айқындалды. Негізгі ерекшеліктер келесідей. Тарихи тұрғыда АҚШ прокуратурасы мемлекеттік органдар жүйесінде айрықша мәртебе иеленген емес және қазіргі кезеңде ол Әділет Министрлігінің құрылымына кіреді. Бұл ретте, прокуратура құзыреті қылмыстық іс жүргізу мен мемлекет мүддесін қорғаумен, сондай-ақ бюджеттің табыс бөлігін толықтыруды қамтамасыз етумен байланысты істермен шектелген. Ерекше қызығушылықты прокуратураға жүктелген функцияларды сырттан келісім шарт негізінде маман тарту арқылы орындау мүмкіндігі тудырады.

Түйін сөздер: Америка Құрама Штаттары, прокуратура, прокурор, прокуратура қызметін атқару мақсатында сырттан маман тарту, Әділет Министрлігі, прокурорларды тағайындау, прокуратура функциялары, Бас атторней (прокурор), АҚШ прокурорлар офисі.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343

Конусова В.Т.

ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан»,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: konussova@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Введение

В свете реализации новой экономической политики Главы Государства, а также для достижения поставленной Президентом цели по вхождению в 30 самых развитых государств мира, наряду с экономическими и социальными показателями, безусловно, необходимо одновременно совершенствовать и модернизировать правоохранительную деятельность, приближая ее к стандартам наиболее прогрессивных стран мира [1].

За последнее десятилетие национальное законодательство было в значительной степени усовершенствовано во всех ключевых сферах общественных отношений. Пересмотрены подходы к правовому регулированию деятельности правоохранительных органов.

Однако Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. «О прокуратуре» остается неподверженным значительным изменениям [2].

Законодательство воспроизводит модель органов прокуратуры, сложившуюся в условиях советского социалистического государства с очень широким кругом полномочий и весьма многочисленным штатом сотрудников.

При этом анализ зарубежного опыта показывает примеры иной модели организации деятельности органов прокуратуры.

Так, анализ организации деятельности органов прокуратуры Соединённых Штатов Америки (далее – США) показывает принципиальные отличия от казахстанской модели органов прокуратуры.

В целях целостного восприятия организации и специфики деятельности органов прокуратуры США остановимся подробнее на следующих вопросах:

– ..История развития органов прокуратуры в США и их современное состояние;
– ..Структура и функции офиса прокуроров США;
– ..Порядок назначения прокуроров США;
– ..Функции прокуроров США;
– ..Оплата труда прокуроров США;
– ..*Аутсорсинг функций прокуратуры*.

История развития органов прокуратуры и их современное состояние

История развития органов прокуратуры в США повторяет общие закономерности развития прокуратуры в Великобритании.

Так же, как и в Великобритании, государственные органы, осуществляющие функции прокуратуры, в США были образованы во второй половине XIX века. В этот период официально было создано Министерство юстиции США, которое сконцентрировало все основные направления юридической службы страны.

Министерство юстиции Соединённых Штатов (*англ.* United States Department of Justice, Justice Department – Департамент юстиции США) не имеет точного аналога в правовых системах других стран. Данное ведомство выполняет функции, возложенные в других странах на прокуратуру, министерство внутренних дел, министерство юстиции и имеет весьма сложную структуру. В этой связи Генеральный атторней США (*англ.* United States Attorney General) курирует различные правоохранительные органы, которые являются структурными подразделениями Департамента юстиции США, и выполняет функции генерального прокурора.

Аналогом прокуратуры в системе структурных подразделений Министерства юстиции США выступает Офис прокуроров США (*англ.* The Office of the United States Attorneys) [3].

Федеральное устройство США обусловило существование трех самостоятельных звеньев атторнейской службы: федеральной, штатной и местной. При этом каждое звено имеет свои особенности в организации, комплектовании, компетенции и действует в пределах своей территориальной и предметной юрисдикции. Каждый штат вправе на основе собственной конституции или соответствующего законодательства установить организацию и определять объем полномочий атторнейской службы в штате, а федеральная служба функционирует на основе законов, принимаемых конгрессом США.

Структура и функции офиса прокуроров США (*англ.* The Executive Office for United States Attorneys (EOUSA) – далее Офис)

Офис был создан приказом Генерального атторней США (Министра юстиции) № 8-53 от 8 апреля 1953 года [4]. Деятельность данного офиса направлена на координирование деятельности и оказание административного содействия 93 прокурорам США. Подобное содействие включает создание единой политики, административного контроля за деятельностью прокуроров, правовое образование, техническое обеспечение и пр.

Исполнительный офис прокуроров США возглавляется директором, наделенным функциями по общему контролю и содействию прокурорам США, включая:

– .. оценку деятельности офисов прокуроров США, осуществление проверки их деятельности, подготовку соответствующих отчетов и принятие мер по корректированию их деятельности, при необходимости;

– .. координацию деятельности прокуроров США с иными структурными подразделениями Министерства юстиции;

– .. разработку и опубликование инструкций и бюллетеней для прокуроров США для внутреннего регламентирования деятельности офисов прокуроров США и иных структурных подразделений Министерства юстиции, вовлеченных в сферу судопроизводства;

– .. контроль за деятельностью Офиса правового образования, Института адвокатуры Генерального атторнея (Министра юстиции) и Института юридического образования, который осуществляет обучение, повышение квалификации всех федеральных юридических кадров;

– .. обеспечение консультативного комитета Генерального атторнея США (Министра юстиции) квалифицированным персоналом и средствами, необходимыми для выполнения функций Комитета;

– .. разработку политики и процедур выплаты и сбора уголовных штрафов, конфискации, реституции и судебных издержек при рассмотрении уголовных дел [4].

В округах проводником политики офиса прокуроров США являются территориальные офисы прокуроров, которые, как правило, имеют следующую структуру:

– .. Управление по уголовным делам;

– .. Управление по гражданским делам;

– .. Управление обжалования;

– .. Отдел финансовых судебных разбирательств [5].

Основными структурными подразделениями территориальных офисов прокуроров являются управления по уголовным делам и гражданским делам.

Управление по уголовным делам, как правило, является самым крупным в офисах прокуроров США. Данные управления расследуют нарушения федерального уголовного законодательства, в части организованной преступности, перевозки наркотических веществ, коррупции,

торговли людьми, киберпреступлений, уклонения от уплаты налогов и финансовых преступлений. В некоторых офисах данные управления делятся на секторы по специализации. Одним из новых секторов в подобных управлениях является Сектор национальной безопасности, который создается для взаимодействия с иными государственными органами для организованного противодействия терроризму.

Управление по гражданским делам защищает интересы государственных органов в целях взыскания бюджетных средств в пользу казначейства [6].

Порядок назначения прокуроров США (*англ.* United States attorneys)

Федеральные прокуроры назначаются Президентом по представлению Генерального атторнея по рекомендации и с согласия Сената. В штатах прокуроров аналогичным образом назначают губернаторы [7, с. 395].

Каждый прокурор является главным федеральным офицером правоохранительных органов США или конкретной юрисдикции. На сегодняшний день в США осуществляют свою деятельность 93 атторнея, назначаемые в различные административно-территориальные единицы, по всей территории Соединенных Штатов, Пуэрто-Рико, Виргинских островов, Гуам и Северных Марианских островов. Так, один прокурор назначается в каждом из 94 судебных округов, за исключением Гуам и Северных Марианских островов, где один прокурор служит в обоих районах [3]. При необходимости Генеральный атторней (Министр юстиции) назначает одного или более ассистентов прокуроров. Согласно параграфу 547 Кодекса США «28 – О судопроизводстве и судебных процедурах» *(далее – Кодекс)* для организации своей деятельности прокуроры США вправе с согласования с Генеральным атторнеем (Министром юстиции) нанимать на службу канцелярских ассистентов, посланников и *договорных представителей в судебных процессах* (*англ.* private process servers) [8].

На прокуроров США и их ассистентов распространяется ценз оседлости согласно параграфу 548 Кодекса. Так, каждый прокурор США должен проживать в округах, в которые они назначены (за исключением прокуроров округа Колумбия в Южном округе Нью-Йорка и Восточного округа Нью-Йорка, которые вправе проживать в 20 милях от этих округов). Каждый ассистент прокурора США должен проживать в округе, куда он был назначен, или в 25 милях от него [8].

Функции прокуроров США

Согласно параграфу 547 Кодекса прокуроры в пределах своего округа обязаны:

– .. выступать обвинителем по всем преступлениям, совершенным против США;

– .. выступать обвинителем или защитником в интересах правительства во всех гражданских делах, исках или процедурах, в которые вовлечены США в качестве стороны. Следует отметить, что термин Civil Action означает любое разбирательство (по вопросам, не затрагивающим сферу уголовного законодательства) с участием физических и юридических лиц, включая требования, предъявляемые физическими и юридическими лицами государству [9];

– .. выступать в качестве защитника во всех гражданских делах, исках и процедурах против коллекторов, сотрудников налогового управления в связи с совершением ими действий в целях истребования и выплаты денег в пользу казначейства;

– .. инициировать разбирательства и выступать обвинителем в производствах по сбору штрафов, пени и неустойки, подлежащих выплате в связи с нарушением любого закона о доходах, за исключением случаев осуществления данных выплат в ходе расследования или если законодательство не требует возбуждения производств по данным основаниям;

– .. предоставлять отчеты Генеральному атторнею США [8].

Оплата труда

Офис прокуроров США использует несколько систем исчисления заработной платы федеральных прокуроров и их помощников. В целом годовая заработная плата утверждается Генеральным атторнеем (Министром юстиции) с учетом стажа работы и географического нахождения соответствующего прокурора. В этой связи прокуроры, проживающие в округах с высоким уровнем прожиточного минимума, получают надбавку к заработной плате. Годовая сумма заработной платы, включая надбавку за уровень прожиточного минимума, значительно варьируется от 57 000 USD до 142 000 USD. В регионах, где уровень прожиточного минимума не конкретизирован, заработная плата варьируется от 49 000 USD до 130 000 USD [6].

Аутсорсинг функций прокуратуры

Функции органов прокуратуры традиционно воспринимаются как сугубо государственные. Вместе с тем исторически эти функции осуществлялись частными субъектами в Афинах, в Германии до IX века, в Великобритании,

США и в иных странах общего права вплоть до XIX века.

Ввиду особенности исторического развития традиций общего права термин *prosecution* (обвинение, судебное преследование) используется в широком смысле и подразумевает инициирование уголовного преследования как государственным прокурором (*англ.* – public prosecutor), который защищает публичные интересы, так и частным прокурором (*англ.* – private prosecutor), осуществляющим инициирование и сопровождение уголовного дела в порядке частного обвинения.

Особый интерес представляет зарубежный опыт в части оптимизации деятельности органов прокуратуры посредством привлечения на договорной основе внешних ресурсов для выполнения функций государственных прокуроров.

Передача определённых функций государственных органов на обслуживание компаниям или субъектам, специализирующимся в соответствующей области, получило широкое распространение и, как правило, обозначается понятиями «out-coursing» (аутсорсинг) или «contracting out» (подряд).

Остановимся подробнее на опыте Великобритании и США в области аутсорсинга функций органов прокуратуры.

Делегирование государственных функций по законодательству США

Вопрос аутсорсинга функций прокуратуры получил неоднозначную оценку в США. Противоречивой представлялась в целом идея привлечения частных субъектов для осуществления отдельных функций государства. Основная сложность заключалась в определении функций государства, осуществление которых допустимо посредством привлечения внешнего источника на договорной основе.

Статья 2 Конституции США предусматривает, что Президент *«…по совету и с согласия сената назначает послов, других официальных представителей и консулов, судей Верховного суда* ***и всех других должностных лиц Соединенных Штатов, назначение которых Конституцией не предусматривается в ином порядке и должности которых устанавливаются законом****; но Конгресс может законом предоставить право назначения таких нижестоящих должностных лиц, каких сочтет уместным, Президенту единолично, судам или главам департаментов»* [10].

Данная норма закрепляет конституционные гарантии в сфере, выполнения ряда государственных функций и предусматривает возможность их осуществления только при наличии соответствующего мандата.

В свою очередь, привлечение на договорной основе внешних ресурсов для выполнения функций прокурора является ничем иным как делегированием данных функций, что непосредственно не предусмотрено Конституцией США [9].

В этой связи особенно актуальным было определение функций, которые по своей сути являются неотъемлемо государственными и не допускают делегирования или привлечения внешнего ресурса для их выполнения.

Первоначально понятие функций, являющихся неотъемлемо государственными (правительственными) (*англ.* – Inherently governmental function), было закреплено в Законе об инвентаризационной реформе Федеральной деятельности 1998 (*англ.* – The Federal Activities Inventory Reform Act of 1998“FAIR”) [12].

Закон разъясняет, что неотъемлемо правительственными функциями признаются функции, которые настолько тесно связаны с общественными интересами, что требуют их осуществления государственными служащими [12]. Далее в Законе приводится неисчерпывающий перечень функций, являющихся неотъемлемо государственными, в их числе функции, осуществление которых связано с жизнью, свободой, интересами права собственности субъектов права.

Такое определение понятия воспроизводится в Федеральных правилах приобретения (*англ.* – The Federal acquisition regulation FAR) и в целом не подразумевает делегирование функций правительства [13]. В статье 7.503(a) указанных правил закреплено, что осуществление неотъемлемо правительственных функций на договорной основе недопустимо. Однако далее по тексту дается пояснение, что решение о том, является ли функция неотъемлемо государственной, может быть дано Офисом управления и бюджета (*англ.* – The Office of Management and Budget’s OMG).

В свою очередь, Циркуляром А – 76 Офиса управления и бюджета (*англ.* – The Office of Management and Budget officials OMG) конкретизируется понятие неотъемлемо государственных функций, как «требующих осуществления важных дискреционных полномочий». При этом функция расценивается как требующая осуществления важных дискреционных полномочий, если:

– .. она обязывает правительство придерживаться определенного курса действий и

– .. если существующее регулирование и правила не определяют пределов дискреции (свободы действий) посредством установления допустимых границ принятия решений или представления решения для окончательного решения агентством [14].

Следуя этому пониманию, неотъемлемо государственными признаются функции, выполнение которых возлагает на правительство (государство) обязанность по определению курса или комплекса действий (при наличии нескольких альтернатив), если принятие решения не ограничено или не определено политикой государства или иными руководствами (правилами).

Руководствуясь этим общим правилом, каждый штат самостоятельно определяет границы допустимости привлечения частных субъектов для осуществления функций прокуратуры.

Вместе с тем в США по-прежнему нет однозначного отношения к аутсорсингу функций прокуратуры, имеются приверженцы и противники данного подхода реализации государственных функций.

Модели передачи функций прокуратуры на аутсорсинг

Можно выделить несколько моделей, используемых различными штатами для передачи функций прокурора на аутсорсинг.

1. .Большинство штатов позволяют аутсорсинг при условии, что окружной прокурор дает свое согласие и осуществляет контроль за осуществлением производства по делу (Калифорния, Колорадо, Флорида, Джорджия, Иллинойс, Канзас, Кентукки, Луизиана, Мэн, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Северная Калифорния, Северная Дакота, Оклахома, Пенсильвания, Южная Калифорния, Южная Дакота, Теннеси, Техас, Юта, Вермонт, Вирджиния и Западная Вирджиния) [15, с. 100].

2. .Немногие штаты позволяют аутсорсинг без какого-либо контроля со стороны окружного прокурора (Монтана, Алабама, Огайо) [15, с. 100].

3. .Некоторые юрисдикции запрещают аутсорсинг функций прокурора (Массачусетс, Мичиган, Миннесота).

Например, в штате Массачусетс запрещена передача на аутсорсинг функций прокуратуры. Однако частнопрактикующему юристу дозволено участие в судебном разбирательстве в качестве консультанта прокурора.

4. .В отдельных штатах объем полномочий (степень участия частных субъектов) в производстве по делу в порядке аутсорсинга четко не определен [15, с. 100].

Процесс привлечения поставщиков услуг

Привлечение поставщиков услуг при аутсорсинге функций прокуратуры производится посредством объявления конкурса на заключение договора с соответствующим уполномоченным органом.

Ввиду федеративного устройства государства отдельные штаты могут предусмотреть различные правила проведения конкурса, но общая матрица привлечения внешних ресурсов для выполнения функций прокуратуры сводится к:

– .. опубликованию заказчиком запроса;

– .. направлению поставщиком услуги заявки на участие в конкурсе;

– .. проведению конкурса;

– .. заключению контракта как финальной стадии.

Более детально данный процесс можно описать на примере опыта Северной Калифорнии.

Департамент юстиции штата публикует запрос предложений (*англ.* – request for Proposal) на осуществление функций прокурора. Публикация может быть осуществлена на официальном сайте соответствующего органа или посредством средств массовой информации.

Такой запрос оформляется в виде брошюры с указанием следующей информации:

1) .введение с описанием тех функций, выполнение которых требуется в рамках контракта;

2) .объем работы с указанием полномочий, возлагаемых на поставщика услуг согласно контракту, условия их изменения, контрольные функции органа заказчика и характер координации деятельности между заказчиком и исполнителем;

3) .раздел о ведении дела (*англ.* – Case management) предусматривает требования, предъявляемые к поставщику услуг в рамках ведения производства по делу.

В частности, данный раздел предусматривает:

– .. периодичность предоставления отчета заказчику;

– .. условия уведомления заказчика о значительном изменении обстоятельств дела;

– .. почасовой отчет о проделанной работе и стоимости услуг;

–.. информирование заказчика о судебных разбирательствах, переговорах по урегулированию конфликта, действиях, предпринятых по исполнению судебного акта и прочих важных фактах;

– .. необходимость участия прокурора при осуществлении определённых действий поставщиком услуг;

– .. обязанность поставщика услуг информировать о любой потенциальной возможности обжалования судебного акта;

– .. указание на то, что все материалы, подготовленные поставщиком услуг, включая переписку, аудио- и видеозаписи, документы, собранные либо составленные в рамках производства по делу, являются собственностью заказчика;

4) порядок и размеры оплаты услуг и компенсации расходов, понесенных поставщиком услуг в рамках производства по делу;

5) порядок продления контракта либо исключения из списка поставщиков услуг;

6) описание процесса закупки услуг [16].

После опубликования запроса предложений (*англ.* – request for Proposal) заинтересованные субъекты (частнопрактикующие юристы или юридические фирмы) направляют в уполномоченный орган заявку, включающую следующие обязательные структурные элементы:

– .. справочная информация и опыт в предоставлении соответствующих услуг;

– .. подтверждение финансовой стабильности поставщика услуг;

– .. проект подбора персонала и организации его деятельности;

– .. описание подходов по выполнению различных задач с указанием плана и ожидаемых результатов их выполнения;

– .. ценовое предложение [16].

Заявка должна быть подписана поставщиком услуг или представителем поставщика услуг (руководителем юридической фирмы).

Заявка направляется в уполномоченный орган, где она рассматривается комиссией на предмет полноты предоставленной информации, опыта претендента по определенным категориям дел, команды его специалистов, производительности труда и ценового предложения.

При успешном прохождении конкурса заключается договор о предоставлении услуг. В противном случае закупщик обладает безусловным правом отклонить любые предложения, и подобный отказ считается лучшим решением в интересах государства [16].

Основное различие между штатами в регулировании порядка аутсорсинга проявляется в условиях договора.

Так, например, может быть установлен различный порядок оплаты услуг. Некоторые договоры об аутсорсинге функций прокурора по уголовным делам предусматривают почасовую оплату услуг. Так, город Дэвис штата Калифорния заключил контракт с юридической фирмой по полному юридическому сопровождению нужд муниципалитета, в том числе и по осуществлению прокурорского надзора за соблюдением муниципального кодекса правонарушений с почасовой оплатой в 180 USD.

Отдельные контракты предусматривают оплату услуг по каждому уголовному делу. Подобный подход применяется в городе Секуим (Вашингтон), где поставщику услуг выплачивается 300 USD за услуги по каждому уголовному делу.

В городе Олбани штата Орегон оплата юридических услуг производится фиксировано за весь год в сумме 200 000 USD. Следует отметить, что в последнем случае поставщик услуг осуществляет полное юридическое сопровождение в интересах города и не ограничивается лишь осуществлением функций прокуратуры [17].

Выводы

Таким образом, анализ организации деятельности органов прокуратуры Соединённого королевства Великобритании показывает следующие принципиальные отличия от казахстанской модели организации деятельности органов прокуратуры:

1) . исторически в США функции прокуроров осуществлялись частными субъектами, государственная прокуратура появилась лишь в XIX веке;

2) органы прокуратуры не имеют специального статуса в системе государственных органов. В США прокуратура входит в состав Министерства юстиции и подотчётна этому ведомству;

3) . деятельность органов прокуратуры ограничивается сферой уголовного судопроизводства и делами, связанными с представлением интересов государства и обеспечением пополнения доходной части бюджета;

4) . функции прокуроров выполняются непосредственно прокурорами, назначенными на эту должность, или возлагаются на иных лиц в порядке аутсорсинга.

Литература

1 Стратегия «Казахстан-2050 (Электронный ресурс). Режим доступа: Официальный сайт Президента Республики Казахстан http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs – Дата доступа: 14.03.2016.

2 Закон Республики Казахстан «О Прокуратуре» от 21 декабря 1995 г. N 2709 (Электронный ресурс). Режим доступа: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Дата доступа: 14.03.2016.

3 Электронный ресурс. Режим доступа: Официальный сайт The Office of the United States Attorneys (Офис прокуроров США) http://www.justice.gov/usao/mission. – Дата доступа: 03.11.2015.

4 Executive Office for United States Attorneys. Mission and Functions. (Электронный ресурс). Режим доступа: Официальный сайт The Office of the United States Attorneys (Офис прокуроров США) http://www.justice.gov/usao/eousa/mission-and-functions – Дата доступа: 04.11.2015.

5 Career center of offices of the United States Attorneys. Mission and Functions. (Электронный ресурс). Режим доступа: Официальный сайт The Office of the United States Attorneys (Офис прокуроров США) http://www.justice.gov/usao/career-center/attorneys – Дата доступа: 04.11.2015.

6 The fast track to a U.S. Attorney's office. Bernard Koteen Office of. Public Interest Advising. Harvard Law School. (Электронный ресурс). Режим доступа: Сайт Harvard Law School (Гарвардская школа права) http://hls.harvard.edu/content/uploads/2008/06/fast-track-final.pdf – Дата доступа: 05.11.2015.

7 Конституционное государственное право зарубежных стран: В 4 т. Т. 1–2. Часть общая: учебник / отв. ред. проф. Б.А. Страшун. – 3-е изд., обновл. и дораб. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 784 с.

8 Title 28 - Judiciary and judicial procedure U.S. Code § 542 – Duties. (Added Pub. L. 89–554, § 4(c), Sept. 6, 1966, 80 Stat. 618.) (Электронный ресурс). Режим доступа: Сайт The Legal Information Institute (LII) (Институт правовой информации) https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28 – Дата доступа: 04.11.2015.

9 Your dictionary resource shttp:// www.yourdictionary.com/civil-action – Дата доступа: 04.11.2015.

10 Конституция Соединенных Штатов Америки (Электронный ресурс). Режим доступа: Сайт The Charters of Freedom http://www.archives.gov/exhibits/charters/declaration.html

11 Roger A. Fairfax Jr. Outsourcing Criminal Prosecution?: The Limits of Criminal Justice Privatization. – Washington: George Washington University Law School, 2010. - P. 288

12 The Federal Activities Inventory Reform Act of 1998 "FAIR" (Электронный ресурс). Режим доступа: Официальный сайт Белого дома https://www.whitehouse.gov/omb/procurement_fairact/ Дата доступа – 02.12.2015.

13 The Federal acquisition regulation FAR (Электронный ресурс). Режим доступа: https://www.acquisition.gov/sites/default/files/current/far/pdf/FAR.pdfДата доступа – 02.12.2015.

14 The Office of Management and Budget's (OMB) Circular A-76 (Электронный ресурс). Режим доступа: Официальный сайт Белого дома https://www.whitehouse.gov/omb/circulars_defaultДата доступа – 02.12.2015.

15 Tyler Grove. Are all prosecutorial activities "inherently governmental? Applying state safeguards for victim-retained private prosecutions to outsourced prosecutions // Public Contract Law Journal. - 2011 - Vol. 40, No. 4 - pp. 1007-1008.

16 Request for proposals (Электронный ресурс) Режим доступа: Официальный сайт Департамента юстиции Северной Каролины http://www.ncdoj.gov/getdoc/84ed8b32-196b-4c11-9556-3968020e889d/Request-for-Proposals.aspxДата доступа – 03.12.2015.

17 Roger A. Fairfax Jr. Outsourcing Criminal Prosecution?: The Limits of Criminal Justice Privatization. University of Chicago Legal Forum, Vol. 2010. P. 281. (Электронный ресурс). Режим доступа Social Science Research Network (SSRN) http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1789886Дата доступа – 04.12.2015.

References

1 Strategija «Kazahstan-2050 (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: Oficial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazahstan http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs – Data dostupa: 14.03.2016.

2 Zakon Respubliki Kazahstan «O Prokurature» ot 21 dekabrja 1995 g. N 2709 (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Ədilet». – Data dostupa: 14.03.2016.

3 Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: Oficial'nyj sajt The Office of the United States Attorneys (Ofis prokurorov SShA) http://www.justice.gov/usao/mission. – Data dostupa: 03.11.2015.

4 Executive Office for United States Attorneys. Mission and Functions. (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: Oficial'nyj sajt The Office of the United States Attorneys (Ofis prokurorov SShA) http://www.justice.gov/usao/eousa/mission-and-functions – Data dostupa: 04.11.2015.

5 Career center of offices of the United States Attorneys. Mission and Functions. (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: Oficial'nyj sajt The Office of the United States Attorneys (Ofis prokurorov SShA) http://www.justice.gov/usao/career-center/attorneys – Data dostupa: 04.11.2015.

6 The fast track to a U.S. Attorney's office. Bernard Koteen Office of. Public Interest Advising. Harvard Law School. (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: Cajt Harvard Law School (Garvardskaja shkola prava) http://hls.harvard.edu/content/uploads/2008/06/fast-track-final.pdf – Data dostupa: 05.11.2015.

7 Konstitucionnoe gosudarstvennoe pravo zarubezhnyh stran: V 4 t. T. 1–2. Chast' obshhaja: uchebnik / otv. red. prof. B.A. Strashun. – 3-e izd., obnovl. i dorab. – M.: Izdatel'stvo BEK, 2000. – 784 s.

8 Title 28 - Judiciary and judicial procedure U.S. Code § 542 – Duties. (Added Pub. L. 89–554, § 4(c), Sept. 6, 1966, 80 Stat. 618.) (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: Cajt The Legal Information Institute (LII) (Institut pravovoj informacii) https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28 – Data dostupa: 04.11.2015.

9 Your dictionary resource shttp:// www.yourdictionary.com/civil-action – Data dostupa: 04.11.2015.

10 Konstitucija Soedinennyh Shtatov Ameriki (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: Cajt The Charters of Freedom http://www.archives.gov/exhibits/charters/declaration.html

11 Roger A. Fairfax Jr. Outsourcing Criminal Prosecution?: The Limits of Criminal Justice Privatization. – Washington: George Washington University Law School, 2010. - R. 288

12 The Federal Activities Inventory Reform Act of 1998 “FAIR” (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: Oficial’nyj sajt Belogo doma https://www.whitehouse.gov/omb/procurement_fairact/ Data dostupa – 02.12.2015.

13 The Federal acquisition regulation FAR (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: https://www.acquisition.gov/sites/default/files/current/far/pdf/FAR.pdfData dostupa – 02.12.2015.

14 The Office of Management and Budget’s (OMB) Circular A-76 (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: Oficial’nyj sajt Belogo doma https://www.whitehouse.gov/omb/circulars_defaultData dostupa – 02.12.2015.

15 Tyler Grove. Are all prosecutorial activities “inherently governmental? Applying state safeguards for victim-retained private prosecutions to outsourced prosecutions // Public Contract Law Journal. - 2011 - Vol. 40, No. 4 - pp. 1007-1008.

16 Request for proposals (Jelektronnyj resurs) Rezhim dostupa: Oficial’nyj sajt Departamenta justicii Severnoj Karoliny http://www.ncdoj.gov/getdoc/84ed8b32-196b-4c11-9556-3968020e889d/Request-for-Proposals.aspxData dostupa – 03.12.2015.

17 Roger A. Fairfax Jr. Outsourcing Criminal Prosecution?: The Limits of Criminal Justice Privatization. University of Chicago Legal Forum, Vol. 2010. P. 281. (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa Social Science Research Network (SSRN) http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1789886Data dostupa – 04.12.2015.

Bayandina M.O.

Questions of professional ethics in the work a law enforcement officer

The article deals with professional ethics and moral issues of the choice of a law enforcement officer in professional activities. The question of duty, the strengthening of the rule of law, improving the service culture. Shown are the moral values of duty law enforcement officer, which is expressed in the conservation and protection of the rights and freedoms of man and citizen. Actualized moral essence of serving law enforcement community and the state, as one of the most important factors of training people to respect the law.

Key words: professional ethics, moral obligation, duty, antinorms, moral behavior, the category of ethics, moral principles, norms.

Баяндина М.О.

Кәсибі этикалық және құқық қорғау қызметкерінің өз қызмет барысында өнегелі таңдау жасау

Мақалада кәсіби этикалық және құқық қорғау қызметкерінің өз қызмет барысында өнегелі таңдау жасау мәселелері қарастырылған. Кәсіби міндет, заңдылықты нығайту, кәсіби мәдениетті нығайту мәселелері зерттелінген. Адам және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау және қамтамасыз етуде көрініс табатын құқық қорғау органының қызметкерінің кәсіби міндеттің моральдық құндылығы көрсетілген. Заңды құрметтеу қасиетін адамдарда тәрбиелеудің маңызды факторы ретінде құқық қорғау органының қызметкерлерінің қоғамға және мемлекетке қызмет етудің адамгершілік мәні өзектендірілген.

Түйін сөздер: кәсіби этика, моральдық міндет, кәсіби міндет, қарсы нормалар, адамгершілік мінез-құлық, этика категориялары, моральдық қағидалар, нормалар.

Баяндина М.О.

Вопросы профессиональной этики в деятельности сотрудника правоохранительных органов

В статье рассматриваются вопросы профессиональной этики и проблемы осуществления нравственного выбора сотрудником правоохранительных органов в профессиональной деятельности. Исследован вопрос служебного долга, укрепление законности, повышение служебной культуры. Показана суть моральной ценности служебного долга сотрудника правоохранительного органа, которая выражается в охране и защите прав и свобод человека и гражданина. Актуализирована нравственная сущность служения сотрудников правоохранительных органов обществу и государству как одного из важнейших факторов воспитания у людей уважительного отношения к закону.

Ключевые слова: профессиональная этика, моральный долг, служебная обязанность, антинормы, нравственное поведение, категории этики, моральные принципы, нормы.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

UDC 34.07

Bayandina M.O.

Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty
*E-mail: bimainur@mail.ru

QUESTIONS OF PROFESSIONAL ETHICS IN THE WORK A LAW ENFORCEMENT OFFICER

The most difficult is the problem of the moral choice of law enforcement officers in atypical conditions, the more extreme the specific situation. And one of the main difficulties in this matter related to the conflict with the interests of the moral norms of society and the individual, as well as among the rules which forces the person to choose which of the moral norms or give preference to the contrary, go to antinorms.

As subjects of legal regulation of police officers are subject to the professional work of the civil and economic freedom of people. The content of the professional activity of law enforcement is the protection of economic and civil liberty of people, the interests of society and the state power of the powerful state coercion [1]. The above provisions on the subject matter and content of the professional work of employees of law enforcement bodies of basic units should be that the occupation is primarily governed by rules of law. And, if you continue to conclude in the professional activity of employees of proper moral standards are not very often work as police work lies in the field of legal regulation, while moral norms other object, purpose and methods of regulation. Professional experience and professional awareness of law enforcement officers are regulated only some specific, and, moreover, laid down in the rules of law, moral and legal permissibility, restrictions and prohibitions or human rights law.

Call of duty of police officer, being an integral part of the public debt is a moral in its objective and subjective terms. The moral value of the objective content of the debt consists in the fact that he is subject to the decision of the highest and fair objectives: to protect the rights and freedoms of the individual, the security of their country, strengthen the rule of law. However, the potential of duty can be shown only if they are complemented by subjective moral attitude towards him when public duties are perceived and understood as personal as deep need and belief in justice and uprightness business, which serves [2, p.41] . Duty police officer – this is a high honor and a duty, arising from objective the protection needs of the individual, society and state, consecrated state-legal requirements and internal moral motives.

The essence of the law enforcement agencies directly detected in their title: the most important is the fulfillment of the constitutional

duties of the State – security and protection of the rights and freedoms of man and citizen. The rest of their functions – the protection of public order, property, crime, prevention of antisocial behavior, etc. -. Are the elements of this important responsibility. And do law enforcement agencies, in turn, are part of one of the main structures of the state – of the power structure, which guarantees the right to a system of social norms and relations, organizing normal functioning of a society.

The main methods through which law enforcement agencies carry out their activities are the prevention of crime (i.e. educational work with citizens) and coercive sanctions, in extreme cases, take the form of direct violence. Moreover, as is evident from the above definitions, the term «powerful force» (i.e., actions that rely on coercion, violence) is the main characteristic of law enforcement [3, 45p.]. Anyone who lives and works in the community, and it is not only the activities of living people who want to achieve their goals. This system of relations which have developed over the centuries, and the principles of public morality, which the person is obliged to take into account and respect, and prevailing social ideas, theories and beliefs that accompany each work process. That's because a positive opinion of the personnel of law enforcement agencies, their performance can get a positive response, respect, acceptance and support of the people when it is consistent with the spirit of national traditions, norms of morality rooted in society. In the world of public service less profitable than business. But the knowledge that society has given you power, high prestige of public service (not to mention a guaranteed pension and the numerous benefits) compensate for certain material costs. Respect for the society, the veneration of «people of state» – a key indicator of the spiritual and moral health of the society, the strength and stability of the state. Of course, the main essence of life is to serve the law. But it must always keep firmly in mind that the law itself is not an end in itself, it exists for the public good. And the law – good only on the condition that it is realized by society as the embodiment of justice, that is, as the embodiment of a higher moral principle that ensures normal functioning of society and the state.

Law enforcement authorities are endowed with great power and strength of the power it draws in the law, in devotion to duty and justice. That is what strengthens the support and respect of the population. But people will not forgive tactlessness, rudeness, abuse of power, brutality and arbitrariness. Who does not want or can not understand, he did not for an employee of the Interior. Strengthening the rule of law, improving the service culture – this is the first concern of every manager, educational and personnel apparatus. The ideological, educational work should be widely supported by attention to people, their conditions of work and life. If for the sake of production, or under any pretext official overshadow the care of the needs of people, you will eventually be affected not only people, but the case itself. Regardless of personal political affiliation, anyone who has shoulder straps should be a supporter of the policy, which leads through the power of the law. It is the law. Safety Act, the Public Order Act, the law on defense, the law on the inviolability of our borders, the law on individual rights of our citizens, etc. This is also one of the faces of our patriotism – the ministry of law, respect for the law.

Important to work in law enforcement is the quality of law enforcement – that is their main bottleneck. Quality management – the most important success factor in improving the efficiency of their operations. Important factors that reduce the credibility of law enforcement agencies, are in an extremely inadequate resourcing them, low communication culture, for example, police officers with the citizens, low professionalism, bureaucracy, red tape, extortion, corruption, the use of official position for personal gain [4, 42 c.].

References

1 Ethics lawyer. Textbook for legal universities / Compiled Gabitov T.H. – 2nd edition. – Almaty: Zheti zharғy, 2013. – 127 s.

2 Bukreev V.I., Roman I.N. The ethics of law. – M., 2008. – 214 c.

3 Rahimbekov R.R., Gabitova A.T. Ethics lawyer. – Almaty, 2009. – 138 c.

4 Vaskovsky E. The main issues of legal ethics. – M.: Law lit., 2012. – 178 s.

Таубаев Б.Р.

Пенитенциарлық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тетігіндегі сотталғандарды түзеудің мақсаты және міндеттері

Мақалада сотталғандардың жалпы белгілері мен ерекшеліктері бар мақсаттар мен міндеттерді ажырата білу қажет. Міндеттер мақсаттар сияқты қызметтің нақты кезеңінің соңғы нәтижесі болып табылады; мақсаттар сияқты екі нысанда, түрде қарастырылады – болжамды және тәжірибеде қол жеткізілген нәтиже ретінде. Бұл міндеттердің түрлері сәйкес болмауы мүмкін, олар ғылыми қамтамасыз етуді қоса, ұйымдастырушылық қызметтің қасиеттерінен, соның ішінде басқару қасиетіне тәуелді болады. Міндет тәжірибеде мақсат сияқты оның мазмұны мен жағдайларына түсіну шегінде түзетіледі.

Түйін сөздер: пенитенциарлық қауіпсіздік, қылмыстық-атқару құқығы, түзеу-тәрбиелеу жұмыстары, еңбек, сотталғандар, бас бостандығынан айыру.

Taubaev B.R.

The purposes and problems of correction of convicts in the mechanism of ensuring penitentiary safety

In article it is necessary to be able to distinguish the having features and the general signs of a task and the purpose of convicts. Tasks as the purposes are the last result of a certain stage of activity; as the purposes are considered in two forms, types – expected and as the result received in practice. Types of these tasks can be not corresponding, they depend not only on scientific providing, also organizational and the operating features of activity. In practice the task as the purpose improves according to contents and situations.

Key words: Penitentiary safety, criminal and executive right, educational corrective labors, work, convicts, imprisonment.

Таубаев Б.Р.

Цели и задачи исправления осужденных в механизме обеспечения пенитенциарной безопасности

В статье исследуются особенности и общие признаки задачи и цели осужденных. Задачи, как и цели, являются последним результатом определенного этапа деятельности; как и цели рассматриваются в двух формах, видах –прогнозный и как результат, полученный на практике. Виды этих задач могут быть не соответствующими, они зависят не только от научного обеспечения, но и от организационного и управляющих особенностей деятельности. На практике задача как цель исправляется согласно содержанию и ситуациям.

Ключевые слова: пенитенциарная безопасность, уголовно-исполнительное право, воспитательно-исправительные работы, труд, осужденные, лишение свободы.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 343.8

Таубаев Б.Р.

І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: t_bauka1114@mail.ru

ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ТЕТІГІНДЕГІ СОТТАЛҒАНДАРДЫ ТҮЗЕУДІҢ МАҚСАТЫ ЖӘНЕ МІНДЕТТЕРІ

Қазіргі тәжірибелік қолдануға қылмыстық-атқару жүйесінің қызметтері, мақсаттары мен міндеттері мәселесі мен жалпы әлеуметтік, мемлекеттік басқарудың жеткіліксіз дәрежеде өңделгендігі мемлекет, қоғамының қызмет ету жағдайларының принципиалды өзгертулермен, қылмыстық-атқару жүйесімен және сол мәселенің қиындығына байланысты. Б.С. Украинцевтің айтуынша: «Бұрын ешқандай түсінік ғылымға сондай қиындықпен енгізілмеді және екі жарым мыңжылдықта пайда болу, идеалдық гиперболизациялау, сосын дискредиация мен қазіргі ғылым идеяларының негізінде «мақсат» түсінігі, одан «мақсаттылық», «мақсатты тұжырымдау» және «мақсатты себеп» сияқты туынды түсініктерден аса драмалы тарихы әлі кездеспеді» [1].

Осы мәселені жеткілікті толық зерттеген А.А. Аксенов атап өткендей, жалпы және арнайы әдебиетте мақсаттар, міндеттер мен қызметтердің өзара байланысы мен мазмұны, түсінігі туралы әр түрлі көзқарастар бар. Бір авторлар бұл түсініктер мен құбылыстарды бөлсе, басқалары оларды әр түрлі нұсқауларда қосып, бір мағыналы қолдану қажет [2]. Біздің ойымызша, тәжірибелік жобада мақсаттылығы мен ғылымдағы нәтижелі ретінде «мақсат», «міндет» және «қызмет» түсініктерін нақты ажырататын және өзара байланысқан категориялар болса да, оларды дербес қарастыратын авторлардың ойлары болып табылады. Бұл тәсіл үлкен деңгейде объективтік өмірге басқарушылық (ұйымдастырушылық) көзқарасының нақты, пәндік сипаты ретінде, тағы соңғысының шапшаң қиындатылуын көрсетеді.

Алайда, мақсаттар мен міндеттердің айырмашылықтары бар. Мақсат әрдайым – ұзақ болашаққа бағытталған, ал міндет – айтарлықтай жақын нәтижеге жетуді болжайды. Мақсатқа жету болашағы бар, стратегиялық, ал міндетті орындау – жедел басқаруды талап етеді. Міндеттердің мақсаттар сияқты басы мен соңы (уақытылы шектер) болады. Мақсатқа жету оларды жүзеге асыратын, сәйкес процестер мен жүйелерді жою қажеттілігімен ескеріледі. Алдында тұрған міндетті орындау мұны қажет етпейді, себебі ол жүйенің немесе процестің қызмет істеуінің аралық кезеңі болып табылады.

Отандық және шетелдік әдебиеттерде қызмет түсінігіне, соның ішінде басқару қызметі, оның мазмұны, қалыптасу те-

тігі, объективтік өмірдің басқа құбылыстармен өзара байланысына қалыптасқан түсініктер мен көзқарастар жоқ [3, 4].

Осы себеп бойынша И.Л. Бачило: «Басқару органдарының функцияларының мәселесі басқарудың жалпы мәселелері бойынша ғылыми зерттеулердің жиынтығында аз зерттелген болып табылады. Оның ойынша, қазіргі кезеңде барлық кезде бөлінбейтін «функция», «басқару функциясы», «мемлекет функциясы», «мемлекеттік органдардың функциясы» мен «басқару органының функциясы» түсініктері кең қолданылады. «Функция» терминінің көп түсіндірмелері бар. Оның таралған түсінігі адам, құбылыс немесе зат, ұйымның ролі мен мағынасының анықталуымен тығыз байланысты. Ол «жұмыс», «міндет» мағынасында қолданылады», – деп жазды [5].

А.А. Аксеновтің пікірінше, функцияның мәселелерін зерттеу кезінде алдымен оның тіршілігінің нәтижесі мен объективтік өмірдің құбылысы арасындағы байланысты сипаттайтын әмбебаптылығын, болмысының шегін атап өту қажет. Сондықтан әлеуметтік және басқа құбылыстың ролі, мағынасы мен маңызы оның функциясының нақты нәтижесін алуда көрінеді [6].

Әдебиетте «функция» өзара қатынаста болатын жақын түсініктер – «мақсат», «міндет», «қызмет» пен «нәтиже» болып табылады. Оларды ажырату «функция» түсінігінің мазмұнын анықтауға мүмкіндік береді. Мақсат – бұл әлеуметтік құбылыстың өмірлік қызметінің соңғы нәтижесі; міндет – нәтиже, бірақ жақынырақ. Функция – оның қызметінің нәтижесі (мақсаттары, міндеттері) мен құбылыс арасындағы байланыс болып табылады. Функция мен қызметті теңдестіруге болмайды – екіншісінің біріншісі, себебі қызметтің тек сол бөлігін қамтиды және нақты міндетке жетуге тікелей бағытталған құбылыстың қызметінің нәтижесіне сәйкес [7].

Заңи әдебиетте қызмет пен нақты мақсат-міндетті шешумен байланысына қарсы келушілер кездеседі. В.Ш. Фридман айтқандай: «Алайда жекелеген басты міндетті автономды шешудің болмауы сияқты, тек бір міндетке жету шегінде жеке функцияны оқшаулап орындалуының мүмкіндігі жоқ» [8]. Біздің ойымызша, бұл тәсіл маңызды талқылауды қажет етеді. Қылмыстық-атқару жүйесінің басқару қызметінде маңызды болып табылатын функцияны біркелкі түсіну үшін оның мазмұны нақты қызмет нәтижелерімен, міндеттерімен байланысы түрінде мақсаттылықпен қарастырылуына мүмкіндік беріледі.

Сол себепті қылмыстық-атқару жүйесінің мақсаттары, міндеттері мен қызметтерін бір-бірімен тығыз байланысқан дербес түрде қарастыру, ал қызметті – бір бөлек міндетті орындау бойынша қызметі ретінде қарастырылуы жоғарғы дәрежеде қиындатылып жатқан басқару теориясы мен тәжірибесінің қажеттіліктеріне жауап береді. Осы тәсіл мүмкін береді: 1) қызметті аморфты, абстрактілі емес, нақты, біркелкі анықталған құбылыс (нақты міндетті шешудегі қызметі) ретінде қарастыру қажет; 2) күнделікті жұмыс пен мақсаттардың, стратегиялық және жедел басқарумен өзара байланысын ашу; 3) «мақсат-міндет-қызмет» өзара қатынасын ескере отырып, қойылған мақсаттарға жету процесін пәндік ашу; 4) қылмыстық-атқару жүйесінің мақсаттары, міндеттері мен қызметтерінің мазмұнын, оның нақты құрылымдық элементтерін тұжырымдау мен жақсы түсіну; 5) күнделікті тәжірибелік жұмыспен ойдағы қызмет ретінде мақсаттар мен міндеттердің қойылуын біріктіріп байланыстыру; 6) қойылған мақсаттар, міндеттер мен қызметтерді орындау бойынша қызметіне пәндік баға беру; 7) қызметшілердің қызметтік міндеттерінің мазмұнын нақты тұжырымдау; 8) қызметшілердің кәсіби дайындығын жақсарту, оны тәжірибеге жақындату, яғни оны нақты мақсаттармен, нақты қызметтердің жүзеге асырылуымен байланыстыру; 9) танылған мақсаттар, міндеттер мен қызметтер негізінде жасалынатын құрылымды дамыту.

Келтірілген және басқа да көзқарастар басқару тәсілдерін жіктеуге әртүрлі амалдарды көрсетеді, олардың әрқайсысы өмір сүруге құқығы бар, себебі олардың жиынтығы басқару тәсілдерін жанжақты зерттеуге мүмкіндік береді. Өз алдына нақты ақиқаттың объектілерін кез келген жіктеуде әрқашан болатын басқару тәсілдерін жүйелеу мен жіктеудің әртүрлі амалдарын деталды талдау, олардың оң және теріс жақтарын анықтау міндетін қоймай, оның қызметтері бойынша басқару тәсілдерін бөлуге бірнеше толығырақ тоқталайық. Біздің жағдайымызда басқару тәсілдері, олардың жіктелуіне көзқарас ауқымды басқару тәсілдерін оның мазмұнымен, оны анықтайтын мақсаттары мен тұратын мақсаттардың қызметін жүзеге асырылуымен байланысын ашатын себебінен елеулі қызығушылықты көрсетеді. Соңғысы қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігін басқару тәсілдерін қалыптастыру мен зерттеуі кезінде қарастырылатын мәселелерді дұрыс шешу үшін негізгі ұсыныстарын табу қажеттігімен, осы мәселенің құрастырылмағандығына байланысты үлкен маңызға ие.

Бізбен жүргізілген зерттеулер мен қайнар көздерінің талдауы кезінде қылмыстық-атқару жүйесінің мақсаттары, міндеттері мен қызметтері заң ғылымдары, біріншіден қылмыстық және қылмыстық-атқару құқығы позициясы негізінен зерттелінді және зерттелуде болғандықтан, қылмыстық-атқару жүйесінің мақсаттары, міндеттері мен қызметтерін қалыптастыруда сәйкесінше қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасының жағдайы негізге алынады.

Мақсаттар, міндеттер мен функциялардың мәселесі оның заңгерлермен зерттелінетіндігі мен нақты нормативтік актілерде реттелетіндігінде емес. Бұл қалыпты, объективті қажетті құбылыс. Заң ғылымдары тек өзінің ғана тәсілдерін қолданады және осы жүйедегі әлеуметтік тәжірибені толық және жан-жақты көрсетуге жағдайы жоқ. Бұл жағдайды әлеуметтік, мемлекеттік, басқарушылық қызметке заңи тәсілдің жеткіліксіздігін сипаттағанда көптеген ғалымдар, соның ішінде атақты заңгерлер атап өтеді.

Бұл жағдайды елемеушілік қылмыстық-атқару мекемелері мен органдарының мақсаттары мен қылмыстық, қылмыстық-атқару заңнамасының мақсаттары ұқсас келетін көзқарастардың пайда болуына әкеледі. Қауіпсіз позиция ұстанатын және арасындағы байланыстың болуын атап өтетін авторлардың (В.М. Анисимков, А.А. Аксенов [9] және т.б.) көзқарастары ең дұрысы болып табылады. Әдебиетте мақсаттар, міндеттер мен функцияның жиі ажыратылмайтындығына көңіл бөлу қажет. Осыдан басқа, оның мазмұны тәжірибеде және қылмыстық-атқару жүйесінде, мемлекетте, қоғамда көрініс табатынын, өзгеретінін есепке алу қажет.

Әдебиеттер

1 Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. – М.: Мысль,1972. – С. 88.

2 Аксенов А.А. Проблемы государственного управления в уголовно-исполнительной системе России. Состояние и перспективы (организационно-правовой аспект). – Рязань: Ин-т права и экономики МВД РФ, 1995. –158 с.

3 Байтин И.И. Сущность и основные функции социалистического государства. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. – С. 190-301.

4 Козлов Ю.М. Управление народным хозяйством СССР. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – Ч. 1. – 98 с.

5 Бачило И.Л. Функции управления (правовые проблемы оформления и реализации). – М.: Юрид. лит.,1976. – 113 с.

6 Фридман В.Ш. Внутренние функции общенародного государства и их конституционное закрепление // Конституция СССР и дальнейшее развитие государствоведения и теории права. – М., 1979. – С. 42.

7 Пискотин М.И. Социализм и государственное управление (уроки истории и перестройка). – М.: Наука, 1988. – 123 с.

8 Анисимков В.М. О концепции развития уголовно-исполнительной системы и механизме ее реализации // Стратегические цели и приоритетные задачи МВД России: материалы межведомственной научно-практической конференции. – М.: Академия МВД РФ, 1996. – Ч. 2. – С. 171.

9 Аксенов А.А. Проблемы государственного управления в уголовно-исполнительной системе России. Состояние и перспективы (организационно-правовой аспект). – Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1996. – 214 с.

References

1 Ukraincev B.S. Samoupravljaemye sistemy i prichinnost’. – M.: Mysl’,1972. – S. 88.

2 Aksenov A.A. Problemy gosudarstvennogo upravlenija v ugolovno-ispolni-tel’noj sisteme Rossii. Sostojanie i perspektivy (organizacionno-pravovoj aspekt). – Rjazan’: In-t prava i jekonomiki MVD RF, 1995. –158 s.

3 Bajtin I.I. Sushhnost’ i osnovnye funkcii socialisticheskogo gosudarstva. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1979. – S. 190-301.

4 Kozlov Ju.M. Upravlenie narodnym hozjajstvom SSSR. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1969. – Ch. 1. – 98s.

5 Bachilo I.L. Funkcii upravlenija (pravovye problemy oformlenija i realiza-cii). – M.: Jurid. lit.,1976. – 113s.

6 Fridman V.Sh. Vnutrennie funkcii obshhenarodnogo gosudarstva i ihkonsti-tucionnoe zakreplenie // Konstitucija SSSR i dal’nejshee razvitie gosudarstvovedenija i teorii prava. – M., 1979. – S. 42.

7 Piskotin M.I. Socializm i gosudarstvennoe upravlenie (uroki istorii i perestrojka). – M.: Nauka, 1988. –123 s.

8 Anisimkov V.M. O koncepcii razvitija ugolovno-ispolnitel’noj sistemy i mehanizme ee realizacii // Strategicheskie celi i prioritetnye zadachi MVD Rossii: Materialy mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: Akademija MVD RF, 1996. – Ch. 2.- S. 171.

9 Aksenov A.A. Problemy gosudarstvennogo upravlenija v ugolovno-ispolni-tel’noj sisteme Rossii. Sostojanie i perspektivy (organizacionno-pravovoj aspekt). – Rjazan’: RIPJe MVD RF, 1996. – 214 s.

Алтынбекқызы А.,
Мусекенова А.А.

Субъекты правоотношений, связанных с обеспечением безопасности личности в уголовном процессе

В данной статье рассмотрены субъекты правоотношений, связанных с обеспечением безопасности личности в уголовном процессе, а также особенности их правового положения, уровень правового регулирования правоотношений, который должен соответствовать значимости самих отношений, формируемой практикой реализации безусловных прав и свобод человека; уровень правовых источников, регулирующих отношения обеспечения безопасности, зависимость степени правового воздействия, оказываемого на складывающеюся практику; эффект от их правового воздействия. Проанализированы принятые и разработанные международным сообществом документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составляющие свод его международных стандартов. По рассматриваемой теме в статье даны умозаключения.

Ключевые слова: безопасность участников процесса, уголовный процесс, защита прав, обеспечение безопасности.

Altynbekkizy A.,
Musekenova A.A.

Legal subjects related to security of the person in criminal proceedings

This article examines the legal entities related to security of the person in criminal proceedings, as well as the peculiarities of their legal status. The authors of the safety of persons involved in criminal proceedings became one of the constituent elements of the criminal process as a whole. We consider the level of legal regulation of relations, which should correspond to the significance of the relations themselves, formed by the practice of unconditional implementation of human rights and freedoms; the level of legal sources regulating the relations of security, dependence of the degree of legal influence exerted on the emerging practice; the effect of their legal effects. Analyzed and accepted by the international community developed documents covering key issues in criminal justice and a set of components of its international standards. In the topic in the article are given the conclusions.

Key words: security actors, criminal procedure, protection of rights, the right to protection, security.

Алтынбекқызы А.,
Мусекенова А.А.

Қылмыстық сот ісін жүргізуде адамның қауіпсіздігін қамтамасыз етуге байланысты құқықтық қарым-қатынастарының субъектілері

Бұл мақалада қылмыстық процесте адам мен азаматтың құқықтық мәртебесі мен құқықтарын қорғау ерекшеліктері қарастырылған. Қылмыстық процеске қатысушылардың қауіпсіздігі бұл тұтас алғанда қылмыстық процестің құрамдас элементтерінің бірі болды. Тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын қорғауды жүзеге асыру барысында халықаралық және ұлттық институттардың түрлерін, мәнін және мазмұнын түсініп білу үшін, оның адам құқықтары мен бостандықтарының пайда болуы, түсінігі және түрлеріне шолу жасай отырып, аталған институттардың қазіргі кездегі жай-күйіне тоқталу қажет. Мақалада қылмыстық процеске құқыққа қарсы араласудың жолын кесу мақсатында, қылмыстық процеске қатысушы адамдардың, олардың отбасы мүшелері мен жақын туыстарының өмірін, денсаулығын, мүлкін, заңды құқықтарын, мүдделерін мемлекеттік қорғау, олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету шараларының жүйесі белгіленген. Қылмыстық сот ісін жүргізуге басқа да қатысушылардың және куәлердің, сезіктілердің, айыптаушылардың, сондай-ақ олардың отбасыларының, жақын туыстарының іс жүргізу қауіпсіздігінің шаралары қарастырылған.

Түйін сөздер: қылмыстық процеске қатысушылардың қауіпсіздігі, қылмыстық процесс, құқықтарды қорғау, қауіпсіздікті қамтамасыз ету.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.12

Алтынбекқызы А., *Мусекенова А.А.

Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова,
Республика Казахстан, г. Талдыкорган
*E-mail: ormysh@mail.ru

СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Воплощение идеи правового государства предполагает обеспечение гарантий прав и свобод человека, гарантированных Конституцией, в том числе различных видов и аспектов его безопасности (материальной, психологической, личной (физической), гражданской (политической), экономической, предпринимательской, трудовой, потребительской и др.)

Под обеспечением безопасности граждан в сфере уголовного судопроизводства, понимается состояние физической и психологической защищенности, что является необходимым условием для готовности лица содействовать расследованию преступления, что, в свою очередь, зависит от «качества» защиты.

В современном мире усиливаются тенденции взаимозависимости и взаимовлияния государств. Созданные с этой целью международные организации и сообщества государств способствуют согласованному разрешению общих для мирового содружества проблем. Осознание необходимости их решения становится доминантой общественного поведения во многих странах, ведет к меняющемуся соотношению внутреннего и международного права, причем процесс протекает не безболезненно. Еще более острыми являются вопросы сочетания их норм, преобразования и взаимовлияния, преодоления коллизий.

Постановка вопроса о международно-правовых и конституционных основах обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства представляется закономерной и логически обоснованной в силу следующих соображений:

– уровень правового регулирования интересуемой сферы отношений должен соответствовать значимости самих отношений, формируемой практикой реализации безусловных прав и свобод человека;

– от уровня правовых источников, регулирующих те или иные отношения, зависит степень правового воздействия, оказываемого на складывающуюся практику;

– чем ниже уровень правовых источников, тем ниже эффект от их правового воздействия;

– выбор социумом в лице представительных органов уровня правовых источников не может носить произвольный характер и должен адекватно отражать в целом уровень обще-

ственных отношений данного общества, степень развитости правовой культуры.

Субъективное влияние носит единичный характер и на эффективности правового воздействия не должно отражаться. Учет этих обстоятельств позволит выявить соотношение необходимого правового воздействия и действительного положения вещей с последующим адекватным восполнением пробелов в праве.

В связи с изложенным мы выражаем полное согласие с мнением А. И. Бобылева, который считает, что: «... новым в теории права является понятие правового воздействия, т. е. понимают результативное, нормативно-организационное влияние на общественные отношения как системы правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации и применения) и иных правовых явлений (правосознания, правовой культуры, правовых принципов, правотворческого процесса)» [1, 104].

Развивая эту мысль, А.И. Бобылев далее указывает: «Действия механизма государственно-правового воздействия направлены на достижение целей, стоящих перед государством, обществом, правом. Видимо, следует исходить из того, что эти цели вытекают из основных положений Конституции и являются общими для государства и права.

О важности поднимаемых вопросов свидетельствуют результаты научной конференции «Правовое обеспечение безопасности человека», посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Участники конференции, проходившей на базе Международного независимого эколого-политического университета (МНЭПУ – г. Москва) в мае 1999 г., пришли к выводу о том, что «Под применением мер безопасности следует понимать деятельность, включающую два основных элемента (этапа): первый – принятие решения об осуществлении мер безопасности; второй – собственно осуществление (реализация) этих мер. Их применение по общему правилу должно обеспечивать предупреждение противоправного воздействия на лиц, содействующих правосудию, и, в качестве исключения, пресечение такого воздействия.

Это требует установление в качестве оснований применение защитных мер фактической достоверности в данных о возможном противоправном воздействии, получаемых в результате как уголовно-процессуального доказывания, так и иных способов познания» [2, 119].

На практическую востребованность нормативного регулирования отношений, возникающих в связи с обеспечением безопасности участников уголовного процесса, указывают данные эмпирического массива, собранного в ходе данного исследования.

Генетическая взаимосвязь Конституции РК с международно-правовыми актами в части обеспечения безопасности участников процесса нами была прослежена выше при анализе ст. 4 Основного закона страны. Немаловажным для решения стоящих в процессе исследования проблем является выявление соотношения международно-правовых актов в целом, имеющих применение в цивилизованном мире, и тех из них, участником которых является Республика Казахстан.

Таким образом, международным сообществом разработаны документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составившие свод его международных стандартов. В русле общего процесса правовой интеграции, активным участником которого становится Казахстан, сближение казахстанского законодательства с этими стандартами является естественным и необходимым. Признание приоритета международного права также предполагает дальнейшее развитие национальных правовых систем на основе международных стандартов.

Как нами отмечалось ранее, ст. 4 Конституции РК устанавливает, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

В ст. 1 УПК РК «общепризнанные принципы и нормы международного права» определены в качестве составной части права, регулирующего казахстанское уголовное судопроизводство. Изложенное и обусловило обращение к международным документам, относящимся к предмету исследования.

Проблемам уголовного правосудия мировое сообщество уделяет внимание с начала 50-х годов, когда начался процесс выработки документов, в которых предпринимались попытки определять права человека и стандарты деятельности органов уголовной юстиции.

Представляется целесообразным указать наиболее важные этапы международного движения в защиту прав и поддержку жертв преступлений.

1962-1964 гг. – разработаны первые программы возмещения ущерба потерпевшим в Новой Зеландии и Англии.

1966 г. – при Министерстве юстиции США создано Национальное управление криминологии, на которое возлагалось проведение виктимологических исследований.

1972-1973 гг. – создаются первые специализированные программы и службы помощи жертвам преступлений; открываются первые кризисные центры для жертв насильственных преступлений (Англия, США).

1973 г. – в г. Токио основан первый научно-исследовательский институт виктимологии; в г. Иерусалиме проведен первый Международный конгресс по виктимологии и организации практической помощи жертвам преступлений.

1975-1976 гг. – в США, Великобритании и Австралии созданы национальные организации помощи жертвам преступлений.

1976 г. – начинается выпуск международного научного журнала «Виктимология» (США), а затем ежегодных международных обзоров по виктимологическим проблемам (ФРГ, Англия).

1979 г. – под эгидой ООН создано Всемирное Виктимологическое Общество – ведущая международная организация, объединившая ученых и практических работников в сфере защиты прав жертв преступлений.

1982 г. – в США принят первый федеральный Закон о правах жертв и свидетелей преступления.

1984 г. – Совет Европы принял Европейскую конвенцию «О государственной компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений», в США принят федеральный закон о помощи жертвам преступлений, предусматривающий выплату государственной компенсации ущерба.

1985 г. – Совет Европы принял Рекомендации «О месте потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве».

29 ноября 1985 г. – принята Декларация ООН «Об основных принципах отправления правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью».

1987 г. – Совет Европы принял Рекомендации «О помощи жертвам преступлений и предупреждении виктимизации»; в Стокгольме создан Европейский Форум поддержки жертв преступлений и проведена первая европейская конференция по проблемам развития услуг и помощи жертвам преступлений.

1990 г. – правительством Великобритании объявлена «Хартия жертв преступлений». С 22 февраля 1990 г. в Европе ежегодно отмечается Международный День поддержки жертв преступлений.

1991-1994 гг. – соответственно в Бразилии и Австралии проведены VII и VIII всемирные конгрессы виктимологов.

В контексте настоящего исследования особое место среди этих документов занимает принятая 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» (далее по тексту -Декларация) [9, с. 17-20]. Наряду с традиционными проблемами жертв преступности (возмещением причиненного преступлением ущерба и другим) причиной принятия Декларации послужила приобретающая все большую остроту проблема безопасности потерпевших, свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию, их близких.

В п. 6 Декларации рекомендуется принять меры «для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести». Краткость приведенной нормы, общий характер содержащейся в ней рекомендации, отсутствие механизма ее реализации не свидетельствуют о малозначительности рассматриваемой проблемы. Причина в том, что в международном праве утвердилось право, согласно которому «выбор способов осуществления его норм оставляется на усмотрение государства» [4, 14].

По выражению С.С. Алексеева, «нормы международного права в области прав человека обнаруживают свойства норм-принципов... Правовые принципы как бы направляют функционирование права, помогают установить пробелы в праве, необходимость отмены устаревших и принятия новых юридических норм» [5, 55].

К настоящему времени международным сообществом по указанной проблеме уже приняты нормы принципиального характера, в документах отмечается тенденция наполнения создаваемых норм, имеющих рекомендательный характер, конкретным содержанием.

В п. 2 «Рекомендаций по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» (приняты резолюцией 1989/57 от 24 марта 1989 г.) [6, 75] рекомендуется реализовать положения, содержащиеся в Декларации, посредством:

– принятия и осуществления положений, содержащихся в Декларации, в их национальных системах правосудия в соответствии с их конституционным процессом и внутренней практикой;

– разработки мер защиты жертв от злоупотреблений, клеветнических обвинений или запугивания в ходе или в результате любого уголовного или иного разбирательства, связанного с преступлением.

В приведенной выше норме уже дифференцированы основания применения мер безопасности (злоупотребления и иные формы воздействия), указана необходимость применения мер защиты и по окончании судопроизводства. Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 44/162 от 15 декабря 1989 г. одобрила указанные рекомендации и предложила государствам-членам учесть их при разработке «стратегии для практического применения норм и стандартов ООН в области прав человека при отправлении правосудия» [6, 115].

Следующим шагом явилось «Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью», принятое резолюцией ЭКОСОС 24 марта 1990 г. [7]. Пункт 35 раздела «в» «... Жертва и система уголовного правосудия» гласит: «... когда жертва испытывает чувство страха в результате угроз со стороны преступника, полицией и другими учреждениями должны быть приняты надлежащие меры по защите и поддержке (например, полицейская охрана, изменение места жительства) ... важно, чтобы в случае угроз принимались эффективные меры и чтобы о принятых мерах сообщалось жертве».

В п. 55 раздела «е» «... Обвинители, суды и слушания» отмечено: «когда жертвы боятся давать свидетельские показания ... некоторые законодательства допускают использование записанных на видеопленку свидетельских показаний или прямую видеозапись». В этом документе предлагается уже группа конкретных мер безопасности, такой элемент их применения, как уведомление защищаемого лица.

В процессе подготовки к Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности, состоявшейся 21-23 ноября 1994 г. в г. Неаполе, отмечена необходимость принятия стратегических мер в области защиты «сотрудничающих с правосудием» свидетелей и потерпевших. Констатировалось, что меры по защите свидетелей играют ключевую роль в борьбе с преступлениями и должны стать неотъемлемой составной частью политики государств в этой сфере [8, 12-16].

Итогом Конференции стало принятие «Неапольской политической декларации и Глобального плана действий против организованной транснациональной преступности». В пунктах 17 и 42 этого документа содержатся рекомендации о принятии в «максимально широких масштабах» мер, «... поощряющих членов преступных организаций к сотрудничеству и даче свидетельских показаний, включая адекватные программы защиты свидетелей и членов их семей» [9, 23-26].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию, рассматривается международным сообществом в качестве необходимого элемента борьбы с преступностью в современных условиях.

В пакет документов, создавших международные стандарты уголовного правосудия, входят также Всеобщая декларация прав человека (принятая резолюцией 217 А (3) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) [13], Международный пакт о гражданских и политических правах (принятый 21-ой сессией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.) [10], Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г.) [11], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (принятая 4 ноября 1950 г.) [12], ряд других документов.

В указанных документах речь идет, как правило, об абстрактной личности. Однако именно общий характер норм этих документов делает их детерминантой правоотношений между государственными органами и всеми лицами, включаемыми в уголовное судопроизводство, наряду с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, правовой основой обеспечения безопасности этих лиц.

Таковы ст. ст. 5, 12, 17 Всеобщей декларации прав человека [13], устанавливающие запрет на противоправные посягательства на жизнь, здоровье, достоинство человека, неприкосновенность его жилища и имущества, запрет на произвольные вмешательства в его личную и семейную жизнь. В соответствии со ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств. При-

веденные положения развиты в нормах Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые после соответствующих национальных процедур приобрели обязательную юридическую силу.

Положения же Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, не имеют общего характера [13]. Ее нормы устанавливают запрет на действия, вынесенные в название Конвенции, которые могут совершаться специальным субъектом – должностными лицами в связи с их служебными обязанностями. Однако в контексте настоящего исследования обращает на себя внимание ст. 13 Конвенции, которая возлагает на государство обязанность принимать меры «для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями».

В совокупности рассмотренные документы и представляют собой международно-правовую основу, обусловливают разработку в национальном законодательстве мер, обеспечивающих безопасность потерпевших, свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию. Таков общий вывод, к которому приводит анализ международных документов.

Современные национальные правовые доктрины рассматривают личность как высшую социальную ценность, а правовое обеспечение ее фундаментальных прав и свобод во всех ее сферах в качестве одной из важнейших государственных задач.

Таким образом, ориентация Конституции РК на приоритет международно-правовых актов свидетельствует о нарастающих процессах гуманизации уголовно-процессуальных отношений в контексте необходимости обеспечения государственной защиты лиц, участвующих в уголовном процессе. Вместе с тем, упоминание характера правовой ориентации без соблюдения соответствующих процедур и механизмов восприятия национальным правом международно-правовых институтов является не более чем декларацией приверженности передовым правовым идеям человечества. Для развития национального права гораздо важнее, чтобы Казахстан стал участником соответствующих международных актов.

По состоянию на сегодняшний день Республика Казахстан является участником следующих документов:

– Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (г. Париж);

– Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (г. Минск);

– Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанный 22 января 1993 г.;

– Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и другими опасными видами преступлений от 10 апреля 1995 г. (г. Алматы);

– Договор между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 14 января 1993 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Монголией о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 22 октября 1993 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Литовской Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 9 августа 1994 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Пакистан о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 августа 1994 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 2 июня 1997 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 августа 1996 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Корейской Народно-Демократической Республикой о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 7 апреля 1997 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Республикой Грузией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 17 сентября 1996 г.;

– Европейская конвенция «О государственной компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений» от 1984 г.;

– Декларация ООН «Об основных принципах отправления правосудия для жертв пре-

ступлений и злоупотребления властью» от 29 ноября 1985 г.;

– Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Анализ вышерассмотренных международных правовых документов, участником которых является Казахстан, дает основание для следующих умозаключений:

1) в широком аспекте проблема защиты прав человека в области юриспруденции является общепризнанной;

2) не подлежит сомнению необходимость защиты прав участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств;

3) определено, что воздействие на очевидцев и других лиц существенно подрывает устои правосудия и его принципы, в том числе принцип неотвратимости наказания;

4) обозначены основные направления обеспечения безопасности участников правосудия (защита их чести, здоровья, жизни, имущества, компенсация в случае полной или частичной утраты).

На взаимосвязь международно-правовых актов по вопросам безопасности участников уголовного процесса, Конституции Республики Казахстан с Законом РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 г. [9] указывают следующие положения данного закона:

а) концепция национальной безопасности – официально принятая система взглядов и мер по обеспечению защиты конституционных прав человека и гражданина (ст. 1);

б) в качестве объекта национальной безопасности признается личность, ее права и свободы, материальные и духовные ценности (ст. 1);

в) в качестве одного из принципов обеспечения национальной безопасности выступает взаимная ответственность личности, общества и государства (ст. 3);

г) под национальными интересами РК, наряду с иными составляющими элементами, понимается обеспечение прав и свобод человека и гражданина (ст. 4);

д) под угрозами национальной безопасности РК, помимо иных обязательных факторов, понимаются: ослабление законности и правопорядка, способствующее снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина; несовершенство или отсутствие нормативных правовых актов по защите национальных интересов страны (п. п. 1, 13 ст. 5);

е) к силам обеспечения национальной безопасности отнесены: органы национальной безопасности, внутренних дел, военной и налоговой полиции, Служба охраны Президента РК и другие, то есть органы, которые в соответствии со ст. с. 64, 65 УПК уполномочены осуществлять предварительное следствие и дознание (ст. 8);

ж) в законе предусмотрена система гарантий прав и свобод граждан при обеспечении национальной безопасности, а также меры по обеспечению национальной безопасности (ст. ст. 16, 17), в контексте Закона РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» [14].

Проведение параллели с Законами РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» и «О национальной безопасности Республики Казахстан» является реализацией элемента законодательной техники и соблюдением иерархии правовых источников. Дело в том, что в соответствии со ст. 28 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» положения названного закона являются «основой для разработки и принятия законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные направления и способы обеспечения национальной безопасности».

Таким образом, система законодательного обеспечения участников уголовного процесса представляется достаточно сильной и аргументированной. Вместе с тем, УПК содержит лишь часть тех предписаний, которые вытекают из сущности проанализированных ранее международно-правовых источников, иных законов РК по вопросам, входящих в круг научно-правовых проблем проведенного исследования.

Литература

1 Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право: РФ. – М., 1999. – №5.

2 Каламкарян Р. А. Правовое обеспечение безопасности человека: Материалы международной конференции // Государство и право: РФ. – М., 1999. – №7.

3 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (3) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. ИС «Параграф», 2016 г.

4 Материалы Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Алматы, 1991. – 35 с.

5 Алексеев С. С. Структура советского права. – М., 1975.

6 Pratter, Jonathan Law library journal, International Law in the US Legal System, 2014. – P. 103-105.

7 Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, ЭКОСОС. 1990. 24 мая.

8 Квашис В. Е., Вавилова Л. В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. – М., 1996.

9 Jain, Abibmanyu George, The 21st century atlantis: the International law of statehood and climate change-induced loss of territory, Stanford journal of international law, 2014. – P. 52-56.

10 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 21-ой сессией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17.

11 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М., 1984. ИС «Параграф» 2016 г.

12 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая 4 ноября 1950 г. – М., 1997. – 160 с.

13 Тленчиева Г. Д. Экономика и уголовный закон // Проблемы формирования новой национальной правовой системы Республики Казахстан: Тез.докл. конф. – Алматы, 1993.

14 Закон РК // //«О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе». ИС «ПАРАГРАФ», 2016.

References

1 Bobylev A.I. Mehanizm pravovogo vozdejstvija na obshhestvennye otnoshenija // Gosudarstvo i pravo: RF. – M., 1999. – №5.

2 Kalamkarjan R. A. Pravovoe obespechenie bezopasnosti cheloveka: Materialy mezhdunarodnoj konferencii // Gosudarstvo i pravo: RF. – M., 1999. – №7.

3 Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka, prinjataja rezoljuciej 217 A (3) General'noj Assamblei OON 10 dekabrja 1948 g. // SSSR i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti prav cheloveka. IS «Paragraf», 2016 g.

4 Materialy Vos'mogo Kongressa OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami. – Almaty, 1991. – 35 s.

5 Alekseev S. S. Struktura sovetskogo prava. – M., 1975.

6 Pratter, Jonathan Law library journal, International Law in the US Legal System, 2014. – R. 103-105.

7 Rukovodstvo dlja sotrudnikov sistemy ugolovnogo pravosudija dlja zhertv prestuplenija i zloupotreblenija vlast'ju, JeKOSOS. 1990. 24 maja.

8 Kvashis V. E., Vavilova L. V. Zarubezhnoe zakonodatel'stvo i praktika zashhity zhertv prestuplenij. – M., 1996.

9 Jain, Abibmanyu George, The 21st century atlantis: the International law of statehood and climate change-induced loss of territory, Stanford journal of international law, 2014. – R. 52-56.

10 Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah, prinjatyj 21-oj sessiej General'noj Assamblei OON 16 dekabrja 1966 g. // Vedomosti VS SSSR. – 1976. – № 17.

11 Konvencija protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhajushhih dostoinstvo vidov obrashhenija i nakazanija, prinjataja rezoljuciej 39/46 General'noj Assamblei OON 10 dekabrja 1984 g. // SSSR i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti prav cheloveka: Dokumenty i materialy. – M., 1984. IS «Paragraf» 2016 g.

12 Evropejskaja konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod, prinjataja 4 nojabrja 1950 g. – M., 1997. – 160 s.

13 Tlenchieva G. D. Jekonomika i ugolovnyj zakon // Problemy formirovanija novoj nacional'noj pravovoj sistemy Respubliki Kazahstan: Tez.dokl. konf. – Almaty, 1993.

14 Zakon RK // //«O gosudarstvennoj zashhite lic, uchastvujushhih v ugolovnom processe». IS «PARAGRAF», 2016.016.

Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.

Объекты класса судебно-экологических экспертиз

В статье рассмотрен класс экологических экспертиз, проводимых в сфере охраны окружающей среды по законодательству Республики Казахстан. Показаны отличия судебно-экологических экспертиз от иных экспертиз. Отмечены экспертизы, входящие в класс. Дана краткая характеристика объектов судебно-экологических экспертиз, исходя из данных естественных наук.

Ключевые слова: экология, экологические правонарушения, преступление, доказывание, специалист, эксперт, почва, атмосферный воздух, водные ресурсы.

Tapalova R.B., Malikova Sh.B.

Objects class judicial and environmental impact assessments

The article describes a class of environmental impact assessments carried out in the sphere of environmental protection under the laws of the Republic of Kazakhstan. The differences forensic environmental impact assessments from other examinations. Noted any examination included in the class. A brief description of objects forensic environmental impact assessments, based on the data of the natural sciences.

Key words: ecology, environmental offenses, crime, evidence, experts, specialists, soil, air, water.

Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.

Сот экологиялық сараптамалардың объектілері

Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша қоршаған ортаны қорғау аясында жүргізілетін экологиялық сараптамалардың сыныптары қарастырылған. Сот-экологиялық сараптамалардың басқа сараптамалардан айырмашылығы көрсетілген. Қандай сараптамалардың сыныпқа кіретіндігі белгіленген. Жаратылыстану ғылымдарына сүйене отырып, сот-экологиялық сараптамасының объектілерінің қысқаша сипаттамасы берілген.

Түйін сөздер: экология, экологиялық құқық бұзушылық, қылмыс, дәлелдеу, маман, сарапшы, топырақ, ауа, су ресурстары.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.98

***Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: tapalova_r@mail.ru

ОБЪЕКТЫ КЛАССА СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Судебно-экологические экспертизы отличаются не только сложностью задач, обусловленных стечением обстоятельств и факторов, приведших к экологическим катастрофам, но и уникальностью, многокомпонентностью объектов исследования. Ранее нами отмечалось, что класс судебно-экологических экспертиз следует классифицировать, и за основу этой классификации должны быть взяты основные компоненты, составляющие природу Земного шара, поэтому, как нам представляется, класс выглядит следующим образом:

1) судебная экспертиза почвенных объектов и полезных ископаемых;

2) судебная экспертиза водных объектов;

3) судебная экспертиза атмосферного воздуха;

4) судебная экспертиза растительного мира;

5) судебная экспертиза животного мира.

В рамках каждого рода дифференциации должна быть соответствующая, учитывая степень сложности их составляющих, по данным естественных наук, например:

1. Судебная экспертиза почвенных объектов и полезных ископаемых: Классификация почв – это группировка почв в соответствии с определенной системой таксономических единиц и принципами классификации (класс, тип, подтип, род и т.д.) [1]. Таксономия – система соподчиненных таксономических единиц (таксонов) разного уровня (тип, подтип, род и др.). Классификационная проблема остается одной из наиболее дискуссионных из-за различий в принципах, положенных в основу классификации почв мира. Большинство стран пользуются национальными классификациями. Первая научная классификация почв в России была разработана В.В. Докучаевым. В Казахстане единая с Россией школа. В каждой природной зоне им были выделены зональные типы почв (подзолистые, черноземы, каштановые и др.). В основу выделения типов почв (основной единицы классификации) положены их генезис (происхождение) и факторы почвообразования. Поэтому классификация В.В. Докучаева получила название генетической. Эти же принципы положены в основу «Классификации почв СССР», составленной коллективом авторов, используемой при проведении почвенных обследований до настоящего времени.

Параллельно развивались и другие направления классификации, которые различались принципами, положенными в их основу: геолого-петрографическое, профильно-генетическое и т.д. Наибольший интерес вызывает классификация почв мира, разработанная Американской службой охраны почв. В ее основу положены субстантивно-генетические принципы: почвы ранжируются на основании морфологических признаков, состава и свойств диагностических горизонтов с учетом водного и теплового режимов, а также химических и физических свойств почв, важных для развития растений. Составляющие почву органические (например, простейшие), полезные ископаемые и пр. обуславливают дополнительную внутреннюю классификацию.

2. Судебная экспертиза водных объектов: Классификация водных объектов проводится по разным основаниям [2]:

I. По происхождению воды разделяют на: атмосферные (снег, дождь); подземные (грунтовые, артезианские, родниковые, колодезные); поверхностные (океаны, моря, озера и т.п.).

II. По величине минерализации (г/дм^3) Согласно ГОСТу под минерализацией воды понимают суммарную концентрацию анионов, катионов и растворимых в воде неорганических веществ в г/дм^3 [11]. По минерализации воды делят на 4 вида.

По преимущественному содержанию того или иного аниона природные воды делят на 3 класса: гидрокарбонатные воды (в основном поверхностные воды – воды рек, озер); хлоридные воды (воды океанов, морей, соленых озер); сульфатные воды (некоторые колодезные воды).

Каждый класс природных вод с преимущественным содержанием катиона делят на 3 группы: кальциевая вода; магниевая вода; натриевая вода.

Питьевые воды классифицируются по следующим признакам: *потребительские виды: по степени минерализации: по ионному содержанию: газосодержанию: биологически активным компонентам: температуре источника.*

3. Судебная экспертиза атмосферного воздуха: загрязнение атмосферного воздуха – под загрязнением атмосферного воздуха следует понимать любое изменение его состава и свойств, которое оказывает негативное воздействие на здоровье человека и животных, состояние растений и экосистем.

Виды загрязнения. Загрязнение атмосферы может быть:

– естественным (природным), вызванным природными процессами (вулканической деятельностью, выветриванием горных пород, ветровой эрозией, массовым цветением растений, дымом от лесных и степных пожаров);

– антропогенным, связанным с выбросом различных загрязняющих веществ в процессе деятельности человека. По своим масштабам оно значительно превосходит природное загрязнение атмосферного воздуха.

В зависимости от масштабов распространения выделяют различные типы загрязнения атмосферы:

– местное, характеризующееся повышенным содержанием загрязняющих веществ на небольших территориях (город, промышленный район, сельскохозяйственная зона и др.);

– региональное – в сферу негативного воздействия вовлекаются значительные пространства, но не вся планета;

– глобальное, связанное с изменением состояния атмосферы в целом, приводящее к постепенному накоплению климатических и экологических изменений планетарного масштаба.

Классификация загрязнений атмосферы по агрегатному состоянию:

По агрегатному состоянию выбросы вредных веществ в атмосферу классифицируются на:

– газообразные (диоксид серы, оксиды азота, оксид углерода, углеводороды и др.);

– жидкие (кислоты, щелочи, растворы солей и др.);

– твердые (канцерогенные вещества, свинец и его соединения, органическая и неорганическая пыль, сажа, смолистые вещества и пр.)

Источниками загрязнения атмосферы являются практически все виды деятельности человека. Практически все предприятия загрязняют атмосферу какими-то загрязнителями, но в большей или меньшей степени.

Установлено, что наибольший вклад в загрязнение атмосферы вносят автотранспорт и энергетика, особенно топливная. Велика роль в этом процессе строительной индустрии и химической промышленности. Например, в автомобиле источник выделения загрязняющих веществ – двигатель, а источник выброса ЗВ – выхлопная труба.

Существуют различные классификации источников ЗВ. Источники выбросов ЗВ подразделяются на точечные и линейные. К числу точечных источников ЗВ можно отнести дымовые и выхлопные трубы, факелы. Типичными линей-

ными источниками ЗВ могут являться трубопроводы (газо-, нефтепроводы).

Источники выбросов разделяют по подвижности на стационарные (промышленные предприятия, теплоэлектростанции и т.д.) и передвижные (автомобили, самолеты, физические лица, курящие табак).

Виды загрязнения зависят от типа предприятия. Для предприятий нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего комплексов Атырауской области характерны следующие загрязняющие вещества: углеводороды, окись углерода, сероводород.

Наибольшая загрязненность атмосферы в индустриальных регионах. Около 90 % выбросов приходится на Северную Америку, Европу и Восточную Азию. Особенно сильно загрязняется воздушный бассейн крупных промышленных городов, расположенных в неблагоприятных климатических условиях. Для них характерно явление смога (смесь дыма и тумана). Смог (от англ., smoke – дым) – газообразные и твердые примеси в сочетании с туманом или аэрозольной дымкой, образующиеся в результате их преобразования и вызывающие интенсивное загрязнение атмосферы (ГОСТ 17.2.1.01-77). Представляет собой образованную из дыма и газообразных отходов (особенно диоксида серы в концентрации 5-10 г/м) туманную завесу над промышленными районами и большими городами. Метеорологическими предпосылками образования смога являются инверсия температуры воздуха – образование слоя теплого воздуха над населенным пунктом, который препятствует рассеянию загрязняющих веществ, тихая безветренная погода и относительно ровный рельеф. Горизонтальный и вертикальный обмен воздуха затруднен [3].

4. Судебная экспертиза растительного мира: В ботанике существует традиционная классификация растений: принята четкая многоуровневая классификация растительного мира [4]. Она охватывает царство растений, грибов Чем выше уровень развития растений, тем явственней становится их отличие от прочих живых организмов. Для основной массы высокоорганизованных растений характерно вычленение отдельных частей и дифференцировка тела. В результате площадь их покрова расширяется, а значит, усиливается усвоение ими газов и жидкостей из внешнего пространства. Подобные соединения представители царства растений преобразуют путем фотосинтеза в питательные вещества.

Оно насчитывает 350 тысяч видов живых организмов, то есть фактически все растения, имеющиеся на нашей планете. Они распределены по трем подцарствам, представляющим собой высшие зародышевые растительные организмы, настоящие водоросли и красные водоросли багрянки.

Действующая классификация растений основывается на ряде признаков, в числе которых: размеры растительных организмов; жизненная форма (различают травы, кустарники, овощные и кормовые культуры, деревья); продолжительность жизнедеятельности (различают одно-, двух- и многолетние растения); способ размножения; требования к условиям произрастания.

Растительные организмы распределены дополнительно еще и по отделам. Такая классификация растений предусматривает причисление папоротников, мхов, плаунов, хвощей к высшим споровым растительным организмам, а голо- и покрытосеменных (цветков) видов – к семенным растениям. Это значит, что первые размножаются спорами, вторые – семенами. Среди покрытосеменных выделяют одно- и двудольные растения.

5. Судебная экспертиза животного мира.

Животный мир, классификация которого соответствует требованиям современной науки, поражает многообразием существующих форм [5]. И сегодня ученые продолжают открывать новые виды живых существ, обитающих на планете. Ориентироваться в том многообразии видов, которым представлен животный мир Земли, помогает наука систематика. Классификация животных по определенным группам – один из видов деятельности, которым она занимается. Вновь открытые представители животного мира должны быть описаны учеными и помещены в то место общей системы, где они должны находиться согласно принятым в научном мире признакам. Современная система распределения животного мира на группы построена на основе определения степени их родства, при этом учитывается происхождение, внешнее и внутреннее строение организмов, способность к воспроизведению потомства. Типы животных расположены в таблице от низших к высшим. Это соответствует общему направлению эволюционного развития животного мира на Земле. Вид – основное понятие классификации При определении понятия вида во внимание принимается строение тела животных, место их обитания, способность к размножению. Объединения особей, обладающих общими свойствами, составляют виды

животных. Классификация отдельных видов, в свою очередь, может быть представлена популяциями. Особенностью группы животных, входящих в состав той или иной популяции, является относительная изолированность от представителей того же вида. Формирование таких групп животных связано с местом их постоянного обитания. В Казахстане, по данным ученых Института зоологии, обитает более 40000 видов животных, некоторые из них не описаны в таблице классификации. Но главное, у нас есть Красная книга, куда занесены животные, посягательство на которых со стороны браконьеров является уголовным экологическим правонарушением, в ст.ст.УК РК даны признаки уголовного экологического правонарушения при незаконной охоте, рыбалке.

Таким образом, во внутренней классификации класса судебно-экологических экспертиз необходима систематизация в зависимости от степени сложности, многообразия видов объектов природных компонентов.

Литература

1 Классификация почвы. Электронный ресурс: http://www.ecosystema.ru/08nature/soil
2 Классификация воды. Электронный ресурс: http://www.rodnikovayavoda.ru/stateiki
3 Атмосферные загрязнения и их классификация Электронный ресурс: Obschaya_gigiena%3A_konspekt_lekciy.html
4 Классификация растительного мира. Электронный ресурс: http://sitekid.ru/biologiya/klassifikatsiya_rastitelnogo_mira.html
5 Классификация животного мира. Электронный ресурс: http://www.what-this.ru/nature/animals/classification.php

References

1 Klassifikacija pochvy. Jelektronnyj resurs: http://www.ecosystema.ru/08nature/soil
2 Klassifikacija vody. Jelektronnyj resurs: http://www.rodnikovayavoda.ru/stateiki
3 Atmosfernye zagrjaznenija i ih klassifikacija Jelektronnyj resurs: Obschaya_gigiena%3A_konspekt_lekciy.html
4 Klassifikacija rastitel'nogo mira. Jelektronnyj resurs: http://sitekid.ru/biologiya/klassifikatsiya_rastitelnogo_mira.html
5 Klassifikacija zhivotnogo mira. Jelektronnyj resurs: http://www.what-this.ru/nature/animals/classification.php

Утебаев Е.К., Айдарова А.А.,
Стамгазинова С.С.,
Байгундинов Е.Н.

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу мәселелері

Бұл ғылыми мақалада авторлар медицина қызметкерлерінің өзінің кәсіби қызметі саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды қарастырып, олардың алдын алу мәселелеріне көңіл бөлген. Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалу себептері (детерминант) анықталып, алдын алу шараларын жетілдіру бойынша авторлық көзқарас берілген. Авторлар медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтың нақты әлеуметтік хал-ахуалын ескере отырып, ескерту шараларын ұсынуға тырысқан. Сонымен қатар ҚР ҚК ерекше бөлімінің баптарына заңи талдау жасап, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілікті қатаңдату мәселелері бойынша ұсыныстар жасалды.

Түйін сөздер: медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар, теріс қылық, заңсыз түсік жасау, заңсыз медициналық және фармацевтикалық қызмет, науқасқа көмек көрсетпеу, қылмыстылықтың алдын алу.

Utebaev E.K., Ajdarova A.A.,
Stamgazinova S.S.,
Bajgundinov E.N.

Problems of the prevention of medical criminal offenses

In this scientific article authors consider criminal offenses in the sphere of professional activity of health workers and their preventions. The reasons (determinants) are defined of commission medical an offense and is given author's classification by improvement of the prevention medical criminal an offense. Including authors do the legal analysis to articles of special part of the criminal code of Kazakhstan, and suggest to toughen punishments for medical offenses.

Key words: medical criminal offenses, offense, illegal abortion, not assistance to the patient, preventions of crime.

Утебаев Е.К., Айдарова А.А.,
Стамгазинова С.С.,
Байгундинов Е.Н.

Проблемы предупреждения медицинских уголовных правонарушений

В данной научной статье авторы рассматривают уголовные правонарушения в сфере профессиональной деятельности медицинских работников и их предупреждения. Определены причины (детерминанты) совершения медицинских правонарушении и дана авторская классификация по совершенствованию предупреждения медицинских уголовных правонарушений. В том числе авторы делают юридический анализ статьям особенной части УК РК и предлагают ужесточить наказания за медицинские правонарушения.

Ключевые слова: медицинские уголовные правонарушения, проступок, незаконный аборт, неоказание помощи больному, предупреждения преступности.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 343.9

Утебаев Е.К., Айдарова А.А.,
Стамгазинова С.С., Байгундинов Е.Н.

Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті,
Қазақстан Республикасы, Семей қ.
*E-mail: karazhanov_1982@mail.ru

МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бүгінгі таңда медицина ғылымының дамуы, жетістіктері түрлі аурулармен күресуге, тіпті адам өмірін ұзартуға мүмкіндік тудырып отырғаны рас. Дегенмен, медицинаның дамуы өз кезегінде қоғамға қауіпті әрекеттердің пайда болуына себеп болып отырғаны айқын. Мысалы, медицина саласында жиі кездесетін медицина қызметкерлерінің өз ісіне салғырт қарауы, немқұрайлығы салдарынан АИТВ/ЖИТС жұқтыру, ана мен сәби өлімі және т.б. қылмыстық құқық бұзушылықтар саны өсуде және бұл статистика жылдан-жылға көбеймесе азайып отырған жоқ.

Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес «Әркімнің жеке өміріне қол сұғылмауына, өзінің және отбасының құпиясы болуына, ар-намысы мен абыройлы атының қорғалуына (18-бап), денсаулығын сақтауға құқығы бар (29-бап)» – делінген [1]. Осыған сәйкес құқықтық ғылым халыққа медициналық қызмет көрсету аясында түрлі қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу шараларын жетілдіру мақсатын алға қойып отыр. Осыған сәйкес 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап заңды күшіне енген ҚР Қылмыстық Кодексіне жаңа «Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар» бөлімі енгізілді. Бұл бөлім медицина немесе фармацевтика жұмыскерінің кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамауы, клиникалық зерттеулер жүргізу тәртібін және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолдану тәртібін бұзу, заңсыз түсік жасау, науқасқа көмек көрсетпеу, дәрігерлік құпияны жария ету, заңсыз медициналық және фармацевтикалық қызмет және есірткі немесе психотроптық заттарды алуға құқық беретін рецептілерді немесе өзге де құжаттарды заңсыз беру не оларды қолдан жасау, жалған дәрілік заттармен, медициналық мақсаттағы бұйымдармен немесе медициналық техникамен жұмыс істеу сияқты медицина қызметкерлерінің қылмыстық жауаптылығын көздейтін қылмыстық құқық бұзушылықтармен толықтырылған [2].

Қазақстанда 10 мыңнан астам медициналық мекеме, 55 мыңнан астам дәрігер, 130 мың медициналық қызметкер бар. Соңғы жылдары статистикаға сәйкес елімізде 2010-2014 жж. аралығында ҚР ҚК-нің 114-бабы Медициналық немесе фармацевтика

жұмыскерінің кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамауы бойынша 1300 қылмыстық іс тіркелсе, 2015 жылдың өзінде 633 іс тіркелген, соның ішінде 318-бап «Клиникалық зерттеулер жүргізу тәртібін және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолдану тәртібін бұзу» бойынша 6-іс тіркелген, 319-бап «Заңсыз түсік жасау» фактісі бойынша 49 іс тіркелген [3].

Өкінішке орай, ақ халаттылардың үстінен түсіп жатқан шағымдар қарқын алуда. Дәрігерлердің біліксіз медициналық көмек көрсетуі мен емдеу тәсілін дұрыс таңдамауынан емделушілердің өлуі мен денсаулықтарына ауыр зиян келіп жатқаны тағы бар. Мысалы, медицина қызметкерлерінің өз ісіне салғырт қарауының кесірінен кей адамдар мүгедекке айналып жатса, кейбіреуі дүниеден де өтіп жатқаны бар. 2015 жылы қыркүйек айында Қарағанды облыстық балалар ауруханасында 2 және 5 жастағы балаларға егетін дәрілік препаратты медбике шатастырып алған, осы Қарағанды облысында 2015 жылы 30 мамырында 76 жастағы зейнеткердің жарасын тігу кезінде, дәке тампонының бір бөлігі денесінде қалып кеткен.

Тарихи тәжірибеге сүйенер болсақ, қылмыстылықпен күресу шаралары нақты әлеуметтік хал-ахауалды ескере отырып, қоғамдық қажеттіліктерден туындайтын мәселелерді шешуден басталуы тиіс. Құқық қорғау органдары, денсаулық сақтау мекемелері, өз бетінше жұмыс істейтін дәрігерлер, тұрғындардың денсаулығын қорғаумен айналысатын қоғамдық өкілдер тұрғындарға медициналық қызмет көрсету саласындағы қылмыстармен күресудің әлеуметтік хал-ахуалы туралы хабардар болуы тиіс. Әлеуметтік хал-ахуал туралы мәліметтер қылмыстықпен күресу тұжырымдамасына енгізілуі керек. Тұрғындарға медициналық қызмет көрсету саласында жасалатын қылмыстарды детерминдендіретін кейбір факторларды қарастырып өтейік.

Медицина саласындағы қылмыстылықтың жасалуының жалпы себептеріне еліміздегі қалыптасқан экономикалық жағдай да әсер етеді. Мемлекеттің қалыптасуының алғашқы жылдарындағы нарықтық экономикаға көшу процесі қиындықтардың туындауына әкеліп соққан болатын. Осы жылдары жұмыссыздық пен кедейлік белең алды. Бұл қылмыстылықты, нашақорлықты, қоғамның тоқырауына ұшырауын және қоғамдық тұрақсыздықты тудыратын факторлар болып саналады. Аталған процесс медицина саласына да әсерін тигізеді. Тұрғындарға медициналық қызметті ақылы көрсету (өз бетінше жұмыс жасайтын дәрігерлер, жеке меншік медициналық мекемелер) дәрігер мен емделуші арасында моральды-психикалық қарым-қатынас тудырып, емделушінің медициналық қызмет көрсету сапасына материалдық тұрғыда әсер етуге мүмкіндік туғызады. Бұл жеке медицина қызметкерлерінің қызметіне заңсыз сыйақы беру фактісін көбейтеді.

Медицина қызметкерлерімен жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың көбі көп уақыт жоғары латентті болды; жәбірленушілердің өзі құқық қорғау органдарына хабар бермейді, яғни заңсыз түсік жасау, ЖИТС-инфекциясын жұқтыру, заңсыз емшілік сияқты қылмыстардың «арандатушылары» өздері болады. Сонымен қатар тергеу амалдарын жүргізу барысында дәрігерлердің кінәлілік дәрежесін дәлелдеу қиындығына да байланысты медицина қызметкерлерінің бір бөлігі қылмыстық жауаптылықтан құтылып кетіп жатады [4].

Медицина саласында қылмыстық құқық бұзушылықтардың кең тарауына заңнаманың жетілмегені де себеп болады. Жазалау қатерінен қорқу қылмыстық құқық бұзушылық жасаудан тежейді. Сондықтан, жазаны қатаңдату, заңнаманы әрі қарай жетілдіре түсу тиімді әдіс болып саналады.

Қылмыстық жауаптылық – қылмыстылықпен күресудің қажетті құқықтық тәсілдерінің бірі болып табылады. И.М. Гальпериннің пікірінше, қылмыстылықтың алдын алу бойынша әлеуметтік-экономикалық шаралардың маңыздылығына, тәрбиелік жұмыстың тиімділігіне қарамастан, қылмыстық қол сұғушылықты жоюмен күресуге тек қылмыстық жауаптылық арқылы қол жеткізуге болады дейді [5].

Медицина мамандығы бойынша оқу жылы басқа оқуларға қарағанда ұзағырақ екені мәлім. Осыны негізге ала отырып, ҚР ҚК ерекше бөлімнің санкцияларына медицина қызметкерлерінің салғырттығынан адам өліміне алып келген қылмыстары үшін жаза түрі ретінде қызметпен өмір бойына айналысуға тыйым салуды ұсынуды жөн көрдік.

Ю.В. Бышевский, А.И. Марцевтің пікірінше сотталушыны белгілі бір қызмет түрімен айналысу құқығынан айыру қоғамды сотталушының осы құқықтарын теріс пайдаланудан қорғайды [6].

Біз жоғарыда аталған пікірмен толығымен келісеміз. Жазаның мақсаты кінәліні әдеттегі тұрмыс қалпынан айыру болады. Медицина қыз-

меткерінің мамандығы зор қабілеттілік пен тәжірибені талап ететінін ерекше атап өту қажет. Дәрігер мамандығын алу үшін үлкен күш-жігер жұмсаған адамды өз қызметімен айналысу құқығынан айыру, кінәлі тұлғаның және басқа жауапсыз медицина қызметкерлерінің қылмыстық құқық бұзушылық жасамас бұрын ойлануына негіз болады деп санаймыз.

Заманауи қоғамда қылмыстылықты алдын алу маңдай алды мағынаға ие. Ж.П. Марат «Жағдайы тұрақты қоғамда қылмыс жасағаны үшін жазалаудан гөрі оны алдын алу жолын табу тиімдірек», – деп атап көрсеткен [7]. «Дана заңгер жазалаудың орнына қылмыстың алдын алу амалдарын табуға тырысады. Бірақ оған құқық аясын шектеу жолымен емес, оның кері жақтарын жойып, құқыққа қызмет аясының оң жақтарын ұсыну арқылы қол жеткізеді» [8].

Қазақстан Республикасында 2016 жылдан бастап «Міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру» туралы заңы қабылданды. Медицина саласындағы жаңалық осы қылмыс түрлерін алдын алуда үлкен рөл атқарады. Бұл медицина мекемелері арасында бәсекелестікті арттырып, медицина қызметінің сапасын жақсартуға септігін тигізеді.

Қылмыстылықты алдын алудың ең тиімді жолы оны тудыратын себептерді жою болып саналады. Сондықтан, медицина қызметкерлерінің дәрежесін жоғарылатып, беделді мамандыққа айналдыру қажет. Сонымен қатар, қазақстандық медициналық оқу орындарына «Медицина құқығы» пәнін енгізу қажет деп санаймыз.

Тұрғындардың денсаулығын сақтау аясындағы заңнамалар жүйесі үнемі дамып отыратын қоғамдық қатынастарға мейлінше сәйкес болуы тиіс. Сонымен қатар денсаулық сақтау нәтижелі, берік басқарылатын және мемлекет тарапынан бақыланатын, қауіпсіз және еліміздің барлық тұрғындарына қолжетімді болуы тиіс.

Әдебиеттер

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыз// «Әділет» деректер базасы.

2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Кодексі // «Әділет» деректер базасы.

3 Қазақстан Республикасының Бас Прокуратурасы құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті Ақпараттық статистикасының статистикалық мәліметтері // http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/MainMenu

4 Сергеев Ю.Д. Медицинское право: учебный комплекс для вузов. − М.: ИГ «ГЭОТАР-Медиа», 2008. – С. 404.

5 Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. – М.: «Юридическая литература», 1983. – 208 с.

6 Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Наказание и его назначение. – Омск, 1975. – 82 с.

7 Марат Ж.П. План уголовного законодательства. – М.: ИЛ, 1961. – С. 6.

8 Карпец И.И. Уголовное право и этика. – М.: Юрид. лит., 1985. – 256 с.

References

1 Kazakhstan Respublikasynyn Konstitutsiyasy. Kazakhstan Respublikasynyn 1995 zh. 30 tamyz// «Adilet» derekter bazasy.

2 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi. Kazakstan Respublikasynyn2014 zhylgy 03 shildedegi № 226-V Kodeksi // «Adilet» derekter bazasy.

3 Kazakstan RespublikasynynBas Prokuraturasykukyktyk statistica zhane arnaiy esepke alu zhonindegi komiteti, Akparattyk statistikasynyn statistikalyk malimetteri //http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/MainMenu

4 Sergeyev YU.D. Medicinskoepravo. Uchebnyi kompleks dlya vuzov. – M.: IG. «GEOTAR-Media», 2008. – S. 404.

5 Galperin I.M. Nakazanie: social'nyefunkcii, practikaprimeneniya. – M.: «Yurid. lit», 1983. – 208 s.

6 Byshevsky Yu.V., Martsev A.I. Nakazanie I ego naznachenie. – Omsk, 1975. – 82 s.

7 Marat ZH.P. Plan ugolovnogozakonodatel'stva. – M.: IL, 1961. – S. 6.

8 Karpets I.I. Ugolovnoepravoietica. – M.: Yurid. lit., 1985. – 256 s.

Кайназарова Д.Б.

Уголовно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Казахстан

В статье рассматриваются вопросы, характеризующие уголовно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства. На основе анализа отечественного и международного законодательства делается вывод о том, что в нормах УК РК не в полной мере реализованы положения ряда международных правовых актов, регламентирующие права иностранных граждан и лиц без гражданства.

Ключевые слова: уголовно-правовой статус, иностранный гражданин, иностранец, лицо без гражданства, уголовная ответственность.

Kainazarova D.B.

Criminal legal status of foreign citizensand persons with no in the Republic of Kazakhstan

The article discusses issues characterizing the criminal-legal status of foreign citizens and stateless persons. Based on the analysis of domestic and international law, it is concluded that in the norms of the Criminal Code of Kazakhstan is not fully implemented the provisions of international legal acts regulating the rights of foreign citizens and stateless persons.

Key words: a criminal-legal status, a foreign citizen, a foreigner, a stateless person, criminal responsibility.

Қайназарова Д.Б.

Қазақстан Республикасындағы шет ел азаматы және азаматтығы жоқ тұлғалардың қылмыстық-құқықтық мәртебесі

Мақалада шет ел азаматы және азаматтығы жоқ тұлғалардың қылмыстық-құқықтық мәртебесі сипаттамасының сұрақтары қарастырылған. Сараптаманың негізінде отандық және халықаралық заңнамаға қорытынды жасай келе, Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінде шет ел азаматы және азаматтығы жоқ тұлғалардың құқығын реттейтін халықаралық құқықтық актілердің бірқатар ережелері толық арада қарастырылмаған.

Түйін сөздер: қылмыстық-құқықтық мәртебе, шет ел азаматы, шет елдік, азаматтығы жоқ тұлға, қылмыстық жауапкершілік.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.3/.7

Кайназарова Д.Б.

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Республики Казахстан, г. Астана
E-mail: dariga.76@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

С обретением Республикой Казахстан свободной внешнеэкономической деятельности, привлечением иностранных инвестиций, снятием административных запретов и ограничений на въезд и пребывание, развитием туризма актуализируется изучение вопросов, характеризующих уголовно-правовой статус иностранных граждан.

В настоящее время сформирована достаточная законодательная база, которая определяет правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Казахстан. К ним следует отнести Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» [1], Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2337 «О правовом положении иностранцев» [2].

Как отмечено в ст. 1 Закона РК «О правовом положении иностранцев», правовое положение иностранцев в Республике Казахстан может определяться также международными договорами Республики Казахстан. При этом, если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе «О правовом положении иностранцев», то применяются правила международного договора.

Таким образом, при наличии международного договора, определяющего правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, их правовое положение в нашей стране определяется положениями международного договора путем издания специального правового акта.

Прежде чем говорить об уголовно-правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства, необходимо выяснить правовое содержание самих понятий «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства», т.к. оно имеет важное значение для определения правового статуса соответствующих категорий, установления объема прав и обязанностей индивидов, находящихся на территории нашего государства.

Следует отметить, что во многих документах международного характера для обозначения иностранных граждан используется термин «иностранец». В документах и конвенциях, а также во многих работах западных юристов для обозначения

рассматриваемой категории лиц используется также термин «иностранец».

Термин «иностранец» используется и в отечественном законодательстве. Так, в ст. 2 Закона РК «О правовом положении иностранцев» под «Иностранцами в Республике Казахстан признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства».

Что же касается *лиц без гражданства*, то, согласно ст. 2 Закона РК «О правовом положении иностранцев», таковыми являются лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и не имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства.

Таким образом, различие между иностранцем и лицом без гражданства очевидно по признаку гражданской принадлежности. Так, иностранцы подчиняются не только установленному правопорядку в государстве пребывания, но и сохраняют права и обязательства перед своим государством.

Отметим, что понятия, содержащиеся в Законе РК «О правовом положении иностранцев», не являются единственным легальным определением. В других нормативных правовых актах содержатся иные определения, отражающие характер и специфику той сферы правоотношений, в которой могут участвовать иностранные граждане и *лица без гражданства*.

Анализ приведенных норм показывает, что понятие «нерезидент», являясь синонимом понятия «иностранный гражданин», в ряде случаев не соответствует содержанию этого понятия. Более того, нерезидентом может оказаться и казахстанский гражданин, поскольку в приведенном перечне физических лиц, относящихся к нерезидентам, учитывается не столько признак гражданства, сколько срок проживания человека на территории Казахстана или за ее пределами.

Следовательно, встречающиеся в законодательстве «родственные» юридические понятия «иностранный гражданин» и «нерезидент» не являются взаимозаменяемыми и служат для обозначения различных правовых ситуаций, т.е. с правовой точки зрения они не являются синонимами.

Таким образом, учитывая имеющиеся особенности и различия в содержании родственных юридических понятий, необходимо четко оговаривать те сферы правоотношений, в которых используется тот или иной термин. Соответственно, исследование вопроса о видах правового статуса иностранцев, требует, прежде всего, четкого обозначения границ правового поля, сферы правоприменения, в пределах которых используется тот или иной термин.

С учетом многообразия общественных отношений, в которых участвуют иностранные граждане и лица без гражданства, их правовой статус включает конституционно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и иные аспекты, которые находятся в системном единстве.

В сфере действия уголовного права правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства может быть проанализирован в трех аспектах. Во-первых, уголовное право конкретизирует сферу правовой свободы личности в обществе, уточняя границы юридических возможностей посредством установления уголовно-правового запрета. Во-вторых, действенность и актуальность уголовно-правового законодательства является одной из главных гарантий обеспечения реализации субъектами права своих прав и исполнения обязанностей. В-третьих, уголовный закон связан с наложением дополнительных обременений, обусловленных привлечением лица к уголовной ответственности и назначением наказания (иной меры воздействия) [3].

Согласно ч. 2 ст. 1 УК РК [4], отечественное уголовное законодательство основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, вместе с тем ничего не говорится о международных договорах, которые в соответствии с п. 3 ст. 4 Конституции РК обладают преимущественной силой по сравнению с нормами внутреннего законодательства [5].

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. «О международных договорах Республики Казахстан» [6] и Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» [7] судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что международные договоры и иные обязательства Республики являются составной частью действующего права в Республике Казахстан. Если международным договором Республики Казахстан установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Учитывая это, суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для

Республики Казахстан международным договором решение о согласии, на обязательность которого для Республики Казахстан было принято в форме закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Республики Казахстан. При этом судам необходимо иметь в виду положения международных договоров, не требующие издания законов для применения, действуют в Республике Казахстан непосредственно. В иных случаях, наряду с международным договором, следует применять и соответствующий закон, принятый для реализации положений ратифицированного международного договора. Так как нормы международно-правовых актов не имеют санкций, они не имеют прямого действия на территории Республики Казахстан и могут быть реализованы только в случае, когда эти нормы будут включены во внутригосударственное уголовное право. В этом случае следует говорить о приоритете внутригосударственных уголовно-правовых норм над нормами международного права [8].

Отечественное уголовное законодательство реализует нормы международного уголовного права. Наиболее разработанными являются основания привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к уголовной ответственности в пределах действия уголовного закона во времени и пространстве, по кругу лиц (ст. 5-9 УК РК).

Применительно к действию уголовного закона в пространстве и по кругу лиц следует отметить, что хотя этот вопрос традиционно рассматривался в рамках национального уголовного права, он связывается с территорией государства, его суверенитетом, гражданством, многие аспекты данной проблемы имеют международно-правовой характер [9].

В частности, в соответствии с международным правом и международными договорами определяется понятие территории государства; устанавливаются правила действия уголовного закона за пределами государства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства; регламентируется статус лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом от уголовной юрисдикции; регулируется порядок выдаче лиц, совершивших уголовные правонарушения.

В уголовном законодательстве Казахстана установлено равенство граждан РК, иностранных граждан и лиц без гражданства в установлении общих оснований и пределов уголовной ответственности, общих оснований к освобождению от уголовной ответственности и наказания, общих оснований и условий к погашению правовых последствий судимости. Кроме этого, в соответствии с территориальным принципом действия уголовного закона в пространстве, лицо, совершившее уголовное правонарушение на территории Казахстана, подлежит уголовной ответственности по УК РК (ч. 1 ст. 7 УК).

Регламентируя вопросы действия территориального принципа, УК РК не проводит различий между иностранными гражданами и лицами без гражданства, временно пребывающими, временно проживающими или постоянно проживающими на территории РК, чего нельзя сказать о содержании иных принципов.

Так, при определении пределов действия уголовного закона в пространстве в ч. 1 ст. 8 УК установлено, что граждане Республики Казахстан, а также лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан, в независимости от места совершения преступления в случаях совершения террористического или экстремистского преступления либо преступления против мира и безопасности человечества несут уголовную ответственность по УК РК.

Кроме того, иностранцы, а также лица без гражданства, постоянно не проживающие на территории Республики Казахстан, совершившие преступление за пределами Республики Казахстан, подлежат уголовной ответственности по УК РК в случаях: 1) если это деяние направлено против интересов Республики Казахстан, и 2) в случаях, предусмотренных международным договором Республики Казахстан, если они не были осуждены в другом государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Республики Казахстан (ч. 4 ст. 8 УК РК).

Следует отметить, что действия правовой нормы в отношении лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории данного государства, закреплены в ряде международных конвенций. В частности, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, в которой предусмотрено: «Каждое государство-участник применяет свою юрисдикцию, если преступление совершено гражданином этого государства-участника или лицом без гражданства, которое обычно проживает на его территории».

Вместе с тем, в нормах УК РК при установлении особенностей уголовной ответствен-

ности лиц без гражданства законодатель не приравнивает всех лиц без гражданства (постоянно и не постоянно проживающих) по своему уголовно-правовому статусу к иностранным гражданам и гражданам Казахстана.

Кроме того, существуют коллизии норм Особенной части УК РК и международно-правовых обязательств Республики Казахстан, в случаях когда, с одной стороны, УК РК основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 2 ст. 1 УК РК), а с другой – преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РК (ч. 1 ст. 4 УК РК).

Так, например, в нормах УК РК не в полной мере реализованы положения ряда международных правовых актов, регламентирующие права иностранных граждан и лиц без гражданства:

– Конвенции относительно рабства (1926 г.) и Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956 г.);

– Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.), Единой конвенции о наркотических веществах (1971 г.) и Конвенции о психотропных веществах (1971 г.), поскольку содержание главы 11 УК РК не охватывает всех перечисленных в этих конвенциях злоупотреблений с наркотическими средствами и психотропными веществами;

– Европейской конвенции об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.), так как содержание ст. 218 УК РК не предусматривает всех видов операций по «отмыванию» преступных доходов.

Таким образом, уголовно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства основан на принципе национального режима. При этом, учитывая законодательные различия в объеме прав между гражданами Казахстана и иностранными гражданами и лицами без гражданства, он имеет существенное практическое значение. Рассмотрение данной проблемы в свете расширения участия Казахстана в международных отношениях является актуальным и способствует оценке эффективности регулирования уголовно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Казахстан.

Литература

1 Закон Республики Казахстанот 22 июля 2011 г. «О миграции населения»// Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477

2 Закон Республики Казахстанот 19 июня 1995 г. «О правовом положении иностранцев» // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_

3 Крупцов, А. А. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина: автореферат дисс…канд… юрид… наук.. – М., 2010. – С. 3.

4 Уголовный кодекс РК от 03 июля 2014 г. // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226

5 Конституция Республики Казахстан // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

6 Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. «О международных договорах Республики Казахстан» // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_

7 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_

8 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (ч. Общая). – Алматы, 2016.

9 Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: уголовно-правовые, криминологические и организационно-правовые аспекты: монография. – М., 2001. – С. 99.

References

1 Zakon Respubliki Kazahstanot 22 ijulja 2011 g. «O migracii naselenija»// Jelektronnyj resurs: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477

2 Zakon Respubliki Kazahstanot 19 ijunja 1995 g. «O pravovom polozhenii inostrancev» // Jelektronnyj resurs: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_

3 Krupcov, A. A. Ugolovno-pravovoj status inostrannogo grazhdanina. Avtoreferat diss…kand… jurid… nauk.. – M.,2010. – S. 3.

4 Ugolovnyj kodeks RK ot 03 ijulja 2014 g. // Jelektronnyj resurs: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226

5 Konstitucija Respubliki Kazahstan // Jelektronnyj resurs: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

6 Zakon Respubliki Kazahstan ot 30 maja 2005 g. «O mezhdunarodnyh dogovorah Respubliki Kazahstan» // Jelektronnyj resurs: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_

7 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 10 ijulja 2008 goda «O primenenii norm mezhdunarodnyh dogovorov Respubliki Kazahstan» // Jelektronnyj resurs: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_

8 Borchashvili I.Sh. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan (ch. Obshhaja). – Almaty, 2016.

9 Cepelev V.F. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'ju: ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i organizacionno-pravovye aspekty. Monografija. – M., 2001. – S. 99.

Баяндина М.О.

Оправдательный приговор как форма судебного контроля за законностью и защитой прав человека

В статье рассмотрен оправдательный приговор – форма судебного контроля за законностью и защитой прав человека на досудебном производстве. Автор показывает важность и значимость оправдательных приговоров как фактора, подтверждающего действия принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве. Сравнивая положение обвиняемого и потерпевшего, автор считает, что необходимо внести некоторые усовершенствования в процессуальное положение потерпевшего.

Ключевые слова: приговор, оправдательный приговор, презумпция невиновности, оправдание, обвинение, доказывание, судебный контроль.

Bayandina M.O.

Acquittal – as a form of judicial review for the rule of law and protection of human rights

In the article the acquittal – a form of judicial review of the legality and protection of human rights in pre-trial proceedings. The author shows the importance and significance of acquittals as a factor confirming the operating principle of the presumption of innocence in criminal proceedings. Comparing the situation of the accused and the victim the author believes that it is necessary to make some improvements in the procedural position of the victim.

Key words: verdict of acquittal, the presumption of innocence, defense, prosecution, probation, court supervision.

Баяндина М.О.

Үкім сотқа дейінгі өндірістің заңдылығын және тұлғаның құқықтарының қорғауының сот бақылауының нысаны ретінде

Мақалада ақтау үкімін сотқа дейінгі өндірістің заңдылығын және тұлғаның құқықтарының қорғауының сот бақылауының нысаны ретінде қарастырылған. Автор ақтау үкімдерінің маңыздылығын қылмыстық сот өндірісінде кінәсіздік презумпция қағидасының көрініс табуының негізгі факторы ретінде көрсеткен. Айыпталушы мен жәбірленушінің процессуальдық жағдайын зерттеп, автор жәбірленушінің жағдайын жетілдіру қажеттілігін көрсетіп кеткен.

Түйін сөздер: үкім, ақтау үкімі, кінәсіздік презумпциясы, ақтау, айыптау, дәлелдеу, сот бақылауы.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.24.01

Баяндина М.О.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: bimainur@mail.ru

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР КАК ФОРМА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ЗАЩИТОЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Высшими ценностями нашего государства являются человек, его жизнь, права и свободы, поэтому признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Правозащитное, а не карающее предназначение судебной системы еще недостаточно воспринято правосознанием не только населения, но и профессиональных юристов, в том числе и самих судей, у многих из которых правовая культура формировалась на основе противостояния естественно-правовой и позитивистской доктрин о природе прав человека и взаимоотношений государства и личности.

Широкое распространение получило мнение о том, что вынесение судом оправдательного приговора – явление нежелательное, свидетельствующее о недостатках в борьбе с преступностью. Между тем осуждение невиновного приводит к гораздо большим отрицательным последствиям, чем оправдание виновного, поскольку, с одной стороны, страдает невиновный человек, а с другой – не несет никакой ответственности лицо, совершившее преступление.

Любая существующая правовая система характеризуется нарушением этого баланса, причем часто именно в сторону усиления карательных полномочий государства путем ущемления прав и свобод граждан.

Оправдательный приговор – форма судебного контроля за законностью и защитой прав человека на досудебном производстве. Контроль заключается в проверке и исследовании представленных в суд доказательств и опровержении вывода о том, что преступление совершил обвиняемый. В соответствии с презумпцией невиновности для опровержения обвинения можно лишь установить, что собранные следствием доказательства недостаточны для признания обвиняемого виновным [1, с. 161].

Снижение уровня требований к приговору, его законности и обоснованности со стороны вышестоящих судебных инстанций с тем, чтобы обрисовать якобы благополучную картину положения дел в сфере уголовного судопроизводства. Снижался стандарт доказанности преступлений, что вело к увеличению числа обвинительных и уменьшению доли оправдательных приговоров. Стандарты доказанности определяются не законом, а практикой, которая формируется вышестоящими судами с уче-

том зигзагов уголовной политики и ряда других факторов. Судью, который выносит много оправдательных приговоров, сначала пытаются приобщить к заданным критериям доказанности обвинения, господствующим в данной судебной системе, а если это не помогает, создают невыносимые условия для работы (частные определения, «проработка» на совещаниях, передача на рассмотрение наиболее сложных и скандальных дел, наложение дисциплинарных взысканий) и в конце концов изгоняют строптивого из своей среды [2, 162].

Практика выработала стандарты, согласно которым обвинительный приговор должен быть вынесен как минимум при наличии определений совокупности доказательств. На этапе «ужесточения» уголовной политики вышестоящие суды вносят некоторые коррективы в практику судопроизводства, позволяя выносить обвинительные приговоры при несколько меньшем числе улик. И то, что ранее считалось недоказанным и влекло вынесение оправдательного приговора, становится доказанным и влечет вынесение обвинительного приговора.

В царской России суд присяжных оправдывал в XIX в. около 40% подсудимых, в XX в. вплоть до Октябрьской революции 1917 г. – 25% подсудимых. В советский период высокие цифры оправданий приходятся на тот период, когда уничтожались «враги народа» несудебными методами. Эти цифры свидетельствуют и о крайне низком уровне расследования преступлений и обвинительном уклоне следствия, на который не могли не реагировать даже рабоче-крестьянские судьи (в довоенный период в СССР только 5% народных судей имели высшее юридическое образование, в 1946 г. таких судей было 14,6%).

Проанализировав, Л.И. Петрухин выявил группу факторов, влияющих на распространенность оправдательных приговоров, а именно: 1) уголовная политика, колебания которой вызывают рост или снижение числа оправдательных приговоров; 2) стандарты доказанности обвинения, вводимые высшими судами страны путем изменения уровня требований к приговору; 3) качество следствия, повышение которого ведет к снижению доли оправданных приговоров, а понижение – вызывает необходимость вынесения большего числа оправдательных приговоров; 4) идея «профессиональной солидарности» судей, прокуроров, следователей, органов дознания, якобы выполняющих общую задачу – сдерживание преступности (многие считают, что они должны «с пониманием» относиться к трудностям следствия и не предъявлять к нему повышенных требований, в частности выносить как можно меньше оправдательных приговоров, поскольку каждый такой приговор – большая неприятность для дознавателя, следователя, прокурора); 5) наличие или отсутствие доследования (несмотря на отмену доследования, этот институт все же применяется, что ведет к снижению числа оправдательных приговоров); 6) введение института признания доказательств недопустимыми, если они собраны с нарушением закона (исключение недопустимых доказательств нередко приводит к тому, что остающихся доказательств недостаточно для обоснования обвинения и суд выносит оправдательный приговор); 9) давление, оказываемое на суды со стороны прокуратуры, МВД, КНБ, органов дознания как по отдельным уголовным делам, так и вообще, направленное на усиление репрессивных начал судопроизводства и недопущение слишком широкого вынесения оправдательных приговоров; 10) общественное мнение, формируемое правоохранительными органами, СМИ, не вполне компетентными, ищущими сенсаций журналистами (публику пугают страшными убийствами, терактами, катастрофами, охотно демонстрируют задержанных, арестованных, подсудимых, заключенных в клетку, требуют смертной казни, но потом вдруг с удивлением и негодованием узнают, что суд вынес оправдательный приговор; тогда гнев и возмущение адресуют суду, который, видите ли, мешает бороться с преступностью.

Правоохранительные органы нередко прибегают к услугам СМИ, пытаясь предотвратить вынесение оправдательного приговора или отменить такой приговор. Забывая о презумпции невиновности, пресса публикует материалы о совершении преступления определенными лицами. Но после вынесения оправдательного приговора в отношении этих лиц журналисты вместе с прокурорами нередко обрушиваются на суд, не понимая, что «недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности».

Во многих странах (в Англии, Франции, США и др.) оправдательный приговор в принципе неотменяем (за исключением появления новых обстоятельств), что особенно характерно для суда присяжных. Это объясняется действием трех правовых принципов: толкование сомнений в пользу оправданного, запрет поворота к худшему при обжаловании приговоров, уважение к «гласу народа» при вынесении оправдательного вердикта присяжными заседателями. В России

более 40% оправдательных приговоров отменяются вышестоящими судебными инстанциями, причем после отмены оправдательного приговора и доследования или нового рассмотрения дела в суде первой инстанции чаще всего выносится обвинительный приговор. Эти сведения не фиксируются в статистике. Но проведенными ранее исследованиями было установлено, что после отмены оправдательного приговора в 80% случаев при новом рассмотрении дела выносится обвинительный приговор, а после отмены обвинительного приговора в 90% случаев после доследования и повторного рассмотрения дела в суде снова выносится обвинительный приговор [2, с. 161].

Высокая отменяемость оправдательных приговоров с целью иной оценки доказательств при новом рассмотрении дела, обеспечивающая постановление обвинительного приговора взамен оправдательного, и, как следствие этого, снижение общего количества оправдательных приговоров указывают на преобладание обвинительной тенденции в деятельности по выявлению судебных ошибок. В частности, это относится к кассационному производству.

Существует правило, сложившееся еще в Древнем Риме и соблюдаемое поныне в цивилизованном судопроизводстве, – это «благоприятствование защите» (favordefensionis).

Парадоксально, но обвиняемый имеет больше прав, чем потерпевший, например при назначении экспертизы; закон устанавливает большое количество случаев, когда участие защитника в деле обязательно (ст. 67 УПК РК), тогда как обязательное назначение представителя потерпевшего законом предусмотрено лишь в трех случаях: если потерпевший является несовершеннолетним, не владеет языком судопроизводства либо по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (п.2 ст. 76 УПК РК); обвиняемый имеет право выбора между судом присяжных или судом, а у потерпевшего такого права нет; подсудимый имеет право на последнее слово, а потерпевшему такое право не предоставлено; при обжаловании приговора подсудимым (защитником) эта возможность предоставляется только в рамках до шести месяцев, которым ограничивается право, действует запрет «поворота к худшему», тогда как в отношении потерпевшего такого права нет, и т.д. Эти преимущества обвинения вводятся для того, чтобы уравновесить силы обвинения и защиты. В распоряжении публичного обвинения – места лишения свободы, возможность применения процессуального принуждения и проведения следственных действий для собирания доказательств, криминалистическая техника, экспертные учреждения, оперативно-розыскная деятельность и др.

Защита таких преимуществ не имеет. В ее арсенале – собирание данных, которые могут стать доказательствами, без проведения следственных действий, заявление ходатайств и жалоб. Поэтому нет ничего удивительного в том, что законодатель хотел защитить оправданного (и осужденного) путем запрета «поворота к худшему» при рассмотрении дела судом надзорной инстанции. При этом надо иметь в виду, что такой поворот возможен в результате производства в апелляционном порядке. Заметим также, что допуская отмену запрета поворота к худшему в кассационном порядке, мы, прежде всего, позаботились об интересах не столько потерпевших (они крайне редко подают жалобы в кассационного обжалования), сколько прокуратуры, добивающейся осуждения оправданных и применения более строгих мер к осужденным после вступления приговора в законную силу [3].

Литература

1 Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. – М., 2009. – 211 с.

2 Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1975. – 261 с.

3 http://pravouch.com/protsessualnogo-ugolovno-osnovyi/opravdatelnyiy-prigovor-pravo.html

References

1 Petruhin I.L. Opravdatel'nyj prigovor i pravo na reabilitaciju. – M., 2009. – 211 c.

2 Jeffektivnost' pravosudija i problema ustranenija sudebnyh oshibok / Pod red. V.N. Kudrjavceva. – M., 1975. – 261 c.

3 http://pravouch.com/protsessualnogo-ugolovno-osnovyi/opravdatelnyiy-prigovor-pravo.html

Шопабаев Б.А.

Особенности экспертизы документов, изготовленных полиграфическим способом

В данной статье рассматриваются особенности экспертизы документов, изготовленных полиграфическим способом. Основное количество документов, находящихся в обороте, изготавливается средствами полиграфии. Соответственно полная подделка документов также осуществляется с использованием полиграфической техники. В целях всестороннего исследования таких документов необходимы общие знания о полиграфической печати. Выделяют несколько основных видов печати – высокую, плоскую, глубокую.

Ключевые слова: подделка бланков документов, полиграфия, репрография, типографский набор, судебно-техническая экспертиза документов.

Shopabayev B.A.

Features of examination of the documents produced in the printing method

In this article is considered features of examination of the documents produced in the printing method. The main number of the documents which are in circulation are made by means of polygraphy. Respectively full forgery, is also committed with use of the printing equipment. For a comprehensive investigation of such documents, the general knowledge of the printing press is necessary. Allocate several main types of the press – high, flat, deep.

Key words: forgery of forms of documents, polygraphy, reprography, typographical set, judicial technical expertize of documents.

Шопабаев Б.Ә.

Полиграфиялық әдіспен дайындалған сараптама құжаттарының ерекшеліктері

Бұл мақалада полиграфиялық әдіспен дайындалған құжаттарына сараптама ерекшеліктері қаралады. Негізгі айналымда болатын құжаттар саны полиграфия құралдарымен жасалады. Жалған құжаттарды қолдан жасау, сондай-ақ тиісінше полиграфиялық техниканы толық пайдалана отырып жүзеге асырылады. Жалпы білім бойынша полиграфиялық жан-жақты зерттеу мақсатында осындай құжаттарды басып шығару қажет. Баспасөзде бірнеше түрлері көрсетілген, олар – биік, жазық, терең.

Түйін сөздер: жалған құжаттардың бланктері, полиграфия, қолдан жасау, баспаханалық терім, репрография, сот-техникалық құжаттарға сараптама жүргізу.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.983.25

Шопабаев Б.А.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: bat-shopik@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ ПОЛИГРАФИЧЕСКИМ СПОСОБОМ

В настоящее время больше уголовных правонарушений совершаются с помощью поделки документов, оттисков печати и т.п.

Подделка бланков документов осуществляется всеми доступными способами. Наиболее квалифицированно изготавливаются поддельные бланки при использовании типографского оборудования и соответствующих специалистов. Распознать такую подделку без экспертного исследования в большинстве случаев невозможно.

Практике известны следующие способы подделки бланков документов:

– печатание с поддельных форм высокой печати (шрифты ручного и линотипного набора, гравированные на металле, орг. стекле и цинкографские клише, стереотипные формы, фотополимерные формы);

– использование форм плоской печати, полученных путем фотохимической обработки (офсетная форма);

– копирование подлинных бланков документов средствами репрографии (электрография, ксерография);

– рисовка с помощью чертежных инструментов, пишущих приборов и материалов письма.

В поддельных бланках, изготовленных с типографского набора, можно обнаружить:

– несоответствие оттиска подлинному бланку по использованному шрифту;

– несоблюдение правил типографского набора (неравномерные расстояния между буквами, словами, искривление строк);

– неравномерную окраску оттиска (ввиду того, что отдельные литеры набора оказались в форме ниже других);

– наличие орфографических ошибок, перевернутых букв, букв из другой гарнитуры [1].

В полиграфическом производстве формы высокой печати изготавливаются в настоящее время в основном фотополимерным способом. Этот способ изготовления печатной формы используется и при подделке полиграфических изделий. При этом достигается очень большая точность воспроизведения оригинала, что весьма затрудняет исследование. Основные

способы получения копий, используемые в репрографии, подразделяются на фотографические, электрографические, термографические и магнитографические. Фотографические способы, основанные на фотохимических процессах, протекающих в светочувствительных материалах под действием лучистой энергии, используются для получения форм высокой (фотополимерный способ) и плоской (офсетной) печати.

Электрографические способы делятся на собственно электрографические (электрография на фотопроводниковых слоях и на электрохимической бумаге) и электрофотографические (ксерография и электрофакс).

Наиболее часто в целях подделки бланка или иной полиграфической продукции используется ксерография [2].

Подделка бланков рисованием является наиболее грубой и в настоящее время встречается очень часто.

Различают два вида подделки документов:

Полностью подделанные документы. Среди способов полной подделки выделяют:

– изготовление бланка документа;

– внесение в документ заведомо ложных сведений;

– подделку подписи лица, удостоверяющего документ;

– подделка печати.

Частично подделанные документы. Среди способов частичной подделки документов выделяют:

– подчистку – механическое удаление отдельных штрихов или части текста;

– травление – удаление символов при помощи их обесцвечивания;

– смывание – удаление текста растворителями;

– дописку (допечатку) – изменение документа путем внесения в него новых слов, фраз;

– замену частей документов.

Исследование полиграфической продукции. Наиболее распространенными объектами полиграфической продукции, подвергающимися технико-криминалистическому исследованию, являются бланки некоторых документов, когда имеется сомнение в их подлинности. Следственно-судебной практике известны случаи подделки бланков таких документов, как аттестаты о среднем образовании, дипломы, удостоверения водителя и т.п. Подделываются также денежные билеты, этикетки, билеты на зрелищные мероприятия, проездные талоны и другие виды печатной продукции [3].

При экспертизе бланков основные вопросы связаны с установлением способа их печати, вида примененных печатных форм, установлением типа и вида материалов, использованных для изготовления поддельных бланков. Производится также идентификация конкретных печатных форм, с которых были отпечатаны бланки.

Судебно-техническая экспертиза документов относится к традиционным криминалистическим экспертизам, является одной из самых востребованных экспертиз в уголовном и гражданском судопроизводстве.

СТЭД включает исследование текстов и изображений, выполненных полиграфическим способом; рукописных записей, подписей, оттисков печатей и штампов, а также материалов письма, бумаги и элементов для скрепления и брошюровки частей документа.

Объектами исследования при производстве экспертизы по делам об изготовлении документов, снабженных специальными защитными средствами, прежде всего являются сами документы – вещественные доказательства.

Экспертиза позволяет определить время (дату, период) изготовления документа либо его отдельных фрагментов. На основе изучения содержания документа и его реквизитов удается иногда установить их несоответствие известным фактам: в документе использованы термины (например, названия организаций, ведомств и т.п.), не соответствующие дате, указанной в документе; бланки документов, оттиски печатей в документах содержат данные, свидетельствующие о принадлежности их организации, которая была создана позднее даты выдачи документа либо упразднена до его выдачи.

Установить давность выполнения текста документа на принтере персонального компьютера возможно путем его сравнительного исследования со свободными образцами – документами, в которых имеются тексты, отпечатанные на том же принтере, во весь проверяемый период времени с проверяемой частотой – день, неделя, месяц.

Все чаще объектами экспертизы становятся документы, при исследовании которых эксперты обнаруживают факт агрессивного воздействия на документ: светового, термического, химического, по-видимому, в целях придать документам вид состарившегося документа и затруднить проведение экспертизы для установления давности выполнения реквизитов документа.

Цель экспертизы – установление способа изготовления или подделки документов и ис-

пользованных для этого технических средств, восстановления содержания поврежденных документов, исследования материалов документов.

В ходе этой деятельности могут быть решены следующие задачи:

1. Установление способа изготовления документа и его частей.

2. Отождествление:

– конкретных предметов (принтеров, печатных форм, печатей, штампов, кассовых аппаратов, пишущих приборов и т.д.);

– целого по частям;

– лиц, печатающих документ (идентификация личности по особенностям навыка).

3. Установление факта и способа внесения изменений в документ.

4. Установление скрытой информации – выявление залитых, замазанных текстов, восстановление сожженных документов и т. д.

5. Восстановление первоначального вида документа.

6. Определение времени изготовления документа.

Таким образом, назначение и проведение судебной технической экспертизы документов, изготовленных полиграфическим способом, весьма широко. Судебно-техническая экспертиза документов обеспечивает раскрытие по таким уголовным правонарушениям, как:

– уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности;

– уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях;

– уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи в коррупционных уголовных правонарушениях;

– уголовные правонарушения против порядка и управления;

– уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказания.

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что при рассмотрении, расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел нередко возникает необходимость в решении вопросов, требующих специальных научных знаний в области технико-криминалистического исследования документов. Этот вид экспертизы способствует изобличению преступника (или группы преступников), установлению личности потерпевшего, выяснению способа совершения преступления, установлению ущерба, причиненного преступниками, уточнению отдельных обстоятельств преступления.

Так, при расследовании дела о спекуляции автомашинами, возникла необходимость выяснить, каким способом были нанесены оттиски печатей на справках, каковы первоначальные записи дат в анкетах на проживающих в гостинице, заполненных на имя лиц, подозревающихся в незаконной покупке автомашин, выяснение этих фактов, помогло следователю точно установить время пребывания подозреваемых в городе и способ сокрытия преступных действий [4].

При расследовании дел, связанных с изготовлением поддельных документов часто возникает необходимость в установлении источника происхождения, что позволяет исключить возможность изготовления и использования их в будущем. При решении этой задачи исследуются материалы документа (бумага, красители), выявляются особенности печатных форм, использованных при изготовлении отдельных частей документа и т.д. Затем выясняется, не проходили ли аналогичные документы по старым уголовным делам, по которым изготовитель, возможно, был установлен, или по делам, находящимся в производстве у других, следователей.

Таким образом, методика исследования документов, выполненных средствами полиграфии состоит из нескольких стадий. Последовательность применения методов строго не регламентирована и определяется способом подделки. Иногда установить подлог можно уже на первых стадиях исследования, в других же случаях требуется применение всего комплекса перечисленных методов.

В целом, необходимо отметить, что значение данного вида исследования определяется многообразием документов, и их значением в социальной, экономической, политической жизни общества.

Литература

1 Криминалистика: учебник / под. ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма, 2002.

2 Технико-криминалистическая экспертиза документов: курс лекций. – Волгоград: ВА МВД России, 2002.

3 Технико-криминалистическая экспертиза документов: практикум / под ред. В.Е. Ляпичева. – Волгоград: ВА МВД России, 2002.

4 Алексеева Л.М. О важности взаимодействия экспертов при производстве экспертизы документов // Рос. судья. – М., 1999. – № 2. – С. 36-37.

References

1 Kriminalistika: uchebnik / pod. red. R.S. Belkina. – M.: Norma, 2002.
2 Tehniko-kriminalisticheskaja jekspertiza dokumentov: kurs lekcij. – Volgograd: VA MVD Rossii, 2002.
3 Tehniko-kriminalisticheskaja jekspertiza dokumentov: praktikum / pod red. V.E. Ljapicheva. – Volgograd: VA MVD Rossii, 2002.
4 Alekseeva L.M. O vazhnosti vzaimodejstvija jekspertov pri proizvodstve jekspertizy dokumentov // Ros. sud'ja. – M., 1999. – № 2. – S. 36-37.

Базилова А.А.

Компьютерлік қылмыстарды ашу және әшкерелеу тәжірибесі

Автор мақалада компьютерлік қылмыстарды жасау жолдарын қарастырып өтті. Және ашу және әшкерелеу тәжірибесі туралы мәселелерді қарастырған. Сонымен қатар автор мақалада көршіліс елдердің компьютерлік қылмыстармен күресу және әшкерелеу тәжірибесін қарастырып өткен. Және де компьютерлік қылмыстарды тергеу процесіне теріс әсер беретін факторларды ерекше анықтап өткен. Және де компьютерлік техника құралдарының жетілу мәселелері де айтылып кетті.

Түйін сөздер: компьютер, антивирус, қылмыс, компьютерлік техника.

Bazilova A.A.

The practice of disclosing and investigation computing crime

The author of this article examines the causes of committing computer crimes. In addition, measures to combat and disclosure of crime. In addition, an author of this article examines the practice of neighboring countries to combat computer crime and disclosure. Also clarified the factors influencing the investigation computer crime. In addition, it discusses the improvement of computer hardware.

Key words: Computer antivirus, crime, computer equipment.

Базилова А.А.

Практика раскрытия и расследования компьютерных преступлений

Автор в данной статье рассматривает причины совершения компьютерных преступлений и меры по борьбе и раскрытию этих преступлений. Также автор в данной статье исследует практику соседних стран по борьбе с компьютерными преступлениями и по раскрытию. Уточнены факторы, влияющие на расследование компьютерных преступлений, вопросы об улучшению компьютерно технических средств.

Ключевые слова: компьютер, антивирус, преступления, компьютерная техника.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 10.77.51

Базилова А.А.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: bazilovaa@mail.ru

КОМПЬЮТЕРЛІК ҚЫЛМЫСТАРДЫ АШУ ЖӘНЕ ӘШКЕРЕЛЕУ ТӘЖІРИБЕСІ

Компьютерлік қылмыстарды ескертудің құқықтық және ұйымдастыру-техникалық шаралары жүйесін қолдану, сөзсіз, компьютерлік қылмыспен күрестегі бір жетекші бағыт болып табылады. Бірақ бір ескерту шаралары үнемі қылмыстық әрекеттерді болдырмауға күші жетпейді. Бұл белгілі жайт. Оның үстіне компьютерлік жүйелер мен электрондық жабдықтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесімен айналысатын жетекші мамандар сөз пайдаланушыларына машиналық ақпараттағы, айналымдағы ақпараттардың толық жасырындығы мен сақталуына кепілдік беретін абсолютті сенімді электрондық жүйенің әлемде жоқ екендігіне бірауыздан пікірлес болып отыр. Осыған орай компьютерлік техника құралдарын қорғау мәселесімен ғана емес, сондай-ақ компьютерлік қылмыстарды әшкерелеу мәселесін де шешу керектігі туындайды. Көрсетілген қажеттілік егер де ескерту шаралары түгесілген жағдайда, сондай-ақ заңға қарсы шаралардың орын алуына толық дәрежеде мүмкіндік бермеген жағдайда туындайды.

Туындаған проблеманың жаңашылдығы, қоғамда компьютерлену процесінің өрлей өсуі, біздің ойымызша құқыққорғау органдарын жаңа әлеуметтік көріністерге адекватты қарсы тұру және белсенді күрес жүргізу ісіне дайын болмауы жағынан қапы қалдырды деуге болады. Ол мамандар жүргізген зерттеулер арқылы да дәлелденеді. Мысалы, сұрақ қойылған респонденттердің 76%-ы, олар қалалық және аудандық басқарма бастықтарынан жинақталған зерттеу тобын құрушылар, өз бөлімдерінде әзірге компьютерлік қылмысты ашу мәселесімен айналысуға қабілетті қызметкер дәл қазір жоқ екенін айтады. Осындай көзқарасты ішкі істер органдары тергеу бөлімшелерінің бастықтарынан құралған топ респонденттері де ұстанады. Менің ойымша, осындай істерді сапалы тергеу үшін шетелдік әріптестер тәжірибесін ескере отырып, құқыққорғау органдарының арнаулы бөлімшелерін жасақтау керек. Мысалы, АҚШ-та мұндай бөлімшелер 1982 жылдан бастап жұмыс істейді. Істің жалпы жағдайы төмендегідей, компьютерлік қылмысты тергеу ісі экономикалық қылмыспен күрес бөлімдері қызметкерлері жүргізеді, олардың компьютерлік техника саласындағы мамандығы жоқ, қажетті білімі жоқ.

Біз компьютерлік қылмыс категорияларына жатқызған заңға қайшылығы болмашы көрінетін әрекеттің астарында аса ірі көлемде ақша, қаржы қымқыру қылмысы жатады. Оны тануға маманның көзі қажет.

Тәжірибе көрсеткендей, тергеушілер компьютерлік қылмыстардың осы бөлігін тергей келе сол сәтінде шеше алмайтын қиындықтарға кездесіп отырады, олардың арасынан төмендегілерді көрсеткім келеді:

– қылмыстық әрекеттердің квалификациясының күрделілігі;

– қылмыстық-процессуалдық заңның жетілмеген тұстарынан әртүрлі тергеу амалдарын жүргізудегі қиындықтар;

– компьютерлік техника құралдарына программалық-техникалық сараптама тағайындаудағы және эксперттік қарастыруына шығарылған сұрақтарды қалыптастырудағы қиындықтар;

– кейбір сұрақтар бойынша тергеу ісіне тартылатын сәйкес мамандардың болмауы;

– компьютерлік техника саласындағы қарапайым білімнің болмауы.

Компьютерлік қылмыстарды тергеу процесіне теріс әсер беретін факторларды ерекше анықтап көрсеттім, олар өз шешімін жуық арада талап етеді:

1) құқықтық-процессуалдық заңның жетілмегендігі;

2) ақпараттық ресурстардың құқықтық статусымен спецификалық ерекшеліктерін реттеуге шақыратын нормативтік базаның барынша әлсіздігі;

3) көрсетілген түрдегі қылмысты тергеу әдістерінің болмауы;

4) тергеу және сот тәжірибелерінің қорытындыларының болмауы;

5) компьютерлік техника құралдарына керекті сараптаманы жасау бойынша базалық сараптама – криминалистік орталықтың болмауы;

6) КТҚ криминалистік сараптама жүргізудің әдістемесінің болмауы;

7) құқыққорғау органдарының қажеттілігі үшін сәйкес мамандарды дайындау үшін оның әдістемелік орталықтың болмауы;

8) Құқыққорғау органдары бөлімшелерін компьютерлік құралдармен өте жұпыны жабдықтау және үйлеспеген әрекеттер туындайтын осындай мәселелерді шешу кезіндегі аймақтық қайшылықтар.

Жоғарыдағы көрсетілген факторлардың өзара жинақталуы нәтижесінде тәжірибеде қылмысты дер кезінде ашу мүмкіндігін әжептәуір қиындататын және іс бойынша жұмыстың бастапқы кезеңіндегі айғақтарды толық жинауға қиындық келтіреді.

Компьютерлік қылмысты тергеу процесінде мәліметтерді өңдеу кезеңін орнықтыруда қайсыбір өзгерістер енгізілгендігін, ЭЕМ-ді қолданғандағы бухгалтерлік ЭЕМ-де құрастырылған алғашқы және бухгалтерлік құжаттардағы интеллектуалды түрде алмастыру белгілерін, жедел жадыны тасығыштарда зерттеу арқылы есептеу қызметкерлерінің компьютерлік қылмысты жасауға қатыстылығын әшкерелеу, сондай-ақ ЭЕМ-ге сәйкес мәліметтерді енгізген тұлғаларды да т.б. Менің ойымша, бұл мақсаттар үшін сот-бухгалтерлік сараптама өндірісінің әдістемесін қолдануға болады, ол зерттеу бар.

Қорыта келе айтатынымыз, компьютерлік қылмысты жасау әдістері көп және барған сайын көбеюде. Бұл компьютерлік техника құралдарының жетілу шамасына қарай жүреді. Ал компьютерлендіру шет мемлекеттермен немесе көршілес мемлекетіміз Ресейге қарағанда әлі де төмен деңгейде, алайда даму барысында. Әсіресе, компьютерлік қылмыстан жапа шегушілер жоғарыда атап өткеніміздей: заңды тұлғалардың (мекеме, ұйымдар мен меншіктің барлық түрлеріндегі кәсіпорын т.б.) компьютерлік қызмет көрсетуі кең қолданылуда. Сондықтан бұл елімізде күрделі проблема болмай тұрғанда оның алдын алу керек және шешу керек.

Әдебиеттер

1 Девянин и др. Теоритические основы компьютерной безопасности. – М.: Радио и связь, 2000.
2 Битиев Ш.Б. Защита информаций и информационная безопасность. – Алматы: Асем-Систем, 2005.
3 Хорев П.Б. Методы и средства защиты информации в компьютерных системах. – М.: Академия, 2005.
4 Партыка Т.Л., Папов И.И. Информационная безопасность. – М.: Форум-Инфра, 2004.
5 Рябко Б.Я. Криптографические методы защиты информации. – М.: Горячая линия-телеком, 2005.
6 Левин М. Криптография без секретов. Руководство пользователя. – М.: Новый издательский дом, 2005.

References

1 Devjanin i dr. Teoriticheskie osnovy komp'juternoj bezopasnosti. – M.: Radio i svjaz', 2000.
2 Bitiev Sh.B. Zashhita informacij i informacionnaja bezopasnost'. – Almaty: Asem-Sistem, 2005.
3 Horev P.B. Metody i sredstva zashhity informacii v komp'juternyh sis-temah. – M.: Akademija, 2005.
4 Partyka T.L, Papov I.I, «Informacionnaja bezopasnost'», M:Forum-Infra, 2004
5 Rjabko B.Ja. Kriptograficheskie metody zashhity informacii. – M.: Gorjachaja linija-telekom, 2005.
6 Levin M. Kriptografija bez sekretov. Rukovodstvo pol'zovatelja. – M.: No-vyj izdatel'skij dom, 2005.

Абдуллина С.Х.

Противодействие расследованию уголовных правонарушений и мотив его совершения

В статье рассматривается понятие противодействия, оказываемого в ходе досудебного расследования. Конфликт, конфликтная ситуация являются частью противодействия, в который вступают субъекты противодействия. Субъектами противодействия являются следователь и другие заинтересованные в создании помех при расследовании уголовного дела лица. В статье рассматриваются различные мотивы. Важным является установление мотивов оказания противодействия для правильного выбора поведения лица, преодолевающего это противодействие.

Ключевые слова: противодействие расследованию, воспрепятствование расследованию, конфликт, конфликтная ситуация, мотив, истина.

Abdullina S.Kh.

Counteractions to investigation criminal offenses and motive of his commission

This article presents the concept of counteraction during pre-trial investigation. Conflict and conflict situation are the part of counteraction, where the subjects of counteraction enter into that. The subjects of counteraction are a crime investigator and other interested person. This article various motives are considered.The establishment of motive is very important for the correct select of behavior of the person.

Key words: counteraction to investigation, preventing to investigation, conflict, conflictsituation, motive, truth.

Абдуллина С.Х.

Қылмыстық құқықбұзушылықты тергеуге қарсы әрекет етудің ниеті

Мақалада сотқа дейінгі тергеу барысында қарсы әрекет көрсетілетін түсінігі қарастырылады. Конфликт, конфликтік жағдай қарсы әрекеттің бөлігі болып табылады, оларға қарсы әрекет ету субъектілері жатады. Қарсы әрекет ету субъектілері тергеуші және қылмыстық істі тергеу кезінде кедергі келтіретін мүдделі басқа тұлға болып табылады. Мақалада әр түрлі ниет-мақсаттар қарастырылады. Осы қарсы әрекетті тоқтататын тұлғаның жүріс-тұрысын дұрыс таңдау үшін осы қарсы әрекеттің ниетін анықтау маңызды болып табылады.

Түйін сөздер: тергеуге қарсы әрекет, тергеуге кедергі, конфликт, конфликтік жағдай, ниет, шындық.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 10.85.45

Абдуллина С.Х.

Алматинская академия МВД,
Республика Казахстан г. Алматы
E-mail: sabinabdullina@gmail.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И МОТИВ ЕГО СОВЕРШЕНИЯ

Общеизвестно, что борьба с преступностью проводится с давних времен. Сколько существует общество, столько и существует преступность, а также и борьба с ней.

Совершая преступление, лицо не желает, чтобы оно было установлено, не желает нести наказание за совершенное противоправное деяние. Поэтому преступник принимает все возможные меры для сокрытия следов преступления, тем самым оказывая противодействие раскрытию и расследованию.

Сейчас наблюдается снижение совершаемых преступлений, но значительная их часть остается нераскрытой, а преступники – ненаказанными. Это связано с большой загруженностью, некомпетентностью и коррумпированностью отдельных сотрудников правоохранительных органов, а также отсутствием методики по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Но прежде чем сформулировать понятие «противодействия расследованию», необходимо рассмотреть такие термины, как «противоборство», «противостояние», «сопротивление», которые непосредственно соприкасаются с нашим определением.

Так, например, В. Даль определяет противоборство как борьбу, сражение, отстаивание отражение и сопротивление [1, с. 520].

Ожегов С.И. дает толкование понятию «противостояние» – противостоять, сопротивляться действию кого-нибудь, чего-нибудь, сохраняя устойчивое положение [2, с. 623], а понятиям «сопротивление», «сопротивляться» – противодействовать натиску, нападению, воздействию кого- и чего-нибудь [2, с. 747].

Все указанные подходы, можно полагать, объединены одной целью – бороться с кем-либо или с чем-либо. В нашем случае борьба направлена против действий органа досудебного расследования, а именно следователя или дознавателя. Но любое действие со стороны противодействующей стороны порождает ответную реакцию и возникает конфликтная ситуация.

Считаем, что необходимо рассмотреть также понятия «конфликт» и «конфликтная ситуация», так как данные категории являются неотъемлемой частью противодействия. Конфликт в переводе с латинского – это столкновение, серьезное разногласие, спор [2, с. 293].

В толковом словаре русского языка дано следующее определение конфликта: «столкновение между спорящими несогласными сторонами». Соответственно, конфликтовать – значит «иметь конфликт с кем-нибудь [3, с.118].

Вступать в конфликт – значит пытаться отстоять свою точку зрения, и без конфликта решение спора не возможно. В уголовном процессе одним из спорящих сторон является лицо, создающее препятствия в расследовании уголовного дела, второй стороной является следователь или дознаватель, которому необходимо применить комплекс мер для преодоления конфликта.

По нашему мнению, важно рассмотреть слово «ситуация» и словосочетание «конфликтная ситуация».

Ожегов С.И. дает толкование слову «ситуация» следующим образом: «ситуация – это есть совокупность обстоятельств, положение, обстановка» [2, с. 717].

«Ситуация» в толковом словаре русского языка определяется как совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение [3, с. 265].

Анализируя категории конфликт и ситуация, можно сделать вывод о том, что, употребляя понятие конфликтная ситуация, имеется в виду конкретное жизненное обстоятельство, в результате чего наблюдается противоборство сторон, которое в конечном итоге должно быть разрешено.

Рассмотрев и проанализировав вышеупомянутые термины, перейдем к рассмотрению понятия «противодействия».

В толковом словаре Ожегова С.И. «противодействие» определяется как действие, препятствующее другому действию [2, с. 623].

Вл. Даль дает разъяснение понятия «противодействие» следующим образом: «противодействовать – перечить, идти противу, наперекор, стараться уничтожить другое действие» [1, с. 520].

Обратимся к мнениям ученых. Так, российский исследователь В.Н. Карагодин считает, что противодействие направлено на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу и достижению других задач предварительного расследования [4, с.16]. Здесь основной акцент делается на действия которые препятствуют объективной истине, при этом ученый не квалифицирует данные действия как умышленные и не умышленные

Известный российский ученый-криминалист Р.С. Белкин полагает, что противодействие – это умышленная деятельность с целью воспрепятствовать расследованию и, в конечном счете, установить истину по уголовному делу [5, с. 691]. Белкин Р.С. акцентирует внимание прежде всего на умышленность данных деяний. Этой же позиции придерживается казахстанский ученый Исхаков К., который дает следующее определение противодействию: это умышленное деяние (или система), направленное на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, а также выполнению задач предварительного расследования, характеризующегося возникновением конфликтных ситуаций в предварительном процессе его производства [6, с. 6].

Поддерживая позицию ученых, полагаем, что противодействие может быть только в умышленной форме. Вместе с тем на практике бывают случаи, когда деяния, совершенные не умышленно, также прямо или косвенно противодействуют расследованию уголовных дел. Чаще всего такие деяния мы наблюдаем, например, при расследовании дел, связанных с изнасилованием, когда потерпевшая уничтожает следы преступления. Тем самым непроизвольно своими действиями лица неумышленно создают условия для противодействия расследованию преступлений.

Рассмотрим другой пример. Так, субъект, давая показания, неумышленно недоговаривает обстоятельства, не указывает и утаивает в силу эмоционального стресса, перенапряжения важные детали преступления. Также никто из вышеуказанных авторов не указывает субъект оказания противодействия. По нашему мнению, противодействие расследованию уголовных правонарушений может оказывать подозреваемый, потерпевший, свидетель, а также иные лица, заинтересованные в выгодном для них исходе дела. К таким лицам мы можем отнести родственников как со стороны подозреваемого, так и со стороны потерпевшего, адвоката, экспертов, оперативных работников, сотрудников прокуратуры, руководителей подразделений.

Считаем необходимым рассмотреть определение противодействия в трудах других авторов. Так, например, А.Ф. Волынский под противодействием раскрытию и расследованию преступления предлагал понимать «детерминированную объективными и субъективными факторами умышленную противоправную деятельность, осуществляемую преступниками и связанными с ними лицами для достижения их целей и тем самым препятствующую решению задач расследования» [7, с. 103].

Аналогичное понятие дает А.А. Навалихин, определяя противодействие как умышленное противоправное поведение преступника и связанных с ним лиц, направленное на воспрепятствование расследованию, в конечном счете – установлению истины по уголовному делу [8, с. 7].

С указанными точками зрения нельзя согласиться полностью. Нельзя считать только противоправное поведение преступников или связанных с ними лиц противодействием, так как не всегда преступники действуют противоправно, то есть нарушая закон. Противоправность подразумевает нарушение закона, за которое предусмотрена уголовная ответственность.

На законодательном уровне закреплено право подозреваемого, свидетеля и потерпевшего в отказе дачи показаний, после которого никаких правовых последствий для данной категории лиц не будет.

В ст. 64 УПК Республики Казахстан подозреваемый вправе отказаться от дачи показаний. В ст.214 УПК Республики Казахстан указывается, что свидетель, потерпевший вправе отказаться от дачи показаний, уличающих в совершении уголовного правонарушения его самого, супруга (супруги), близких родственников.

Однако если рассматривать законное право подозреваемого и законное право свидетелей, потерпевших с криминалистической точки зрения, то оно является противодействием. Отказ от дачи показаний создает затруднения, препятствия в ходе установления истины в расследуемом уголовном деле.

Поэтому считаем, что преступники оказывают не только противоправное противодействие в ходе досудебного расследования, но и предусмотренное законном право.

Также вышеупомянутые авторы указывают противодействие только со стороны преступников и связанных с ними лиц, с данной точкой зрения мы также не согласны, так как противодействие возможно не только преступниками или связанными с ними лицами, но и иными заинтересованными в ином исходе дела субъектами. Не обязательно данные субъекты должны быть участниками досудебного расследования или быть только со стороны подозреваемых. К этой категории мы можем отнести потерпевших, их родственников, знакомых, коллег следователя или дознавателя, имеющих коррупционный интерес по конкретному уголовному делу, Также не стоит исключать из этого перечня руководителя подразделения, в котором расследуется уголовное дело.

Наиболее близко по значению к противодействию понятие «воспрепятствование». В УК РК в ст. 407 говорится о воспрепятствовании осуществлению правосудия и производству досудебного расследования. При этом формы воспрепятствования не оговариваются.

Воспрепятствовать – это по толкованию С.И. Ожегова синоним слова препятствовать, то есть создавать препятствия, служить препятствием, не допускать чего-нибудь [2, 582]. В УПК РК термин «противодействие» не используется.

Полагаем, что противодействие гораздо шире чем воспрепятствование и может быть совершено на любом этапе и любым участником уголовного процесса. При этом формы могут быть самыми разнообразными.

Наше мнение, что воспрепятствование досудебному производству предполагает правовые последствия, а именно привлечение к уголовной ответственности лица. Действия лица, направленные на воспрепятствование досудебному расследованию будет нести уголовное наказание, когда как при выявлении противодействия правовые последствия не обязательны. В некоторых случаях закон сам дает такое право.

Считаем, что необходимо рассмотреть мотивы противодействия. При этом необходимо разделить мотивы противодействия со стороны подозреваемого и мотивы противодействия со стороны потерпевшего, свидетеля.

Ожегов С.И. дает определение слову мотив – побудительная причина, повод к какому-нибудь действию [2, с. 365].

Гинзбург А.Я. и Белкин А.Р. указывают мотивы дачи ложных показаний свидетелями: боязнь испортить отношения с другими лицами, проходящими по делу; боязнь мести со стороны подозреваемого, обвиняемого, их знакомых и родственников; стремление скрыть свои собственные неблаговидные поступки, аморальное поведение, трусость; желание выгородить или смягчить вину подозреваемого или обвиняемого в силу родственных, семейных, дружеских отношений или из корыстных соображений либо, наоборот, усугубить вину этих лиц – из мести, ревности или иных побуждений; ошибочная оценка своих действий в момент расследуемого события как преступных и стремление скрыть их совсем или описать их иначе; нежелание в последующем выступать в качестве свидетеля, опознающего или участника иного следственного действия, быть вызванным в суд [9, с. 266-267].

Мотивами дачи ложных показаний потерпевшего являются: боязнь мести со стороны

преступника, его родственников, знакомых; дружеские в прошлом, родственные или семейные отношения, преступная связь с подозреваемым, обвиняемым (совместное совершение ранее преступлений, оставшихся нераскрытыми); стремление преувеличить причиненный ему преступлением ущерб как из чувства мести, так и из корыстных и иных побуждений (ревность, злоба и др.); желание преуменьшить причиненный ему материальный ущерб, чтобы скрыть источник приобретения утраченных ценностей; стремление скрыть собственное неблаговидное поведение (супружескую неверность, стяжательство, трусость и пр.); скептическое отношение к возможностям органов дознания и следствия в части раскрытия преступления, обеспечения возмещения материального ущерба, обеспечения личной безопасности потерпевшего [9, с. 267].

Мотивами дачи ложных показаний подозреваемого и обвиняемым являются: желание избежать ответственности за содеянное или преуменьшить свою вину либо понести наказание не за совершенное, а за менее тяжкое преступление – действительное или мнимое, выгородить или смягчить вину соучастников в силу дружеских, семейных или родственных связей, из корыстных соображений; стремление оговорить соучастников из мести или в целях обеспечения собственной безопасности в будущем, а также оговорить себя в силу болезненного состояния психики – по причинам семейного, служебного и иного характера либо из бахвальства и т.п. [9, 267].

На наш взгляд, описанные мотивы в полном объеме охватывают мотивацию не только дачи ложных показаний, эту мотивацию можно отнести и к противодействию оказанному при всех следственных действий. Так как мотивы оказания противодействия и дачи ложных показаний преследуют одну цель.

В криминологической литературе существует много классификаций мотивов.

В.В. Лунеев различает такие их виды, как: политические; корыстные; насильственно-эгоистические; анархически-индивидуалистические; легкомысленно-безотчетные; трусливо-малодушные [10, с. 51-71].

По мнению А.И. Долговой, можно выделить четыре группы мотивов: общественно-политические; социально-экономические; насильственно-эгоистические; легкомысленно-безответственные [11, с. 28-31].

Мотив оказания противодействия может быть различный, в общеуголовных преступлениях редко можно встретить общественно-политический, политический мотив, но чаще встречаются социально-экономический, насильственно-эгоистический, легкомысленно-безответственный, трусливо-малодушный.

Понимание мотива субъекта как основания оказания противодействия позволяет нам говорить об антиобщественной направленности его умысла. Необходимо отметить, что мотив является не только в качестве побуждения, но и в качестве поведения субъекта, поставившего цель создать препятствия в ходе расследования уголовного правонарушения.

Основной целью оказания противодействия подозреваемыми является желание уйти от уголовной ответственности или максимальное ее смягчить. В данном случае подозреваемые повинуются естественным потребностям, закону выживания и самозащиты, скрывает истину преступного события.

Изучая мотивы противодействия со стороны потерпевших, мы полагаем что одной из основных причин является желание лица выгородить себя и выставить в лучшем свете. В данном случае мы можем безошибочно классифицировать поведение потерпевшего применяя разграничения, определенные В.В. Лунеевым, то есть объяснить мотив потерпевшего как трусливо-малодушный. Потерпевший не желает придавать огласке свою неспособность, несостоятельность. Преувеличивает действия потерпевшего, что при расследовании уголовных правонарушений может повлиять на ошибочную квалификацию деяний преступника. Эти действия потерпевшего осложняют расследование уголовного дела, тем самым создавая препятствие работе следователя или дознавателя.

Мотивы противодействия свидетеля также затрагивают сугубо личные интересы лица. В этом случае из предложенной А.И. Долговой классификации мы можем точно указать на легкомысленно-безответственный мотив. На наш взгляд, причиной является нежелание свидетеля участвовать в ходе предварительного следствия, не нести моральной ответственность за свои показания, потеря личного времени. Давая неправдивые показания, свидетель отделяет себя от участников уголовного дела с целью дальнейшего неучастия в следственных действиях и суде.

К отдельной категории противодействующих лиц мы можем отнести понятых, оказывающих противодействие в ходе досудебного производства. Например, при осмотре места происшествия понятые дают ложные анкетные данные, ложную фамилию, имя, отчество, место жительства или номер телефона. При проведении осмотра места происшествия в отдаленных районах или в ноч-

ное время суток орган дознания или следователь не имеют реальной возможности проверить личность понятых, адрес их проживания, прописки. Дача ложных данных понятыми в последствии может создать большие проблемы при рассмотрении уголовного дела в суде. В данном случае противодействие может быть распознано уже в суде, но и есть случаи обнаружения такого противодействия и на стадии досудебного расследования.

Главной целью противодействия является воспрепятствование установлению истины по делу. «Истина» в философском значении понимается, как адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно. То же, что правда. Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом [2, с. 257].

Анализируя вышеуказанное, приходим к выводу, что мотивом оказания противодействия со стороны подозреваемого, свидетеля, потерпевшего является личный интерес. Оказывая противодействие, лицо, вне зависимости от своего статуса в уголовном процессе, руководствуется внутренним мотивом, личностными интересами, в том числе получение определенных личностных благ.

На основании вышеизложенного можно дать следующее определение: «противодействие расследованию есть умышленная деятельность участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц, направленная на создание препятствий, помех в установлении истины по уголовному делу в ходе досудебного производства».

Литература

1 Даль В. Толковый словарь живого велико русского языка. – М., 1982. – Т.3. – 555 с.

2 Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1989. – 921 с.

3 Толковый словарь русского языка. – М., 1935. – Т.1. – 247 с.

4 Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействии расследованию: дис. …д.ю.н. – Екатеринбург, 1992. – 388 с.

5 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – М., 2001. – 990 с.

6 Исхаков К.Е. Проблемы преодоления противодействия расследованию путем использования тактических приемов: дис. …кан.юр.наук. – Алматы, 2004. – 139 с.

7 Волынский А.Ф., Федоренко А.Ю. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: общественная опасность и роль криминалистических методов и средств в его преодолении // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Всероссийский «круглый стол»: сб. тез. – Ростов-на-Дону, 15-16 июня 2000 г. Ростов н/д, 2000.

8 Навалихин А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: дис. … канд.юр.наук. – Тюмень, 2008. – 281 с.

9 Гинзбург А.Я., Белкин А.Р. Криминалистическая тактика: учебник / под общей редакцией д.ю.н, профессора А.Ф. Аубакирова. – Алматы, 1998. – 473 с.

10 Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения / под ред. Кудрявцев В.Н. – М., 1991. – 383 с.

11 Опыт криминологического изучения личности преступника /под ред. А.И. Долговой. – М., 1981. – 138 с.

References

1 Dal’ V. Tolkovyj slovar’ zhivogo veliko russkogo jazyka. – M., 1982.- T.3. – 555 s.

2 Ozhegov S.I. Slovar’ russkogo jazyka: 70000 slov / pod red. N.Ju. Shvedovoj. – M., 1989. – 921 s.

3 Tolkovyj slovar’ russkogo jazyka. – M.,1935.- T.1. – 247 s.

4 Karagodin V.N. Osnovy kriminalisticheskogo uchenija o preodolenii protivo-dejstvii rassledovaniju: dis. …d.ju.n. – Ekaterinburg, 1992. – 388 s.

5 Aver’janova T.V., Belkin R.S., Koruhov Ju.G., Rossinskaja E.R. Kriminalistika: uchebnik dlja vuzov / pod red. R.S. Belkina. – M., 2001. – 990 s.

6 Ishakov K.E. Problemy preodolenija protivodejstvija rassledovaniju putem is-pol’zovanija takticheskih priemov: dis. … kan.jur.nauk.- Almaty, 2004. – 139 s.

7 Volynskij A.F., Fedorenko A.Ju. Protivodejstvie raskrytiju i rassledova-niju prestuplenij: obshhestvennaja opasnost’ i rol’ kriminalisticheskih metodov i sredstv v ego preodolenii // Kriminalistika: aktual’nye voprosy teorii i praktiki. Vserossijskij «kruglyj stol»: sb. tez., Rostov-na-Donu, 15-16 ijunja 2000 g. Rostov n/d, 2000.

8 Navalihin A.A. Protivodejstvie rassledovaniju moshennichestva i kri-minalisticheskie metody ego preodolenija: dis. … kand.jur.nauk. – Tjumen’, 2008. – 281s.

9 Ginzburg A.Ja., Belkin A.R. Kriminalisticheskaja taktika: uchebnik / pod obshhej redakciej d.ju.n, professora A.F.Aubakirova. – Almaty, 1998. – 473 s.

10 Luneev V.V. Motivacija prestupnogo povedenija / pod red. Kudrjavcev V.N. – M., 1991. – 383 s.

11 Opyt kriminologicheskogo izuchenija lichnosti prestupnika /pod red. A.I. Dol-govoj. – M., 1981. – 138 s.

Амирханов Б.К.

Понятие «доказывание» и его соотношение с категорией «познание» в уголовно-процессуальной науке

В настоящей статье рассматриваются существующие в уголовно-процессуальной науке подходы к определению понятия «доказывание» и его соотношения с категорией «познание». Исследование основано на имеющихся научных достижениях, которые подлежат критической оценке, с целью получения новых научных результатов. В исследовании используется формально-логический метод толкования норм уголовно-процессуального права. Предмет исследования рассматривается в развитии с использованием принципа единства анализа и синтеза. Полученные результаты способствуют совершенствованию уголовно-процессуального закона и механизма процесса доказывания с использованием негласных следственных действий.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, познание, негласные следственные действия, оперативно-розыскная деятельность.

Amirhanov B.K.

The concept of «proof» and its relation to the category of «knowledge» in the criminal procedure science

This article discusses the existing criminal procedure science approaches to the definition of the concept of «proof» and its relation to the category of «knowledge.» The study is based on current scientific achievements, which are subject to critical evaluation, with the aim of gaining new scientific results. The study used the formal-logical method of interpretation of the rules of criminal procedure. The subject of study is considered in the development of using the principle of the unity of analysis and synthesis. These results contribute to the improvement of the law of criminal procedure and evidence of the mechanism of the process with the use of undercover investigations.

Key words: criminal procedure, evidence, knowledge; unspoken investigations; operatively-search activity.

Амирханов Б.К.

Қылмыстық-процессуалдық ғылымында «дәлелдеу» ұғымының түсінігі мен оның «таным» ұғымымен арақатынасы

Ұсынылған мақалада қылмыстық-процессуалдық ғылымының қолданыстағы «дәлелдеу» ұғымдарының тәсілдемелерін анықтау және оның «таным» ұғымымен арақатынасы қарастырылады. Зерттеу жаңа ғылыми нәтижелерге жету мақсатымен қолда бар ғылыми жетістіктерді сыни бағалаудың нәтижесінде негізделген. Зерттеуде қылмыстық іс жүргізу құқығының нормаларын түсіндіру үшін формалды-логикалық әдісі пайдаланылады. Бірлікті талдау және синтез қағидаларын пайдалану арқылы зерттеу пәнін дамыту қарастырылады. Алынған нәтижелер жасырын тергеу әрекеттерін пайдалану арқылы дәлелдеу процес механизмін және қылмыстық-іс жүргізу заңының жетілдіруіне ықпал етеді.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, дәлелдеу, тану, жасырын тергеу әрекеттері, жедел-іздестіру қызметі.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.14

Амирханов Б.К.

Алматинская академия МВД Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: elvira.alimova.77@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ДОКАЗЫВАНИЕ» И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С КАТЕГОРИЕЙ «ПОЗНАНИЕ» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ

В науке уголовного процесса нет единой позиции в понимании «доказывания» и его структуре. Вместе с тем, исходя из позитивного подхода к определению уголовно-процессуального познания, доказывание включает в себя такие неотъемлемые элементы, как: собирание, исследование, оценка и использование доказательств.

Основная дискуссия в науке уголовного процесса относительно определения доказывания связана с его соотношением с понятием познания. В результате диспута ученых сформировалось несколько позиций по этому вопросу.

Первая отождествляет понятия «доказывание» и «познание». Остальные утверждают, что одно из этих понятий шире другого.

Отождествление понятий доказывание и познание в науке уголовного процесса представляется традиционным. Светило советской уголовно-процессуальной науки М.С. Строгович указывал, что «процесс доказывания и есть процесс познания» [1] .

М.М. Михеенко, рассматривая уголовно-процессуальное доказывание как разновидность познавательной деятельности, утверждал о том, что «когда мы говорим о гносеологической сущности уголовно-процессуального доказывания как особой разновидности познания действительности, мы должны ставить знак равенства, идентичности между доказыванием и познанием» [2].

С.А. Шейфер, отстаивая традиционную позицию на основе анализа имеющихся в уголовно-процессуальной науке мнений, сформировал выводы о неправомерности противопоставления доказывания и уголовно-процессуального познания по различного рода основаниям, поскольку «доказывание не существует наряду с уголовно-процессуальным познанием; оно и есть познание обстоятельств дела, осуществляемое в особой процессуальной форме» [3].

Традиционная позиция основывается на философских учениях, определяющих ошибочным представление процесса достижения истины и ее доказательство абсолютно независимыми и не связанными между собой сферами [4]. Такая тенденция послужила основой для обоснования мнений ряда ученых-юристов (С.А. Шейфер, Р.В. Костенко и др.).

Одним из первых, от традиционного отождествления (доказывания и познания) отошел А.Р. Ратинов, определив понятие доказывания шире познания.

В своих размышления А.Р. Ратинов оперировал различием взглядов в юридической и философской литературе, в вопросах истинного и достоверного знания. В качестве ключевых аргументов автор выделяет познание в качестве истинного знания «для себя» и их трансформацию в достоверные знания «для всех».

В результате, он приходит к выводу, что «удостоверение, подтверждение, обоснование правильности каких-либо мыслей или решений при помощи доводов, аргументов, фактов и есть доказывание в широком смысле», именно «доказывание придает знаниям характер достоверности» и соответственно в «доказывании познание сопровождается специальной деятельностью, удостоверяющей правильность полученных знаний и принятых решений» [5; 6].

Таким образом, А.Р. Ратинов определил две стороны процесса установления истины: познавательную (добывание информации) и удостоверительную (подтверждение, документирование, удостоверение).

По утверждению Ю.К. Орлова, доказывание также не сводится только к познанию и включает в себя другие виды деятельности. По его мнению, доказывание состоит из таких аспектов (уровней), как: доказывание-познание; доказывание-удостоверение; доказывание-обоснование.

При определении «доказывание-познание» акцентируется внимание на том, что понятия доказывания и познания не совпадают, поскольку познание не всегда входит в процесс доказывания и его результаты могут носить лишь вспомогательный характер.

Разграничивая удостоверение и обоснование, автор ставит принципиальные различия между данными видами деятельности по задачам, характеру и субъектам. Так, удостоверению подлежит правильность фиксации полученной информации, а при обосновании доказывается ее истинность. Удостоверению подлежит каждое доказательство, а обоснование делается на основе их совокупности. И, наконец, обоснование может осуществлять не только субъект, осуществляющий удостоверение полученных доказательств, но и противоположная сторона процесса [7].

Подобный подход, на наш взгляд, представляется попыткой индивидуальной интерпретации процесса доказывания и его элементов: собирания, исследования, оценки и использования доказательств. При этом автор собирание доказательств совмещает с исследованием, а фиксацию выводит из структуры собирания. Недостатки такого подхода будут рассмотрены нами далее.

А.А. Давлетов, напротив, рассматривает доказывание лишь частью познания. «В структуре уголовно-процессуального познания, пишет он, надо различать доказывание». И далее автор резюмирует: «Уголовно-процессуальное познание складывается из двух частей – исследование доказательств и доказывания обстоятельств». При этом под исследованием доказательств им понимается «процесс познания средств, формирования аргументов доказывания – доказательств», а под доказыванием – производимую «по правилам логики деятельность органов судопроизводства по обоснованию обстоятельств дела (тезисов) при помощи доказательств (аргументов)» [8].

Сложно согласиться с доводом Е.А. Карякина, критикующего позицию А.А. Давлетова, состоящим в том, что «доказывание в аспекте обоснования определенного тезиса (например о виновности лица в совершении преступления) никак не может опередить по времени познавательную деятельность. Познание всегда предшествует доказыванию, невозможно в отсутствии определенных сведений, информации как результата познания обстоятельств дела осуществлять доказывание» [9].

Справедливости ради, в доводах А.А. Давлетова имеются пояснения, согласно которым подобные утверждения представляются неверными. Более того, А.А. Давлетов подчеркивает, что пока нет процесса познания средств, формирования аргументов, «доказывания быть не может, ибо нечем это делать» [8].

По нашему мнению, в позиции А.А. Давлетова действительно имеются недостатки, но они выражаются в ином.

Во-первых, в неудачной интерпретации позиции А.Р. Ратинова относительно познавательной и удостоверительной стороны процесса установления истины, в исследовании доказательств и доказывания обстоятельств. Недостаток такой трансформации заключается в том, что А.А. Давлетов сводит понятие доказывания к отдельным его элементам – оценке и использовании доказательств.

Во-вторых, в структуре уголовно-процессуального познания, где доказывание представлено в качестве отдельного элемента, отсутс-

твует упоминание об обнаружении, закреплении и изъятии (собирание) доказательств.

Е.А. Карякин, придерживаясь противоположного подхода к пониманию доказывания и познания, утверждает, что «уголовно-процессуальное доказывание как более широкое понятие, наоборот, включает в свой состав познание по уголовному делу (уголовно-процессуальное познание)». Однако, далее им утверждается, что «результаты уголовно-процессуального познания» создают «основу для будущей доказательственной деятельности» [9, с. 40].

Таким образом, А.А. Давлетов и Е.А. Карякин, занимая противоположные позиции, в то же время определяют единый временной признак разграничения познания и доказывания.

Временной признак всегда появляется там, где гипертрофирует логическая сторона познания. Возможно, именно по этой причине А.А. Давлетов на самом деле не исключает обнаружение, закрепление и изъятие доказательств, а наоборот представляет исследование доказательств, в качестве собирания.

Такая гипотеза напрашивается благодаря суждениям Р.Г. Домбровского, полагавшего, что познание предшествует доказыванию, поскольку познавательный процесс выражается в собирании фактических данных, а доказывание в изложении результатов познания в итоговых решениях следователя (постановления о прекращении уголовного дела и обвинительном заключении) [10; 11; 12].

Справедливым по этому поводу является критика С.А. Шейфера, указывающая на беспомощность данной концепции в методологическом аспекте: «познание не предшествует обоснованию вывода, а включает его в себя», поскольку «при формировании конечных выводов» «на первый план выступает логический, обосновывающий элемент познания, в то время как на этапе собирания и проверки доказательств ведущую роль играет извлечение знаний», поэтому «было бы непростительной ошибкой считать, что в этот момент «доказывание-обоснование» отсутствует, ибо, как давно подмечено в философской науке, логическая категория «доказательство» не является чем-то внешним по отношению к познанию» [3, с. 20-21].

Р.В. Костенко, анализируя научную критику С.А. Шейфера, приходит к более обобщенным категориям: «обоснование выводов в процессе доказывания по уголовному делу имеет место при принятии решений на основании собранных, проверенных и оцененных доказательств» [13].

Не смотря на это, Р.В. Костенко игнорирует доводы С.А. Шейфера о том, что познание включает в себя и обоснование выводов, а, следовательно оно имеет место не только при принятии решений.

В действительности, как указывает З.З. Зинатуллин, «процесс извлечения знаний есть в то же время и процесс их подтверждения, обоснования. Познавательная и удостоверительная стороны доказывания – не чередующиеся, а взаимодействующие элементы деятельности по собиранию доказательств» [14; 15].

Оценивая данные суждения, позволим высказать собственную точку зрения. Так, следователь, дознаватель, непосредственно в процессе проведения негласных следственных действий формирует способы их проверки, а также принимает меры к проведению иных действий, направленных на собирание, исследование, оценку и использование доказательств. Соответственно, обоснование выводов имеет место на протяжении всего процесса доказывания.

Например, при проведении негласной контролируемой поставки наркотических средств может сложиться ситуация, в ходе которой потребуется проведение негласного проникновения и (или) обследования места. Или наоборот, по результатам, полученным в ходе проведения негласного контроля почтовых и иных отправлений, определять необходимость проведения негласной контролируемой поставки.

Кроме того, именно формирование выводов в процессе познания способствует эффективному решению задач уголовного судопроизводства. Возвращаясь к примеру проведения негласной контролируемой поставки, именно мыслительный процесс позволит определить порядок и тактику проведения неотложных следственных действий: задержания, осмотра, выемки, обыска, допроса подозреваемых и свидетелей.

В этой связи симпатизирует мнение А.Б. Соловьева, который определяет два аспекта в использовании доказательств: процессуальный и тактический.

Процессуальный аспект выражается в: принятии промежуточных процессуальных решений, включая решения о производстве следственных действий; проведений следственных действий, производство которых обусловлено необходимостью исследования ранее собранных по делу доказательств; принятии и обосновании итоговых процессуальных решений по расследуемому уголовному делу.

В тактическом плане доказательства используются при выдвижении и проверки версий, принятии различных тактических решений и, как важнейший элемент тактики производства допросов и очных ставок, где они предъявляются для получения полных, всесторонних и объективных показаний [16].

Это является верным, поскольку «в уголовном судопроизводстве доказывание начинается с живого созерцания, эмпирического, непосредственного восприятия фактов и первых сведений о них следователями и другим лицами, осуществляющими доказывание. Оно обогащается затем логическим, рациональным мышлением, позволяющим переработать информацию, проникнуть в сущность изучаемого явления, познать факты, образующие событие преступления, установить объективную истину. Основой этого процесса познания и критерием истины является практика» [17].

Возвращаясь к поддержки традиционной позиции тождества понятий доказывания и познания, а также обоснования непосредственной связи умственной и практической деятельности, обратимся еще к одному труду П.В. Копнина, в котором резюмируется: «Развитие познания предполагает непрерывное взаимодействие опыта, в частности экспериментов, и теоретического мышления, гипотезы. Больше того, сам эксперимент представляет собой конкретное сочетание абстрагирующей деятельности человеческого разума с живым, чувственным созерцанием. В процессе познания мы переходим от наблюдения, эксперимента к теоретическому рассуждению, а от него снова к опыту. Опыт и умозрение взаимопроникают, пронизывают друг друга на всем протяжении познания предмета…» [18].

В действительности, как полагал А.И. Трусов: «доказывание представляет собой последовательное чередование, взаимодействие тесно связанных между собой циклов, моментов практики и познания» и, следовательно «содержание такого процесса гораздо богаче, оно включает в сложном взаимодействии моменты как чувственного и рационального познания (умственной, логической деятельности), так и практической деятельности, практики (непосредственный и косвенный опыт) [19].

Такого же мнения придерживался и В.Д. Арсеньев, утверждая, что «понятие процессуального доказывания включает в себя как чувственную и мыслительную, так и непосредственную практическую деятельность судебно-следственных органов» [20].

Л.Д. Кокорев, рассуждая о сущности доказывания с позиции прерогативы практической и мыслительной деятельности одной над другой или их равенстве, заключает: «в уголовном судопроизводстве истина устанавливается и посредством практической деятельности по собиранию доказательств и посредством логической, мыслительной деятельности, связанной с анализом доказательств» [17, с. 203].

Мы полагаем, что уголовно-процессуальное доказывание, как и любое познание, основано на практической деятельности, которая является результатом и последовательностью мыслительного процесса. По этой причине мы против современной моды «механизации» уголовного процесса путем исключения мыслительного процесса в упрощенных формах судопроизводства, где признание подозреваемого (обвиняемого) становится «царицей доказательств».

Практическая сторона уголовно-процессуального доказывания вызывает спор относительно опосредованного и непосредственного познания.

По мнению Ю.К. Якимовича, познание носит опосредованный характер. Такую позицию он обосновывает тем, что «опосредованный характер познания придает ему большую объективность. Более того, закон запрещает производить расследование лицу, которое непосредственно наблюдало процесс совершения преступления. В таком случае очевидец будет осуществлять функцию свидетеля, но он не может быть дознавателем, следователем, прокурором, судьей по этому делу» [21].

Нам сложно согласиться с таким обоснованием по целому ряду причин.

Во-первых, необходимо различать ситуации, при которых следователь, дознаватель могли стать очевидцами преступления. Оперативно-розыскная деятельность строится по двум направлениям. Первое связано с совершенным преступлением, требующим определение и поиск подозреваемого. Второе состоит в оперативной разработке субъекта (субъектов), собирающегося совершить преступление.

Таким образом, в ходе проведения оперативно-тактической операции по задержанию подозреваемого, например, при сбыте наркотических средств, следователь (дознаватель) становится очевидцем преступления, но при этом осуществляет целый комплекс неотложных следственных действий (задержание, личный обыск, осмотр места происшествия, допросы).

Следует учесть, что цель его участия в такой ситуации, наоборот, состоит в обеспечении всесторонности, объективности и полноты досудебного расследования.

Во-вторых, следователь, дознаватель, могут быть допрошены судьей в качестве свидетеля по указанным и иным обстоятельствам уголовного дела, включая разъяснение причин отказа в удовлетворении ходатайств представленных стороной защиты, в ходе досудебного расследования.

Рассуждая о возможности непосредственного познания, Е.А. Карякин допускает его существование в рамках вещественных доказательств и при проведении специальных процессуальный действий, направленных на обнаружение тех или иных предметов, сведений. Вещественные доказательства сохраняют свои свойства и доступны к непосредственному восприятию. В целом, он приходит к заключению, что «непосредственное познание … возможно, хотя сфера его применения ограничена» [9, с. 47-48].

М.М. Михеенко не отрицает возможности непосредственного познания отельных доказательственных фактов следователем и судом, которое сопровождается мышлением, происходит в предусмотренных законом следственных и судебных действиях и находит отражение в протоколах этих действий. Однако, установление истины по делу возможно только путем опосредованным познанием [2].

Нельзя не согласиться и с мнением Е.А. Доля, рассматривающим непосредственное восприятие в основе таких видов доказательств, как заключение эксперта, иных документов, протоколов следственных и судебных действий. Чувственное познание, по его мнению, формируется в сознании следователя и судьи, когда они, собирая доказательства, производят, например, осмотр предметов, служивших орудиями совершения преступления, и непосредственно своими органами чувств воспринимают их свойства и состояния, относимые к делу, и на основе полученных чувственных данных создают образы этих предметов [22].

З.З. Зинатуллин опровержение такого подхода обосновывает концепцией «прямого усмотрения истины непосредственного знания без последующего доказательства», указывая на то, что подобные случаи могут быть восприняты «как последствия преступления или продукты преступного посягательства только лишь путем допроса потерпевшего, свидетеля, осмотра, освидетельствования и других процессуальных актов» [14, с. 14; 15, с. 15].

Подобное мнение является не совсем верным, поскольку ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы (ч. 2 ст. 25 УПК РК). Кроме этого, показания свидетеля не всегда могут иметь место прямого доказательства.

Л.Д. Кокорев, напротив, указывает, что «доказывание в уголовном судопроизводстве – это не только опосредованное, но и непосредственное познание. Последнее возможно в отношении отдельных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу: последствий совершения преступления, места совершения преступления, орудий и средств, при помощи которых совершено преступление, и некоторых других обстоятельств [17, с. 199-200].

Разумеется, «в процессе познания люди воспринимают мир опосредствованно, через предметно-практическую деятельность» [23], но вместе с тем нельзя исключать из этого процесса непосредственное восприятие.

Интерес представляют рассуждения Ю.В. Астафьева о доказывании в качестве доминирующего элемента познания: «Объект уголовно-процессуального познания, – пишет он, – гораздо шире объекта уголовно-процессуального доказывания в связи с тем, что познание направлено на установление истины по уголовному делу во всем многообразии ее юридически значимых проявлений, а доказывание предполагает строго определенное обоснование виновности конкретного лица в конкретном деянии». Далее, в основе его тезиса отмечается тот факт, что «уголовно-процессуальное познание выходит за рамки уголовного процесса, в то время как уголовно-процессуальное доказывание в своей основе (предмет, методы и т.д.) ограниченно процессом» [24].

По мнению М.М. Михеенко: «непроцессуальная познавательная деятельность, предшествующая или сопровождающая уголовно-процессуальное доказывание, не имеет правового значения, поскольку выходит за рамки уголовного процесса» [2].

Если рассматривать этот тезис с позиции криминалистического познания и процессуального доказывания, то в таком случае мы солидарны с мнением М.М. Михеенко, критикующего доводы Р.Г. Домбровского, поскольку криминалистическая деятельность не урегулирована нормами права [2, с. 8-9].

Однако, если рассматривать этот вопрос в условиях оперативно-розыскной деятельности, то следует учитывать ее жесткое нормативное правовое обеспечение.

Нами также не приветствуется категоричность А.А. Хмырова о том, что сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, лишены надежной гарантии достоверности, имеют лишь вспомогательное значение и не могут служить основанием для выводов по делу [25].

Оперативно-розыскные мероприятия, как и следственные действия, имеют установленную законом форму и обеспечены конституционными и уголовно-процессуальными гарантиями.

Такими гарантиями выступают:

– возможность ограничения конституционных прав граждан исключительно с санкции прокурора;

– строгое соблюдение требований Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– результаты оперативно-розыскной деятельности, как и результаты следственных и иных процессуальных действий, подлежат перепроверки с помощью других следственных действий.

Более того, материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств (ч. 2 ст. 120 УПК РК).

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности признаются уголовно-процессуальным законом источником доказательств.

Это и есть отличительная черта процессуального познания – «правовая регламентация процесса познания и возможности использования тех или иных средств в качестве доказательств истинности выводов» [17, с. 202].

В то же время, регламентация следственных и иных процессуальных действий непосредственно в уголовно-процессуальном законе, «имея несомненную ценность в познавательном плане, может не иметь ценности в плане процессуальном, как, к примеру, доказательства, признаны судом недопустимыми» [9, с. 40].

С.А. Шейфер, рассуждая об использовании наряду с доказательствами результатов оперативно-розыскных мероприятий, подразумевает обыденное познание, осуществляемое в связи с производством по уголовному делу. Соответственно, «такое познание лежит за пределами уголовного процесса и не может считаться уголовно-процессуальным» [3, с. 23-24].

С таким доводом тоже сложно согласиться. Так, при производстве по уголовному делу оперативным путем было установлено, что подозреваемый И., содержащейся под стражей, незаконно хранил наркотические средства в крупном размере на территории участка, на котором проживал его знакомый. Последний не знал об этом, поскольку подозреваемый И. сделал тайник в его отсутствие.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий позволили следователю собрать доказательства, необходимые для привлечения подозреваемого И. к уголовной ответственности.

Другим примером служат специальные оперативно-розыскные мероприятия. Так, в ходе осуществления контроля почтово-телеграфных отправлений гражданина А. были получены доказательства, указывающие его причастность к совершению особо тяжкого преступления. Полученные доказательства в последующем были приобщены к материалам уголовного дела.

В соответствии со статьей 14 Закона РК от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности», материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, используются в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующих сбор, исследование и оценку доказательств.

Процессуальная сторона оперативно-розыскной деятельности также выражается в полномочиях органа дознания и дознавателя, а именно в осуществлении уголовно-процессуальных и розыскных мероприятий (ст. 61 и ст. 63 УПК РК).

Верным считается позиция А.Г. Кана, определяющая доказывание специфичным видом познавательной деятельности, характеризующейся регламентированной законом процедурой, предусматривающей порядок и условия получения фактических данных, имеющих значение для уголовного дела [26].

Исходя из такого подхода, оперативно-розыскная деятельность соответствует всем признакам доказывания.

Д.И. Бедняков, сопоставляя мыслительную деятельность, в качестве аспекта уголовно-процессуальной деятельности по формированию выводного знания на основе достоверных суждений, обосновано указывает на то, что оперативно-розыскная деятельность и доказыва-

ние осуществляются по одним и тем же законам формальной логики и здесь между ними нет сколько-нибудь существенных отличий. Кроме того, «целью доказывания является установление объективной истины, которая складывается в результате ответа на вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию» [27].

Оперативно-розыскная деятельность не существует и не может существовать за пределами предмета доказывания. Нормативное правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности вне кодифицированного уголовно-процессуального закона связано с негласным осуществлением оперативно-розыскных мероприятий и началом производства по уголовному делу. В то же время нельзя отрицать закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве нормативного правового источника уголовно-процессуального права.

Конечно, М.С. Строгович прав, указывая на то, что познание в уголовном процессе «направлено на достижение истины, и процессуальные формы содействуют обнаружению истины и предотвращают от возможного заблуждения, от ошибок». Далее: «процессуальные гарантии, установленный законом порядок расследования и судебного разбирательства дела, процессуальные права, предоставленные законом участниками процесса, – все это служит цели обнаружения истины по делу, достижению вполне достоверных результатов, устранению неверных, необоснованных, сомнительных утверждений и выводов» [1, с. 297-298].

Бесспорно, процессуальная форма является основой достижения истины по уголовному делу. Например, «в математике дело обстоит так. Пусть имеется ряд аксиом, из которых выводятся теоремы. В истинности аксиом мы не сомневаемся, что же касается теорем, то теорема (утверждение, предложение) считается доказанной, или истинной, если она выведена из аксиомы по точным правилам логического вывода» [23, с. 288].

Говоря о достоверном и вероятном, следует понимать, что «вероятные знания не были бы знаниями, если бы они не содержали элементов достоверного, если бы они не основывались на достоверных знаниях». И, «то же самое можно сказать и о достоверности. Нет абсолютно достоверных знаний, не содержащих в себе знания вероятные (если они не представляют собой истины факта или слишком общее суждение). Каждое достоверное, т.е. истинное знание содержит в себе элементы не только заблуждения, но и вероятного знания» [29].

По этой причине «процессуальная форма призвана обеспечить наиболее эффективный, оптимальный путь познания в уголовном судопроизводстве. С учетом потребностей практики и научных исследований процессуальная форма постоянно развивается, совершенствуя тем самым и процесс познания фактов, установление объективной истины» [17, с. 202].

В советский период, фактически, само словосочетание «оперативно-розыскная деятельность» имело секретный характер. В постсоветский период эта деятельность впервые получила нормативную правовую регламентацию в форме закона, который определил содержание оперативно-розыскной работы и закрепил систему правовых гарантий законности при ее проведении. В настоящее время оперативно-розыскные мероприятия приобрели процессуальную форму непосредственно в кодифицированном уголовно-процессуальном законе (негласные следственные действия).

Негласные следственные действия являются способом получения доказательств наравне с традиционными следственными действиями. Так, в соответствии со статьей 232 УПК РК, негласные следственные действия производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают.

Итогом интеграции оперативно-розыскной деятельность в уголовный процесс, на наш взгляд, должно стать упразднение Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», что приведет к прозрачности полицейской работы и максимальному обеспечению прав и законных интересов граждан Казахстана. В этих целях проведение негласных следственных действий станет возможным до начала производства по уголовному делу.

Верно утверждение Ю.В. Астафьева о том, что «оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная практика неразрывно связаны с друг другом, особенно в контексте истинности собираемой, проверяемой и оцениваемой информации. В свою очередь, уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное познание настолько переплетены, что часто элементы одного обусловлены элементами другого» [30].

Поэтому не стоит разводить оперативно-розыскную «и уголовно-процессуальную деятельность по разным углам» [31]. Оперативно-розы-

скное познание, – как указывает В.Ф. Робозеров, – по праву следует «считать одной из составных частей процесса доказывания» [32].

Таким образом, разделение доказывания на уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное является условным и, следовательно, ошибочно предполагать, что оперативно-розыскная деятельность находится за пределами уголовно-процессуального доказывания, она является его неотъемлемой частью.

Суть проблемы состоит в нормативном правовом акте, регламентирующем условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, однако цель уголовно-процессуального и оперативно-розыскного доказывания является единой.

Как справедливо указывает Г.Т. Оспанова, доказывание представляет собой «деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц при содействии других участников процесса по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для полного, всестороннего и объективного исследования по уголовному делу» [33].

На основании изложенного автор приходит к следующим выводам:

1. Уголовно-процессуальное доказывание (познание) представляет собой мыслительную деятельность, основанную на опосредованном и непосредственном получении и закреплении знаний, их исследовании, оценки и использовании в судопроизводстве, в соответствии с установленной процессуальной формой, для достижения истины по уголовному делу.

Элементы уголовно-процессуального доказывания находятся в тесной взаимосвязи, взаимообусловлены и представляют единый процесс познания по уголовному делу.

2. Оперативно-розыскная деятельность, имея установленную законом форму, обеспеченную конституционными и уголовно-процессуальными гарантиями, направленная на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, с целью достижения истины по уголовному делу, является неотъемлемой частью уголовно-процессуального познания.

3. Негласные следственные действия являются эффективным способом формирования доказательств и занимают важное место в системе уголовно-процессуального доказывания. В сравнении с оперативно-розыскными действиями, негласные следственные действия носят процессуальный характер и создают дополнительные гарантии объективности в исследовании полученной информации и ее проверки без искажений, которые возможны при трансформации материалов оперативно-розыскной деятельности в процессуальные доказательства.

Итогом интеграции оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс представляется упразднение Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» и предоставление возможности проведения негласных следственных действий до начала производства по уголовному делу. Такое нововведение введет к прозрачности полицейской работы и максимальному обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина.

Литература

1 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968. – С. 296.

2 Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве: монография. – Киев, 1984. – С. 8.

3 Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 36.

4 Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. – М., 1974. – С. 159.

5 Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. – 1964. – № 8. – С. 106-113 // http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1171595;

6 Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография / отв. редактор Н.В. Жогин. – изд. 2-е исправленное и дополненное. – М.: «Юрид. лит.», 1973. – С. 288-289.

7 Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. – М.: «Проспект», 2001. – С. 13-15.

8 Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С. 145.

9 Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / под науч. ред. А.П. Гуськовой. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – С. 39.

10 Домбровский Р.Г. Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании. – Ученые записки Латвийского государственного университета. Т. 241. Вопросы борьбы с преступностью. – Рига, 1975. – Вып. 11. – С. 166-175.

11 Домбровский Р.Г. Логика и теория доказательств // Оптимизация расследования преступлений. – Иркутск, 1982. – С. 18.

12 Домбровский Р.Г. Криминалистическое познание как форма практической деятельности // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. – Калининград, 1982. – С. 85.

13 Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств: монография. – М., 2010. – С. 11.

14 Зинатуллин З.З. Избранные труды в 2 томах. Том II. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. – С. 13 // Издательский текст http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11197586;

15 Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы: монография. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – С. 13.

16 Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. – М., 2002. – С. 14-15.

17 Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С. 198-199.

18 Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания: опыт логико-гносеологического исследования. – М., 1973. – С. 258.

19 Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). – М.: Госюриздат, 1960. – С. 83-84.

20 Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1964. – С. 13.

21 Якимович Ю.К. Доказательство и доказывание в уголовном процессе России. – Томск: Издательство Томского университета, 2015. – С. 3-4

22 Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: Издательство «СПАРК», 1996. – С. 37.

23 Философия. Основные идеи и принципы. / А.И. Ракитов, В.М. Богуславский, В.Е. Чертихин, Г.И. Эзрин. – М.: Политиздат, 1985. – С. 286.

24 Астафьев Ю.В. Структура уголовно-процессуального познания (Процессуальный и непроцессуальный аспект) // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2005. – № 2. – С. 164-165.

25 Хмыров А.А. Косвенные доказательства. – М.: Юридическая литература, 1979. – С. 4.

26 Кан А.Г. Допрос в досудебном расследовании уголовного дела: учебное пособие / А.Г. Кан. – Изд. второе, исп. и доп. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – С. 149.

27 Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: «Юридическая литература», 1991. – С. 82.

28 Философия. Основные идеи и принципы. / А.И. Ракитов, В.М. Богуславский, В.Е. Чертихин, Г.И. Эзрин. – М.: Политиздат, 1985. – С. 288.

29 Андреев И.Д. Диалектическая логика. – М., 1985. – С. 268.

30 Астафьев Ю.В. Установление истины по уголовному делу оперативно-розыскными средствами // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – С. 505.

31 Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.М. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики: монография. – М. -Берлин: Директ-Медиа, 2015. – С. 5. // http://www.litres.ru/mihail-polyakov/ugolovno-processualnoe-ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti/

32 Робозеров В.Ф. Оперативно-розыскная информация в системе судебного доказывания // Правоведение. – 1978. – № 6. – С. 106-108.

33 Оспанова Г.Т. Процесс доказывания и его элементы // Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела. / под ред. д.ю.н., профессора М.Ч. Когамова и к.ю.н., доцента А.А. Касимова. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2013. – С. 234.

34 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231

References

1 Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. Tom 1: Osnovnye polo-zhenija nauki sovetskogo ugolovnogo processa. – M., 1968. – S. 296.

2 Miheenko M.M. Dokazyvanie v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve. Mo-nografija. – Kiev, 1984. – S. 8.

3 Shejfer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovanija: monografija. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Norma: INFRA-M, 2014. – S. 36.

4 Kopnin P.V. Gnoseologicheskie i logicheskie osnovy nauki. – M., 1974. – S. 159.

5 Ratinov A.R. Voprosy poznanija v sudebnom dokazyvanii // Sovetskoe go-sudarstvo i pravo. – 1964. – № 8. – S. 106-113 // http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1171595;

6 Teorija dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe: monografija. Otv. redaktor N.V. Zhogin, izd. 2-e ispravlennoe i dopolnennoe. -M.: «Jurid. lit.», 1973. – S. 288-289.

7 Orlov Ju.K. Osnovy teorii dokazatel'stv v ugolovnom processe. Nauchno-prakticheskoe posobie. – M.: «Prospekt», 2001. – S. 13-15.

8 Davletov A.A. Osnovy ugolovno-processual'nogo poznanija. – Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. – S. 145.

9 Karjakin E.A. Formirovanie istinnosti prigovora v sostjazatel'nom sudeb-nom proizvodstve: voprosy teorii i praktiki / Pod nauch. red. A.P. Gus'kovoj. – M.: Izdatel'stvo «Jurlitinform», 2007. – S. 39.

10 Dombrovskij R.G. Sootnoshenie poznanija i dokazyvanija v sudebnom issle-dovanii. – Uchenye zapiski Latvijskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 241. Voprosy bor'by s prestupnost'ju. – Riga, 1975. – Vyp. 11. – S. 166-175.

11 Dombrovskij R.G. Logika i teorija dokazatel'stv // Optimizacija rassledova-nija prestuplenij. – Irkutsk, 1982. – S. 18.

12 Dombrovskij R.G. Kriminalisticheskoe poznanie kak forma prakticheskoj dejatel'nosti // Voprosy osushhestvlenija pravosudija po ugolovnym delam. – Kaliningrad, 1982. – S. 85.

13 Kostenko R.V. Ocenka ugolovno-processual'nyh dokazatel'stv: monografija. – M., 2010. – S. 11.

14 Zinatullin Z.Z. Izbrannye trudy v 2 tomah. Tom II. – SPb.: Izdatel'stvo «Juridicheskij centr-Press», 2012. – S. 13 // Izdatel'skij tekst http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11197586;

15 Zinatullin Z.Z., Egorova T.Z., Zinatullin T.Z. Ugolovno-processual'noe dokazyvanie: Konceptual'nye osnovy: Monografija. – Izhevsk: Detektiv-Inform, 2002. – S. 13.

16 Solov'ev A.B. Dokazyvanie v dosudebnyh stadijah ugolovnogo processa Ros-sii. – M., 2002. – S. 14-15.

17 Gorskij G.F., Kokorev L.D., Jel'kind P.S. Problemy dokazatel'stv v sovets-kom ugolovnom processe. – Voronezh, 1978. – S. 198-199.

18 Kopnin P.V. Dialektika kak logika i teorija poznanija: opyt logiko-gnose-ologicheskogo issledovanija. – M., 1973. – S. 258.

19 Trusov A.I. Osnovy teorii sudebnyh dokazatel'stv (kratkij ocherk). – M., Go-sjurizdat, 1960. – S. 83-84.

20 Arsen'ev V.D. Voprosy obshhej teorii sudebnyh dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe. – M., 1964. – S. 13.

21 Jakimovich Ju.K. Dokazatel'stvo i dokazyvanie v ugolovnom processe Rossii. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2015. – S. 3-4

22 Dolja E.A. Ispol'zovanie v dokazyvanii rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti. – M.: Izdatel'stvo «SPARK», 1996. – S. 37.

23 Filosofija. Osnovnye idei i principy. / A.I. Rakitov, V.M. Boguslavskij, V.E. Chertihin, G.I. Jezrin. – M.: Politizdat, 1985. – S. 286.

24 Astaf'ev Ju.V. Struktura ugolovno-processual'nogo poznanija (Processual'-nyj i neprocessual'nyj aspekt) // Vestnik VGU. Serija Gumanitarnye nauki. 2005. – № 2. – S. 164-165.

25 Hmyrov A.A. Kosvennye dokazatel'stva. – M.: Juridicheskaja literatura, 1979. – S. 4.

26 Kan A.G. Dopros v dosudebnom rassledovanii ugolovnogo dela: uchebnoe poso-bie / A.G. Kan. – Izd. vtoroe, isp. i dop. – Almaty: Қazaқ universiteti, 2015. – S. 149.

27 Bednjakov D.I. Neprocessual'naja informacija i rassledovanie prestuplenij. – M.: «Juridicheskaja literatura», 1991. – S. 82.

28 Filosofija. Osnovnye idei i principy. / A.I. Rakitov, V.M. Boguslavskij, V.E. Chertihin, G.I. Jezrin. – M.: Politizdat, 1985. – S. 288.

29 Andreev I.D. Dialekticheskaja logika. – M., 1985. – S. 268.

30 Astaf'ev Ju.V. Ustanovlenie istiny po ugolovnomu delu operativno-rozysk-nymi sredstvami // Problemy teorii i praktiki ugolovnogo processa: istorija i sovremen-nost' / pod red. V.A. Panjushkina. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2006. – S. 505.

31 Poljakov M.P., Popov A.P., Popov N.M. Ugolovno-processual'noe ispol'-zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti: problemy teorii i praktiki. Mo-nografija. – M. -Berlin: Direkt-Media, 2015. – S. 5. // http://www.litres.ru/mihail-polyakov/ugolovno-processualnoe-ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti/

32 Robozerov V.F. Operativno-rozysknaja informacija v sisteme sudebnogo dokazyvanija. – Pravovedenie. 1978. – № 6. – S. 106-108.

33 Ospanova G.T. Process dokazyvanija i ego jelementy // Ugolovno-proces-sual'noe pravo Respubliki Kazahstan. Dvizhenie ugolovnogo dela. / Pod red. d.ju.n., profes-sora M.Ch. Kogamova i k.ju.n., docenta A.A. Kasimova. – Almaty: «Zheti Zharғy», 2013. – S. 234

34 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 04 ijulja 2014 goda // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231

Бекишев А.К.

К вопросу повышения уровня доверия граждан к правоохранительной системе

В настоящей статье рассматриваются вопросы совершенствования способов получения информации об уголовных правонарушениях. При этом были изучены положения Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы на 2014-2020 годы. В частности, изучена возможность увеличения оказываемых правоохранительными органами государственных услуг в электронной форме. Раскрыто содержание государственной услуги предоставления правоохранительными органами информаций об уголовных правонарушениях. Акцентировано внимание на действующих способах получения информации об уголовных правонарушениях и их совершенствования в целях повышения уровня доверия граждан к правоохранительной системе.

Ключевые слова: модернизация, услуга, информация, уголовное правонарушение, укрытие, сообщение, заявление, прием, регистрация, талон-уведомление.

Bekishev A.K.

To the question of raising the level of citizens' trust law enforcement officials

This article considers the issues of improving the methods of obtaining information about criminal offences. Were studied the provisions of the State program of further modernization of law enforcement system for 2014-2020. In particular, studied the possibility of increasing law enforcement agencies provide public services in electronic form. The content of the public service law enforcement agencies information on criminal offences. The attention is focused on existing ways of obtaining information on criminal offences and their improvement in order to increase the level of trust of citizens to law-enforcement system.

Key words: modernization, service, information, criminal offence, shelter, communication, application, acceptance, registration, ticket-notification.

Бекишев А.К.

Азаматтардың құқық қорғау жүйесіне деген сенімінің деңгейін арттыру мәселесі

Осы мақалада қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпараттарын алу әдістерін жетілдіру сұрақтары қарастырылады. Осыған байланысты құқық қорғау жүйесін одан әрі жаңғыртудың 2014-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасының ережелері талқыланды. Атап айтқанда, құқық қорғау органдарының электронды насанында көрсететін мемлекеттік қызметтерін ұлғайту мүмкіндіктері қарастырылды. Құқық қорғау органдарының қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы ақпараттарды ұсынудағы мемлекеттік қызметтерінің мазмұны ашып қарастырылған. Азаматтардың құқық қорғау жүйесіне деген сенімінің деңгейін арттыру мақсатына қолданыстағы қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы ақпараттарды алу әдістері мен оларды жетілдіру мәселесіне аса назар аударылған.

Түйін сөздер: жаңғырту, қызмет, ақпарат, қылмыстық құқық бұзушылық, жасыру, хабар, арыз, қабылдау, тіркеу, талон-хабарлама.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 34.07; 347.96

Бекишев А.К.

Алматинская академия МВД Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: askhatello@mail.ru

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

14 декабря 2012 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» отметил о необходимости продолжения реформ правоохранительных органов. В частности, был затронут вопрос о создании государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы [1].

Указом Президента Республики Казахстан №720 от 31 декабря 2013 года была утверждена «Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы», основной целью которой является эффективная защита прав и свобод граждан, законных интересов общества и государства путем обновления правоохранительной системы [2].

Во исполнение решения Главы государства Постановлением Правительства Республики Казахстан №292 от 1 апреля 2014 года утвержден «План мероприятий по модернизации правоохранительной системы», включающий меры по увеличению количества оказываемых правоохранительными органами государственных услуг в электронной форме [3].

К числу таких услуг относится услуга по предоставлению информации об уголовных правонарушениях. Данная услуга выполняет несколько функций:

1. Предоставление информации об уголовных правонарушениях, совершаемых в стране посредством применения новой информационной системы «Карты уголовных правонарушений», созданной во исполнение 32-го шага «Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» [4]. Целями применения данной системы являются: повышение прозрачности работы и увеличение вовлеченности в конкретные нужды населения со стороны органов внутренних дел, проявление «нулевой терпимости» к преступным проявлениям. Информацию об уголовных правонарушениях можно получить на портале, спустя 3-4 минут после внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР).

2. Предоставление ответов на обращения граждан в правоохранительные органы. Речь идет о предоставлении информации о принятых процессуальных решениях по заявлениям

и сообщениям граждан об уголовных правонарушениях. С помощью интернет-ресурса *«http://service.pravstat.kz»*, call-центра (8-800-080-7777 со стационарного телефона и 1414 с мобильного, 1012 SMS-сервиса) и мобильных приложений сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры (далее – КПС и СУ ГП) Республики Казахстан каждый заявитель может бесплатно получить вышеуказанную информацию. Такой онлайн общественный контроль направлен на повышение эффективности рассмотрения заявлений, ее применение позволяет улучшить позиции соблюдения учетно-регистрационной дисциплины. По этому поводу С.К. Журсимбаев пишет, что человек видит не только, к кому и когда попало заявление, но и вправе бить тревогу, если сроки рассмотрения затягиваются [5, с. 138].

Полагаем необходимым заметить, что в настоящее время заявитель может получить вышеуказанную информацию только путем самообращения через интернет либо мобильную связь, имея талон-уведомление, выданный должностным лицом, уполномоченным осуществлять прием, регистрацию заявлений. При этом, могут иметь место разного рода нарушения. К примеру, данный талон может быть и не выдан в процессе различных манипуляций со статистическими данными и укрытием уголовных правонарушений. Это порождает недоверие населения к деятельности правоохранительных органов и, в конечном счете, подрывает авторитет государства.

Так, за нарушения учетно-регистрационной дисциплины, в том числе и за допущение укрытий уголовных правонарушений от учета в 2015 году к дисциплинарной ответственности привлечены 2673 должностных лица органов внутренних дел, из них двадцать человек освобождены от занимаемых должностей, трое уволены по отрицательным мотивам [6].

Возвращаясь к вопросу увеличения количества оказания правоохранительными органами государственных услуг в электронной форме, полагаем необходимым усовершенствовать процедуру получения заявителем информации о ходе рассмотрения его обращения в правоохранительные органы, которая может быть представлена следующим образом.

Лицо, обратившись в полицию по каналу «102» с заявлением о каком-либо совершенном или готовящемся происшествии с помощью мобильного телефона либо путем самообращения, то есть фактической явки, автоматически получает sms-сообщения о ходе приема, рассмотрения и регистрации в Единый реестр досудебных расследований его заявления либо сообщения, после того как уполномоченное должностное лицо внесет сведения в базу.

Первоначальное sms-сообщение представляет собой усовершенствованную форму талона-уведомления в электронной форме, содержащее сведения учета информации об уголовном правонарушении, то есть фиксации обращения заявителя в книге учета информации (далее – КУИ) органа уголовного преследования с указанием порядкового номера в КУИ, даты фиксации, характера обращения и данных должностного лица (должность, звание, Ф.И.О.), зафиксировавшего в базе данных. Также данное sms-сообщение должно содержать сведения о вышеуказанных средствах информационного сервиса КПС и СУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в случаях контроля самим заявителем, так как не все граждане их применяют в виду их недостаточной правовой просвещенности в данном направлении (рис. 1).

Ваше обращение зарегистрировано
в КУИ №____ от «___»_____2016 г.
характер обращения _____
Дежурный УВД Алмалинского района
ДВД г. Алматы
майор полиции Белов А.А.
Информацию о принятом процессуальном решении по вашему обращению вы можете получить через:
1. Интернет-ресурс: http://service.pravstat.kz;
2. номера телефонов: 1012 (SMS-сервиса),
8 800-080-7777 (со стационарного), 1414 (с мобильного)

Рисунок 1 – Примерный образец sms-сообщения о приеме обращения (заявления либо сообщения) заявителя

По этому поводу в комментариях к Указу Президента Республики Казахстан №986 от 26 декабря 2014 года «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» отмечено, что до сих пор недостаточно внимания уделяется повышению правовой культуры граждан и правовому просвещению [7].

Второе sms-сообщение – сообщение о принятом процессуальном решении на обращения заявителя (рис. 2).

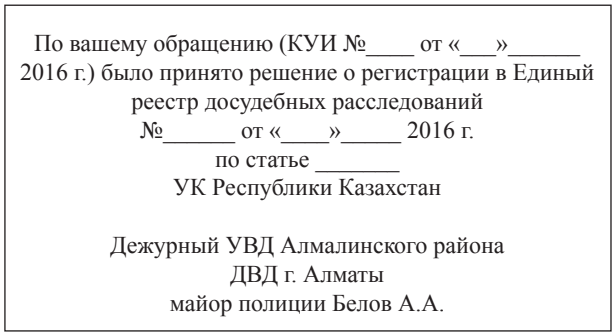

Рисунок – Примерный образец sms-сообщения о принятом процессуальном решении на обращение заявителя

Согласно приказа Генерального прокурора Республики Казахстан №89 от 19 сентября 2014 года «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» по поступившему обращению может быть приняты следующие процессуальные решения:

1) регистрация в ЕРДР;

2) оставление без рассмотрения и хранение в номенклатурном деле (наряд);

3) направление в уполномоченный государственный орган или должностному лицу в соответствии с частью 5 статьи 181 УПК Республик Казахстан;

4) направление в уполномоченный орган (должностному лицу), в компетенцию которого входит рассмотрение вопросов о привлечении виновного лица к административной или дисциплинарной ответственности;

5) приобщение к КУИ;

6) приобщение к ЕРДР;

7) направление в суд для рассмотрения в частном порядке;

8) передача по территориальности, подведомственности [8].

Законодательное закрепление применения правоохранительными органами автоматической рассылки sms-уведомлений обратившимся лицам о приеме их заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях и принятых по ним процессуальных решениях позволят:

1) оперативно и эффективно предоставлять информацию об уголовных правонарушениях;

2) повысить правовую просвещенность граждан путем оповещения о возможных способах получения информации об их заявлениях и сообщениях;

3) подтянуть как учетно-регистрационную дисциплину, так и оперативность обслуживания сотрудниками органов внутренних дел поступающих обращений, которая в некоторых случаях вызывает возмущения со стороны заявителей.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что указанные положительные моменты позволят повысить уровень доверия граждан к правоохранительным органам.

Литература

1 Послание Президента Республики Казахстан «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31305418.

2 Указ Президента Республики Казахстан №720 от 31 декабря 2013 года «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31495101.

3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2014 года № 292 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы» (с изменениями от 31.12.2014 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31536486.

4 Программа Президента Республики Казахстан «План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» от 20 мая 2015 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100.

5 Журсимбаев С.К. Организация досудебного расследования (уголовных правонарушений) в Республике Казахстан: учебник. – Алматы, 2015. – 528 с.

6 Обзорное указание «О соблюдении учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел за 2015 год» // МВД Республики Казахстан. – Астана.

7 Указ Президента Республики Казахстан №986 от 26 декабря 2014 года «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31645304.

8 Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан №89 от 19 сентября 2014 года «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.08.2015 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619562.

References

1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan «Strategija «Kazahstan-2050»: Novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31305418.

2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan №720 ot 31 dekabrja 2013 goda «O merah po dal'nejshemu razvitiju pravoohranitel'noj sistemy Respubliki Kazahstan» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31495101.

3 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 1 aprelja 2014 goda № 292 «Ob utverzhdenii Plana meroprijatij po realizacii Gosudarstvennoj programmy dal'nejshej modernizacii pravoohranitel'noj sistemy Respubliki Kazahstan na 2014-2020 gody» (s izmenenijami ot 31.12.2014 g.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31536486.

4 Programma Prezidenta Respubliki Kazahstan «Plan nacii – 100 konkretnyh shagov po realizacii pjati institucional'nyh reform» ot 20 maja 2015 goda // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100.

5 Zhursimbaev S.K. – Organizacija dosudebnogo rassledovanija (ugolovnyh pravonaru-shenij) v Respublike Kazahstan: Uchebnik. – Almaty, 2015. – 528 s.

6 Obzornoe ukazanie «O sobljudenii uchetno-registracionnoj discipliny v organah vnutrennih del za 2015 god» // MVD Respubliki Kazahstan. – Astana.

7 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan №986 ot 26 dekabrja 2014 goda «Ob Antikor-rupcionnoj strategii Respubliki Kazahstan na 2015-2025 gody» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31645304.

8 Prikaz General'nogo prokurora Respubliki Kazahstan №89 ot 19 sentjabrja 2014 goda «Ob utverzhdenii Pravil priema i registracii zajavlenij i soobshhenij ob ugo-lovnyh pravonarushenijah, a takzhe vedenija Edinogo reestra dosudebnyh rassledova-nij» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 10.08.2015 g.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619562.

Ахметов Д.Т.

Научно-теоретический и правовой анализ административно-правовых режимов в теории административного права

В настоящей статье анализируются научно-теоретические и правовые определения административно-правовых режимов, приводятся его основные признаки, особенности и классификация. Особое внимание уделяется рассмотрению режимов военного и чрезвычайного положения, а также чрезвычайной ситуации социального характера, определяются их характерные особенности.

Ключевые слова: правовой режим, административно-правовой режим, правовое регулирование, чрезвычайное положение, военное положение, чрезвычайная ситуация социального характера.

Akhmetov D.T.

Scientific-theoretical and legal analysis of the administrative and legal regimes in the theory of administrative law

The article analyzes scientific-theoretical and legal definitions of the administrative and legal regimes and gives their main features, characteristics and classification. Special attention is given to the regimes military and emergency states as well as emergency situation of social character, their characteristic features are defined.

Key words: legal regimes, administrative and legal regime, legal regulation, state of emergency, military emergency, emergency situation of social character.

Ахметов Д.Т.

Әкімшілік құқық теориясында әкімшілік-құқықтық режимдерге ғылыми-теориялық және құқықтық талдау

Осы мақалада әкімшілік-құқықтық режимдерге ғылыми-теориялық және құқықтық анықтамаларына талдау жүргізіліп, олардың негізгі белгілері, ерекшеліктері және түрлері көрсетілген. Соғыс және төтенше жағдайларындағы режимдерге, сонымен қатар әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдайына ерекше көңіл бөлініп қарастырылған.

Түйін сөздер: құқықтық режим, әкімшілік-құқықтық режим, құқықтық реттеу, төтенше жағдай, соғыс жағдайы, әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдай.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.136

Ахметов Д.Т.

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
Республика Казахстан, г. Караганда
E-mail: akhmetov080879@mail.ru

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В ТЕОРИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Согласно п. 4 ст.3 Конституции Республики Казахстан государственная власть в стране едина, осуществляется на основе Конституции и законов [1], в демократическом государстве формирование и порядок деятельности административной (исполнительной) ветви государственной власти должны быть четко урегулированы юридическими нормами. Административное законодательство является правовой основой построения и эффективного функционирования самой большой и самой активной подсистемы государственного аппарата исполнительной власти, нормальное функционирование которой особенно важно и в условиях действия правовых режимов. Сущность и содержание правовых режимов в таких условиях приобретает особую важность [2, с. 200].

Правовые режимы могут быть отраслевыми (финансово-правовые, административно-правовые и др.), урегулированными одной отраслью права, и межотраслевыми, урегулированными несколькими отраслями права (режимы законности, предпринимательства и др.).

Административно-правовой режим регулирует деятельность органов исполнительной власти, должностных лиц этих органов, их отношения с физическими и юридическими лицами. В тех случаях, когда требуется применение особых мер деятельности исполнительной власти на определенной территории или в отношении определенных объектов, предметов и видов деятельности, устанавливаются специальные административно-правовые режимы. Целями их введения являются: обеспечение национальной безопасности при возникновении внешних и внутренних угроз; управление территориями, которые являются специальными зонами государственно-правовой охраны (закрытые административно-территориальные образования, космодромы, пограничные территории и т. п.), либо на которых осуществляются специальные природоохранные, санитарные, противопожарные и другие меры; установление правил обращения с предметами, представляющими повышенную общественную опасность или содержащими сведения, составляющие государственную тайну и др. Названные режимы устанавливаются только тогда, когда иные меры административно-правового регулирования не способны обеспечить

должный правовой порядок и требуемое правовое состояние социального объекта [3, с. 415].

Термин «правовой режим» включает в себя два термина «право» и «режим», каждый из которых несет свою отдельную смысловую нагрузку. Согласно толкового словаря С.И. Ожегова под правом понимают совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также науку, изучающую эти нормы; охраняемую государством возможность действовать и осуществлять права и обязанности граждан [4, с. 84].

Под режимом понимают распорядок дел, действий; условия деятельности, работы; государственный строй (обычно об антинародном, антидемократическом строе) [4, с. 32].

Таким образом, используя данное выражение, следует помнить то, что указанные словосочетания тесно взаимосвязаны между собой, то есть режим является механизмом или же средством права для регулировании общественных отношений в определенной области в зависимости от того, какими правовыми отношениями он законодательно урегурирован и предусмотрен.

Основам изучения понятий правовых режимов посвящены работы таких ученых, как С.С. Алексеев, Н.И. Матузов, А.В. Малько, Д.Н. Бахрах, О.С. Родионов, А.В. Мелехин, Н.Ф. Попова и Н.Н. Попова.

И так, что же следует понимать под правовым режимом.

Так, С.С. Алексеев под правовым режимом понимает «...порядок регулирования, выраженый в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных связываний и создающих особую направленность регулирования» [5, с. 243].

Н.В. Макарейко определяет рассматриваемую дефиницию как «...особый порядок правового регулирования, выражающийся в сочетании юридических средств и направленный на создание необходимых условий для удовлетворения интересов субъектов права в определенных условиях» [6, с. 144].

В.Л. Кулпаков считает, что правовой режим есть «...особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов» [7, с. 343].

Коллектив авторов – А.В. Малько, О.С. Родионов и Н.И. Матузов считает, что правовой режим – это «...особый порядок правового регулирования, который выражается в определенном сочетании юридических средств и создает желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблогоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [8, с. 19], [9, с. 43]. Из этого определения следует, что указанное специальное правовое регулирование связано прежде всего со спецификой желаемого социального состояния.

Д.Н. Бахрах и С.Д. Хазанов определяют правовой режим как «...совокупность правил, закрепленных в юридических нормах, регулирующих деятельность или отношения между людьми по поводу определенных объектов». Исходя из указанного содержания следует иметь в виду то, что деятельность или отношения между людьми законодательно урегулированы нормами права [3, с. 410].

Таким образом, указанные ученые под правовым режимом предлагают понимать прежде всего правовую регулированность и его особый порядок. Под правовым регулированием принято понимать осуществление при помощи права и всей совокупности правовых средств юридического воздействия на общественные отношения. Оно с помощью специальных юридических средств стимулирует должное поведение участников общественных отношений и блокирует деструктивные формы поведения. Правовое регулирование охватывает нормотворческую деятельность государственных органов по выработке правовых установлений и определению юридических средств обеспечения их действенности, а также деятельность непосредственных участников общественных отношений с целью установления средств юридического воздействия для их правомерное поведение [10, с. 134].

А.В. Мелехин считает, что с точки зрения функционирования правового регулирования, это процесс, имеющий определенные стадии, а с точки зрения структуры – это элементарный состав каждого из его аспектов.

В свою очередь, он выделяет стадии правового регулирования: первая стадия механизма правового регулирования как процесса состоит в общем воздействии права на общество и складывающиеся в нем общественные отношения. Вторая – возникновение правоотношений. Третья – реализация в действиях субъектов права их субъективных прав и юридических обязанностей.

Указанным стадиям соответствуют следующие элементы юридического аспекта правового регулирования: нормы права, правоотношения, акты реализации права [11, с. 14].

Кроме этого, следует обратить внимание на способы правового регулирования, среди которых различают: 1) обязывание, т. е. возложение на физических и юридических лиц прямой обязанности совершать определенные действия; 2) запрещение – возложение на лиц обязанности воздерживаться от совершения действий определенного рода; 3) дозволение – предоставление лицам права на собственные активные действия. Каждый из указанных способов применяется в урегулировании правовых режимов, но основным способом правового регулирования является обязывание [12, с. 186].

Из содержания указанных определений правового режима в науке выделяются их основные признаки:

А.В. Малько в качестве таковых выделяет:

1) урегулированность правовых режимов законодательством и обеспечение государством;

2) имеют целью специфическим способом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права;

3) представляют собой особый порядок правового регулирования, состоящий из совокупности юридических средств и характеризующихся определенным их сочетанием;

4) создают конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов и их объеденений [8, с. 19].

Помимо способов и признаков правовых режимов, коллектив ученых Н.Ф. Попова и Н.Н. Попова предлагают и особенности правовых режимов. Во-первых, значимость общественных отношений, регулируемых им, для сохранения устойчивости функционирования государства. Во-вторых, использование особых принципов, форм и методов деятельности, выражающихся в системе прав и обязанностей субъектов [13, с. 10].

В научных исследованиях ученых отражены и структура правовых режимов, в числе которых включены такие элементы, как режимные правила, режимные правовые средства, правовые статусы субъектов режимного регулирования, носитель режима, систему организационно-юридических гарантий [14, с. 457].

Режимные правила – это совокупность правовых средств, создающих нормативную модель поведения, функционирования объекта режимного регулирования, порядок пользования полномочиями. Они обеспечивают соблюдение правового статуса носителя режима.

К режимным правовым средствам относятся нормативные предписания, акты реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, правоприменительные акты, меры принуждения, методы административной деятельности, правовые ограничения и правовые стимулы [15, с. 17].

Правовой статус – это совокупность прав и обязанностей субъекта по отношению к разным объектам [16, с. 549].

Субъектами или участниками правовых режимов являются физические и юридические лица, которые имеют соответствующие права и обязанности по отношению к носителю режима. К специальным субъектам относятся органы государственной власти и органы местного самоуправления, обеспечивающие выполнение требований (правил) режима.

Система организационно-юридических гарантий включает следующие элементы: а) субъекты исполнительной власти, наделенные полномочиями по поддержанию устойчивости режима; б) юридические санкции за нарушения режимных правил; в) иные меры защиты, организационные мероприятия, связанные с установлением режима, информационные мероприятия.

Взаимодействие носителей режимов, а также универсальность используемых правовых средств приводит к тому, что они могут наслаиваться друг на друга [14, с. 458].

Как справедливо утверждают А.В. Малько и О.С. Родионов, в отраслях законодательства термин «правовой режим» встречается далеко не одинаково. В одних отраслях (административном, финансовом, таможенном и др.) он используется довольно часто, а в других (гражданском, семейном) в тексте законодательного и подзаконного акта встречается редко. Однако отсутствие в тексте нормативного правового акта конструкции «правовой режим» не свидетельствует об отсутствии данного юридического инструментария в урегулировании данным актом конкретной ситуации. Ведь общепризнано, что правовые режимы являются основой любой отрасли законодательства [8, с. 19-21].

Наиболее общими универсальными правовыми режимами являются режимы отраслей права и законодательства. «Для них характерно использование регулятивного потенциала всей совокупности юридических средств, имеющих-

ся в распоряжении отраслевого метода правового воздействия [14, с. 459].

Д.Н. Бахрах считает, что одним из отраслей режимов является административно-правовой режим, регулирующий деятельность органов исполнительной власти, должностных лиц этих органов, их отношения с физическими и юридическими лицами [3, с. 415].

В отрасли административного права действуют различные правовые режимы, каждый из которых представляет собой правовой институт, направленный на урегулирование определенной группы правоотношений в сфере государственного управления, содействующий оптимальному использованию конкретных объектов.

Действие административно-правовых режимов направлено на обеспечение эффективности государственного управления [17, с. 9].

Так, Д.Н. Бахрах считает, что административно-правовой режим – это «…определенное сочетание административно-правовых средств регулирования, опосредствованное централизованным порядком, императивным методом юридического воздействия». Это регулирование выражается в том, что субъекты правоотношений по своему статусу занимают юридически неравные позиции» [3, 412].

Ю.А. Тихомиров определяет административно-правовой режим как «…специфический порядок деятельности субъектов права в различных сферах государственной жизни» [18, 654].

Используя в качестве основания классификации, цель введения режимов делят: 1) на режимы определенных государственных состояний (состояние войны, чрезвычайное положение, военное положение); 2) режимы, призванные обеспечить функции управления и сферы деятельности (налоговый, таможенный режим и др.); 3) легализующие режимы (режимы регистрации юридических и физических лиц, регламентации нормативных требований к видам деятельности) [18, с. 404].

Таким образом, исходя из указанных научных точек зрения ученых, приходим к следующему выводу, что административно-правовой режим выделяется как специальный или же особый административно-правовой режим.

По мнению Д.Н. Бахрах, специальный административно-правовой режим определяется как одна из категорий особых правовых режимов [19, с. 482-483].

В свою очередь, В.Б. Рушайло под специальными административно-правовыми режимами определяет «…особые правовые режимы деятельности органов государственной власти, допускающие ограничения право субъектности физических и юридических лиц, вводимые для обеспечения безопасности личности, общества и государства в конкретных сложившихся обстоятельствах» [20, с. 21].

Анализируя специальный правовой режим и для определения характерных его признаков, Ю.Н. Мартышов выделяет следующие основные элементы: а) издание специальных нормативных актов; б) создание специальных чрезвычайных органов; в) применение «усиленных мер» охраны общественного порядка и безопасности [21, с. 79].

Кроме этого, в науке отдельные ученые предлагают термин «экстраординарные административно-правовые режимы».

Так, по мнению А.А. Балтовского, экстраординарные правовые режимы «…это предусмотренные законом правовые ограничения и организационные мероприятия, устанавливаемые на отдельных участках государственного управления, исключающие угрозу жизненным интересам граждан, а в случае возникновения ситуаций, угрожающих безопасности, – скорейшее восстановление нормальной, повседневной деятельности. Непосредственно к экстраординарным относит режимы военного и чрезвычайного положения и правовой режим чрезвычайной ситуации» [22, с. 31-32].

Вместе с этим некоторые ученые объединяют эти режимы в соответствующие правовые институты. Д.В. Котелевский предлагает ввести «институт федерального вмешательства» [23], В.А. Федоров – ввести «правовой институт исключительного положения» [24].

Для полного понимания смысловых значений определения слов «специальный», «особый», «экстраординарный», «чрезвычайный», «исключительный» и «военный» нами проведен детальный анализ указанных слов. Так, согласно толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой:

«Специальный» – это особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный [4, с. 56];

«Особый» – это то же, что особенный. Возникли особые обстоятельства, выглядит по-особому, особо важный случай; отдельный, независимый от других, особые права, особое мнение (официально выраженное несогласие с большинством) [4, с. 37];

«Экстра» – это высший, выходящий за пределы обычного, например, экстраординарный [4, с. 3];

«Чрезвычайный» – это исключительный, превосходящий все, всех; очень большой. Чрез-

вычайное происшествие. Специально для чего-нибудь назначенный, не предусмотренный обычным ходом дел, чрезвычайная комиссия, чрезвычайное законодательство (специальные) – законы, принимаемые при особенных обстоятельствах и предоставляющие особые полномочия главе государства. Чрезвычайное положение – специальные правила, вводимые по отношению к гражданам при каких-нибудь особых обстоятельствах [4, с. 10];

«Исключительный» – это являющийся исключением, не распространяющийся одинаково на всех, исключительное право, небывалый, необыкновенный, выделяющийся среди других по своим положительным или отрицательным качествам [4, с. 16];

«Военный» – это относящийся к службе в армии, обслуживанию армии, военнослужащих. Военная наука – система знаний о законах войны, о подготовке к ней и о способах ее ведения. Военное дело – круг знаний, охватывающих вопросы военной теории и практики применительно к военному и мирному времени; такие знания, как учебный предмет. Военное положение – устанавливаемое властями при исключительных обстоятельствах положение в стране, городе, когда функции сохранения порядка и государственной безопасности передаются армии [4, с. 23].

Исходя из содержания указанных определений можно сделать вывод о том, что между указанными значениями слов очевидно прослеживается тесная взаимосвязь и выбор термина для толкования определения является везде разным, но по смыслу одинаковым.

Таким образом, указанные исключительные и чрезвычайные, специальные и особые режимы вводятся тогда, когда обычные меры не позволяют обеспечить должный порядок управления.

В качестве общепризнанных исключительных или чрезвычайных правовых режимов являются правовые режимы военного и чрезвычайного положения.

Согласно п.4 ст.1 Закона Республики Казахстан «О военном положении» от 5 марта 2003 года № 391-II под военным положением понимается особый правовой режим, предусматривающий комплекс политических, экономических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для предотвращения или отражения агрессии против Республики Казахстан либо непосредственной внешней угрозы ее безопасности, и вводимый Президентом Республики Казахстан на всей территории Республики или в отдельных ее местностях [25].

Основанием для введения на всей территории Республики Казахстан или в отдельных ее местностях военного положения являются случаи агрессии против Республики Казахстан либо непосредственная внешняя угроза ее безопасности. Военное положение на всей территории Республики Казахстан или в отдельных ее местностях вводится Указом Президента Республики Казахстан [25].

Также, согласно Закону Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 года № 387 законодатель чрезвычайные ситуации разделяет на чрезвычайные ситуации социального, природного и техногенного характера, но при возникновении чрезвычайных ситуации природного или техногенного характера [26], также действует Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V ЗРК «О гражданской защите» [27], если в соответствии со ст.3-1 Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» предусматривает правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера и представляет собой особый режим экстренного реагирования и функционирования государственных органов, осуществляющих предупреждение и ликвидацию чрезвычайных обстоятельств социального характера, являющихся основанием для введения чрезвычайного положения [26], то в Законе Республики Казахстан «О гражданской защите» правовой режим природного и техногенного характера не предусмотрен [27].

В качестве условий и оснований введения чрезвычайного положения являются ситуации, когда демократические институты, независимость и территориальная целостность, политическая стабильность Республики Казахстан, безопасность ее граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой и нарушено нормальное функционирование конституционных органов государства.

Однако вводимое чрезвычайное положение не всегда применимо в сложных, социальных конфликтах, как акты терроризма, поскольку при введении правового режима чрезвычайной ситуации социального характера законодатель предусматривает введение жестких правоограничивающих мер, как военных и чрезвычайных.

В данном случае в качестве альтернативного режима может служить правовой режим антитеррористической операции, под которым в соответствии с п. 8 ст. 1 Закона Республики Казахстан

от 13 июля 1999 гола № 416 «О противодействии терроризму» понимается особый режим функционирования государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, при котором в зоне проведения антитеррористической операции допускается установление отдельных мер, временных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц на период проведения антитеррористической операции [28]. Соответственно, после принятия данного нормативного акта появился новый чрезвычайный или же исключительный режим, который самостоятельно может осуществлять поставленные цели и задачи, предусмотренные настоящим законом, направленным на противодействие терроризму.

Проблемы научно-теоретического и правового определения понятия и сущности правовых режимов его эффективности применения в практической деятельности всегда и во все времена оставались важными задачами в исследованиях ученых-юристов.

Все вышеперечисленные исследования ведущих ученых стран СНГ и действующие нормативно-правовые акты говорят о том, что на сегодняшний день в нашей стране уже сформировалась полноценная нормотворческая и законодательная база, чётко противостоящая любым фактам проявления преступлений, создающих особые, чрезвычайные условия или вызовы этим угрозам. Однако, данная область работы требует от законодателя, в том числе и от правоохранительных органов с учетом имеющейся проблемы, путем анализа действующих правовых актов, постоянного их совершенствования и постоянной готовности к указанным условиям.

Литература

1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. http://adilet.zan.kz/rus//,«Әділет».

2 Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право РФ. – М., 1996. – С. 200.

3 Бахрах Д.Н. Административное право. – М., 2001. – С. 412-415.

4 Ожегов С.И. (1900-64) – «Словарь русского языка» (1949), 22-е издание, 1990; с 1992 – «Толковый словарь русского языка», совместно с Н.Ю. Шведовой) // С. 921 // http://www.ozhegov.org/contact.shtml.

5 Алексеева С.С. Теория права. – М., 1995. – С. 243.

6 Макарейко Н. В. Административное право. – М., 2004. – С. 144.

7 Кулпаков В.Л. Теория государства и права. – М., 2009. – С. 343.

8 Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2001. – № 9. – С. 19-21.

9 Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 43.

10 Лазарева В.В. Общая теория права и государства. – М., 1996. – С. 134.

11 Мелехин А. В. Теория права и государства. Ч. 2. – М., 2000. – С. 14.

12 Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М., 1989. – С. 186.

13 Попова Н.Ф., Попова Н.Н. Специальные административно-равовые режимы: мография. – М., 2008. – С. 9-10.

14 Бахрах Д. Н., Россинский Б. Ф., Старилов Ю. Н. Административное право. – М., 2006. – С. 457-458.

15 Долгополов А. А. Теоретические и организационные основы административно-правовых режимов оборота оружия и взрывчатых веществ в Российской Федерации: Монография. – М., 2007. – С. 17.

16 Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского. – М., 2000. – С. 549.

17 Жданкин Д. С. Административно-правовые режимы и их роль в государственном управлении: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 9.

18 Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. – М., 1998. – С. 404., 654.

19 Бахрах Д. Н., Россинский Б.Ф., Старилов Ю.Н. Административное право. – 3-е изд. – М., 2008. – С. 482-483.

20 Рушайло В.Б. С. 41; Гущин В.В. Чрезвычайное положение: административно-правовой аспект. – М., 1996. – С. 21.

21 Мартышов Ю.Н. О понятии особых условий // Сборник: Актуальные вопросы советского административного права. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1772. – С. 79.

22 Балтовский А.А. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел в условиях действия экстраординарных административно-правовых режимов: автореф. дис.…канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 31-32.

23 Котелевский Д.В. Институт федерального вмешательства в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис.…канд. юрид. наук. – Омск, 2002.

24 Федороф В.А. Правовой институт исключительного (военного и чрезвычайного) положения в Российской Федерации:: автореф. дис.…канд. юрид. наук. – М., 2003.

25 Закон Республики Казахстан «О военном положении» от 5 марта 2003 года № 391-II // http://adilet.zan.kz/rus//,«Әділет».

26 Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387 «О чрезвычайном положении» // http://adilet.zan.kz/rus // «Әділет».

27 Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V ЗРК «О гражданской защите» // http://adilet.zan.kz/rus//,«Әділет».

28 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 гола № 416 «О противодействии терроризму» // http://adilet.zan.kz/rus//,«Әділет».

References

1 Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 g. http://adilet.zan.kz/rus//,«Ədilet».

2 Baglaj M.V., Gabrichidze B.N. Konstitucionnoe pravo RF. – M., 1996. – S. 200.

3 Bahrah D.N. Administrativnoe pravo. – M., 2001. – S. 412-415.

4 Ozhegov S.I. (1900-64) – «Slovar' russkogo jazyka» (1949), 22-e izdanie, 1990; s 1992 – «Tolkovyj slovar' russkogo jazyka», sovmestno s N.Ju. Shvedovoj) // S. 921 // http://www.ozhegov.org/contact.shtml.

5 Alekseeva S.S. Teorija prava. – M., 1995. – S. 243.

6 Makarejko N. V. Administrativnoe pravo. – M., 2004. – S. 144.

7 Kulpakov V.L. Teorija gosudarstva i prava. – M., 2009. – S. 343.

8 Mal'ko A.V., Rodionov O. S. Pravovye rezhimy v rossijskom zako-nodatel'stve // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. – №9. – S. 19-21.

9 Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki // Pravovedenie. 1996. – № 1. – S. 43.

10 Lazareva V.V. Obshhaja teorija prava i gosudarstva. – M., 1996. – S. 134.

11 Melehin A.V. Teorija prava i gosudarstva. ch. 2. – M., 2000. – S. 14.

12 Alekseev S.S. Obshhie dozvolenija i obshhie zaprety v sovetskom prave. – M., 1989. – S. 186.

13 Popova N.F., Popova N.N. Special'nye administrativno-ravovye rezhimy. – Mogografija. – M., 2008. – S. 9-10.

14 Bahrah D.N., Rossinskij B.F., Starilov Ju.N. Administrativnoe pravo. – Moskva, 2006. – S. 457-458.

15 Dolgopolov A.A. Teoreticheskie i organizacionnye osnovy administrativ-no-pravovyh rezhimov oborota oruzhija i vzryvchatyh veshhestv v Rossijskoj Federacii: Monografija. – M., 2007. – S. 17.

16 Teorija gosudarstva i prava / Pod red. V. M. Korel'skogo. – M., 2000. – S. 549.

17 Zhdankin D.S. Administrativno-pravovye rezhimy i ih rol' v gosudarst-vennom upravlenii: Avtoref. dis... kand. jurid. nauk. – M., 2000. – S. 9.

18 Tihomirov Ju. A. Kurs administrativnogo prava i processa. – M., 1998. – S. 404., 654.

19 Bahrah D. N., Rossinskij B. F., Starilov Ju. N. Administrativnoe pravo. 3-e izd. – Moskva, 2008. – S. 482-483.

20 Rushajlo V. B. S. 41; Gushhin V. V. Chrezvychajnoe polozhenie: administrativ-no-pravovoj aspekt. – Moskva, 1996. – S. 21.

21 Martyshov Ju.N. O ponjatii osobyh uslovij. – Sbornik: Aktual'nye vopro-sy sovetskogo administrativnogo prava. – M.: VNII MVD SSSR, 1772. – S. 79.

22 Baltovskij A.A. Organizacionno-pravovye osnovy dejatel'nosti organov vnutrennih del v uslovijah dejstvija jekstraordinarnyh administrativno-pravovyh rezhi-mov: avtoref. dis.…kand. jurid. nauk. – Saratov, 2005. – S. 31-32.

23 Kotelevskij D.V. Institut federal'nogo vmeshatel'stva v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii: avtoref. dis.…kand. jurid. nauk. – Omsk, 2002.

24 Fedorof V.A. Pravovoj institut iskljuchitel'nogo (voennogo i chrez-vychajnogo) polozhenija v Rossijskoj Federacii:: avtoref. dis.…kand. jurid. nauk. – M., 2003.

25 Zakon Respubliki Kazahstan «O voennom polozhenii» ot 5 marta 2003 goda № 391-II // http://adilet.zan.kz/rus//,«Ədilet».

26 Zakon Respubliki Kazahstan ot 8 fevralja 2003 goda № 387 «O chrezvychajnom polozhenii» // http://adilet.zan.kz/rus//,«Ədilet».

27 Zakon Respubliki Kazahstan ot 11 aprelja 2014 goda № 188-V ЗРК «O grazhdanskoj zashhite» // http://adilet.zan.kz/rus//,«Ədilet».

28 Zakon Respubliki Kazahstan ot 13 ijulja 1999 gola № 416 «O protivodejst-vii terrorizmu» // http://adilet.zan.kz/rus//,«Ədilet».

Шопабаев Б.А.

Особенности судебной экспертизы компьютерных технологий

В данной статье рассматриваются особенности судебной экспертизы компьютерных технологий, мнения различных авторов по данному виду экспертизы. Исследуются способы, объекты и различия судебной экспертизы компьютерных технологий от смежных видов судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специально научные знания, компьютерные технологии, носители информации, информационная система.

Shopabayev B.A.

Features of judicial examination of computer technologies

This article discusses the features of forensic computing. The opinions of various authors on this type of examination. The methods and objects and differences forensic computer technology from other related types of forensics.

Key words: forensics, especially scientific knowledge, computer technology, storage media, information system.

Шопабаев Б.Ә.

Компьютерлік технологиялардың сот сараптама ерекшеліктері

Бұл мақалада компьютерлік технологияның сот сараптама ерекшеліктері талқыланады. Сараптама бойынша әр түрлі авторлардың пікірлері қарастырылған. Компьютерлік технология әдістері мен объектілері, басқа сот сараптамасы түрлерінен байланысты айырмашылықтары жүзеге асырылған.

Түйін сөздер: сот сараптамасы, арнайы ғылыми білім, компьютерлік технология, ақпарат тасымалдаушы, ақпараттық жүйе.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.982.44

Шопабаев Б.А.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail bat-shopik@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Появление новых видов уголовных правонарушений требует от науки разработки дополнительного комплекса специальных научных методов и средств для борьбы с ними. Однако один человек не может обладать всем этим комплексом знаний. Именно поэтому у органов уголовного преследования в лице следователей, дознавателей, оперативных работников возникает потребность получения сведений, которые они не могут установить в ходе своей обычной деятельности по расследованию преступлений и которые они не могут получить в силу отсутствия у них специфичных знаний в конкретной области науки и техники.

Таким образом, органы уголовного преследования вынуждены обращаться за получением необходимой информации к лицам, которые владеют профессиональными навыками в этой области, т.е. прибегают к использованию специальных научных знаний. Под специальными научными знаниями в уголовном судопроизводстве понимается область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. Процессуальным же результатом использования этих специальных научных знаний является экспертиза, в основе производства которой лежат «специальные научные знания». Однако, несмотря на то, что судебная экспертиза является основной формой использования специальных знаний в уголовном процессе, следует отметить, что она отнюдь не единственная, существуют еще и другие – участие специалиста в производстве следственных действий, производство ревизий, справочная деятельность сведущих лиц и т.д. Вместе с тем на заключение эксперта, которое он дает в ходе производства экспертизы, прямо указано в действующем законодательстве, согласно которому заключение эксперта является источником доказательств по уголовному делу [1]. Именно поэтому судебная экспертиза имеет приоритет перед остальными формами использования специальных знаний. Развитие судебной экспертизы имеет свою историю и сложившиеся в ее процессе отдельные классы экспертиз, к которым относятся и криминалистические экспертизы.

Однако относительная новизна уголовных правонарушений, совершенных в области компьютерной технологий, обус-

ловила возникновение новых, нетрадиционных для науки криминалистики видов экспертиз. Так, по мнению Е.Р. Россинской, вид экспертиз, в ходе которых исследуется компьютерная техника и ее компоненты, носит название компьютерно-технической экспертизы. Е.Р. Россинская выделяет два больших подвида данной экспертизы: техническую экспертизу компьютеров и их комплектующих и экспертизу программного обеспечения. Разделяя позицию Е.Р. Россинской, Т.В. Аверьянова предлагает дополнить экспертизу еще несколькими видами – инженерно-психологической и экспертизой функционирования компьютеров в составе сети.

Последний вид экспертизы, по их мнению, является дополнительным и приемлемым лишь в определенных случаях. Первые же три вида, как заявляют данные авторы, в практике расследования преступлений в сфере высоких технологий применяются комплексно и в большинстве случаев последовательно [2].

В частности, В.С. Зубаха и А.И. Усов предлагают следующую классификацию компьютерно-технических экспертиз:

а) судебная аппаратно-компьютерная экспертиза;

б) судебная программно-компьютерная экспертиза;

с) судебная информационно-компьютерная экспертиза;

д) судебная компьютерно-сетевая экспертиза.

Вместе с тем, отмечают указанные авторы, ИКЭ является ключевым видом компьютерно-технических экспертиз, так как позволяет завершить целостное построение доказательственной базы путем окончательного разрешения большинства диагностических и информационных задач, связанных с компьютерной информацией.

Следует особо остановиться на научных методах, используемых при решении этих задач в ходе производства экспертизы. Если для решения задач классификационного и диагностического уровня используются общенаучные методы, в частности, метод сравнения, некоторые программно-технические методы, представляющие область знаний других наук, таких как информатика, вычислительная техника и т.п., то при решении идентификационного уровня задач используется сугубо криминалистический метод познания, а именно, криминалистическая идентификация. Метод криминалистической идентификации является одним из средств установления истины в уголовном судопроизводстве, и отличие ее от идентификации, используемой в других отраслях науки и техники, заключается как в самой сущности отождествления, так и в форме, в которую она облекается. Если процесс идентификации в других отраслях науки, например биологии, сводится к установлению принадлежности объекта к определенному классу, роду, виду, подвиду, семейству, то в криминалистике идентификация имеет целью и содержанием установление индивидуального тождества, идентификацию конкретно-определенного объекта с самим собой.

Вместе с тем ряд научно-практических работников, в частности В.Н. Семенов, в отличие от предложенного Е.Р. Росинской, Т.В. Аверьяновой, В.С. Зубахой и другими учеными термина «компьютерно-техническая экспертиза», говорит о качественно новом отдельном роде судебных экспертиз – судебной экспертизе компьютерных технологий, однако, не относя ее к какому-либо классу [3]. В основе возникновения нового рода экспертизы, по мнению В.Н. Семенова, лежит тот факт, что экспертиза компьютерных технологий решается лишь часть большого количества задач, так как экспертами исследуются не все виды объектов – их перечень исчерпывается программными средствами. Так, например, не исследуются устройства негласного сбора информации и средства защиты от несанкционированного доступа.

Кроме того, отмечает В.Н. Семенов, все чаще возникает необходимость изучения достаточно сложных систем, требующих расширения компетенции экспертов и выход за пределы инженерно-технической экспертизы. Для исследования сложных информационных систем требуются не только программно-технические методы исследования, в том числе и методы системного анализа информации. Например, результат работы компьютера – это всегда действие кибернетической системы «пользователь – компьютер» или даже более сложной системы «авторы алгоритмов (разработчики) программ – кодировщики – технический персонал, обеспечивающий работу компьютера – пользователь компьютера – компьютер», при анализе которой необходимо исследование не только самой системы, но и человека как одного из ее элементов. Для этого требуется применение методов психологии и языкознания. Для исследования, например, информации на магнитных компьютерных носителях необходимы знания не только компьютерной техники, но и по криминалистике, лингвистике или социологии.

Данные особенности, связанные с исследованием информационных систем, назначением и производством соответствующих экспертиз в совокупности с другими обстоятельствами, по мнению В.Н. Семенова, детерминировали возникновение и развитие нового рода судебной экспертизы – компьютерных технологий. Экспертиза названа судебно-компьютерных технологий потому, что для объектов информационной природы базовой предметной областью, по мнению указанного автора, является кибернетика.

Что касается судебной экспертизы компьютерных технологий, то при совпадении задач и методов исследования ее предметом является более широкий диапазон общественных отношений, который, однако, на наш взгляд, не учитывается решаемыми данным видом экспертиз задачами. Действительно, согласно В.Н. Семенову, предметом судебной экспертизы компьютерных технологий являются фактические данные об информации и отношениях, связанные с ее оперированием в какой-либо кибернетической системе. На наш взгляд, под это определение подойдет предмет практически любой экспертизы. Например, предметом судебно-автотехнической экспертизы будут являться фактические данные об информации, связанной с событием ДТП, механизмом ДТП и т.д., происходящим в информационной системе «водитель – другой водитель». Поэтому выделение судебной экспертизы компьютерных технологий в отдельный вид представляется нецелесообразным [4].

Таким образом, согласно нормативным актам судебная экспертиза средств компьютерных технологий в настоящее время представляет собой такой вид экспертизы, в ходе которого подвергаются исследованию устройства оперирования информацией и сама информация в электронном виде на основе специальных научных знаний в области компьютерной инженерии для решения задач, возникающих в ходе расследования преступлений, по результатам которого дается письменное заключение. Выделяют два основных подвида такой экспертизы: техническая экспертиза устройств сбора, хранения и эксплуатации информации и экспертиза самой информации в электронном виде [5]. Однако, позиция В.С. Зубахи и др. авторов, согласно которой экспертиза подразделяется на аппаратно-компьютерную, программно-компьютерную, информационно-компьютерную и компьютерно-сетевую, является наиболее приемлемой ввиду более детального подхода к разделению объектов и задач соответствующих подвидов экспертизы.

Литература

1 Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе: практическое пособие. – М.: Право и Закон, 1996.

2 Аверьянова Т.В. Задачи компьютерно–технической экспертизы // Информатизация правоохранительных систем: Тезисы докладов междун. конф. 30 июня – 01 июля 1998 г. – Ч. 2.

3 Зубаха В.С., Усов А.И. Видовая классификация компьютерно–технической экспертизы // Экспертная практика. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 2000. – №48. – С. 35.

4 Аверьянова и др. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 84.

5 Семенов В.Н. Судебно-кибернетическая экспертиза – инструмент борьбы с преступностью XXI века // По материалам компании «Конфидент». – СПб., 2001.

References

1 Rossinskaja E.R. Sudebnaja jekspertiza v ugolovnom, grazhdanskom i arbitrazhnom processe: prakticheskoe posobie. – M.: Pravo i Zakon, 1996.

2 Aver'janova T.V. Zadachi komp'juterno–tehnicheskoj jekspertizy // Informatizacija pravoohranitel'nyh sistem: Tezisy dokladov mezhdun. konf. 30 ijunja – 01 ijulja 1998 g. – Ch. 2.

3 Zubaha V.S., Usov A.I. Vidovaja klassifikacija komp'juterno–tehnicheskoj jekspertizy // Jekspertnaja praktika. – M.: JeKC MVD RF, 2000. – №48. – S. 35.

4 Aver'janova i dr. Kriminalistika: uchebnik dlja vuzov / pod red. R.S. Belkina. – M.: NORMA-INFRA-M, 1999. – S. 84.

5 Semenov V.N. Sudebno-kiberneticheskaja jekspertiza – instrument bor'by s prestupnost'ju HHI veka // Po materialam kompanii «Konfident». – SPb., 2001.

Баяндина М.О.

Влияние вынесения оправдательных приговоров на гуманизацию уголовной политики в уголовном судопроизводстве

В статье рассмотрены некоторые вопросы влияния оправдательных приговоров на гуманизацию уголовной политики в уголовном судопроизводстве РК. Автор показывает данные зарубежной практики, исторические статистические факты о количестве вынесения оправдательных приговоров, а также современные проблемные вопросы, которые возникают при вынесении оправдательного приговора и после его вынесения. В статье автор утверждает, что одним из признаков демократичности судопроизводства является процентное соотношение количества оправдательных приговоров, постановляемых судами, в их сопоставлении с числом обвинительных приговоров.

Ключевые слова: оправдательный приговор, уголовное судопроизводство, основания вынесения оправдательного приговора, защита, обвинение, оправдание, обжалование, опротестование.

Bayandina M.O.

Effect of acquittal on the humanization of criminal policy in criminal proceedings

The article deals with some issues the influence of acquittals on humanization of criminal policy in the criminal trial of RK. The author shows the data of foreign practice, historical statistical facts about the number of acquittal, as well as contemporary problematic issues that arise in the judgment of acquittal and after its issuance. The author argues that one of the hallmarks of democratic justice is the percentage of the number of acquittals, decides courts, in their relation to the number of convictions.

Key words: acquittal, criminal justice, the grounds acquittal, the defense, the prosecution, defense, appeal, protest.

Баяндина М.О.

ҚР сот қылмыстық саясатты ізгілендіру туралы қылмыстық сот өндірісінде ақтау үкімінің әсері

Мақалада қылмыстық сот өндірісінде ақтау үкімін шығаруының кейбір мәселелері қарастырылған. Автор шет мемлекеттерінің тәжірибесі туралы мәліметтер, ақтау үкімдерін шығару туралы тарихи статистикалық мәліметтерді, сонымен қатар, ақтау үкімін шығару кезіндегі және оны шығарып болғаннан соң пайда болатын мәселелерді көрсеткен. Мақалада автор ақтау үкімдерінің айыптау үкімдеріне процценттік қатынасының көрсеткіштері мемлекеттік демократияның көрсеткіші деп анықтап өткен.

Түйін сөздер: ақтау үкімі, қылмыстық сот өндірісі, ақтау үкімін шығару негіздері, қорғау, айыптау, ақтау, шағымдану, наразылық келтіру.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.23.01

Баяндина М.О.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: bimainur@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВЫНЕСЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ НА ГУМАНИЗАЦИЮ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Конституционно-правовая норма, утверждающая, что высшими ценностями нашего государства являются человек, его жизнь, права и свободы, поэтому признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, отражена в ст. 8 УПК РК, согласно которой назначением уголовного судопроизводства является защита от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также укрепление законности и правопорядка, предупреждение преступлений, формирование уважительного отношения к праву. В процессе достижения целей уголовного судопроизводства осуждение и оправдание рассматриваются как неразрывно связанные между собой стороны уголовно-процессуальной деятельности.

Правозащитное, а не карающее предназначение судебной системы еще недостаточно воспринято правосознанием не только населения, но и профессиональных юристов, в том числе и самих судей, у многих из которых правовая культура формировалась на основе противостояния естественно-правовой и позитивистской доктрин о природе прав человека и взаимоотношений государства и личности.

Соблюдение разумного баланса между защитой общества от преступности и охраной прав и свобод отдельных лиц, попавших в сферу уголовного преследования, всегда представляло сложную проблему.

Любая существующая правовая система характеризуется нарушением этого баланса, причем часто именно в сторону усиления карательных полномочий государства путем ущемления прав и свобод граждан.

После принятия нового Уголовно-процессуального кодекса РК нами ожидались перемены относительно оснований вынесения оправдательного приговора. Редакция нового УПК РК, пункта 1 статьи 376 показала, что основания вынесения оправдательного приговора практически не изменились. Хотя на протяжении долгого времени шла критика одного из оснований, а именно п.3 – «не доказано участие подсудимого в совершении преступления».

Так, для сравнения в УПК РФ 2001 г. включено основание вынесения оправдательного приговора – «подсудимый непричастен к совершению преступления» (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ), которое заменило основание «не доказано участие обвиняемого в совершении преступления» (УПК РСФСР 1960 г.).

В новом УПК РК (п. 7 ст. 35), так же как и в действующем УПК РК, предусмотрено вынесение судом постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям (п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 35 УПК РК) в случае отказа прокурора от обвинения. В указанных случаях желательно вынесение не постановления о прекращении дела, а оправдательного приговора по основаниям, указанным отказавшимся от обвинения прокурором. В правосознании граждан оправдательный приговор имеет больший вес, чем постановление суда о прекращении дела.

Как отмечал д.ю.н., профессор И.Л. Петрухин, при сравнении оправдательного приговора с обвинительным можно заметить, что оправдание производит более сильное воздействие на психику судебной аудитории (одобрительные возгласы, аплодисменты или знаки несогласия), чем вынесение обвинительного приговора. Оправдательный приговор – редкое явление в судебной практике (см. ниже). К тому же распространено убеждение, что если уж человек предан суду, то он непременно будет осужден, поэтому оправдание воспринимается как явление чрезвычайно редкое, неожиданное.

Одним из признаков демократичности судопроизводства является процентное соотношение количества оправдательных приговоров, постановляемых судами, в их сопоставлении с числом обвинительных приговоров. Каждый оправдательный приговор – это один из признаков силы судебной власти, которая может противостоять таким органам, как прокуратура, министерство внутренних дел или служба государственной безопасности, и преодолеть сложившееся под их влиянием общественное мнение.

Как отмечает профессор И.Л. Петрухин, количество оправдательных приговоров детерминировано действием ряда факторов, из которых одни способствуют его увеличению, а другие – уменьшению. Оно связано с уголовной политикой и позицией вышестоящих органов судебной власти [1, с. 161].

Вышестоящие суды в разные исторические периоды предъявляют различные требования к законности и обоснованности приговоров, и это отражается на количестве оправданий.

Так, по всем уголовным делам в СССР оправдывалось судами первой инстанции лиц (в % от вынесенных судами приговоров) [1, с. 161].

Годы	% оправданных	Годы	% оправданных
1937 – 1940	10	1954 – 1956	5,5
1941 – 1945	10	1957 – 1966	2,5
1946 – 1953	9	1967 – 1970	1,0

Если исключить дела частного обвинения, на долю которых приходилось две трети оправданных, тенденция к сокращению числа оправдательных приговоров обнаруживает себя еще более отчетливо.

Многие суды стремились к вынесению оправдательных приговоров только в бесспорных случаях, когда нет ни малейшего сомнения в невиновности подсудимого. Когда же такие сомнения имелись, судьи предпочитали возвращать дела на доследование, где часть из них прекращалась.

Динамику статистики оправдательных приговоров предопределяют изменения уголовной политики, которые отражают стремление руководства страны то к беспощадному подавлению преступности и «ужесточению» уголовных наказаний, то к гуманизации судебной репрессии, смягчению наказаний в расчете на меры культурно-воспитательного характера.

Литература

1 Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. – М., 2009. – 211 с.
2 Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1975. – 261 с.
3 http://pravouch.com/protsessualnogo-ugolovno-osnovyi/opravdatelnyiy-prigovor-pravo.html

References

1 Petruhin I.L. Opravdatel'nyj prigovor i pravo na reabilitaciju. – M., 2009. – 211 c.
2 Jeffektivnost' pravosudija i problema ustranenija sudebnyh oshibok / Pod red. V.N. Kudrjavceva. – M., 1975. – 261 c.
3 http://pravouch.com/protsessualnogo-ugolovno-osnovyi/opravdatelnyiy-prigovor-pravo.html

Карахожаев О.С.,
Канатов А.К.

К вопросу изучения принципов уголовного законодательства (научно-практический аспект)

В статье дан анализ принципов уголовного законодательства на теоретическом, практическом, нормативно-правовом и международно-правовом уровнях. Предложена законодательная составляющая этого вопроса.

Ключевые слова: принципы уголовного права, Уголовный кодекс, уголовное законодательство, правоприменение, гуманизм, справедливость.

Karakhozhayev O.S.,
Kanatov A.K.

Researching of issues about learning the principles of criminal law (scientific-practical aspect)

In the article analyzes the principles of criminal law at the theoretical, the practical, legal and regulatory international legal levels. The article proposes a legislative composes this issue.

Key words: principles of criminal law, criminal code, criminal law, law enforcement, humanism and justice.

Қарақожаев О.С.,
Қанатов А.Қ.

Қылмыстық заңнаманың қағидаларын зерттеу мәселесіне (ғылыми-тәжірибелік аспект)

Мақалада қылмыстық іс-жүргізу заңнамасының теориялық, практикалық, нормативтік-құқықтық және халықаралық-құқықтық деңгейде талдау қағидалары берілген. Осы мәселенің заңнамалық құрамдас бөлігі ұсынылған.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық қағидалары, Қылмыстық кодекс, қылмыстық заңнама, құқықты қолдану, гуманизм, әділдік.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.2/.7

***Карахожаев О.С., Канатов А.К.**

Институт законодательства Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Астана
*E-mail: o.karakhozhayev@adilet.gov.kz

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (научно-практический аспект)

«Появление нового полного кодекса всегда выдвигает на первый план работы чисто догматические»
Н.С. Таганцев

Принятие нового уголовного закона всегда заставляет пересмотреть применяемый понятийный аппарат. В данной статье речь пойдет о старой (новой) проблеме исследования (нужности) основных идей, на которых строится законодательство, в нашем случае, уголовное.

В настоящее время можно констатировать факт определенного отставания теоретического осмысления принципов уголовного права от практических потребностей. Необходимо пересмотреть стереотипное отношение к принципам уголовного права, как к абстрактным категориям, мало связанным с правоприменительной практикой, поскольку принципы достойны использования в качестве действенных инструментов толкования и обоснования. При этом, как верно заметил Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, «для начала радикального обновления нам надо обновить все наше мышление. Соответственно, нужно обновить и все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира» [1].

Проблемы преодоления недостаточной эффективности действующих норм уголовного права Республики Казахстан должны решаться на следующих уровнях: теоретическом, практическом, нормативно-правовом и международно-правовом.

Что касается теоретического аспекта, то известно, что принципы современного права представляют собой основные руководящие идеи, которые, будучи закрепленными в нормах права, определяют требования к законотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности в сфере уголовного права.

При этом многие авторы определяют принципы как правовые идеи руководящего характера. Так, С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев в своей совместной работе определяют принципы уголовного права как «руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в уголовном законодательстве, а также в проку-

рорской, следственной и судебной практике, отражающие политические, экономические и правовые представления людей относительно оснований и форм ответственности за совершенные преступления» [2].

П.А. Фефелов определял принципы уголовного права как руководящие начала, характеризующие содержание права, которые, будучи закрепленными в нормах права, объективизируются в нем [3].

Г.А. Кригер также полагает, что принципы права – это «вытекающие из социально-экономической природы, общественного строя и закрепленные в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений» [4].

По определению Н.А. Лопашенко, принципами уголовного права выступают «руководящие – идеологические, политические и нравственные – идеи уголовного права, вытекающие из природы общества и обусловленные им, выражающие сущность уголовного права как специфического регулятора определенной группы общественных отношений, направленные на реализацию охраны общественного строя, его политической и экономической систем, собственности, личности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств и обеспечивающие единство и системность уголовного права» [5].

В.Д. Филимонов дает следующее определение принципам уголовного права: «Принципы уголовного права – это выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права» [6].

Вместе с тем, как писал профессор А.Х. Миндагулов, «в дебрях многообразия принципы выполняют функцию своеобразного ориентира, компаса, позволяющего выбрать правильный путь, не сбиваться с намеченного курса в сложных обстоятельствах и непредвиденных ситуациях. Вот почему чрезвычайно важно наметить сам подход, определить общие принципы» [7].

Основные принципы уголовной политики Республики Казахстан, как верно отметил И.Ш. Борчашвили, носят «стратегический, опережающий и прогнозируемый характер, поскольку на основе и с учетом них разрабатывается концепция и осуществляется деятельность правоохранительных органов» [8].

Учитывая вышеизложенные различные мнения ученых-практиков, необходимо подчеркнуть тот факт, что принципы, определяющие формирование уголовного закона, в частности, норм Особенной части, базируются на основополагающих принципах деятельности государства, изложенных в части 2 статьи 1 Конституции Республики Казахстан: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или на выборах.

В историко-правовом разрезе интересными представляются следующие высказывания. Так, Платон в своей работе «Государство» размышляет о справедливости как о выгоде сильнейшего: «Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия – демократические законы, тирания – тиранические, так же и в остальных случаях. Установив законы, объявляют их справедливыми для подвластных – это и есть как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости».

Аристотель более высоко оценивает закон, основными требованиями к которому называет его разумность и правомерность. Закон разумен, поскольку в нем правильно выражена политическая природа, идея права, порядок. По Аристотелю, «порядок и есть закон».

Изучая историю становления теоретических идей о принципах законности, равенства, гуманизма, нельзя не сказать о доктрине И. Канта, оказавшей огромное влияние на последующее развитие социально-философских учений.

Формула категорического императива И. Канта прочно связала требования права и морали: «Поступай так, чтобы максима (линия) твоего поведения, норма, которой ты подчиня-

ешься, могла бы быть вместе с тем и принципом всеобщего закона».

Практический аспект достаточно удачно был использован и в нашей истории. Так в казахском же обычном праве дело не могло возбуждаться по факту преступления, процесс начинался только по инициативе потерпевшего. Соответственно, любой поступок, если потерпевшая сторона не заявляла в суд или забирала иск, не считался преступлением. Казахское обычное право выделяло также преступления без умысла – «қателік» (ошибка) и преступления, совершенные недееспособными лицами – «оқиға» (происшествия), ответственность за которые несли родственники преступника. Наличие злого умысла – «қастық», «жаман ой» усиливало ответственность, если же преступление было совершено в состоянии аффекта, то ответственность смягчалась [9].

Вообще, можно сказать, что нормы обычного права казахов в сфере установления преступления и наказания за него характеризуются весьма гуманным отношением к преступнику. Используемые меры наказания свидетельствуют о том, что предпочтение отдавалось не столько карательным, устрашающим мерам, сколько мерам, направленным на возмещение вреда, причиненного преступлением. Таковым наказанием выступал, в частности, айып – имущественный штраф в пользу потерпевшего, выплачиваемый чаще всего в форме скота.

С присоединением к Российской империи в Казахстане все большее значение стали получать своды норм обычного права, закрепленные в письменных источниках – ереже. Т.М. Культелеев, оценивая важное значение таких ереже, отмечал, что этот источник права «правильно отражает происходившие изменения в нормах казахского обычного права по сравнению с его древнейшими нормами, отражает влияние русского права и шариата на казахское обычное право» [10].

Отдельные ереже действовали в различных уездах Казахстана. Их изучение позволяет составить картину об основных принципах, на которых базировалось рассмотрение различных уголовных дел. Многие из таких правил действуют и в современном уголовном, а также уголовно-процессуальном праве. Например, недопустимость повторного рассмотрения дела – «если будет доказано, что по делам, по которым было произведено удовлетворение, удовлетворенный возобновит иск, то он подвергается штрафу», возможность прекращения дела за примирением сторон – «стороны, прибывшие для разбора, могут выходить между собою в полюбовную сделку до и во время разбора дела, но сделка эта должна быть записана в книгу съезда, в предупреждение вторичного возобновления иска» и т.п. [11].

Если обратить взор на недавнее прошлое, то можно постулировать, что принципы уголовного права были закреплены и в Модельном уголовном кодексе, принятом Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 года. В статье 4, в частности, говорилось: «Уголовный кодекс основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости, гуманизма» [12].

Данный документ был направлен на обеспечение единообразия в основных аспектах уголовной политики стран СНГ и сыграл неоценимую роль при разработке Уголовного кодекса Республики Казахстан. Вместе с тем, несмотря на то, что принципы уголовного права были закреплены в Модельном Уголовном кодексе, в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан такого закрепления они не получили.

В ходе официального толкования детализируется *нормативно-правовой аспект поднимаемого вопроса*. Так принципы уголовного права осуществляют непосредственное регулирование правовых отношений, сменив обычную роль косвенного регулятора. Это подтверждается актами Конституционного Совета Республики Казахстан, где в мотивировочной части указываются конкретные принципы, повлиявшие на принятие решения.

В частности, рассмотрим Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года № 2, которым были признаны неконституционными части 1 и 4 статьи 361 УК Республики Казахстан. В мотивировочной части постановления Конституционный Совет РК указал, что «меры уголовно-правового принуждения, а также предупреждения преступлений должны отвечать *принципам справедливости и соразмерности уголовной ответственности*, а также защищаемым Основным законом ценностям, высшими из которых являются человек, его жизнь, права и свободы». В данном же случае редакция части 1 ст. 361 УК РК, «допуская неоправданно широкую интерпретацию ее содержания, а, следовательно, и произвольное уголовное преследование», не отвечает вышеуказанным конституционным принципам [13].

Ссылка на конституционные принципы встречается также в решениях Конституционного Совета РК, которыми подтверждается конституционность уголовно-правовых норм. Например, Постановлением Конституционного Совета РК от 6 декабря 2000 г. № 20/2 были признаны соответствующими Конституции статья 52 КоАП РК и п.5 примечаний к ст. 175 УК РК, в соответствии с которыми в зависимости от принадлежности имущества разграничивалась уголовная и административная ответственность. Решение Конституционного Совета было обосновано тем, что законодатель, в целом, «не нарушил конституционный принцип равной защиты государственной и частной собственности» [14].

Чаще всего при проверке конституционности положений уголовного законодательства применяются конституционные принципы равенства и справедливости. Например, принцип равенства использовался при разъяснении конституционно-правового смысла статьи 8 Закона Республики Казахстан «О введении в действие Уголовного кодекса РК» от 16 июля 1997 года.

В постановлениях Конституционного Совета Республики Казахстан часто упоминается принцип гуманизма, соблюдение которого обеспечивает нравственно-этическую сторону уголовного принуждения, что отражается и в определении целей уголовного наказания, и в правилах его назначения.

Таким образом, на основе даже беглого анализа практики Конституционного Совета Республики Казахстан можно сделать вывод о том, что принципы Конституции РК часто и активно применяются данным органом при осуществлении контроля за конституционностью уголовного законодательства.

Международно-правовой аспект как всегда весьма специфичен и последователен. Так в мае 2015 года была принята Дохийская декларации о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности. В содержании изученной Декларации подчеркнуто: «Мы, главы государств и правительств, министры и представители государств-членов, собравшись на тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Дохе 12-19 апреля 2015 года, чтобы подтвердить нашу общую приверженность *обеспечению верховенства права* и предупреждению и противодействию преступности во всех ее формах и проявлениях на национальном и международном уровнях, обеспечить, чтобы наши системы уголовного правосудия являлись *эффективными, справедливыми, гуманными и подотчетными*, предоставить доступ к правосудию для всех, создать эффективные, подотчетные, беспристрастные и основывающиеся на широком участии учреждения на всех уровнях и обеспечить *соблюдение принципа уважения человеческого достоинства и всеобщее соблюдение и уважение всех прав человека и основных свобод*».

Вместо вывода. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, в кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях имеется немало норм, раскрывающих содержание тех или иных принципов для соответствующей отрасли права. Уголовное законодательство регулирует не менее важные общественные отношения, и поэтому следовало бы в нем предусмотреть нормы о принципах уголовного права. Если в самом уголовном законодательстве будут сформулированы принципы уголовного права, то на них больше будет обращаться внимание в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности. Это особенно важно для лиц, занимающихся правоприменительной деятельностью. Полагаем, что необходимо в УК не только сформулировать принципы, но также указать на то, что за их нарушение наступает ответственность. Это важно потому, что нарушение принципов уголовного права влечет более серьезные отрицательные последствия, чем нарушение тех же принципов в других отраслях права. Например, в административном праве.

Статьи, в которых должны быть отражены принципы уголовного права, предлагаем поместить в УК после статьи 2 «Задачи уголовного кодекса», так как принципы уголовного права тесно связаны с задачами уголовного законодательства.

Литература

1 Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса [Текст] / Н.А. Назарбаев // Каз. правда. – 2009. – 3 февраля. № 23-24. – С. 3.

2 Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования [Текст] / под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1987. – 276 с.

3 Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права [Текст] / П.А. Фефелов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1970. – 144 с.

4 Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права [Текст] / Г.А. Кригер // Советское государство и право. – 1981. – № 2. – С. 102-106.

5 Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм [Текст] / Н.А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 241 с.

6 Филимонов В.Д. Принципы уголовного права [Текст] / В.Д. Филимонов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 139 с.

7 Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений [Текст]: учебник / А.Х. Миндагулов. – Алматы: HAS, 2005. – 408 с.

8 Борчашвили И.Ш. Избранные труды [Текст] / И.Ш. Борчашвили. – Караганда: КЮИ МВД РК, 2009. – 294 с.

9 Еркин А. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала XX века [Текст]: курс лекций / А. Еркин. – Астана: ИКФ «Фолиант», 2000. – 188 с.

10 Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов [Текст] / Т.М. Культелеев. – Алматы: Даур, 2004. – 312 с.

11 Материалы по казахскому обычному праву [Текст]: [сост. З.Ж. Кенжалиев]. – Алматы: Жеты Жаргы, 1996. – 208 с.

12 Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт [от 17 февраля 1996 года]: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.kodeks.ru/document/901781490

13 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан «О представлении суда города Балхаша Карагандинской области о признании неконституционными статьи 52 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях и пункта 5 примечаний к статье 175 Уголовного кодекса Республики Казахстан » [от 6 декабря 2000 года № 20/2]: [Электронный ресурс]: юрид. справочник «Законодательство». – Алматы: Юрист, 2011.

14 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан «О представлении Акмолинского областного суда о признании неконституционной статьи 8 Закона Республики Казахстан «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан» [от 2 августа 2000 года № 17/2]: [Электронный ресурс]: юрид. справочник «Законодательство». – Алматы: Юрист, 2011.

References

1 Nazarbaev N.A. Kljuchi ot krizisa [Tekst] / N.A. Nazarbaev // Kaz. pravda. – 2009. – 3 fevralja. № 23-24. – S. 3.

2 Ugolovnyj zakon. Opyt teoreticheskogo modelirovanija [Tekst] / Pod red. S.G. Kelinoj, V.N. Kudrjavceva. – M.: Nauka, 1987. – 276 s.

3 Fefelov P. A. Ponjatie i sistema principov sovetskogo ugolovnogo prava [Tekst] / P.A. Fefelov. – Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izd-vo, 1970. – 144 s.

4 Kriger G.A. Mesto principov sovetskogo ugolovnogo prava v sisteme principov prava [Tekst] / G.A. Kriger // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1981. – № 2. – S. 102-106.

5 Lopashenko N.A. Principy kodifikacii ugolovno-pravovyh norm [Tekst] / N.A. Lopashenko. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1989. – 241 s.

6 Filimonov V.D. Principy ugolovnogo prava [Tekst] / V.D. Filimonov. – M.: Centr JurInfoR, 2002. – 139 s.

7 Mindagulov A.H. Profilaktika prestuplenij [Tekst]: uchebnik / A.H. Mindagulov. – Almaty: HAS, 2005. – 408 s.

8 Borchashvili I.Sh. Izbrannye trudy [Tekst] / I.Sh. Borchashvili. – Karaganda: KJuI MVD RK, 2009. – 294 s.

9 Erkin A. Istorija gosudarstva i prava Respubliki Kazahstan s drevnejshih vremen do nachala XX veka [Tekst]: kurs lekcij / A. Erkin. – Astana: IKF «Foliant», 2000. – 188 s.

10 Kul'teleev T.M. Ugolovnoe obychnoe pravo kazahov [Tekst] / T.M. Kul'teleev. – Almaty: Daur, 2004. – 312 s.

11 Materialy po kazahskomu obychnomu pravu [Tekst]: [sost. Z.Zh. Kenzhaliev]. – Almaty: Zhety Zhargy, 1996. – 208 s.

12 Mezhparlamentskaja Assambleja gosudarstv-uchastnikov SNG. Model'nyj Ugolovnyj kodeks: rekomendatel'nyj zakonodatel'nyj akt [ot 17 fevralja 1996 goda]: [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://docs.kodeks.ru/document/901781490

13 Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan «O predstavlenii suda goroda Balhasha Karagandinskoj oblasti o priznanii nekonstitucionnymi stat'i 52 Kodeksa Kazahskoj SSR ob administrativnyh pravonarushenijah i punkta 5 primechanij k stat'e 175 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan » [ot 6 dekabrja 2000 goda № 20/2]: [Jelektronnyj resurs]: jurid. spravochnik «Zakonodatel'stvo». – Almaty: Jurist, 2011.

14 Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan «O predstavlenii Akmolinskogo oblastnogo suda o priznanii nekonstitucionnoj stat'i 8 Zakona Respubliki Kazahstan «O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan» [ot 2 avgusta 2000 goda № 17/2]: [Jelektronnyj resurs]: jurid. spravochnik «Zakonodatel'stvo». – Almaty: Jurist, 2011.

Омарова А.Б., Маликова Ш.Б.

К понятию личности преступника преступлений в сфере компьютерной информации

За последние десять лет сети Интернет превратились в виртуальную площадку, в пространство, где люди имеют возможность выражать идеи, заниматься общественной деятельностью и пр. На сегодняшний день сети Интернет играют важную роль в сфере коммуникаций: мы проводим различные операции с денежными средствами, с использованием как компьютера, так и банкомата, и других платежных систем, прокладываем маршруты, ищем хорошие рестораны, узнаем любую интересующую нас информацию. Конечно, понятно, что все эти действия зависят от информационных технологий. В статье исследуется проблемы защиты компьютерной информации. Изучена личность преступников в сфере информационных технологий, виктимологические аспекты компьютерных преступлений.

Ключевые слова: компьютерная информация, интернет, информационная сфера, хакер, компьютерная грамотность, преступность.

Omarova A.B., Malikova Sh.B.

To the notion of identity of the perpetrator of crimes in sphere of computer information

Over the past ten years the Internet has become a virtual Playground, a place where people have the opportunity to Express ideas, to engage in social activities, etc. today, the Internet plays an important role in the field of communications: we conduct a variety of transactions with money, like using a computer, ATM, and other payment systems, the device calculates routes, looking for good restaurants, get to know us any interesting information. Of course, all these actions depend on information technology. The article investigates problems of computer information protection. Studied the personality of criminals in the field of information technology, victimological aspects of computer crimes.

Key words: computer information, Internet, media hacker, computer literacy, crime.

Омарова А.Б., Маликова Ш.Б.

Компьютерлік ақпарат аясындағы қылмыстардағы қылмыскер тұлғасына түсінік

Соңғы он жылда Интернет желісі адамдардың өздерінің ойларын, қоғамдық қызметтері мен т.б. айта алатын кеңістігіне, виртуалды алаңға айналды. Қазіргі күні Интернет желісі коммуникация аясында маңызды рөлге ие: біз компьютерді, банкоматтарды, басқа да төлем жүйелерін пайдалана отырып ақша қаражаттарымен әртүрлі операцияларды жүргіземіз, маршруттар жасап, жақсы ресторандар іздейміз, бізді қызықтырған кез келген ақпараттарды біле аламыз. Әрине, бұл әрекеттердің барлығы ақпараттық технологияларға тәуелді. Мақалада компьютерлік ақпаратты қорғау мәселелері қарастырылған. Ақпараттық технологиялар аясындағы қылмыскердің тұлғасы, компьютерлік қылмыстардың виктимологиялық аспектілері зерделенген.

Түйін сөздер: компьютерлік ақпарат, интернет, ақпараттық ая, хакер, компьютерлік сауаттылық, қылмыстылық.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 343.9(4/9)

Омарова А.Б., *Маликова Ш.Б.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: msholpan7876@mail.ru

К ПОНЯТИЮ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Первостепенное значение в современных условиях приобретают высокие технологии, в особенности в области информатизации. Без собственного информационного потенциала, отвечающего самым строгим меркам научно-технического прогресса, эффективной правовой политики в этой сфере решить задачи вхождения Казахстана в число успешных стран мира невозможно. Вместе с этим без решения вопросов обеспечения информационной безопасности обозначенные задачи будут в целом труднодостижимы.

Главным образом проблема защиты компьютерной информации и информационных систем сейчас является одной из самых актуальных во всем мире. Новые возможности, предоставляемые информационными технологиями, их широкая распространенность и доступность сделали эту область привлекательной для представителей криминальной среды. Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных сетей, создание многочисленных информационных систем, разработка более совершенных технических устройств – все это создает условия, облегчающие совершение преступлений в этой сфере, число которых с каждым годом увеличивается как в Республике Казахстан, так и в зарубежных странах.

Преступления в сфере информационных технологий являются одной из важнейших и острейших проблем уголовной политики в XXI веке, особенно в свете глобализации, и как следует из этого – дальнейшей популяризации и доступности технологий любого типа и принципов работы. Данные преступления включают в себя в первую очередь распространение различных вредоносных программ и вирусов, распространение противоправной информации в интернете (например, материалов, возбуждающих межрелигиозную и национальную вражду между людьми, порнографических материалов, способствующих растлению подростков имеющих свободный доступ к персональному компьютеру, а так же клеветы и т.д.). К тому же, одним из самых опасных и распространенных преступлений, совершаемых с использованием интернета, является мошенничество. В этой связи требует изучения важный аспект уголовной политики в сфере информационных технологий – ее непосредственное организационное обеспечение.

Информационная сфера как быстро развивающаяся сфера нуждается и в адекватном правовом регулировании. Задача уголовного законодательства в этой связи – обеспечить пресечение наиболее общественно опасных посягательств на компьютерную информацию, информационные системы и сети. Надо отметить, что именно в указанной сфере уголовное право Республики Казахстан оказалось не вполне готовым к стремительному развитию компьютерной техники и ее внедрению в повседневную жизнь людей. Не только уголовное право Казахстана, но и право в целом и уголовное право зарубежных стран в том числе, нередко отстают от развития общественных отношений, связанных с использованием информации, и поэтому процесс нахождения адекватных форм и способов их правового регулирования, в том числе противодействия компьютерным преступлениям, идет уже не один десяток лет во многих развитых странах мира.

В Республике Казахстан и во многих странах СНГ первые нормы об уголовной ответственности за преступления в информационной сфере были включены во второй половине 90-х годов прошлого века и уже не отвечали современному состоянию общественных отношений и техническому прогрессу. В этой связи была очевидна необходимость их совершенствования. Этим отчасти и было обусловлено принятие нового Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Однако это обстоятельство не снимает проблему окончательно, поскольку со временем появляются новые технологии, соответственно, новые формы преступности, к примеру, взлом сотовых телефонов с использованием Bluetooth или беспроводной сети связи Wi-Fi, нарушение работы информационных систем (Dos-атаки), на которые в рамках действующих редакций статей УК РК от 3 июля 2014 года не всегда можно эффективно реагировать. С принятием нового Уголовного кодекса возникла проблема отсутствия необходимых механизмов реализации его норм. Личность преступника рассматривается в криминологии как совокупность свойств, присущих совершающему или совершившему преступление человеку, составляющих его индивидуальность. В криминологии эта совокупность свойств изучается, чтобы на их основе определить факторы, влияющие на совершение конкретного преступления. Эти факторы могут быть использованы в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела, а также при создании основ и методик индивидуальной профилактики.

С учетом общественной опасности, высокой латентности, сложности расследования компьютерных преступлений, особое внимание правоохранительных органов должно быть сосредоточено на их выявлении и качественном расследовании. Этому процессу способствует криминалистическая характеристика преступлений как часть методики расследования преступления, где большое значение имеет элемент или система свойств, характеризующих личность преступника, совершившего такое преступление с учетом виктимологических аспектов данных деяний. Здесь важно отметить связь криминалистической и криминологической характеристик личности преступника.

Исследование системы свойств, характеризующих личность преступника, предполагает исследование криминологической структуры личности преступника, которая включает: сведения о поле, возрасте, гражданстве, образовании, социальном и должностном положении, а также прежних судимостях, характере, мотивах и целях преступной деятельности, действий, роли в преступлении и других признаках личности преступников.

Круг лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, довольно широк. По данным специальных исследований, это могут быть как и высококвалифицированные специалисты, так и дилетанты, которые имеют разный социальный статус и уровень образования. Учитывая специфику преступлений в сфере компьютерной информации, для решения задач расследования важно получить представление о «портрете» преступника.

Достаточная информационная база для этого в полной мере еще не сложилась, так как статистика таких преступления относительно молода, да и сами преступлений в сфере компьютерной информации обладают определенной спецификой, требующей от преступников наличия навыков, умения, знаний о функционировании компьютерных систем, свойств компьютерной информации, определенного программного обеспечения.

Если в 2001году, по данным Комитета по правовой статистике и специальному учету Генеральной Прокуратуры РК в 2011году, было выявлено 312 лиц совершивших преступления, то в 2015 году это число уже составило 744. Очевидная положительная динамика свидетельствует о том, что, несмотря на рост количества зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации, качественно-количественное

соотношение отдельных свойств, характеризующих личность преступника, не стабильно.

Достаточно стабильными остаются лишь сведения о возрасте преступников. Так, в 2011-2015 гг. «компьютерные» преступления совершали граждане в возрасте от 16 до 17 лет – 2-17,5%; 18-24 года от 30% – 41%; от 25 до 34 лет от 8,5-15,6%. Различие в возрастных категориях может свидетельствовать лишь об общем подъеме компьютерной грамотности в Казахстане.

Образовательный уровень лиц, совершивших данную категорию преступлений, является важным показателем интеллектуального уровня преступников и находится в определенной взаимосвязи с характером их преступных действий. Исследование преступлений рассматриваемой категории свидетельствует о том, что среди совершивших их лиц преобладают лица со средним образованием – от 50% до 69%, со средним специальным образования – от 7% до 21%, с высшим образованием – от 17% до 20,1%.

Повышение уровня «компьютерной грамотности» преступников увеличивает латентность преступлений данного вида.

Проведенный анализ указанных выше статистических данных личности лиц, совершивших преступления в сфере компьютерной информации, позволяет выделить некоторые достаточно общие характеристики личности преступника – это молодой человек, имеющий среднее (среднее – специальное) образование, в возрасте 18-24-лет, противоправные действия он совершает преимущественно без соучастников, ранее в противозаконных действиях незамечен, с достаточно высоким уровнем технического и специального образования. По роду своей профессиональной деятельности они связаны либо с определенным режимом работы, либо с затруднениями осуществления контроля при исполнении последними своих профессиональных обязанностей, имеют свободный доступ к компьютерным системам. Важно отметить психологические аспекты личности: замкнутость, скрытность. Специфические интересы личности, связаны с увлечением литературой по компьютерной технике, информационным технологиям, программным обеспечением.

Выделение типовых характеризующих черт разных категорий «компьютерных» преступников, знание их основных черт способствует оптимизации процесса выявления лиц, облегчает процесс расследования.

Что касается виктимологических аспектов компьютерных преступлений, то в криминологии уже давно известны зависимости между личностью, состоянием, поведением жертвы и вероятностью стать жертвой и признано, что изучение преступности без анализа виктимологического аспекта является неполным и неточным.

Выявлено, что в существующих исследованиях киберпреступности мало уделяется внимание проблеме виктимологии жертв компьютерных преступлений, либо в них характеризуются лишь отдельные подвиды таких преступлений, не раскрывающие подробно другие виды и все явления компьютерной преступности в целом. Большинство таких исследований интернет-преступности носят фрагментарный характер в отношении виктимологической характеристики компьютерной преступности в целом.

Компьютерная (Интернет) преступность не имеет однородный характер, и поэтому причины виктимности в зависимости от конкретного вида деяний могут существенно различаться: неправомерный доступ к информации, в информационную систему (ст. 205 УК РК); неправомерное уничтожение или модификация информации (ст. 206 УК РК) и др. Преступления стали часто совершаться путем использования краденых паролей доступа к различным Интернет-ресурсам.

Самым распространенным видом Интернет-преступлений является неправомерный доступ. Исходя из изученных уголовных дел, возбужденных по ст. 205 УК РК в 2014-2015 гг., где неправомерный доступ был осуществлен с помощью Интернет-сети, получилась следующая картина: мужчины становились жертвами преступлений в 50,8% случаев, а женщины – в 47,5%.

Один из самых важных и главных принципов работы в сети Интернет – анонимность, поэтому жертвы, как правило, не знакомы со злоумышленником практически во всех случаях и видах противоправных деяний в Интернете.

Путем социального опроса было установлено, что в 82,6% случаев пострадавшие от незаконного доступа посредством Интернет не защищали свои данные, и преступники беспрепятственно с помощью общераспространенных программ получили доступ к вычислительным машинам жертв.

Выяснилось, что основная причина таких преступлений – небрежность в вопросах защиты своей информации, в том числе использования технических средств защиты, является обстоятельством, способствующим росту количества преступлений, совершенных посредством Интернет. Иными словами, основным виктимологическим фактором является несоблюдение по-

терпевшим мер информационной безопасности, а не знакомство с преступником, антропологические характеристики или какие-либо другие факторы виктимизации.

Как выяснилось, основной причиной высокой латентности компьютерных преступлений является также несообщение в правоохранительные органы о факте преступления. Кроме того, многие из Интернет-преступления не оставляют следов: например, неправомерный доступ без причинения материального ущерба, что чаще всего и встречается. Все эти причины способствуют высокой латентности компьютерной преступности.

В этой связи необходимы активные меры в борьбе с компьютерными преступлениями и в частности разработка и внедрение системы виктимологической профилактики Интернет-преступлений: важно создать систему мер правовой пропаганды; выстроить криминологическую профилактику, направленную на повышение технического уровня пользователей с учетом определенной категории Интернет-пользователей: в первую очередь, тех, которые не используют средства защиты или не знают о существовании таковых, а затем профессиональных пользователей, которых необходимо информировать о новых внедрениях в сфере компьютерной безопасности. При этом все рекомендуемые средства защиты необходимо ранжировать в зависимости от ценности защищаемых компьютерных данных и навыков пользователя.

В новом Уголовном Кодексе РК киберпреступности посвящена отдельная глава 7, в которой предусмотрено 9 статей за уголовные правонарушения в части киберпреступности. Она введена с целью надлежащего обеспечения уголовно-правовой защиты информационной безопасности. Тем не менее анализ норм уголовного законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности показал, что не всегда корректно формируются базовые правовые понятия в этой области. С 2009 года в казахстанских законах понятие «веб-сайт» заменило более широкое понятие «интернет-ресурс».

Анализ последних законодательных новелл показывает, что вопросам терминологии, используемой законодателем для формулирования норм о преступлениях в сфере информационной безопасности, не уделяется должного внимания. Соответственно, предлагается в дальнейшем изучить зарубежный опыт борьбы с такими преступлениями.

Новая редакция УК РК поставила ряд серьезных проблем: определение объекта соответствующих преступлений, четкое определение их понятия и систему; установление критериев выделения близких по содержанию видов преступных посягательств, отграничение их от других составов преступлений; решение вопросов квалификации.

Бланкетный характер диспозиций уголовно-правовых норм требует обращения к различным нормативным правовым актам, регулирующим возникающие правоотношения, и знания их терминологии.

Здесь следует считать верной позицию, по которой именовать всю совокупность данных преступлений термином «компьютерные преступления» не верно, поскольку термин «компьютер» является лишь разновидностью коммуникационной техники или информационного оборудования и не исчерпывает всего разнообразия техники и отношений, связанных с обращением информации, например, использование телефонов, коммуникаторов, микроволновой, спутниковой или другой системы передачи данных.

Исследование проблем в рассматриваемой сфере позволило прийти к выводу, что с развитием технологий, несомненно, появятся новые специфические формы правонарушений, к которым, возможно, будут не применимы составы преступлений, предусмотренные вышеуказанными статьями нового УК РК.

Поэтому в настоящее время главным шагом в борьбе с преступностью, посягающей на информационную безопасность, должно стать создание универсального развитого и детального понятийного аппарата. Эти термины и понятия потребуют определенных пояснений, основанных на осмыслении технических характеристик новых средств обработки информации и сущности самой информации, хранящейся на машинном носителе, содержащейся в информационной системе или передаваемой по информационно-коммуникационной сети, как новой уголовно-правовой категории. Терминологическая неточность изложения уголовного законодательства может повлечь неправильное его применение, и, следовательно, негативные последствия.

Статья выполнена в рамках исследования № 2576/ГФ4 «Уголовная политика Республики Казахстан в сфере обеспечения информационной безопасности и противодействия компьютерной преступности».

Литература

1 Фатьянов, А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации. – М., 2001. – 234 с.

2 Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая и криминологическая политика государства в области высоких технологий // Информационные технологии и безопасность: Сб. науч. тр. Междунар. конф. Вып. 3. – Киев, 2003. – С. 89-97.

3 Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. – М., 2004. – 368 с.

4 Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества: дисс. ... доктор. юрид. наук. – М., 2008. – 438 с.

References

1 Fat'janov, A.A. Pravovoe obespechenie bezopasnosti informacii v Rossijskoj Federacii. – M., 2001. – 234 c.

2 Lopashenko N.A. Ugolovno-pravovaja i kriminologicheskaja politika gosudarstva v oblasti vysokih tehnologij //Informacionnye tehnologii i bezopasnost': Sb. nauch. tr. Mezhdunar. konf. Vyp. 3. – Kiev, 2003. – S. 89-97.

3 Vojnikanis E.A., Jakushev M.V. Informacija. Sobstvennost'. Internet: Tradicija i novelly v sovremennom prave. – M., 2004. – 368 s.

4 Poljakova T.A. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti pri postroenii informacionnogo obshhestva: diss. ... doktor. jurid. nauk. – M., 2008. – 438 s.

7-бөлім

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР

Раздел 7

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Section 7

INTERNATIONAL RELATIONS

Жатканбаева А.Е.

Об опыте правового регулирования обеспечения информационной безопасности в США и ЕС

В статье рассматривается опыт принятия и реализации законодательства Соединенных Штатов Америки и ЕвроСоюза по вопросам обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Прослеживаются причины, последовательность и последствия принятия специальных законодательных актов в военной и гражданской сферах. Данный опыт исследуется в целях потенциальной возможности использования его для совершенствования информационно-правовой сферы Республики Казахстан.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационные интересы, Интернет, средства массовой информации и коммуникации.

Zhatkanbaeva A.E.

On the experience of legal regulation of information security in the United States and the EU

In the article experience of acceptance and implementation of the legislation of the United States of America and the European Union concerning ensuring information security of the personality, society and the state is considered. The reasons, the sequence and consequences of adoption of special acts in military and civil spheres are traced. This experience is investigated for a potential possibility of his use for improvement of the information and legal sphere of the Republic of Kazakhstan.

Key words: information security, information interests, Internet, mass media and communications.

Жатканбаева А.Е.

АҚШ мен ЕО ақпараттық қауіпсіздік саласындағы құқықтық реттеу тәжірибесі туралы

Берілген мақалада мемлекет пен қоғам, тұлғаның ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бойынша ЕуроОдақ пен Америка Құрама Штаттарының заңдарын жүзеге асыру мен қабылдау тәжірибесі қарастырылады. Азаматтық және әскери ортадағы арнайы заңнамалар қабылдау салдарлары, бірізділігі және себептері ескеріледі. Берілген тәжірибе оны мүмкіндік туындаған жағдайда Қазақстан Республикасының ақпараттық-құқықтық саласында қолдану үшін зерттеледі.

Түйін сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, ақпараттық қызығушылықтар, интернет, бұқаралық ақпарат және коммуникация құралдары.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 34(4/9)

Жатканбаева А.Е.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: Zhatkanbayeva.aizhan@kaznu.kz

ОБ ОПЫТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В США И ЕС

Интерес к опыту Соединенных Штатов Америки в вопросах правового регулирования обеспечения информационной безопасности обоснован уже тем, что именно данная страна является безоговорочным лидером в этой сфере.

Роль Соединённых Штатов Америки как одного из наиболее могущественных политических, экономических и военных фигур современной международной политики в настоящее время обуславливается еще и в умении вести грамотную деятельность в области информатизации.

Именно США стали создателем Интернета и страной с наиболее распространенной трансграничной сетью и соответственно, ранее большинства других стран столкнувшейся с информационными угрозами национальной безопасности. В результате Штаты стали пионером в области разработки политики в сфере информационной безопасности, которая изначально была взята под государственное крыло.

США первыми создали государственную систему регулирования в информационной сфере, которая обеспечивает эффективное использование новейших информационных технологий для ускорения развития национальной экономики. Помимо этого, именно под государственным началом был разработан новый вид оружия – информационного, а также психологического и психотропного воздействия. Государственная информационная система США продолжает развиваться и включает в себя: «законодательную основу, обеспечивающую органы государственной власти большими полномочиями в информационной сфере, организационные структуры, в функции которых входит противодействие информационным угрозам, расследование информационных преступлений, использование ИТ для обеспечения позиций США на международной арене. В американской государственной системе обеспечения информационной безопасности сложилось своего рода государственного частное партнерство правоохранительных, военных и разведывательных органов, а также бизнеса» [1, с. 7].

Основу такой политики заложили в период правления Кенеди. Уже в середине 90-х годов правительство столкнулось с проблемой роста киберпреступности, которая при этом по-

казывала безграничный потенциал. Но при этом политологи отмечали, что принимаемые в этот период административные и нормативные меры не были столь радикальными и не решали существующих проблем и тем более не были направлены на перспективу. И только «11 сентября 2001 г. продемонстрировали серьёзную уязвимость системы национальной безопасности страны и послужили поводом для значительных изменений в этой сфере. Объявленный принцип превентивных действий в принятой в 2002 г. Стратегии национальной безопасности США требовал создания системы обеспечения вооружённых сил оперативной, точной и наиболее полной информацией не только о врагах, но и о любых потенциальных угрозах национальной безопасности США» (Шариков). Именно тогда были произнесены официальные слова Дж. Буша: «Нация в опасности, наше общество представляет собой практически бесконечный набор потенциальных целей, удар по которым может быть нанесен различными методами».

Впервые вопрос о необходимости пересмотра стратегии обеспечения внутренней безопасности в новейших условиях был поднять в конце 90-х. Но сам акт был принят только после теракта 11 сентября, что существенно повлияло на его содержание и на само определение понятия «внутренняя безопасность», важнейшим направление которого была признана защита кибер-пространства. Хотя Закон о внутренней безопасности был принят еще 25 ноября 2002 года, в соответствии с которым в январе 2003-го Агентство Внутренней Безопасности было преобразовано в Министерство внутренней безопасности (МВБ).

В. Пашков, анализируя работу данного органа, отмечает, что одной из задач, поставленных перед МВБ, была задача анализа информации и защиты инфраструктуры следующих подразделений министерств и ведомств правительства США. В штат министерства вошли в том числе: Национальный центр защиты инфраструктуры при ФБР Министерства юстиции (National Infrastructure Protection Center-NIPC), Национальный центр моделирования и анализа инфраструктуры при Институте проблем защиты информационной инфраструктуры Министерства энергетики (National Infrastructure Simulation and Analysis Center – NISAC), Федеральный центр защиты информационных ресурсов администрации общих служб (Federal Computer Incident Response Center of the General Services Administration – FedCIRC), Управление безопасности энергетических систем Министерства энергетики (Energy Assurance Office of the Department of Energy – EAO), Национальная система связи МО (National Communication System – NCS) а также подразделение кибернетической безопасности (National Cyber Security Division – NCSD), главным элементом которого является вновь образованный за счет объединения трех групп немедленного реагирования (CC/CERT, NCS, NTPC) Центр экстренного реагирования на компьютерные происшествия в США (U.S. Computer Emergency Response Team – US-CERT) [2].

В 2008 году были введены в действие две секретные директивы – № 54 (по национальной безопасности) и № 23 (по внутренней безопасности), в соответствии с которыми спецслужбам были даны полномочия по усилению контроля за компьютерными сетями, используемыми американскими федеральными структурами, а также расширить мониторинг информации, поступающей в сети правительственных органов Соединенных Штатов через Интернет. И только после 2011 года на официальном уровне было признано, что контроль над секретными коммуникациями противника при одновременной защите своих собственных предоставляет им уникальные возможности для сохранения лидирующих позиций в мире.

Были введены новые стандарты информационной безопасности, при которых существенно увеличились возможности государства в области контроля и регулирования информационной сферы, в том числе и за частной жизнью американцев. А также был принят ряд законодательных актов, обеспечивающий её правовую основу, прежде всего Закон о борьбе с терроризмом, который получил название «Акт Патриот», и был инициирован проект «Тотальная информационная осведомлённость», позволявший привлечь информационные ресурсы министерства обороны для массового шпионажа над гражданами. По данным ФАПСИ, расходы США за последние 15 лет на разработку и приобретение средств информационной борьбы выросли в 4 раза и занимают ныне первое место среди расходов на все военные программы, тогда как американские военные расходы составляют 40% расходов на оборону всех стран мира. Еще выше американская доля в глобальных расходах на закупку вооружений (около 65%) и на военные НИОКР (примерно 75%) [3].

Вместе с тем, существенно изменилась внешняя политика США в информационной

сфере, чему свидетельствуют приведенные в данном исследовании примеры о международных скандалах о прослушке глав государств и рядовых иностранных граждан. Политика США на установление глобального информационного контроля в глобальном масштабе была внедрена и существенно продвинута Бараком Обамой, который уже в первом своем докладе, посвященном первым сто дням своего правления, был сделан вывод о приоритетности обеспечения информационной безопасности путем усиления государственного регулирования в области обеспечения информационной безопасности и развития информационных технологий.

При этом следует отметить, что такая политика встретила существенное сопротивление правозащитных организаций, которые подвергли жесткой критике деятельность американского правительства, создающего все необходимые условия для технического и правового сопровождения деятельности органов национальной безопасности США на беспрепятственное получение любой необходимой информации, в том числе частного характера.

При этом следует отметить в качестве важнейшего аспекта в политике администрации Б. Обамы в сфере обеспечения информационной безопасности еще более тесное сотрудничество государства и бизнеса, направленное на защиту государственных информационных ресурсов и всего американского информационного пространства, что в первую очередь реализовывается путем государственного поощрения научно-технического прогресса. «Фундаментальные достижения в области знаний официально признаны в качестве основы экономического роста, поскольку согласно имеющимся в США оценкам на 1 доллар, вложенный в НИОКР, приходится 9 долл. роста ВВП. Роль правительства США отныне сконцентрирована на поддержке перспективных гражданских технологий будущих поколений, несущих в себе будущее научно-технического потенциала страны в XXI веке. Это приоритетное направление государственной научно-технологической политики наравне с крупными военно-техническими программами. Ежегодно США расходуют на информационные технологии только из федерального бюджета порядка 38 млрд. $, из которых около 20 млрд. $ (более 50%) составляют расходы военного ведомства» [4].

Нельзя не отметить и тот факт, что США первая и сильнейшая страна в сфере использования информационного оружия и развертывания информационных воин. Так, анализируя использование Соединенными Штатами Америки средств массовой информации и коммуникации в качестве инструмента внешнеполитических акций, Щербакова Т.В. считает, что это «в корне изменило «правила» проведения военных операций. Если до 1990-х годов успех зависел от полной секретности подготовительной стадии и внезапности начала вооруженных действий, то теперь именно широкая огласка и обсуждение в прессе планируемой военной операции США – залог победы». Технологии информационной борьбы не раз использовались США в различных международных конфликтах. После окончания войны в Персидском заливе (военной операции «Буря в пустыне») США впервые открыто заявили о широкомасштабном использовании информационного оружия в ходе боевых действий. В отношении вооруженных сил и населения Ирака, а также населения США и других стран применялись методы психологического воздействия, направленные, с одной стороны, на моральное подавление противника и, с другой стороны, на формирование положительного отношения в мире к действиям американских военных. Главной задачей ВКМ во время проведения военных операций было такое управление информационным потоком, которое вводило в массовое сознание структуры с заранее прогнозируемой системой реакции на них. Это все существенней проявляется в военных акциях с участием США к концу 1990-х годов, логическим развитием данного направления внешнеполитического коммуникационного менеджмента стала выработка стратегии «экспорта революций», проявившая себя уже в XXI веке, в Сербии в 2000 году, в Грузии в 2003 году и на Украине в 2004 году» [5]. Сегодня можно добавить и новые примеры – Ирак, Сирию, Египет и Украину 2014 года.

Достаточно схожа с позицией США политика Великобритании – давнего союзника и партнера.

В 2008 году Премьер-министр Великобритании Гордон Браун представил парламенту новую Стратегию национальной безопасности, в соответствии с которой граждане должны принимать активное участие в обеспечении национальной безопасности. В 2010 году был создан Национальный совет безопасности (National Security Council, NSC) Великобритании, в целях оптимизации усилий в сфере безопасности и международной политики.

Стратегия национальной безопасности определила «национальный реестр потенциальных рисков», в числе которых информационная безопасность заняла главенствующее место. Была существенно преобразована деятельность Комитета по разведке и безопасности, который был создан согласно Закону «О разведывательных службах» (1994) и теперь включает в себя три спецслужбы: Секретной службы (MI5), разведки SIS и центра правительственной связи GCHQ. Комитет отчитывается напрямую перед премьер-министром при консультациях с лидером оппозиции.

Серьезное внимание уделено вопросам обеспечения защиты государственных секретов, которые находятся под надзором Управления безопасности аппарата Кабинета министров Великобритании, частично – Центра правительственной связи (главным органом Великобритании в сфере криптографии и защиты правительственной информации).

Политика защиты правительственной секретной информации в Великобритании в настоящее время определяется руководством Security Policy Framework (SPF), который содержит основные принципы безопасности и руководство по управлению безопасностью и рисками для государственных учреждений Великобритании и связанных с ним органов. SPF включает порядка 70 рекомендаций в области политики информационной безопасности, сгруппированных по 7 разделам: Управление, включая управление рисками; контроль доступа и засекречивание информации; персонал, ответственный за инфобезопасность; обеспечение информационной безопасности; физическая безопасность; борьба с терроризмом; непрерывность бизнеса.

Огромное внимание уделяется в Великобритании вопросам коммуникации и связи с общественностью, которую также рассматривают как национальный приоритет. В свое время Премьер-министром Блеером было сформировано Агентство правительственной информации и коммуникации – АПИК (Governmental Information and Communication Service – GICS), главным структурным образованием которого стал Комитет стратегических коммуникаций – КСК (Strategic Communication Unit – SCU), который определяет информационные приоритеты и решает, какую информацию правительство должно предоставить общественности. «В новую структуру АПИК входит подразделение, которое проводит соответствующую работу с фокус-группами и раз в неделю предоставляет данные на обсуждение в КСК. Еще одно исследовательское подразделение, совместно с департаментами министерств, занимается поиском и обнародованием т.н. «фактов-убийц» («killer-facts»). Исследовательская группа ищет факты по наиболее актуальным и востребованным со стороны общественности вопросам и по мере их нахождения посредством «сети знаний» (компьютерная сеть и программные продукты для информационного обмена, а также пейджеры, имеющиеся у каждого члена правительства) распространяет среди членов правительства и парламента. Комитет стратегических коммуникаций выполняет также функцию согласования стиля и времени опубликования информации всех правительственных структур» [6].

Страны западной Европы также стараются не отставать от того темпа правового регулирования информационной сферы, который изначально был задан США. Но тут своя специфика, анализ которой также необходим. В отличие от США и Англии, страны Западной Европы не отличаются столь агрессивным подходом, в том числе и в информационной сфере и направлены в большей степени на охранные функции.

В связи со сложившимися историческими и политическими условиями Евросоюз объединяет свои усилия в области коллективной безопасности.

Коллективная безопасность по-разному определяется в доктрине. К примеру, Н.А. Комлева полагает, что «система коллективной безопасности – это юридически оформленный союз государств, заключенный для отражения общей геополитической угрозы» [7]. О.О. Хохлышева приводит следующее определение: «Коллективная безопасность представляет собой совокупность совместных мероприятий государств и международных организаций по предотвращению и устранению угрозы международному миру и безопасности, пресечению актов агрессии и других нарушений мира. Юридически система коллективной безопасности оформлена международными договорами» [8].

Именно договорное право лежит в основе современной политики безопасности, в которой тесно взаимосвязаны все страны Евросоюза, в центре которого находится Германия.

Согласно официальной позиции, риски и угрозы современной Европе носят комплексный характер и к ним относятся:

– международный терроризм;

– распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки;

– наличие очагов кризисов и конфликтов в Европе и за ее пределами;

– информационную войну в самых различных ее формах.

Европа уделяет огромное внимание развитию информационного общества, которая учредила Форум для обсуждения общих проблем становления информационного общества. Его цель – проследить процесс становления информационного общества в областях: воздействие на экономику и занятость; создание социальных и демократических ценностей в «виртуальном обществе»; воздействие на общественные, государственные службы; образование, переквалификация, обучение в информационном обществе; культурное измерение и будущее СМИ; устойчивое развитие, технология и инфраструктура. Кроме того, резолюция обязала каждую страну иметь концепцию формированию национальной политики в целях построения информационного общества.

Отношения в области регулирования информационных правоотношений в большей степени регламентированы различного рода директивами, которые представляют собой новую «категорию правовых актов, ранее не известную международному праву. Специфика директивы в ее обязательности для государств-членов, для действия директивы в этих государствах не требует ее утверждения (принятия) органами власти государства. Другое отличие директивы от договора в том, что она является односторонним актом. Своеобразие директивы в том, что с ее помощью задачи сообщества реализуются внутригосударственными средствами» [9, с. 10].

Хартия Европейского Союза об основных правах 2007 г. включила в каталог основных прав граждан ЕС право на защиту персональных данных Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/C303/01) [10].

Если рассматривать специальные акты в области информационной безопасности ЕС, то необходимо вспомнить такие документы, как Резолюция 41/68 от 03.12.1986 г. «Вопросы, касающиеся информации», Резолюция от 55/63 от 04.12.2000 г. «Борьба с преступным использованием информационных технологий», Резолюции 60/45 от 08.12.2005 г. «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», Директива от 25 нояб. 2009/136/ЕС «О конфиденциальности и электронных средствах связи», Директива от 7 марта 2002 г. 2002/22/ЕС «Об универсальных услугах и правах пользователей в отношении сетей электронных коммуникаций и услуг» и многие другие.

Евросоюзом была принята принята Стокгольмская программа, закрепляющая приоритеты развития ЕС в сфере законности, свободы и безопасности на период 2010-2014. В ней было отмечено, что информационная безопасность становится предметом заботы мирового сообщества и сформулирована задача о выработке комплексной стратегии внутри ЕС.

Кроме того, ЕС стал участником целого ряда договоров, например Соглашения о сотрудничестве в деле противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации и компьютерному терроризму в рамках Организации договора о коллективной безопасности, Соглашение о региональной системе обеспечения безопасности информационного пространства государств-членов НАТО и ряд других соглашений. Это свидетельствует о том, что в сфере информационной безопасности началось формирование региональных систем международной информационной безопасности [11].

Литература

1 Шариков П.А. Политика США в области информационной безопасности: автореф. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. – М., 2009. – С. 25.

2 Пашков В. Информационная безопасность США // Зарубежное военное обозрение. – №10. – 2010. – С. 3-13.

3 Грачева В.Т. Основы могущества США // http://www.km.ru/referats/E5DD6DA3EF3543C3B1ADA9967F350E01

4 Роговский Е.А. США: информационное общество (экономика и политика). – М.: Издательство: Международные отношения, 2012. – 408 с.

5 Щербакова Т.В. Коммуникационный менеджмент во внешней политике США в конце XX века: автореф. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук. – М., 2006. – С. 25.

6 Сагагелян А. К вопросу о проблемных аспектах информационной политики государства // Проблемные аспекты государственной информационной политики стран переходного периода. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Киров, 2010. – Т. II. – С. 181.

7 Комлева Н.А. Коллективная безопасность на современном этапе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.roman.by/r-89725.html.

8 Хохлышева О.О. Всеобъемлющая безопасность и ее международно-правовое обеспечение в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. – № 3(1). – С. 323-331.

9 Глотова С.В. Директивы Европейского Сообщества: автореф. дис. … к.ю.н.: 12.00.10. – М., 1999. – С. 25.

10 Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М., 2010. – С. 554-570.

11 Федоров А.В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. – М., 2006. – С. 183.

References

1 Sharikov P.A. Politika SShA v oblasti informacionnoj bezopasnosti // Avtoref. Na soisk. Uch. step. Kand. polit. Nauk. – M., 2009. – S. 25.

2 V. Pashkov. Informacionnaja bezopasnost’ SShA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie №10 2010. – S. 3-13.

3 Gracheva V.T. Osnovy mogushhestva SShA // http://www.km.ru/referats/E5DD6DA3EF3543C3B1ADA9967F350E01

4 Rogovskij E.A. SShA: informacionnoe obshhestvo (jekonomika i politika). Izdatel’stvo: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2012. – 408 s.

5 Shherbakova T.V. Kommunikacionnyj menedzhment vo vneshnej politike SShA v konce XX veka. Avtoref. Na soisk. Uch. step. Kand. istor. Nauk. – M., 2006. – S. 25.

6 A. Sagageljan. K voprosu o problemnyh aspektah informacionnoj politiki gosudarstva // Problemnye aspekty gosudarstvennoj informacionnoj politiki stran perehodnogo perioda. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. -- Kirov, 2010. – T. II. – S. 181.

7 Komleva N.A. Kollektivnaja bezopasnost’ na sovremennom jetape // [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.roman.by/r-89725.html.

8 Hohlysheva O.O. Vseob#emljushhaja bezopasnost’ i ee mezhdunarodno-pravovoe obespechenie v uslovijah globalizacii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. – № 3(1). – S. 323-331.

9 Glotova S.V. Direktivy Evropejskogo Soobshhestva: avtoref. dis. … k.ju.n.: 12.00.10. – M., 1999. – S. 25.

10 Evropejskij Sojuz: osnovopolagajushhie akty v redakcii Lissabonskogo dogovora s kommentarijami / otv. red. S.Ju. Kashkin. – M., 2010. – S. 554-570.

11 Fedorov A.V. Informacionnaja bezopasnost’ v mirovom politicheskom processe. – M., 2006. – S. 183.

Алтынбекқызы А.,
Мусекенова А.А.

Международно-правовые вопросы гражданства

Статья посвящена одной из наиболее важных и основных вопросов юриспруденции по правам человека, а именно проблемам защиты прав наиболее уязвимых лиц – беженцев. В данной статье рассмотрены международно-правовые вопросы гражданства, способы приобретения гражданства, а также регулирования правового положения беженцев. Анализируются исторические аспекты возникновения института гражданства, которые берут свое начало со времен французской революции. Рассмотрены положения закона «О гражданстве» в Республике Казахстан, выявлены различия, связанные с объемом прав и обязанностей, определен характер взаимоотношений с государством. Определен круг взаимоотношений между государством и гражданином, изучены конституционные права и обязанности лица. Авторы затрагивают вопросы приобретения, смены и утраты гражданства, правоспособности, дееспособности. Приводится сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран по вопросам гражданства. Авторы выделяют гражданство в качестве «особого статуса», приобретаемого физическими лицами.

Ключевые слова: гражданство, беженцы, права человека и гражданина, правовой статус.

Altynbekkizy A.,
Musekenova A.A.

International legal questions of nationality

The article is devoted to one of the most important and fundamental issue of human rights law, namely, the problems of the most vulnerable people to protect the rights – refugees. This article examines the international legal citizenship, ways of acquiring citizenship, as well as the regulation of the legal status of refugees. Historical aspects of occurrence of citizenship, which originate from the time of the French Revolution. We consider the law «On citizenship» in the Republic of Kazakhstan, there are differences related to the scope of rights and duties, determined the nature of relations with the state. The circle of the relationship between state and citizen, studied the constitutional rights and duties of the person. Authors affect the acquisition, change and loss of nationality, legal capacity and capacity to act. The paper presents a comparative legal analysis of the legislation of foreign countries on citizenship issues. The authors identify citizenship as a «special status», purchased by individuals.

Key words: citizenship, refugees, human rights and citizens' legal status.

Алтынбекқызы А.,
Мусекенова А.А.

Азаматтықтың халықаралық-құқықтық сұрақтары

Мақалада заң ғылымдарының жиынтығының ең маңызды және негізгі сұрақтарының бірі – адамның құқықтары, оның ішінде босқындардың құқықтық мәртебесі жайында туындайтын сұрақтар мен мәселелер көтеріледі. Айтылмыш мақалада босқындардың құқығын қорғау институтының азаматтықтың халықаралық құқықтық аспектілері қарастырылған. Бұл мақалада халықаралық құқықтың азаматтығын, азаматтығын алу жолдарын, сондай-ақ босқындардың құқықтық мәртебесін реттеуді зерттейді. Француз революциясының уақытынан бастап пайда болған азаматтық түсінігінің тарихи аспектілері қарастырылған. Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша азаматтың құқықтары мен міндеттері шеңберіне байланысты айырмашылықтар мен ерекшеліктер көрсетілген. Мемлекет пен азамат арасындағы қарым-қатынастардың шеңбері, адамның конституциялық құқықтары мен міндеттерін зерттейді.

Түйін сөздер: азаматтық, босқындар, адам және азамат құқықтары, құқықтық мәртебе.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 342.7

Алтынбекқызы А., *Мусекенова А. А.

Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова,
Республика Казахстан, г. Талдыкорган
*E-mail: ormysh@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСТВА

Население любого государства неоднородно. В его составе выделяются различные группы в зависимости от пола, возраста, национальности, вероисповедания, места жительства, профессиональной принадлежности. Для того чтобы выявить различия, связанные с объемом прав и обязанностей, определить характер взаимоотношений с государством проживания, необходимо обратиться к понятию гражданства.

Объем прав и свобод, которыми человек может пользоваться в конкретном государстве, а также объем возлагаемых на него этим государством обязанностей находятся в прямой зависимости от наличия или отсутствия у него гражданства данного государства.

Как указано в законе «О гражданстве» Республики Казахстан, гражданство – это устойчивая правовая связь человека со своим государством, обусловливающая взаимные права и обязанности граждан и государства в случаях, указанных в законе. Гражданин находится под суверенитетом государства, и последнее может требовать от него выполнения обязанностей, даже если он пребывает за границей. Государство со своей стороны должно защищать граждан на своей территории и оказывать им покровительство, когда они находятся за ее пределами [1].

В юридической литературе гражданство рассматривается либо как устойчивая правовая связь человека с государством, правоотношение, возникающее, изменяющееся или прекращающееся в связи с определенными юридическими фактами (рождение на территории страны, обращение с просьбой о натурализации, приобретение второго гражданства, утрата гражданства), либо как определенное правовое положение лица в конкретной стране. В последнем значении гражданство – это особый статус, который предполагает юридическое признание государственной принадлежности лица внутри страны и за рубежом и наделение его в полном объеме комплексом прав и обязанностей, предусмотренных в законодательстве этого государства.

Статус гражданина является гарантией предоставления политических прав и доступа к государственной службе, условием свободного выезда за пределы страны и беспрепят-

ственного возвращения на родину. В большинстве государств именно на интересы граждан сориентированы социальные и экономические программы правительства, законодательство в области труда и социального обеспечения. С точки зрения международного права только граждане страны могут рассчитывать на правовую защиту в качестве представителей национальных или этнических меньшинств.

Гражданство порождает взаимные обязательства страны и человека. Государство ждет от своих граждан особой лояльности. (Не случайно измена государству или Родине может быть вменена только гражданам страны). В свою очередь граждане рассчитывают на защиту и покровительство страны, если у них возникают проблемы с властями и частными лицами за рубежом. Эти взаимные обязательства носят и экстерриториальный характер, они не прекращаются в случае длительного отсутствия гражданина на территории страны или проживания за ее пределами. В отличии от этого власть государства распространяется на иностранцев и лиц без гражданства только тогда, когда они находятся на его территории. Эти отношения носят более формальный характер и, как правило, не порождают устойчивых взаимных обязательств.

В статье 12 гражданского кодекса Республики Казахстан говорится, что под физическими лицами понимаются граждане Республики Казахстан, граждане других государств, а также лица без гражданства. Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью [2].

Исторически гражданство является порождением Французской революции. В противовес концепции подданства как личной зависимости от монарха, сложившийся в эпоху абсолютизма, были выдвинуты концепции гражданина как лица, способного активно участвовать в политической жизни страны, и народа как общности равноправных граждан. На смену традиционным формам определения групповой принадлежности (семья, корпорация, регион) пришло государство как основной источник идентификации любого лица. Вслед за Францией и другие европейские страны стали использовать в своем законодательстве понятие «гражданство» вместо «подданства». Однако в России, в состав которой в тот момент входила Казахская Республика, этот термин начал применяться в нормативных правовых актах только в начале XX века: общее для всего населения наименование – гражданин Российской Республики было введено декретом ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

После Второй мировой войны термин «гражданство» стал употребляться и в более широком значении. Его трактовали как особый статус, связанный с принадлежностью лица к союзу государств, объединенных общей историей, культурой и традициями, – гражданство Европейского Союза, Содружества наций. Данный статус автоматически предоставляется в том случае, если вы являетесь гражданином государства – члена данного объединения. Не существует каких-либо специальных правил приобретения или утраты гражданства союза. Любые изменения, связанные с гражданством государства – члена, порождают определенные последствия и для правового положения лица в рамках союза (сообщества). Так, утрата гражданства страны влечет и утрату гражданства сообщества при условии, что лицо не приобретает одновременно гражданство другого государства-члена.

Статус гражданина сообщества признается третьими странами, которые не входят в состав данного объединения, однако, как правило, порождает определенные права только на территории государств-членов сообщества. Условием реализации предоставленных прав обычно является выезд за пределы страны своей государственной принадлежности. Естественно, на территории государства происхождения лицо рассматривают не как гражданина сообщества, а как гражданина страны.

Объем прав гражданина союза весьма ограничен, если сравнивать его с обычным каталогом прав гражданина конкретной страны.

Как институт внутреннего права каждой страны гражданство – это совокупность правовых норм, регламентирующих критерии, которые определяют принадлежность лица к данному государству; способы и процедуры приобретения и утраты гражданства или фактом двойного (множественного гражданства) [3, 105].

Примерно так же трактует это понятие Закон «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 года, в преамбуле которого записано: «Гражданство Республики определяет устойчивую политико-правовую связь лица с государством, выражающую совокупность их взаимных прав и обязанностей».

Связь между лицом и государством, как правило, возникает с момента рождения, и пребывание в гражданстве прекращается со смертью лица.

В практике зарубежных государств, имеющих монархическую форму правления, к примеру, в Великобритании, Японии применяется термин «подданство». В других государствах применяется термин гражданство. Как мы уже говорили, гражданство появилось позже подданства. Гражданство – гораздо более демократичный институт, так как предполагает не только обязанности, но и права личности.

Рассмотрим способы приобретения, изменения и утраты гражданства.

Подавляющее большинство людей приобретают гражданство по рождению. Но наряду с этим есть и другие способы его приобретения: принятие гражданства, восстановление в нем, выбор гражданства. Весьма редко гражданство приобретается в результате заключения или расторжения брака либо по иным основаниям.

Приобретение гражданства по рождению называется филиацией. Гражданство приобретается на основе принципов «права крови» или «права почвы». В первом случае ребенок приобретает гражданство родителей независимо от места рождения, а во втором – ребенок становится гражданином того государства, на территории которого родился, независимо от гражданства родителей. «Право почвы» нередко применяется в странах Американского континента. Чаще всего оба принципа в той или иной мере сочетаются.

Выбор или преобладание того или иного из них обусловливается главным образом политикой государства в демографической области. Если государство заинтересовано в быстром росте своего населения, оно может ввести оба правила в полной мере. В качестве примера можно привести часть А упомянутой выше ст. 30 мексиканской Конституции, согласно которой «мексиканцами по рождению являются: I) дети, родившиеся на территории Республики, какой бы национальности (т.е. гражданства. – Авт.) ни были их родители; II) дети, родившиеся за границей от родителей-мексиканцев, от отца-мексиканца или от матери-мексиканки; III) дети, родившиеся на мексиканском военном или торговом корабле или в самолете». Чаще всего, однако, превалирует один из принципов, а другой его дополняет. Например, согласно Федеральному закону об австрийском гражданстве 1965 года дети, родившиеся в браке, приобретают гражданство Австрии, если хотя бы один из родителей – австрийский гражданин, а внебрачные дети – если такое гражданство есть у матери. Австрийскими гражданами, пока не доказано обратное, считаются дети, найденные на территории Республики в возрасте менее шести месяцев. Здесь, таким образом, превалирует «право крови», а «право почвы» дополняет его лишь в одном определенном случае.

Прием в гражданство иностранца по его заявлению называется натурализацией. Обычно натурализация может иметь место после более или менее длительного проживания иностранца на территории данного государства. Нередко в качестве условий натурализации государство требует определенного стажа проживания в стране, владения ее языком, наличия средств к существованию и др. Иногда круг прав натурализованных граждан несколько уже, чем у прирожденных. Например, согласно разд. 1 ст. II Конституции США Президентом может быть избран только прирожденный гражданин США, а для избрания в состав палат Конгресса установлены 7- и 9-летний цензы гражданства, то есть конгрессменом (членом Палаты представителей) или сенатором может быть избрано лицо, не менее указанного срока состоящее в гражданстве США.

Восстановление в гражданстве возможно для лица, которое состояло в гражданстве данного государства, но затем по какой-то причине его утратило. От натурализации восстановление в гражданстве отличается обычно упрощенным порядком решения вопроса.

Выбор гражданства (оптация) имеет место в случае, когда какая-то территория переходит от одного государства к другому. Жителям такой территории обычно предоставляется право оптировать (выбрать) гражданство того или другого государства, то есть сохранить прежнее или получить новое.

Гражданство может быть приобретено также в результате усыновления иностранца гражданином данной страны.

Конституции отдельных стран упрощают порядок приобретения гражданства лицами, принадлежащими к этносу, составляющему большинство населения соответствующей страны. Так, согласно ч. 2 ст. 25 болгарской Конституции лица болгарского происхождения приобретают болгарское гражданство в облегченном порядке. Эта норма продиктована заинтересованностью сохранить в стране болгарское большинство населения в условиях

более быстрого роста численности турецкого меньшинства [4, 180].

Гражданство может быть получено по рождению (происхождению), способом натурализации на основании международного договора, путем пожалования или восстановления.

Приобретение гражданства по рождению. Изучение законодательства большинства государств показывает, что приобретение гражданства по рождению базируется на двух принципах: права крови и права почвы. Принцип права крови означает, что гражданство лица зависит от гражданства родителей и не зависит от места рождения. Многие государства Европы следуют этому принципу (Австрия, Норвегия, Италия, Финляндия и другие.).

В соответствии с признаком права почвы изначальным моментом является территория государства, где родился человек, гражданство родителей при этом значения не имеет. К примеру, законодательство Бразилии и Аргентины устанавливает, что ребенок, родившийся на территории этих государств, независимо от гражданства родителей, считается гражданином соответственно Бразилии или Аргентины. Принципу права почвы в основном следуют страны Латинской Америки.

В ряде стран законодательство исходит из действия обоих принципов, то есть оно придерживается смешанного принципа (США, Франция, Англия, Индия и другие.).

Гражданство прекращается вследствие таких причин, как отказ от гражданства (выход из гражданства), утрата гражданства, лишение гражданства, оптация другого гражданства, а также по некоторым другим, более редким причинам.

Отказ от гражданства или выход из него могут иметь место по заявлению заинтересованного гражданина и с согласия компетентных органов государства. Основания для отклонения соответствующего заявления обычно устанавливаются законом, и при отсутствии таких оснований в удовлетворении заявления не должно быть отказано.

Утрата гражданства как особый случай его прекращения носит в известной мере автоматический характер вследствие совершения лицом определенных запрещенных деяний, как, например, поступление на иностранную государственную службу, либо вследствие не поддержания проживающим за границей лицом связи со своим государством в течение установленного времени. В странах, где предусмотрено автоматическое приобретение гражданства иностранкой в случае вступления ее в брак с гражданином данного государства, расторжение этого брака влечет утрату гражданства, приобретенного указанным образом. Иногда, впрочем, законодатель называет утратой гражданства любой вид его прекращения.

Лишение гражданства является санкцией государства в отношении лица, допускающего недозволенное поведение. Обычно такая мера применяется только к натурализованным гражданам и то в течение сравнительно небольшого срока после натурализации. Так, согласно ч. 1 ст. 16 Основного закона для Германии «германское гражданство (Staatsangehörigkeit) не может быть отобрано. Утрата гражданства может наступить лишь на основе закона, а против воли лица – лишь в том случае, если оно тем самым не становится лицом без гражданства». Часть 2 ст. 11 Испанской конституции устанавливает, что «ни один испанец по происхождению не будет лишен своей национальности»; натурализованные, следовательно, могут быть лишены. Австрийский закон, допускающий лишение гражданства натурализованных граждан, запрещает это по истечении шести лет после натурализации.

Нельзя не вспомнить в связи с данным институтом отмеченное выше лишение гражданства социалистических стран как средство внесудебной расправы с «диссидентами». Законодательство о гражданстве регулирует также конфликты в отношении гражданства детей в случаях разногражданства родителей, существовавшего изначально или возникшего вследствие изменения гражданства одним из них [4, 184].

Правовое положение иностранных граждан. Иностранцем является лицо, которое находится на территории данного государства постоянно или временно и которое не является гражданином данного государства. Правовое положение иностранцев определяется законодательством той страны, на территории которой они находятся. Кроме того, их положение регулируется так же международным правом.

Права и обязанности иностранца определяются рядом законодательных, нормативных актов конкретного государства. Вот эта совокупность норм, определяющих комплекс прав и обязанностей иностранцев в определенном государстве, и составляет их правовой режим.

В Республике Казахстан иностранным гражданам предоставлен режим наибольшего благо-

приятствования, что нашло отражение во внутреннем законодательстве Казахстана, а также в заключенных Казахстаном международных договорах.

Казахстан руководствуется международными нормами при установлении правил въезда, пребывания и выезда иностранных граждан, что закреплено во внутренних законах, правилах и соответствующих инструкциях.

Существует специальный и национальный режим для иностранцев. Согласно специальному режиму, иностранцы могут пользоваться теми правами, которые определены внутригосударственным правом или международными договорами. При национальном режиме иностранцы, имеют почти тот же объем прав и обязанностей, что и собственные граждане государства, однако полного равенства прав иностранных граждан и граждан определенного государства не бывает.

Двойное гражданство (бипатризм). Двойное гражданство – это политико-правовая связь лица с двумя государствами. Двойное гражданство возникает при коллизии (столкновении) законов двух стран. Например, ребенок, который родился на территории государства, применяющего принцип «права почвы» (Перу), от родителей, являющихся гражданам Финляндии, применяющего принцип «права крови», приобретает с момента своего рождения одновременно гражданство Перу и Финляндии.

Бипатризм может возникнуть при натурализации, если лицо, принявшее гражданство другого государства, не теряет гражданства своей страны. В связи с распадом Союза ССР возникла проблема двойного гражданства, то есть чтобы русские по национальности – казахстанские граждане по месту своего проживания в Казахстане могли бы приобрести еще гражданство России – своей исторической родины. Эта проблема была в свое время предметом дискуссии, но получила свое разрешение в Меморандуме о гражданстве и правовом статусе граждан Казахстана и России, подписанном в 1994 году президентами двух стран. В нем выражено намерение принять процедуры, гарантирующие упрощенный порядок приобретения соответствующего гражданства гражданами обоих государств и их близкими родственниками, прибывающими соответственно в Казахстан или Россию для постоянного проживания. В договоре между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, от 20 января 1995 года эти процедуры приняты.

Двойное гражданство возникает в случае вступления в брак женщины, которая является гражданкой страны, которые не лишают автоматически ее гражданства в случае вступления в брак с иностранным гражданином (Казахстан, США, Швеция), а законодательство страны мужа автоматически представляет такой женщине гражданство этой страны (Бразилия).

У лиц с двойным гражданством возникают проблемы с прохождением службы в вооруженных силах, при осуществлении дипломатической защите этих лиц. Поэтому в таких случаях обычно применяют принцип «эффективного гражданства». Это означает, бипатрид является преимущественно гражданином того государства, на территории которого он проживает; здесь он же несет воинскую обязанность.

Безгражданство, или иначе апатризм, представляет собой правовое положение лица, которое не состоит в гражданстве какого-либо государства. Безгражданство возникает в следующих случаях: а) если лицо добровольно вышло из гражданства своей страны; б) если государство лишило принадлежности к гражданству, как это бывало во времена существования СССР; в) если женщина вступила в брак с лицом, государство которого автоматически не предоставляет своего гражданства в связи с браком, а сама женщина имела гражданство, государство которого автоматически лишило ее своего гражданства в связи с вступлением в брак с иностранным гражданином.

Апатриды полностью подчиняются законодательству страны, на территории которой они проживают. Перед Второй мировой войной государства с фашистским режимом (Италия, Германия) лишали людей гражданства по политическим и национальным мотивам в массовом порядке.

К сожалению, в международном праве нет конвенционных норм, которые могли бы регулировать вопросы апатризма [5, 110].

Согласно статье 10 Закона о гражданстве, в Республике Казахстан имеет место принцип права крови.

Прием в гражданство или натурализация, – это получение гражданства определенного государства лицом без гражданства или имеющим гражданство другого государства. Прием

в гражданство, или натурализация, предусмотрен статьей 10 Закона Республики Казахстан о гражданстве в случаях:

а) просьбы (ходатайства) лица о предоставлении ему гражданства;

б) вступления гражданина (гражданки) одного государства в брак с гражданином (гражданкой) другого государства.

в) усыновления (удочерения) гражданами одного государства ребенка, имеющего гражданство другого государства.

Существуют различные основания, требования, которым должно удовлетворять принимаемое в гражданство лицо, но самым распространенным условием является определенный срок проживания в стране: в США и Франции – 5 лет; Норвегии и Великобритании – 7; в Испании – 10 лет и тому подобное.

Исходя из того, что в случае замужества за гражданина другого государства женщина становится лицом без гражданства или с двойным гражданством, что ставит ее в тяжелое положение, в 1957 году была принята Конвенция о гражданстве замужней женщины, которая установила, что гражданство женщины при вступлении в брак или при расторжении брака не должно автоматически меняться. Но сказанное не означает, что она не может добровольно в порядке натурализации принять гражданство мужа.

Положения Закона Республики Казахстан о гражданстве соответствуют международно-правовой практике. Вступление в брак гражданина (гражданки) Казахстана с иностранным гражданином не является основанием для изменения гражданства.

Приобретение и перемена гражданства на основании международных договоров имеют место при наличии международных договоров, соглашений по территориальным вопросам, касающимся объединения нескольких государств в одно или разделения одного государства на несколько самостоятельных государств при цессии, то есть при переходе части территории государства другому государству, а также при обмене некоторыми участками территории соседних государств.

Утрата гражданства может происходить при наличии следующих оснований:

а) при добровольном выходе из гражданства в случае натурализации в другом государстве;

б) при изменении статуса территории;

в) при лишении гражданства.

Утрата гражданства в Казахстане происходит на тех же основаниях, но в законодательстве Казахстана есть еще дополнительные основания:

а) при поступлении лица в органы безопасности, полицейские формирования, учреждения юстиции, иные органы государственной власти и государственного управления иностранных государств;

б) в случае приобретения гражданства Республики Казахстан на основании заведомо ложных сведений или предоставления сфабрикованных документов.

Утрата и прекращение гражданства – похожие друг на друга понятия, но понятие утраты уже понятия прекращения гражданства. Прекращение гражданства Республики Казахстана происходит в результате: а) выхода из гражданства Республики Казахстан; б) утраты гражданства Республики Казахстан. Выход из гражданства не может происходить на основании лишь заявления лица. В ходатайстве о выходе может быть отказано, если имеются неисполненные обязательства перед Республикой Казахстан или имущественные обязанности, которые существенно затрагивают интересы физических и юридических лиц Казахстана. Ходатайство о выходе из гражданства Республики Казахстан не может быть удовлетворено, если лицо, заявившее такое ходатайство, привлекается к уголовной ответственности или отбывает уголовное наказание.

В Конституции Республики Казахстан 1995 года – основном законе государства – вопросам гражданства посвящена отдельная глава. В соответствии с Конституцией каждый человек в Республике Казахстан имеет право на гражданство и его изменение; лица, находящиеся на территории Республики Казахстан и не являющиеся ее гражданами, пользуются всеми правами и свободами, а также несут все обязанности, установленные Конституцией, законами, межгосударственными договорами Республики Казахстан, за исключением изъятий, предусмотренных законами и межгосударственными договорами Республики Казахстан.

Закон «О гражданстве» от 20 декабря 1991 года устанавливает, что гражданами Республики Казахстан являются:

а) постоянно проживающие в Республике Казахстан на день вступления Закона в силу (1марта 1992 года);

б) приобретающие гражданство Республики Казахстан в соответствии с положениями данного закона.

Проживание гражданина Республики Казахстан за рубежом не является основанием для прекращения гражданства. Гражданин Казахстана не может быть выдан другому государству, за исключением случаев, когда это предусматривается межгосударственным соглашением Республики Казахстан.

Гражданство Республики Казахстан приобретается по следующим основаниям: а) по рождению; б) в результате натурализации, приема лица в гражданство Республики; в) по основаниям, (которые предусмотрены или могут быть предусмотрены международными договорами и соглашениями Республики Казахстан).

Подача заявления о приеме в гражданство Республики Казахстан не означает автоматического приёма в казахстанское гражданство. Статья 17 Закона о гражданстве устанавливает: «Ходатайство о приеме в гражданство Республики Казахстан отклоняется, если лицо:

1) совершило преступление против человечества, предусмотренное международным правом, сознательно выступает против суверенитета и целостности Республики Казахстан;

2) призывает к нарушению единства и целостности территории Республики Казахстан;

3) осуществляет противоправную деятельность, наносящую ущерб государственной безопасности, здоровью населения;

4) разжигает межгосударственную, межнациональную и религиозную вражду; противодействует функционирования государственного языка Республики Казахстан;

5) осуждено за террористическую деятельность;

6) состоит в гражданстве других государств при отсутствии межгосударственного соглашения о двойном гражданстве».

Конкретные вопросы предоставления гражданства регулируются Положением о порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Казахстан, утвержденным Постановление Президента Республики Казахстан № 669 от 28 февраля 1992 года. Кроме того, 23 декабря 1993 года вышел Указ Президента Республики Казахстан, упрощающий порядок приобретения гражданства Казахстана.

Согласно статье 9 Закона о гражданстве Республика Казахстан проявляет заботу и принимает меры по охране и защите и законных интересов своих граждан, находящихся за пределами республики. Конкретно функцию защиты прав казахстанских граждан за рубежом осуществляет Министерство иностранных дел с помощью сети заграничных учреждений. Оно также оказывает содействие в приобретении казахстанского гражданства и решает текущие вопросы, связанные с гражданством республики за пределами Казахстана [1].

Из всего вышесказанного следует, что государство и гражданин находятся в постоянном политико-правовом взаимодействии. Имеют комплекс взаимных прав и обязанностей, которые гарантируются внутренним законодательством государств и международными договорами, если таковые ратифицированы определенным государством.

Литература

1 Закон РК «О гражданстве» Закон РК «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 г. N 1017-XII. // // Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.

2 Гражданский кодекс Республики Казахстан. // Информационная система «ПАРАГРАФ», 2016.

3 Лукашева Е.А. Права человека: Учебник для вузов. – М.: «Норма», 2002 – 573 с.

4 Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. – М: «Норма», 2007.– 896 с.

5 Сапаргалиев Г. С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. – Алматы: «Жеті жарғы», 2002. – 528 с.

References

1 Zakon RK«O grazhdanstve» Zakon RK «O grazhdanstve Respubliki Kazahstan» ot 20 dekabrja 1991 g. N 1017-XII. // // Informacionnaja sistema «PARAGRAF»,2016.

2 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan. // //Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2016.

3 Lukasheva E.A. Prava cheloveka: Uchebnik dlja vuzov. – M.: «Norma», 2002 – 573 s.

4 Strashun B.A. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. Obshhaja chast'. – M: «Norma», 2007.– 896 s.

5 Sapargaliev G. S. Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan: Akademicheskij kurs. – Almaty: «Zhetizharғy», 2002. – 528 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Абдуллина С.Х. – PhD докторант, Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы

Айдарова А.А. – заң ғылымдарының магистрі, Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті

Алтынбекқызы А. – PhD докторы, І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті

Амирханов Б.К. – PhD докторант, Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы

Атаханова С.К. – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Ахметов Д.Т. – PhD докторант, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Ахпанов А.Н. – заң ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Байжұманова А.М. – заң ғылымдарының магистрі, І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті

Базилова А.А. – заң ғылымдарының магистрі, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Байгундинов Е.Н. – заң ғылымдарының магистрі, Қазақ инновациялық гуманитарлық- заң университеті

Баймаханова Д.М. – заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Балгынтаев А.О. – заң ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Баяндина М.О. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Бекишев А.К. – PhD докторант, Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы

Бияшева З.М. – биология ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Болғанбаева Г.А. – заң ғылымдарының магистрі, Тараз инновациялық-гуманитарлық университеті

Бородина А.А. – PhD докторант, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Джангабулова А.К. – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Джансараева Р.Е. – заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Досжанов Ж.Б. – заң ғылымдарының кандидаты, Нархоз университеті

Досымбекова М.С. – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Дьячков В.В. – доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Елюбаев Ж.С. – заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Ергозова Ж.Д. – заң ғылымдарының магистрі, І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті

Ережепқызы Р. – заң ғылымдарының магистрі, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Еркинбаева Л.К. – заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Исмагулов К.Е. – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының Заңнама институты

Ищанова Г.Т. – заң ғылымдарының кандидаты, Нархоз университеті

Кайназарова Д.Б. – заң ғылымдарының кандидаты, Бас прокуратура жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы

Кайшатаева А.К. – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақ инновациялық гуманитарлық- заң университеті

Калиева Г.С. – заң ғылымдарының кандидаты, Нархоз университеті

Канатов А.К. – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының Заңнама институты

Караев А.А. – заң ғылымдарының магистрі, Каспий университеті

Карахожаев О.С. – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасының Заңнама институты

Карашева Ж.Т. – заң ғылымдарының магистрі, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Кожантаева Ж.К. – заң ғылымдарының кандидаты, КАЗГЮУ Университеті

Конусова В.Т. – заң ғылымдарының кандидаты, Заң шығару институты

Куаналиева Г.А. – заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Куанышпекова И.С. – заң ғылымдарының магистрі, Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті

Культемирова Л.Т. – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы

Маликова Ш.Б. – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Мусекенова А.А. – заң ғылымдарының магистрі, І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті

Мусипова Д.М. – заң ғылымдарының магистрі, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті

Нұрмуханқызы Д. – PhD докторы, І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті

Озенбаева А.Т. – І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің аға оқытушысы, PhD докторы

Омарова А.Б. – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Оспанова Д.А. – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Сагинаев М.Е. – заң ғылымдарының магистрі, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Стамгазинова С.С. – Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті
Тапалова Р.Б. – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Таубаев Б.Р. – PhD докторы, І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті
Телеуев Г.Б. – І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті
Тоқтыбеков Т.А. – заң ғылымдарының кандидаты, Нархоз университеті
Турсынкулова Д.А. – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Утебаев Е.К. – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті
Шарипова А.Б. – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Шопабаев Б.А. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Ыбрай А.С. – аға оқытушы, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Раздел 1
Мемлекет пен құқық теория және тарихы
Теория и история государства и права

Калиева Г.С.
Некоторые вопросы института специализированных уполномоченных по правам человека. 4

Турсынкулова Д.А.
Жеке тұлғаның құқықтық санасының ерекшеліктері....10

Болганбаева Г.А.
Міржақып Дулатовтың саяси-құқықтық және азаматтық көзқарастары....14

2-бөлім Раздел 2
Конституциялық және әкімшілік құқығы
Конституционное и административное право

Баймаханова Д.М.
Некоторые аспекты теории референдума 22

Ищанова Г.Т.
Специфические признаки и принципы деятельности органов государственной власти....30

Караев А.А., Сагинаев М.Е.
Официальное толкование как инструмент гармонизации правоотношений и минимизации правовых угроз и противоречий....34

Ospanova D.A.
To the question of development of system of provision of the state services....40

Байжұманова А.М., Ергозова Ж.Д.
Тұрақты конституциялық даму – өркениетті Қазақстанның болашағы 44

Культемирова Л.Т.
Отдельные аспекты миграционной политики Республики Казахстан....52

3-бөлім Раздел 3
Азаматтық құқық және еңбек құқығы
Гражданское право и трудовое право

Атаханова С.К
Ұлыбританияның 1998 жылғы азаматтық сот ісін жүргізудің Ережесі....60

Карашева Ж.Т.
Мұрагерліктің жалпы сипаттамасы....66

Мусипова Д.М., Куанышпекова И.С., Ыбрай А.С.
Азаматтық құқықтағы мұрагерлік институтының құқықтық жағдайы 72

4-бөлім Раздел 4
Инвестициялық және қаржы құқығы
Инвестиционное и финансовое право

Кайшатаева А.К.
Некоторые аспекты правового регулирования деятельности коллекторских агентств в Казахстане....80

Досжанов Ж.Б.
Банктік қарыз шарты белгілері (ҚРАК нормаларын саралау негізінде) 86

5-бөлім Раздел 5
Табиғи ресурстар және экологиялық құқық Природоресурсовое и экологическое право

Еркинбаева Л.К., Бородина А.А.
Проблемы правового регулирования охраны и использования подземных вод (международный опыт и практика Казахстана) 94

Елюбаев Ж.С.
Вопросы обеспечения национальной безопасности в сфере недропользования в Республике Казахстан 102

Озенбаева А.Т., Нұрмуханқызы Д.
Азық-түлік қауіпсіздігін құқықтық қамтамасыз ету саласында АҚШ-тың заңдары мен тәжірибесін салыстырмалы талдау 110

Dzhangabulova A.K.
The concept of renewable energy sources 116

Тапалова Р.Б., Бияшева З.М., Дьячков В.В.
О некоторых вопросах правового регулирования обеспечения радиационной безопасности от природных радионуклидов в РК 120

Телеуев Г.Б., Нұрмуханқызы Д.
Энергетикалық қауіпсіздікті құқықтық реттеудің кейбір қырлары 124

Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.
О роли природоохранной прокуратуры в борьбе с экологическими правонарушениями 130

6-бөлім Раздел 6
Қылмыстық құқық және криминалистика Уголовное право и криминалистика

Джансараева Р.Е.
Взаимосвязь миграции и преступности 136

Kuanaliyeva G.A., Yerezhepkyzy R.
Ensuring the rights of the personality in criminal proceedings 144

Ахпанов А.Н., Балгынтаев А.О.
Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан 150

Шарипова А.Б.
Правовой статус несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве 156

Джансараева Р.Е.
Понятие, сущность и виды миграционной преступности 162

Канатов А.К., Кожантаева Ж.К., Исмагулов К.Е.
К законопроекту «О частной детективной деятельности» 170

Базилова А.А.
Компьютерлік қылмыстырдың алдын алу шаралары 178

Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.
О структуре класса судебных экологических экспертиз 184

Конусова В.Т.
Организация деятельности органов прокуратуры в Соединённых Штатах Америки 190

Bayandina M.O.
Questions of professional ethics in the work a law enforcement officer 200

Таубаев Б.Р.
Пенитенциарлық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тетігіндегі сотталғандарды түзеудің мақсаты және міндеттері 204

Алтынбекқызы А., Мусекенова А.А.
Субъекты правоотношений, связанных с обеспечением безопасности личности в уголовном процессе 208

Тапалова Р.Б., Маликова Ш.Б.
Объекты класса судебно-экологических экспертиз 216

Утебаев Е.К., Айдарова А.А., Стамгазинова С.С., Байгундинов Е.Н.
Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу мәселелері 222

Кайназарова Д.Б.
Уголовно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Казахстан 226

Баяндина М.О.
Оправдательный приговор как форма судебного контроля за законностью и защитой прав человека 232

Шопабаев Б.А.
Особенности экспертизы документов, изготовленных полиграфическим способом 236

Базилова А.А.
Компьютерлік қылмыстарды ашу және әшкерелеу тәжірибесі 242

Абдуллина С.Х.
Противодействие расследованию уголовных правонарушений и мотив его совершения 246

Амирханов Б.К.
Понятие «доказывание» и его соотношение с категорией «познание» в уголовно-процессуальной науке 252

Бекишев А.К.
К вопросу повышения уровня доверия граждан к правоохранительной системе 264

Ахметов Д.Т.
Научно-теоретический и правовой анализ административно-правовых режимов в теории административного права 270

Шопабаев Б.А.
Особенности судебной экспертизы компьютерных технологий 278

Баяндина М.О.
Влияние вынесения оправдательных приговоров на гуманизацию уголовной политики в уголовном судопроизводстве 282

Карахожаев О.С., Канатов А.К.
К вопросу изучения принципов уголовного законодательства (научно-практический аспект) 286

Омарова А.Б., Маликова Ш.Б.
К понятию личности преступника преступлений в сфере компьютерной информации 292

7-бөлім Халықаралық қатынастар
Раздел 7 Международное право

Жатканбаева А.Е.
Об опыте правового регулирования обеспечения информационной безопасности в США и ЕС 300

Алтынбекқызы А., Мусекенова А.А.
Международно-правовые вопросы гражданства 308

Авторлар туралы мәлімет 316

CONTENTS

Section 1
theory and history of chair of sate and law

Kalieva G.S.
Some questions of institute of specialized Commissioners for Human Rights 4

Tursynkulova D. A.
Substantive side of justice personality 10

Bolganbaeva G.A.
M. Dulatov's politiko-legal and civil sights 14

Section 2
Constitutional and admistrative law

Baimakhanova D.M.
Some aspects of the theory of referendum 22

Ishanova G.T.
Specific characteristics and principles of governing institution activity 30

Karayev A.A., Sagynaev M.E.
The official interpretation - as a tool of harmonization of legal and minimization of legal risks and contradictions 34

Ospanova Dh.A.
To the question of development of system of provision of the state services 40

Bayjumanova A.M., Ergozova Zh.D.
The future of the civilized Kazakhstan - Sustainable development the constitutional 44

Kultemirova L.T.
Certain aspects of the migration policy of the Republic of Kazakhstan 52

Section 3
Civil law and labour law

Atakhanova S.K.
Rule of Civil Procedure UK 1998 60

Karasheva Zh.T.
General description of heritage 66

Musipova D.M., Kuanyshpekova I.S., Ibrai A.S.
The legal status of the Institute of inheritance in civil law 72

Section 4
Investment and finance law

Kaishatayeva A.K.
Some aspects of the legal regulation of collection agencies activity in Kazakhstan 80

Doszhanov Zh.B.
Bank Loan Contract (Based on analysis of rule CCRK) 86

Section 5
Natural resources and ecology law

Yerkinbayeva L.K., Borodina A.A
Problems of legal regulation of protection and use of groundwater (the international experience and practice of Kazakhstan) .. 94

Yelyubayev Zh.S.
Issues of ensuring national security in the sphere of subsoil use in the Republic of Kazkahstan 102

Ozenbayeva A.T., Nurmukhankyzy D.,
A comparative analysis of the law and experience of food security in the USA..... 110

Dzhangabulova A.K.
The concept of renewable energy sources 116

Tapalova R.B., Biyasheva Z.M., Diachkov V.V.
On some issues of legal regulation of radiation safety from natural radionuclides in the Republic of Kazakhstan 120

Teleuev G. B., Nurmuhankyzy D.
Some problems of legal regulation of energy security 124

Tapalova R.B., Malikova Sh.B.
On the role of environmental prosecutors in the fight against environmental offenses..... 130

Section 6
Criminal law and criminalistics

Dzhansarayeva R.Y.
The interrelationship between migration and crime 136

Kuanaliyeva G.A., Yerezhepkyzy R.
Ensuring the rights of the personality in criminal proceedings 144

Akhpanov A.N., Balgyntayev A.O.
Deposit of victim and witness testimony in the criminal procedure of The Republic Of Kazakhstan..... 150

Sharipova A.B.
The legal status of a minor in criminal proceedings..... 156

Dzhansarayeva R.Y.
The concept, nature and types of crime migration..... 162

Kanatov A.K., Kozhantayeva Zh.K., Ismagulov K.E.
By the bill «On private detective activity» 170

Bazilova A.A.
The practice of disclosing and investigation computing crime 178

Tapalova R.B, Malikova Sh.B.
On the structure of the judicial class environmental assessments 184

Konussova V.T.
Organization of activities of the attorney service in the United States..... 190

Bayandina M.O.
Questions of professional ethics in the work a law enforcement officer 200

Taubaev B.R.
The purposes and problems of correction of convicts in the mechanism of ensuring penitentiary safety 204

Altynbekkizy A., Musekenova A.A.
Legal subjects related to security of the person in criminal proceedings 208

Tapalova R.B, Malikova Sh.B.
Objects class judicial and environmental impact assessments 216

Utebaev E.K., Ajdarova A.A., Stamgazinova S.S., Bajgundinov E.N.
Problems of the prevention of medical criminal offenses..... 222

Kainazarova D.B.
Criminal legal status of foreign citizensand persons with no in the Republic of Kazakhstan..... 226

Bayandina M.O.
Acquittal – as a form of judicial review for the rule of law and protection of human rights 232

Shopabayev B.A.
Features of examination of the documents produced in the printing method..... 236

Bazilova A.A.
The practice of disclosing and investigation computing crime 242

Abdullina S.Kh.
Counteractions to investigation criminal offenses and motive of his commission..... 246

Amirhanov B.K.
The concept of « proof « and its relation to the category of «knowledge « in the criminal procedure science 252

Bekishev A.K.
To the question of raising the level of citizens' trust law enforcement officials..... 264

Akhmetov D.T.
Scientific-theoretical and legal analysis of the administrative and legal regimes in the theory of administrative law 270

Shopabayev B.A.
Features of judicial examination of computer technologies 278

Bayandina M.O.282
Effect of acquittal on the humanization of criminal policy in criminal proceedings..... 282

Karakhozhayev O.S., Kanatov A.K.
Researching of issues about learning the principles of criminal law (scientific-practical aspect)..... 286

Omarova A.B., Malikova Sh.B.
To the notion of identity of the perpetrator of crimes in sphere of computer information 292

Section 7
International relations

Zhatkanbaeva A.E.
On the experience of legal regulation of information security in the United States and the EU..... 300

Altynbekkizy A., Musekenova A.A.
International legal questions of nationality..... 308

Авторлар туралы мәлімет..... 316

УСПЕЙТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА СВОЙ ЖУРНАЛ

АКЦИЯ!!!

Каждому подписчику
ПУБЛИКАЦИЯ СТАТЬИ
БЕСПЛАТНО!!!

АКЦИЯ!!!

- **Акция действительна при наличии квитанции об оплате годовой подписки.**
- **Статья должна соответствовать требованиям размещения публикации в журнале.**
- **Статья печатается в той серии журнала, на которую подписался автор.**
- **Все нюансы, связанные с публикацией статьи, обсуждаются с ответственным секретарем журнала.**

Издательский дом
«Қазақ университеті»
г. Алматы,
пр. аль-Фараби, 71
8 (727) 377 34 11, 221 14 65

АО «КАЗПОЧТА»
г. Алматы,
ул. Богенбай батыра, 134
8 (727 2) 61 61 12

ТОО «Евразия пресс»
г. Алматы,
ул. Жибек Жолы, 6/2
8 (727) 382 25 11

ТОО «Эврика-пресс»
г. Алматы,
ул. Кожамкулова, 124, оф. 47
8 (727) 233 76 19, 233 78 50